

СССР
1984
А.А. ГРОМЫКО

ЛЕНИНСКИМ
КУРСОМ
МИРА

ИЗБРАННЫЕ
РЕЧИ И СТАТЬИ

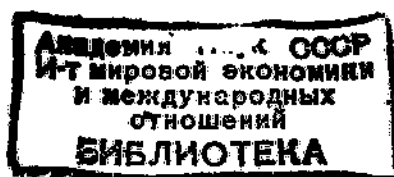
А. А. ГРОМЫКО

**ЛЕНИНСКИМ
КУРСОМ
МИРА**

**ИЗБРАННЫЕ
РЕЧИ И СТАТЬИ**

Москва
Издательство
политической
литературы
1984

66.4(2)
Г87

66633
24

Г87 Громыко А. А.
Ленинским курсом мира. Избранные речи и статьи.—
М.: Политиздат, 1984.— 735 с., 1 л. портр.

Г 0902010000—321
079(02)—84

66.4(2)
327

© ПОЛИТИЗДАТ, 1984 г.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Новая книга члена Политбюро ЦК КПСС, первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, министра иностранных дел СССР А. А. Громыко «Ленинским курсом мира» является продолжением публикации его речей, выступлений, статей и других материалов, начатой изданием в 1978 году книги «Во имя торжества ленинской внешней политики».

Данная книга, охватывающая период в основном с конца 70-х годов по начало 1984 года, отражает сложную, многоплановую палитру международных событий этого периода, содержит развернутую марксистско-ленинскую характеристику современного этапа мирового развития¹. Автор дает хороший пример творческого, научного применения ленинского теоретического наследия к современным международным реалиям.

В книге освещаются основные направления и ключевые проблемы миролюбивой внешней политики СССР, многогранной деятельности КПСС и Советского государства на международной арене. Содержание книги — свидетельство того, что вопросы международного положения и внешней политики Советского Союза находятся в центре внимания КПСС, Верховного Совета СССР, Советского правительства. В этих вопросах руководство партии и государства действует принципиально, последовательно и взвешенно. Борьба СССР за мир и международную безопасность, за свободу и независимость народов разворачивается в сложных условиях, поскольку резко активизировавшаяся в последние годы политика наиболее агрессивных сил американского империализма, направленная на взвинчивание гонки вооружений, достижение военно-стратегического превосходства над Советским Союзом, грубое вмешательство в дела других стран и народов, привела к заметному обострению международной обстановки.

Представляемые читателю труды А. А. Громыко убедительно показывают, что и на этапе, когда международные отношения вступили в период возрастающих опасностей и сложностей, которые несет народам авантюристическая, милитаристская политика наиболее реакционных империалистических кругов США и НАТО, Коммунистическая партия Советского Союза, привлекая

¹ Публикуется также ряд более ранних работ автора, не вошедших в книгу, изданную в 1978 году.

вниманию к серьезности сложившейся военно-политической обстановки, продолжает следовать ленинским курсом мира.

В работах А. А. Громыко глубоко раскрывается классовый характер международной политики КПСС и Советского государства, приоритетным направлением которой было и остается укрепление братских отношений СССР со странами социализма. Сердцевиной этих отношений, динамично развивающихся во всех областях, является принцип социалистического интернационализма. Социалистическое содружество, отмечает автор, все больше утверждает себя как ведущий фактор положительного воздействия на мировое развитие, ему прочно принадлежит инициатива в определении реальных путей решения назревших международных проблем. Значительное внимание уделено вопросам координации внешнеполитических усилий и шагов СССР и союзных с ним социалистических государств, совершенствования деятельности их коллективных организаций.

Широко представлено в книге последовательное проведение в жизнь курса КПСС и Советского государства на поддержку борьбы народов за национальное освобождение и социальный прогресс, укрепление сотрудничества с развивающимися странами, упрочение союза мирового социализма, коммунистического и национально-освободительного движения.

Главная задача современности — и это лейтмотив книги А. А. Громыко — отстоять мир и безопасность народов, предотвратить ядерную катастрофу. СССР верен ленинскому завету — жить в мире со всеми странами, проводить в жизнь принцип мирного сосуществования государств с различным социально-экономическим строем, развивать деловое, равноправное и взаимовыгодное сотрудничество и вместе с тем давать твердый отпор агрессивным прояскам империализма. «Эта ленинская политика мира, основные черты которой на современном историческом этапе определены решениями последних съездов КПСС, отвечает коренным интересам советского народа, да, в сущности, и других народов мира. И мы решительно заявляем: от этой политики мы не отступим ни на шаг», — подчеркивает Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко.

Насыщенная фактами и документальными данными, убедительными, ясно и четко изложенными аргументами, книга А. А. Громыко поможет глубже осознать главное: КПСС и Советское государство прилагают поистине титанические усилия для того, чтобы обуздать гонку вооружений, преградить путь ядерному безумию. На достижение этих благородных целей, во имя жизни на Земле, пишет автор, направлен комплекс предложений, выдвинутых нашей партией в Программе мира на XXIV—XXVI съездах КПСС и дополненных позже целой серией новых крупномасштабных инициатив.

Советская Программа мира — в действии, она осуществляется на благо всех народов — такой вывод следует из предлагаемой вниманию читателей книги.

ЛЕНИНСКИЕ ПРИНЦИПЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

*Выступление
на теоретической конференции,
проведенной МГК КПСС
Апрель 1970 года*

1970 год можно по справедливости назвать ленинским. Но с таким же правом мы можем назвать ленинским и весь XX век. Он озарен светом ленинских идей. Он свидетель все более полного претворения их в жизнь.

На смену одним поколениям приходят другие, но все величественнее вырастает над нашим веком фигура В. И. Ленина — мыслителя, революционера, создателя и руководителя первого в истории социалистического государства. Для всех народов он олицетворяет собой борьбу за свободу, социальный прогресс, мир, надежду на лучшее будущее. Бережно хранят память обо всем, что связано с В. И. Лениным, братские коммунистические партии, прогрессивная общественность зарубежных стран.

Нет другого имени, которое пользовалось бы таким уважением и любовью не только в нашей стране, но и повсюду за ее пределами.

Вот лишь некоторые примеры. Французские коммунисты готовятся открыть музей в квартире В. И. Ленина на улице Мари-Роз в Париже. На острове Капри намечается возвести посвященный В. И. Ленину обелиск по проекту выдающегося итальянского скульптора Манцу. В Финляндии, Швейцарии, Западной Германии и других странах устанавливаются мемориальные доски на зданиях, где жил и работал В. И. Ленин.

Дань уважения гению В. И. Ленина отдают сегодня даже люди, не разделяющие его идей, в том числе наши классовые противники. Несколько небольших, но примечательных фактов.

В ЮНЕСКО — учреждении ООН по вопросам просвещения, науки и культуры — принято решение — разумеется, по инициативе Советского Союза, поддержанной социалистическими странами, — о проведении целого ряда мероприятий международного характера в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

Правительство Франции — страны буржуазной — заявило нам, что французские власти окажут содействие в организации в Париже крупной выставки, посвященной В. И. Ленину.

Когда-то в Швейцарии стреляли в В. В. Воровского, а ее правительство одним из последних в Западной Европе пошло

на установление дипломатических отношений с Советским Союзом, проявило, так сказать, выдержку. Недавно же швейцарский посол в Москве передал в качестве дара Советскому правительству фотокопии неизвестных писем В. И. Ленина, разысканных в швейцарских архивах.

Это, конечно, лишь отдельные штрихи подготовки к празднованию 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, той работы, которая ведется в этой связи по многим линиям, в том числе по дипломатической. Но они помогают составить представление о неуклонно растущем международном авторитете страны Ленина — Советского Союза, в чем важную роль играет ясная, последовательная ленинская внешняя политика, осуществляемая ЦК КПСС и Советским правительством. Этот авторитет в глазах всего мира неотделим от имени В. И. Ленина, от его идей, от его учения.

Смена в результате Октябрьской революции социального строя в такой крупной державе, как Россия, предвещала потрясение всего мирового порядка, установленного империализмом. Но даже наиболее дальновидные буржуазные деятели тех лет не представляли себе всю глубину этого потрясения. Ни Ллойд Джордж, ни Вильсон и Клемансо, ни тем более Вильгельм II и его генералы не понимали, что победа Октября означала закат системы международных отношений, созданной на угнетении слабых государств сильными, на эксплуатации и грабеже угнетенных наций. Это глубоко понимал и предвидел В. И. Ленин. Вместе с Советским государством рождалась и невиданная еще внешняя политика, которая стала надежной опорой народам в их борьбе за мир, свободу, независимость и социализм.

Энергия и размах деятельности В. И. Ленина — теоретической или практической, в российском или международном революционном движении, в области внутренней или внешней политики — не укладываются в рамки обычных представлений. Всего несколько лет довелось В. И. Ленину руководить международной политикой созданного им Советского государства, но оставленное им наследие неисчерпаемо. Здесь и разработка стратегии и тактики нашей внешней политики, и непреходящий опыт использования империалистических противоречий, и точное предвидение хода национально-освободительного процесса, и блестящие образцы форм, приемов и методов социалистической дипломатии.

Нельзя говорить без восхищения, особенно в канун ленинского юбилея, о роли В. И. Ленина в становлении внешней политики нашего государства и его дипломатической службы.

В. И. Ленин детально и глубоко занимался всеми вопросами внешней политики, большими и малыми, находя время в тяжелейших условиях интервенции, гражданской войны, разрухи, в которых находилась Советская страна, даже для таких дел, как, например, инструкция по организации дипкурьерской связи или распорядку работы НКВД.

Г. В. Чичерин, работавший под непосредственным руководством В. И. Ленина, писал впоследствии, что он нередко обсуждал с Владимиром Ильичем все детали сколько-нибудь важных текущих дипломатических дел. По словам Г. В. Чичерина, сразу схватывая существо каждого вопроса и сразу давая ему самое широкое политическое освещение, Владимир Ильич всегда в своих разговорах делал самый блестящий анализ дипломатического положения и его советы (нередко он предлагал сразу и текст ответа другому правительству) могли служить образцами дипломатического искусства и гибкости.

Перу В. И. Ленина принадлежат сотни документов по вопросам внешней политики — от первого внешнеполитического документа Советского государства — Декрета о мире до директив к международным конференциям, в которых участвовали советские представители, записок и указаний послам. Эти документы отличает не только глубокая мысль, но и блестящая форма, емкая, всегда необычайно точная и выразительная.

В. И. Ленину часто приходилось и самому брать на себя дипломатическую сторону государственной деятельности. Он руководил переговорами и сам вел их. Он направлял послания шаху Ирана и эмиру Афганистана, принимал и беседовал с большим количеством иностранных представителей, дипломатов, общественных деятелей, журналистов и писателей.

Французский офицер де Люберсак вошел в историю благодаря одному своему разговору с В. И. Лениным в феврале 1918 года. Указывая на «соглашение» с этим Люберсаком о подрыве французскими специалистами железнодорожных путей «в интересах помехи нашествию немцев» как на «образец... соглашения в интересах социализма», В. И. Ленин отмечал: «Мы жали друг другу руки с французским монархистом, зная, что каждый из нас охотно повесил бы своего «партнера». Но наши интересы на время совпали. Против наступающих хищников немцев мы использовали в интересах русской и международной социалистической революции столь же хищнические контринтересы *других* империалистов»¹.

В. И. Ленин учил реалистическому, трезвому подходу к многообразной действительности международных отношений. Его неподражаемый политический реализм, вспоминал Г. В. Чичерин, нередко спасал нас от ошибок, на которые были способны другие товарищи, более склонные поддаваться впечатлениям.

Умение предвидеть на несколько ходов вперед развитие событий в межгосударственных отношениях лежит в основе тактической гибкости, которая столь поражала в В. И. Ленине его современников. Линия действий, которую он намечал, зачастую захватывала врасплох тех, кто, продолжая мыслить категориями вчерашнего дня, не видел, что обстановка переменялась. Эти

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 55—56.

качества В. И. Ленина ярко проявлялись на крутых поворотах истории, таких, как, например, Брестский мир, Генуэзская конференция, договор с Германией в Рапалло.

В. И. Ленин, которого отличало чувство высокой ответственности, умел, как никто другой, все подчинить интересам укрепления международных позиций Советского государства, интересам укрепления завоеваний социалистической революции. Касаясь предоставления независимости Финляндии на VIII съезде партии, он говорил: «Я очень хорошо помню сцену, когда мне пришлось в Смольном давать грамоту Свинхувуду... — представителю финляндской буржуазии, который сыграл роль палача. Он мне любезно жал руку, мы говорили комплименты. Как это было нехорошо! Но это нужно было сделать...»¹

Внешнеполитическая деятельность В. И. Ленина была и останется ярчайшим, сохраняющим все свое значение образцом партийности и высокой принципиальности, умения оценивать в неразрывной и противоречивой связи общественные, экономические и политические явления, своевременно откликаться на перемены в условиях, требующих быстрого изменения тактики.

Разумеется, положение нашей страны в мире и международная обстановка в целом коренным образом изменились в сравнении с тем периодом, когда во главе Советского государства стоял В. И. Ленин. Неизмеримо выросла наша страна в экономическом, научно-техническом и культурном отношениях. Для определения военного потенциала СССР применимы теперь только глобальные масштабы. Неспроста на Западе с некоторых пор говорят о Советском Союзе как о державе, с мощью которой сравнивают только США.

В результате исторической победы, одержанной советским народом в Великой Отечественной войне, за Советским Союзом в мировых делах признан статус великой мировой державы, без которой не может быть решена ни одна сколько-нибудь крупная проблема. Об этом, в частности, говорят Ялтинское и Потсдамское соглашения. Это отражено в Уставе Организации Объединенных Наций, по которому Советский Союз, как один из постоянных членов Совета Безопасности, несет особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности и располагает так называемым правом «вето», то есть никакое действительно существенное решение в ООН не может быть принято вопреки нам.

Как в деле коммунистического строительства в целом, перед нашей страной встают все новые и новые задачи и в области международной политики. Но и сегодня в такой сложной сфере, как отношения между народами и государствами, где взаимодействуют, переплетаются и сталкиваются разнообразные факторы — экономические, политические, военные, национальные и даже психологические, где равнодействующая различных сил с трудом

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 158.

поддается определению заранее, Коммунистическая партия Советского Союза имеет верный и надежный ориентир — ленинское учение о внешней политике социалистического государства, ленинский образец претворения ее в жизнь.

В докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР по случаю 50-летия Советской власти охарактеризованы важнейшие черты ленинской внешней политики, вытекающие из самой сущности социалистического общественного строя.

Наша внешняя политика выросла из социалистической революции, она была и остается одним из инструментов на службе революционного преобразования в нашей стране.

Наша внешняя политика интернациональна, так как интересы советского народа совпадают с интересами трудящихся во всех странах мира. Она пронизана духом солидарности с революционными прогрессивными силами во всем мире и представляет собой активный фактор классовой борьбы на международной арене.

Одной из важнейших черт советской внешней политики является ее глубокий и подлинный демократизм, признание на деле равноправия всех государств, больших и малых, признание равноправия рас и национальностей.

Наконец, еще одна коренная принципиальная черта, характеризующая внешнюю политику Советского Союза, состоит в том, что это последовательная политика мира, безопасности и дружбы народов. Социализм не знает иных целей, нежели забота об интересах народа, что предполагает прежде всего борьбу против войны.

Что ставил В. И. Ленин во главу угла при оценке тех или иных явлений международной жизни, при решении практических вопросов внешнеполитической деятельности Советского государства? Это — последовательное применение классовой мерки. В. И. Ленин умел обнажить классовую сердцевину в любом международном вопросе, как бы глубоко она ни была скрыта. В. И. Ленин постоянно подчеркивал, что суть дела заключается во всемерном упрочении социалистических завоеваний в нашей стране.

В. И. Ленин вел беспощадную борьбу с так называемыми «левыми» в нашей партии, которые считали возможным пожертвовать уже имеющейся революционной базой в лице Советской власти ради якобы подталкивания мировой революции. В то же время он разоблачал правых капитулянтов, которые не верили в победу социалистических преобразований в нашей стране, окруженной враждебным капиталистическим миром.

Марксисты-ленинцы хорошо знают, что склонность пасовать перед угрозами империалистов и увлечение ультрареволюционной фразой — близнецы. У них один источник — недооценка сил и всего многообразия возможностей, которыми обладают рабочий класс, социалистические государства при осуществлении своей исторической миссии на мировой арене.

Защита завоеваний Октября, всестороннее укрепление Советского государства как главный интернациональный долг всех коммунистов — этот завет В. И. Ленина сохраняет всю свою актуальность и сегодня. Каждый новый день, прожитый растущим социалистическим строем, — это прямой вычет из отпущенного историей срока господства буржуазии. Металл, сваренный рабочими, хлеб, возвращенный колхозниками, открытия, сделанные учеными, новая грозная техника, освоенная нашими Вооруженными Силами, — это веские и убедительные аргументы, которые дает нашей внешней политике советский народ.

«Положение дел с социалистической революцией в России, — указывал В. И. Ленин, — должно быть положено в основу всякого определения международных задач нашей Советской власти»¹.

Итак, защита коренных интересов советского народа, обеспечение вместе с другими социалистическими странами благоприятных международных условий для построения коммунизма — вот что прежде всего вытекает для сегодняшнего дня из ленинских положений. Именно так ставится этот вопрос в решениях XXIII съезда КПСС.

Разработанная В. И. Лениным теория социалистической революции содержит в себе предвидение возникновения социалистического содружества, которое образуется по мере отпадения от системы капитализма отдельных стран или групп стран. Это ленинское предвидение, как и другие, сбылось.

Возникновение содружества социалистических государств, которое оказывает все возрастающее воздействие на ход общественного развития в интересах мира, демократии, социализма, является величайшим завоеванием нашей эпохи. Задача укрепления и сплочения мировой системы социализма, дальнейшего повышения ее международной роли занимает важнейшее место во всей внешней политике и дипломатической деятельности ЦК КПСС и Советского правительства. Содружество братских социалистических стран — это ведущая революционная сила современности, оплот антиимпериалистического движения. В нынешних условиях первостепенное значение приобретает использование всех возможностей, заложенных в новом общественном строе, укрепление могущества социалистических стран, широкая и всесторонняя координация их усилий.

Отношения между социалистическими государствами — это отношения совершенно нового рода, основанные на однотипности политического и социально-экономического строя, на единстве марксистско-ленинской идеологии, на общности задач в борьбе против империализма, за мир, демократию и социализм.

Разумеется, один лишь факт утверждения социалистического строя в ряде государств не означает, что тем самым автоматически решаются все вопросы создания новых отношений между

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 244.

ними. Дело не только в том, что приходится идти неизвестными путями. Общество, основанное на эксплуатации, национальной розни, угнетении одной нации другой, оставило столько наслоений, в том числе в отношениях между народами и государствами, что их невозможно уничтожить одним махом. Ведь от прошлого остались не одни лишь традиции дружбы и братства, например между славянскими народами, но и предрассудки, недоверие, которые всячески разжигаются силами, враждебными социализму.

Только активная, сознательная, целеустремленная деятельность стоящих у власти коммунистических партий ведет к упрочению между социалистическими государствами отношений, пронизанных духом пролетарского интернационализма, сплоченности и сотрудничества. Вместе с тем внимательный учет национальных особенностей не должен хотя бы на мгновение заслонять общие коренные интересы и цели социалистического содружества. Они являются главными, определяющими.

Этому учил В. И. Ленин, этим руководствуется наша партия и правительство.

По своему характеру отношения между социалистическими государствами отличаются наибольшим размахом — они охватывают все стороны жизни братских стран и народов. На основе принципов социалистического интернационализма получают невиданное развитие связи в политической и экономической, культурной и научно-технической, оборонной и всех других областях отношений между государствами. Этого не могут заслонить отдельные недостатки или недочеты, о которых любят пошуметь наши противники.

ЦК КПСС, Советское правительство проводят громадную работу по развитию и обогащению отношений между социалистическими странами, по созданию новых форм их коллективного экономического, политического и военного сотрудничества, по налаживанию их совместных действий на международной арене.

Между социалистическими государствами действуют обязательства, принятые по договорам о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Эти договоры выражают органическую потребность народов социалистических стран к братскому единению и сотрудничеству. Давно пылятся в архивах договоры, которым когда-то присваивали наименование «сердечного согласия». Не поддельная, а настоящая сердечность и теплота отношений народов и государств воплощена в договорах о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, которые заключили между собой, особенно в последние годы, Советский Союз и другие социалистические страны.

Особое место в системе политического и оборонного сотрудничества стран социалистического содружества принадлежит Варшавскому Договору. Это хорошо знают народы социалистических стран, это хорошо известно и в другом лагере, и мы, советские коммунисты, никому не советуем испытывать его прочность.

Советский Союз и другие братские страны не раз предупреждали тех, кто хотел бы потеснить социалистическое содружество, вырвать из него хоть одно звено, что они не потерпят и не допустят этого. Они доказали свою решимость и выполнили свой интернациональный долг в 1956 г. в связи с событиями в Венгрии и в 1968 г. — в Чехословакии, когда внутренняя контрреволюция во взаимодействии с империалистическими силами пыталась ликвидировать социалистический строй в этих братских странах.

А помощь Советского Союза, братских социалистических стран вьетнамскому народу в отражении американской агрессии — разве это не осуществление на практике принципа пролетарского интернационализма?

На протяжении более пяти лет США ведут войну против вьетнамского народа. Они воюют уже дольше, чем против кого бы то ни было за всю свою историю, но сами признают, что не могут добиться военной победы.

Что же стоит на пути агрессии американского империализма? Конечно, героическая борьба всего вьетнамского народа. Но ясно, что огромную роль здесь играет Советский Союз, его активная поддержка и помощь вьетнамскому народу. Соединенные Штаты отдают себе отчет в том, что существуют пределы, которые переступать опасно.

Поистине ни с чем не сопоставима интенсивность внешнеполитических контактов и связей, характеризующих отношения между социалистическими странами. Для обсуждения крупных, принципиальных вопросов проводятся встречи руководителей партий и правительств, заседания Политического консультативного комитета стран Варшавского Договора и Совета Экономической Взаимопомощи, в которых участвуют партийные и государственные руководители социалистических стран. Трудно переоценить значение, которое имеют такие встречи для укрепления единства мнений и единства действий социалистического содружества в острых ситуациях, как это было во время конфликта на Ближнем Востоке или событий в Чехословакии.

Задача крепить единство и сплоченность социалистических стран, их дружбу и братство со всей силой поставлена в решениях XXIII съезда КПСС. Выполняя ее, наша партия неуклонно следует ленинским курсом.

Одно из важнейших направлений советской внешней политики — отношения с народами, освободившимися или борющимися за освобождение от колониализма. И здесь учение В. И. Ленина служит верной путеводной нитью.

На основе анализа общественного развития в эпоху империализма и социалистических революций В. И. Ленин сделал выдающееся открытие относительно места и роли колониальных и зависимых стран в мировом революционном процессе. Политическое значение этого вопроса очевидно: речь идет об исторических судьбах большинства населения земного шара, о расстановке сил во

всемирном масштабе. В. И. Ленин показал — жизнь вновь и вновь убедительно подтверждает этот вывод, — что страны и народы, находившиеся в колониальной или полуколониальной зависимости от империализма, неизбежно превращаются из его глубокого тыла, надежного, почти неисчерпаемого резерва в могучую антиимпериалистическую силу, в активного союзника социалистической революции.

В речи на III конгрессе Коминтерна В. И. Ленин говорил: «...миллионы и сотни миллионов, — фактически громаднейшее большинство населения земного шара, — сейчас выступают как самостоятельные активные революционные факторы. И совершенно ясно, что в грядущих решающих сражениях мировой революции движение большинства населения земного шара, первоначально направленное на национальное освобождение, обратится против капитализма и империализма и, может быть, сыграет гораздо большую революционную роль, чем мы ожидаем»¹.

Внешняя политика Советского государства, продолжая дело, начатое при Ленине, приложила много сил для того, чтобы распатать колониальную систему империализма и приблизить час торжества национально-освободительной борьбы народов Азии, Африки и Латинской Америки. Разгром при решающем участии Советского Союза самых мрачных и агрессивных сил империализма во второй мировой войне прорвал заборы, сдерживавшие бурный подъем движения за национальную независимость и свободу. В эти годы десятки народов обрели национальную самостоятельность и независимость. Возможность опереться на Советский Союз, на завоевания его внешней политики, на его прямую помощь имеет для многих из них жизненное значение.

Большим подспорьем для всех, кому еще предстояли схватки с колонизаторами, стала Декларация о предоставлении свободы и независимости колониальным странам и народам, принятая ООН по инициативе СССР.

Если над тем или иным народом нависает угроза империалистической агрессии, то этот народ может быть уверен, что Советский Союз на его стороне.

А сколько раз предостережения Советского Союза по адресу империалистических держав, его решительное выступление в защиту жертв агрессии, в защиту мира помогали молодым национальным государствам устоять перед лицом империалистического вмешательства в их внутренние дела.

Вместе с ростом советской экономики увеличиваются и возможности нашей помощи молодым независимым государствам. При активном участии Советского Союза в странах Азии и Африки строятся сотни промышленных и сельскохозяйственных предприятий, учебных и медицинских учреждений, научных центров.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 38.

Десятки тысяч советских специалистов самых различных профессий: инженеров и рабочих, геологов и врачей, агрономов и учителей — трудятся в афро-азиатских странах, зачастую в очень нелегких условиях. Это настоящие полпреды нашего мировоззрения, нашего передового опыта и культуры.

Конечно, в деле такого размаха, каким является процесс национального освобождения десятков стран и народов и укрепления независимости молодых развивающихся государств, не может не быть временных неудач, отходов назад. Однако общий итог — в пользу социализма, а конечный исход борьбы не вызывает сомнений.

И на этом участке антиимпериалистического фронта стратегия внешней политики Советского Союза определяется ленинскими указаниями. Решения XXIII съезда КПСС нацеливают ее на поддержку национально-освободительных движений, осуществление всестороннего сотрудничества с молодыми развивающимися государствами.

Еще одно важное направление внешней политики Советского государства — отношения с капиталистическим миром. И здесь основы нашей политики заложены В. И. Лениным.

Великая заслуга В. И. Ленина была в том, что еще до Октябрьской революции он теоретически подготовил нашу партию к тому положению, с которым она столкнулась в результате победы социалистической революции в России. Открыв закон неравномерности развития капитализма, В. И. Ленин сделал вывод о том, что социализм не может победить одновременно во всех странах и, следовательно, неизбежно сосуществование на нашей планете двух разных общественных систем: социалистической и капиталистической.

Борьба между ними составляет основное содержание целой исторической эпохи, в которую мы живем.

Вместе с тем В. И. Ленин отвергал представление о том, что эта борьба с неизбежностью выльется в беспрерывные войны между двумя системами.

Вспомним далекий 1922 год. Генуэзская конференция — первая международная трибуна, на которую получило доступ наше государство. Европа только вышла из разрушительной империалистической войны, она охвачена революционными потрясениями. Советская Россия с невероятным трудом завоевала возможность заняться наконец мирным строительством. Некоторые товарищи предлагают Владимиру Ильичу, назначенному председателем нашей делегации на Генуэзской конференции, чтобы делегация выступила в Генуе с разгромными, обличительными речами.

Однако В. И. Ленин, руководивший всей подготовкой советской делегации к Генуэзской конференции, определил для нее такие директивы, которые исходили из необходимости иметь нормальные, деловые отношения с капиталистическими государствами.

В поправках и замечаниях к проекту заявления делегации В. И. Ленин предложил «безусловно выкинуть всякое напоминание о «неизбежном насильственном перевороте и применении кровавой борьбы», «безусловно исключить слова, что наша историческая концепция безусловно предполагает неизбежность новых мировых войн». «Ни в каком случае, — писал он далее, — подобных страшных слов не употреблять, ибо это означало бы играть на руку противнику»¹.

Известно, что В. И. Ленин не поехал в Геную во исполнение специального решения ЦК РКП(б), поскольку трудящиеся нашей страны решительно высказались за то, чтобы не подвергать опасностям его жизнь. Г. В. Чичерин, заместитель председателя делегации РСФСР на Генуэзской конференции, выступил с речью, которую должен был произнести В. И. Ленин. Речь эта начиналась заявлением, которое носит программный характер: «Оставаясь на точке зрения принципов коммунизма, Российская делегация признает, что в нынешнюю историческую эпоху, делающую возможным параллельное существование старого и нарождающегося нового социального строя, экономическое сотрудничество между государствами, представляющими эти две системы собственности, является повелительно необходимым для всеобщего экономического восстановления»².

Во многих своих работах В. И. Ленин неоднократно возвращался к принципу мирного сосуществования, освещая и разъясняя его под различными углами. Иногда он употреблял термин «мирное сожительство», иногда те формулировки, которые приведены выше, однако смысл оставался одинаковым: существуют объективные возможности для мирных отношений между первым в истории государством рабочих и крестьян и капиталистическими странами.

При В. И. Ленине в июне 1920 года во время обсуждения внешней политики Советской России на заседании ВЦИК народный комиссар по иностранным делам Г. В. Чичерин заявил: «Мы хотим, чтобы нам не мешали развиваться так, как мы желаем, строить в мире наше новое социалистическое общество. Мы не несем ни своего строя, ни своей власти на штыках, и это знают все и тем не менее на нас натравливают все новых и новых врагов. Наша политика есть политика мира, но она не есть политика капитуляции». И далее: «Наш лозунг был и остается один и тот же: мирное сосуществование с другими правительствами, каковы бы они ни были»³.

Потребовались десятилетия упорной борьбы против попыток империалистов тем или иным путем ликвидировать социалистический строй, задуть Советское государство, прежде чем они научились членораздельно произносить слова о мирном сосущест-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 63.

² Документы внешней политики СССР. М., 1961, т. 5, с. 191—192.

³ Документы внешней политики СССР. М., 1958, т. 2, с. 638—639.

вовапии. Начавшийся на фронтах гражданской войны, продолженный в схватке с гитлеровской Германией и ее союзниками спор между социализмом и капитализмом о возможности или невозможности мирного сосуществования государств независимо от их общественного строя решен историей. Решен в пользу признания социализма, его внешней политики, начертанной В. И. Лениным.

Ленинский принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем получил дальнейшее развитие в теоретической и практической деятельности КПСС. В выступлении делегации КПСС на международном Советании коммунистических и рабочих партий в Москве указывается, что, не распрощаясь на борьбу идеологий, мирное сосуществование вместе с тем «не сводится просто к отсутствию войны между социалистическими и капиталистическими государствами... Речь идет об урегулировании за столом переговоров международных проблем, о согласовании мер по уменьшению военной опасности и разрядке международной напряженности, а также о взаимовыгодных экономических, торговых, научно-технических и культурных связях».

Предлагая тем капиталистическим государствам, которые хотят этого, широкое развитие отношений с нами в самых различных областях, наша страна одновременно решительно выступает против империалистической агрессии в любом ее проявлении. Отпор агрессивным поползновениям империализма, попыткам экспорта контрреволюции и подавления национально-освободительного движения составляет неотъемлемую сторону политики мирного сосуществования.

«...Через все компромиссы, поскольку они неизбежны,— писал В. И. Ленин,— уметь провести верность своим принципам, своему классу, своей революционной задаче»¹.

Именно такую политику проводит Советский Союз, исходя из указаний XXIII съезда КПСС — «последовательно отстаивать принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем, давать решительный отпор агрессивным силам империализма».

От В. И. Ленина идет постоянное внимание нашей внешней политики к состоянию отношений Советского государства с соседними странами. Обстановка на рубежах нашего государства — это немаловажный составной элемент его безопасности. Примыкающие к нам страны могут быть добрыми соседями, но они могут явиться и источником серьезной напряженности. Наше государство имеет в этом отношении поучительный опыт со времени первых лет Советской власти, когда империалисты натравливали панскую Польшу, боярскую Румынию и других наших соседей на прямое вооруженное вмешательство в дела Советской России или пытались зажать ее враждебным обручем пресловутого «санитар-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 133.

ного кордона». В памяти нашего поколения живы тревожные предвоенные годы, когда то на одних, то на других участках наших границ, то на Западе, то на Дальнем Востоке устраивались провокации.

В. И. Ленин лично прилагал неустанные усилия к налаживанию отношений добрососедства, доверия, взаимопонимания и сотрудничества с соседними странами.

Благодаря Октябрьской революции получили независимость Польша и Финляндия, входившие в состав Российской империи. Тогда же были порваны и уничтожены договоры царизма о захвате Константинополя, о разделе Турции и Ирана, отменены все неравноправные договоры с Китаем и другие невыгодные ему соглашения.

Советская Россия была первой державой, которая предложила Ирану, Афганистану, Турции и Китаю заключить по-настоящему равноправные договоры и установить отношения, основанные на бескорыстной дружбе и взаимной поддержке. И если наши отношения сегодня с Афганистаном проникнуты духом дружбы, то начало этой дружбе положено В. И. Лениным. При В. И. Ленине закладывались основы добрососедских отношений с Ираном и Финляндией. Имя В. И. Ленина остается в памяти турецкого народа навсегда связанным с антиимпериалистической борьбой за создание независимого турецкого государства.

Таким образом, и в этом важном вопросе — о взаимоотношениях с соседними странами — наша внешняя политика прямо следует указаниям В. И. Ленина. ЦК КПСС и Советское правительство неослабно работают над улучшением отношений Советского Союза со всеми теми нашими соседями, которые со своей стороны проявляют готовность к этому.

На прочном фундаменте внешнеполитического наследия В. И. Ленина основана линия Советского Союза в вопросе о границах — одном из кардинальных вопросов международных отношений, который оказывает громадное влияние на поворот в мировых делах в сторону войны или мира. В. И. Ленин не только дал марксистское теоретическое освещение этого вопроса, указав, что «мы выдвигаем на 1-ый план интересы классовой борьбы рабочих при всяких возможных *изменениях* государственных границ»¹. Ему приходилось практически и детально заниматься вопросами границ Советского государства в трудное время, когда находилось немало крупных хищников и хищников помельче, надеявшихся отхватить ту или иную часть нашей исконной территории.

Широко известны слова В. И. Ленина о «нащенском» городе Владивостоке. Может быть, не столь известно, как внимательно изучал В. И. Ленин во время мирных переговоров с Польшей в 1920—1921 годах доклад о стратегическом значении новой

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 441.

границы между Советской Россией и Польшей. В. И. Ленин, подчеркнув слова, определяющие границу, написал на докладе главного Г. В. Чичерину: «т. Чичерин! Вот граница — maximum. Принято в Цека. Надо точно ее повторить»¹.

Вопросы границ и сегодня занимают важнейшее место во внешней политике Советского Союза. Вместе со своими союзниками по Варшавскому Договору Советский Союз твердо стоит на страже границ социалистического содружества в Европе, как они сложились в результате второй мировой войны и послевоенного развития.

Что касается границ Советского Союза, то это границы надежные, и такими они будут и впредь. Я хотел бы напомнить слова, сказанные Л. И. Брежневым на торжественном заседании по случаю 50-летия Октябрьской революции: «...если найдутся безумцы, которые посмеют посягнуть на безопасность Советской страны, на наших союзников, — советский народ не дрогнет. Откуда бы ни исходило такое посягательство — с севера или с юга, с запада или востока, агрессора встретит всеокрушающая мощь наших славных Вооруженных Сил».

Одна из принципиальных, коренных черт внешней политики Советского Союза состоит в том, что это — политика мира и дружбы между народами. Под лозунгом прекращения империалистической войны и установления мира, который был выдвинут В. И. Лениным, партия повела народные массы на революцию.

Первое предложение Советской власти в международных делах было предложение В. И. Ленина заключить справедливый демократический мир между всеми воюющими странами. Из ленинского учения непосредственно следует, что интересы построения социализма и коммунизма объективно требуют мира. Стремление к миру органически присуще природе социалистического строя; трудящимся классам война не нужна. Социализм не нуждается в завоеваниях чужих территорий и богатств. Правда его дела на земле утверждается справедливостью целей, превосходством общественного строя.

Поднятое В. И. Лениным знамя борьбы за мир между народами, за обуздание сил империалистической агрессии и предотвращение войны наше государство с честью пронесло через все годы своего существования. Советский Союз выиграл все войны, которые ему были навязаны, но со всей определенностью наша страна не раз заявляла всем правительствам и народам: Советский Союз войны не хочет ни мировой, ни локальной.

«Мы знаем, — говорил В. И. Ленин, — мы слишком хорошо знаем, какие неслыханные бедствия для рабочих и крестьян несет с собой война. Поэтому мы должны самым осторожным и осмотрительным образом относиться к этому вопросу»².

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 286.

² Там же, т. 44, с. 297.

Эти слова В. И. Ленина имеют тем большее значение в наше время, когда создано и все более накапливается ракетно-ядерное оружие.

Ответственный подход Советского Союза в вопросах войны и мира, его неустанные усилия, направленные на укрепление международной безопасности, обеспечивают ему растущие симпатии и поддержку повсюду в мире. Теперь даже руководители некоторых империалистических государств вынуждены говорить о Советском Союзе не просто как о великой державе, но и как о великой миролюбивой державе.

Советская внешняя политика пронизана духом истинного гуманизма. Это еще одна ее особенность, идущая от В. И. Ленина. Он был далек от дешевенького пацифизма; как никто другой, ставил вопросы резко и, если того требовали обстоятельства, с беспощадной непримиримостью. Но в том и заключается ленинский гуманизм, что выше любых других соображений ставятся интересы трудящихся классов, то есть большинства населения земли, — стремление к социальной справедливости, которую несет передовой общественный строй, национальное освобождение угнетенных народов, жизненная потребность всего человечества.

Подлинный гуманизм характеризует всю внешнеполитическую деятельность В. И. Ленина. Разве не об этом говорит его отношение к такому вопросу, как использование одних империалистических держав против других?

Выступая с докладом перед фракцией РКП(б) VIII съезда Советов, В. И. Ленин рассказал, что на одном из собраний ответственных работников в Москве ему был задан вопрос, пристало ли нам, социалистам, втягивать в войну две державы и приводить к пролитию крови рабочих. «Я на это ответил, — сказал В. И. Ленин, — что, если бы мы действительно втягивали в войну рабочих и крестьян, это было бы преступлением. Но вся наша политика и пропаганда направлена отнюдь не к тому, чтобы втягивать народы в войну, а чтобы положить конец войне»¹.

Ленинский принцип гуманизма воплощается во внешнеполитическом курсе КПСС и Советского государства. Он соответствует самой сути коммунистического мировоззрения.

Характерное свойство нашей внешней политики, как она сложилась под прямым воздействием В. И. Ленина, — это выдвижение на авансцену международной жизни проблем, затрагивающих коренные интересы народов, умение приковывать именно к этим проблемам внимание правительств, мирового общественного мнения. Одним из конкретных выражений этого является борьба за разоружение.

Эта проблема была поставлена нашей страной еще на Генуэзской конференции. На первом же пленарном заседании в Генуе делегация Советской России внесла по указанию В. И. Ленина

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 99.

предложение провести всеобщее сокращение вооружений и армий всех государств, запретить варварские формы ведения войны — ядовитые газы и средства разрушения, направленные против мирного населения.

Советские предложения в то время были отклонены стараниями англичанина Ллойд Джорджа и француза Барту без обсуждения. Но В. И. Ленин предвидел и такой поворот событий. «Все искусство в том, — писал он, работая над подготовкой материалов к Генуе, — чтобы... наши... предложения сказать ясно и громко *до* разгона (если «они» поведут к быстрому разгону)... Если не дадут огласить, *напечатаем* с протестом... При такой тактике мы выиграем и при неудаче Генуи»¹.

Советский Союз прочно удерживает инициативу в вопросах разоружения. Сегодня, как и во времена Генуи, мы, разумеется, отдаем себе отчет в трудностях решения этих вопросов, препятствиях, нагромождаемых лагерем империализма.

Классовый инстинкт буржуазии подсказывает ей опасность того положения, при котором она осталась бы безоружной с глазу на глаз с собственным пролетариатом, с миром социализма, с национально-освободительными движениями, и, как за якорь спасения, она хватается за производство вооружений. Примечательно, что президент США Никсон, выступая с заявлением об ограничениях в использовании химического оружия, заявлением, которое мало ясности внесло в позицию США по этому вопросу, специально оговорил, что под эти ограничения не подпадают слезоточивый газ и другие средства борьбы с внутренним «мятежом».

Даже небольшой шаг вперед к разоружению удастся сделать, только ломая сопротивление его скрытых и явных противников, и прежде всего империалистических монополий, наживающихся на производстве орудий истребления. Благодаря настойчивой и упорной борьбе КПСС и Советского правительства достигнуты результаты, в какой-то степени сдерживающие гонку вооружений.

Это — Московский договор о прекращении ядерных испытаний в атмосфере, космическом пространстве и под водой. Не будь этого Договора, и доза радиации, которая досталась бы на долю людей, особенно новому поколению, была бы намного больше.

Это — Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, предусматривающий использование космоса исключительно в мирных целях.

Это — ратифицированный Президиумом Верховного Совета СССР Договор о нераспространении ядерного оружия. Его подписала Федеративная Республика Германии, и, видимо, мы находимся на пути к тому, что Западная Германия не попадет в список членов ядерного клуба. Важно теперь, чтобы Договор о нераспространении ядерного оружия возможно скорее вступил в силу, для чего требуется, чтобы его ратифицировало еще около 20 госу-

¹ Ленин В. И. Поля. собр. соч., т. 45, с. 34.

дарств. Необходимо, разумеется, чтобы не затягивалась ратификация договора со стороны ФРГ.

Конкретное содержание наших предложений по разоружению постоянно корректируется и уточняется с учетом развития международной обстановки. Сейчас, например, открываются определенные возможности добиться эффективного Договора о запрещении использования в военных целях дна морей и океанов, а также Конвенции, предусматривающей запрещение разработки, производства и накопления запасов химического и бактериологического (биологического) оружия и его уничтожение.

Как известно, в настоящее время начался, именно только начался, обмен мнениями с США об ограничении стратегических вооружений. Дело это очень серьезное и деликатное. Важно прежде всего выяснить, каковы действительные намерения американцев. Мы подходим к этому вопросу с должной осторожностью, поскольку речь идет о святой святых — обороноспособности нашей Родины.

Другой пример ленинского подхода к выдвиганию крупных проблем, затрагивающих судьбы сотен миллионов людей, — это проблема обеспечения международной безопасности на коллективных началах.

По инициативе Советского Союза Генеральная Ассамблея ООН обсуждала на своей сессии предложение об укреплении международной безопасности в целом. Принято решение о том, что она будет обсуждать его и на очередной сессии, хотя США и их некоторые союзники все сделали, чтобы не допустить дальнейшего рассмотрения вопроса.

С огромным интересом воспринята в мире идея создания системы коллективной безопасности в Азии, содержащаяся в выступлении делегации КПСС на московском Совещании коммунистических и рабочих партий.

Вместе со своими союзниками по Варшавскому Договору Советский Союз выдвинул конкретную программу безопасности и сотрудничества в Европе. Предложение социалистических стран созвать в этих целях общеевропейское совещание нашло широкую поддержку. Как и в любой крупной международной акции Советского Союза, в этом предложении отсвечивают все грани ленинской внешней политики.

Здесь и отстаивание интересов социализма, поскольку его позиции, очевидно, укрепятся, если будет обеспечено признание положения, сложившегося в Европе в результате второй мировой войны и послевоенного развития. Здесь и забота о сохранении мира и недопущении новой войны. Здесь и использование противоречий между империалистическими странами: наша работа по подготовке общеевропейского совещания способствует размежеванию между ними, изоляции наиболее агрессивного крыла НАТО. Здесь и платформа для действий широких общественных сил в пользу безопасности и сотрудничества в Европе.

Сегодня, конечно, еще нельзя сказать с определенностью, когда сможет состояться общеевропейское совещание. Противники наших предложений предпринимают много усилий, чтобы сорвать или хотя бы затянуть созыв совещания. Но не все в их власти. Обстановка в Европе, как и во всем мире, существенно изменилась.

Возьмем еще одну сторону ленинского подхода к международным делам — соединение экономики и политики. В. И. Ленин придавал большое значение экономическим рычагам во внешней политике Советского государства. «Есть сила большая, чем желание, воля и решение любого из враждебных правительств или классов, — указывал он, — эта сила — общие экономические всемирные отношения, которые заставляют их вступить на этот путь сношения с нами»¹.

Под руководством В. И. Ленина Советская страна широко использовала эту силу для упрочения своих международных позиций. Если, например, обратиться к рабочему календарю Владимира Ильича в 1920—1921 годах, то сразу бросается в глаза, как много внимания он уделял вопросу о торговом соглашении с Англией. Этот вопрос обсуждался на Политбюро, Совнаркомом и пленуме ЦК, В. И. Ленин говорил о нем на X съезде партии, на VIII съезде Советов. Торговый договор, подписанный 16 марта 1921 года в Лондоне, В. И. Ленин охарактеризовал как «имеющий всемирное значение»².

Договор давал не только хозяйственные выгоды, возможность получать из-за границы машины и технические материалы, в которых так нуждалась тогда наша страна. Соглашение с Англией выходило далеко за рамки обычного торгового договора. Оно имело прежде всего политический характер, так как тем самым Англия первой из крупных империалистических держав де-факто признала Советскую Россию. Это был тот экономический таран, который помог разрушить стену непризнания и блокады, возведенную империалистами.

И в наши дни соединение экономики и политики во внешнеполитической деятельности Советского Союза дает положительные результаты. СССР стал одной из ведущих торговых держав мира. Круг его торговых партнеров насчитывает более ста стран.

Взаимовыгодное сотрудничество в экономической и научно-технической областях с такими капиталистическими странами, как Финляндия, Франция, Италия, Англия и другие, приносит ощутимую пользу для нашего народного хозяйства.

Заключены два крупных соглашения с ФРГ и Италией о поставках в эти страны в течение 20 лет советского природного газа в обмен на поставки в кредит труб и оборудования для нашей газовой промышленности. Переговоры о поставках газа ведутся и с Францией.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 304—305.

² Там же, т. 43, с. 152.

Дело не только в экономическом эффекте. Развитие сотрудничества в области экономики, науки и техники расширяет поле для достижения наших внешнеполитических целей.

Одна из отличительных особенностей ленинской внешней политики — глубоко научный подход к явлениям международной жизни, не совместимый с волюнтаризмом, поверхностной импровизацией.

«Марксизм, — писал В. И. Ленин, — требует от нас самого точного, объективно проверяемого учета соотношения классов и конкретных особенностей каждого исторического момента. Мы, большевики, всегда старались быть верными этому требованию, безусловно обязательному с точки зрения всякого научного обоснования политики»¹.

Сам В. И. Ленин дал блестящие образцы творческого применения диалектического метода марксизма.

Примером этому может служить ленинская теория империализма. Она представляет собой не только выдающееся научное открытие в области общественных и международных отношений. Это — не потерявшее своей остроты орудие борьбы против империализма и в наше время. Оно находится на вооружении как советской внешней политики, так и мирового коммунистического движения. Задачи борьбы против империализма на современном этапе, определенные на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве, целиком базируются на этом ленинском учении.

А какой глубиной и точностью отмечены характеристики, которые дал В. И. Ленин основным отрядам империализма — американскому, германскому, английскому, французскому и другим. И по сей день они сохраняют непреходящую теоретическую и практическую ценность для борьбы компартий в основных империалистических странах. Нам же они помогают выработать политику в отношении США, Западной Германии, Японии, Англии, Франции, Италии и многих других стран.

Непреложным правилом советской внешней политики В. И. Ленин считал необходимость «использовать противоположности и противоречия между двумя империализмами, между двумя группами капиталистических государств». Это правило, говорил он, «для нас надолго, до окончательной победы социализма во всем мире, явится правилом основным»².

Неувядаемый образец использования всего лабиринта межимпериалистических противоречий дан В. И. Лениным в период заключения Брестского мира, когда удалось вырвать крайне необходимую нашей стране передышку и на время загородиться одним империалистическим хищником от других.

В. И. Ленин подчеркивал, что нам глубоко безразлично, какая из партий в лагере буржуазии берет верх в каждый данный

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 132.

² Там же, т. 42, с. 56.

момент — военная или умеренная. Он учил советскую дипломатию действовать таким образом, «чтобы глубже расколоть пацифистский лагерь международной буржуазии с лагерем грубо-буржуазным, агрессивно-буржуазным, реакционно-буржуазным»¹.

Если бы не идущее от В. И. Ленина умение различать тенденции и оттенки в буржуазных кругах, несходство и столкновения интересов империалистических государств, то не было бы антигитлеровской коалиции с участием Советского Союза, США, Англии и Франции. Не единый антисоветский империалистический фронт, который на протяжении двух десятилетий сколачивали лидеры капиталистического мира, а сотрудничество со страной социализма против фашистских агрессоров — этого наиболее отвратительного порождения империализма. Вот как обернулась история. И хотя, как известно, в коалиции не обходилось без трений и разногласий, особенно в связи с затягиванием открытия второго фронта, она осталась в памяти народов как пример сотрудничества государств, принадлежащих к различным общественным системам.

Способность видеть и использовать разноплановость интересов отдельных капиталистических государств, отдельных буржуазных групп отличает внешнеполитический курс, который Советский Союз проводит и сегодня.

Неуклонно следуя ленинской традиции, ленинским установкам, Советская страна проводит в международных делах политику честную и открытую для народов.

Одно из первых поручений В. И. Ленина, которое исполнил только что созданный Наркомат по иностранным делам, заключалось в публикации тайных договоров царской России. Были вскрыты бронированные сейфы в здании старого МИДа на Певческом мосту в Петрограде и обнажены перед всем миром позорные сделки империалистической дипломатии. С нее был сорван мушкетерский показной респектабельности, и оказалось, что под ним скрывались безудержная алчность правящих классов, продажность, высокомерное презрение к нуждам народным.

Был положен конец монополии той дипломатии, которая со времен Макиавелли была превращена в искусство «скрывать словами действительность». Смелый, революционный шаг Советского правительства вызвал сильнейший политический шок в столицах западных держав. Характерно, что при учреждении Лиги наций западные державы дали обещание упразднить дипломатическую тайну, поддерживать в полной гласности международные отношения. Обещание, которое, конечно, тут же было забыто.

Разрыв с тайной дипломатией не имеет ничего общего, разумеется, с обывательским пониманием этого. Было бы полезно полностью устранять из межгосударственных отношений конфиденциальность и доверительность, не держать в тщательном секрете вопросы, касающиеся, скажем, выработки нашей внешнеполити-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 408.

ческой линии и согласования ее между социалистическими странами, или отдельные стороны наших отношений с дружественными государствами, разглашение которых могло бы нанести ущерб нашему делу.

В необходимых случаях и с капиталистическими государствами Советское правительство проводит консультации за закрытыми дверями, и результат такого обмена мнениями обнародуется позже, иногда спустя много лет. Существуют закрытые линии прямой связи между Кремлем и резиденциями президента США, премьер-министра Англии и президента Франции — возникновение острых ситуаций в нашем беспокойном мире может потребовать соответствующих срочных переговоров.

Неприятие тайной дипломатии означает, что во внешней политике Советского Союза слово не расходится с делом, что наша страна преследует в действительности те цели, которые она во всеуслышание провозглашает. Можно с уверенностью сказать, что в заявлениях, исходящих из столиц империалистических держав, слова о мире, о свободе, демократии, независимости, правах народов встречаются не реже, чем в наших внешнеполитических документах. Однако главная цель таких заявлений — скрыть антинародную агрессивную сущность империалистической политики.

Тема ленинского наследия во внешней политике Советского Союза неисчерпаема. Но нельзя не упомянуть о роли В. И. Ленина в воспитании целого поколения советских дипломатов, дипломатов нового типа, впервые защищающих на международной арене не эксплуататорские классы, а интересы трудящихся, передового социалистического строя. У В. И. Ленина учились они овладевать приемами дипломатического искусства — держать в своих руках инициативу, наступать, но и уметь обороняться, маневрировать, когда этого требуют интересы Советского государства.

ЦК КПСС постоянно держит в поле зрения все вопросы, относящиеся к советской дипломатической службе. Пленум ЦК КПСС, состоявшийся в июне 1967 г., подчеркивал, что практическое осуществление внешнеполитических задач Советского государства — дело сложное, тонкое и ответственное, что для этого дипломатические работники должны обладать высоким уровнем теоретической подготовки и профессиональной квалификации.

Внешняя политика Советского государства имеет в своем арсенале такое мощное оружие, которым не обладают даже самые богатые империалистические державы, располагающие всеми средствами угнетения и насилия. Это оружие дал ей В. И. Ленин.

Сила воздействия советской внешней политики на ход международных дел в ее заряженности ленинскими идеями, которые выражают объективные закономерности исторического развития.

Сколько средств, оружия, людей направляла империалистическая буржуазия в страны Азии, Африки, Латинской Америки!

Навечно, казалось бы, возводились мрачные громады колониальных империй. Но под могучим напором освободительной борьбы, освещенной мыслью и делом В. И. Ленина, они рухнули, как некогда рухнули вавилонские стены, обломки которых с трудом находят теперь в археологических раскопках.

Чем дальше, тем больше интересы эксплуататорских классов расходятся с потребностями общественного развития. Историческая обреченность капитализма предопределяет нищету идейного багажа его адвокатов.

Разительный пример тому — Арабский Восток. Не так уже легко представить себе, что всего 10—15 лет тому назад это был район безраздельного господства империалистических держав. Все было, казалось, на их стороне: послушные продажные режимы, мертвая хватка могущественных нефтяных монополий, военные базы и прямые владения. Советские представители ни под каким видом не допускались в страны Ближнего Востока.

И что же? Ближний Восток сегодня — это один из важнейших фронтов антиимпериалистической борьбы, позиции империалистических держав решительно подорваны. Причем начали мы не с предоставления займов, не со строительства плотин или госпиталей, не с посылки вооружения. Устой империализма расшатали здесь ленинские идеи, ленинская внешняя политика Советского Союза. Лишь затем, по мере роста наших возможностей, пришла наша помощь кредитами, вооружениями, специалистами.

Итоги ныне происходящего на Ближнем Востоке будут подведены историей в должный час. И эти итоги будут целиком не в пользу империализма.

Все это не пришло само собой. Достижения советской внешней политики — результаты дальновидной и принципиальной линии нашей страны, роста могущества нашей Родины и успехов советских людей в строительстве коммунистического общества.

Ничто из того, чем владеет сейчас наша страна, не было ей подарено. Каждый рубеж в экономическом и государственном строительстве достигался большим напряжением сил. Каждый наш успех на международной арене — это плод неустанной работы партии, Советского правительства, всего народа.

Какое другое государство смогло пройти путь, хотя бы отдаленно сравнимый с нашим? Какая другая внутренняя и внешняя политика оказала и оказывает столь глубокое, непреходящее влияние на социальные, экономические и общественные процессы в мире, как ленинская политика построения социализма и коммунизма, ленинская внешняя политика?

ЦК КПСС и Советское правительство в своей внешней политике и дипломатической деятельности пользуются тем бесценным даром, который дал в наши руки В. И. Ленин, — извлекать необходимые уроки из прошлого, точно ориентироваться в настоящем и видеть будущее в его закономерной революционной перспективе.

Соединение партийного начала с советским, которое, как говорил В. И. Ленин, является источником «чрезвычайной силы»¹, находит свое конкретное воплощение в том, что партия и ее Центральный Комитет разрабатывают стратегию и тактику всей внешнеполитической деятельности Советского Союза, в том, что практическим осуществлением внешнеполитических шагов повседневно руководит Политбюро ЦК КПСС, претворяющее в жизнь принципы советской внешней политики, разработанные великим Лениным.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 399.

НА ПОЗИЦИЯХ МИРА И РАЗРЯДКИ

*Интервью
советскому телевидению
6 октября 1978 года*

Советская делегация на XXXIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН имеет четкие и ясные директивы ЦК КПСС, Политбюро ЦК КПСС. Основа этих директив — политика мира, разрядки международной напряженности, развития добрых отношений между государствами.

Большинство наиболее актуальных проблем, которые стоят перед Генеральной Ассамблеей, выдвинуто нашей страной либо совместно Советским Союзом и братскими странами социализма.

Например, на данной сессии мы поставили вопрос о необходимости заключить международное соглашение или конвенцию относительно предоставления гарантий тем странам, которые не имеют на своей территории ядерного оружия, отказываются от его производства и приобретения.

подавляющее большинство государств положительно отнеслось к этой инициативе Советского Союза.

Реализация советского предложения заключить соглашение о неразмещении ядерного оружия на территории тех стран, которые не имеют его сегодня, стала бы положительным явлением в международной жизни.

Что касается гонки вооружений, то сокращать, а еще лучше — прекратить ее легче всего путем сокращения военных бюджетов.

Другим важным аспектом проблемы разоружения являются переговоры о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Переговоры в Вене пока практических результатов не дали, поскольку западные участники еще не проявили желания договориться.

Они до сих пор не дали ответа на наше последнее предложение странам Запада. Значит, в намерение наших партнеров входит тянуть с этими переговорами.

Атмосфера, в которой проходили переговоры с руководителями Соединенных Штатов, была деловой, а разговор — принципиальным. Советская позиция была изложена ясно, со всей прямотой. Было заявлено, что мы стоим за разрядку, за мир, за добрые отношения с Соединенными Штатами. Мы обратили внимание президента Дж. Картера, государственного секретаря США С. Вэнса, других деятелей США на то, что мы не повинны в том, что чувст-

вуется холодок, если не сказать больше, в отношениях между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Мы заявили, что не мы, а США повинны в этом, и привели конкретные примеры.

На Генеральной Ассамблее и в беседах с руководителями делегаций других стран Советский Союз осудил результаты совещания в Кэмп-Дэвиде, поскольку принятые на нем решения не соответствуют требованиям установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

Переговоры в Вашингтоне по проблеме ограничения стратегических наступательных вооружений были инициативными и полезными. В позиции США есть некоторые сдвиги в правильном направлении, но пока недостаточные для того, чтобы сказать, что вопросы уже урегулированы.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что переговоры по этому вопросу вступили в такую стадию, когда один вопрос связан с другим, другой с третьим, третий с четвертым. Все они вместе тесно связаны и должны обсуждаться только в контексте — один с другим. Нельзя изолировать некоторые вопросы отдельно и договариваться по ним.

Скоро, очевидно, состоится очередная встреча на уровне министров иностранных дел для продолжения переговоров. Хотелось бы выразить надежду, что американские руководители будут твердо стоять на тех позициях, которые были заявлены в беседах с нами, что в США возьмет верх реалистическая, взвешенная позиция.

Президент Дж. Картер вновь высказал пожелание о встрече с Л. И. Брежневым. С нашей стороны было сказано, что Леонид Ильич Брежнев готов на такую встречу, если, конечно, будут подготовлены соответствующие документы, и прежде всего Договор об ограничении стратегических вооружений. Встреча должна закончиться важным шагом в пользу углубления разрядки напряженности, важным шагом в пользу мира.

Советский Союз стоит за хорошие отношения с Соединенными Штатами, исходя из того, что мир между двумя державами будет означать мир для всего мира. Эта позиция закреплена в решениях съездов нашей партии. Советский Союз стоит на позициях мира, разрядки и будет стоять на этих позициях, проводя принципиальную политику.

ОБОГАЩАТЬ ТРАДИЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА НА ПОПРИЩЕ РАЗРЯДКИ

*Речь на обеде,
данном министром иностранных дел Франции
Л. де Гиренго*

Париж, 26 октября 1978 года

Встречаясь за столом переговоров, политические деятели Советского Союза и Франции, как правило, находят друг с другом общий язык. Можно с уверенностью сказать, что и нынешние советско-французские переговоры органически вписываются в процесс дальнейшего углубления сотрудничества, которое благодаря усилиям с обеих сторон приобретает все большую стабильность и взаимную пользу.

Наши страны и народы не раз бывали вместе в моменты опасности, делили общие грозные испытания. Такое не забывается, откладывается в памяти поколений. А в Европе сегодняшнего дня, которая уже более трети века живет в условиях мира, Советский Союз и Франция обогащают давние традиции сотрудничества совместной деятельностью на поприще разрядки и мира.

Особую важность имеют в этом контексте советско-французские встречи на самом высоком уровне. Достигнутые на них договоренности, документы большого политического звучания, включая подписанные в 1977 году Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым и президентом Французской Республики В. Жискар д'Эстэном, заложили прочный фундамент. Каждая такая встреча дает новый импульс расширению двусторонних отношений в самых различных областях, повышению практической отдачи от полезного сотрудничества наших государств в важных вопросах внешней политики.

За Советский Союз мы можем сказать твердо: линия на развитие сотрудничества с Францией во всех областях — это наша неизменная линия. Мы за то, чтобы повышалась роль советско-французского сотрудничества в Европе и в мире в целом. Насколько мы почувствовали, таково же стремление Франции, о чем заявляют французские государственные деятели.

Мы далеки от того, чтобы преуменьшать значение связей Франции с другими странами, как, должно быть, и наши французские собеседники отдают себе отчет в той важности, которую имеют для СССР его отношения со своими друзьями и союзниками, а также с другими государствами в Европе и вне ее. Но при всем

этом не будет преувеличением сказать, что линия советско-французского сотрудничества рельефно видна на международном горизонте.

Думаю, вы согласитесь с тем, что советско-французским отношениям присущ политический реализм. Это проявляется в умении выявлять сходство интересов, сближать позиции на важных направлениях международной жизни при трезвом учете в то же время различий социально-политического и мировоззренческого порядка. Это проявляется и в том, что вы, как и мы, не склонны драматизировать сложности в осуществлении политики разрядки, хотя и не относимся к ним с безразличием. Разрядка дешево стоила бы, если бы ее можно было серьезно пошатнуть нападками ее противников на тех, кто последовательно борется за разрядку и мир. Сила политики на разрядку состоит в том, что она выражает сокровенные чаяния всех народов.

В содействии упрочению разрядки и мира Советский Союз и Франция — партнеры. И ориентиры здесь хорошо выверенные: двусторонние советско-французские документы и договоренности, доказавший свою жизненность Заключительный акт общеевропейского совещания, подписанный высшими политическими и государственными руководителями. Мы твердо придерживаемся всех его принципов и положений и ожидаем того же от всех государств-участников. Это означает, в частности, что Советский Союз, как и любое другое государство, оберегающее свое достоинство и независимость, не будет мириться с попытками вмешательства в дела, которые касаются только его — и никого больше.

Едва ли можно отрицать, что нет сегодня проблемы более жгучей, более неотложной, чем свертывание гонки вооружений, обеспечение поворота к разоружению, дополнение политической разрядки военной. Мы хотели бы надеяться, что Франция со всем вниманием отнесется к внесенным СССР, в том числе на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи ООН, инициативам, нацеленным на реальное разоружение. Мы приветствуем, что Франция прибегает к переговорам по разоружению в Женеве, и готовы сделать все, что от нас зависит, чтобы постараться достичь растущего взаимопонимания в этой сфере.

На каких весах взвесить тот огромный выигрыш для дела мира, который дал бы каждый практический шаг по обузданию гонки вооружений, будь то ядерных или обычных? Какие колоссальные материальные средства можно было бы высвободить и переключить на нужды народов, для повышения жизненного уровня людей, строительства школ, больниц, жилых домов, для развития науки и культуры.

Наши переговоры здесь утверждают нас во мнении, что нет таких международных проблем, таких районов мира, будь то Ближний Восток, Азия или Африка, которые не могли бы стать предметом советско-французского конструктивного диалога, политических консультаций на различных уровнях.

Особую тревогу вызывают, по понятным причинам, районы, где существуют очаги повышенной военной опасности. Возьмем Ближний Восток. Что происходит там сейчас? Одно из государств, которые в свое время вместе боролись с агрессором, теперь ищет сепагатного, антиарабского мира.

Подлинный, а не мнимый мир придет на Ближний Восток лишь тогда, когда все заинтересованные стороны выработают всеобъемлющее и справедливое урегулирование, когда будут устранены причины, породившие этот конфликт.

В заключение хотелось бы подчеркнуть следующую мысль: у Советского Союза и Франции впереди большая и плодотворная работа на пользу разрядки, упрочения безопасности народов и мира. Возможности такого сотрудничества не исчерпаны. Перспективы для него открыты.

ВО ИМЯ УКРЕПЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Речь на завтраке,
данном президентом Французской Республики
В Жискара д'Эстаном*

Париж, 27 октября 1978 года

Советско-французские переговоры завершаются на хорошей ноте: беседа с Вами, г-н президент, была конструктивной и сосредоточена на наиболее важных вопросах дальнейшего развития двусторонних отношений, на крупных международных проблемах современности.

Если кратко суммировать итог сказанного в эти дни в Париже как с советской, так и с французской стороны, то, наверное, будет правильным подчеркнуть, что вновь была выражена воля Советского Союза и Франции идти испытанным курсом углубления взаимопонимания и взаимодействия в интересах разрядки напряженности в мире, уменьшения военной опасности, укрепления европейского и международного мира. И это полностью отвечает традиционному предпочтительному характеру советско-французских отношений, дружественным чувствам друг к другу народов обеих стран.

Обратимся ли мы мысленно к тому рубежу, которым стал визит генерала де Голля в Советский Союз и последовавшему за ним подъему наших взаимоотношений вплоть до сегодняшних дней, или же к более отдаленным и суровым годам развязанной фашизмом второй мировой войны, исторический опыт говорит: советский и французский народы вправе гордиться прошлым своего сотрудничества, у них есть веские основания смотреть с оптимизмом в его будущее.

Конечно, ни мы, ни вы не склонны наводить искусственно блеск на то, как выглядит в наших собственных глазах и в глазах других такой существенный фактор в европейских и международных делах, как советско-французское сотрудничество. Этот фактор имеет, понятно, два компонента: два крупных государства с различным общественным строем, идеологиями, особенностями во внешней политике и в международных связях.

Но тем ценнее, тем прочнее области согласия и сотрудничества — будь то в двусторонних отношениях или в международных делах, — когда при четком понимании всех этих различий Советский Союз и Франция находят поле, причем солидное, для взаимопольного сотрудничества и шаг за шагом расширяют его.

Это относится, в частности, к политике разрядки в широком международном масштабе, ко многим европейским делам, к таким опасным очагам напряженности, как Ближний Восток. С приобщением Франции к переговорам по разоружению и тут возникают свои резервы для повышения взаимопонимания между нашими странами, а хотелось бы, чтобы успех был и здесь.

Прошло немногим более года после переговоров во Франции Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева с Вами, с другими французскими государственными и политическими деятелями. У всех нас свежи в памяти весьма плодотворные результаты этих переговоров. А жизнь выдвигает новые крупные задачи, свидетельствующие о динамичном развитии отношений между нашими странами. Мы удовлетворены, что в ходе нынешних наших встреч и бесед положено начало практической подготовке к новой советско-французской встрече на высшем уровне, на этот раз в Советском Союзе.

Пользуюсь случаем, чтобы передать Вам, всему французскому народу добрые пожелания Леонида Ильича Брежнева.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

13 декабря 1978 года

Уважаемые члены Президиума Верховного Совета СССР!

На ваше рассмотрение представлен Договор о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Социалистической Республикой Вьетнам, подписанный в Москве 3 ноября 1978 года.

Заключение этого договора явилось закономерным результатом развития отношений между двумя народами-братьями, между двумя партиями, между двумя государствами, идущими к единой цели рука об руку с другими братскими социалистическими странами.

Договор этот скрепляет собой давние и славные традиции советско-вьетнамской дружбы, у истоков которой стояли великий Ленин и выдающийся руководитель вьетнамского народа Хо Ши Мин.

Дружба между нашими народами выдержала хорошую проверку временем, закалилась в огне испытаний, стала пыле неотъемлемой частью общественно-политической жизни двух стран.

Мы, советские люди, с полным основанием можем сказать, что на всех этапах современной истории Вьетнама наша страна неизменно была рядом со своими вьетнамскими братьями, внесла свой вклад в достижение народом Вьетнама огромных успехов. Оказав эффективную и всестороннюю помощь и поддержку Вьетнаму в отражении иностранной агрессии, в решении коренных национальных задач, наша страна с честью выполнила свой интернациональный долг.

В неимоверно трудных условиях патриоты Вьетнама всегда твердо держали факел свободы и независимости и твердыми, уверенными руками пронесли его через все лишения. И вместе с вьетнамскими друзьями мы радовались исторической победе вьетнамского народа — образованию единого социалистического Вьетнама.

Отношения Советского Союза и Социалистической Республики Вьетнам сегодня — это налаженные и широкие связи в самых различных областях. Из года в год крепнут советско-вьетнамские контакты на разных уровнях, включая самый высокий. Регулярными стали встречи между представителями законодательных органов, правительств, министерств и ведомств, общественных организаций

двух стран. В возрастающих масштабах осуществляется экономическое и научно-техническое сотрудничество между СССР и СРВ, причем здесь открываются новые перспективы со вступлением СРВ в Совет Экономической Взаимопомощи.

Расширяется взаимодействие Советского Союза и СРВ и на международной арене. Вьетнам вместе с Советским Союзом борется за единство и сплоченность братских социалистических стран, за укрепление социалистического содружества, рост его влияния в международных делах, за разрядку напряженности, за мир и безопасность для всех народов.

Многогранность и разветвленность связей народов наших стран, достигнутый уровень межгосударственных отношений объективно подготовили почву для закрепления отношений между Советским Союзом и социалистическим Вьетнамом в договоре большой политической значимости.

Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Вьетнамом в концентрированной форме выражает сущность наших взаимоотношений на современном этапе, всю их глубину и многообразие. В то же время он цементирует общность позиций Советского Союза и Вьетнама в борьбе за мир, национальную независимость, демократию и социальный прогресс.

Договор дает новый, мощный импульс советско-вьетнамскому сотрудничеству. В нем воплощена обоюдная воля наших партий, стран и народов к дальнейшему сплочению на базе марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма, к дальнейшему совершенствованию советско-вьетнамских отношений в политической, идеологической, экономической и культурной областях.

Хотелось бы особо обратить внимание на статью 6 договора. В ней предусматривается, что, если одна из сторон явится объектом нападения или угрозы нападения, Советский Союз и Вьетнам немедленно приступят к взаимным консультациям в целях устранения такой угрозы и принятия соответствующих эффективных мер для обеспечения мира и безопасности их стран.

Это положение ярко показывает степень близости между двумя братскими странами. Понятно, что оно имеет особенно важное значение в условиях, когда Социалистическая Республика Вьетнам оказалась объектом агрессивных устремлений Пекина.

Таким образом, советско-вьетнамский договор призван служить интересам мирного, именно мирного, созидательного труда наших народов. Мы уверены, что он поможет вьетнамским друзьям в деле построения сильного, процветающего, миролюбивого социалистического государства.

Велико международное значение этого договора. Он призван стать ощутимым фактором стабильности в районе Юго-Восточной Азии. Стремление народов всех стран этого района к миру, независимости и сотрудничеству получает в лице советско-вьетнамского договора хорошую поддержку. Но дело не ограничивается только этим.

Договор служит делу оздоровления обстановки на азиатском континенте в целом, и не случайно он справедливо оценен в большинстве азиатских стран как проявление заботы о мире. В договоре со всей силой подтверждается решимость Советского Союза и Вьетнама и впредь проводить политику, направленную на обеспечение мира для народов, на поддержку их справедливой борьбы за независимость и ее упрочение, за национальное освобождение, а это значит, что он будет содействовать углублению позитивных процессов в современной международной обстановке.

Договор полностью отвечает целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций. Он не затрагивает прав и обязательств сторон по действующим двусторонним и многосторонним соглашениям и не направлен против какого-либо третьего государства. И нет в нем ни единой строки, в которой диктовалась кому бы то ни было чужая воля, были бы задеты интересы какой-либо третьей страны.

Товарищи!

Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ встретил горячее одобрение в Советском Союзе и Вьетнаме, братских социалистических странах, вызвал широкие положительные отклики среди прогрессивной общественности всего мира. Друзья Советского Союза и Вьетнама видят в нем убедительное и конкретное проявление пролетарской, революционной солидарности, свидетельство дальнейшего укрепления социалистического содружества, выражение глубоко интернационалистской политики КПСС и Советского государства.

Разумеется, не всем в мире пришелся по душе Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ. Но ясно, что против него могут выступать лишь те, кому не нравятся тесные отношения между Советским Союзом и Вьетнамом, кому не по себе от укрепления сил мира и социального прогресса, кто делает ставку на разобщение социалистических стран, на нагнетание международной напряженности, на подстегивание гонки вооружений.

Товарищи члены Президиума,

предлагаемый вашему вниманию договор является еще одним ярким свидетельством энергичных усилий Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета и Советского правительства по неуклонному претворению в жизнь принятой XXV съездом партии Программы дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов. Он отвечает коренным принципам ленинской внешней политики нашей страны, принципам, зафиксированным в Конституции СССР. Словом, это — договор мира и созидания, договор, создающий барьер против угрозы войны и провоцирования военных конфликтов.

Позвольте выразить уверенность, что Президиум Верховного Совета СССР ратифицирует представляемый правительством СССР Договор о дружбе и сотрудничестве между Советским Союзом и Социалистической Республикой Вьетнам.

АКТИВИЗИРОВАТЬ УСИЛИЯ В ИНТЕРЕСАХ ПРОЧНОГО МИРА

*Речь на обеде
в честь министра иностранных дел Австрии
В. Пары
19 декабря 1978 года*

Ваш визит продолжает хорошую традицию регулярных встреч государственных деятелей Советского Союза и Австрии, проведение которых во многом определяет успешное развитие отношений между нашими странами. Эти отношения имеют долгую историю, но, думаю, я не ошибусь, если скажу, что ее лучшие страницы написаны в последнюю четверть века, после заключения Государственного договора и принятия Австрией статуса постоянного нейтралитета.

Это был исторический рубеж, положивший начало формированию отношений добрососедства и дружбы между Советским Союзом и Австрией, росту ее международного авторитета. Мы полностью разделяем приверженность Австрии политике, определенной Государственным договором и законом о постоянном нейтралитете. Именно эта политика питает то взаимное доверие и ту готовность к широкому сотрудничеству, которые характерны для советско-австрийских отношений. Сегодня, наверное, уже можно сказать, что эта политика проверена и взвешена историей. А весы истории — это самые точные весы.

Каждый раз в ходе наших встреч с представителями Австрии мы подводим своего рода баланс нашим отношениям, сверяем позиции сторон, говорим о том, какие задачи нам предстоит решать в будущем. Так было и сейчас. В итоге состоявшихся бесед обе стороны с полным основанием могут выразить удовлетворение состоянием советско-австрийских отношений. Прделана и делается большая работа, которая обеспечивает постоянный рост нашего экономического и технического сотрудничества, расширение культурных связей, развитие договорной базы наших отношений.

В совместном советско-австрийском багаже есть целый ряд начинаний, планов и идей. Говоря об этом, мы думаем прежде всего о договоренностях, достигнутых в ходе встреч на высшем уровне во время визита в нашу страну Федерального канцлера Австрийской Республики Б. Крайского в феврале 1978 года, когда состоялись его беседа с Л. И. Брежневым, а также переговоры с А. Н. Косыгиным. Работа по претворению в жизнь этих договоренностей ведется, и мы надеемся, что она даст хорошие плоды, позволит

сделать наши отношения еще более многогранными ко взаимной выгоде советского и австрийского народов.

С большой пользой для дела Советский Союз и Австрия сотрудничают и в сфере международной политики. У нас совпадающий или близкий подход к таким коренным вопросам, как упрочение всеобщего мира, разоружение. Это дает возможность нашим странам, несмотря на имеющиеся различия социально-политического порядка, успешно взаимодействовать в интересах закрепления и дальнейшего углубления разрядки международной напряженности. Хорошим подспорьем и, более того, солидной основой в этом деле служит Заключительный акт общеевропейского совещания, в вопросах реализации которого у нас с Австрией во многом общая линия. Так было на самом общеевропейском совещании, на белградской встрече, так будет, как мы надеемся, на предстоящей встрече в Мадриде.

В нашей стране знают и ценят тот большой интерес, который Австрия проявляет к ограничению гонки вооружений и разоружению — этой главной исключительно важной, жгучей проблеме современности. Для Австрии, расположенной на стыке двух противостоящих военно-политических организаций, решение этой проблемы имеет не менее важное значение, чем для других стран.

Позиция Советского Союза в вопросах разоружения хорошо известна. На состоявшейся весной этого года спецсессии и на очередной XXXIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН мы выдвинули широкую программу мер, нацеленную на достижение коренного сдвига в области разоружения. Важные предложения представлены социалистическими странами в декларации Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора. Эти инициативы открывают реальную возможность двинуть вперед дело разоружения, если, конечно, и со стороны Запада будет проявляться стремление к этому не только на словах, но и на деле. Не хватает именно дела.

В ближайшие дни предстоит наша новая встреча с государственным секретарем США С. Вэнсом. На ней будут обсуждаться прежде всего вопросы, касающиеся выработки долгосрочного соглашения между СССР и США об ограничении стратегических наступательных вооружений. Хотелось бы надеяться, что в ходе этой встречи будут найдены взаимоприемлемые решения по остающимся пока несогласованным вопросам и это позволит завершить наконец работу над этим соглашением.

Что касается венских переговоров, то приходится, к сожалению, констатировать, что очередной их раунд закончился без какого-либо продвижения вперед, несмотря на имевшиеся к тому благоприятные предпосылки. Такие предпосылки были созданы предложениями социалистических стран от 8 июня 1978 года, которые, по нашему убеждению, открывали путь к договоренности на взаимоприемлемой основе. Сколько-нибудь вразумительного ответа на эти предложения западные участники переговоров,

по существу, так и не дали. Естественно, напрашивается вопрос, когда же страны НАТО перейдут от разговоров о сокращении вооружений к конструктивной работе в Вене. Слово там за ними. Мир должен знать об этом.

В ходе наших бесед мы обсудили широкий круг международных вопросов. Состоявшийся обмен мнениями был несомненно полезным. Думаю, что он послужит дальнейшей активизации взаимодействия наших государств в интересах разрядки в мире в Европе.

БЛАГОРОДНАЯ ЦЕЛЬ — РАЗРЯДКА

*Речь на завтраке
в честь министра иностранных дел Испании
М. Ореха Агирре
19 января 1979 года*

Советско-испанские переговоры, проходящие сейчас, далеко неординарное явление в европейской, да и не только в европейской политике. После 40-летнего перерыва, вызванного хорошо известными причинами, которые теперь отошли в прошлое, Советский Союз и Испания вступили в прямой диалог между собой. Впервые за всю историю советско-испанских отношений министр иностранных дел Испании приезжает в нашу страну с официальным визитом.

Сумеют ли Советский Союз и Испания, как бы заново открывая друг друга, наметить пути укрепления взаимопонимания? Каковы могут быть роль и удельный вес советско-испанских отношений в общем ходе международных дел?

Ответ на этот вопрос зависит от ряда факторов. Но ясно, что главный из них — политическая воля руководства каждой из наших стран, стремление советского и испанского народов к миру.

Мы знаем, что Испания, испанский народ, осуществляя позитивные перемены у себя дома, не могут не проявлять заботы и о направлении внешнеполитической ориентации страны. Беседы и переговоры с Вами здесь, в нашей стране, помогли нам составить более точное и полное представление о позициях и намерениях Испании на международной арене.

В свою очередь мы постарались, чтобы и в Испании правильно представляли себе внешнеполитический курс Советского Союза.

Наша страна, как и прежде, выдвигает историческую по своей значимости задачу — остановить гонку вооружений, перейти к практическим шагам по разоружению. Не стану останавливаться на конкретных предложениях, которые внесены в этой области Советским Союзом, его союзниками и друзьями. Они, должно быть, известны испанской стороне.

Мы ценим, что Испания поддержала в ООН нашу инициативу об укреплении гарантий безопасности против применения ядерного оружия в отношении государств, на территории которых нет такого оружия и которые сами им не обладают.

Из всего многообразия вопросов разоружения исключительно важным направлением остаются советско-американские переговоры об ограничении стратегических наступательных вооружений.

В конце прошлого года удалось значительно продвинуть их к успешному завершению. Хотелось бы надеяться, что предпринимаемые в настоящее время усилия приведут к полному согласию между СССР и США по остающимся немногим несогласованным вопросам.

Мы, разумеется, подтверждаем то, что уже было неоднократно заявлено с нашей стороны: нет такого вида вооружений, который СССР не был бы готов ограничить, запретить на взаимной основе по договоренности с другими государствами.

Наверное, Вы согласитесь, господин министр, что шаги с обеих сторон, направленные на улучшение отношений между СССР и Испанией, в том числе в международном плане, начинаются не с чистого листа. И раньше мы находили общий язык при рассмотрении ряда вопросов в ООН, в ходе проведения Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Как представляется, обе наши страны исходят из того, что хельсинкский Заключительный акт является долговременной программой упрочения безопасности и развития сотрудничества в Европе и что он должен полностью претворяться в жизнь как единое и неразрывное целое.

Важно, под этим углом зрения, чтобы предстоящая в 1980 году в испанской столице очередная встреча представителей государств — участников совещания прошла на конструктивной ноте, содействовала укреплению европейского мира. Мы готовы для этого к активным контактам с Испанией.

Обе наши страны имеют серьезные интересы в районе Средиземноморья. Советский Союз за ликвидацию очагов конфликтов и напряженности в этом районе, прилегающем к его южным границам, за устранение причин, породивших конфликты. Это прежде всего относится к Ближнему Востоку. Это относится к Кипру.

Ни для кого не секрет, что в мире есть силы, пытающиеся обострить международную напряженность. Они саботируют разоружение, провоцируют конфликты между государствами, пороят вмешиваться во внутренние дела других государств и народов.

Мы считаем, что новые благоприятные перспективы для укрепления мира, для развития отношений сотрудничества и добрососедства в Юго-Восточной Азии открываются в результате победы кампучийского народа. Он поднялся на борьбу против жестокой, кровавой тирании, навязанной ему извне. Это наглядный пример того, что попытки такого навязывания своих образцов политического устройства другим народам неизбежно обречены на провал. Решать свои дела, определять свою судьбу может только народ Кампучии, и никто иной. Он это и делает.

Так что тем, кто начертал на щите своей внешней политики благородный девиз разрядки, приходится постоянно и активно бороться, отстаивая дело мира и разрядки международной напряженности.

С момента установления дипломатических отношений между нашими странами прошло всего два неполных года. За весьма короткий срок советско-испанские связи получили немалое развитие, пошли на лад. Об этом свидетельствуют и нынешние переговоры. Об этом же свидетельствуют только что подписанные соглашения в важных областях культурного и научно-технического сотрудничества.

Мы обратили внимание на заявления испанской стороны, в том числе на Ваши заявления о желании развивать и дальше отношения с Советским Союзом, активизировать контакты деятелей обеих стран.

От имени советского руководства могу заявить, что это отвечает и стремлениям Советского Союза. Мы хотим видеть Испанию, играющую на международной арене роль, достойную ее возможностей и вклада испанского народа в мировую цивилизацию. Если бы нас спросили, что, по нашему мнению, лучше всего отвечало бы интересам Испании как государства, поскольку речь идет о ее внешней политике, мы ответили бы так: линия на мир, на независимую, именно независимую, мирную политику в международных делах, то есть та линия, которая отвечает чаяниям всех без исключения народов.

СДЕЛАТЬ НЕПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ ЗАКОНОМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖИЗНИ

*Речь на завтраке,
данном министром иностранных дел Италии
А. Форлани*

Рим, 23 января 1979 года

Сотрудничество между Советским Союзом и Италией во многих областях неплохо осуществляется уже не первый год. Вернее сказать, не первое десятилетие. Еще более давними являются чувства традиционной симпатии между нашими народами.

Стабильность — это, пожалуй, характерная черта нынешних советско-итальянских отношений. Уже на значительном отрезке времени советско-итальянские отношения развиваются, не поддаваясь перепадам в общей международной обстановке или перипетиям иного порядка. Как показывает опыт, советско-итальянское сотрудничество служит не только интересам народов обеих стран, но и широким интересам мира и разрядки в Европе и за ее пределами.

Начавшиеся переговоры подтверждают, что обе стороны выступают за дальнейшее развитие такого сотрудничества по всем линиям, где это полезно и Советскому Союзу и Италии. Хотелось бы подчеркнуть при этом особую роль, которую играют советско-итальянские контакты и личные встречи на высшем уровне. Уместно вспомнить, что в результате именно таких контактов и встреч появились весомые советско-итальянские документы, такие, как протокол о консультациях 1972 года и другие соглашения и договоренности, заложившие солидную базу для наших отношений.

Какие цели особенно важны и объединяют Советский Союз и Италию, каких трудностей можно ожидать в борьбе за достижение этих целей? Нет сомнений в том, что наиболее крупная проблема, которая с еще большей, чем прежде, остротой и охватом встает сейчас перед всеми странами и народами, — обратить наконец вспять гонку вооружений.

Есть силы, которые пытаются размагнитить волю народов к миру и разоружению ложными утверждениями — «чем хуже, тем лучше». При этом не особенно даже скрывают, к какому финалу пришло бы дело, если бы подобные утверждения стали практикой международных отношений. Те, кто подстегивает гонку вооружений, пытаются приучить народы к мысли, что человечество не может существовать без ядерного оружия. Но это — обман, чтобы не сказать резче.

У Советского Союза, советского народа иная философия, иной подход. Все существующее в мире оружие создано руками человека. И нет такого вида оружия, которое не могло бы быть ликвидировано его же руками.

Для этого требуется прежде всего политическая решимость руководителей государств, которые должны внимательнее прислушиваться к сокровенным чаяниям народов. Для этого требуется, чтобы большую политику определяли не узкие интересы производителей оружия, действия деятелей, не осознающих достаточно глубоко свою ответственность или не умеющих разумно распорядиться ею, а неукротимое стремление народов к избавлению от ядерной угрозы, от войны.

Вот что, по мнению Советского Союза, должно безраздельно взять верх в политике государств, в международных делах в целом.

Порой утверждают: разоружение невозможно потому, мол, что Советский Союз вооружается. Это еще один обман. Нет ни одной задачи, которую мы намеревались бы решить с помощью применения силы, военным путем. Нет ни одного государства, к которому мы предъявляли бы территориальные претензии. Нет такой международной проблемы или спорного вопроса, который Советский Союз не был бы готов решить за столом переговоров.

Из года в год на различных форумах Советский Союз выдвигает предложения, направленные на достижение исторической цели: избавить мир от угрозы ядерной войны, сделать неприменимые силы законом международной жизни во всемирном масштабе. С этого пути нас никто не собьет.

Советский Союз желает успеха, содействует успеху на всех ведущихся переговорах, где обсуждаются те или иные аспекты свертывания гонки вооружений. Под этим углом зрения мы придаем должное значение открывающейся завтра в Женеве сессии Комитета по разоружению.

Существующее положение, когда целые виды, целые категории вооружений не охвачены вообще никакими международными соглашениями и переговорами, а некоторые каналы, по которым начаты соответствующие переговоры, перекрываются, совершенно ненормально. Поэтому Советский Союз заявлял и заявляет вновь: нужны новые и честные усилия, направленные на то, чтобы повысить безопасность государств при более низком уровне военного противостояния, необходимо умножить усилия, чтобы полностью исключить из межгосударственных отношений применение силы во всех ее формах и проявлениях, в том числе применение ядерного оружия.

Можно ли сказать, что в полной мере используются резервы для советско-итальянского сотрудничества по решению актуальных проблем современной международной обстановки, для содействия ликвидации очагов международной напряженности, к примеру, на Ближнем Востоке? Наверное, эти резервы можно использовать полнее. В свое время Советский Союз и Италия приложили

немало сил для того, чтобы в Европе начался и набрал, если можно так выразиться, здоровья процесс разрядки. Обе наши страны поставили свои подписи под Заключительным актом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Обе они, насколько можно судить, исходят из необходимости выполнения всех его принципов и положений.

Конечно, у каждого из нас есть свои друзья и союзники, СССР и Италия находятся в разных группах государств. Но это, по нашему убеждению, не должно быть помехой в поисках более широкого взаимопонимания между Советским Союзом и Италией, общих точек зрения по вопросам, прежде всего упрочения мира и безопасности.

В том, что касается Советского Союза, мы готовы и дальше развивать советско-итальянское сотрудничество, как сотрудничество между серьезными партнерами.

Насколько можно судить, итальянское руководство разделяет такой подход к ведению дел между нашими странами. Это уже само по себе определенный залог того, что советско-итальянские отношения и впредь будут органически вписываться в позитивные процессы разрядки в мире.

КУРСОМ ДРУЖБЫ И СОТРУДНИЧЕСТВА

*Речь на завтраке
в честь министра иностранных дел
Социалистической Республики Румынии
Шт. Андрея
30 января 1979 года*

Курс на дружбу и сотрудничество — это генеральная линия в нашем отношении к Румынии, румынскому народу. Этот курс нашел свое воплощение и в Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1970 года. Договор заложил хороший фундамент отношений между нашими странами, и этим фундаментом следует дорожить.

ЦК КПСС и Советское правительство в отношениях с Румынией неизменно руководствуются определенной XXV съездом КПСС линией на всестороннее развитие и укрепление сотрудничества и полны решимости действовать в этом направлении и в дальнейшем.

Ярким свидетельством значения, которое придают развитию своих отношений Советский Союз и Румыния, являются встречи на высшем уровне. Их роль трудно переоценить. В этой связи подчеркну важность советско-румынского заявления, подписанного в 1976 году во время визита Л. И. Брежнева в Румынию, договоренностей, достигнутых между Л. И. Брежневым и Н. Чаушеску.

Общность идеалов строительства коммунизма, единство целей борьбы за мир и безопасность, опыт равноправного сотрудничества, накопленный десятилетиями, — такова объективная основа, объединяющая наши страны вместе с другими социалистическими странами в единый союз, нашедший свое оформление в Организации Варшавского Договора, являющегося договором мира, и в Совете Экономической Взаимопомощи. Взаимная помощь и поддержка способствуют продвижению наших стран, как и наших друзей и союзников, по пути строительства социализма и коммунизма, обеспечивают благоприятные внешние условия для такого строительства.

Обеспечение мира и безопасности неизменно являлось и остается главной заботой, высшей целью международной политики стран социалистического содружества. Декларация, единодушно принятая на московском совещании ПКК Варшавского Договора, имеет исключительно важное значение как совместная программа борьбы братских стран на современном этапе за углубление разрядки, за мир, безопасность, за разоружение.

В декларации четко определены первоочередные задачи, осуществление которых в решающей мере способствовало бы процессу разрядки, налаживанию широкого мирного сотрудничества, выдвинут комплекс конкретных и конструктивных предложений, претворение в жизнь которых может подвести человечество к реализации его вековой мечты — прочному миру, всеобщему и полному разоружению.

Каков же ответ стран НАТО на миролюбивые предложения социалистических стран? Продолжение гонки вооружений, безудержный рост военных расходов, наращивание военных потенциалов. Недавно на утверждение конгресса США представлен проект нового бюджета. Военные расходы в нем — самые большие за всю историю Соединенных Штатов и выражаются в астрономических цифрах. Они составят почти четверть всего бюджета страны.

Борьба за мир и разоружение трудна, но с этого магистрального пути страны Варшавского Договора не позволят себя сбить. Для государств и народов, для государственных деятелей, несущих ответственность за жизнь и благосостояние своих стран, пришло время до конца осознать реальное значение альтернативы, которая стоит перед человечеством: либо гонка вооружений будет остановлена и повернута вспять, либо — балансирование на грани войны со всеми опасными последствиями. Выбор здесь может быть только один: усилия, направленные на то, чтобы добиться решающего перелома в борьбе за прекращение гонки вооружений, должны быть удвоены, утроены, удесятерены.

Те силы на Западе и на Дальнем Востоке, которые подстегивают гонку вооружений, которые встречают с неизменной враждебностью все предложения, направленные на то, чтобы гонку вооружений повернуть вспять, должны знать, что одностороннего разоружения, осуществляемого только странами Варшавского Договора, не может быть. Они должны знать и то, что ответственность за продолжение гонки вооружений ложится на их илечи. И эта ответственность с каждым днем становится все тяжелее.

Осуществление мер, определенных в московской декларации, требует серьезных, постоянных, согласованных усилий, координации действий социалистических стран. Что касается Советского Союза, то мы, наша партия и весь советский народ, полны решимости вместе с другими братскими государствами сделать все для претворения в жизнь решений совещания ПКК. Это явится новым значительным вкладом в дело укрепления мира как в Европе, так и во всем мире.

Вместе с другими социалистическими странами Советский Союз будет и впредь вести последовательную борьбу за ликвидацию очагов военных конфликтов в различных районах мира и их урегулирование на справедливой основе, твердо противодействовать провоцированию международных кризисов, вмешательству во внутренние дела других государств, проявлять солидарность с на-

родами, отстаивающими дело социального прогресса, национальной независимости и свободы. Это относится к любому району мира. Такова принципиальная линия ленинской внешней политики КПСС, Советского государства.

В ходе состоявшихся бесед мы обсудили широкий круг международных вопросов. Состоявшийся обмен мнениями был, несомненно, полезным. Беседы и переговоры еще не закончены. Думаю, что они послужат дальнейшему взаимодействию наших государств в борьбе за мир в Европе и во всем мире.

ЕДИНСТВО ЦЕЛЕЙ В БОРЬБЕ ЗА МИР

*Речь на завтраке
в честь министра иностранных дел
Польской Народной Республики
Э. Войташека
5 февраля 1979 года*

Хотелось бы выразить удовлетворение тем, что такие встречи, как нынешняя, прочно вошли в практику советско-польских отношений, служат развитию сотрудничества в деле коммунистического и социалистического строительства, тесному взаимодействию Советского Союза и Польской Народной Республики на международной арене.

С каждым годом это сотрудничество, а оно осуществляется уже три с половиной десятилетия, приобретает все более тесный характер, служит прочной гарантией дальнейшего укрепления отношений братской дружбы между народами Советского Союза и Польши. И это — хороший образец того, как нужно правильно сочетать национальные и интернациональные задачи и возможности в построении нового общества, той заботы и внимания, которые уделяют КПСС и ПОРП, руководители наших партий и государств дальнейшему развитию и укреплению всестороннего сотрудничества между СССР и ПНР, сплочению всего социалистического содружества.

Нам, советским людям, как и народу братской Польши, хорошо известно, какое огромное значение имеет то, что удалось сохранить мир в Европе на протяжении жизни целого поколения. Мы не забываем, что наши успехи неразрывно связаны прежде всего с титанической деятельностью братских стран социализма по обеспечению благоприятных внешнеполитических условий для строительства социализма и коммунизма. Советский Союз и Польская Народная Республика вместе с другими странами содружества делают все от них зависящее для того, чтобы не допустить новой мировой войны, углубить и обогатить процесс разрядки международной напряженности.

В московской декларации Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора от 23 ноября 1978 года ясно и убедительно указан путь, как избавить человечество от угрозы новой мировой войны, как сделать мир прочным. Главное — это дополнить политическую разрядку военной, прекратить навязанную империализмом безумную гонку вооружений. Именно на достижение этой цели направлены главные усилия стран социалистического содружества.

Задача эта не простая. Есть силы на Западе и на Дальнем Востоке — силы влиятельные, — которые хотели бы сорвать процесс разрядки, а если бы это оказалось возможным, вообще пустить ее под откос. Они никак не могут расстаться с мечтой о военном превосходстве над Советским Союзом и странами социалистического содружества. В надежде на достижение превосходства предпринимаются все новые шаги по увеличению военных бюджетов, достигших и без того уже огромных, доселе невиданных масштабов, разрабатываются все новые и новые виды оружия.

Разум подсказывает, что мудрость политических деятелей в наши дни, поскольку речь идет о международной обстановке, состоит не в подстегивании гонки вооружений и увеличении опасности ядерной катастрофы, а в обеспечении прочного мира, непременным условием которого является обуздание гонки вооружений, поворот ее вспять и достижение действительного разоружения. Это — высшая, благородная цель, к которой стремятся братские страны социализма.

Проблема разоружения обсуждается сейчас на многих форумах. И на всех переговорах Советский Союз готов к самым радикальным шагам, ведущим к разоружению. Естественно, что такие шаги могут быть предприняты лишь на основе взаимности и равноценности принимаемых сторонами обязательств, недопустимости получения односторонних преимуществ.

Если бы, например, на переговорах о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе в Вене западные участники руководствовались принципом невнесения ущерба безопасности какой-либо из сторон, исходили бы из принципа равенства, то успех был бы обеспечен.

Советский Союз и Польша никогда не были безразличны к тому, что происходит в том или ином районе мира. Их симпатии и поддержка помогают народам, борющимся против империалистической агрессии, за свободу, национальную независимость и социальный прогресс. Поэтому совершенно закономерно, что мы приветствовали славную победу кампучийского народа, открывшую перспективы для укрепления мира на Индокитайском полуострове в целом.

Это в полной мере относится и к Ближнему Востоку, где вопреки интересам арабских народов продолжаются попытки подменить всеобъемлющее ближневосточное урегулирование сепаратной, антиарабской сделкой, еще более отдаляющей перспективы установления прочного мира в этом районе.

Своей динамичной, активной деятельностью на мировой арене социалистическое содружество вносит в современную жизнь человечества дух уверенности, и оно полно решимости эффективно содействовать утверждению высоких идеалов — прочного мира, международного сотрудничества и социального прогресса.

ДОБИТЬСЯ СДВИГА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ РАЗОРУЖЕНИЯ

*Речь на завтраке
в честь министра иностранных дел Франции
Ж. Франсуа-Понсе
12 февраля 1979 года*

Рад приветствовать Вас, господин министр, по случаю Вашего первого официального визита в Советский Союз. Маршрут Москва — Париж или Париж — Москва — это маршрут политики мира.

В скором времени предстоит исключительно важное событие: новая советско-французская встреча на высшем уровне. Советское руководство исходит из того, что официальный рабочий визит в Советский Союз президента Франции В. Жискара д'Эстана ознаменуется весомым вкладом в развитие сотрудничества между нашими государствами, в укрепление дружбы между советским и французским народами. Насколько мы можем судить, аналогичного подхода придерживается и французская сторона.

Мы с удовлетворением отмечаем, что вот уже второе десятилетие в политике Советского Союза и Франции видное место занимает линия на развитие отношений в самых различных областях — от крупнейших проблем мировой политики до конкретных областей сотрудничества, как, например, электроника или изучение русского и французского языков.

Берем на себя смелость подчеркнуть, что обе стороны — в советская и французская, — хотя в отношениях между СССР и Францией сделаны крупные дела, не считают, что уже достигнут предел. Жизнь показывает, что существует обоюдная политическая воля не останавливаться на достигнутом. А значение этого фактора — воли к сотрудничеству, особенно у деятелей, стоящих у руля политики своих стран, огромно.

В свое время — еще в середине 60-х годов — советско-французское сотрудничество стартовало под хорошим флагом — борьбы за разрядку напряженности, что было и по сей день остается близким уму и сердцу людей на всех континентах, во всех странах. С тех пор разрядка — это как бы сквозная линия совпадающих или параллельных действий Советского Союза и Франции на международной арене. Один из положительных примеров такого рода усилий — значительное, по сравнению с прошлым, улучшение обстановки в Европе, чему во многом содействовали и два наших государства.

Трудно переоценить роль, которую играет в этом смысле хельсинкский Заключительный акт. По своему значению, разумеется

применительно к Европе, он сравним разве что с таким международным документом, как Устав ООН, нацеленным на то, чтобы не допустить новой войны и сохранить мир. Заключительный акт работает на разрядку, на сотрудничество, на безопасность в Европе и приобрел немалую притягательную силу для народов в других частях мира.

Можно ли, однако, проходить мимо того, что в той же Европе весьма высок уровень военного противостояния и концентрации вооружений, в том числе наиболее разрушительных. Своеобразие европейской обстановки в том и состоит, что здесь все еще велики опасности, угрожающие народам, но здесь же и наиболее велики возможности, чтобы справиться с этими опасностями, предпринимая новые шаги по упрочению мира.

В условиях, когда мир продолжает захлестывать гонка вооружений, — хорошо известно, кем она навязана, — нет и не может быть задачи более неотложной, более гуманной, чем добиваться решительного сдвига в деле разоружения. Это, без преувеличения, общемировая, историческая по своей значимости задача.

И когда мы говорим о прекращении гонки вооружений и разоружении, речь идет, конечно, не просто о каких-то условно обозначенных географических районах, а о конкретных государствах, прежде всего тех из них, которые обладают большим или, во всяком случае, существенным военным потенциалом.

Все мы отдаем себе отчет в том, насколько сложны эти проблемы. Главное, чему должны, по убеждению Советского Союза, следовать государства, — это ненанесение ущерба ничьей безопасности. Продуктивно вести переговоры по разоружению можно лишь на такой основе, на основе равенства и неполучения ни одной из участвующих в переговорах сторон односторонних преимуществ. Не может быть одностороннего разоружения со стороны Советского Союза и его друзей и союзников.

Браться за решение проблемы разоружения нужно, мобилизуя все усилия — двусторонние и коллективные — на то, чтобы гонка вооружений, как ядерных, так и обычных, была остановлена и затем повернута вспять.

С вступлением Франции в Комитет по разоружению появляется еще более солидная почва для продуктивного обмена мнениями между нашими странами, в том числе и по вопросам разоружения. К этому Советский Союз готов.

Мы свой выбор в международных делах сделали давно и бесповоротно со времен В. И. Ленина. Это — выбор в пользу мира, разоружения, мирного сосуществования государств с различным общественным строем, невмешательства во внутренние дела народов.

Невмешательство во внутренние дела народов — один из основополагающих принципов советской внешней политики. Советский Союз считает, что этот принцип должен быть всеобщим, строго соблюдаться всеми и всюду. Опыт, в том числе сегодняшней

обстановки, демонстрирует с новой силой, что когда пытаются вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию других государств и народов, то те, кто прибегает к этому, в конечном счете, получают по рукам. И это справедливо.

Ни для нас, ни для вас также не является секретом, что предпринимаются иногда внешне шумливые акции, которые, словно волна за волной, призваны подвергнуть испытанию дело разрядки. Известно и то, откуда вздымаются эти волны.

У нас сложилось мнение, что Франция не в числе тех, кто чувствует призывам, опасным для мира и мирного будущего человечества. Мы убеждены: чем больше трудностей и искусственно нагнетаемого милитаристского угара привносится в развитие международной обстановки, тем важнее, тем более необходимо укреплять политику разрядки, выводить на чистую воду ее противников.

От имени советского руководства мы хотели бы подчеркнуть, что Советский Союз готов и дальше сотрудничать с Францией в направлении мира, дружбы между народами, разрядки, разоружения. Естественно, роль советско-французского сотрудничества в европейских и международных делах будет тем выше и ощутимее, чем активнее и последовательнее наши страны будут выступать за достижение этих благородных целей.

Все это, вместе взятое, и будет воплощать в политике, в глазах советского и французского народов, как и повсюду в мире, особый, предпочтительный характер советско-французского сотрудничества.

БРАТСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДЕЛАХ

*Речь на завтраке
в честь министра иностранных дел
Чехословацкой Социалистической Республики
Б. Хиёупека
19 февраля 1979 года*

Мы испытываем удовлетворение возможностью, которую дает Ваш визит в Советский Союз, для продуктивного обмена мнениями по вопросам дальнейшего развития советско-чехословацкого сотрудничества и по ряду международных проблем, представляющих взаимный интерес.

Отношения Советского Союза и Чехословакии, КПСС и КПЧ характеризуются полным взаимным доверием, единством взглядов по всем коренным вопросам современности. Ярким свидетельством тому явился состоявшийся минувшим летом визит в ЧССР советской партийно-правительственной делегации во главе с Л. И. Брежневым, его беседы и переговоры с чехословацкими руководителями, с Генеральным секретарем ЦК КПЧ, Президентом Чехословацкой Социалистической Республики Густавом Гусаком.

Каждодневная практика показывает, что всестороннее сотрудничество, в том числе в международных делах, между Советским Союзом и Чехословакией стало органической составной частью жизни наших братских партий, государств и народов, способствует их успешному продвижению вперед в деле строительства социализма и коммунизма.

Важной составной частью советско-чехословацкого сотрудничества, как и государств социалистического содружества вообще, является единство действий наших стран в интересах обеспечения прочного мира на земле. Именно этим целям служат предложения, содержащиеся в московской декларации государств — участников Варшавского Договора, инициативы Советского Союза, Чехословакии в ООН и на других международных форумах.

В итоге настойчивой и целеустремленной борьбы братских социалистических стран, всех миролюбивых сил в мире за всеобщий мир, безопасность, за разоружение на международной арене достигнуты немалые позитивные сдвиги. Советский Союз будет и впредь делать все от него зависящее, чтобы закрепить достигнутое, избавить наше и грядущие поколения от ужасов войны.

Мы отдаем себе отчет в сложности этой задачи. На Западе и на Дальнем Востоке все еще есть силы, выступающие за продолжение гонки вооружений, разработку и внедрение новых видов оружия.

Вместе с тем со всей ответственностью хочу сказать, что Советский Союз не ослабит своих усилий, своей борьбы за мир и безопасность народов, за прекращение гонки вооружений, развязанной блоком НАТО. Он будет бдительно следить за происками тех, кто стремится поставить под угрозу мир на нашей планете.

Линия Советского Союза в этих делах четкая, курс неизменен, позиция сильная и справедливая, отвечающая чаяниям народов. На ведущихся ныне переговорах по широкому кругу проблем разоружения успех возможен, возможен при условии, если будут соблюдаться принципы взаимности, равноценности принимаемых обязательств, недопустимости получения односторонних преимуществ.

Мы ждем ответственного подхода наших партнеров по переговорам в Вене к предложениям социалистических стран от 8 июня 1978 года. Образно говоря, мяч сейчас на западной половине поля, и дело сдвинется с места, если ответ западной стороны будет проникнут конструктивным духом, а не ожиданием от социалистических стран односторонних шагов и уступок. Не было и не будет таких односторонних шагов.

Нам доставляет глубокое удовлетворение отметить единодушные Советского Союза и Чехословакии в поддержке народов, борющихся против агрессии, за свободу и национальную независимость, за социальный прогресс.

Советский Союз решительно осудил агрессию Пекина против Социалистической Республики Вьетнам. Героический народ Вьетнама не одинок. У него много друзей и союзников во всем мире. Мы твердо заявляем, что нынешнее руководство Китая должно прекратить, пока не поздно, агрессию против социалистического Вьетнама. Наша позиция ясно изложена в опубликованном вчера Заявлении Советского правительства.

Наши симпатии на стороне народа Кампучии, сбросившего режим реакционной тирании.

Хочу сказать несколько слов об Иране. Как известно, это страна, с которой СССР имеет общие границы, и события, развернувшиеся там, не могут не приковывать нашего самого пристального внимания.

В отношении этой страны нам также не приходится менять своей принципиальной позиции, своего курса. Верный ленинской политике мира и дружбы между народами, Советский Союз признал временное правительство Ирана и заявил о готовности поддерживать и развивать отношения с этой страной на основе принципов равенства, добрососедства, уважения национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела друг друга. Это, помимо прочего, означает, что только народ Ирана может решать

вопрос о внутреннем устройстве своего государства, распорядиться у себя в стране.

Вмешательство в суверенные права этой страны, в ее внутренние дела недопустимо ни под какими предлогами. Об этом совершенно ясно заявил в своем ответе корреспонденту «Правды» Л. И. Брежнев, подчеркнув, что любое вмешательство в дела Ирана Советский Союз рассматривал бы как затрагивающее интересы его безопасности. Об этом мы говорили кому следует, и это нелишне подчеркнуть еще раз.

НА БЛАГО РОДИНЫ, ЗА МИР НА ЗЕМЛЕ

*Выступление
на встрече с избирателями
Минского городского второго
избирательного округа
26 февраля 1979 года*

Разрешите выразить благодарность коллективам трудящихся Минска, выдвинувшим меня кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР.

Все, что было сказано здесь в мой адрес, следует целиком отнести на счет нашей Коммунистической партии, ее ленинской внутренней и внешней политики, которая заслуженно пользуется всенародным одобрением и поддержкой. Заверяю вас, что не пожалею сил, чтобы оправдать ваше высокое доверие.

Минувший период был насыщен событиями выдающегося значения. Это — XXV съезд КПСС, выдвинувший очередные задачи коммунистического строительства, принявший программу дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество. Это — вступившая в действие новая Конституция СССР. Это — 60-летие Великого Октября.

В ходе выполнения решений XXIV и XXV съездов КПСС достигнуты замечательные успехи в развитии производительных сил.

Гордясь достигнутым, мы тем не менее при его оценке остаемся вполне самокритичными в том, что касается имеющихся упущений и недостатков. У нас, конечно, есть нерешенные проблемы. Но мы их знаем, постоянно работаем над их решением и обязательно решим.

«Все во имя человека, для блага человека!» — такова каждодневная и самая большая забота партии. И именно в наиболее полном удовлетворении растущих материальных и культурных потребностей народа видит КПСС высшую цель социалистического производства.

В фокусе внимания партии неизменно находятся вопросы социально-политического развития нашего общества.

Деятельность Советов все полнее отражает демократизм нашего строя. Об этом можно судить, в частности, по тому, что в их работе вместе с депутатами принимают участие 30 миллионов активистов.

Извращенному и опошленному буржуазной и ревизионистской пропагандой толкованию понятий демократии и прав человека мы противопоставляем самый полный и реальный комплекс прав и обязанностей гражданина социалистического общества. На весах ис-

тории мы кладем действительно эпохальные завоевания трудящихся, достигнутые благодаря власти рабочего класса под руководством Коммунистической партии.

Каждый день приносит новые подтверждения преимуществ социалистической демократии перед буржуазной, которая была и остается демократией для богатых и обманом для бедных. Хроническая безработица, кризисные явления в экономике, социальный и политический гнет, безразличие к судьбам людей труда, глубокая деградация общественной нравственности, безудержный рост преступности, преследование демократов, засилье милитаристских кругов, подстегивающих гонку вооружений, — такова реальная действительность мира, где правит капитал.

В некоторых капиталистических странах Запада находятся политики, которые, рядясь в тогу защитников человеческих прав, берутся поучать других. Однако этой фальшью не скрыть правду: капитализм — общество, грубо и бесчеловечно подавляющее права людей, а следовательно, общество без будущего. Напротив, социализм высоко поднял знамя подлинной демократии, свободы и прогресса.

Со времени прошлых выборов достигнуты новые успехи в осуществлении ленинской национальной политики партии. Еще крепче стали великая и нерушимая дружба народов-братьев, наш единый, могучий Советский Союз.

В тесном строю советских народов уверенной поступью идет мужественный и трудолюбивый белорусский народ.

Предметом нашей особой гордости является то, что в нашей стране построено первое в мире общество развитого социализма. Эта победа — результат титанических усилий народа. В ней разум и труд, мужество и самоотверженность, знания и опыт всех поколений советских людей.

Ленинской верой в возможности масс проникнуто Обращение, с которым выступил ЦК КПСС в связи с предстоящими выборами в Верховный Совет СССР. Не вызывает сомнений, что, отвечая на содержащиеся в нем призывы, советские люди своим голосованием вновь продемонстрируют верность делу Октября, делу партии, решимость претворить в жизнь решения ее XXV съезда.

Для осуществления грандиозных планов советского народа требуются благоприятные внешние условия. Делу обеспечения таких условий служит ленинская внешняя политика партии и Советского государства.

На современном этапе наша внешнеполитическая деятельность неуклонно идет в русле претворения в жизнь Программы мира, выдвинутой КПСС. Если суммировать итоги борьбы за ее осуществление, то имеются все основания сказать, что во многом благодаря этой деятельности международное положение СССР является прочным.

Как на Западе, так и на Дальнем Востоке те, кому следует, должны знать, что Советский Союз и его друзья и союзники себя

в обиду не дадут. Но наша страна никому не угрожает, она хочет только мира на Земле. Это золотыми буквами написано на знамени нашей внешней политики.

Советская внешняя политика превратилась в мощный движущий фактор развития отношений между государствами. Без участия СССР сейчас не может решаться, по существу, ни один сколько-нибудь крупный международный вопрос.

Народы, борющиеся за мир, всегда имеют в лице Советского Союза своего союзника и друга.

Наша международная политика была и впрямь будет по своей сути классовой, интернационалистской. Она выражает интересы трудящихся всего мира и потому пользуется высочайшим авторитетом.

Ни одна страна не выдвинула столько конструктивных предложений, направленных на укрепление мира, прекращение гонки вооружений, разоружение и мирное сотрудничество между государствами, как Советский Союз.

От нашей страны, от партии Ленина, из сердца нашего государства — Кремля исходили и исходят главные инициативы, направленные на предотвращение войны и укрепление мира.

Если сегодня политический климат на европейском континенте стал заметно здоровее, то это в немалой степени — следствие успешного проведения Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, инициатором которого был Советский Союз вместе с другими братскими странами социализма.

Влияние советской внешней политики на международные дела усиливается с каждым днем. И мы выступаем не в одиночку, а вместе с братскими социалистическими странами. Дальнейшее укрепление единства и сплоченности стран социалистического содружества было и остается центральным направлением нашей внешней политики.

Хорошо служит делу мира и социализма Организация Варшавского Договора — надежный щит социалистических завоеваний. Именно здесь координируются внешнеполитические акции социалистических стран, направленные на международную разрядку, укрепление безопасности и развитие сотрудничества.

Недавнее московское совещание Политического консультативного комитета стран — участниц Организации Варшавского Договора глубоко проанализировало обстановку в мире и ясно указало, какие шаги в современных условиях необходимо предпринять для того, чтобы сделать разрядку прочной.

Весомость миролюбивых инициатив, с которыми выступает Советский Союз вместе с другими братскими странами, подкрепляется и тем, что социалистическое содружество обладает сейчас могучим индустриальным потенциалом. Объединенные в Совете Экономической Взаимопомощи братские страны создали самую динамичную в мире, быстро растущую экономическую организацию.

Социализм в наши дни обладает огромной притягательной силой. С социалистическим строем народы все больше связывают надежды на будущее. Об этом говорят многочисленные факты. За прошедшие годы социализм добился новых важных успехов. Единый социалистический Вьетнам стал важным форпостом социализма в Юго-Восточной Азии.

Сейчас против Вьетнама развязана новая агрессия. Руководители Китая, однако, должны знать, что агрессия Пекина неминуемо обречена на провал.

Советский Союз решительно требует, чтобы пекинское руководство прекратило, пока не поздно, агрессию против Социалистической Республики Вьетнам и незамедлительно вывело с ее территории китайские войска. Эта линия, которой твердо следуют СССР, его друзья и союзники, со всей ясностью изложена в недавнем Заявлении Советского правительства.

В братскую семью социалистических стран ныне прочно вошла Лаосская Народно-Демократическая Республика. Отрадна и победа кампучийского народа, свергнувшего изуверский, палаческий режим.

Важным направлением нашей внешней политики является начатая еще В. И. Лениным линия на укрепление союза со странами Востока. Наш народ никогда не был равнодушен к судьбам угнетенных и поработанных. Он всегда выступал и выступает на стороне тех, кто отстаивает свободу и независимость.

Советский Союз в своих отношениях со странами Азии, Африки и Латинской Америки никогда не преследует односторонних выгод, не добивается никаких узких или корыстных целей. Это чуждо советской внешней политике.

Вместе с тем мы ни от кого не скрываем, что в развивающихся странах, как и повсюду, мы на стороне сил прогресса, демократии и национальной независимости. Советские люди горячо приветствуют революционно-демократические преобразования, осуществляемые в Анголе и Эфиопии, Афганистане и Южном Йемене, а также в других странах, решительно отвергающих империализм, колониализм и расизм.

Продолжают развиваться наши отношения и сотрудничество с Индией на основе Договора о мире, дружбе и сотрудничестве. Время, прошедшее после заключения этого договора, убедительно показало всю его значимость.

На базе общей приверженности делу упрочения мира, обеспечения прав народов на свободу, независимость и социальный прогресс у нас хорошо развиваются отношения с большинством стран Ближнего Востока, со многими странами Азии, Африки и Латинской Америки.

Советский Союз и впредь будет делать все от него зависящее, чтобы развивать и укреплять дружбу и сотрудничество со всеми освободившимися государствами, которые со своей стороны действительно стремятся к этому.

Советский Союз высоко оценивает роль движения неприсоединения в борьбе за мир, разрядку международной напряженности, ликвидацию колониализма и всех форм империалистического и расового угнетения, против ограбления молодых развивающихся государств иностранными монополиями.

Что касается капиталистических государств, то мы настойчиво добиваемся, чтобы отношения с ними все больше входили в русло мирного сосуществования. Это должно означать развитие сотрудничества на взаимовыгодной основе, учет интересов безопасности друг друга и рост взаимного доверия.

Стремление некоторых наших партнеров по переговорам с нами получить односторонние преимущества в свою пользу мы отвергаем. Мы стоим за честные переговоры, за равенство и равную безопасность для обеих сторон.

Особое значение, как известно, имеют наши отношения с США. И это всем понятно.

С одной стороны, в целом в них сохраняется тот существенный положительный задел, который был создан совместными усилиями двух стран в прошлом. Это свидетельствует о возможностях конструктивного развития наших отношений и на будущее. Разумные люди и на Западе понимают это.

С другой стороны, нельзя не видеть, что в США, да и не только там, активно действуют силы, которым не по нутру разрядка, силы, которые хотели бы вернуть наши страны к временам «холодной войны». Под их влиянием, а также под воздействием определенных внутренних сил в США развитие советско-американских отношений тормозится. Отношение к этому серьезному вопросу в Вашингтоне меняется, можно сказать, с быстротой погоды в Северной Атлантике. Политический климат в отношениях между СССР и США должен быть более устойчивым в положительном смысле. Это отвечало бы интересам обеих сторон.

Борьба этих двух начал в политике США концентрируется сейчас прежде всего вокруг вопроса о заключении между двумя державами соглашения об ограничении стратегических наступательных вооружений. Достигнутый к настоящему времени на переговорах прогресс дает основание рассчитывать, что это важное дело может быть в ближайшее время успешно доведено до конца, если другая сторона не будет ставить преград на пути полной договоренности, если будет последовательно выдерживаться принцип равенства и одинаковой безопасности.

Кроме того, ЦК КПСС, Советское правительство не раз обращали внимание на то, что никак не отвечают целям соглашения, как и целям мира в целом, такие действия США, как продолжающееся наращивание военного бюджета, развертывание новых программ вооружений, разыгрывание «китайской карты», которая стала так мила душе тех в Вашингтоне, кто мало задумывается о будущем.

Если это делается в расчете оказать на Советский Союз давление, то такие попытки тщетны и могут дать лишь обратный эффект.

Следовательно, лучше отказаться от таких опасных экспериментов.

Со своей стороны Советский Союз стоит за выравнивание отношений с США, за то, чтобы они были стабильными и конструктивными, развивались по всем направлениям на принципиальной основе равенства и взаимного уважения.

Наша страна ценит отношения с западноевропейскими странами. Ставшее уже традиционным сотрудничество между Советским Союзом и Францией развивается в благоприятном направлении. Состоявшийся недавно визит в СССР министра иностранных дел этой страны вновь подтвердил наличие взаимного желания развивать советско-французское сотрудничество.

В положительном направлении в целом идут наши дела и с Федеративной Республикой Германии. Переговоры Л. И. Брежнева с руководителями ФРГ в минувшем году дали новый импульс их развитию.

С успехом развиваются наши взаимовыгодные отношения с Италией, и обе стороны это ценят.

В целом мы удовлетворены тем, как развиваются наши отношения с Австрией, скандинавскими и многими другими европейскими странами, не говоря уже о хороших добрососедских отношениях с Финляндией. Можно отметить начавшееся после 40-летнего перерыва развитие отношений с Испанией, несомненно отвечающее интересам народов наших двух стран.

Возможности дальнейшего улучшения отношений Советского Союза с западными странами далеко не исчерпаны. Если удастся использовать эти возможности полнее, а это зависит, разумеется, не только от нас, — мы делаем все, что от нас зависит, — то дело упрочения мира и безопасности только выиграет. А это то, что нужно всем народам, всем странам.

Разумеется, Советский Союз, все братские страны социализма далеки от того, чтобы недооценивать влияние сил, враждебных миру и разрядке.

Вновь и вновь распространяются небылицы о «советской военной угрозе». Все это, конечно, обман, и вот на этом обмане строят, как говорят, «большую политику», в том числе в вопросах, обсуждаемых в Вене, о возможности сокращения вооружений и вооруженных сил в Центральной Европе.

Никто не проявляет большей настойчивости в борьбе за прекращение гонки вооружений и разоружение, чем Советский Союз. Но мы не пойдём на ослабление своих оборонных усилий перед лицом растущей военной мощи стран НАТО, какими бы демагогическими доводами ни прикрывали призывы к этому. Это имело бы непоправимые последствия для дела социализма, для нашей безопасности.

По-прежнему нет мира на Ближнем Востоке. То, что происходит на базе и вокруг камп-дэвидского соглашения, ведет к дальнейшему обострению обстановки. Советский Союз стоит и будет стоять на стороне справедливой борьбы арабских народов.

В современном мире не теряет своей актуальности проблема невмешательства во внутренние дела других стран и народов. Напротив, она становится еще более актуальной. Внимание мировой общественности в последние месяцы привлекают к себе события в Иране, не в последнюю очередь связанные именно с этой проблемой.

Наша страна не вмешивалась и не вмешивается в иранские дела. Но в эти дела не должен вмешиваться никто и ни под каким предлогом.

Верный ленинской политике мира и дружбы между народами, Советский Союз призвал временное правительство Ирана и заявил о готовности поддерживать и развивать отношения с этой соседней с нами страной на основе равенства, уважения национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела друг друга. Все это по достоинству оценено иранским народом, которому советские люди желают только добра.

Исторические судьбы советских людей, все их достижения и победы за шесть десятилетий, истекших со времени Великого Октября, неразрывно связаны с неустанной революционно-преобразующей деятельностью Коммунистической партии. Ее беззаветное служение народу в годы мирного труда и тяжелых военных испытаний наглядно доказало, что у КПСС нет иных интересов, кроме народных, нет выше цели, чем благо трудящихся.

Именно поэтому безграничны уважение и любовь народа к партии, к ее ленинскому ЦК и Политбюро.

Мы имеем все основания сказать, что руководящая и направляющая роль партии советских коммунистов продолжает неуклонно возрастать. Мы твердо уверены, что наши успехи будут с каждым годом сиять все больше и больше, во всем своем величии, во всем своем блеске. КПСС уверенно к ним ведет народ. Вот почему так высок и непоколебим авторитет партии. Вот почему наши трудящиеся столь единодушны в своей поддержке ее внутренней и внешней политики.

ТЕСНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НА БЛАГО МИРА

*Речь на завтраке
в честь министра иностранных дел
Германской Демократической Республики
О. Фишера
28 февраля 1979 года*

Наша нынешняя встреча проходит в знаменательный период в жизни народа ГДР. Скоро исполнится 30 лет с того дня, когда было создано первое немецкое рабоче-крестьянское государство. Этот славный юбилей является нашим общим праздником. Он в то же время праздник всех братских социалистических стран.

Рождение ГДР стало событием исторической значимости. Это был важный перелом в развитии не только на немецкой земле, но и на всем европейском континенте. С первых дней своего существования ГДР заявила о своей решимости полностью претворить в жизнь положения и принципы Потсдамского соглашения, сделать все, чтобы с немецкой земли никогда не исходила больше угроза новой войны.

Вот уже три десятилетия внешняя политика ГДР верно служит этой благородной цели. Жизнь еще раз подтвердила ту непреложную истину, что мир и социализм неразделимы.

Все мы знаем, какие трудности пришлось преодолевать народу ГДР в строительстве социализма. Империализм не раз пытался воспрепятствовать созданию нового общества в республике, ее утверждению в качестве независимого и суверенного государства. Эти попытки потерпели провал.

Сегодня ГДР — сильное, высокоразвитое государство, неотъемлемая составная часть социалистического содружества, важный форпост социализма на его западных рубежах. Ее границы нерушимы и неприкосновенны. Гарантией этому являются соответствующие договоры и прежде всего Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Германской Демократической Республикой, ее участие в Организации стран Варшавского Договора. И только политические лунатики могут по-иному видеть реальное положение вещей.

У советских людей вызывает чувство глубокого удовлетворения, что 30 лет строительства социализма в ГДР были одновременно годами постоянно крепнущей братской дружбы и неуклонно развивающегося сотрудничества между нашими странами. Основа нашего единства — интернационалистический боевой союз КПСС и СЕПГ.

Какую бы область наших отношений мы ни взяли, повсюду видны осязаемые результаты мудрого курса наших партий на сближение народов СССР и ГДР в интересах мира и социализма.

Это полностью относится и к сфере международной политики, где СССР и ГДР эффективно взаимодействуют в целях претворения в жизнь принципов мирного сосуществования, предотвращения новой мировой войны, углубления разрядки международной напряженности. На этом направлении в предыдущие годы достигнуто немало, что особенно заметно на европейском континенте, который вот уже треть века живет под мирным небом.

С дистанции ряда лет отчетливо видно, какую важную роль сыграли в улучшении европейского политического климата договоры, заключенные социалистическими странами с ФРГ, а также Четырехстороннее соглашение по Западному Берлину. Эти договорные акты были и остаются одним из главных факторов в укреплении безопасности в Европе. Важно, чтобы их не пытались подвергать испытанию на прочность, а строго и неукоснительно соблюдали, иначе говоря, относились к ним бережно.

В нынешней международной ситуации наряду с позитивными процессами, к сожалению, имеют место и явления противоположного порядка. В мире есть еще силы, которые проводят политику, враждебную интересам разрядки и мира, пытаются говорить языком грубого диктата, вмешиваться во внутренние дела других государств. Особая ставка делается при этом на форсирование гонки вооружений, на раздувание военного психоза.

Возьмем ту же Европу. Известно, что европейский континент, как никакой другой, насыщен оружием, в том числе ядерным. Тем не менее находятся политики, которые ратуют за то, чтобы из-за океана на континент были подброшены новые разновидности оружия массового уничтожения. Вчера они настаивали на размещении в Европе нейтронного оружия. Сегодня они заявляют, что им никак не обойтись без ракетных систем специального назначения. Завтра могут появиться новые требования. Людей сознательно сбивают с толку. Но главная линия ясна: хотят подстегивать гонку вооружений, хотят еще больше накапливать в Европе оружия. Скажем прямо, так способны рассуждать и действовать только люди, которым будущее видится лишь на путях напряженности и конфронтации, а не мирного сотрудничества, на путях накала обстановки, а не ее разрядки.

Советский Союз, как и другие братские социалистические страны, отвергает такую политику, как не отвечающую интересам народов, их стремлению жить в мире. Мы вели и будем вести настойчивую борьбу за прекращение гонки вооружений, за разоружение. На заседании Политического консультативного комитета в Москве в ноябре прошлого года государства — участники Варшавского Договора вновь высказались за решительный поворот в этом деле, за переход к реальному разоружению.

Социалистические страны готовы здесь на самые радикальные шаги. Лишь одного нельзя ожидать от них — односторонних уступок. Это относится и к ведущимся сейчас переговорам в Вене. Если бы страны социализма встали на путь одностороннего разоружения, позволили бы империалистам достичь столь желанной для них позиции превосходящей силы, то это была бы плохая услуга миру.

Далеки, очень далеки от действительности те деятели, которые тешат себя иллюзиями, будто им удастся добиться одностороннего разоружения социалистических стран. Такого одностороннего разоружения не будет.

Международное положение в последнее время осложнилось в результате агрессии, развернутой Китаем против Социалистической Республики Вьетнам.

Развязав агрессию, китайское руководство взяло на себя тяжелую ответственность перед вьетнамским народом, перед всеми народами мира.

Мужественный народ Вьетнама сломить нельзя. Он умеет постоять за свободу и независимость своей родины. На его стороне солидарность многочисленных друзей и союзников Вьетнама, всех миролюбивых сил во всем мире. Китайских агрессоров ждет та же бесславная участь, которая постигла других агрессоров, посягавших на вьетнамскую землю.

Наша позиция предельно ясна, она изложена в Заявлении Советского правительства: пекинское руководство должно незамедлительно прекратить агрессию против Вьетнама пока не поздно и полностью очистить его территорию от китайских войск.

Дело развития и совершенствования отношений с Германской Демократической Республикой всегда находилось и находится в центре внимания нашей партии, ее Центрального Комитета. Мы убеждены, что братское сотрудничество СССР и ГДР будет и впредь крепнуть, становясь все более полнокровным и динамичным, служа социализму и миру.

ЗА СПРАВЕДЛИВЫЙ И ПРОЧНЫЙ МИР НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

*Речь на обеде,
данном руководством
Сирийской Арабской Республики
Дамаск, 24 марта 1979 года*

Советский Союз и Сирию сближает обоюдное стремление к развитию плодотворного сотрудничества между ними. Многие в этом отношении уже сделано, многое еще в процессе осуществления, а главное в том, что обе стороны — и Советский Союз и Сирия — выступают за дальнейшее укрепление советско-сирийской дружбы.

Естественно, что центральное место в только что состоявшейся беседе с президентом Х. Асадом заняли вопросы положения на Ближнем Востоке, особенно в связи с готовящимся подписанием израильско-египетского сепаратного договора. Как бы ни пытались приукрасить этот договор его творцы и вдохновители, совершенно очевидно, что своим острием он направлен против арабов. Он наносит удар по интересам всех арабов без исключения.

Разумеется, такой договор не может привести к справедливому, а значит, и прочному миру на Ближнем Востоке. Да он и не рассчитан на это. Его истинное назначение — попытаться закрепить результат многолетней агрессии империалистических сил против арабов.

Именно так обстоит дело, если смотреть правде в глаза и не пытаться прятаться за частоколом фраз о благих намерениях, к чему прибегают те, кто хотел бы скрыть эту правду. Достаточно сказать, что этот договор дышит враждебностью в отношении законных прав арабского народа Палестины, его чаяний на создание собственного государства. Разве можно ввиду этого всерьез говорить о том, что такой договор сможет проложить путь к миру на Ближнем Востоке?

Нет, израильско-египетский сепаратный договор создает новые завалы на этом пути, еще туже затягивает узел ближневосточных противоречий, сеет в изобилии семена новых конфликтов и потрясений в этом районе.

Может быть, такая перспектива и устраивает тех, кто любой ценой добивается заключения враждебного арабам сепаратного соглашения, но она определенно не устраивает арабов и вообще всех, кому дорог мир.

Симпатия Советского Союза и его поддержка на стороне народов, борющихся за свою свободу и независимость, против происков

империализма, происков агрессора. Мы высоко ценим активную позицию Сирии, которая мужественно ведет борьбу за ликвидацию последствий израильской агрессии.

В создавшихся условиях, как никогда, важна сплоченность всех арабских государств, выступающих за справедливое ближневосточное урегулирование, против сепаратных капитулянтских сделок. Чем сплоченнее и тверже будут арабские страны отстаивать свои права, тем труднее будет их недругам навязывать противоречащие их интересам решения. На наш взгляд, решения багдадского совещания арабских государств представляют хорошую основу для их совместных действий.

Советский Союз со своей стороны готов и впредь действовать заодно со всеми, кому дороги идеалы справедливости и мира на Ближнем Востоке. Естественно, что в наиболее полном объеме такое взаимодействие осуществляется у нас с арабскими государствами, с которыми у Советского Союза сложились дружественные отношения. Но у нас нет, разумеется, никаких предубеждений и в отношении других арабских стран, которые занимают реалистическую достойную позицию.

Советское государство неизменно выступает в защиту мира и справедливости. Для нас они неделимы. Раскрывая содержание нашей политики применительно к Ближнему Востоку, Л. И. Брежнев в недавней речи перед избирателями с особой силой подчеркнул: «Здесь, как и в других районах мира, мы не ищем корыстных выгод, не претендуем на природные богатства других стран. Мы — за прочный мир и твердо стоим на стороне законных прав арабских народов, их борьбы за ликвидацию последствий израильской агрессии, против империалистического диктата, капитулянтских сделок и торговли жизненными интересами арабов».

В ИНТЕРЕСАХ БОРЬБЫ ПРОТИВ ПРОИСКОВ ИМПЕРИАЛИЗМА

*Речь на завтраке
в честь министра иностранных дел
Алжирской Народной Демократической Республики
М. С. Веняхья
6 апреля 1979 года*

Советским людям близки и понятны идеалы алжирской революции, нашедшие новое развитие в решениях IV съезда партии ФНО в январе этого года. Мы высоко ценим антиимпериалистическую и антиколониальную внешнюю политику Алжира и сотрудничество, установившееся между нашими странами в различных областях, в том числе и на международной арене.

Думаю, что выражу нашу общую точку зрения, если скажу, что регулярные политические контакты и переговоры, в первую очередь на самом высшем уровне, охватывающие широкий круг вопросов двусторонних отношений и международной политики, превратились в необходимость.

Прочной основой, на которой строятся отношения наших стран, стала общность интересов Советского Союза и Алжира в борьбе против прожектов империализма и реакции, за мир и социальный прогресс.

Возьмем, например, Ближний Восток. И Советский Союз, и Алжир глубоко озабочены положением в этом районе и самым решительным образом осуждают сепаратную сделку — египетско-израильский договор, заключенный под эгидой, а точнее сказать, под нажимом США. Это ни для кого не секрет, и именно такая оценка превалирует на международной арене. Договор — неприкрытая попытка узаконить присутствие агрессора на чужой земле, отнятой силой оружия у ее подлинных хозяев — арабских народов, попытка не допустить осуществления законных прав арабского народа Палестины, включая его право на создание своего собственного национального государства.

Может быть, тем, кто пытается изобразить эту антиарабскую сделку как какой-то шаг в направлении к миру на Ближнем Востоке, подобные политические махинации и представляются убедительными, но они явно шиты белыми нитками. К миру такой договор не ведет и вести не может. Открывая путь для прямого вмешательства империалистов в дела арабских народов, он создает угрозу еще больших осложнений положения в этом районе, угрозу миру.

По нашему твердому убеждению, залог успеха борьбы арабских народов за свои законные права и интересы — прежде всего в их

единстве. Все, что наносит ущерб этому единству, играет на руку империалистическим силам.

Поэтому нужно отдать должное арабским странам, которые сумели сплотиться на общей для них платформе отказа от сепаратного капитулянтского договора, решительного противодействия ему. Именно в этом мы видим главный итог состоявшегося недавно в Багдаде совещания министров иностранных дел арабских стран. Выполнение принятых на нем решений приобретает сейчас особо важное значение.

Что касается Советского Союза, то он — за справедливое и всеобъемлющее урегулирование на Ближнем Востоке с учетом законных интересов всех народов этого района. Такое урегулирование отвечало бы интересам и самого Израиля, народ которого не хочет бесконечно проливать кровь, о чем мало заботятся его теперешние руководители, и заинтересован в мирном будущем своей страны. Судя по всему, в основе политики Израиля находятся не интересы мира, а стремление к экспансии за счет чужих земель.

В Советском Союзе высоко ценят прогрессивную роль Алжира в движении неприсоединения. Это движение стало положительным фактором международной политики. Советский Союз всегда стремился и будет стремиться углублять дружбу и сотрудничество с государствами — участниками движения неприсоединения.

Едиными действиями социалистических и других миролюбивых стран есть возможность добиться дальнейшего углубления процесса разрядки напряженности и ее распространения на все районы мира, ликвидации последних остатков колониализма и расизма и прогресса в решении такой кардинальной и острой проблемы нашего времени, как проблема разоружения.

Дальнейшее укрепление и развитие отношений дружбы и плодотворного сотрудничества между Советским Союзом и Алжирской Народной Демократической Республикой послужит на благо народов наших стран, в интересах сплочения всех сил, выступающих против империализма, за мир и социальный прогресс.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

20 апреля 1979 года

Уважаемые члены Президиума Верховного Совета СССР!

Совет Министров СССР представляет Президиуму Верховного Совета СССР на ратификацию Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Демократической Республикой Афганистан, подписанный 5 декабря 1978 года.

Не будет преувеличением сказать, что этот договор имеет историческое значение как в плане всестороннего расширения и углубления советско-афганских связей, так и с точки зрения укрепления мира на азиатском континенте, а значит, и в мире в целом.

27 апреля 1978 года в Афганистане под руководством Народно-демократической партии произошла подлинно народная революция, в результате которой была провозглашена Демократическая Республика Афганистан. Первые шаги афганского народа по избранному пути — а они уже сделаны — показывают революционную решимость навсегда покопчить с социальной несправедливостью, экономической и культурной отсталостью, построить действительно независимый Афганистан, народ которого был бы свободен от эксплуатации и социального гнета.

В области внешней политики Революционный совет и правительство ДРА проводят миролюбивый курс, в основе которого лежат принципы мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Руководство Демократической Республики Афганистан последовательно выступает за упрочение и дальнейшее всестороннее развитие дружественных отношений с Советским Союзом и другими странами социалистического содружества.

Осуществление целей афганской революции проходит в сложных условиях. Еще сохранились силы, которым не по душе глубокие социально-экономические перемены, происходящие в этой стране. Когда дело дошло до реального осуществления права народов на подлинно самостоятельное развитие, афганская реакция с помощью извне, стремясь помешать укреплению новых порядков, нового строя, организует вооруженные провокации, ведет клеветническую кампанию против афганского народа, извращает сущность происходящих в стране событий, пытается подорвать авто-

ритет новой власти в глазах народа Афганистана и мировой ответственности.

Противники независимого демократического Афганистана за рубежом и силы империализма прибегают к прямому вмешательству во внутренние дела афганского народа, к провоцированию внутренних беспорядков и выступлений против народной власти.

Советские люди с симпатией следят за первыми шагами афганской революции и от всей души желают Народно-демократической партии, правительству и народу Афганистана успеха в осуществлении демократических преобразований в интересах афганского народа и для его блага. После Апрельской революции Советский Союз первым признал Демократическую Республику Афганистан и в соответствии с нашей ленинской внешней политикой заявил о своей решительной поддержке усилий афганского народа, направленных на строительство новой жизни.

Ныне традиционно добрососедские отношения между Советским Союзом и Афганистаном приобрели качественно новый характер. Они получили не только более широкое развитие, но и наполнились новым классовым содержанием, стали отношениями глубокой, искренней и прочной дружбы, проникнутой духом товарищества и революционной солидарности.

В этих новых исторических условиях Советский Союз и Демократическая Республика Афганистан приняли решение заключить новый договор, который отражал бы характер происшедших перемен как в жизни афганского народа, так и в советско-афганских отношениях.

Вчитываясь в каждую строку договора, в каждое его слово, нетрудно убедиться, что он полностью отвечает интересам советского народа, интересам народа Афганистана и советско-афганского сотрудничества. В первой же статье этого важного политического документа Советский Союз и Демократическая Республика Афганистан «торжественно заявляют о своей решимости укреплять и углублять перушимую дружбу между обеими странами и развивать всестороннее сотрудничество на основе равноправия, уважения национального суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела друг друга».

Демократическая Республика Афганистан — соседнее с нами государство, и мы требуем, чтобы никто не посягал на его независимость и суверенитет, не вмешивался во внутренние дела его народа. Того же хочет и новый Афганистан.

Статья 4 договора говорит о том, что обе страны, «действуя в духе традиций дружбы и добрососедства, а также Устава ООН, будут консультироваться и с согласия обеих сторон предпринимать соответствующие меры в целях обеспечения безопасности, независимости и территориальной целостности обеих стран».

Один из краеугольных камней советско-афганской дружбы — приверженность обоих государств делу мира, углубления разрядки международной напряженности и распространения ее на все

районы земного шара. И здесь с полным удовлетворением можно констатировать глубокое взаимопонимание, общность подхода к решению важнейших международных проблем.

Вполне естественно, что все это нашло воплощение в договоре. В частности, в статье 5 говорится, что Советский Союз уважает проводимую Афганистаном политику неприсоединения, являющуюся важным фактором поддержания международного мира и безопасности, а Демократическая Республика Афганистан уважает политику мира, направленную на укрепление дружбы и сотрудничества со всеми странами и народами, проводимую Советским Союзом.

Новый советско-афганский договор не только закрепляет то, что уже достигнуто к настоящему времени, но и открывает перспективы дальнейшего укрепления дружбы, отношений добрососедства между двумя миролюбивыми государствами, означает переход к более высокой ступени в их плодотворном сотрудничестве и взаимодействии на международной арене в интересах мира и безопасности народов.

Можно с полным основанием сказать, что договор отвечает внешнеполитической линии Советского Союза и социалистического содружества в целом. Это — еще одно конкретное воплощение в практических делах Программы дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, принятой XXV съездом КПСС.

От имени Совета Министров СССР вношу предложение ратифицировать Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Демократической Республикой Афганистан.

ЗА МЕЖДУНАРОДНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В АЗИИ

*Речь на завтраке
в честь министра иностранных дел Бирмы
У Мьинт Маунга
22 июня 1979 года*

Советский Союз и Бирма за историю существования отношений накопили известный опыт сотрудничества как в двусторонней сфере, так и в международных делах. В его основе лежит общность коренных интересов и целей социалистических государств и стран социалистической ориентации в борьбе за мир и социальный прогресс. Дальнейшее развитие и углубление советско-бирманских отношений имеют благоприятные перспективы также и потому, что между СССР и Бирмой нет каких-либо спорных вопросов, которые могли бы служить препятствием.

Думаю, что выражу нашу общую с Вами точку зрения, если скажу, что в интересах народов Советского Союза и Бирмы, основываясь на достигнутом, идти дальше путем укрепления дружбы и сотрудничества.

Главной задачей миролюбивых государств было и остается сдерживание гонки вооружений, достижение реального разоружения. Недавно в Вене в ходе встречи Л. И. Брежнева с президентом США Картером был подписан Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений, Протокол к этому договору и другие примыкающие к нему документы, а также совместное советско-американское коммюнике. Как отмечается в постановлении Политбюро ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР «Об итогах встречи Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева с президентом США Дж. Картером», опубликованном сегодня, венская встреча знаменует важный шаг вперед по пути оздоровления советско-американских отношений и всего международного политического климата.

Полное претворение в жизнь подписанных в Вене документов открывает новые возможности для того, чтобы прекратить наращивание арсеналов ракетно-ядерного оружия, обеспечить их действительное количественное и качественное ограничение, а затем и сокращение. Решение этой задачи явилось бы новым важным этапом к существенному сокращению вооружений и к реализации высшей цели: полному прекращению производства и ликвидации запасов ядерного оружия. Советский Союз, руководствуясь своей миролюбивой политикой, будет делать все от него зависящее, чтобы эти цели были достигнуты.

Итоги встречи в Вене получили широкие положительные отклики во всем мире. Это вновь показывает, что достигнутые советско-американские соглашения, способствующие ограничению гонки вооружений, упрочению разрядки международной напряженности и укреплению мира, соответствуют интересам всех стран, всего человечества.

Мы ценим, что Бирма поддерживает инициативы, направленные на достижение прогресса в деле сдерживания гонки вооружений и разоружения. Советский Союз и Бирма без труда находят общий язык и по ряду других актуальных международных проблем, глубоко волнующих народы.

В мире, однако, продолжают действовать силы, пытающиеся обострить международную обстановку, спровоцировать конфликты. В этой связи нельзя не остановиться на развитии событий в Азии. Миротлюбивые народы возмущены агрессией Пекина против Социалистической Республики Вьетнам. Отрицательно воздействует на обстановку на азиатском континенте непрекращающееся вмешательство извне во внутренние дела Афганистана. Мы решительно осуждаем подрывные действия против афганской революции.

Здание международной безопасности в Азии можно построить лишь совместными усилиями всех государств континента. Советский Союз и впредь будет вносить свой вклад в решение этой задачи. Он всегда на стороне народов, борющихся за укрепление национальной независимости, за свободу народов, за прогрессивный путь развития. Это наша принципиальная позиция и в отношении к Афганистану, это в полной мере относится и к Бирме.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В МОСКВЕ

25 июня 1979 года

Недавно опубликовано постановление Политбюро ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР, в котором дана высокая оценка советско-американской встречи на высшем уровне и ее результатов. Но, видимо, есть необходимость несколько подробнее остановиться на ряде вопросов и изложить дополнительно некоторые взгляды с нашей стороны и дать некоторые оценки по тем или иным аспектам.

Прежде всего хотелось бы подчеркнуть огромное значение встречи. Говоря об этом, я думаю, что мы не противоречим общей оценке, какую получила встреча Л. И. Брежнева с президентом Дж. Картером в мире в целом, в том числе в Советском Союзе и в Соединенных Штатах Америки, хотя положение в США, как известно, сложнее.

Вообще встречи на самом высоком уровне между представителями Советского Союза и Соединенных Штатов Америки — это явление не частое. Уже одно это обстоятельство придает особое значение состоявшейся встрече. Эта встреча была насыщена большим политическим содержанием, содержанием исключительной важности, может быть, даже в большей степени, чем какая-либо иная международная встреча подобного рода.

Разаумеется, главное место на этой встрече занимал вопрос о Договоре между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки об ограничении стратегических наступательных вооружений. Это был основной вопрос. Все мы хорошо знаем, что договор готовился на протяжении длительного времени, примерно семь лет. Как видите, срок немалый.

В ходе переговоров встречались большие трудности, переговоры были не простыми. Во-первых, потому что предмет переговоров является не только важным, но и сложным, а во-вторых, каждая сторона должна была тщательно взвешивать свои позиции и позиции партнеров по переговорам для того, чтобы определить, что является подходящим и неподходящим, приемлемым или неприемлемым. Поэтому переговоры были очень трудными. Но, несмотря на это, поскольку у обеих сторон присутствовали решимость и воля довести переговоры до конца, они были доведены до завершения и договор был положен на стол при встрече в Вене — готовый для подписания.

Что касается материальной стороны договора, то надо сказать, что он гораздо богаче заключенного в свое время между Советским Союзом и Соединенными Штатами Временного соглашения о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений. Кстати, оно действует и сейчас. Стороны договорились, что соглашение будет действовать впредь, до вступления в силу нынешнего договора.

Временное соглашение охватывало два компонента: межконтинентальные баллистические ракеты и баллистические ракеты на подводных лодках.

Договор, подписанный в Вене, охватывает три компонента: два упомянутых мною и плюс стратегическую авиацию. Кроме того, он имеет дело с более разнообразными параметрами, относящимися к стратегическому оружию. И если положить на весы ранее заключенное временное соглашение и нынешний договор, то нетрудно увидеть, что этот договор богаче по содержанию и имеет более важное значение, нежели упомянутое мной временное соглашение.

Характеристика договора была бы неполной, если бы я не отметил одну существенную сторону, которая все время присутствовала во время переговоров, а именно: договор был заключен в его нынешнем виде, потому что обе стороны исходили из соблюдения принципа равенства и одинаковой безопасности. Кажется, хорошо и легко сказать: принцип равенства и одинаковой безопасности. Кажется, кто же будет возражать против этого принципа? Но другое дело, когда ведутся переговоры, причем по исключительно важному вопросу — вот тут-то и возникают затруднения, и даже большие затруднения. Одной стороне кажется, что она придерживается принципа равенства и одинаковой безопасности; другой кажется, что именно она действует так, а не первая сторона. Но ведь истина одна. Нужно найти такое решение, которое отвечало бы требованию соблюдения равенства и одинаковой безопасности. И вот этот процесс нахождения соответствующего компромисса, баланса интересов как раз и был очень трудным. Но в конце концов стороны пришли к тому, что называется приемлемым балансом интересов. Может быть, это на первый взгляд и не очень ясная формула, но она четко и точно отражает положение.

Сейчас не хотелось бы обращаться в прошлое и приводить некоторые факты, которые относились к тем или иным предложениям американской стороны, выдвигавшимся на обсуждение. Но в конце концов и она, дальше — больше, стала занимать более трезвую и более объективную позицию. Мы по этому поводу выражали удовлетворение.

Часто можно слышать голоса в США, будто подписанный в Вене договор больше отвечает интересам Советского Союза, чем США. Это, мягко выражаясь, неправда. Он в одинаковой степени отвечает интересам как Советского Союза, так и Соединенных Штатов. Семилетний срок был достаточным для того, чтобы взвесить несколько раз отдельные, и даже сравнительно мелкие, выво-

ды, относящиеся к тем или иным элементам стратегического оружия, чтобы не допустить просчета. И результатом явился договор, приемлемый для обеих сторон.

Те деятели, которые пытаются представить дело таким образом, будто бы договор отвечает интересам Советского Союза больше, чем интересам США, поступят правильно, если они подведут черту под своими заявлениями о том, что Советский Союз выиграл больше, чем США, и встанут на объективную позицию. Это будет честным решением, и мы ожидаем, что это будет сделано.

Сейчас в США начинается ответственное время, когда после подписания договора определенные круги еще примериваются, какую занять позицию в отношении договора. Хотелось бы выразить надежду, что это будет правильная и объективная позиция. Договор в одинаковой степени отвечает интересам США и Советского Союза. Он отвечает также интересам народов всего мира, так как они хотят разрядки напряженности, хороших, улучшающихся отношений между государствами. Они хотят прочного мира, хотят, чтобы опасность войны была предотвращена.

Я уже сказал, что переговоры были трудными. За Советский Союз, или, как принято говорить в ходе переговоров, за советскую сторону, могу сказать, пользуясь этим случаем, что советское руководство, Центральный Комитет нашей партии, Советское правительство, Политбюро все время активно занимались этим вопросом, постоянно держали его в поле зрения с начала и до конца переговоров.

Я не хочу этим сказать, что дело в Соединенных Штатах велось несерьезно. Это американской стороне лучше квалифицировать, как оно велось. Но за советскую сторону я могу сказать полным голосом: мы придавали должное значение этой проблеме, серьезно подходили к ней от начала и до конца на протяжении всех переговоров.

Правильно говорят и за рубежом — и мы это подтверждаем, — и это, собственно, следует из договора и тех документов, которые были одновременно согласованы и примыкают к нему, что договор закладывает в определенном смысле фундамент для движения вперед, для разработки и подготовки нового соглашения о дальнейшем ограничении стратегических вооружений. И в этом его огромная ценность. В печати опубликовано совместное заявление, которое посвящено будущим переговорам о возможном заключении нового договора об ограничении стратегических вооружений. Таким образом, настоящий договор перебрасывает мосты к следующему договору. В этом также ценность подписанного в Вене договора.

Определены и основные направления, по которым должны проходить последующие переговоры об ограничении стратегических вооружений. Стороны договорились, что новый договор может обеспечить — если успешно дело будет доведено до конца — дальнейшее ограничение и сокращение стратегического наступательного

оружия. Прежде всего речь должна идти о соответствующих носителях ядерного оружия, пусковых установках.

Каждому человеку, который задумывается над будущим, должно быть ясно, что означает дальнейшее сокращение стратегического ядерного оружия по сравнению с тем, что предусмотрено в нынешнем договоре, который принято теперь называть Договор ОСВ-2. Ведь в конечном счете надо стремиться к тому, чтобы за первым сокращением последовало второе, за вторым последовало третье сокращение и т. д. Это начало процесса, который по своей серьезности даже трудно сравнить с каким-то другим процессом. Это процесс борьбы за мир, против войны. Этому не должны упускать из виду даже те, кто сейчас еще взвешивает: а что такое договор, подписанный в Вене, хорошо это или нет? У нас таких колебаний нет — ни у нашего народа, ни у нашей партии, руководящей силы Советского государства, ни у нашего руководства — Центрального Комитета, Политбюро. Мы за то, чтобы не останавливаться на достигнутом, чтобы идти дальше, не жалеть усилий для того, чтобы добиваться дальнейшего сокращения ракетно-ядерного оружия.

И еще хочу обратить внимание на одну сторону дела, которую люди вдумчивые не могут не замечать. Правда, есть такие деятели, которые, увлекшись заявлениями о том, кому договор более выгоден, упускают из виду эту сторону дела. Я имею в виду качественную сторону. Договор накладывает на стороны четкие обязательства не только по ограничению в количественном отношении, но и предусматривает определенные обязательства, ограничивающие качественную сторону, качественное совершенствование стратегического оружия, если вообще слово «совершенствование» подходит в этом случае. О совершенствовании принято говорить применительно к чему-то положительному, но условно можно сказать и в данном случае. Эти ограничения касаются и мощности ракет, и количества боеголовок и других параметров. Не буду расширять эту тему, хочу лишь еще раз подчеркнуть, что договор накладывает обязательства не только количественного, но и качественного характера. Говоря проще, речь идет об ограничении разрушительной силы ракетно-ядерного оружия.

Стороны пришли к положительному завершению переговоров по договору, подписанному в Вене, руководствуясь принципом равенства и одинаковой безопасности. Только руководствуясь этим же принципом, стороны могут достигнуть успеха во время проведения переговоров по будущему договору.

Могут задать вопрос: кто будет вести будущие переговоры — только Советский Союз и США или, быть может, и некоторые другие державы? Ведь помимо СССР и США есть и другие хорошо нам всем известные ядерные державы. На этот вопрос мы ответили бы так: США и Советский Союз не могут без конца только на двусторонней основе вести переговоры. Это невозможно. До определенной временной черты они могут вести такие переговоры, но

только до определенной. Другие ядерные державы также должны подключиться к переговорам. Сколько и какие — этот вопрос пока не был обсужден детально ни в Вене, ни за ее пределами. Но хочу добавить, что Л. И. Брежнев и Дж. Картер согласились в Вене с тем, что вопрос об участниках переговоров относительно заключения будущего договора об ограничении стратегических вооружений — актуален.

Могут спросить: хорошо, Договор ОСВ-2 подписан, есть соглашение относительно проведения переговоров о возможности заключения нового договора, а как же обстоит дело с гонкой вооружений? Кладет подписанный договор конец гонке вооружений? Должен сказать совершенно определенно: нет, не кладет конец гонке вооружений. Во-первых, хотя бы потому, что договор касается только стратегического оружия. Но хорошо известно, что существуют и другие виды оружия — нестратегические. Однако по своей разрушительной силе это оружие нельзя сравнить с тем оружием, которое применялось в период второй мировой войны.

Далее, каждому разумному человеку, который наблюдает за положением в мире, бросается в глаза такой показатель гонки вооружений, как военные бюджеты. Может быть, они сокращаются? К сожалению, нет. Не проходит не только года, полугодия, месяца или, если хотите, недели, чтобы Советский Союз не доказывал своим партнерам по переговорам, партнерам в соответствующих международных форумах необходимость сокращения военных бюджетов. Нам же отвечают: прежде нужен контроль. Хорошо известно, что военные бюджеты принимаются и одобряются в конечном счете парламентами. Все это происходит на глазах всего народа.

Поэтому разговоры о каком-то контроле здесь нельзя рассматривать иначе, как камуфляж, которым прикрывают действительную позицию и нежелание идти на сокращение военных бюджетов, военных ассигнований, стремление продолжать гонку вооружений. И вот мы сейчас находимся — и Советский Союз, и США, и мир в целом — в таком положении, когда заключаются договоры, которые являются бесспорным тормозом на пути гонки вооружений. Такие, как договор, подписанный в Вене. Но если взять все слагаемые гонки вооружений, то совершенно очевидно, что она продолжается.

Рано или поздно человечество должно найти решение вопроса о ядерном оружии, исключить его из арсеналов государств, переключить использование ядерной энергии только на мирные цели. Но сегодня этого еще нет. Почему? Да потому, что этого не желают в ряде стран, не желают прежде всего деятели, которые держат там руки на руле внешней политики.

Вы знаете, и не нам напоминать о заинтересованности определенных кругов в некоторых странах в производстве оружия во все большем и большем объеме, в раскручивании этого маховика. Эти круги ставят, как и прежде, свои узкие интересы выше, чем интересы своего собственного народа, интересы всех народов мира.

Мы будем вести борьбу против гонки вооружений и впредь. Мы будем вести борьбу, если хотите, еще с лучших позиций, чем вчера. Мы будем опираться на подписанный в Вене договор, на другие соглашения, которые прямо или косвенно ставят тормоза на пути гонки вооружений. Наш народ, наша страна, наша партия будут проводить ту линию, которую Советский Союз проводит с ленинских дней. И мы, как и наши друзья и союзники, не думаем сворачивать эту борьбу. Напротив, мы будем ее разворачивать. Мы будем и впредь твердо держать в своих руках знамя борьбы за прекращение гонки вооружений, за разоружение.

Мы будем вести переговоры с нашими партнерами, странами НАТО, будем вести переговоры с Соединенными Штатами, но мы не считаем, что борьбу за прекращение гонки вооружений можно канализировать только в одном направлении, пусть даже оно будет важным и решающим направлением. Ведь могут быть созданы такие виды и системы оружия, которые ранее не производились. Разве человечество может примириться с мыслью, что всегда над головами людей будет висеть опасность разрушительной войны от того или иного вида оружия? Нет! Все виды оружия, особенно оружия массового уничтожения, должны быть запрещены, и их производство прекращено. Мы будем убеждать политических деятелей, будем апеллировать к народам, мы будем доказывать необходимость того, чтобы колоссальные материальные средства, которые идут сейчас на производство вооружения, были переключены на удовлетворение материальных и культурных потребностей людей. А то, что в этом есть необходимость, особых доказательств не требуется. Достаточно ознакомиться, хотя бы бегло, с теми отчетами, которые распространяет Организация Объединенных Наций. Сколько еще людей в мире голодает, недоедает, не имеет или почти не имеет медицинской помощи! А что касается удовлетворения культурных потребностей, то здесь вообще нет потолка. А наука, освоение космоса, океана и его ресурсов и т. д.?

У Советского Союза хватит терпения, энергии, решимости вести переговоры по тем вопросам, по которым наши партнеры согласны вести переговоры, и заниматься теми проблемами, по которым, к большому сожалению, мы еще не убедили наших партнеров сесть за стол переговоров, и искать необходимых решений, чтобы гонка вооружений была прекращена, чтобы ядерная энергия была использована только в мирных целях и только для блага человечества.

Есть другие международные вопросы, которые сейчас обсуждаются. И более важные и менее важные. Но в сумме они имеют исключительно важное значение. Таких вопросов немало. Не буду на них подробно останавливаться, но скажу, что положение с их обсуждением за малым исключением неудовлетворительное. Продвижение либо незначительное, либо его вовсе нет. А то бывает и так: партнер сел за стол переговоров, а завтра он уже отсутствует

и не может объяснить, почему он получил указание не продолжать переговоры.

В Вене Л. И. Брежнев и Дж. Картер высказали единую точку зрения, что подписание Договора ОСВ-2 должно оказать положительное воздействие на переговоры и по другим вопросам. По таким, как прекращение испытаний ядерного оружия, запрещение химического оружия, запрещение радиологического оружия, ограничение военной деятельности в районе Индийского океана, возможность заключения международного соглашения о неприменении силы и т. д. Хотелось бы верить в то, что в результате подписания в Вене Договора ОСВ-2 и эти переговоры наконец получат нужный и полезный импульс.

Хотя в самом договоре не сказано, но в коммюнике, подписанном на самом высоком уровне в Вене, говорится о том, что ни США, ни Советский Союз не будут стремиться к военному превосходству. Это очень сильное положение. Вы хорошо знаете, что эта мысль в нашей внешней политике все время присутствует. Не должно быть стремления у кого бы то ни было иметь военное превосходство над другими. А когда речь идет о двух крупнейших державах мира, то значение этого положения становится еще более очевидным. Ведь что означает, если одна сторона стремится к превосходству, а другая будет стремиться не отстать от нее? И наоборот. Это означает дополнительный стимул гонке вооружений.

Хотелось бы надеяться, что хорошее положение, принятое американской стороной и закрепленное в документе, на котором стоят подписи самого высокого уровня, будет обязательно выполняться. Это было бы большое дело и облегчало бы решение ряда проблем, способствовало бы, в частности, предстоящим переговорам об ограничении стратегических вооружений, да и всем другим переговорам, которые ведутся и имеют если не прямое, то косвенное отношение к прекращению гонки вооружений и вообще к международной обстановке.

Кроме договора и других международных проблем, о которых я упоминал, в Вене обсуждался вопрос и о положении на Ближнем Востоке. Если бы я в данном случае об этом не упомянул, вы бы даже, наверное, выразили удивление. Кратко скажу: позиции здесь у Советского Союза и США разные. Американская сторона пыталась доказать, что Советскому Союзу лучше было бы поддержать сепаратный договор между Египтом и Израилем и что ему следовало бы содействовать, чтобы ООН тем или иным путем, в той или иной форме была бы пристегнута к договору и к механизму, который создан для того, чтобы обслуживать этот договор на Ближнем Востоке.

Само собой разумеется, что Советский Союз не мог согласиться с такой точкой зрения. Л. И. Брежнев высказал принципиальную позицию Советского Союза. Он ясно заявил, что не может быть и речи о том, чтобы Советский Союз поддержал антиарабский договор и какой-либо механизм, который создается для того, чтобы

обслуживать этот договор. У нас сложилось впечатление, что иного ответа, иной реакции на постановку вопроса со стороны СССР президент Дж. Картер и не ожидал. Поэтому в соответствующих публикациях, как вы знаете, хотя и лаконично, но недвусмысленно сказано, что позиции у сторон по этому вопросу были и остаются разными.

Принципиальная позиция Советского Союза в ближневосточных делах была и остается такой, как она много лет тому назад была сформулирована. А именно: все земли, которые Израиль захватил у арабов, должны быть возвращены; арабский народ Палестины должен получить возможность создать свое, хотя бы небольшое самостоятельное, независимое государство. Это сделать нетрудно. История знает, что решались и более трудные аналогичные вопросы.

Все страны этого района, в том числе и Израиль, — здесь ни у кого не может быть сомнения — должны иметь возможность существовать и развиваться на Ближнем Востоке как независимые суверенные государства. Не Советскому Союзу возражать против того, чтобы Израиль существовал. Мы сами в свое время внесли предложение в ООН о создании израильского государства, когда английский мандат на Палестину утратил свое значение. Израиль должен бы ценить позицию Советского Союза. Но, видимо, у израильских деятелей верх берут другие соображения и другие интересы. Видимо, они выше всего ставят жажду захвата чужих территорий. Эта точка зрения недальновидна.

В нескольких словах скажу об Африке. Стороны обменялись мнениями, дали оценку положению в Африке, особенно на юге Африки. Должен сказать, что по понятным причинам оценки были даны разные. Если кратко сформулировать нашу позицию, то она заключается в следующем: в Африке, в тех районах, в которых народы еще не получили свободу, где они еще несут колониальное, расистское ярмо, они должны взять власть, сами определить свою судьбу, определить свой общественный строй. Они должны сами решать все внутренние проблемы, находящиеся в их компетенции, и никто извне не должен им диктовать, не должен вмешиваться в их дела.

Американская сторона придерживается иной точки зрения. Не высказываясь прямо за вмешательство, давление и прочее, США берут под защиту политику, в которой нуждаются расисты, политику, направленную на то, чтобы не дать возможности коренному населению установить свою власть. В свое время приводились данные о населении Родезии: там из 25 человек — один белый, а 24 — черные. Таково соотношение местного населения и пришлого населения. У кого же должна быть власть, и кто должен решать вопрос, кто должен образовывать правительство, определять общественный строй страны? Каждый объективно мыслящий человек не может не признать, что коренное население, народ этой страны должны все это определять и решать все внутренние вопросы.

В Родезии были проведены так называемые выборы и было создано марионеточное правительство. Ни для кого не звучит убедительно иное толкование происходящего там. Все хорошо знают, при каких обстоятельствах и как это было сделано, к каким ухищрениям прибегали противники свободы народов.

Думаю, мир не удивился, что по этому вопросу у нас не нашлось общего языка на встрече в Вене. Хотелось бы верить, что западные страны и Соединенные Штаты придут к выводу, что нужно искать более справедливое решение этой проблемы, ликвидировать расизм, колониализм, неоколониализм как в Родезии, так и в Намибии. Положение в Намибии примерно такое же с той лишь разницей, что там более открыто и беззастенчиво ЮАР пустила в ход свои вооруженные силы и, можно сказать, пытается потопить в крови национально-освободительное движение этого района. Но нельзя обратить вспять историю. У нее есть неумолимые законы: рано или поздно они возьмут верх. Мы в этом убеждены.

Наконец, о двусторонних советско-американских отношениях. Они были предметом обсуждения в Вене между Л. И. Брежневым и президентом Картером. Я бы сказал, что они более глубоко обсуждались, чем когда-либо раньше. Это касается и политических, и экономических, и торговых отношений. Картина здесь неоднозначна. Это подчеркивалось с нашей стороны. Л. И. Брежнев откровенно говорил о том, где дела идут не так уж плохо, и о том, где дела идут плохо и нет движения вперед. А в некоторых вопросах за последние годы движение было явно вспять. Разговор был откровенным. У нас такое мнение: все, что было сказано с советской стороны, неожиданностью не было ни для Соединенных Штатов, ни лично для президента Картера. Закончился обмен мнениями по этим вопросам тем, что стороны должны прилагать усилия для выправления положения дел в тех областях, в которых оно явно неудовлетворительно. Это прежде всего касается области экономических отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Американская сторона, как говорилось, будет думать над тем, что можно сделать, будет взвешивать всякие возможности. Нам бросилось в глаза, что какого-то определенного четкого плана у нее пока нет. Впрочем, возможно, он и есть, но об этом не было сказано.

Одним словом, потребуются еще немалые усилия, чтобы выправить двусторонние отношения. Мы готовы и в этих вопросах пройти свою часть пути. Мы убеждены, что улучшение двусторонних отношений, в частности в экономической и торговой областях, во многом способствовало бы укреплению наших общих отношений, в том числе политических. Они подводили бы более солидный фундамент под эти отношения. Я уж не говорю о том, что нельзя каким-то железным барьером отделить двусторонние отношения от международных проблем.

Наверное, мне бы задали вопрос, если бы я не отметил в своем заявлении, а как смотрит на Договор ОСВ-2 китайское руководство.

Необходимо сказать, что руководство Китая давало и дает договору отрицательную оценку. Мы объясняем это просто: здесь действует не логика международной жизни, а узкая позиция китайского руководства, по которой тем лучше, если существует напряжение, а еще лучше накал в отношениях между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Они понимают, что этот договор вносит много положительного, исключительно важного в наши двусторонние отношения с США. Он вносит сильную позитивную струю в международную обстановку в целом. Пекину это не нравится.

Мы думаем, что для обоих государств — Советского Союза и США — будет правильно — идти той дорогой, которая проложена и которая привела к подписанию договора в Вене. Этот договор есть договор в пользу мира, в пользу разрядки. Он направлен против опасности войны. И тот, кто будет голосовать за договор, будет голосовать за мир. Если упростить положение и взять, что называется, душу того, что предусматривает договор, к чему он ведет, то именно так можно охарактеризовать положение: тот, кто поддерживает договор, тот поддерживает мир, разрядку, добрые отношения между людьми, а это выражает сокровенные мысли, чаяния не только советского народа, американского народа, но и всех народов мира. Мы думаем, что и китайский народ не исключение, война ему не нужна. Нет народа в мире, который хотел бы погибнуть в огне новой войны.

Вот то заявление, которое я хотел сделать.

Вопрос. Товарищ Л. И. Брежнев в своем выступлении в Вене говорил о том, что подписание Договора ОСВ-2 должно повлечь за собой переговоры о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Как Вы оцениваете перспективу этих переговоров, учитывая, что сделанные социалистическими странами год назад предложения до сих пор не получили должного ответа?

Ответ. Вопрос этот очень важный. Я хочу прямо сказать, что на этих переговорах какого-либо заметного прогресса нет. Главное затруднение сейчас состоит в том, что от нас — Советского Союза, Польши, ГДР и Чехословакии — западные страны хотят получить согласие на признание того, будто численность войск наших стран в Центральной Европе на 180 тысяч больше по сравнению с тем, что есть на самом деле, в том числе на 150 тысяч человек больше по сухопутным войскам. Но все дело в том, что у нас этих 180 тысяч войск нет. Мы спрашиваем наших партнеров по переговорам, откуда вы взяли эти цифры? Нам отвечают молчанием, не хотят говорить, откуда взяли.

Ни Советский Союз, ни Польша, ни ГДР, ни Чехословакия ничего не скрывают в отношении численности своих вооруженных сил в этом районе. Да и скрыть этого сегодня невозможно. Поэтому данный вопрос является препятствием к договоренности. Нам заявляют партнеры: пока не договоримся по вопросу о численности,

препятствия не будут преодолены. Тогда мы предложили американцам:

Давайте договоримся пока о некотором сокращении войск и вооружений только СССР и США. Это уже было бы большим достижением. А нам ответили: нет, это не подходит по той же причине, по которой они, то есть западные страны, не идут на договоренность на венских переговорах.

Короче говоря, видимо, западные участники переговоров пока не хотят договоренностей. Мы сожалеем об этом. Хотел бы выразить надежду, что в конце концов они займут более трезвую, более объективную позицию.

Вопрос. Каковы, по Вашему мнению, возможности ратификации Договора ОСВ-2 в свете тех противоречивых настроений, которые существуют сейчас в американском сенате?

Ответ. С нашей стороны было бы не очень скромно давать какие-нибудь цифровые выражения возможности ратификации договора американским сенатом, то есть сказать: такой-то процент за то, что договор будет ратифицирован, а такой-то процент, что он не будет ратифицирован.

Я бы несколько видоизменил поставленный вопрос и дал бы на него следующий ответ.

Те деятели в Соединенных Штатах, которые пока возражают против договора или которые колеблются, должны, руководствуясь своей совестью, своим политическим сознанием, проявить объективность. Справедливость и объективность — вот что должно ими руководить. Они должны исходить и надеемся, что они будут исходить из того, что договор одинаково нужен Советскому Союзу и США. Советский Союз, как я уже здесь говорил, не получает односторонних преимуществ от этого договора, не получают их и США.

Хочу коснуться разговоров и насчет того, что на Советский Союз якобы очень трудно положиться без проверки и контроля. Во-первых, на кого уж можно положиться, так это на Советский Союз. Ни одного международного соглашения и договора он не нарушил. Не в нашей привычке нарушать международные договоры и соглашения.

Во-вторых, что касается проверки, то стороны еще раньше, приступая к переговорам по первым соглашениям ОСВ, подписанным здесь, в Москве, во время президентства Никсона, согласились с тем, что контроль должен осуществляться национальными средствами. Каждая из сторон располагает достаточными национальными средствами. И американская сторона хорошо знает это. Но если кто-либо из американских деятелей считает, что этого недостаточно, мы можем им посоветовать обратиться в свои официальные органы с вопросом, достаточно ли национальных средств контроля или нет. Мы надеемся, они получат совершенно определенный ответ. Кстати, президент Дж. Картер, вся американская делегация в Вене придерживались единого мнения, что националь-

ных средств достаточно для осуществления контроля за соблюдением договора. По соглашению ОСВ-1 этот принцип уже действует. Им необходимо руководствоваться и дальше. Мы искренне выражаем надежду, что американские деятели, прежде всего имеющие отношение к вопросу о ратификации договора, займут справедливую, честную, объективную позицию.

Вопрос. Министры иностранных дел стран Варшавского Договора на заседании в Будапеште предложили распространить меры по углублению доверия между странами на районы Средиземного моря. Затрагивалась ли эта проблема во время встречи в Вене?

Ответ. Затрагивалась в общей форме. Леонид Ильич Брежнев говорил, что было бы хорошо, если бы шаги, о которых страны могут договориться в плане разрядки в Европе, особенно разрядки военной, относились также и к району Средиземного моря.

Предложения, которые мы в свое время сделали относительно Средиземного моря, в том числе относительно вывода оттуда определенных категорий военных кораблей, известны. Наша позиция конструктивная, мы считаем, что есть необходимость предпринять определенные шаги, и готовы рассмотреть этот вопрос.

Вопрос. Не могли бы Вы сказать несколько слов о предстоящем визите премьер-министра Греции в Советский Союз?

Ответ. Мы с Грецией поддерживаем нормальные отношения. Отношения эти неплохие. Может быть, не очень активные, но довольно корректные. Есть согласие премьер-министра Греции прибыть в Советский Союз с официальным визитом. Будем надеяться, что в недалеком будущем этот визит будет осуществлен.

Что касается нас, то мы готовы развивать отношения с Грецией. Тот факт, что Греция входит в определенную группировку, не должен мешать тому, чтобы отношения между нашими странами были хорошие, и во всяком случае лучше, чем они сейчас. Мы верим в миролюбие греческого народа. Нас связывают и определенные исторические узы с греческим народом. Советский народ является другом греческого народа. Надеемся, что и греческий народ испытывает такие же чувства.

Вопрос. Как рассматривает Советский Союз следующую фазу переговоров об ОСВ, принимая во внимание, в частности, что Франция дала знать, что не будет участвовать в переговорах по ОСВ-3?

Ответ. Поскольку вопрос об участниках возможных переговоров по ОСВ-3 конкретно не обсуждался, я не хотел бы сейчас развивать эту тему. Видимо, недалеко то время, когда этот вопрос будет обсуждаться более конкретно.

В общей форме мы высказали нашу принципиальную точку зрения, а именно: Советский Союз и Соединенные Штаты подошли к такой черте, когда уже недостаточно вести переговоры об ограничении стратегических вооружений только между нашими двумя странами. Требуется участие и других держав. Но кто именно бу-

дет участвовать, когда они примут участие — эта сторона дела не обсуждалась.

Вопрос. Поднимался ли на переговорах в Вене вопрос о предоставлении Советскому Союзу режима наибольшего благоприятствования в торговле и был ли решен этот вопрос?

Ответ. В общей форме он затрагивался. Хотя конкретно эти слова не фигурировали, но стороны понимали, о чем идет речь. Короче говоря, этот вопрос в Вене не решался. Известно, что есть препятствие на пути нормального развития экономических и торговых отношений. Как я уже говорил, в Соединенных Штатах думают над тем, какие решения должны быть приняты с их стороны, чтобы найти удовлетворительное решение этого вопроса. Мы не раз подчеркивали американцам, и на самом высоком уровне, что Советский Союз не выступает с протянутой рукой в вопросах торговли. Мы живем, развиваемся и неплохо развиваемся и без этого режима в торговле с США. Но мы считаем, что положительное решение этого вопроса подводило бы более прочный фундамент под наши политические отношения и отвечало бы интересам обеих стран.

Вопрос. Вы сказали, что Советский Союз за то, чтобы не останавливаться на достигнутом в деле ограничения гонки вооружений, а двигаться дальше. Не шла ли речь на переговорах в Вене о выработке принципиального понимания насчет установления определенных рамок, чтобы остановить бесконтрольное соревнование в производстве вооружений, их накоплении?

Ответ. Как раз в договоре, подписанном в Вене, установлены наиболее эффективные рамки, которые до сих пор когда-либо устанавливались. Я уже отметил, что эти рамки касаются очень многих параметров — как количественных, так и качественных аспектов стратегических вооружений. В отношении ракетно-ядерного оружия других каких-либо соглашений или договоренностей, которые были бы более важными или шли дальше, чем нынешний Договор ОСВ-2, не было и нет. Второй в этом отношении по значению документ — это временное соглашение, действие которого стороны продлили.

Есть также некоторые периферийные договоры и соглашения вроде договора о прекращении испытаний ядерного оружия в трех средах. Это известно. Ведутся, например, переговоры относительно возможности договоренности об ограничении поставок обычных вооружений третьим странам. Но, во-первых, это относится к обычным вооружениям. Во-вторых, эти переговоры все еще ведутся. Кстати, тут тоже имел место перерыв в переговорах — не по нашей вине, — объяснение которому трудно дать.

Так обстоит дело в этом отношении.

Вопрос. Утверждают, что гонка вооружений в Соединенных Штатах и других странах НАТО вызывается так называемой «советской военной угрозой» и что напряженность то в одном, то в другом районе мира, судя по заявлениям некоторых деятелей

США, возникает в связи с пребыванием там кубинских войск. Так ли это?

Ответ. Тут два разных вопроса. Вначале отвечу о так называемой «угрозе» со стороны Советского Союза. Это миф, который пущен не сегодня и не вчера. Он пущен в ход давно определенными кругами на Западе. Для чего? Безошибочно можно сказать, что это делается для того, чтобы прикрывать ссылками на «советскую военную угрозу» свою собственную политику гонки вооружений.

Кому может представить угрозу страна, которая, можно сказать, ежедневно предлагает сокращение вооружений и вооруженных сил, запрещение испытаний ядерного оружия, переключение использования ядерной энергии на мирные цели, заключение международного соглашения о неприменении силы, вносит предложения о том, чтобы участники общеевропейского совещания договорились о неприменении первыми как ядерного, так и обычного оружия друг против друга.

Кому может угрожать страна, которая вносит предложения — и повторяет их — о сокращении военных бюджетов, о прекращении производства ядерного оружия с постепенным сокращением его запасов вплоть до полной их ликвидации, о запрещении химического и радиологического оружия. Кому может угрожать страна, которая предлагает договориться о том, чтобы не производить новые виды, новые системы оружия массового уничтожения.

Наконец, кому может угрожать страна, которая на всех международных форумах вносит предложения, направленные на прекращение гонки вооружений, на разоружение, вплоть до всеобщего и полного разоружения. Разве эта страна для кого-либо представляет угрозу? Нет. Она не может представлять угрозу.

Мы думаем, что настанет время, когда и этот миф о советской угрозе испарится, исчезнет. Эта завеса, которой хотят скрыть свою собственную гонку вооружений, упадет. Все люди увидят, каково подлинное положение вещей.

Теперь о Кубе. Западные деятели время от времени поднимают вопрос о том, что Куба оказывает помощь некоторым африканским странам. Мы на это отвечаем так. Во-первых, к нам не по адресу обращаются, мы — не Куба.

Во-вторых, и это главное, Куба приходит на помощь по просьбе официальных правительств, соответствующих стран, подвергшихся агрессии. Она оказывает содействие и помощь и не отрицает это, и мы не отрицаем. Никто не может отрицать право оказывать содействие и помощь в соответствии с международным правом и в соответствии с Уставом ООН. А в Уставе ООН, который является одним из основополагающих документов международного права, прямо говорится, что, если какая-то страна окажется жертвой агрессии, она имеет право обратиться к другому государству за помощью, иначе говоря, она имеет право на индивидуальную и коллективную самооборону.

Коллективную — это значит вместе с другим государством или другими государствами. Спрашивается, мы вместе с Соединенными Штатами, Англией, другими странами подписывали Устав ООН в 1945 году для того, чтобы выполнять его, или для того, чтобы он покрывался пылью?

Все так называемые доводы против Кубы в связи с оказанием ею помощи некоторым странам, подвергшимся агрессии, отпадают, как только вы заглянете в Устав ООН, перевернете его страницы и прочтете статью 51. Ничего незаконного Куба не делает. А каждый из нас, наверное, может припомнить, сколько раз другие страны прибегали к посылке войск. Только они делали это не тогда и не там, где это нужно. Куба же действует справедливо и обоснованно.

Вопрос. Главным препятствием на пути полной демократизации Испании является терроризм. Некоторые средства западной информации и некоторые политические деятели в Испании делают попытки обвинить Советский Союз в связях с некоторыми организациями, в частности с группой «ЭТА».

Как относится правительство Советского Союза к таким утверждениям?

Ответ. Должен сказать, что, если имеются такие деятели в Испании, которые пальцем указывают на Советский Союз в связи с явлениями терроризма в Испании, они бьют мимо цели. Это стопроцентный нонсенс.

Вопрос. В своем заявлении Вы дали оценку реакции Китая на подписание Договора ОСВ-2. Не затрагивался ли на встрече в Вене вопрос о Китае? Если да, то в каком плане?

Ответ. Сказать, что не затрагивался, было бы не точно. Этот вопрос затрагивался. Л. И. Брежнев изложил четко, с необходимой глубиной нашу позицию, он дал оценку политике Китая, остановился на вопросе о возможности переговоров между Китаем и Советским Союзом. Пока еще стороны, как известно, обмениваются соответствующими документами. Но практических результатов нет, переговоры пока не начаты.

Квалификация позиции Китая была дана исходя из решений наших партийных съездов, Пленумов ЦК и тех заявлений о нашей политике в отношении Китая, которые делались раньше.

С американской стороны также было сделано заявление в духе тех высказываний, которые раньше делались американским президентом и другими деятелями по вопросу о Китае.

Что было доминирующей мыслью в заявлениях советской стороны и что особо подчеркивал Л. И. Брежнев? Доминирующей мыслью было то положение, что ни в каком случае нельзя, чтобы какая-либо держава, в данном случае речь шла о Соединенных Штатах, использовала свои отношения с Китаем в ущерб Советскому Союзу, в ущерб интересам его безопасности. Это оказало бы большое отрицательное влияние на советско-американские отношения и на международную обстановку в целом.

Президент Дж. Картер ответил в том смысле, что он согласен, что нельзя допустить, чтобы отношения какой-либо державы, точнее, любой державы, представленной в Вене, с Китаем могли нанести ущерб и другой державе. То есть он, по существу, согласился с тезисом, высказанным Л. И. Брежневым.

Нам хотелось бы выразить надежду, что США будут вести дело так, как сказал американский президент в Вене, что именно так будут строиться американская внешняя политика и практические шаги США.

Вопрос. При обсуждении международных проблем затрагивался ли в Вене кипрский вопрос? И как Вы смотрите на то, что на протяжении многих лет проблема Кипра остается нерешенной?

Ответ. Специально вопрос о Кипре не обсуждался, но он затрагивался. Должен сказать, что Советский Союз был и остается сторонником мирного решения этой проблемы с должным ограждением интересов как греческой, так и турецкой общины. Мы хотели бы видеть успех тех переговоров, которые ведутся по кипрскому вопросу. Ведутся они неровно, зигзагами. Но хотелось бы верить, что конечный результат будет приемлемым для обеих общин и что Кипр будет существовать как единое, независимое, суверенное, неприсоединившееся государство.

Вопрос. Не могли бы Вы несколько подробнее остановиться на основных направлениях переговоров ОСВ-3?

Ответ. Должен сказать, что более или менее детального обсуждения вопроса о переговорах ОСВ-3 не было. Поэтому, если бы я стал вдаваться в подробности, это было бы изложением советской позиции либо чем-то близким к советской позиции. Обговаривались лишь основные направления, основные линии будущих переговоров. Но на некоторые моменты я хочу обратить ваше внимание.

Успех продвижения предстоящих переговоров относительно заключения третьего договора об ограничении стратегических вооружений возможен только с учетом всех факторов, которые оказывают влияние на стратегическую ситуацию в мире, в том числе в Европе. Если расшифровать это, от алгебраического языка перейти к простому языку, то можно сказать так: успех возможен лишь тогда, когда в ходе переговоров будет обсуждаться вопрос об американских средствах передового базирования, то есть об американских военных базах, которых хватает и в Европе, и вне Европы и которые нацелены, как известно, в военно-стратегическом отношении на Советский Союз. Американская сторона это хорошо знает.

Вопрос. Что Вы могли бы сказать по поводу положения дел на различных других переговорах по разоружению в свете обсуждения этих вопросов на встрече в Вене?

Ответ. Я уже упоминал большинство вопросов, по которым ведутся переговоры. Я говорил, и сравнительно подробно, на тему о возможности соглашения о сокращении вооружений и вооружен-

ных сил в Центральной Европе. Этот вопрос пока остается открытым. О полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия — тоже говорил. Задержки здесь есть, хотя основные затруднения и позади. Еще бы немного здравого смысла у наших партнеров, и соглашение было бы готово для подписания.

Я говорил также о запрещении радиологического оружия. Это соглашение обсуждается, проект его вырабатывается. Должен сказать, что это вопрос наиболее обещающий. Видимо, он будет доведен до конца, и расстояние между данным моментом и подписанием соответствующего соглашения сокращается.

Переговоры о запрещении химического оружия продвигаются с трудом. Мы делаем со своей стороны все возможное. Посмотрим, что покажет будущее.

О противоспутниковых системах. Этот вопрос сложный, потому что в одних составных элементах мы не согласны с американцами, в других — американцы не согласны с нами. Если все привести к общему эквиваленту, то можно сказать, что американская позиция не свободна от стремления получить одностороннее преимущество. Как только это будет устранено, то дорога к договоренности будет расчищена.

Об ограничении продажи и поставок обычных вооружений уже говорилось. Переговоры эти прерваны американской стороной без каких-либо убедительных оснований.

Вопрос об ограничении военной деятельности в районе Индийского океана. Мы за соглашение. Оно нужно не только Индии и другим прибрежным государствам. Оно нужно Советскому Союзу и Соединенным Штатам, нужно миру. Не говоря о непосредственных результатах, соглашение по этому вопросу внесло бы какую-то теплую струю в международную атмосферу. Это было бы хорошо.

Между тем американцы создали там большую военную базу на острове Диего-Гарсия, и за год перерыва на переговорах они сделали все, чтобы укрепить эту базу. Это происходит у всех на глазах, и американцы знают, что мы знаем об этом. Мы знаем, что они знают о том, что мы знаем.

Вопрос. Установлена ли точная дата Вашего визита в Испанию?

Ответ. Точная дата не установлена. Вопрос этот рассматривается в положительном направлении. Мы с Испанией хотели бы поддерживать и развивать хорошие отношения.

Вопрос. Говорилось ли в Вене о движении неприсоединения и о предстоящей конференции в Гаване?

Ответ. Специально о конференции разговора не было, но о движении неприсоединения вопрос затрагивался. С нашей стороны была изложена известная позиция. Советский Союз поддерживает движение неприсоединения, поскольку оно носит антиимпериалистический, антиколониальный, антирасистский характер, содействует делу мира и разрядки международной напряженности.

Американская сторона свои взгляды и позиции особо не развивала. Затрудняюсь сказать поэтому точно, какого мнения придерживается администрация США конкретно в отношении конференции на Кубе.

Вопрос. Как, по Вашему мнению, отразится встреча в Вене на общем процессе разрядки напряженности?

Ответ. Встреча в Вене — это крупный и серьезный шаг, способствующий углублению разрядки напряженности. Я не знаю, могут ли даже все вместе взятые важные международные мероприятия последних лет сравниться с воздействием этой встречи на обстановку в мире. Прежде всего потому, что речь идет о встрече руководителей самых мощных, в том числе в военном отношении, государств. Так что, какие бы сильные слова ни употреблять, говоря о влиянии встречи на разрядку, на международную обстановку, здесь не перехватишь через край. И долг политических деятелей и государств использовать сложившиеся сейчас более благоприятные условия для решения тех вопросов, которые остаются еще нерешенными.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ
ПРИ ВРУЧЕНИИ НАГРАДЫ —
ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ВТОРОЙ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ
«СЕРП И МОЛОТ»**

29 августа 1979 года

Позвольте мне выразить сердечную благодарность Центральному Комитету партии, Президиуму Верховного Совета СССР и Советскому правительству за теплое приветствие по случаю моего 70-летия и награждения орденом Ленина и второй золотой медалью «Серп и Молот» Героя Социалистического Труда.

Я глубоко признателен за те добрые, проникновенные слова, которые Вы, дорогой Леонид Ильич, только что сказали, вручая мне почетную награду Родины.

С чувством большого волнения принимаю я эту высшую награду страны и целиком отношу ее к нашей великой Коммунистической партии, ее ленинскому курсу во внутренней и внешней политике.

Данная оценка моей работы, доверие и внимание ко многому обязывают, и я не пожалею усилий, чтобы их оправдать.

В современных условиях наша внешнеполитическая деятельность нацелена на осуществление Программы мира, выдвинутой XXIV и XXV съездами партии. Воплощая эту программу в жизнь, Советский Союз вместе с другими странами социализма добился крупных внешнеполитических успехов, оказавших глубокое влияние на все международное развитие. Авторитет нашей внешней политики высок как никогда.

Советскому Союзу, социалистическим странам принадлежит ведущая и активная роль в успехах, направленных на укрепление мира, прекращение гонки вооружений, разоружение и международное сотрудничество.

Важным конкретным шагом в этом направлении явились результаты состоявшейся недавно в Вене встречи Л. И. Брежнева с президентом США Картером, во время которой был подписан Договор между СССР и США об ограничении стратегических наступательных вооружений. Итоги этой встречи падают самое широкое понимание и поддержку во всем мире. Они открывают новые возможности дальнейшего улучшения международной обстановки.

Мы по опыту знаем, что борьба за упрочение мира и разоружение — не накатанная дорога; на этом пути еще много сложных и трудных задач. Их решение и впредь потребует огромной

энергии и большого труда, потому что противники разрядки не складывают оружия.

Наша страна будет продолжать последовательную и настойчивую борьбу за решение этих проблем, и вести ее, как и прежде, мы будем в тесном сотрудничестве с нашими друзьями и союзниками, вместе со всеми миролюбивыми силами. Крымские встречи этого года Л. И. Брежнев с руководителями стран социалистического содружества стали новым важным этапом на этом пути. Эта борьба, в том числе на дипломатическом фронте, направляется ленинской партией и ее Центральным Комитетом.

Разрешите мне заверить вас, дорогие товарищи, и в вашем лице Центральный Комитет нашей партии, что работники внешнеполитического фронта будут и впредь верными помощниками Коммунистической партии и Советского государства в осуществлении их деятельности на международной арене. Они всегда будут достойно защищать интересы социалистической Родины.

Наша внешняя политика имеет классовый социалистический характер. Главной ее целью является надежное обеспечение советскому народу, нашим союзникам и друзьям возможности жить и трудиться в обстановке мира. Эта цель совпадает с чаяниями всех народов Земли, которые хотят разрядки международной напряженности, прочного мира.

Хотелось бы особо отметить и другую сторону. Именно в успехах коммунистического строительства — источник действенности внешнеполитических шагов нашей страны. Каждый произведенный киловатт-час электроэнергии, каждая тонна нефти и стали, каждый трактор, станок, каждый центнер зерна, добытые трудом советских людей, — это одновременно вклад в осуществление ленинской внешней политики.

Душой и мозгом всей нашей международной деятельности всегда были и остаются партия, ее боевой штаб — Центральный Комитет, Политбюро ЦК КПСС. Следуя ленинскому завету, они повседневно направляют внешнюю политику Советского Союза, разрабатывают ее стратегию и тактику.

Еще раз большое спасибо за высокую награду, за теплые слова, сказанные в мой адрес.

Заверяю вас, что все свои силы, опыт и знания я буду и впредь отдавать служению нашей родной партии, советскому народу, делу успешного осуществления ленинской внешней политики. Для меня как коммуниста не было и нет более высокой и благородной жизненной цели.

ЗА РАЗРЯДКУ И УПРОЧЕНИЕ МИРА

*Письмо
генеральному секретарю ООН
24 сентября 1979 года*

Уважаемый господин генеральный секретарь,
Советский Союз предлагает включить в повестку дня XXXIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН в качестве важного и срочного вопроса «О недопустимости политики гегемонизма в международных отношениях». Внося это предложение, он исходит из следующего.

Усилиями миролюбивых государств за последние годы удалось добиться существенного ослабления международной напряженности, оздоровления политического климата в мире и тем самым уменьшить опасность возникновения новой мировой войны.

Этому во многом способствовали успешное проведение Совещания по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе; заключение ряда многосторонних и двусторонних договоров и соглашений по ограничению гонки вооружений, в том числе стратегических; принятие Генеральной Ассамблеей ООН важных решений по вопросам разоружения и укрепления международного мира и безопасности.

Все это создает предпосылки для закрепления и углубления разрядки напряженности, для укрепления устоев всеобщего мира. Однако претворение в жизнь этих предпосылок требует дальнейшего наращивания усилий по преодолению сопротивления со стороны сил, стремящихся повернуть вспять развитие международных отношений.

Советский Союз считает, что в современных условиях одним из важнейших направлений борьбы за разрядку и мир становится устранение из практики международных отношений любых проявлений политики гегемонизма, то есть стремления одних государств к доминированию над другими государствами и народами. Политика гегемонизма ведет к созданию очагов напряженности, дестабилизирует международную обстановку. Она особенно опасна, когда на службу ей могут быть поставлены средства массового уничтожения. Задача ограждения человечества от угрозы, которую несет в себе политика гегемонизма, приобретает поэтому сейчас особую важность и неотложность.

Советский Союз считает, что Организация Объединенных Наций, призванная содействовать обеспечению международно-

мира и безопасности, должна осудить политику гегемонизма в любых его формах, подчеркнуть ее несовместимость с основными принципами Устава ООН, с задачей сохранения мира и укрепления международной безопасности. Конструктивное рассмотрение этого вопроса и принятие по нему решения, которое вело бы к отказу государств от политики гегемонизма, безусловно, способствовало бы дальнейшему оздоровлению международного климата, укреплению основ всеобщего мира.

Прошу Вас, господин генеральный секретарь, рассматривать настоящее письмо как объяснительную записку, предусмотренную правилом 20 правил процедуры Генеральной Ассамблеи ООН, и распространить его в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи ООН.

К письму приложен проект резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «О недопустимости политики гегемонизма в международных отношениях».

Проект

РЕЗОЛЮЦИЯ О НЕДОПУСТИМОСТИ ПОЛИТИКИ ГЕГЕМОНИЗМА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Генеральная Ассамблея,
считая важнейшей задачей Организации Объединенных Наций на современном этапе развития международных отношений всемерное содействие положительным сдвигам в деле ослабления международной напряженности и укрепления мира,

выражая убеждение в том, что интересы продолжения и углубления процесса нормализации и развития отношений между государствами требуют строгого соблюдения всеми государствами принципов, на которых основана Организация Объединенных Наций,

констатируя, что политика гегемонизма, то есть стремление одних государств к доминированию над другими государствами и народами, грубо противоречит указанным принципам, и прежде всего принципу суверенного равенства государств,

напоминая о том, что политика гегемонизма неизменно приводила к войнам, которые приносили человечеству невыразимые страдания,

напоминая далее, что проявления политики гегемонизма ведут к созданию очагов напряженности, вызывают осложнения в отношениях между государствами и дестабилизируют международную обстановку,

1) решительно осуждает политику гегемонизма, в каких бы формах она ни проявлялась, как несовместимую с основополага-

ющими принципами Устава ООН, с задачей сохранения мира и укрепления международной безопасности;

2) заявляет от имени народов Объединенных Наций, что никогда ни при каких обстоятельствах и ни по каким мотивам государства или группы государств не должны претендовать на гегемонию в международных делах, не должны стремиться занять доминирующее положение либо в мире в целом, либо в том или ином его районе.

ЗА БЕЗОПАСНОСТЬ НАРОДОВ, ЗА МИР НА ЗЕМЛЕ

*Выступление
на XXXIV сессии
Генеральной Ассамблеи ООН .
25 сентября 1979 года*

Господин председатель!
Уважаемые делегаты!

Нынешняя сессия Генеральной Ассамблеи ООН — последняя в 70-х годах. Это дает определенное основание не только заняться рассмотрением актуальных вопросов дня сегодняшнего, но и подвести некоторые политические итоги уходящего десятилетия, бросить взгляд в прошлое. Ведь на фоне его уроков, того, что удалось и чего не удалось сделать, более отчетливо видны проблемы настоящего, яснее предстает и будущее.

Нелишне вспомнить, что вызвало рождение ООН. Еще полыхала война, еще ее виновников не покарал меч справедливого возмездия, когда руководители ведущих государств антифашистской коалиции приступили к решению насущной и поныне задачи — созданию надежного заслона от повторения мировой трагедии. Эта задача и была зафиксирована в Уставе ООН в качестве главной цели Организации Объединенных Наций. Эффективность ООН в поддержании международного мира была и остается главным мерилом всей ее деятельности.

Справляется ли ООН со своими задачами? Ответ на этот вопрос не может быть простым. Но все же следует признать, что она сделала немало полезного для упрочения мира и развития международного сотрудничества. Очевидно и то, что ООН могла сделать больше, чем она сделала.

Все мы знаем, что нельзя привести к одному знаменателю то, как выступают государства — члены ООН в международных делах. Амплитуда между разными направлениями в политике тут велика. Одни все еще не избавились от претензий на доминирование по отношению к остальным и даже на положение гегемона на мировой арене, другие, естественно, не могут, да и не будут с этим мириться.

Одни страны всемерно стремятся положить конец гонке вооружений, проявляя серьезный и ответственный подход к решению этой задачи. Другие, наоборот, все больше бросают средств на эту гонку, раздувают военные бюджеты.

Словом, в ООН, как в самой широкой международной организации, наиболее выпукло проступают особенности мира со всеми

его противоречиями и коллизиями, но вместе с тем и крепнущими надеждами народов на мирное будущее.

Советский Союз никогда не покидала вера в то, что прочное здание мира можно построить. Наш народ и его руководство из этого исходят. И 70-е годы отчетливо подтвердили, что для этого есть веские основания.

Именно в начале этого десятилетия получила, если можно так выразиться, визу в жизнь серия договоров, приведших межгосударственные отношения в Европе в соответствие с реальностями ее послевоенного развития. Тогда же были заключены первые советско-американские соглашения об ограничении стратегических вооружений и о принципиальных основах взаимоотношений между СССР и США.

Следует выделить также историческое совещание высших руководителей 35 государств в Хельсинки, документально закрепившее развитие в Европе в сторону упрочения безопасности и сотрудничества. В этот период в результате длительных и серьезных переговоров подготовлен советско-американский Договор ОСВ-2, вступление в силу которого ожидает, можно сказать, весь мир.

Да, все мы вправе сказать, что 70-е годы займут важное место в истории. В эти годы вылилась в широкий процесс та положительная тенденция в международной обстановке, которая получила название разрядки напряженности в мире. Разрядка — а Советский Союз стоял у ее колыбели — выражает чаяния всего нашего народа и, мы уверены, всех народов.

Отношение к разрядке является самым точным показателем намерений в политике любой страны. В последние годы о разрядке говорится немало хороших слов. Но даже очень хороших слов в ее пользу недостаточно. Они должны подкрепляться делами, политической государств.

Сегодня встречаются еще такие деятели в мире, которые морщатся, когда произносят слово «разрядка», как морщится голодная кошка, когда она пробует съесть огурец в огороде.

Взять, к примеру, такой вопрос, как отказ от насаждения неприязни и ненависти между народами, запрещение пропаганды войны. Это, можно сказать, минимум для каждого государства, приверженного политике разрядки и стремящегося к формированию здорового политического климата в мире.

Еще в 1947 году Генеральная Ассамблея приняла резолюцию против пропаганды новой войны. С тех пор минуло более 30 лет, но кто возьмется сегодня утверждать, что такая пропаганда прекращена? В целом ряде государств она даже не поставлена под запрет. В Советском Союзе это сделано давно. Положение, гласящее, что «в СССР пропаганда войны запрещается», закреплено в нашей Конституции — Основном Законе государства.

Мы не раз указывали на остроту вопроса, о котором идет речь. Ведь прежде чем заговорили пушки агрессоров, развязавших вторую мировую войну, на протяжении многих лет велась пропаганда

войны, не прекращались призывы к тому, чтобы перекроить карту Европы и мира в соответствии с планами агрессоров. Советский Союз говорит об этом потому, что все еще активны силы, ведущие линию на то, чтобы приучить людей мыслить категориями войны и наращивания вооружений.

В некоторых странах входит в привычку разыгрывать сценарии военных конфликтов. Дескать, смотрите — вот как будут развиваться события. Подсчитывают, сколько при этом будет жертв, сколько городов будет сметено. Выкладывается бездушная арифметика, где счет ведется на десятки и даже сотни миллионов жизней.

Древние греки, да и не одни греки, оставили после себя мудрые мифы, прекрасные тем, что в них возвеличивается человеческое в человеке. Не в пользу наших современников сейчас придумываются другие мифы, призванные оглушить человека безысходностью, внушить ему неверие в разум. Война преподносится в них как нечто такое, чего не избежать.

Ясно, ради каких целей создаются эти другие мифы, какой политике они служат.

Сколько пропитанных фальшью, обманом фильмов, книг, речей политиков и «околополитиков» посвящается тому, чтобы заставить людей поверить в вымысел относительно источника угрозы миру.

Примером может служить кампания, поднятая вокруг Кубы, в ходе которой каких только не нагромождается вымыслов о политике Кубы и Советского Союза. А правда состоит в том, что вся эта пропаганда не имеет под собой никакой реальной почвы и основана именно на вымыслах. Советский Союз и Куба об этом уже заявили. А наш совет здесь простой — надо честно признать надуманность всего этого вопроса и закрыть его.

Советский Союз, другие страны социалистического содружества никому не угрожали и теперь не угрожают. Обществу, которое верит в свои созидательные силы и возможности, война не нужна. Ему нужен мир. Эти слова начертаны на знамени нашей внешней политики с ленинских дней.

Политика мира и дружбы между народами, мирного сосуществования государств с различным общественным строем постоянно находит свое выражение в решениях съездов Коммунистической партии Советского Союза. Этот курс будет неуклонно осуществляться и впредь.

Разумеется, СССР, его союзники по Варшавскому Договору не могут не учитывать того, что некоторые государства продолжают военные приготовления, наращивают их темпы. В этих условиях мы вынуждены проявлять заботу о своей безопасности. Вместе с тем наш подход к этому делу таков: оборонный потенциал Советского Союза должен быть достаточным для того, чтобы никто не рискнул нарушить нашу мирную жизнь. Не курс на превосходство в вооружениях, а курс на их сокращение, на ослабление военной конфронтации — вот наша политика.

В доверии к ней никто никогда не обманется. На СССР, на страны социализма всегда можно положиться в борьбе за мир, разоружение, разрядку, за свободу и независимость народов. У этих стран общие идеалы, и они руководствуются едиными целями. Их народы упорным трудом плечом к плечу ведут грандиозное строительство.

Ведь всему миру известно, сколько и какие предложения внесли социалистические государства на рассмотрение других стран и прежде всего в ООН, направленные на углубление процесса разрядки напряженности в мире, на расширение мирного сотрудничества между государствами, на укрепление международной безопасности.

Входящие в социалистическое содружество страны координируют политику во имя всеобщего мира, безопасности своих и других народов. Все это с новой силой подтверждают плодотворные результаты очередной серии встреч Л. И. Брежнева с высшими партийными и государственными руководителями социалистических стран, которые состоялись этим летом в Крыму.

Думаю, наше мнение не разойдется с мнением большинства участников сессии, если скажу, что при сопоставлении положений Устава ООН с тем, что происходит в сфере военной деятельности некоторых стран, в глаза бросается вопиющее противоречие. Эти государства, подписавшиеся под Уставом ООН, под его миролюбивыми целями и принципами, делают, однако, вопреки этому все, чтобы горы накопленного оружия росли.

Мир между тем давно перешел уже ту черту, за которой гонка вооружений стала поистине безумной. Мы призываем все государства — члены ООН противопоставить этому безумию здравый смысл, волю к укреплению взаимного доверия. Со своей стороны СССР будет и впредь последовательно вести дело к тому, чтобы совместно с другими странами остановить гонку вооружений, начать демонтировать часть за частью военную машину, сокращать оружейные арсеналы государств, вплоть до полного и всеобщего разоружения.

Здесь, в ООН, и на различных форумах, где ведутся переговоры по проблеме разоружения, нет недостатка в предложениях, тщательно взвешенных, основывающихся на принципе равенства и одинаковой безопасности. Имеются предложения, касающиеся как оружия массового уничтожения, так и обычных вооружений, выдвинут, и не сейчас, вопрос о сокращении военных бюджетов.

Немало представлено в ООН и крупных инициатив, направленных на общее оздоровление политического климата в мире, в том числе о заключении всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях. По нашему мнению, ни одно государство, искренне стремящееся к миру и добрым отношениям с другими странами, не может возражать против такого договора.

Есть также инициативы, относящиеся к различным районам мира. Отмечу, в частности, поддержанную большинством стран — членом ООН идею прибрежных государств Индийского океана о превращении его в зону мира. Советский Союз выступает в пользу осуществления этой идеи. Он активно добивается скорейшего возобновления прерванных — отнюдь не по нашей вине — советско-американских переговоров об ограничении и последующем сокращении военной деятельности в Индийском океане. Достижение соответствующего соглашения, несомненно, придало бы указанной идее более реальные очертания. Это положительно сказалось бы и на всей международной обстановке.

В целом же приходится с чувством тревоги констатировать, что все или почти все предложения по прекращению гонки вооружений и разоружению встречают, как правило, противодействие со стороны ряда государств. Часто они увязают в трясине дискуссий. И требуются огромные усилия, чтобы доводить их до стадии принятия решений, хотя и эти решения еще не обеспечивают реального разоружения, хотя бы на отдельных участках.

Прошел уже значительный срок со времени постановки вопроса о том, чтобы договориться о прекращении производства ядерного оружия во всех видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до их полной ликвидации. В наши дни нет более жгучей проблемы, чем устранение угрозы ядерной войны. Это понимает каждый разумный человек. И этой задачи по-настоящему не решить, не остановив конвейер, с которого непрерывным потоком сходит чудовищной разрушительной силы оружие — ядерные боеголовки, бомбы и снаряды.

Советский Союз, как мы уже не раз заявляли, готов к совместному с другими странами обсуждению этой кардинальной задачи и предлагает приступить к конкретным переговорам. Прямой долг участвовать в них ложится на все без исключения ядерные державы.

Иногда говорят, что прекращение производства ядерного оружия и его ликвидация — слишком сложное дело. Но разве это основание для того, чтобы не приступать к поиску путей и средств решения этой проблемы? Мы уверены, что достижение соответствующей договоренности не за пределами возможного, если государства, прежде всего ядерные, проявят ответственный подход.

К комплексу вопросов, связанных с ядерным оружием, относятся обеспечение гарантий безопасности неядерных государств и нерасположение ядерного оружия на территории стран, где его нет в настоящее время.

Генеральная Ассамблея уже приняла по этим вопросам принципиальные решения. Теперь их нужно воплотить в обязывающие международные соглашения.

По нашему мнению, необходимо предпринять дальнейшие усилия по укреплению режима нераспространения ядерного оружия. И ответственность за это несут все государства. Мы надеемся, что

предстоящая конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия завершится положительными результатами.

По ряду существенных аспектов разоружения переговоры уже ведутся, причем по некоторым — в течение длительного времени. Хотелось бы выделить пару вопросов, решение которых, на наш взгляд, могло бы стать делом не столь отдаленного будущего.

Продвинулись вперед переговоры между СССР, США и Англией о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Мы рассчитываем, что наши партнеры не будут привносить в переговоры осложняющие моменты. А это, к сожалению, имеет место и сегодня.

В ходе советско-американских консультаций выработаны основные элементы соглашения, запрещающего радиологическое оружие. Если работу над соглашением не будут искусственно тормозить, то оно может быть быстро подготовлено к подписанию. А это значит, что вслед за бактериологическим будет запрещен еще один вид оружия массового уничтожения.

Портфель конструктивных предложений по различным аспектам проблемы разоружения солидный. И им надо распорядиться должным образом. Тут широкое поле деятельности для ООН, которая на своей специальной сессии по разоружению приняла хорошую в целом программу. Решение ООН не должно оставаться на бумаге. Пока же оно — только бумага, хотя и хорошо написанная.

Подписание советско-американского Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений — убедительное доказательство того, что при наличии доброй воли и готовности учитывать законные интересы друг друга можно добиться договоренностей по самым трудным вопросам. Договор перебрасывает мост к дальнейшему ограничению и сокращению стратегического оружия. Он включает в себе и большой потенциал благоприятного воздействия на другие переговоры по ограничению гонки вооружений и разоружению.

Без преувеличения можно сказать, что совершен крупный шаг и для СССР, и для США, и для всего мира. Вполне понятно поэтому, что представители государств, выступающие с этой трибуны, один за другим высказываются положительно по поводу этого договора.

Упрочение всеобщего мира неотделимо от обеспечения безопасности в Европе. Обстановка на европейском континенте не просто часть общей картины положения в мире: как в прошлом, так и сегодня она оказывает глубокое воздействие на ход международных событий.

Наша страна, начиная с того исторического момента, когда над ней взвился флаг нового общественного строя, ведет последовательную линию на создание в Европе условий надежного мира. Все сделанное нами во имя достижения этой цели — открытая книга, и мы гордимся каждой ее страницей.

Мы, разумеется, далеки от того, чтобы недооценивать вклад других государств. Нами воздается должное заслугам стран — участниц общеевропейского совещания, увенчанного принятием Заключительного акта.

Сегодня на европейском континенте имеется более прочная, чем вчера, база для мирного сотрудничества государств. Благоприятные сдвиги произошли в отношениях между социалистическими и капиталистическими странами Европы.

По восходящей линии развивается советско-французское сотрудничество. Имеется большая степень взаимопонимания и согласия по крупным вопросам европейской и мировой политики и соответственно возможность дальнейшего развития плодотворного сотрудничества.

В положительном направлении развивались наши отношения с ФРГ. Обе стороны ценят взаимную выгоду достигнутого, сознавая, что немало можно сделать и в будущем. Хотелось бы выразить надежду, что со стороны ФРГ не будет предпринято ничего, что ослабило бы такие возможности на будущее, что шло бы вразрез с линией на мир в Европе, на разрядку международной напряженности.

Мы заинтересованы в последовательном развитии советско-английских отношений. Надеемся, что и в Англии есть к тому желание.

Добрые отношения у нас с Италией. Нужно, чтобы накопленный в них актив приумножался.

Хотелось бы отметить подлинное и традиционное добрососедство, сложившееся между СССР и Финляндией. Мы ценим все хорошее, что достигнуто в отношениях с другими скандинавскими странами.

Позитивный поворот происходит в отношениях с Испанией.

Вызывает удовлетворение развитие наших связей и с остальными странами Западной Европы.

В общем, в области двусторонних отношений с государствами иного общественного строя, как и в других областях, Советский Союз следует курсом, намеченным совещанием в Хельсинки.

Корни, которые политическая разрядка пустила на европейской почве, не могут, однако, стать жизнестойкими, если не будут приняты практические меры в области разрядки военной. Большие возможности именно в этом плане открывают предложения, содержащиеся в принятой в ноябре 1978 года декларации Политического консультативного комитета Организации Варшавского Договора и в майском (1979 г.) коммюнике комитета министров иностранных дел этой организации.

Назову прежде всего инициативу о заключении между государствами — участниками общеевропейского совещания договора о неприменении первыми друг против друга как ядерных, так и обычных вооружений. Смысл ее говорит сам за себя.

К сожалению, западные партнеры пока не проявили готовности к переговорам по этой проблеме. И все же мы ожидаем, что трезвый подход и сознание ответственности побудят их позитивно отнестись к нашему предложению.

Социалистические страны ждут отклика и на свою важную инициативу — созвать с участием всех европейских стран, а также США и Канады конференцию на политическом уровне по укреплению доверия между государствами, ослаблению военного противостояния и последующему уменьшению концентрации и сокращению вооруженных сил и вооружений в Европе. В работу этой конференции могла бы внести свой вклад каждая из указанных стран.

Советский Союз считает необходимым провести основательную работу — и по двусторонним каналам, и на многосторонней основе — в целях обеспечения успеха как конференции по вопросам военной разрядки на европейском континенте, так и предстоящей в 1980 году в Мадриде встречи представителей государств — участников общеевропейского совещания. Эти два форума отнюдь не конкурируют между собой. Напротив, они взаимно дополняют друг друга.

Что касается мадридской встречи, то ее внимание должно быть сосредоточено на действительно насущных вопросах европейской разрядки. Нельзя допустить, чтобы какие бы то ни было узкие интересы воспрепятствовали этому.

Теперь несколько слов о венских переговорах, где, как известно, обсуждается вопрос о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Это — проблема не только европейской значимости. Наша страна неизменно выступает на переговорах с конструктивных позиций, выдвигает инициативы, учитывающие законные интересы и западных партнеров. Только строгое соблюдение принципа ненанесения ущерба безопасности ни одной из сторон выведет венские переговоры на путь соглашения. И чем раньше это произойдет, тем лучше.

Обзор относящихся к Европе вопросов был бы неполным, если не упомянуть о том, что некоторыми странами нет-нет да и испытывается на прочность Четырехстороннее соглашение по Западному Берлину. Это идет вразрез с интересами длительного значения, которые в свое время были положены в основу данного соглашения и которыми надлежит руководствоваться всем государствам, особенно его участникам.

Сложность и противоречивость современной ситуации на международной арене обусловлены, и в немалой степени, тем, что не затухают действующие, а время от времени возникают новые очаги напряженности, конфликтов между государствами.

Не один такой очаг можно насчитать в Азии. Лишь полгода назад была совершена агрессия против Социалистической Республики Вьетнам. Агрессоров заклеил фактически весь мир. Но все ли, кому следует, сделали из происшедшего надлежащие выводы?

Этот вопрос нельзя утопить в искусственно раздутой пропагандистской кампании вокруг индокитайских беженцев, направленной своим острием против Вьетнама. Нет, острее следует повернуть совсем в другой адрес, и он известен.

Нет тайны и в том, кто насадил и вскормил кровавый палаческий режим Пол Пота. Теперь в Кампучии с этим режимом покончено, и возврата к прежнему не будет. Законным представителям кампучийского народа должна быть предоставлена возможность занять в ООН место, принадлежащее Кампучии.

Близорукой — иначе не назовешь — является политика некоторых государств, активизирующих свое вмешательство во внутренние дела Афганистана. Это страна, избравшая путь прогрессивных демократических преобразований, выступает за добрые отношения со своими соседями и следует независимому внешнеполитическому курсу — на неприсоединение. Советский Союз, который уже давно связан с Афганистаном узами дружбы и добрососедства, считает, что это недопустимое вмешательство должно быть прекращено.

С такими государствами Среднего Востока, как Турция и Иран, у нас не только общие границы, но и отношения традиционного сотрудничества. Мы положительно относимся к шагам этих, как и других азиатских стран по ограждению и укреплению своего суверенитета и с готовностью идем на развитие отношений с этими государствами.

В Советском Союзе удовлетворены дружественным характером отношений между СССР и Индией — этой великой страной Азии с ее неизменно миролюбивой политикой. Советско-индийские отношения — крупный фактор стабильности и мира на азиатском континенте.

Со всеми государствами — будь то Южной или Юго-Восточной Азии, Дальнего Востока — мы желаем, разумеемся на взаимной основе, поддерживать нормальные, добрые отношения. Это относится к Японии, Индонезии, Филиппинам, Малайзии, Таиланду, Пакистану, Бангладеш, Шри Ланке и другим странам этих районов.

Как и у всех миролюбивых народов, у советских людей вызывает большую озабоченность обстановка на Ближнем Востоке — одной из самых «горячих» точек земли, откуда исходит серьезная угроза миру.

Ближневосточная проблема, если освободить ее от несущественного, сводится к тому, будут ли ликвидированы последствия агрессии против арабских государств и народов или захватчики получают награду, присвоив себе чужие земли. Для справедливого урегулирования и установления прочного мира на Ближнем Востоке необходимо, чтобы Израиль прекратил оккупацию всех захваченных им в 1967 году арабских земель, чтобы были ограждены законные права арабского народа Палестины, включая право на создание собственного государства, и эффективно гарантировано право всех ближневосточных государств, включая Израиль, на независимое существование в условиях мира.

Сепаратная сделка между Египтом и Израилем ничего не решает. Это — средство, призванное усыпить бдительность народов. Это — путь к накапливанию в еще больших масштабах горячего материала, способного вызвать на Ближнем Востоке новый взрыв. К накаленной политической атмосфере здесь и в сопредельных районах примешивается к тому же густой запах нефти.

Всем представленным в ООН государствам пора бы воспринять всю остроту трагедии арабского народа Палестины. Чего стоят заявления о защите гуманности, прав людей — беженцев или не беженцев, если на глазах у всего мира грубо попираются неотъемлемые права целого народа, изгнанного со своей земли и лишенного средств к существованию!

Советская политика в отношении ближневосточной проблемы принципиальна. Мы — за всеобъемлющее и справедливое урегулирование, за утверждение надежного мира на Ближнем Востоке, в районе, который недалеко от наших границ. Советский Союз твердо стоит на стороне арабских народов, решительно отвергающих сделки за счет их законных интересов.

Принятием в 1960 году Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам — одного из самых значительных актов ООН — мировое сообщество признало тот непреложный факт, что час колониализма пробил. С тех пор подавляющее большинство народов сбросило с себя его ярмо. Но совесть человечества продолжает восставать против того, что кандалы колониализма и расизма еще разбиты не до конца. И говорить здесь нужно прежде всего о юге Африки.

Вот уже сколько лет ведут самоотверженную борьбу за свою свободу и независимость народы Зимбабве и Намибии. Советский Союз всецело на стороне их благородного дела. Мы подавали и будем подавать свой голос в их поддержку, сотрудничать с теми государствами, в частности африканскими, которые стоят на позициях справедливости, защиты неотъемлемых прав этих народов. Должны быть решительно отброшены всякие комбинации, рассчитанные на то, чтобы с помощью наскоро сформированных марионеточных властей сохранить господство расистов и колонизаторов.

Возможно ли политическое урегулирование на юге Африки? Да, возможно. Есть и пути, ведущие к этому. Но до сих пор на предложения сделать выбор в пользу справедливого мирного решения расисты и их ставленники отвечали свинцом.

Сессия Генеральной Ассамблеи ООН поступит правильно, если ясно заявит, что она решительно поддерживает освободительную борьбу народов юга Африки, и осудит как преступление перед человечеством попытку топить эту борьбу в крови. Прямая обязанность ООН — заставить уважать свои решения по югу Африки тех, кто их игнорирует.

Советские люди хорошо знают о вкладе народов Латинской Америки в борьбу за мир и национальное освобождение. И этот вклад будет тем больше, чем решительнее латиноамериканские

государства отстаивают свою независимость, чем свободнее от влияния извне их политика. Мы с удовлетворением отмечаем в этой связи возрастающий авторитет Латинской Америки в международных отношениях.

В подходе Советского Союза ко всем континентам, ко всем странам мира нет разных мерок, когда речь идет о суверенитете государств, свободе народов, подлинных правах человека. Нельзя в одних случаях потрясать Уставом ООН, а в других прятать его под стол. Положениями Устава ООН, его принципами необходимо руководствоваться в равной степени в отношении любого государства, любого народа.

Много раз, в том числе и в ООН, Советский Союз подчеркивал значение движения неприсоединения, его миролюбивую направленность. Мы уверены, что неприсоединившиеся государства будут и впредь использовать весь свой политический вес в интересах мира, разоружения и разрядки. Эту нашу уверенность подкрепляют успешные итоги только что закончившейся в Гаване Конференции неприсоединившихся государств на самом высоком уровне. Это был важный форум, крупное событие на международной арене.

Для решения любой важной международной проблемы политического, экономического или иного характера нужна прежде всего обстановка мира. А будет ли мир прочнее или менее устойчивым — здесь важное значение имеет состояние отношений между Советским Союзом и США. Это вывод объективный, бесспорный.

Руководство Советского Союза не делает секрета из того, что желает иметь нормальные, больше того — дружественные отношения с Соединенными Штатами. Для этого требуется лишь следовать принципам, пробившим себе широкую дорогу в международных отношениях, — они зафиксированы и в известных советско-американских документах, — принципам мирного сосуществования государств, невмешательства в чужие дела. Никому мы не позволим вмешиваться в наши внутренние дела. Забота о советско-американских отношениях — дело обоюдное. Только на этой основе отношения между СССР и США могут развиваться успешно.

Наша позиция с исчерпывающей ясностью и четкостью изложена Л. И. Брежневым и в Вене, в ходе встречи с президентом США Картером. Встреча показала, что, если имеется взаимное желание, СССР и США могут находить взаимоприемлемые решения и сотрудничать во имя международной разрядки и мира.

В мире, в сущности, нет такой страны и народа, с которыми Советский Союз не хотел бы иметь добрые отношения; не существует такой актуальной международной проблемы, в решение которой Советский Союз не был бы готов внести свой вклад; нет такого очага военной опасности, в устранении которого мирными средствами Советский Союз не был бы заинтересован.

Уважаемые делегаты!

В цепи послевоенных событий наряду с позитивными были и опасные, такие, которые подвергали серьезной угрозе устои мира. Если к этим событиям присмотреться повнимательнее, то не составит большого труда заметить, что многое в развитии международной обстановки зависит от государств, которые располагают наиболее мощными рычагами воздействия на нее.

Когда эти рычаги приводятся в действие в целях, противоречащих Уставу ООН, а то и прямого попрания Устава, возникают конфликтные ситуации, международные кризисы. Зачинщики подобного оборота событий пытаются, как правило, выгородить себя, к тому же не останавливаясь перед навешиванием на других всякого рода ярлыков.

Одни из таких приемов — манипулирование термином «гегемонизм», который все чаще встречается за последние годы в международном политическом обиходе. Термин «гегемонизм», хотя и возник недавно, обозначает явление отнюдь не новое, напротив, известное, можно сказать, испокон веков. Это — стремление к мировому господству, к господству над другими странами и народами.

Советская позиция насчет гегемонизма и доминирования ясна. С первых дней своего существования Советское государство выступило решительно против того, чтобы кто-то был гегемоном, а кто-то подчинялся его воле, чтобы одни государства занимали доминирующее положение по отношению к другим.

20 миллионов человеческих жизней отдал наш народ, чтобы опрокинуть гитлеровские планы установления мирового господства и похоронить гегемонизм в его фашистском обличье. Уже по одной этой цифре можно судить о наших счетах с гегемонизмом.

Гегемонизм — это прямой антипод равенству государств и народов, антипод тому идеалу, который выдвинула перед всем миром Октябрьская революция и который ООН, как предписывает ее Устав, должна всемерно утверждать в международных отношениях. Проявление его в наши дни — это серьезное препятствие на пути процесса разрядки, которой нет и быть не может другой разумной альтернативы.

Пришло время всем государствам — членам ООН занять недвусмысленную позицию по отношению к гегемонизму — осудить его, преградить путь любым поползновениям на гегемонию в мировых делах. Недопустимость ее следует возвести в принцип, который должен неукоснительно соблюдаться.

Руководствуясь всем этим, Советский Союз предлагает включить в повестку дня настоящей сессии важный вопрос — «О недопустимости политики гегемонизма в международных отношениях» и вносит на рассмотрение сессии проект соответствующего решения.

Смысл его в том, что никакие государства или группы государств ни при каких обстоятельствах и ни по каким мотивам

не должны претендовать на гегемонию по отношению к другим государствам или группам государств.

Мы уверены, что все, кто подходит к ведению международных дел на основе равенства, в интересах разрядки и мира, не могут возражать против принятия такого решения. Хотелось бы выразить надежду, что Генеральная Ассамблея подойдет к рассмотрению этого проекта с высокой мерой ответственности.

Вслед за Ассамблеей свое слово против гегемонизма мог бы сказать и Совет Безопасности ООН, постоянными членами которого являются пять ядерных держав. В дальнейшем отказ государств от политики гегемонизма во всех ее проявлениях было бы хорошо воплотить в широкое международное соглашение.

Наша страна в своей политике скрупулезно соблюдает принципы и неизменно следует целям Устава ООН. Мы никогда не упускаем из виду основу основ деятельности этой всемирной организации — концентрацию ее усилий на том, чтобы обеспечить народам возможность жить в условиях мира. Советский Союз последовательно выступает за укрепление ООН, за то, чтобы никому не было позволено расшатывать ее.

Итоги нынешней, как и предыдущих сессий Ассамблеи, будут оцениваться народами прежде всего с той точки зрения, что она сделала для того, чтобы люди чувствовали себя безопаснее. И потому высока ответственность, которая ложится на все государства — члены ООН, на их представителей, собравшихся в этом зале.

Все положительное, чего мы сумеем достигнуть сегодня, поможет нам в 80-е годы закрепить и развить успехи 70-х. От этого, в свою очередь, будет в немалой степени зависеть, с какими мыслями и чувствами, с какой памятью о прошлом и верой в будущее перешагнет человечество грань следующего тысячелетия.

Мы желаем и сделаем все от нас зависящее, чтобы работа XXXIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН завершилась принятием таких решений, которые были бы встречены добрым словом народами мира.

В ИНТЕРЕСАХ РАЗВИТИЯ ДРУЖЕСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

*Речь на обеде,
данном министром иностранных дел Испании
М. Ореха Агирре
Мадрид, 19 ноября 1979 года*

Беседа, которая состоялась у нас сегодня с главой испанского государства, переговоры, начавшиеся с Вами, господин министр, подтверждают, что между Советским Союзом и Испанией имеет место деловой политический диалог. Это еще один показатель того, что советско-испанские отношения после всем известной паузы входят в нормальное русло. Если с обеих сторон и дальше сохранится стремление к расширению связей и контактов, то в будущее наших взаимоотношений можно смотреть с уверенностью.

Когда Советский Союз и Испания, принадлежащие к различным общественным системам, завязывают серьезный разговор, то на первый план выходят вопросы мира, разоружения, разрядки, то есть центральные темы современности. Это и понятно. Нет задачи более жгучей для всех народов, чем сохранить мирные условия жизни.

Только в условиях мира можно найти пути решения крупных проблем, встающих перед человечеством, в том числе ликвидации экономической отсталости, голода, болезней, освоения новых источников энергии. Только за столом переговоров можно найти почву для урегулирования спорных вопросов. Только в обстановке мира, отказа от любых проявлений агрессивности и гегемонизма государства могут изыскиваться возможности для улучшения своих взаимоотношений.

Весь опыт 70-х годов, которые в общем прошли под знаком разрядки, свидетельствует об этом. Мы с удовлетворением отмечаем, что в ряде случаев, прежде всего в ходе выработки хельсинкского Заключительного акта, сочетались усилия и наших двух стран. Тенденция к разрядке преобладает и в настоящее время. Наиболее свежий пример тому — только что закончившееся в Женеве общеевропейское совещание на высоком уровне по сотрудничеству в области охраны окружающей среды, акция, которая прямо идет на благо людей.

Вместе с тем общая картина мировой политики сложная. Она дает основание не только для позитивных выводов, но и для озабоченности.

Главный отрицательный факт — продолжающаяся гонка вооружений. Более того, сейчас возникла угроза взлета этой гонки применительно к Европе. Новым ракетно-ядерным оружием средней дальности собираются начинить территорию ряда западноевропейских государств — членов НАТО. И это происходит на фоне недавних мирных инициатив Советского Союза, которые позволяют не только избежать развертывания гонки вооружений в Европе, но и решительно повернуть ее вспять.

Если хотят подвести ракеты под порог нашего дома, то пусть не ожидают, что Советский Союз будет безучастно взирать на это.

Международная практика знает давно: легче вовремя предотвратить опасное развитие событий, чем потом справляться с его последствиями. И средство для этого тоже известно: переговоры.

Советский Союз выступает за то, чтобы переговоры предшествовали любым шагам, которые заведомо подрывали бы шансы на достижение договоренностей по вопросам военной разрядки и разоружения в Европе. Слово теперь за западными странами.

Как вы, должно быть, знаете, Леонид Ильич Брежнев торжественно заявил, что наше ядерное оружие не будет применено против тех государств, которые отказываются от производства и приобретения такого оружия и не имеют его на своей территории. Соответствующее обязательство Советский Союз готов оформить с любым заинтересованным государством. Это предложение адресовано и Испании с учетом того, что на ее территории, как объявлено теперь, уже больше нет ядерного оружия.

Через год здесь, в Мадриде, состоится очередная встреча представителей государств — участников общеевропейского совещания. Советский Союз готов содействовать конструктивному проведению мадридской встречи, ее успеху. Чтобы успех пришел, нужно, по нашему мнению, поставить перед встречей поспильные задачи. Причем такие, решение которых продвинуло бы дело осуществления Заключительного акта по всем его основным направлениям, способствовало укреплению политической и военной разрядки в Европе.

На обстановке в мире по-прежнему отрицательно сказывается нерешенность ближневосточной проблемы. Сейчас уже все видят, что антиарабская сделка на Ближнем Востоке завела дело урегулирования в тупик. Только опрокинув эту сделку, только коллективными усилиями всех заинтересованных сторон, включая Организацию освобождения Палестины, можно открыть путь к справедливому и прочному миру в этом районе. Как представляется, подходы Советского Союза и Испании здесь близки.

В Советском Союзе не проходят незамеченными заявления испанских руководителей о приверженности политике разрядки. Именно на рельсах независимой внешней политики, ориентированной на мир и разрядку, Испания повышает свой положительный потенциал на международной арене. Выражаем надежду, что по этой дороге Испания будет идти и впредь. У советского и

испанского народов есть хороший фундамент для развития дружественных связей. Ныне открываются широкие возможности для того, чтобы продвигаться вперед во всех областях, где к этому есть взаимный интерес, включая торгово-экономическую, научно-техническую и культурную.

Но, как всегда, определяющей остается политическая сфера, сотрудничество на поприще мира.

Великий испанский писатель Сервантес, обогативший сокровищницу мировой литературы образами, чья яркость не померкла и поныне, хорошо сказал устами одного из своих героев: «Мир — это высшее благо, которое люди могут желать в этой жизни». Кажется, будто эти слова взяты из современного лексикона, пронизаны чувством государственной ответственности. Надо думать, что под ними и сегодня подпишется каждый испанец.

ЗА УПРОЧЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА

*Речь на обеде,
данном министром иностранных дел
Федеративной Республики Германии
Г.-Д. Геншером
Бонн, 22 ноября 1979 года*

Прежде всего позвольте поблагодарить за оказанный нам прием и добрые слова в наш адрес.

Мы имеем здесь возможность продолжить двусторонний политический диалог, который интенсивно развивается в последние годы и служит важным стимулом расширения советско-западно-германских отношений. Особую роль играют при этом контакты на высшем уровне. Всем нам памятен состоявшийся в мае прошлого года визит в ФРГ Л. И. Брежнева. В ходе бесед с федеральным канцлером Г. Шмидтом и другими руководящими деятелями ФРГ были намечены широкие перспективы для сотрудничества Советского Союза и Федеративной Республики Германии на годы вперед. Мы твердо стоим на том, чтобы достигнутые на высшем уровне договоренности претворялись в жизнь.

Можно с удовлетворением отметить, что в 80-е годы мы входим с неплохим политическим багажом. Десять прошедших лет существенно изменили международный климат, причем изменили к лучшему. Народы Европы стали богаче верой в то, что мир — это не просто краткий эпизод, что мирное сотрудничество может быть длительным.

Московский договор от 12 августа 1970 года, договоры ГДР и других европейских социалистических стран с ФРГ, Четырехстороннее соглашение по Западному Берлину, Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, договоры между СССР и США об ограничении стратегических вооружений — вот те главные вехи, которыми отмечено развитие процесса международной разрядки.

В 70-е годы разрядка доминировала в политических отношениях между государствами, были сделаны первые шаги в направлении ограничения гонки вооружений, сделано немало для укрепления доверия между народами европейских стран. Этого нельзя не ценить, а если ценим, то надо и беречь.

Сохранится это магистральное направление в европейской и мировой политике также и в 80-е годы или развитие пойдет вспять? Будет ли и дальше расти согласие между государствами или верх возьмет противоборство, будут ли они строить свои отношения на основе растущего доверия друг к другу или оно уступит место страху и подозрительности, часто бессмысленной, не

имеющей под собой основы? И, наконец, удастся ли сделать что-либо существенное для укрепления европейской безопасности на базе того, что уже раньше было сделано?

Это не праздные вопросы. К сожалению, события в последнее время развиваются так, что беспокойство за дальнейший ход дел в Европе не становится меньше, а, скорее, возрастает. Не в последнюю очередь это связано с планами размещения на территории западноевропейских стран нового ракетно-ядерного оружия средней дальности. Да, мы и ФРГ говорим здесь не на одинаковых языках.

Советский Союз исходит из того, что для обеспечения безопасности вполне достаточно, чтобы сохранилось существующее равенство, и что никто не должен добиваться военного превосходства. Это выражено четко и в нашей совместной декларации, принятой в мае прошлого года. От этого принципа отступить невозможно ни в теории, ни на практике. Из этого Советский Союз будет исходить.

Иногда говорят, что гонка вооружений не помеха разрядке, что оба эти процесса могут идти параллельно. Но это не так. Продолжающееся соперничество в области ракетно-ядерных вооружений способно лишь обострять обстановку в Европе и в мире в целом. Оно подрывает шансы на достижение согласия на переговорах по разоружению. Оно осложняет в целом обстановку в мире.

Могут спросить: а есть ли сегодня реальная альтернатива такому развитию? Да, есть. Ее даже не надо искать. Эта альтернатива — путь честных переговоров, сопоставления взглядов и оценок партнеров, взаимного учета интересов друг друга, нахождение решений, отвечающих принципам равенства и одинаковой безопасности. Существуют договоры и соглашения, которые выработаны таким образом и успешно функционируют. Примеры: ОСВ-1 между СССР и США, ОСВ-2, который ждет вступления в силу.

Что касается Советского Союза, то мы делали и будем делать все от нас зависящее для сохранения мира на Земле. Это фундаментальная основа нашей внешней политики. Мы проводим ее последовательно, неуклонно.

Хотел бы подчеркнуть, что предложения, высказанные недавно Л. И. Брежневым в его речи в Берлине, внешнеполитические инициативы, с которыми Советский Союз выступил в ООН, открывают богатые возможности для того, чтобы от разговоров о разоружении перейти к конкретным шагам по разоружению. Слово сейчас за Западом.

В отношениях с Федеративной Республикой Германии у нас накоплен немалый опыт урегулирования сложных вопросов, выработки решений, приемлемых для обеих сторон. Хотелось бы надеяться, что этот опыт и в будущем сослужит нам неплохую службу.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В БОННЕ

24 ноября 1979 года

Мы прибыли в Федеративную Республику Германии с официальным визитом для обмена мнениями с государственными деятелями ФРГ по ряду важных вопросов как советско-западногерманских отношений, так и международной политики. Пожалуй, правильным будет подчеркнуть, что особое внимание в ходе состоявшихся здесь бесед было уделено обстановке в Европе, иными словами, вопросам европейской безопасности.

Встречи и беседы, а также переговоры у нас состоялись прежде всего с канцлером Г. Шмидтом, президентом К. Карстенсом и министром иностранных дел Г.-Д. Геншером. При обмене мнениями по вопросам двусторонних советско-западногерманских отношений обе стороны констатировали, что ими пройден большой путь в деле развития этих отношений. Обе стороны согласны, что огромную роль в этом деле сыграл и продолжает играть Московский договор 1970 года между СССР и ФРГ, а также другие совместные советско-западногерманские документы, главным образом принятые во время встреч на самом высоком уровне. Обе стороны констатировали, что имеется большое продвижение вперед как в области политической, так и в области экономических и торговых связей, а также в области культурных отношений, научно-технического сотрудничества и некоторых других. При этом было отмечено, что есть и некоторые недостатки, в частности в области экономических и торговых связей. Но стороны в общем настроены оптимистически в том смысле, что эти недостатки могут быть устранены. Советский Союз со своей стороны будет предпринимать все возможное для того, чтобы содействовать их устранению.

При обсуждении вопросов мировой политики и международной обстановки и с одной и с другой стороны было высказано мнение, что единственно правильной является политика разрядки международной напряженности, политика, направленная на упрочение мира, политика поиска соглашений по разоружению, соглашений, направленных на сдерживание гонки вооружений.

Наиболее подробно обсуждались вопросы, касающиеся Европы. Мною от имени советского руководства было сделано заяв-

ление, что мы положительно воспринимали заявления канцлера Шмидта и других государственных деятелей Федеративной Республики Германии о приверженности ФРГ политике разрядки. Мы заявили также, что всегда положительно встречали заявления государственных деятелей ФРГ и лично канцлера Шмидта по вопросам прекращения гонки вооружений, его заявления в пользу поисков соглашений об ограничении стратегических наступательных вооружений и вообще соглашений по вопросам разоружения. Мы, повторяю, положительно воспринимали такие заявления и считали, что ФРГ вносит определенный вклад в общую борьбу за разрядку и мир.

Далее, мы отметили положительную позицию ФРГ и ее коалиционного правительства в отношении советско-американского Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений. Как известно, ФРГ подала ясно голос за ратификацию, иначе говоря, за введение в силу этого договора. Это хорошая позиция. Она импонирует нам, всем сторонникам разрядки и прекращения гонки вооружений.

Теперь я подхожу, прямо скажем, к наиболее острому и деликатному вопросу, по которому между ФРГ и Советским Союзом не найдено общего языка. Присутствующие хорошо знают, что некоторое время тому назад в определенных кругах НАТО возникли планы размещения в Западной Европе новых видов ракетно-ядерного оружия средней дальности. Мы думаем, что не будет ошибкой сказать, что импульсы здесь исходили, видимо, от Пентагона или близких к нему кругов. Впрочем, если кто-либо докажет, что эти импульсы исходили из каких-то других источников, и приведет убедительные аргументы, мы согласимся с этим. Но дело даже не в том, откуда исходили такие импульсы, кто сказал первым «а». Главное в том, какую позицию занимает по этому вопросу та или иная сторона. В данном случае нас очень интересует, и мы этого не скрываем, вопрос о том, какую позицию занимает Федеративная Республика Германии.

С сожалением мы должны констатировать, что правительство ФРГ, как это видно и из наших переговоров здесь, в Бонне, отнеслось положительно к этим планам. Мы сделали все возможное для того, чтобы показать с приведением соответствующих аргументов, что развертывание этого оружия — не путь к разрядке и к улучшению обстановки в Европе. Наоборот, это путь к обострению обстановки в Европе, путь к подстегиванию гонки вооружений. Это начало нового этапа, нового витка в гонке вооружений. При этом речь идет ведь не о каких-то игрушках, а о ракетно-ядерном оружии.

Вы знаете, что наиболее полно этот вопрос был развернут в недавнем выступлении Л. И. Брежнева в Берлине, в котором была дана квалификация этим планам и позиции соответствующих правительств стран НАТО, которые их поддерживают, в том числе ФРГ.

Что же нам говорят в ответ на наши критические заявления в отношении этих планов и в отношении позиции, занятой ФРГ? Нам отвечают, что этот план будто бы является реакцией на развертывание Советским Союзом определенного вида оружия на своей территории. Говорят о ракетных установках, которые на Западе называют «СС-20». Но что это за установки? Фактически происходит модернизация существующих видов ракетных установок. Нам говорят: «А зачем эта модернизация?» Но ведь страны НАТО тоже модернизировали, и не один раз, свои вооружения, в том числе определенные аналогичные виды оружия. Нам возражают, что это, мол, было давно, а вы, дескать, делаете это в последнее время. Но, спрашивается, это лучше или хуже, если западные страны успели осуществить модернизацию раньше, чем Советский Союз? Может быть, и нам надо было сделать это раньше?

Создается впечатление, что какие-то круги на Западе, вооружившись то ли телескопом, то ли микроскопом, кто их там знает, вдруг обнаружили — вот чем занимается Советский Союз! А на самом деле Советский Союз занимается модернизацией некоторых вооружений в течение по крайней мере пяти лет и не скрывает этого. Ничего нового в последние год, два, три, четыре он не делает, он только продолжает начатую модернизацию.

Думая, что, быть может, есть люди, заблуждающиеся и искренне верящие в то, что Советский Союз может здесь вырваться вперед, мы заявили: «Хорошо, если у кого-то есть сомнения, давайте начнем переговоры, сядем за стол переговоров». Более того, мы сказали, что готовы обсудить даже вопрос о сокращении наших ракетных пусковых установок, о сокращении их количества по сравнению с теперешним. Я прошу обратить на это внимание и запомнить — о сокращении. Во время переговоров каждая страна свободна вносить свои предложения. Почему это неприемлемо для стран НАТО, в том числе для Федеративной Республики Германии, да и Соединенных Штатов Америки? Почему? Как известно, это предложение внес Л. И. Брежнев впервые в своей речи в Берлине. Затем он повторил предложение о переговорах в ответе на вопрос корреспондента «Правды».

Я вновь повторил это наше предложение здесь, в Бонне. В ответ нам было сказано, что правительство ФРГ выступает за переговоры. Я и наши товарищи, которые были со мной на беседах, услышав это, готовы были, как говорят, подскочить от удовлетворения: оказывается, мы сближаемся, мы предлагаем переговоры и нам предлагают переговоры. Но хорошо, что мы воздержались от этого подскока, ибо последовало уточнение, показавшее, что переговоры, которые мы предлагаем, и переговоры, которые нам предлагают, — это совершенно разные переговоры. Мы предлагаем начать переговоры немедленно, при том положении, какое есть, без принятия каких-либо решений по развертыванию в Западной Европе новых видов ракетно-ядерного оружия, то есть не приво-

дя в движение всего механизма по производству и развертыванию этого оружия. А нам говорят: нет, сначала мы примем решение о производстве этого оружия и о его развертывании и только тогда начнем с вами переговоры. Некоторые правительства стран НАТО — вы хорошо знаете их — прямо говорят, что переговоры с Советским Союзом надо вести «с позиции силы». От этих заявлений так и отдаст этаким политическим нафталином, если можно так выразиться. Мы открыто заявили, что такая постановка вопроса означает предварительное политическое условие. Это разрушает основу для переговоров. Я повторяю, такая позиция некоторых стран НАТО разрушает основу для переговоров.

Если кто-либо будет доказывать, что это не так, что нет фактически разницы между нашим предложением о переговорах и тем предложением, о котором я говорю, то вы не верьте этому. Это — разные концепции переговоров. Пусть каждый гражданин стран — участниц НАТО, пусть каждый немец Федеративной Республики Германии хладнокровно взвесит все «за» и «против» нашего предложения о немедленном начале переговоров. Пусть он составит свое суждение, что лучше: закрыв глаза, идти за теми, кто призывает принять решение о производстве новых видов ядерного оружия и его развертывании, или немедленно вступить в переговоры с Советским Союзом и попытаться найти согласованное решение, которое устраивало бы обе стороны. Ведь переговоры имеют целью все обсудить, все взвесить и постараться найти согласованное взаимоприемлемое решение. Ни одна сторона во время переговоров не сможет навязать другой неприемлемое для нее решение. Что же, повторяю, плохого в предлагаемых нами переговорах?

Иногда говорят для успокоения, что Советский Союз и Соединенные Штаты Америки уже договорились ведь о том, что при переговорах ОСВ-3 будут обсуждены также и вопросы о других вооружениях, не стратегических. Допустим, что это можно будет сделать, хотя договоренность между США и Советским Союзом этого не предусматривает. Там речь идет только о стратегических видах оружия. Но, повторяю, допустим, что все согласятся с этим. А вы помните, сколько длились переговоры об ОСВ-2? Около восьми лет. Если же переговоры ОСВ-3 будут касаться не только стратегического оружия, но также ракетно-ядерного оружия средней дальности, то представьте себе, сколько времени ушло бы на эти переговоры! Хорошо, если они закончатся за семь или восемь лет. Разве здесь не подстерегает огромная опасность и Европу, и не только Европу. Переговоры будут, а решения не будет. Ведь так же?

А мы предлагаем немедленно начать переговоры, не дожидаясь ОСВ-3. Кроме того, еще одна важная сторона дела, которая требует пояснения, потому что я не уверен, что присутствующие в этом зале представители прессы держат ее в поле зрения. Речь

идет о принципе равенства и одинаковой безопасности. Когда встречались Л. И. Брежнев и президент Картер в Вене и ими был подписан Договор ОСВ-2, то с обеих сторон было выражено удовлетворение тем, что переговоры велись на основе указанного принципа. И сколько вообще было сделано заявлений относительно того, что сейчас существует примерное равенство сил между Востоком и Западом. А теперь вдруг представители стран Запада, в том числе США, утверждают, будто равенства нет, оно будет, дескать, достигнуто только после того, когда будут осуществлены планы НАТО, о которых идет речь. Спрашивается: когда же американский президент высказывал настоящую позицию США? Сегодня или в Вене? Одно другому противоречит. В действительности же именно осуществление планов размещения в Западной Европе новых видов ракетно-ядерного оружия привело бы к нарушению равновесия сил, о наличии которого десятки раз говорилось раньше руководителями стран НАТО.

И, наконец, последний вопрос в связи с этой проблемой. Иногда говорят: хорошо, все это мы сможем обсудить при подготовке договора об ОСВ-3. А знаете ли вы, что еще нет никакой договоренности о том, какие страны будут участвовать в переговорах об ОСВ-3? Могут сказать: конечно, Советский Союз и Соединенные Штаты Америки. Но, спрашивается, разве только Соединенные Штаты Америки и Советский Союз? Ведь стратегическое вооружение имеют и другие страны. Что с чем и кто с кем должен иметь равенство? Почему Советский Союз всегда должен исходить из того, что речь должна идти только о равенстве между США и Советским Союзом? А как быть с союзниками Соединенных Штатов Америки, располагающими ядерным оружием? Этот вопрос тоже возникает. И все это еще не согласовано. Стало быть, быстро никак не получается начать переговоры об ОСВ-3. Не говоря уже о том, что и Договор ОСВ-2 еще не вступил в силу и неизвестно, когда вступит.

А задавал ли кто-либо из присутствующих здесь, да и не только присутствующих, вопрос о том, что значит равенство при наличии у Соединенных Штатов Америки баз в Европе, так называемых ядерных средств передового базирования? Когда говорят о равенстве применительно к ОСВ, то имеются в виду количественные и качественные характеристики и параметры, которые приводятся к какому-то эквиваленту. Это делалось и в связи с подготовкой ОСВ-2. Но при этом не учитывают ядерные средства передового базирования США в Европе. А географический фактор? Он не вкладывается в количественные и качественные характеристики собственно стратегического оружия. Между тем это фактор, работающий только в пользу США. В связи с подготовкой Договора ОСВ-2 мы пытались, в частности во Владивостоке во время встречи Л. И. Брежнева с Дж. Фордом, обсудить вопрос и об американских средствах передового базирования. Однако американцы категорически отказались от этого. Советский Союз, ска-

жем прямо, сделал уступку, он пошел на то, чтобы договор был заключен без учета этого географического фактора, выгодного только для Запада, для США. У Советского Союза нет чего-либо аналогичного, что уравнивало бы значение этого фактора. Это тоже необходимо учитывать.

Вопрос. Вы указали на коренные различия в оценке сторонами собственных военных потенциалов и вытекающие из этого различия позиций сторон. О чем же тогда вести переговоры, будут ли в центре их вопросы о ядерном оружии?

Ответ. Да, конечно. Они должны быть предметом переговоров без предрешения вопроса о том, что новые виды оружия должны производиться и размещаться в Западной Европе. Решение по нему не должно приниматься. Ведь если на переговорах будет достигнуто приемлемое для всех сторон соглашение, то этот вопрос сам по себе отпадет.

Вопрос. В Ваших беседах с федеральным министром иностранных дел Гейшером западногерманская сторона выразила свою озабоченность положением на Среднем Востоке и призвала к солидарности всех стран с США. В этой связи хочу спросить: как Вы относитесь к ситуации в Иране и готов ли СССР проявить солидарность с США для устранения создавшихся там трудностей?

Ответ. Скажу коротко о нашей позиции. Мы стоим за выполнение соответствующей международной конвенции об уважении дипломатического иммунитета соответствующих представителей государств. Таковую позицию мы заняли и когда вопрос обсуждался в Совете Безопасности, она известна и правительству Соединенных Штатов, и правительству Ирана. Хотелось бы выразить надежду, что решение по этому вопросу будет найдено к взаимному удовлетворению сторон. Но стороны, в том числе Соединенные Штаты, должны проявить сдержанность и хладнокровие, не давать возможности эмоциям выливаться через край.

Вопрос. Мы, европейцы, спрашиваем себя: какой же огромный конфликтный материал накопился между СССР и США, чтобы сейчас, спустя 35 лет после окончания минувшей войны, были необходимы столь ужасные размеры вооружений?

Ответ. Вопрос этот касается не только США, а и других государств. Мы не один раз предлагали и США, и другим государствам ограничить вооружения в гораздо большем масштабе, чем это предусмотрено соответствующими соглашениями: и ОСВ-1, и ОСВ-2, и другими соглашениями. Мы вносили предложения о самых радикальных мерах разоружения под соответствующим международным контролем. Сколько таких предложений мы вносили! Но они, к сожалению, систематически отклонялись и Соединенными Штатами Америки, и их союзниками по НАТО. Это, однако, не ослабляет нашу решимость и впредь вносить такого рода предложения. Мы будем верны своему курсу. Эта политика для нас является живой политикой со времени Ленина.

Вопрос. Считаете ли Вы возможными переговоры в случае принятия на предстоящей сессии НАТО решения о довооружении?

Ответ. Теперешняя позиция стран НАТО, в том числе Федеративной Республики Германии, как она выглядит сейчас, разрушает основу для переговоров. Мы об этом заявили и правительству ФРГ.

Вопрос. Во время визита в Испанию Вы высказывались против ее вступления в НАТО. Но у Испании есть военный договор с США и американские базы. Какая разница, будет Испания в НАТО или нет? Почему Вы усматриваете в этом качественное изменение?

Ответ. По нашему убеждению, Испания приобретает еще больший политический капитал, еще больший политический потенциал, если она будет проводить и впредь независимую, подчеркиваю, независимую политику.

Вопрос. Означают ли Ваши слова, что в случае принятия известного решения на предстоящей сессии НАТО Советский Союз не будет готов вести переговоры по евростратегическому оружию?

Ответ. Повторяю, если будет принято такое решение, а наше предложение о начале переговоров будет отклонено, то тем самым позиция западных держав разрушит основу для переговоров. Ее не будет существовать. Если возникнет такое положение, то это будет означать, что некоторые страны решили, если можно так выразиться, искать счастья на путях нового витка в гонке вооружений.

Вопрос. Наша страна, Чехословакия, пострадала от германского империализма. Сейчас мы обеспокоены присутствием огромного числа американских и западногерманских солдат у наших западных границ. Мы приветствуем инициативу Л. И. Брежнева в Берлине, в том числе относительно некоторых односторонних шагов по разоружению. Будет ли, однако, Советский Союз и после этого в состоянии выполнять свои обязательства по Варшавскому Договору?

Ответ. Советский Союз и, мы уверены, другие страны — участницы Варшавского Договора будут выполнять свои обязательства. Они в состоянии будут оградить интересы своей безопасности. Л. И. Брежнев в своей речи, произнесенной в Берлине, ясно указал на то, что, если планы, о которых мы здесь говорили, будут осуществляться, Советский Союз вынужден будет в силу обстоятельств предпринять соответствующие шаги для того, чтобы оградить интересы своей безопасности и безопасности других стран — участниц Варшавского Договора.

Вопрос. В связи с Вашим визитом в ФРГ в некоторых органах западногерманской печати появились утверждения о том, будто Советский Союз стремится изолировать Бонн от НАТО и «нейтрализовать» ФРГ. Что Вы можете сказать об этом?

Ответ. Ни к какой изоляции Федеративной Республики Германии от других стран — участниц НАТО Советский Союз

не стремиться. То, что мы доказываем правительству ФРГ, в чем мы пытаемся убедить его, мы доказываем и другим государствам — участникам НАТО. И вообще не в нашей привычке вбивать клинья между государствами. Не вбивали и не заготовливали мы такие клинья и в связи с моим визитом в ФРГ.

Вопрос. Касаются ли Ваши ясные и четкие высказывания также и переговоров в Вене?

Ответ. Венские переговоры имеют свое лицо. Правильное решение вопроса, о котором мы только что говорили, будет облегчать ход венских переговоров, облегчать достижение там договоренностей. И, наоборот, осуществление странами НАТО планов размещения новых видов ракетно-ядерного оружия будет осложнять, и намного осложнять, возможность достижения успеха на венских переговорах. Пользуясь случаем, хочу довести до вашего сведения, что на предложения социалистических стран, внесенные на венском форуме почти полтора года тому назад, мы все еще не получили ответа от западных участников переговоров. Хотелось бы, чтобы они наконец собрались дать ответ.

Вопрос. Известно, что во всем мире предложения, содержащиеся в речи Л. И. Брежнева 6 октября 1979 года в Берлине, были восприняты позитивно широкими общественными кругами западных государств. Чем Вы объясняете, что правительства стран — членов НАТО не выражают, однако, такого позитивного отношения к реалистическим, конструктивным предложениям, содержащимся в этой речи?

Ответ. Если коротко отвечать на этот вопрос, то я бы сказал так: хотя Соединенные Штаты Америки и некоторые другие страны — участницы НАТО заявляют, что они за принцип равенства, их действительная политика направлена на то, чтобы получить односторонние преимущества в области вооружений и вооруженных сил. Но каждый реалистически мыслящий человек должен отдавать себе отчет в том, что другая сторона не может позволить, чтобы она была обойдена и оказалась в неравном положении. Это значит продолжение соревнования в гонке вооружений. Мы решительно это осуждаем.

Вопрос. Окажет ли принятие ожидаемого решения сессии НАТО влияние на двусторонние отношения между СССР и ФРГ?

Ответ. Должен сказать, и мы не скрываем этого в наших беседах с государственными деятелями ФРГ, что, конечно, это не может не оказать влияния на отношения между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германии. Каким может быть это влияние? Как вы сами понимаете, отрицательным. Но мы хотели бы избежать этого отрицательного влияния. Наше предложение — переговоры, повторяю, переговоры. Оно обеспечивает интересы всех участников переговоров, потому что никто никому свою волю навязывать не может. Это есть поиск взаимно приемлемых решений. Так что выход мы предлагаем, чтобы избежать этого отрицательного влияния.

Вопрос. Означают ли переданные Вами приглашения Геншеру и Шмидту посетить Советский Союз, что Вы тем не менее заинтересованы в сохранении хороших отношений с ФРГ?

Ответ. Четко сказал бы, что мы заинтересованы в том, чтобы отношения между ФРГ и Советским Союзом развивались хорошо. Мы ценим то, что было достигнуто. Мы хотели бы, чтобы ничто не омрачало этих отношений. Мы стоим за продолжение контактов на всех уровнях, в том числе и на самом высоком уровне. У нас и в коммюнике, которое должно быть опубликовано, говорится, что я подтвердил приглашение канцлеру Шмидту; вновь был приглашен также министр иностранных дел Геншер.

Вопрос. Создалось ли у Вас в ходе нынешних переговоров впечатление, что у федерального правительства имеется подлинная заинтересованность в разоружении?

Ответ. Нам говорили о такой заинтересованности. Такие заявления делались, но какова позиция ФРГ по вопросу, о котором мы здесь говорили, вам известно. Каждый из вас может теперь сделать необходимый вывод.

Вопрос. Правильно ли я Вас понял, что если решение сессии НАТО не будет принято, то Советский Союз будет готов к переговорам по сокращению числа ракет «СС-20» с разделяющимися головными частями и их отводу на советскую территорию?

Ответ. Да, мы готовы обсудить вопрос о сокращении числа пусковых установок ракет средней дальности. Они будут оставаться на нашей территории. Если у вас была на этот счет неясность, надеюсь, что мое разъяснение устранит ее.

В заключение хочу сказать, что переговоры и беседы здесь, в Бонне, проходили в серьезной деловой обстановке. Все это отвечало духу тех встреч, которые и раньше состоялись между представителями Советского Союза и ФРГ.

ОТВЕТ НА ВОПРОС КОРРЕСПОНДЕНТА АДН

Берлин, 5 декабря 1979 года

Вопрос. Почему страны НАТО не дают согласия на то, чтобы незамедлительно, как это предлагает Советский Союз, приступить к переговорам в связи с их известным планом размещения в Западной Европе нового американского ракетно-ядерного оружия средней дальности?

Ответ. Их нежелание пойти немедленно на переговоры можно объяснить только одним — стремлением добиться военного преимущества блока НАТО над странами Варшавского Договора. Но эта позиция бесперспективна. Социалистические страны не могут допустить нарушения равенства, которое сейчас существует в военном отношении между государствами НАТО и государствами Варшавского Договора. Наличие такого равенства подтверждалось десятки раз руководящими деятелями западных стран, в том числе президентом США Картером во время встречи с Л. И. Брежневым в Вене в июне 1979 года.

Решение, которое так спешат сейчас принять руководящие круги НАТО в попытке сломать равенство, серьезно обострило бы обстановку в Европе. Оно разрушило бы основу для переговоров по вопросам, относящимся к ракетно-ядерному оружию средней дальности. Указанные круги весь вопрос о переговорах ставят с ног на голову: они говорят о возможности переговоров, но лишь после принятия решения о производстве и размещении в Западной Европе нового американского ракетно-ядерного оружия.

Позиция Советского Союза и его союзников предельно ясна. Мы — за немедленные переговоры при том положении, как оно существует в настоящее время, то есть упомянутое решение НАТО не должно приниматься. Каждая сторона будет иметь право и возможность, сесть за стол переговоров, внести на рассмотрение те предложения, которые она сочтет необходимыми.

Спрашивается: что неприемлемого в этом предложении? Почему не хотят таких переговоров руководители некоторых стран НАТО? Этот вопрос — о незамедлительных переговорах, — фигурально выражаясь, стучится сейчас в дом каждого европейца.

Правительства тех стран НАТО, которые немедленным переговорам без предварительных условий предпочли бы развязать новую гонку вооружений со всеми вытекающими отсюда опасными последствиями для Европы, взяли бы тяжелую ответственность перед народами. Еще есть время, чтобы избежать такого поворота в развитии событий, но время это нельзя упускать.

· ВО ИМЯ НАЦИОНАЛЬНОГО И СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА НАРОДОВ

*Речь на завтраке
в честь партийно-государственной делегации
Народной Республики Ангола
во главе с Председателем МПЛА — Партии труда,
президентом НРА
Жозе Эдуарду душ Сантушем
21 декабря 1979 года*

Дорогой товарищ Жозе Эдуарду душ Сантуш!

Дорогие ангольские друзья!

Товарищи!

Сердечно приветствуем Вас, дорогой товарищ душ Сантуш и других представителей героического, свободолюбивого народа Анголы, страны, которая переживает сейчас период исторического возрождения.

Революционная Ангола под руководством своей Партии труда самоотверженно строит фундамент нового общества, уверенно идет по пути, завещанному ее славным сыном, выдающимся революционером и государственным деятелем Африки товарищем Нето.

Ангола заняла достойное место в рядах независимых прогрессивных стран мира. Это искренне радует советских людей, всех подлинных друзей новой Анголы.

Те, кто делает ставку на возвращение к колониальным и расистским порядкам, на гегемонию над народами, всем ходом истории обречены на провал. Западные покровители расистов стремятся подменить подлинное освобождение народов фиктивным, навязать выгодные им самим рецепты улаживания жгучих проблем юга Африки. Они пытаются отколоть борцов за свободу Африки от их надежных друзей — стран социализма.

Но африканцы хорошо знают, где их противники, где союзники. Ангольский народ на собственном опыте убедился, что Советский Союз и другие страны социалистического содружества всегда были и будут на стороне народов в их борьбе за независимость и социальный прогресс.

Советский Союз настойчиво борется за создание климата мира и доверия на Земле, за обуздание гонки вооружений и расширение мирного сотрудничества между государствами. Недавно мы выступили с далеко идущими предложениями по вопросам укрепления мира и безопасности в Европе и предприняли практические шаги, подтверждающие нашу добрую волю. Новые инициативы нашей страны близки и понятны народам всего мира, встретили их горячее одобрение.

Чем же ответили на это руководящие круги НАТО? Они ответили навязанным из Вашингтона решением превратить ФРГ, Англию и Италию в стартовую площадку для нового американского ракетно-ядерного оружия, нацеленного на СССР и другие страны Варшавского Договора. Правительство США провозгласило в то же самое время небывалую по своему размаху программу наращивания всех видов вооружений на много лет вперед.

Что это такое, как не прямой вызов воле народов к миру, безопасности и избавлению от бремени растущих военных расходов? Что это такое, как не великодержавное игнорирование жизненных интересов и разумных реалистических позиций многих стран Европы, в том числе и ряда членов НАТО, понимающих, в какую опасную затею их вовлекают?

Мы не можем не обратить внимания и на то, что наиболее активная роль в реализации зловещих планов НАТО отводится тем, чьи армии еще на памяти нашего поколения совершили агрессию против многих стран Европы, сеяли смерть и разрушение по всему континенту.

Принятое в НАТО решение есть явная попытка нарушить сложившееся равновесие сил, которое до самого последнего времени признавали руководители западных стран, в том числе и президент Картер.

Это решение означает далее, что, не откликнувшись на наш призыв проявить ответственность и начать честные переговоры, руководители НАТО предпочли выбить почву из-под таких переговоров, разрушить самую их основу.

Если кто-то еще всерьез рассчитывает вести с Советским Союзом переговоры «с позиции силы», то пусть оставит эти пустые надежды. На это мы не пойдём никогда и говорить с нашей страной подобным языком не позволим. Не можем мы, естественно, позволить и того, чтобы блок НАТО создал для себя позиции военного превосходства.

И мы, и наши союзники должны заботиться о своей безопасности и позаботимся о ней. Но мы не сторонники балансирования «на грани войны». Мы по-прежнему считаем своей главной задачей бороться за прочный мир, за разрядку, против замыслов агрессивно-милитаристских сил. И мы верим в мудрость и волю народов, верим в реальность пути, намеченного совместно 35 государствами в Хельсинки в 1975 году.

Наступило время сказать решительное «Нет!» пагубным действиям вдохновителей новой гонки вооружений и их лживым оправданиям.

Сегодня народы нуждаются прежде всего в активной солидарности всех, кто хочет мирного сотрудничества государств, а не «холодной войны», реальных мер по сокращению военных приготовлений, а не лихорадочного вооружения под прикрытием лицемерных призывов к «переговорам» на продиктованных другой стороне условиях. Короче говоря, всех тех, кто стоит

за движение человечества по пути к прочному миру, а не к новой войне.

Дорогой товарищ президент! Нас радуют дружественные отношения между Советским Союзом и Анголой. Нас объединяет Договор о дружбе и сотрудничестве — прочная основа расширения связей и укрепления взаимодействия наших стран. Хочу выразить уверенность в том, что Ваш визит позволит сообща наметить новые шаги по дальнейшему углублению дружбы и сотрудничества между нашими народами, партиями и правительствами.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

25 декабря 1979 года

Товарищи члены Президиума Верховного Совета СССР!

На ваше рассмотрение представлен Договор о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Народной Демократической Республикой Йемен, заключенный 25 октября 1979 года в Москве.

Заключение этого договора между Советским Союзом и Демократическим Йеменом — явление знаменательное. Оно подготовлено всем ходом развития дружественных отношений между нашими странами и является его естественным результатом.

Верный ленинским принципам внешней политики, Советский Союз приветствовал завоевание в 1967 году южной йеменским народом независимости и одним из первых признал Демократический Йемен.

Поддержка, которую оказывала наша страна патриотам Южного Йемена в годы борьбы против ига колонизаторов, сложившаяся широкая общность политических взглядов в том, что касается дела упрочения мира, национального и социального прогресса народов, заложили солидный фундамент для развития дружбы и разносторонних связей между нашими странами.

Советско-южнoйеменское сотрудничество в политической, экономической, культурной и иных областях приобретает все более устойчивый и тесный характер.

Из года в год совершенствуется и развивается сотрудничество Советского Союза и Народной Демократической Республики Йемен на международной арене. Наши страны придерживаются одинаковых позиций по основным вопросам мировой политики, вместе борются за мир.

Демократический Йемен высказывается в ООН и других международных организациях в пользу обуздания гонки вооружений и разоружения, в поддержку соответствующих советских инициатив, в том числе в делах Европы, осуждает милитаристские планы НАТО.

Правительство Демократического Йемена одним из первых поддержало комплексные советские предложения о разоружении и военной разрядке в Европе, выдвинутые Л. И. Брежневым 6 октября в Берлине, выступает за скорейшее претворение в жизнь Договора ОСВ-2.

Опираясь на солидарность и поддержку Советского Союза и других социалистических стран, Демократический Йемен приступил к осуществлению глубоких социально-экономических преобразований. Они проводятся в интересах трудящихся, под руководством Йеменской социалистической партии, провозгласившей своей целью построение социалистического общества.

Заключение договора открывает новый этап в отношениях между СССР и Южным Йеменом. В нем в концентрированном виде выражена воля советского и южнотименского народов укреплять и впредь дружбу и плодотворное сотрудничество.

Каждая его статья и каждое положение призваны служить интересам мирного созидательного труда народов двух стран.

Договор имеет также важный международный аспект. В нем подтверждена решимость обеих стран бороться за углубление разрядки и разоружение, за устранение из международной жизни любых проявлений политики гегемонизма и экспансионизма, за национальное освобождение народов и окончательное искоренение колониализма и расизма во всех их формах и проявлениях.

Стремлением содействовать укреплению международной безопасности продиктовано положение договора, согласно которому Советский Союз и Народная Демократическая Республика Йемен, в случае возникновения ситуаций, создающих угрозу миру или нарушение международного мира, будут вступать в контакт друг с другом с целью координации своих позиций в интересах устранения возникшей угрозы или восстановления мира.

Это еще одно свидетельство его сугубо миролюбивой направленности.

Важно и то, что договор служит интересам оздоровления обстановки в районе Ближнего Востока и установления там подлинного мира, то есть тем целям, за которые всегда выступал Советский Союз, а также Демократический Йемен.

Мы целиком на стороне справедливой борьбы арабских стран, против попыток империалистов и их пособников вмешиваться в их внутренние дела, навязать им под видом урегулирования сепаратные сделки, способствующие закреплению Израиля на захваченных арабских землях, сделки, враждебные арабскому народу Палестины и его законным национальным правам.

Состоявшееся в ноябре в Тунисе совещание глав арабских государств вновь подтвердило, что арабские страны не намерены гнуть спину перед агрессором, его пособниками и покровителями, что они будут наращивать противодействие политике сепаратных антиарабских сделок и добиваться справедливого урегулирования в этом районе.

Два месяца, прошедшие после подписания советско-южнотименского договора, показали, что он получил одобрение стран социалистического содружества, многих арабских государств, всех прогрессивных и демократических сил мира.

Есть у договора и противники. Им явно не по душе укрепление нашей дружбы с народом Южного Йемена и другими арабскими народами.

Особенно здесь усердствуют те, кто хотел бы снова диктовать этим народам свою волю, по-прежнему присваивать их национальные богатства.

Они пытаются изобразить его как документ, якобы ущемляющий независимость Демократического Йемена и даже содержащий в себе некую угрозу для соседних с ним государств.

Разумеется, это абсурд. Думаю, всем ясно, откуда здесь дует ветер. Народы Ближнего и Среднего Востока на своем опыте хорошо знают, кто в действительности угрожает их безопасности, их национальным интересам, чьи авианосцы бороздят Аравийское море, для каких операций готовится 100-тысячный «корпус быстрого реагирования».

Договор между Советским Союзом и Народной Демократической Республикой Йемен не имеет с этой политикой ничего общего. Он на практике воплощает принципы мирного сосуществования, обоюдное стремление сторон способствовать равноправному взаимовыгодному сотрудничеству между государствами.

В нем нет ничего, ущемляющего чьи бы то ни было интересы, ни одного положения, которое было бы направлено против какой-либо третьей страны. Он соответствует целям и принципам Устава ООН и не противоречит обязательствам сторон по другим соглашениям, никоим образом не препятствует развитию дружественных отношений как Советского Союза, так и Демократического Йемена с другими странами.

Можно уверенно сказать, что договор призван стать важным фактором мира и стабильности в районе юга Аравийского полуострова.

Его заключение — еще одно яркое проявление энергичных усилий Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства в последовательном претворении в жизнь Программы борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, принятой XXV съездом КПСС.

Разрешите выразить уверенность, что Президиум Верховного Совета СССР ратифицирует Договор о дружбе и сотрудничестве между Советским Союзом и Народной Демократической Республикой Йемен.

НЕРУШИМАЯ ПРОЧНОСТЬ БРАТСКОГО СОЮЗА

*Речь на завтраке
в честь министра иностранных дел
Польской Народной Республики
Э. Войташека
15 января 1980 года*

Начавшиеся сегодня консультации, как и всегда, проходят в теплой, дружеской обстановке, а главное — они вновь подтверждают полное единство взглядов как по вопросам двусторонних отношений между нашими странами, так и по вопросам их взаимодействия на мировой арене.

Решающую роль в дальнейшем развитии и углублении советско-польского сотрудничества играют тесные связи между руководителями Коммунистической партии Советского Союза и Польской объединенной рабочей партии на самом высоком уровне.

Отношения между нашими странами — участницами Варшавского Договора приобрели в полном смысле слова всеохватывающий характер. Это — показатель широкого политического сотрудничества по линии наших братских партий и государств. Это — теснейшее духовное общение советского и польского народов. Это — боевая дружба между Советской Армией и Войском Польским. Это — развернутая система экономического сотрудничества.

Уверенной поступью, с крепкой верой в будущее идут наши народы в едином строю строителей нового общества, в строю борцов за мир, демократию и социализм.

Совместными усилиями стран социалистического содружества и других прогрессивных сил за последнее десятилетие удалось немало сделать для поворота в развитии международных отношений от «холодной войны» к разрядке, к упрочению мира.

Советских и польских людей не могут не радовать и те революционные перемены, которые произошли за последние годы в ряде стран Азии, Африки и Латинской Америки, не может не радовать то, что увеличилось число стран, вступивших на путь социалистических преобразований, на путь социального прогресса.

Но все то, что радует нас, радует всех честных и миролюбивых людей мира, явно не по нутру противникам мира и разрядки, противникам социального прогресса. У них свои мерки: то, что направлено на защиту права народов самим определять свою судьбу, на упрочение мира, это для них не подходит, они встречают это с враждебностью, а то, что ими делается, чтобы помешать народам воспользоваться своими законными правами, чтобы еще больше

подстегнуть гонку вооружений, это, с их точки зрения, позволено. Подобная империалистическая логика и основанные на ней практические действия — явление не новое.

И недавно принятое блоком НАТО решение о производстве и размещении в Западной Европе новых видов ракетно-ядерного оружия, и открытое провокационное военное давление США на Иран, шумная антисоветская и антиафганская кампания, поднятая Вашингтоном вокруг Афганистана в связи с провалом его планов превратить эту страну в военный плацдарм НАТО на южной границе Советского Союза и набросить на Афганистан ярмо империалистического гнета, — все это лишь наиболее свежие примеры указанной империалистической агрессивной линии в международной политике.

Но есть другая линия в мировых делах — линия социалистических стран, отвечающая интересам всех народов, интересам упрочения мира во всем мире.

Глубокий и емкий анализ нынешней международной обстановки и вытекающих из нее задач был дан Л. И. Брежневым в его недавних ответах на вопросы корреспондента «Правды».

По вопросу об Афганистане им было ясно сказано, что интересы мира, коренные интересы народов требуют того, чтобы эта страна была оставлена в покое, чтобы никто не вмешивался в ее внутренние дела. Агрессия извне против Афганистана должна быть прекращена. Казалось бы, простой здравый смысл подсказывает, что только так и должны действовать все, кто на деле желает содействовать нормализации положения в Афганистане. Так нет же, и на Западе и на Востоке и сегодня делаются заявления, свидетельствующие о том, что их авторы намерены еще больше осложнять ситуацию вокруг этой страны и продолжать вмешиваться в ее внутренние дела, продолжать агрессивные действия против Афганистана.

Что касается Европы, то на Западе не перестают говорить о якобы предстоящих переговорах относительно ракет средней дальности. Мы ясно заявили, что теперешняя позиция стран НАТО и принятое этим блоком решение, навязанное Вашингтоном, делают невозможными переговоры по этой проблеме. Таков наш официальный ответ странам НАТО, и они его знают, он им сообщен в официальном порядке.

Создавшаяся в этом вопросе ситуация не отменяет, а, наоборот, подтверждает правильность того, что задача прекращения гонки вооружений остается коренной и наиболее острой международной проблемой. Советский Союз, остальные страны социалистического содружества не будут выпускать из своих рук знамя борьбы за разоружение, за упрочение мира.

Наши друзья за рубежом могут быть уверены — ленинский внешнеполитический курс непоколебим. Он определен решениями съездов КПСС, воплощается во всей нашей внешнеполитической деятельности. Этот курс сочетает последовательное миролюбие

с твердым отпором агрессии. Он оправдал себя в прошедшие десятилетия, ему мы будем следовать и впредь. С этого курса нас не собьет никто.

В этом году народы наших двух стран будут отмечать 35-ю годовщину Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Польшей. Прошедший со времени его заключения период со всей убедительностью продемонстрировал жизненную силу этого договора, нерушимую прочность союза наших государств, являющегося важнейшим фактором их успешного продвижения по пути строительства коммунистического общества.

ЗА ОЗДОРОВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ

*Речь на завтраке
в честь министра иностранных дел
Народной Республики Болгарии
П. Младенова*

24 января 1980 года

Встречи и консультации, согласование позиций и координация действий давно уже прочно вошли в практику советско-болгарских отношений. Они традиционно проходят в обстановке дружбы и единства взглядов. Убежден, что братскими по духу будут и нынешние переговоры, в ходе которых мы имеем в виду обсудить некоторые вопросы двусторонних отношений и актуальные международные проблемы.

Советско-болгарское сотрудничество с каждым годом, с каждым днем становится все более богатым по содержанию. Особое значение для дальнейшего укрепления братского советско-болгарского союза в интересах народов обеих стран, всех сил мира и социализма имеют встречи между руководителями наших партий и государств Л. И. Брежневым и Т. Живковым. Социалистический интернационализм в действии — так определяется существо наших отношений, и оно проявляется поистине во всех сферах сотрудничества.

Советский Союз и Болгария тесно сотрудничают с другими государствами — участниками Организации Варшавского Договора, который служит эффективным инструментом координации внешней политики социалистических стран, надежно защищает завоевания социализма и является могучим фактором мира и безопасности народов.

На протяжении всех 25 лет существования Варшавского Договора его участники выдвинули целый ряд важнейших предложений, направленных на оздоровление международной обстановки, обеспечение безопасности, свободы и независимости народов. Главное, что удалось сделать, — это разорвать трагический цикл: мировая война — короткая мирная передышка — снова мировая война.

Однако империалистические круги не оставляют попыток взвнчивать гонку вооружений в стремлении к своему военному превосходству, навязывать другим государствам свою волю, ставить преграды на пути народов к независимости и социальному прогрессу.

Именно в этом причина обострения международной напряженности в последнее время. И волна беззастенчивой клеветы и фальши по поводу событий в Афганистане — лишь средство отвлечь

внимание от подрывных, агрессивных действий империалистических кругов и гегемонистов в районе Среднего Востока и Южной Азии, посеять сомнения в отношении политики Советского Союза и Афганистана. Это избитый прием, который мало кого может обмануть, за исключением тех людей, которые сами мало задумываются над причинами тех или иных событий.

По сути, та же подоплека и у распространяемых за последнее время разного рода фальшивок о каких-то якобы недобрых намерениях Советского Союза в отношении Ирана. В советской печати эти фальшивки опровергались уже не раз. Назывался и адрес, откуда они исходят.

Казалось бы, здесь все ясно. Однако антисоветские измышления все еще в ходу и, видимо, пользуются спросом.

Происходит это, следует прямо сказать, не в последнюю очередь потому, что в их муссировании, видимо, заинтересован кто-то и в самом Иране.

Мы хотели бы верить, что в соседнем и дружественном Иране не будут находиться в обращении сработанные империалистическими спецслужбами фальшивки. В их хождении заинтересованы только враги Ирана и добрых советско-иранских отношений.

Отношение Советского Союза к национально-освободительному движению вообще и народов Востока в частности общеизвестно. В первые же дни образования нашего государства Советское правительство приняло исторический документ — обращение ко всем трудящимся мусульманам России и Востока, где устами В. И. Ленина было сказано: «Вы сами должны быть хозяевами вашей страны!.. Вы имеете на это право, ибо ваша судьба в собственных руках»¹. Наша страна твердо следует этому ленинскому курсу политики.

Действия, предпринимаемые в последнее время империалистической реакцией, отрицательно сказываются на обстановке в Европе. Приняв планы производства и размещения в Западной Европе новых видов американского ракетно-ядерного оружия, страны НАТО пытаются воскресить политику «с позиции силы». Кое-кому, видимо, хотелось бы перечеркнуть целое десятилетие разрядки, подменить дух Хельсинки духом «холодной войны».

Советский Союз, другие братские социалистические страны — участницы Варшавского Договора со всей решимостью будут отстаивать все позитивное, что годами создавалось коллективными усилиями государств для упрочения безопасности и развития мирного сотрудничества в Европе. Они будут добиваться того, чтобы разрядка оставалась ведущей тенденцией в целом в международных отношениях. И, конечно, они сумеют постоять за свои интересы, отразить любые посягательства на социалистические завоевания.

Сегодня, как никогда, важно последовательно и настойчиво проводить в жизнь наш согласованный внешнеполитический курс, отвечающий коренным интересам народов всего мира.

¹ Документы внешней политики СССР. М., 1957, т. 1, с. 35.

ШИРОКОЕ СОВПАДЕНИЕ ВЗГЛЯДОВ В ПОДХОДЕ К РЕШЕНИЮ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПРОБЛЕМЫ

*Речь на обеде,
данном руководством
Сирийской Арабской Республики
Дамаск, 27 января 1980 года*

Прежде всего позвольте поблагодарить за оказанный нам теплый прием и добрые слова в адрес Советского Союза.

Наш приезд в Дамаск и переговоры с руководителями дружественной Сирии подтверждают надежность работы проверенного временем и неплохо отлаженного механизма советско-сирийского сотрудничества.

Особое значение в этом деле имеют встречи между Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым и Генеральным секретарем ЦК Партии арабского социалистического возрождения, президентом Сирии Х. Асадом. Эти встречи вносят основополагающий вклад в определение общего направления развития советско-сирийских отношений, в укрепление дружбы между нашими странами.

Начавшиеся сегодня переговоры подтвердили, что и в нынешней осложнившейся международной обстановке существует широкое совпадение взглядов Советского Союза и Сирии на происходящие в мире события, что их позиции по важнейшим международным проблемам совпадают или близки. Мы рады, что Сирия стоит в первых рядах тех стран, которые дают решительный отпор попыткам США вновь повернуть развитие международных отношений от разрядки к «холодной войне», попыткам диктовать свою волю другим государствам и народам.

В последнее время Вашингтон решил прибегнуть к шагу, который, видимо, считает верхом изобретательности. Он всячески подчеркивает, что является закадычным другом мусульманского мира, и постоянно указывает пальцем на Советский Союз, пытаясь внушить мысль, будто миролюбивая страна социализма — враг ислама вообще и Ирана в частности.

Этот сработанный в Вашингтоне прием есть грубый обман. Тот, кто к нему прибегает, рассуждает, видимо, так: раз уж пускать в ход ложную версию, так делать это с большим размахом. Но от этого обман не станет правдой, независимо от того, малый он или большой.

Вот вопросы, которые в этой связи возникают.

Кто занимает открыто вот уже в течение 12 лет антиарабскую позицию в попытке закрепить за Израилем захваченные им

у арабов земли? Это делают США, это линия американской администрации. Предательская по отношению к арабам сделка в Кэмп-Дэвиде лишь подчеркивает это, так как Египет в целом оказался пристегнутым к американо-израильской колеснице.

Кто лишил почти 4 миллиона палестинских арабов земель и очагов, кто оставил их без куска хлеба, заставив испытывать огромные страдания? Кто мешает осуществлению арабским народом Палестины его неотъемлемых прав, и прежде всего права на создание собственного независимого государства? Это делает Израиль с благословения и при активной поддержке Вашингтона.

Кто ведет сейчас переговоры с целью пристегнуть Западный берег реки Иордан к Израилю, незаконно оккупирующему этот район? Это делают США и Израиль, крепко зажавшие в тиски Египет и его президента, безропотно выполняющего их волю.

Кто проявил себя открыто врагом всего иранского народа, с пренебрежением третируя этот древний и трудолюбивый народ с целью заставить его согнуть спину перед империалистическими нефтяными монополиями? Это делает Вашингтон, пытаясь подогреть враждебные чувства у иранцев в отношении Советского Союза, пуская в ход всякие фальшивки насчет концентрации советских войск у северных границ Ирана. Этот прием используется с грубостью и бесцеремонностью.

Кто сейчас больше всего проливает слез, изготовленных в американской же политической лаборатории, по поводу Амина, истребившего тысячи афганских патриотов, в том числе мусульман, видных исламских духовников? Это делают в Вашингтоне. Там не находят ни одного доброго слова по адресу нынешнего афганского руководства, раскрывшего двери тюрем и выпустившего на свободу многие тысячи религиозных деятелей, представителей трудовой интеллигенции, рабочих и крестьян.

Нет, трудненько Вашингтону заставить мусульманский мир поверить в добрые намерения империалистов в отношении исламского мира — мусульманских государств, поверить их сказкам о злых замыслах Советского Союза относительно ислама и мусульманских стран. Ведь хорошо известно, что в Советском Союзе глубоко уважают религиозные верования людей и это закреплено Конституцией Советского государства. Каждый человек, который объективно оценивает события в мире и политику государств, видит, что Советский Союз является верным другом арабов, верным другом всех исламских народов.

Заслуживает внимания и другая ложная версия, пущенная в ход из вашингтонской внешнеполитической канцелярии. Утверждается, будто Советский Союз прилагает все усилия, чтобы выйти к берегам теплых южных морей. Особенно «повезло» в этом отношении Персидскому заливу и Индийскому океану: Советский Союз будто бы и во сне видит их теплые голубые воды. Вот уж действительно, у творцов этой фальшивки даже не теплая, а горячая фантазия. Кстати, ее авторы — знают они об этом или

не знают — на деле прибегли к плагиату, поскольку эта фальшивая версия не раз пускалась в ход, в том числе к ней прибегали и гитлеровцы. Это уже стертая монета. Но, видимо, для тех, кто не ограничивает себя в распространении клеветы в адрес Советского Союза, особенно в связи с событиями в Афганистане, все монеты хороши.

Однако люди сейчас хорошо знают, кто действительно рвется к чужим землям и водам, кто концентрирует военно-морской флот за многие тысячи миль от берегов США, имеет и создает новые военные базы за тысячи километров от США, в том числе в Индийском океане. Спрашивается: по какому праву США силой удерживают свою военную базу на территории Кубы вопреки требованию правительства Кубы убрать эту базу с кубинской территории?

Этот вопрос особенно уместен в связи с инсинуациями Вашингтона по поводу ввода ограниченного контингента советских войск в Афганистан по просьбе его правительства для оказания помощи в отражении внешней агрессии. Ничего убедительного США и те, кто определяет внешнюю политику этой страны, не могут сказать в защиту своей милитаристской захватнической политики.

Советский Союз будет последовательно проводить миролюбивый курс во внешних делах, проводить политику, направленную на упрочение мира, на разрядку международной напряженности. В то же время он не позволит никому посягать на его законные права и наносить ущерб законным интересам нашей страны, ее союзников и друзей. Никто не может сбить с этого пути нашу страну, наш народ, ленинскую партию.

Нужно отдать должное прогрессивным арабским странам, которые сразу же распознали, откуда идет действительная угроза. Мы с удовлетворением отмечаем в этой связи решения недавно проведенной в Дамаске конференции министров иностранных дел стран — участниц Национального фронта стойкости и противодействия.

Решения этой конференции — ясный ответ тем, кто делает ставку на то, чтобы подорвать отношения сотрудничества между Советским Союзом и развивающимися странами, заставить их забыть, что именно Советский Союз не раз приходил им на помощь, когда над ними действительно нависала угроза.

Политика Советского Союза в ближневосточных делах остается неизменной. От имени советского руководства хочу заверить, что Советский Союз будет и впредь делать все возможное, чтобы советско-сирийские отношения крепили и развивались по восходящей линии. Мы будем продолжать всемерно поддерживать борьбу Сирии и других арабских стран, выступающих за ликвидацию последствий израильской агрессии и установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

В ИНТЕРЕСАХ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ПЛОДОТВОРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

*Речь на обеде,
банном министром иностранных дел Индии
П. В. Нарасимха Рао
Дели, 12 февраля 1980 года*

Переговоры, к которым мы приступили сегодня, являются продолжением сложившейся практики советско-индийских политических контактов. Эти контакты позволяют нам рассматривать и успешно решать вопросы двусторонних отношений, дают возможность глубже уяснить позиции друг друга, намечать направления нашего сотрудничества в международных делах в интересах мира. Уровень развития контактов между государствами в политической области — всегда верный показатель общего состояния отношений между ними. Именно поэтому мы с удовлетворением отмечаем — полагаю, вы с этим согласитесь, — что политические контакты играют, несомненно, важную политическую роль во всем комплексе советско-индийских отношений.

Характер советско-индийского сотрудничества в наши дни точно выражают слова Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева: «Наша дружба закалилась в пламени домен Бхилаи, наполнилась новым содержанием в результате совместных усилий Советского Союза и Индии на мировой арене, усилий, направленных на торжество мира, справедливости и свободы народов».

Нынешние переговоры проходят в период, когда обстановка в мире заметно осложнилась и процесс разрядки напряженности подвергается серьезным испытаниям. Ответственность за это целиком ложится на империалистические силы, прежде всего на определенные круги США, которые одержимы идеей военного превосходства и хотели бы изменить в свою пользу соотношение сил в мире, возродить времена «холодной войны». Другими словами, они хотели бы говорить на языке диктата, с тем чтобы навязать свою волю другим странам и народам, прибрать к рукам чужую нефть и вообще богатства, принадлежащие другим странам.

Для того чтобы замаскировать свои замыслы, творцы такой политики Вашингтона пытаются раздуть, как это уже не раз бывало, выдумки о «советской угрозе». Этот прием — старье, от которого отдает нафталином. Но их это не смущает. Сейчас они избрали мишенью для своих нападок советскую акцию в поддержку народа Афганистана, который отстаивает свои демократические завоевания в борьбе против развязанной извне агрессии. При этом

империалисты стремятся представить дело так, будто бы в этом нашем шаге — первопричина тех осложнений, которые появились за последнее время в международных делах. Это нелепая, бесчестная версия. Организованная силами империализма агрессия против Афганистана им потребовалась явно для того, чтобы использовать ее для нанесения очередного удара по разрядке напряженности в мире. Они не могли не знать, что Афганистан станет грудью на защиту своей независимости, а СССР откликнется на его просьбу об оказании помощи.

Акция помощи Афганистану, находящаяся в полном соответствии с Договором о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между СССР и ДРА, а также с Уставом ООН, не направлена против соседних государств, не наносит ущерба их интересам и конечно же не может представлять угрозу для безопасности и стабильности в этом районе Азии и мире в целом. На вопрос о том, когда и при каких условиях ограниченные советские воинские контингенты будут выведены из Афганистана, исчерпывающий ответ дал Л. И. Брежнев в своем недавнем интервью корреспонденту газеты «Правда».

Антисоветский и антиафганский камуфляж своей политики понадобился Вашингтону, чтобы прикрыть взятый им уже давно курс на нагнетание международной напряженности, на подрыв разрядки и эскалацию гонки вооружений. Еще два года назад страны НАТО сговорились о резком увеличении своих военных бюджетов. За этим последовало решение о размещении нового американского ракетно-ядерного оружия в Западной Европе. Задавая тон этому курсу, Соединенные Штаты предприняли и предпринимают беспрецедентные усилия по наращиванию своего военного потенциала. Такой же смысл имеет форсируемое Вашингтоном создание американского «корпуса быстрого реагирования», предназначенного для вооруженного вмешательства во внутренние дела народов в различных районах мира.

А взять такие действия США, как их грубое давление на Иран, к берегам которого вплотную придвинута американская морская армада, как военные приготовления Соединенных Штатов на острове Диего-Гарсия в Индийском океане или лихорадочный поиск Вашингтоном мест для развертывания своих новых военных баз.

К такого же рода действиям относятся и происки, нацеленные на то, чтобы превратить Пакистан в очаг напряженности, плацдарм для дальнейшего развертывания агрессии против Афганистана. Если Пакистан и впредь будет идти по этой дороге, то хорошего ничего не получит, а свое положение как независимого государства подорвет. Его интересам отвечало бы укрепление своей независимости и поддержание хороших, дружественных отношений со всеми соседними странами.

Действия тех сил, которые развязали агрессию против Афганистана и продолжают эту агрессию, нельзя расценить иначе, как непосредственную угрозу безопасности и независимости народов

на Ближнем и Среднем Востоке и в Южной Азии. И вам понятна озабоченность этих народов.

Народы умеют хорошо распознавать тех, кто действительно предан интересам мира и сотрудничества и борется за это, и тех, кто лишь рядится в тогу миротворца.

Что касается Советского Союза, то его политика — это политика борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов — была и остается последовательной. Она завещана нам Лениным. Этой политике наша страна будет неуклонно следовать и впредь, активно содействуя сохранению и упрочению дела разрядки, прекращению гонки вооружений и разоружению, устранению очагов напряженности в различных районах мира, ликвидации остатков колониализма и заповедников расизма. Как и повсюду в мире, такая же политика у нас и в отношении государств Среднего и Ближнего Востока и государств Южной Азии. Советские люди знают о том, каким заслуженным авторитетом на мировой арене пользуется миролюбивая политика Индии — великой азиатской державы. Мы твердо убеждены в том, что имеются возможности для дальнейшего углубления сотрудничества наших стран, позиции которых во многом близки или совпадают, в целях решения назревших международных проблем и оказания позитивного воздействия на развитие политической обстановки в мире. Надежной основой для наших совместных усилий в этом направлении является советско-индийский договор 1971 года. Он хорошо служит советско-индийским отношениям и миру в целом.

Позвольте в заключение выразить уверенность, что нынешние встречи и переговоры послужат делу дальнейшего развития плодотворного сотрудничества и упрочения дружбы между нашими странами на благо советского и индийского народов, в интересах мира во всем мире.

КУРСОМ МИРА И РАЗРЯДКИ

*Речь на обеде
в честь министра иностранных дел Индии
П. В. Нарасимха Рао
Дели, 13 февраля 1980 года*

Наш визит подходит к концу. Выражаем удовлетворение по поводу состоявшихся здесь бесед и переговоров, которые, по нашему мнению, были очень полезными. Обе стороны подтвердили свою решимость развивать и углублять отношения между ними. Они подтвердили свой курс политики, направленный на борьбу за мир и разрядку международной напряженности.

Одним из вопросов, по которым происходил обмен мнениями во время наших бесед здесь, в столице Индии Дели, являлся вопрос об отношениях между Афганистаном и Пакистаном. И это понятно почему. Мы имеем основания выразить удовлетворение по поводу обмена мнениями, состоявшегося по этому вопросу.

Хотелось бы коротко высказать мнение Советского Союза о политике Пакистана. Казалось бы, это государство должно жить в мире и дружбе с соседними странами. Это тем более так, что как соседний Афганистан, так и Индия многократно высказывали свое желание поддерживать добрые отношения с Пакистаном.

Как хорошо известно в Советском Союзе, да и не только у нас, руководство нового Афганистана выступает за нормализацию, за поддержание добрососедских отношений с Пакистаном, за то, чтобы граница между этими двумя государствами была бы границей мира, дружбы и сотрудничества. К сожалению, и это известно всему миру, Пакистан на это не отвечает взаимностью, по крайней мере на деле.

Если бы это было не так, с территории Пакистана не было бы вторжения в Афганистан для борьбы против его государственного строя. Нетрудно видеть даже со стороны, что предложения Индии Пакистану также не находят положительного отклика.

Что касается Советского Союза, то в Пакистане известно, что со стороны Советского Союза была и есть готовность развивать отношения с ним в политической, торгово-экономической и других областях, если Пакистан стремится к тому же и будет придерживаться курса на мир и разрядку международной напряженности. Здесь мы тоже не встретили в ответ готовности действовать в том же направлении.

Таким образом, руководство Пакистана сумело, хотя и в разной степени, испортить свои отношения одновременно с несколькими государствами. Мы не думаем, что это мудрая политика.

Советский Союз считает, что, если Пакистан хочет жить в мире и дружбе с Афганистаном, он должен прекратить вторжение со своей территории на территорию Афганистана и это прекращение должно быть эффективным, гарантированным.

Мы убедились лишний раз, что имеются возможности развивать добрососедские отношения между Пакистаном и Индией, которая к этому стремится, о чем заявило нам руководство Индии и во время нашего визита в Дели.

Пусть Пакистан и его руководство взвешают, какой путь политики для него лучше — путь мира и добрососедства или путь напряженности и вражды с соседними государствами.

Хотелось бы выразить надежду, что Пакистан встанет в вопросах международной политики на позицию мира и дружбы с другими государствами, и прежде всего со своими соседями.

В заключение хотел бы сказать, что от имени Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства премьер-министр Индии госпожа Индира Ганди приглашена в Советский Союз с официальным дружественным визитом.

Приглашен также с официальным визитом в СССР министр иностранных дел Индии господин П. В. Нарасимха Рао.

К ЧИТАТЕЛЮ

*Предисловие к книге
«Дипломатия стран социализма»,
1980 год*

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, открывшая историческую эпоху борьбы «за освобождение народов от империализма, за прекращение войн между народами, за свержение господства капитала, за социализм»¹, придавала мощное ускорение мировому революционному процессу, неуклонное развитие которого привело к коренным преобразованиям в облике нашей планеты. Главной характерной чертой современности стало превращение мирового социализма в могучую интернациональную силу, все более определяющую ход событий в мире.

Важная роль в глубочайших изменениях, происходящих на международной арене, принадлежит внешней политике и дипломатии социализма. Даже те, кто вовсе не разделяет идей научной теории марксизма-ленинизма, вынуждены признать их могучую силу и влияние. Комплекс относящихся к ним вопросов и является предметом рассмотрения данной книги.

Родоначальником и творцом социалистической внешней политики и дипломатии был В. И. Ленин, который разработал и научно обосновал фундаментальные принципы, главные цели и основные направления международной деятельности Коммунистической партии и Советского государства, непосредственно руководил этой деятельностью в первые годы существования Страны Советов.

Советский Союз, страны социалистического содружества неуклонно следуют ленинскому внешнеполитическому курсу. Он направлен на обеспечение благоприятных международных условий для построения социализма и коммунизма, укрепление дружбы и братства, единства и сплоченности социалистических стран, на поддержку национально-освободительного движения и сотрудничество с молодыми развивающимися государствами, на последовательное отстаивание принципа мирного сосуществования государств с различным общественным строем, решительный отпор агрессивным силам империализма, избавление человечества от новой мировой войны.

Неоценимый вклад в практическое претворение в жизнь ленинских заветов, в творческое развитие богатейшего наследия его

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 171.

мысли и дела вносят КПСС и Советское государство. От первого внешнеполитического акта Советской власти — Декрета о мире до Программы мира XXIV и XXV съездов КПСС сохраняется полная преемственность заложенных В. И. Лениным основ советской внешней политики.

Эта политика, которой мудро руководит, обеспечивая дальновидность, конструктивный характер и высокую действенность предпринимаемых на международной арене шагов и мер, ленинский штаб партии — Центральный Комитет, его Политбюро, горячо поддерживается советским народом, встречает понимание и одобрение братских стран социализма, мирового коммунистического движения, всех прогрессивных и миролюбивых сил.

Не вызывает сомнений, что предстоящий XXVI съезд КПСС подтвердит магистральные направления внешней политики нашей партии и государства, укажет новые пути их деятельности во имя всеобщего мира, международного сотрудничества, свободы и независимости народов.

ЗА МИР И СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС

*Выступление
на встрече с избирателями
подмосковного Калининградского округа
18 февраля 1980 года*

Под руководством КПСС наш народ самоотверженно работал над осуществлением экономической и социальной программы XXV съезда КПСС. Это позволило сделать в минувшие годы пятилетки существенный шаг вперед в развитии народного хозяйства, науки и культуры, повышении народного благосостояния, укреплении обороноспособности СССР.

Во всей государственной и общественной жизни страны видное место принадлежит Советам народных депутатов, их многомиллионному активу. Деятельность Советов — это живое свидетельство преимуществ социалистической демократии перед демократией буржуазной, всегда, по меткому определению В. И. Ленина, узкой, лицемерной, фальшивой, всегда остающейся демократией для богатых, обманом для бедных.

Наш народ, партия спокойно подводят итоги пройденного пути, намечают планы на будущее, демонстрируют свою волю к добрым отношениям с другими народами, к разоружению, к миру. В США дело обстоит по-иному. Кандидаты в президенты, претенденты в кандидаты и даже претенденты в претенденты состязаются между собой в разжигании шовинистического угара.

При этом они часто теряют всякое политическое равновесие и во внутренних и во внешних делах, нагромождают избирателям обещания одно на другое, от которых остается затем пустой звук.

Вот и получается, что каждая кампания по президентским выборам превращается чуть ли не в некое стихийное бедствие, когда правде и даже простой порядочности отводится мало места, если не сказать больше.

Обязательства по международным соглашениям ставятся под вопрос или грубо нарушаются, накопленный ранее или доставшийся в наследство от предыдущих президентов капитал положительных дел во взаимоотношениях государств разбазаривается. Так оборачивается вовне пресловутая американская демократия.

Повсюду в мире признается, что в последнее десятилетие, в 70-е годы, несмотря на приливы и отливы в политике разрядки, произошел важный поворот к лучшему в международных отношениях. Удалось добиться многого на международной арене. Главный итог в том, что уже четвертое десятилетие советский человек живет и трудится в условиях мира.

Это исторического порядка достижение стало возможным прежде всего благодаря тому, что Советский Союз, другие братские страны социализма положили на чашу весов мира свой могучий потенциал.

Узы дружбы и социалистического интернационализма, связывающие страны нашего содружества, непрерывно крепнут. Огромный вклад в это дело вносят встречи на высшем уровне руководителей братских партий и стран.

Организация Варшавского Договора надежно ограждает безопасность ее участников, и нет сомнения, что предстоящее в мае 25-летие Варшавского Договора выльется в демонстрацию сплоченности братских стран, их решимости твердо проводить политику мира и противодействия силам агрессии.

Именно благодаря усилиям Советского Союза, претворяющего в жизнь Программу мира XXV съезда КПСС, усилиям наших друзей и союзников, встретившим поддержку других миролюбивых государств, на рубеже 70-х годов в международной политике возникло новое явление — разрядка напряженности.

Появился на свет ряд международных документов, в которых содержатся своего рода правила межгосударственных отношений. Наиболее весомый из них — Заключительный акт общеевропейского совещания, который должен служить делу мирного сотрудничества народов Европы.

Определенные пределы были поставлены на одном из наиболее опасных направлений гонки вооружений.

Важным крупным шагом на этом же пути явилось подписание в прошлом году советско-американского Договора ОСВ-2. К сожалению, этот новый договор еще не вступил в силу ввиду того, что в США действуют против него влиятельные круги, стоящие на позициях продолжения гонки вооружений, в том числе в области стратегического оружия. Это накладывает печать на всю внешнюю политику США. В ней все больше задают тон те силы, которые стоят на позициях милитаризма и экспансии.

Тем не менее имеются все основания сказать, что разрядка слишком прочно вошла в ткань международных отношений, у нее слишком много сторонников в мире, чтобы одна страна могла монопольно решать вопрос о ее судьбах. Несмотря на испытания, которым она подвергается, разрядка живет, дышит вопреки теперешним попыткам американской администрации устроить по ней погребальный звон.

В условиях уменьшения напряженности в мире шли и идут своим естественным ходом процессы революционной и освободительной борьбы народов в различных районах мира, и они, эти процессы, неумолимы.

На фоне вспышек напряженности и конфликтных ситуаций в различных районах Азии следует выделить такой важный фактор стабильности и мира, как отношения Советского Союза с великой

азиатской страной Индией. Есть все основания заявить, что имеются хорошие возможности для развития на основе советско-индийского Договора о дружбе и сотрудничестве взаимодействия двух стран в интересах упрочения мира на азиатском континенте и во всем мире. Это — сотрудничество в интересах мира, и никто не должен его опасаться, ни одна страна, преследующая мирные цели.

Укрепление международных позиций социалистического содружества, успехи национально-освободительного движения народов, перерастание разрядки в доминирующую тенденцию развития международных отношений — все это шло вразрез с линией в международных делах наиболее агрессивных империалистических кругов.

На переходе от 70-х годов к 80-м снова обнаружился поворот политики Вашингтона к «холодной войне». Он начался задолго до афганских событий, по поводу которых в США разразилась политическая истерика, приобретающая особенно уродливые формы в обстановке предвыборной президентской кампании.

Уже в мае 1978 года в НАТО было принято решение о ежегодном автоматическом увеличении военных расходов государств — участников блока вплоть до конца этого столетия. Курс на гонку вооружений нашел свое выражение и в недавнем натовском решении, кстати сказать, принятом тоже до афганских событий, о производстве и размещении американских ракетно-ядерных средств средней дальности в некоторых странах Западной Европы. И то и другое было сделано под давлением США.

Одновременно США провозгласили новую программу, предусматривающую резкое увеличение своих вооружений.

Общая цель всех этих действий ясна: сломать существующий примерный паритет военной мощи Востока и Запада, Советского Союза и США, попытаться добиться превосходства над социалистическим содружеством. При этом в Белом доме, видимо, не очень-то утруждают себя вопросом: реально ли это?

Мы не раз — и на самом авторитетном уровне — заявляли, что не допустим этого. Способность Советского Союза постоять за свои законные интересы будет и впредь поддерживаться должным образом.

Те, кто определяет внешнюю политику США и их союзников по НАТО, свои цели камуфлируют измышлениями о советской внешней политике. Особенно нагромождаются одна на другую небывлицы вокруг нашей помощи Демократической Республике Афганистан. Уж очень болезненно восприняли за океаном провал своих планов в отношении Афганистана, превращения его в американский военный плацдарм.

Мир сегодня хорошо знает цепь событий в Афганистане и вокруг него и их последовательность. Некоторые деятели в столице США все еще не соберут вместе свои расстроенные нервы. И напрасно. Лучше бы их поберечь. Особенно эти слова следует

отнести к тем, кто выступает по адресу Советского Союза неизменно в петушиной манере.

У Советского Союза не было и нет иных целей, кроме содействия афганцам в отражении агрессии извне. Л. И. Брежнев недавно глубоко разъяснил этот вопрос. Советский Союз будет делать так, как было сказано в его разъяснениях.

В попытке обмануть людей, подкрасить фасад своей политики американская администрация упорно пытается доказывать, будто Советский Союз и его действия по оказанию помощи соседнему Афганистану в отражении агрессии преследуют какие-то темные замыслы в отношении нефтеносных районов Ближнего и Среднего Востока.

Те, кто прибегает к этому, знают, что это грубая, неотесанная версия, предназначенная явно для того, чтобы прикрыть собственные планы, взять еще более прочно, чем до сих пор, в тиски страны, располагающие нефтяными богатствами, а по существу прибрать эти богатства к своим рукам.

Советское государство с первых дней своего существования не посягало ни на нефтяные, ни на иные богатства других государств, других народов. А вот что касается США, то их послушной сплюска, если пройтись по страницам истории, — иной. Это хорошо известно и арабам, и иранцам, и народам многих других стран, в том числе Латинской Америки.

Политика США говорит о том, что там иногда плохо различают разницу между своим и чужим. Опасно то, что это уже начинает входить в привычку. Говорят, например, об иранской нефти так, как будто обсуждают судьбу своего домашнего огорода. Говорят об арабских нефтяных источниках, как будто они являются околнцев США.

Но какое имеют право Соединенные Штаты Америки на чужие источники нефти, на чужие богатства? Какое они имеют право угрожать силой другим странам, не говоря уже о применении таковой, чтобы распоряжаться их богатствами? Они не имеют на это никакого права.

Американские официальные лица и пропагандистские учреждения в последнее время непрерывно твердят, что Советский Союз не иначе как решил прорваться к каким-то теплым морям и океанам. Просто, как говорят, решил рвануть и все! В Советском Союзе уже не раз опровергалась и эта выдумка, которая, кстати, была пущена в ход на Западе в давние времена, еще при русских царях и царицах. Вполне уместно и сегодня сказать по этому поводу, что не СССР стремится выйти к каким-то теплым водам — у него достаточно выходов и в теплые, и в холодные воды, — а именно империалисты хотят расширить сферу своего военного присутствия в районах, находящихся за многие тысячи километров от их собственной территории.

Для чего, как не для достижения этих целей, создают Соединенные Штаты «корпус быстрого реагирования» — большую по-

лицейскую дубинку империалистической политики наших дней? Для чего, как не для этого, наращивают США свои военные приготовления в зоне Индийского океана, направляют крейсировать в Персидском заливе и поблизости от него морскую армаду, расширяют свою стратегическую военную базу на острове Диего-Гарсия, лихорадочно изыскивая места для организации там новых военных баз?

Словом, в вымысле о нашем намерении прорваться к теплым морям виден тот же почерк, что и в вопросе о нефти. Берут свои собственные планы и устремления и приписывают их Советскому Союзу.

В Вашингтоне в ходу утверждение, будто возникла какая-то дуга кризисов и напряженности, охватывающая Афганистан, Пакистан, Иран, Ближний Восток, Южный Йемен, Эфиопию и некоторые другие страны. Не знаю, где они нашли эту дугу и существует ли она вообще в географии. Но одно ясно — все это плод большой фантазии.

В последнее время в Вашингтоне все больше поддаются соблазну играть «китайской картой». Игра эта с рискованными шансами для тех, кто ее затевает; но она — эта игра — опасна для дела мира. Миролюбивые государства не могут не делать из этого соответствующих выводов для своей политики и своей безопасности, и они делают их.

А разве не является саморазоблачением для Вашингтона его политика в отношении Ирана? Десятилетиями США поддерживали шахский режим, гнали в Иран громадные партии вооружения, пытались превратить его во враждебный плацдарм против Советского Союза и других соседних государств.

Ничего не помогло. Результатом явилась зияющая трещина в американской внешней политике. Народ Ирана совершил революцию и стряхнул со своей шеи империалистическое ярмо.

Советский Союз с самого начала высказался в поддержку иранской революции. Он заявил, что не намерен вмешиваться во внутренние дела Ирана. Одновременно он решительно выступил против любого вмешательства извне в иранские дела со стороны кого бы то ни было.

Наша страна твердо следует линии на упрочение добрососедства, развитие равноправного и взаимовыгодного сотрудничества с Ираном. События в Иране — это его внутреннее дело и никто извне не имеет права в него вмешиваться.

Сейчас на Иран направлена массивированная пропаганда, имеющая целью доказать, что Ирану следует забыть грехи США, шантаж, угрозы, оскорбления, унижения — и вновь открыть ворота для военного, экономического и политического возвращения США в Иран. Эта пропаганда неизменно снабжается большой дозой вражды в отношении СССР. Но, надо полагать, в Иране хорошо знают, для чего это делается.

В Вашингтоне сейчас имеет место обилие речей, в которых содержатся заверения, будто США являются самым преданным другом ислама, другом мусульманских государств. Но неужели там серьезно верят, что в странах ислама забыли постоянную вражду, которую проявляли творцы американской внешней политики в отношении этих стран на протяжении десятилетий?

Кто и по сей день занимает резко антиарабскую позицию по вопросу оккупированных Израилем арабских земель? Кто создает преграды на пути справедливого ближневосточного урегулирования? Это делают США.

Кто третирует 4 миллиона арабского населения Палестины, изгнанного Израилем со своих земель, и категорически возражает против осуществления его законного права на создание своего независимого государства? Это делает Вашингтон.

Кто каждый раз, когда мусульманские государства пытаются полностью взять в собственные руки принадлежащие им природные богатства и распорядиться ими по своему усмотрению, выступает по их адресу с угрозами, вплоть до угрозы применения силы, чтобы заставить их подчиниться воле американских монополий, готовых всегда растоптать право любого народа, если оно расходится с их аппетитами? Это делают США, которые сейчас пытаются выдать себя за друзей ислама.

То же следует сказать о попытках изобразить Советский Союз как противника исламских государств. Летопись советской внешней политики начиная с первых дней после Великого Октября говорит сама за себя. Об отношении Советского государства к мусульманскому миру свидетельствует обращение ко всем трудящимся мусульманам России и Востока, где рукой Ленина написано: «Вы сами должны быть хозяевами вашей страны!.. Вы имеете на это право, ибо ваша судьба в собственных руках»¹.

Советский Союз был и остается другом народов Востока, другом народов мусульманского мира.

Наша политика — политика принципиальная. У нее нет двойного дна.

В выступлении 4 февраля, вызвавшем исключительно широкие и положительные международные отклики, Л. И. Брежнев сказал: «У народов земли сейчас общая забота — преодолеть напряженность, вновь омрачающую международные отношения. Разрядка — это итог многообразных усилий, это общее завоевание миролюбивых государств. И нельзя позволить безрасудным империалистическим силам загубить ее плоды». Далее Л. И. Брежнев подчеркнул: «Для нас приемлема и желанна каждая дорога, если она ведет к прочному миру».

Советский Союз считает, что все переговоры в области обуздания гонки вооружений и разоружения, которые завязались в последние годы на различных международных форумах и в двусто-

¹ Документы внешней политики СССР, т. 1, с. 35.

роннем порядке, но сейчас по тем или иным причинам приостановлены или отложены, должны быть снова возобновлены и продолжены. Советский Союз готов к проведению их на конструктивной основе.

Мы подтверждаем готовность сесть за стол соответствующих переговоров по вопросам разоружения, относящимся к Европе, если решение НАТО об американском ракетно-ядерном оружии средней дальности в Европе будет отменено или по крайней мере его осуществление будет официально приостановлено. Об этой нашей позиции странам НАТО известно.

Интересам уменьшения военного противостояния на нашем континенте отвечал бы созыв конференции по военной разрядке и разоружению в Европе.

Мы будем продолжать поиски договоренности и на венских переговорах о сокращении вооружений и вооруженных сил в Центральной Европе, которые сейчас возобновились.

Советский Союз будет — в том, что от него зависит, — содействовать успешной работе предстоящей осенью этого года в Мадриде встречи представителей стран — участниц общеевропейского совещания.

И наконец, наша страна была и остается решительным сторонником того, чтобы никакая дорога или тропа в ее двусторонних отношениях с другими государствами не зарастала.

Нет такого спорного вопроса межгосударственных отношений, такой крупной международной проблемы, по которой мы не были бы готовы к честным переговорам, к переговорам на равных.

Внешнеполитический курс, провозглашенный в решениях съездов КПСС и зафиксированный в Конституции СССР, непоколебим, и никто не в состоянии сбить нашу страну с этого выверенного курса.

Партия, ее ленинский штаб — Центральный Комитет и Политбюро ЦК пользуются самым высоким уважением и авторитетом народа.

Вступив в 80-е годы, советский народ смотрит в будущее с уверенностью. Для этого есть все основания: они, эти основания, — в верной внутренней и внешней политике партии, в безраздельной поддержке этой политики всем народом.

В ИНТЕРЕСАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОИСКАМ ИМПЕРИАЛИЗМА

*Речь на завтраке
в честь министра иностранных дел
Демократической Республики Афганистан
Ш. М. Доста
14 марта 1980 года*

Это не первая наша встреча за время, прошедшее с того дня, когда благодаря усилиям патриотических сил, стоящих на антиимпериалистических позициях, на позициях защиты независимости Афганистана и социального прогресса, Апрельская революция в Афганистане вступила в новый этап своего развития.

Мы хорошо знаем о больших и нелегких задачах, которые приходится решать афганскому народу, ведущему под руководством Народно-демократической партии во главе с ее Генеральным секретарем Бабраком Кармалем мужественную борьбу за построение в Афганистане нового общества. На этом пути им приходится преодолевать пагубные последствия аминовского правления, отражать атаки внешней агрессии и внутренней контрреволюции, направляемые империалистическими и гегемонистскими кругами и их приспешниками из среды мировой реакции.

Исход этой борьбы может и должен быть один — обеспечение права афганского народа на самостоятельное и независимое развитие, закрепление и углубление социальных и политических завоеваний Апрельской революции, создание условий для мирной и созидательной жизни трудового народа Афганистана.

Афганский народ не одинок в своей борьбе. На его стороне — симпатии прогрессивных, миролюбивых сил всего мира, интернациональная солидарность стран социалистического содружества, в том числе Советского Союза. Это силы, с которыми не могут не считаться организаторы и вдохновители агрессии против Афганистана.

Не случайно поэтому кое-кто стал поговаривать о необходимости поиска политических путей решения вопросов, касающихся Афганистана. Что ж, это можно только приветствовать.

Но при этом должно быть ясно, что никакие попытки решать дела афганского народа за его спиной, никакие планы, затрагивающие суверенитет афганского государства или игнорирующие его законное правительство и не гарантирующие Афганистан от вмешательства извне в его внутренние дела, успеха иметь не будут. Такие попытки и планы совершенно бесперспективны.

От имени советского руководства хочу заверить Вас, товарищ Дост, и в Вашем лице все руководство Демократической Республики Афганистан в том, что оно может и впредь рассчитывать на всемерную помощь и поддержку Советского Союза. Проводимая нашими странами твердая, принципиальная линия и конкретные действия по отпору агрессивным акциям и враждебным в отношении Афганистана шагам на фронтах международной политики являются залогом того, что дело Апрельской революции победит.

Состоявшиеся сегодня переговоры вновь подтвердили полное единство, повторяю — полное единство, взглядов сторон по всем обсуждавшимся вопросам. Враждебные Афганистану империалистические силы и их пособники должны об этом знать.

ВО ИМЯ УКРЕПЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОЗИЦИЙ СОЦИАЛИЗМА

*Речь на завтраке
в честь министра иностранных дел
Венгерской Народной Республики
Ф. Пуш*

17 марта 1980 года

Наши переговоры всегда проходят в атмосфере дружбы и взаимопонимания и каждый раз подтверждают полное единство взглядов по всем обсуждающимся вопросам. Это вызывает глубокое и взаимное удовлетворение.

Огромный вклад в укрепление братских связей наших партий и государств вносят Л. И. Брежнев и Я. Кадар. Каждая встреча наших партийных и государственных руководителей — это новая страница в летописи советско-венгерской дружбы.

Успешное развитие дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и Венгрией хорошо служит укреплению международных позиций всего социалистического содружества, стран Организации Варшавского Договора.

Этот договор — надежный щит безопасности стран — его участников. Вот уже почти четверть века он является действенным инструментом совместной выработки внешнеполитической стратегии и координации практических действий стран социалистического содружества в интересах мира, разрядки, разоружения.

По понятным причинам Советский Союз, Венгерская Народная Республика, другие страны Варшавского Договора уделяют огромное внимание европейским делам. Вместе с нашими союзниками мы многократно выступали с предложениями, направленными на то, чтобы способствовать превращению Европы в континент прочного мира.

И сейчас на столе военного блока НАТО, в распоряжении всех участников общеевропейского совещания находится точно сформулированное предложение государств Организации Варшавского Договора о неприменении первыми друг против друга как ядерных, так и обычных вооружений, то есть вообще о неприменении силы. Если взять только одно это предложение, то его принятие открыло бы историческую возможность подведения под всю структуру международных отношений в послевоенной Европе, как она сложилась к настоящему времени, надежного фундамента для мирного развития и плодотворного сотрудничества всех государств, которые поставили бы свои подписи под соответствующим договором.

Большая ответственность ложится на плечи тех государств НАТО, которые блокируют принятие этого предложения и более того — даже его коллективное рассмотрение. Эта ответственность во много крат усиливается еще и тем, что на пути мирного развития в Европе, чему во многом способствуют обязательства, принятые 35 государствами по Заключительному акту, подписанному в Хельсинки, создаются новые преграды. Одной из таких преград является резкий поворот в политике Вашингтона и некоторых других ведущих участников НАТО в сторону дальнейшей милитаризации, усиления гонки вооружений, о чем свидетельствует недавнее решение НАТО о размещении в ряде западноевропейских стран нового американского ракетно-ядерного оружия средней дальности.

Советский Союз и другие страны Варшавского Договора в свое время предупреждали правительства государств НАТО, что мы не позволим изменить соотношение сил на европейском континенте в пользу блока НАТО, в ущерб безопасности стран социалистического содружества. Но похоже, что инициаторы указанного поворота в политике НАТО уподобляются азартным игрокам, которые мало задумываются над тем, к чему может привести их игра.

Наше предложение остается в силе. Если деятели, несущие главную ответственность за политику блока НАТО, не порвали окончательно со здравым смыслом, если они не глухи к чаяниям народов Европы, да и всего мира — жить в условиях разрядки напряженности и мирного сотрудничества, — то не поздно найти общий язык между государствами — участниками общеевропейского Сопещения по основным вопросам безопасности и сотрудничества в Европе. Этим целям должны служить, в частности, и предлагаемая конференция по военной разрядке и разоружению в Европе, и предстоящая мадридская встреча.

Положение сегодня в мире непростое. Однако Советский Союз далек от того, чтобы рисовать его только мрачными красками. Те, кто пытается вычеркнуть разрядку из числа реальных явлений мировой политики, не учитывают, что она глубоко укоренилась в сознании народов, что ей разумной альтернативы давно уже нет. Это, понятно, не означает, что сложности нынешней международной обстановки исчезнут сами собой. Чтобы предотвратить переиздание «холодной войны», нужны энергичные и твердые усилия в пользу сохранения и приумножения всего доброго, что было достигнуто особенно в последнее десятилетие, в 70-е годы.

Обращает на себя внимание не только открыто и даже, можно сказать, демонстративно проводимая линия на расширение гонки вооружений, но и та тактика, которая применяется Вашингтоном для прикрытия этой своей линии. Им все больше берется на вооружение обман в самом широком смысле этого слова. Усиленно распространяют обман относительно советской внешней политики. Инициаторы такой тактики обманывают свой народ, обманывают мировое общественное мнение, обманывают друг друга, но так,

чтобы все же держаться вместе. Они соревнуются в обмане, посылают своих эмиссаров во все концы земли, чтобы они разносили его по свету — в одной стране в больших дозах, в другой — в меньших дозах, но все равно обман. А потом уж подсчитывают баланс, чего удалось, а чего не удалось добиться.

Наглядным примером этому являются попытки Вашингтона всячески помешать предстоящему проведению Олимпийских игр в Москве. Кто-то решил даже запретить продажу кока-колы для участников Олимпиады, привыкших к употреблению этого напитка. Как прокомментировать такое решение? Пусть медики помогут отгадать, какой болезнью в политике заболели те, кто строит такого рода козни Олимпиаде.

Круги, определяющие внешнеполитический курс США, и те, кто им подыгрывает, пускают в последнее время в ход, так сказать, «тяжелую артиллерию». Нагнетая международную напряженность, главным образом в связи с событиями в Афганистане, они все чаще и все назойливее твердят о «жизненных интересах» США.

Утверждают, что в Персидском заливе, да и повсюду, где есть источники нефти, вовлечены «жизненные интересы» США. В Индийском океане тоже, видите ли, вовлечены «жизненные интересы» США. Это же самое говорят о Западной Европе. Говорят, что на Ближнем Востоке присутствуют те же «жизненные интересы». Во всех частях Азии — на юге от наших границ — то же самое.

Все эти назойливые доводы пропитаны духом захватнической политики и экспансии. В них находят выражение чисто империалистические амбиции и неистощимая жажда наживы за счет других стран и народов.

Такая политика встречала и будет встречать решительный отпор со стороны всех государств, отстаивающих свою независимость и национальное достоинство. Эта политика не раз покрывала себя в прошлом провалами и позором. У этой политики будущего нет. Не случайно такая в общем-то небольшая, тем более в военном отношении, страна, как Иран, показывает хороший пример стойкости в защите своих национальных интересов против империалистического давления, шантажа и угроз.

В заключение хочу выразить уверенность, что наши переговоры будут способствовать дальнейшему развитию советско-венгерских отношений в интересах наших стран, в целом социалистического содружества, укрепления мира и безопасности всех народов.

**ПИСЬМО
ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ООН
ОТНОСИТЕЛЬНО ЗАДАЧ
ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ
РАЗОРУЖЕНИЯ**

11 апреля 1980 года

Уважаемый господин генеральный секретарь, делегация СССР поддержала на XXXIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцию относительно провозглашения 80-х годов вторым десятилетием разоружения. СССР видит главную задачу этого десятилетия в том, чтобы сохранить, закрепить и развить далее то позитивное, что было достигнуто в области сдерживания гонки вооружений в 70-е годы нашего столетия, добиться осуществления практических шагов в этой области. 80-е годы должны стать годами существенного продвижения вперед в борьбе за обеспечение прочного мира.

В течение 70-х годов, провозглашенных ООН первым десятилетием разоружения, были достигнуты определенные положительные результаты. В частности, были заключены международные соглашения о запрещении размещения оружия массового уничтожения на дне морей и океанов, запрещении бактериологического оружия, запрещении военного использования средств воздействия на природную среду, были достигнуты соглашения по ограничению стратегических вооружений и по предотвращению ядерной войны. В эти годы стали осуществляться некоторые меры по укреплению доверия в Европе. Была создана определенная система переговоров по вопросам разоружения как на многосторонней, так и на двусторонней основах. Состоялась первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, на которой были приняты полезные решения. Задача теперь состоит в том, чтобы они были претворены в жизнь.

Результаты переговоров по проблемам разоружения в 70-х годах свидетельствуют о том, что реальные меры в этой области возможны, осуществимы. То, что было достигнуто в прошедшее десятилетие, заложило неплохую основу для дальнейших шагов в направлении сокращения вооружений и разоружения.

Тем не менее вследствие сопротивления определенных сил гонка вооружений не была остановлена. США и их союзники продолжают увеличивать военные бюджеты. В этих странах разрабатываются и принимаются на вооружение новые, еще более опасные виды и системы вооружений, происходит количественное наращивание арсеналов оружия.

На стыке 70-х и 80-х годов в результате действий, предпринятых США и некоторыми другими странами НАТО и направленных на подрыв разрядки и взвинчивание гонки вооружений, положение в мире обострилось.

По мнению Советского Союза, в нынешней осложнившейся международной обстановке крайне важно не ослаблять, а, наоборот, активизировать усилия всех миролюбивых государств по укреплению мира, устранению угрозы войны, достижению конкретных мер в области сдерживания гонки вооружений и разоружения. Принципиальная позиция СССР остается неизменной: Советский Союз готов ограничить, запретить на взаимной основе по договоренности с другими государствами любой вид оружия, разумеется без нанесения ущерба безопасности кого-либо, на условиях полной взаимности государств, располагающих соответствующими вооружениями.

Советский Союз выступает за переговоры по широкому кругу вопросов. Все переговоры в этой области, которые завязались в последние годы на различных форумах и в двустороннем порядке, но в настоящее время по тем или иным причинам приостановлены или отложены, должны быть возобновлены и продолжены. СССР и другие страны социалистического содружества выдвинули реалистическую программу мер, охватывающую практически все аспекты проблемы прекращения гонки вооружений и разоружения и указывающую основные направления, на которых следовало бы сосредоточить усилия в предстоящие годы. Речь идет, в частности, о следующих мерах:

прекращение производства ядерного оружия во всех его видах и постепенное сокращение его запасов вплоть до полной их ликвидации и незамедлительное начало в этих целях соответствующих переговоров с участием всех государств, обладающих ядерным оружием, а также некоторого числа государств, не обладающих ядерным оружием. Параллельно с этим должны быть приняты меры к укреплению политических и международно-правовых гарантий безопасности государств;

дальнейшее ограничение и сокращение количеств стратегических вооружений, а также их дальнейшее ограничение в качественном отношении с учетом всех факторов, которые оказывают влияние на стратегическую ситуацию в мире, в том числе в Европе;

заключение договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия;

заключение договора о запрещении радиологического оружия;

принятие дальнейших мер по предотвращению распространения ядерного оружия и в этих целях достижение универсального участия государств в договоре о нераспространении ядерного оружия;

заключение конвенции об укреплении гарантий безопасности неядерных государств;

заклучение соглашения о неразмещении ядерного оружия на территории всех государств, где его нет в настоящее время;

создание зон, свободных от ядерного оружия, в различных регионах мира;

ограничение и последующее сокращение военной деятельности в Индийском океане, создание зоны мира в этом районе;

заклучение конвенции о запрещении химического оружия;

заклучение всеобъемлющего соглашения о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия;

заклучение конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и применения ядерного нейтронного оружия;

прекращение создания новых видов обычных вооружений большой разрушительной силы;

достижение договоренности об отказе от расширения армий и увеличения обычных вооружений держав — постоянных членов Совета Безопасности ООН, а также стран, связанных с ними военными соглашениями;

ограничение продажи и поставок обычных вооружений;

выработка международного соглашения, запрещающего или ограничивающего применение обычного оружия, наносящего чрезмерные повреждения или имеющего неизбирательное действие;

присоединение всех государств, которые еще не сделали этого, к существующим соглашениям по ограничению гонки вооружений и разоружению;

сокращение военных бюджетов государств — постоянных членов Совета Безопасности ООН, а также других важных в военном отношении государств в абсолютном или процентном выражении;

достижение договоренности о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе;

заклучение между всеми государствами — участниками общеевропейского совещания договора о неприменении первыми друг против друга как ядерных, так и обычных вооружений;

дальнейшее расширение мер доверия в Европе;

созыв конференции по военной разрядке и разоружению в Европе;

созыв всемирной конференции по разоружению.

По убеждению Советского Союза, осуществление перечисленных мер наполнило бы реальным содержанием второе десятилетие разоружения. Претворение в жизнь этих мер имело бы историческое значение в борьбе за прочный мир на земле.

Государства, деятели, направляющие их внешнюю политику, должны приложить усилия к тому, чтобы новое десятилетие действительно было бы десятилетием разоружения, а не десятилетием продолжения и усиления гонки вооружений.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В ПАРИЖЕ

25 апреля 1980 года

Хотя наш визит является непродолжительным, тем не менее в беседах с государственными деятелями Франции проведено достаточное количество часов. Обе стороны убедились, что визит и эти беседы были необходимы. Я думаю, будет правильным сказать, что обе стороны пришли к выводу, что состоявшиеся беседы и переговоры были полезными.

Вначале коротко об обмене мнениями относительно двусторонних отношений. Обе стороны констатировали, что Франция и Советский Союз прошли большой и плодотворный путь в развитии отношений между ними.

Чтобы подкрепить этот общий тезис применительно к вопросам экономического и торгового сотрудничества, необходимо отметить такой факт: наметки в области торговых и экономических связей между Францией и Советским Союзом, предусмотренные документом, подписанным в прошлом году президентом Франции В. Жискаром д'Эстаном и Л. И. Брежневым, успешно выполняются, и более того, я прошу не удивляться, эти наметки даже перевыполняются.

Что касается международной обстановки, международной политики, то в ходе бесед и переговоров затрагивались многие проблемы.

Начну с того, что обе стороны констатировали, что международная обстановка осложнилась. И можно даже сказать, обострилась. Обе стороны анализировали проблемы, пытались найти соответствующие объяснения, которые отвечали бы действительности.

Поскольку речь идет о необходимости улучшения международной обстановки, то для того, чтобы успешно справиться с этой задачей, нужно иметь правильное представление о том, какие причины вызвали осложнение и обострение международной обстановки. Когда обсуждался вопрос об этих причинах в беседах с государственными деятелями Франции, то во многом взгляды совпадали, но я должен сказать, что есть и несовпадения взглядов, по крайней мере по некоторым вопросам.

У нас такое впечатление, что президент Франции, министр иностранных дел, следовательно, французское правительство также хотели бы, чтобы было еще больше совпадений, чтобы и в вопросах внешней политики расширялась база для сотрудничества меж-

ду двумя державами в их собственных интересах и в интересах мира и разрядки.

Раз я упомянул о разрядке, то я должен сказать дополнительно несколько слов на эту тему. Разрядка напряженности в мире на протяжении многих лет служила как бы осью, вокруг которой вращалась во многом деятельность в области внешней политики Франции и Советского Союза. Мы думаем, что она должна быть осью и впредь, поскольку борьба за разрядку международной напряженности, а следовательно, за мир — это есть то, в чем кровно заинтересованы Франция и Советский Союз и, по нашему убеждению, все другие народы.

Мы с удовлетворением в ходе бесед констатировали и на этот раз, что Франция по-прежнему стоит за разрядку напряженности в мире и что она от этой линии во внешних делах не собирается отступать. Мы, Советский Союз, советское руководство, наша партия, весь народ, тоже стоим за разрядку напряженности в мире и не собираемся отступать от этой линии.

Каковы же основные причины роста напряженности и обострения международной обстановки?

Причины эти, если быть объективным, кроются в том, что руководящие круги некоторых стран — это относится прежде всего к правительствам, определяющим курс этих стран во внешних делах, — решили сделать крутой поворот в своей международной политике. Трудно назвать какой-то один факт или одно событие, с которым связывается этот поворот в политике некоторых государств. Об этом повороте свидетельствует ряд фактов и ряд событий. При этом количественное накопление переходит в качественное изменение, в качественные характеристики.

Тем не менее не составляет особого труда выделить основные этапы, основные факты, которые говорят об изменении внешней политики некоторых государств. Повторяю, их найти нетрудно. Назову два-три таких факта.

Задолго до возникновения так называемого афганского вопроса — его не было и в помине — страны НАТО, прежде всего США, решили начать новый этап гонки вооружений. В то самое время, когда один за другим ответственные представители более ста государств мира выходили на трибуну Генеральной Ассамблеи ООН с изложением своих позиций и своих требований в пользу прекращения гонки вооружений и разоружения, в это же время совет НАТО, собравшись на расстоянии нескольких сот километров от Нью-Йорка, в столице США, принял решение о крутом увеличении военных бюджетов, о резком расширении гонки вооружений.

Зачем страны НАТО приняли это решение? Ведь к тому времени были достигнуты значительные успехи в борьбе за разрядку напряженности в мире, закончилось общеевропейское совещание, завязались переговоры на ряде форумов по тем или иным вопросам разоружения или сдерживания гонки вооружений. На подъеме было дело согласования Договора ОСВ-2.

И вот в это время делается такой резкий поворот в сторону усиления гонки вооружений. Прежде чем появился на свет этот документ, прежде чем он был согласован и принят, в Вашингтоне заранее устроили фактически похоронный звон по нему. Действия Вашингтона по увеличению военных ассигнований, по наращиванию гонки вооружений развиваются, так сказать, по закону снежного кома. Постоянно говорят о дальнейших увеличениях военных бюджетов, о дальнейшем усилении гонки вооружений.

Теперь хочу указать на второй факт. Не секрет, что в Европе положение намного ухудшилось прежде всего в связи с актом, предпринятым государством, которое действительно отвечает за это ухудшение, — вряд ли кто может оспаривать это заявление. Это государство — Соединенные Штаты Америки, и речь идет о решении насчет размещения новых видов ракетно-ядерного оружия средней дальности в Европе.

Зачем это нужно было делать? Совсем незадолго до обнародования этого плана Вашингтоном американский президент при встрече с Л. И. Брежневым в Вене заявил, что существует равенство в военно-стратегическом отношении между США и Советским Союзом и вообще, как говорят, между Востоком и Западом. Если есть равенство, то почему же, спрашивается, его нужно нарушать? Ведь в Вене он выступал против нарушения равенства. И мы выступали против нарушения. Обе стороны согласились с тем, что наиболее надежный метод ведения дел в вопросах ограничения вооружений — вести дело так, чтобы принцип равенства и одинаковой безопасности не был нарушен, не был поколеблен.

И вдруг в Вашингтоне стали говорить, что равенство будет лишь тогда, когда будет осуществлен этот план в отношении Западной Европы.

Всякие ссылки на то, что выдвигание этого плана объясняется какими-то действиями Советского Союза в отношении видов его оружия, совершенно необоснованны, так как это были обычные действия, аналогичные тем, которые предпринимались не раз странами НАТО. К тому же эти действия Советского Союза были хорошо известны американскому президенту, Пентагону и другим государствам НАТО до встречи в Вене.

О какой угрозе, исходящей якобы со стороны Советского Союза, можно говорить, если он последовательно настаивает на том, чтобы вести дела на основе равенства? Какая угроза может исходить от Советского Союза вместе с его друзьями и союзниками, если он не перестает вносить конкретные предложения, направленные на свертывание гонки вооружений и разоружение, если он упорно добивался заключения Договора ОСВ-2 на основе соблюдения принципа равенства, если он убеждал систематически правительство США в необходимости ратификации этого договора. Какая же это угроза? Нет, не в почете правда в столицах государств — членов НАТО, и давно не в почете. Если назвать попытки

так извращать положение своим именем, то это обман народов, обман общественного мнения. Повторяю, тезис о том, будто бы Советский Союз представляет угрозу для мира и стремится вырваться вперед в области вооружений,— это обман. Я мог бы употребить и более сильные слова, но воздержусь.

Хочу остановиться еще на одном вопросе. В некоторых столицах, главным образом стран НАТО, в последнее время принято ссылаться на то, будто вопрос об Афганистане и о положении, сложившемся вокруг Афганистана, является существенной причиной, а некоторые даже пытаются утверждать, что чуть ли не главной причиной обострения международной обстановки.

Во-первых, как я об этом уже упоминал, обострение международной обстановки было вызвано резкими действиями стран НАТО в области гонки вооружений, в том числе на западноевропейском театре. Во-вторых, вопрос об Афганистане искусственно раздувается. Действительное значение этого вопроса преувеличивается. Систематически даются неправильные толкования событиям и явлениям, относящимся к Афганистану.

Как в действительности обстоит дело с Афганистаном? Советский Союз пришел на помощь Афганистану, направив туда ограниченный контингент своих войск в связи с неоднократными просьбами афганского руководства, вызванными вооруженными посягательствами на Апрельскую революцию. Советский Союз ввел свой контингент войск временно и заявил ясно, что, когда будут устранены причины, по которым афганское руководство обратилось с просьбой о введении ограниченного количества советских войск, тогда советские войска будут выведены из Афганистана.

Каковы причины, по которым руководство Афганистана обратилось с соответствующей просьбой к Советскому Союзу? Причинами являются вооруженные вторжения на территорию Афганистана, осуществляемые в основном с территории Пакистана.

Несколько дней тому назад, около недели, американский президент прямо заявил, что, видите ли, мятежникам оказывалась и будет оказываться американская помощь. Он говорит о мятежниках. Фактически речь идет о тех, кто вторгается с территории Пакистана.

Наконец, да будет известно тем, кто не знает этого, что несколько дней тому назад пакистанский президент тоже заявил, что вторжения с территории Пакистана имеют место. Но он сказал, будто бы власти Пакистана не в состоянии предотвратить эти вторжения. Но нам неизвестно, чтобы пакистанский президент обращался за помощью к другим государствам, придите, мол, к нам в дом и помогите прекратить эти вторжения. Заявление же о том, что Пакистан не способен остановить вторжения, мало сказать, неубедительно, оно несерьезно.

В Афганистан вторгаются с территории Пакистана многие тысячи людей, вооруженных чужим оружием, которое систематически

поставляется им. Если пользоваться языком Устава ООН, то это — агрессия, самая настоящая агрессия. И уже это обстоятельство полностью оправдывает обращение афганского руководства за помощью к Советскому Союзу.

В беседах с президентом и министром иностранных дел Франции мы отметили тот факт, что имеются десятки лагерей на территории Пакистана, в которых происходит формирование, обучение и вооружение континентов, направляемых на территорию Афганистана для борьбы против законного правительства Афганистана. А не так давно во время нашего визита в Дели мы передали правительству Индии список с точными названиями этих лагерей. А уж кому-кому, а Соединенным Штатам это очень хорошо известно. Зачем все это делается?

У нас вызывают большое недоумение действия руководства Пакистана. Неужели оно считает, что Пакистан заинтересован в том, чтобы жить, так сказать, «на ножах» с соседним государством, с Афганистаном, находиться с ним в постоянной вражде?

Между тем есть возможность решить вопрос об обстановке, сложившейся вокруг Афганистана, на основе прекращения агрессии против Афганистана и вообще всех форм вмешательства во внутренние дела Афганистана извне. Только в этом случае на надежную основу будет поставлен и вопрос о выводе советских войск. Мы сказали, что вывод будет осуществлен, когда будет прекращена агрессия против Афганистана. Всякие разговоры о том, что вначале нужно вывести советские войска, а потом посмотреть и начать обсуждение других вопросов, — это, конечно, мираж. Разговоры об этом — потеря времени. Это просто нереалистично.

Президент Франции говорит о том, что никто не должен вмешиваться извне во внутренние дела Афганистана, что социальный вопрос, вопрос о социальном режиме Афганистана — это вопрос внутренний и может решаться самим афганским народом. Это правильно. Президент высказывается за то, что Афганистан должен быть неприсоединившимся государством. Иногда употребляется слово «нейтральный». Но точно — нужно говорить «неприсоединившееся» государство, так как это является узаконенной международной категорией. И мы и афганское руководство исходим из того, что Афганистан должен быть неприсоединившимся государством.

Вывод войск — это венец, а не начало всех мероприятий. Войска будут выведены, если будет прекращена агрессия, установлены мирные отношения между Пакистаном и Афганистаном и если все это будет гарантировано должным образом.

Вопрос. Г-н министр, как Вы знаете, сегодня утром американцы попытались освободить военным путем заложников в Иране. Как Вы можете прокомментировать это событие и каково вообще Ваше отношение к положению с американскими заложниками в Иране?

Ответ. Я могу сказать, что мы против всяких мер военного и вообще насильственного характера со стороны США, с чьей бы то ни было стороны против Ирана. Мы решительно осуждаем такие меры.

Вопрос. Советский Союз только что подписал важное соглашение с Ираном, и министр иностранных дел Ирана сегодня заявил, что если американцы вмешаются в дела Ирана и закроют Персидский залив, то Иран попросит помощи Советского Союза. Как Вы оцениваете перспективы сохранения мира в этом районе?

Ответ. Частично я уже ответил на этот вопрос. В той же части вопроса, которая касается возможного обращения Ирана к Советскому Союзу, вы заглядываете в гипотетическую ситуацию, которая сегодня не существует, и для меня нет необходимости рассматривать эту гипотетическую ситуацию. Во всяком случае я предпочел бы не делать этого.

Вопрос. Г-н министр, имеете ли Вы намерение в скором времени приехать в Бонн?

Ответ. Я не имею такого намерения, потому что вопрос такой не возникал. Кроме того, я не так давно наносил визит в Бонн.

Вопрос. Возникал ли вопрос о созыве конференции по военной разрядке и разоружению во время переговоров в Париже и есть ли продвижение в этом вопросе?

Ответ. Да, возникал. Я должен отметить, что Франция и Советский Союз стоят за то, чтобы такая конференция состоялась. Мы выражаем по этому поводу удовлетворение. Речь идет в качестве первого этапа о конференции по мерам доверия. Это очень важная конференция. У нас есть определенное понимание с французской стороной насчет того, что за такой конференцией по мерам доверия должна последовать другая конференция — по вопросам разоружения в Европе. И по этому вопросу есть взаимопонимание. Конечно, я не могу сказать, что путь к этим конференциям очень короткий. Видимо, он будет не коротким. Но факт наличия взаимопонимания с Францией — это следует отметить в положительном смысле.

Вопрос. Если бойкот Олимпийских игр в Москве будет осуществлен, считаете ли Вы, г-н министр, что это приведет к изменению политики Советского Союза по отношению к западным странам? И считаете ли Вы, что визит канцлера ФРГ Шмидта в Советский Союз еще может быть осуществлен?

Ответ. Я отвечаю сначала на второй вопрос. Мы не получили еще соображений от канцлера Шмидта по вопросу о его визите в нашу страну, а точнее, по вопросу о сроках этого визита. Будем ожидать ответ от него.

Что касается связи между политикой Советского Союза и Олимпиадой, то я не хотел бы, чтобы присутствующие упрощенно понимали этот вопрос. Наша политика — принципиальная политика. Она не подвержена изменениям в связи с теми или иными событиями и соображениями конъюнктурного, временного характера.

Мы считаем, что те государства, которые предпринимают меры, чтобы воспрепятствовать своим спортсменам принять участие в Олимпиаде в Москве, допускают ошибку. Это удар по олимпийскому движению и, кроме того, по международной атмосфере в какой-то степени. Одним словом, пользуясь фактом присутствия во Франции, я заявляю: милости просим Францию, французских спортсменов в Москву, вам будет оказано соответствующее гостеприимство, и думаем, что вы не будете недовольны. Эти мои слова я с удовольствием повторил бы в адрес не только Франции, но и других государств, которые, возможно, еще не приняли положительного решения относительно участия в Олимпиаде.

Вопрос. Товарищ министр, какие есть в наше время перспективы борьбы за прекращение гонки вооружений, за разоружение?

Ответ. Я могу уверенно сказать за нашу страну, за социалистические страны Варшавского Договора, что мы вели и будем вести борьбу за прекращение гонки вооружений, за разоружение, как бы нам ни мешали вести эту борьбу. Мы вносили немало предложений по прекращению гонки вооружений, будем вносить их и впредь, потому что нет более острой и более важной проблемы, стоящей сейчас перед человечеством. Мы считаем, что коренные интересы народов требуют борьбы за разоружение, и рано или поздно эта проблема должна быть решена.

Вопрос. Есть один вопрос, г-н министр, который Вы здесь не затрагивали. Я имею в виду фактор Китая и роль Китая в ухудшении международной обстановки. Есть такое мнение, что в последнее время якобы имело место смягчение внешней политики Китая. Что Вы можете сказать по этому поводу?

Ответ. Я начну с того, что мы, советское руководство, не зафиксировали смягчения китайской внешней политики. По-прежнему это есть политика, направленная на обострение международной обстановки. Поскольку речь идет об отношениях между Советским Союзом и Китаем, то эта политика направлена на то, чтобы уходить от всего, что способствовало бы улучшению и смягчению этих отношений. Мы выразили бы удовлетворение, если бы Пекин занял более разумную позицию в международных делах: в вопросах борьбы за разоружение, в вопросах, касающихся Азии, и в других вопросах международной политики. Я не могу сегодня взять на себя ответственность и заявить, что, да, Пекин действительно занял более разумные позиции во внешних делах. Этого пока нет.

Вопрос. Какое значение придает Советский Союз предстоящей встрече в Мадриде?

Ответ. Советский Союз придает важное значение предстоящему совещанию в Мадриде. Мы хотели бы, чтобы в Мадриде атмосфера была другая, более положительная, чем это было в Белграде на аналогичном совещании. Мы думаем, что, если бы государства — участники мадридской встречи приехали с добрыми намере-

ниями действительно поискать сближения позиций хотя бы по некоторым вопросам, вытекающим из Заключительного акта, подписанного в Хельсинки, это было бы важным шагом. Итак, можете быть уверенными в том, что Советский Союз сделает все, чтобы внести положительный вклад в работу предстоящего мадридского совещания. Насколько нам известно, такой же позиции придерживаются и друзья Советского Союза по Варшавскому Договору.

Вопрос. Могли бы Вы ответить на вопрос, что Вы думаете об американской акции в Иране? Считаете ли Вы, что положение американских заложников в Тегеране серьезное? И не может ли СССР оказать помощь в деле освобождения заложников?

Ответ. Мы осуждаем эту акцию. Мы не думаем, что подобные акции могут привести к решению проблемы. Единственно возможный путь — это мирный путь ее решения. Этим путем и должны идти США. Что касается помощи, то, во-первых, нас никто об этом не просит. А во-вторых, свою позицию по вопросу о заложниках мы изложили раньше. Повторять ее нет необходимости.

Вопрос. Что бы Вы могли сказать о нынешнем положении дел с ближневосточным урегулированием?

Ответ. Насчет ближневосточного урегулирования. Трудная проблема. Но все же, если говорить о ней вкратце, я бы так сказал. Дело ближневосточного урегулирования не движется вперед. То, что сейчас происходит с переговорами между Израилем и Египтом и Соединенными Штатами Америки, — это не путь решения вопроса, даже о Западном побережье реки Иордан. Если своим именем назвать эти переговоры, то это переговоры участников самих с собой. Речь идет в действительности о закреплении оккупационного режима. Разумеется, мы решительно против такого исхода переговоров. Наша позиция состоит в следующем. Во-первых, полное освобождение всех оккупированных Израилем в 1967 году арабских территорий. Во-вторых, законные права арабского народа Палестины должны уважаться. Нельзя отказывать арабскому народу Палестины в создании пусть небольшого, но самостоятельного государства. В-третьих, все страны района Ближнего Востока должны иметь право на свободное и независимое существование и развитие.

Вопрос. Вы знаете, что мы во Франции всегда выступали за дух олимпийского движения, однако в свете последних событий как Вы расцениваете возможность отказа стран «девятки» и Франции в их числе от участия в Олимпийских играх?

Ответ. По вопросу о том, что государства «девятки» могут отказаться от участия в Олимпийских играх, точнее, я бы сказал, спортсмены этих стран под нажимом правительств могли бы отказаться от участия в Олимпийских играх, то здесь что же мы будем гадать? В случае, если бы это произошло, мы могли бы только сожалеть и даже сочувствовать спортсменам, потому что мы знаем, кто является главным мотором, который работает на осложнение положения с Олимпиадой.

ВЫСТУПЛЕНИЕ
В СВЯЗИ С 25-й ГОДОВЩИНОЙ
ПОДПИСАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОГОВОРА
О ВОССТАНОВЛЕНИИ НЕЗАВИСИМОЙ
И ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ АВСТРИИ

Вена, 16 мая 1980 года

Я рад возможности вновь посетить Вену и участвовать в сегодняшнем торжественном акте открытия мемориальной доски во дворце Бельведер, где 25 лет назад был подписан австрийский Государственный договор. Отмечая этот юбилей, мы не можем не вспомнить и о другой знаменательной дате, об исполнившейся недавно 35-й годовщине освобождения народов Европы, в том числе австрийского народа, от германского фашизма. Памятной весной 1945 года Австрия вместе с другими государствами континента вступила в период мирного развития и сотрудничества и сегодня с понятным удовлетворением подводит итоги пройденного пути.

Заключение Государственного договора и провозглашение постоянного нейтралитета явились той прочной и надежной основой, опираясь на которую австрийский народ может и сейчас, четверть века спустя, уверенно смотреть в будущее. Это событие приобрело широкое международное значение. Оно послужило одним из истоков тенденции к разрядке напряженности, которая пробила себе дорогу в последующие годы и привела к выработке твердых принципов мирного сотрудничества на континенте.

В этом смысле есть несомненная историческая связь между тем, что происходило в мае 1955 года в Вене и в августе 1975 года в Хельсинки, где принимался Заключительный акт общеевропейского совещания. Оба эти события роднит дух взаимопонимания, стремление надежно обеспечить мирное сосуществование народов и государств, вопреки всему тому, что еще продолжает их разделять.

В наши дни, когда политика разрядки, можно сказать, подвергается испытанию на прочность, уместно напомнить о коллективной ответственности за судьбы международного мира.

Что касается Советского Союза, то он был и остается последовательным сторонником неуклонного продолжения политики разрядки в международных отношениях, дополнения разрядки политической эффективными мерами в области разрядки военной. Вместе со всеми странами социалистического содружества мы полны решимости следовать этому курсу. Это было вновь убедительно подчеркнуто в только что принятой Декларации государств —

участников Варшавского Договора и в отдельном документе — Заявлении.

Хотелось бы отметить, что приверженность разрядке неизменно отличала политику нейтральной Австрии в годы, истекшие после подписания Государственного договора. Это способствовало росту международного авторитета австрийского государства, укреплению его позиций, о чем наглядно свидетельствует возрастающая роль вашей столицы — Вены как места международных встреч, важных конференций и конгрессов.

Советский Союз, внесший весомый вклад в освобождение и становление независимой Австрии, имеет с ней сегодня в целом хорошие отношения. Это отвечает интересам советского и австрийского народов, интересам мира. Советская сторона твердо стоит за то, чтобы эти отношения и впредь развивались по восходящей линии. Как мы понимаем, такова же точка зрения и правительства Австрии. Это никому не может нанести ущерба.

Разрешите от имени советского руководства передать Вам, господин федеральный президент, и Вам, господин федеральный канцлер, дружественному австрийскому народу искренние поздравления по случаю 25-летия Государственного договора и пожелать новых успехов в деле укрепления независимой, нейтральной и миролюбивой Австрии.

МЕЖДУНАРОДНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ — УСТОЙЧИВЫЙ ХАРАКТЕР

*Речь на завтраке
в честь министра иностранных дел Швеции
У. Ульстена
30 мая 1980 года*

Думаю, правильно будет сказать, что Ваш визит в Советский Союз говорит о взаимном намерении сторон идти по пути дальнейшего развития и углубления советско-шведских отношений.

Курс Советского Союза на добрососедство со Швецией — принципиальный, не подверженный конъюнктурным перепадам в международной обстановке. Советский Союз искренне заинтересован в углублении взаимовыгодного сотрудничества со Швецией, придает важное значение тому, чтобы оно было еще более стабильным, устойчивым, развивалось без помех, в обстановке взаимного доверия и доброжелательности.

Мы знаем, что и шведское правительство желает этого же, о чем оно заявляло не раз. А при наличии взаимопонимания всегда открывается немало возможностей для расширения сотрудничества как в сфере двусторонних отношений, так и на международной арене.

В нынешней международной обстановке кое-кто на Западе, да и не только на Западе, пытается разрядку международной напряженности завести в тупик, но это дело для них непростое и нелегкое. Судьбы разрядки волнуют всех, кому дорог мир на земле.

Советский Союз со своей стороны делает все от него зависящее в плане восстановления достигнутого ранее и дальнейшего упрочения здания разрядки. В частности, он готов путем конструктивных переговоров и обмена мнениями содействовать решению возникающих между государствами проблем. Дверь для переговоров мы никогда не закрывали, и другим мы не советуем этого делать.

В этой связи мы, да фактически и весь мир, высоко оцениваем результаты встречи Л. И. Брежнева с президентом Франции В. Жискаром д'Эстаном, проведение которой явилось существенным вкладом в дело оздоровления международного климата. И наши контакты с Вами в Москве проходят в этом русле.

Заботой о мире пронизана Декларация государств — участников Варшавского Договора, принятая недавно в Варшаве. В Декларации содержится конкретная программа мер, осуществление которых позволило бы воздвигнуть непреодолимую преграду на пути возникновения новой войны.

Среди этих мер — достижение договоренности о том, чтобы ни одно государство, ни одна группировка государств в Европе не увеличивали численности своих вооруженных сил в районе, определенном хельсинкским документом. Это также неукоснительное соблюдение всех положений Заключительного акта общеевропейского совещания; хорошая подготовка мадридской встречи; ускорение подготовки конференции по военной разрядке и разоружению в Европе и другие конкретные шаги.

Участники Варшавского Договора предложили также провести в ближайшее время на самом высоком уровне встречу руководителей государств всех районов мира. Такая встреча назрела. Она могла бы сосредоточить внимание на ключевых вопросах международной жизни, определить пути устранения очагов международной напряженности.

В повестке дня международной жизни находится ряд актуальных предложений Советского Союза и других социалистических стран. Они охватывают широкий спектр проблем ограничения гонки вооружений и разоружения, проблем обеспечения мира. Мы будем решительно за это бороться. Надеемся, что и Швеция скажет свое веское слово в пользу международного сотрудничества в вопросах прекращения гонки вооружений и разоружения, к чему она всегда проявляла большой интерес.

Противники разрядки, нагнетая напряженность в мире, пытаются породить сомнения у народов в возможности обеспечить мир. Эти попытки должны быть отвергнуты.

Несколько слов об Афганистане. Развитие событий вокруг Афганистана убедительно показало, что с правительством ДРА разговаривать языком агрессии бесперспективно. Только трезвый, конструктивный подход открывает путь к нормализации обстановки вокруг Афганистана. Изменения, которые происходят в его политической жизни с апреля 1978 года, носят необратимый характер. Никто не сможет повернуть этот процесс вспять.

В Советском Союзе высоко оценивают программу политического урегулирования, выдвинутую правительством ДРА. Это солидные предложения, и они рассчитаны на серьезное отношение к ним, на деловые переговоры. Первое слово теперь за соседями Афганистана, и прежде всего за Пакистаном. В контексте предлагаемого урегулирования и при соответствующих международных гарантиях прекращения и невозобновления всех форм вмешательства извне в дела Афганистана мог бы быть решен и вопрос о сроках начала вывода советских войск с афганской территории и о дальнейших шагах в этом направлении. Решен, конечно, по договоренности с афганским правительством.

Сложность международной обстановки еще раз подтверждает, что следует сделать все необходимое для недопущения возврата к временам «холодной войны», для сохранения того положительного, что благодаря усилиям государств накоплено в 70-е годы. Это в интересах Советского Союза и Швеции, это в интересах всего мира.

ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПОДДЕРЖАНИЯ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

*Речь на завтраке
в честь министра иностранных дел Индии
П. В. Нарасимха Рао
3 июня 1980 года*

Особое место в советско-индийских контактах, как и во всем комплексе наших двусторонних отношений, занимают встречи на высшем уровне. Как всегда, конструктивный характер носила очень важная недавняя встреча Л. И. Брежнева и г-жи Индиры Ганди в Белграде.

О характере и нынешнем уровне отношений между нашими странами хорошо сказал Л. И. Брежнев: «Советско-индийская дружба, наше успешное сотрудничество в самых различных областях — от внешнеполитических выступлений с близких или одинаковых позиций до строительства промышленных комплексов и космических исследований — это важнейшее достижение наших народов, наших государств».

Прочные дружественные отношения между Советским Союзом и Индией, стабильно развивающиеся на основе Договора о мире, дружбе и сотрудничестве, во всех областях имеют ясную перспективу. Они играли и, мы уверены, будут играть важную роль в поддержании международного мира и безопасности.

Исходя из этого, мы считаем, что и настоящий обмен мнениями с Вами будет полезным для дальнейшего углубления взаимопонимания между нашими странами.

Мы с уважением относимся к мнению дружественной Индии, высоко оцениваем ее вклад в борьбу за мир, разоружение, разрядку, с одобрением воспринимаем рост ее международного авторитета.

Значение советско-индийского сотрудничества для мира и стабильности на планете особенно важно подчеркнуть сегодня, когда международная обстановка заметно осложнилась. Вина за это ложится на империалистические круги, которых не устраивает перспектива улучшения международного климата и укрепления мира на земле. Они вознамерились похоронить разрядку, дело равноправного сотрудничества государств.

Опасность и безрассудность такого курса показывает вооруженная провокация США в Иране. Подливает масла в огонь и Китай. Расширяя сотрудничество с агрессивными кругами Запада, в первую очередь США, Пекин явно стремится не отстать от Вашингтона в усилиях, направленных на осложнение междуна-

родной обстановки, вмешательство во внутренние дела других государств, особенно в Азии.

В нынешних сложных международных условиях у многих возникает вопрос: как и куда вести дела дальше? Наш ответ на этот вопрос решителен и однозначен: надо усиливать борьбу за разрядку, за разоружение, за расширение международного сотрудничества.

Мы и наши союзники так и поступаем. Именно об этом свидетельствуют, в частности, инициативы, выдвинутые на недавно проходившем в Варшаве совещании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора. Среди них особый интерес в мире вызвало предложение о проведении в ближайшее время встречи на самом высоком уровне руководителей государств всех районов мира. На этой встрече могла бы быть обсуждена задача первостепенной важности, волнующая все человечество, — задача устранения очагов международной напряженности. Для решения ее стоит приложить усилия.

Один из таких очагов напряженности империалисты и их приспешники пытаются создать в непосредственной близости от границ СССР и Индии. Мы имеем в виду агрессию против Демократической Республики Афганистан в попытках задуть афганскую революцию. Роль прямого пособника этой империалистической авантюры взяло на себя правительство Пакистана, предоставившее свою территорию под базы для агрессии. Не способствуют уменьшению напряженности в этом районе и некоторые из решений недавней сессии Организации исламская конференция в Исламабаде. Скорее наоборот.

Каждому должно быть ясно: попытки добиться изменения сложившихся в Афганистане реальностей — дело безнадежное. Любые дискуссии на этот счет, попытки вмешиваться во внутренние дела Афганистана бесполезны. А вот урегулирование положения, сложившегося вокруг Афганистана, путем переговоров не только возможно, но и необходимо. Советский Союз за такое урегулирование.

Основа его содержится в предложениях, с которыми выступило правительство Демократической Республики Афганистан 14 мая. Мы эту важную инициативу афганского руководства полностью поддерживаем. В ходе политического урегулирования мог бы быть решен и вопрос о выводе с территории Афганистана находящихся там по просьбе его правительства советских вооруженных контингентов, если, разумеется, будет прекращена агрессия против ДРА и это будет должным образом гарантировано.

Несколько слов хотелось бы сказать об Индийском океане в связи с усилением угрозы для безопасности государств этого района. Исходит эта угроза не от Советского Союза, который, как твердит западная и пекинская пропаганда, якобы стремится «выйти к теплым южным морям». Ее создают действия США, которые сконцентрировали в последнее время в Индийском океане

целую армаду своих военных кораблей и продолжают наращивать здесь свое военное присутствие. Они расширяют уже существующие и ищут новые военные базы в этом районе.

Все это, разумеется, не может не вызывать серьезной озабоченности миролюбивых сил, в первую очередь прибрежных государств. Советский Союз вместе с другими участниками Варшавского Договора в принятой ими декларации осудил эти милитаристские действия США и заявил о своей поддержке предложения прибрежных государств Индийского океана относительно превращения этого района в зону мира. Подчеркиваю, в зону мира, а не каких-то особых интересов США.

В заключение разрешите выразить уверенность, что Ваш визит явится новым шагом на пути дальнейшего развития советско-индийской дружбы и сотрудничества в интересах народов наших стран, в интересах дела мира на земле.

РАЗОРУЖЕНИЕ — НАСУЩНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Статья,
опубликованная в журнале «Коммунист»,
1980, № 11

Июньский Пленум ЦК нашей партии принял воодушевляющее всех советских коммунистов решение о созыве в феврале 1981 года очередного XXVI съезда КПСС. Высшие форумы партии Ленина знаменуют собой важные этапы в жизни Страны Советов. Это всегда крупные события и в международном плане. Именно такое, масштабное значение будет, без сомнения, иметь предстоящий съезд, который подведет итоги многогранной деятельности КПСС и созидательного труда нашего народа со времени предыдущего, XXV съезда, определит их задачи на будущее, откроет новую страницу в революционной теории и практике, в борьбе за коммунизм, мир и прогресс.

Пленумом рассмотрен также вопрос «О международном положении и внешней политике Советского Союза». В его постановлении целиком и полностью одобряется деятельность Политбюро ЦК КПСС, Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева по осуществлению ленинского внешнеполитического курса XXIV—XXV съездов партии.

В постановлении Пленума дан глубокий и всесторонний марксистско-ленинский анализ современной обстановки в мире. Известно, что в результате прежде всего активной деятельности СССР, социалистического содружества в целом в 70-х годах произошло заметное оздоровление международного климата, набрала силу политика разрядки, упрочилось и стало наполняться конкретным содержанием мирное сосуществование стран с различным социальным строем, обозначился явный спад «холодной войны», создались более благоприятные предпосылки для решения назревших международных проблем, накоплен богатый опыт урегулирования конфликтных ситуаций между государствами.

На протяжении этого десятилетия продолжалось неуклонное укрепление позиций мирового социализма. Все более весомый вклад вносил он в дело всеобщего мира. Неоценимая заслуга социалистического содружества, впервые поставившего в практическую плоскость задачу исключения войны из жизни человеческого общества, состоит в том, что удалось разорвать трагический цикл, когда мир оказывался лишь передышкой между мировыми

войнами. И таков самый впечатляющий успех борьбы за мир с тех пор, как 35 лет назад была одержана великая Победа над фашизмом.

Понятно, что грандиозные достижения социализма, который добился исторического завоевания — военно-стратегического равновесия с миром капитализма и играет роль ведущего фактора мирового развития, уверенная поступь революционного и освободительного движения народов, перерастание разрядки в доминирующую тенденцию в международной политике — все это явно шло вразрез с общим курсом империализма в мировых делах. Напуганная в очередной раз тем, что мировое развитие идет не совсем так или, вернее, совсем не так, как ей хотелось бы, империалистическая реакция — а чем больше сокращаются возможности империализма господствовать над другими народами, тем яростнее она тому сопротивляется — предприняла попытку остановить либо по крайней мере затормозить его ход. С этой целью и чтобы сохранить свои позиции, силы империализма прибегают к наращиванию своих военных мускулов, к агрессивным акциям.

I

Империализм прочно связал свою судьбу, само свое существование с милитаризмом. Его агрессивная природа, вскрытая В. И. Лениным, не изменилась. Вместе с тем культ силы вообще и силы оружия в частности, неотъемлемо присущий империализму, свидетельствует о его неуверенности в своем будущем как общественного строя.

Наглядно проявляется все это и сейчас. Руководители военного блока НАТО, и прежде всего США, предпринимают активные шаги, с тем чтобы взломать стратегическое равновесие между Западом и Востоком к своей выгоде, в ущерб СССР и другим социалистическим странам, интересам разрядки и международной безопасности, чтобы вернуть мир к временам политики «с позиции силы».

Еще в мае 1978 года страны НАТО высказались за ежегодное автоматическое увеличение своих военных расходов вплоть до конца нашего столетия. В декабре прошлого года НАТО приняло решение о производстве и размещении в Западной Европе новых американских ракетно-ядерных средств средней дальности.

Одновременно США провозгласили новую многомиллиардную программу форсированного наращивания своих вооружений. Даже генералы Пентагона иногда разводят руками и задают вопрос, смогут ли они освоить все ассигнования, которые им отпускаются.

Яркий показатель нынешнего характера политики США — продолжающаяся затяжка с ратификацией советско-американского Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2). В свете возрастающей агрессивности этой

политики следует рассматривать и такие факты, как создание Соединенными Штатами «корпуса быстрого реагирования» — новой дубинки империалистического диктата, их воинственные, провокационные акции в отношении Ирана, лихорадочный поиск мест для новых военных баз.

О том же говорит и объявление Вашингтоном некоторых районов мира, главным образом тех, где густо пахнет нефтью, «сферами жизненно важных интересов США». Подобные действия напоминают нравы американского «дикого Запада», когда владельцем земли становился тот, кто успевал первым вбить на ней заявочный столб.

В своих военно-политических расчетах агрессивные круги Запада, в первую очередь Соединенных Штатов, делают все больший упор на разыгрывание «китайской карты», на использование в своих интересах политики пекинского руководства, которое со своего угла немало способствует нагнетанию международной напряженности. Партнерство империализма и пекинского гегемонизма — это опасное явление в мировой политике, опасное для всего человечества, в том числе для народов США и Китая.

Свои происки империалистическая реакция камуфлирует раздуванием пропагандистской кампании, по сути дела «психологической войны», стержнем которой, как и прежде, служит основательно уже потрепанный миф о «советской военной опасности», «об угрозе коммунизма». Антисоветизм и антикоммунизм превращены, как указывается в постановлении июньского Пленума, в средство подрыва разрядки, подстегивания гонки вооружений, в орудие борьбы не только против СССР и других стран социалистического содружества, не только против коммунистов, но и против всех миролюбивых сил.

Что только не инкриминируется СССР, странам социализма. Их обвиняют в том, будто они встали на путь «беспрецедентного наращивания» своих вооружений — обычных и в особенности ракетно-ядерных. Нам приписывается и такой совершенный абсурд, как намерение прорваться к «теплым морям», завладеть чужой нефтью.

На пропагандистский щит Запада поднят вопрос о некоей «советской агрессии» в Афганистане. Так именуется временный ввод в эту страну советского ограниченного воинского контингента для оказания содействия ее правительству и народу в отстаивании завоеваний революции, отражении вооруженных вторжений извне на ее территорию, а также в целях ликвидации угрозы превращения Афганистана в проимпериалистический плацдарм на южных границах СССР.

Вопреки тому, как и в какой последовательности действительно развивались события в мире, помощь, предоставленная в ответ на неоднократные обращения афганского руководства и находящаяся в полном соответствии с Уставом ООН, выдается чуть ли не за первопричину нынешнего обострения международной

обстановки. Здесь мы имеем дело с очередной фальшью империалистов, стремящихся прикрыть ею начавшийся задолго до этого крутой поворот в их политике к наращиванию военных приготовлений.

Пленум ЦК полностью одобрил решение об оказании всесторонней помощи подвергающемуся агрессии Афганистану, твердо высказался в пользу политического урегулирования положения вокруг этой страны, которая проводит политику неприсоединения.

Реалистическая основа такого урегулирования — выдвинутая 14 мая правительством ДРА программа, которой предусматривается эффективное прекращение внешних вооруженных вторжений на афганскую территорию, достижение соответствующих договоренностей о нормализации отношений между Афганистаном, с одной стороны, и Пакистаном, а также Ираном — с другой, гарантированное невозобновление всех форм вмешательства извне в афганские внутренние дела. Именно в этом контексте мог бы быть решен и вопрос о выводе из ДРА советского воинского контингента.

Осуществлению практических шагов в направлении политического урегулирования вокруг Афганистана, улучшению обстановки во всем этом районе способствует предпринятый по согласованию с афганским правительством вывод из ДРА тех советских воинских частей, пребывание которых там перестало быть необходимым в связи с продолжающейся стабилизацией обстановки в стране, что обусловлено серьезными поражениями, которые потерпели засланные извне вооруженные банды. К оценке этой акции и открываемых ею благоприятных возможностей всеми заинтересованными сторонами должен быть проявлен ответственный подход. Само собой разумеется, Советский Союз будет и впредь оказывать необходимую поддержку Афганистану в ограждении его независимости и территориальной целостности. В этом должны отдавать себе отчет и в Вашингтоне, и в Лондоне, и в других столицах, где обычно любят поддакивать Вашингтону.

Что же касается утверждений, будто Советский Союз увеличивает свой военный потенциал в масштабах, превышающих потребности его обороны, то и они представляют собой сознательный обман народов. Взять, к примеру, Европу: ни на одну ракету, ни на один самолет не было увеличено за последние десять лет количество носителей ядерного оружия средней дальности в европейской части СССР. Наоборот, число пусковых установок ракет средней дальности, как и мощность их ядерных зарядов, даже несколько уменьшились.

Вот уже несколько лет не увеличивается численность советских войск в Центральной Европе. Более того, ныне наша страна, согласовав это со своими союзниками по Варшавскому Договору, завершает вывод в одностороннем порядке с территории ГДР 20 тысяч военнослужащих, тысячи танков и другой военной техники.

Иными словами, Советский Союз не делает ничего выходящего за рамки нужд обороны — собственной, а также своих союзников и друзей. Твердо придерживаясь принципа равной безопасности, он считает, что для этих нужд примерного равенства и паритета достаточно. Если же говорить о «военном превосходстве», то идея его достижения нам чужда, да и само это понятие фактически теряет смысл при наличии нынешних огромных арсеналов уже накопленного оружия.

Этот подход подтвержден состоявшимся в середине мая совещанием Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора, на котором были вновь продемонстрированы выдающаяся роль социализма в мировых делах, его последовательный интернационализм и непоколебимое миролюбие, значение братской солидарности и координации действий социалистических стран во имя упрочения международного мира.

В принятой совещанием Декларации подчеркивается, что эти страны никогда не стремились и не будут стремиться к военному превосходству; они неизменно выступают за то, чтобы военное равновесие обеспечивалось на все более низких уровнях, за уменьшение и ликвидацию военного противостояния в Европе. У них нет, не было и не будет иной стратегической доктрины, кроме оборонительной, нет, не было и не будет намерений создавать потенциал первого ядерного удара. В силу самой природы их общественного строя они не могут и не будут стремиться к созданию «сфер влияния», к установлению военного или политического контроля над какими-либо районами или международными транспортными коммуникациями.

Вместе с тем перед лицом все новых и новых попыток взвинчивания гонки вооружений Советский Союз, другие страны социалистического содружества обращаются к Западу с настоятельным призывом остановиться, ибо его ставка на обеспечение себе военного превосходства безнадежна. Государства — участники Варшавского Договора никогда не допустят этого. Они будут и впредь поддерживать на должном уровне свою обороноспособность, проявлять постоянную заботу о безопасности своих народов, чтобы никто не рискнул нарушить их мирную жизнь и мирный труд.

Не соревнование на военном поприще, а идеал мира без войн вдохновляет страны социализма — общества, где нет ни классов, ни социальных слоев, ни профессиональных групп, которые были бы заинтересованы в войне или ее подготовке. И они не жалеют сил для того, чтобы строительство здания прочного мира продолжалось.

Естественно, подобная задача выполнима лишь на путях политики разрядки, которой нет и не может быть разумной альтернативы. Священная обязанность всех, кто выступает за мир, — отстоять разрядку, оградить ее от усилившихся империалистических происков, принять решительные меры с тем, чтобы устранить

из межгосударственных отношений все, что мешает приданию этому процессу непрерывного и всестороннего характера, всеобщего по охвату.

Стремясь содействовать преодолению возросшей обостренности в международной обстановке, ее нормализации, страны Варшавского Договора предлагают провести — и весь опыт истории со времен антигитлеровской коалиции до наших дней говорит, что это наиболее надежный путь к прочному миру, — встречу на самом высоком уровне руководителей государств всех районов земного шара для рассмотрения ключевых проблем мировой политики, среди которых центральное место занимает устранение очагов напряженности, недопущение войны.

В интересах сохранения мира, упрочения разрядки в политической, военной и иных сферах КПСС, советский народ как прежде, так и теперь, когда оказались затрудненными подходы к урегулированию многих международных вопросов, от которых зависят судьбы мира, ставят в фокус своей политики такую жгучую проблему, какой является обуздание гонки вооружений и разоружение. Курс Советского государства в решении комплекса вопросов, ее составляющих, является последовательным и принципиальным со времени Великого Октября. Его незыблемая основа — ленинский вывод о том, что «разоружение есть идеал социализма»¹.

II

Конечной целью такого курса, закрепленного ныне в Конституции СССР, было и остается всеобщее и полное разоружение. Наряду с тем мы делали и делаем все, чтобы добиться продвижения вперед на отдельных направлениях, ведущих к этой цели: по договоренности с другими государствами мы готовы ограничить или запретить любой вид оружия, но, разумеется, на началах взаимности, без нанесения ущерба безопасности какой-либо из сторон.

Уже в апреле 1922 года на Генуэзской конференции — первом международном форуме, в котором участвовала наша страна, ею было выдвинуто предложение о всеобщем сокращении вооружений. В конце 20-х годов СССР стал инициатором впервые в истории разработанного проекта соглашения о всеобщем и полном разоружении. За упрочение международной безопасности, в том числе решение вопросов разоружения, наша страна активно выступала и в последующие годы.

В послевоенный период Советский Союз совместно с другими социалистическими странами развернул широкую борьбу за обуздание гонки вооружений и разоружение. Нами было выдвинуто более ста конкретных предложений — от осуществления отдельных мер в указанной области, и это в особенности относится к

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 152.

запрещению атомного, а затем и термоядерного оружия, до всеобщего и полного разоружения.

Инициативная линия СССР, его конструктивные усилия во многом предопределили заключение ряда международных договоров и соглашений, направленных на ограничение гонки вооружений. Появилась на свет целая система таких договоров и соглашений. Речь идет о Договоре о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (1963 г.), Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967 г.), Договоре о нераспространении ядерного оружия (1968 г.), Договоре о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения (1971 г.), Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (1977 г.). Следует назвать также Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (1972 г.).

Актуальным требованием в плане повышения эффективности и политического веса этих договоренностей является придание им универсального характера, присоединение к ним всех без исключения государств, противодействие попыткам подрвать их жизнеспособность.

Свою важную роль выполняют и двусторонние советско-американские соглашения — Договор об ограничении систем противоракетной обороны (1972 г.) и Протокол к нему (1974 г.), Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений — ОСВ-1 (1972 г.), Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия (1974 г.).

Необходимо напомнить и о Соглашении между СССР и США о предотвращении ядерной войны (1973 г.), советско-французской договоренности по вопросу о предупреждении случайного или несанкционированного применения ядерного оружия (1976 г.), Соглашении между СССР и Великобританией о предотвращении случайного возникновения ядерной войны (1977 г.), которые призваны уменьшить риск ракетно-ядерного конфликта.

К несомненно положительным фактам следует отнести то, что в 70-х годах на двустороннем, региональном и международном уровнях развернулись переговоры по многим аспектам проблемы прекращения гонки вооружений и разоружения. Это шире открыло дорогу к интенсивному поиску взаимоприемлемых решений, позволило приблизиться к достижению договоренностей по некоторым вопросам.

Нельзя, однако, сказать, что механизм переговоров действует слаженно. Он дает перебои. Разработка соглашений неоправданно затягивается, нередко на многие годы. Это происходит из-за упорного стремления держав Запада добиться односторонних военных

преимущество, использовать свое участие в переговорах для прикрытия ведущейся ими гонки вооружений. Политика обмана народов здесь действует вовсю и систематически. Страны НАТО отвергают многие конструктивные предложения по сдерживанию гонки вооружений, либо тормозят их обсуждение, пытаются под различными предлогами уклониться от принятия согласованных решений, выхолостить содержание переговоров, часто прибегают к обструкции.

За последнее время появляется все больше признаков того, что Запад склонен и впредь блокировать прогресс на переговорах по разоружению. В частности, Соединенные Штаты в одностороннем порядке отложили некоторые переговоры или вообще отказались от них.

Советский Союз — твердый сторонник того, чтобы на происходящих переговорах было обеспечено серьезное рассмотрение вопросов ограничения гонки вооружений и разоружения, чтобы прерванные или прерванные переговоры были безотлагательно возобновлены и продолжены, чтобы было положено начало диалогу по тем назревшим вопросам, которые еще не стали предметом переговоров.

Проводя инициативную линию в области разоружения, мы одновременно придаем важное значение неукоснительному выполнению государствами принятых ими на себя обязательств по уже существующим договоренностям в этой области. СССР именно так всегда поступал и поступает. И сама жизнь бросает в мусорную корзину одну за другой фальшивки, которые изготавливаются на Западе для того, чтобы посеять сомнения в верности нашей страны своим соответствующим обязательствам и отвлечь внимание от собственной обструкционистской, основанной на обмане людей, позиции в вопросах разоружения.

Об эффективности усилий в сдерживании гонки вооружений народы судят не по количеству принятых резолюций, а по практическим, осязаемым результатам. Если подходить к оценке положения в разоруженческих делах с этой, наиболее точной меркой, то приходится с сожалением констатировать, что сделано пока немного. Ликвидация материальных средств ведения войны, по существу, не начата. Гонка вооружений не только не остановлена, но и набирает темпы. Это — следствие того, что США и их союзники интенсивно наращивают свой военный потенциал в количественном и качественном отношении.

И все же нельзя не отдать должное тому, что действующие договоры и соглашения перекрывают некоторые каналы гонки вооружений, запрещают или ограничивают отдельные виды оружия, ставят определенные заслоны, без которых эта гонка была бы еще более необузданной и дорогостоящей. Такие договоренности, как и полезный опыт переговоров по разоружению, доказывают, что реальные меры в этой области осуществимы, что государства способны достичь весомых соглашений. Словом, база для принятия

дальнейших шагов в целях прекращения гонки вооружений и разоружения объективно имеется.

Совесть человечества не может мириться с тем, чтобы были упущены возможности предотвращения военной опасности. Ни у одного государства, ни у одного правительства, сознающего ответственность перед своим народом, нет и не может быть убедительных мотивов, которые позволили бы им стоять в стороне от борьбы за это. Обуздание гонки вооружений и разоружение — общая задача всех стран. Она должна решаться ими совместно.

На каких же направлениях следует сосредоточить усилия в целях обеспечения коренного сдвига в этой области?

III

Программа конкретных и конструктивных мер, охватывающая главные аспекты проблемы, выдвинута Советским Союзом и другими социалистическими странами. Эти меры изложены в Программе мира XXIV и XXV съездов КПСС, во внешнеполитических документах Советского Союза, в совместных заявлениях стран социалистического содружества.

Широкий комплекс таких мер содержится в Декларации, единодушно принятой недавно в столице Польши государствами — участниками Варшавского Договора и подтверждающей, что эти страны находятся в авангарде всемирного движения народов против войны, за разоружение.

Первоочередное внимание Советский Союз уделяет прекращению гонки ядерных вооружений. Это обусловлено тем, что теперь, когда в мире накоплены запасы ядерного оружия чудовищной разрушительной силы, когда ядерный фактор стал ведущим в современной военной реальности, эта гонка создает угрозу всеобщему миру, самому существованию человечества.

При всем понимании чрезвычайной сложности этой проблемы нам, коммунистам, советским людям тем не менее чужд фаталистический взгляд на ее решение. Мы рассматриваем как несостоятельные утверждения тех, кто заявляет, что ныне вообще невозможно повернуть в обратную сторону развитие событий в области ядерных вооружений. Чтобы открыть путь к успеху, нужны, разумеется, государственная мудрость, политическая воля, честный и объективный подход к существу проблемы, сознание исторической ответственности за судьбу мира. В этом суть дела. Не какой-то фатум определяет успех или неуспех в этой области, а политика государств, воля народов.

Желая перевести дело на практические рельсы, Советский Союз выступил с инициативой — и она была поддержана ООН — о проведении с участием всех ядерных держав, а также некоторого числа неядерных государств переговоров относительно прекращения производства ядерного оружия во всех его видах и постепенного сокращения его запасов вплоть до полной их ликвидации.

Наша страна выдвинула также конкретные предложения о порядке проведения таких переговоров, о составе их участников и комплексе подлежащих обсуждению вопросов. И все же начало этим переговорам из-за позиции других ядерных держав до сих пор не положено. Однако решать столь важную проблему необходимо, и чем быстрее, тем лучше. Дальнейшее затягивание с переговорами недопустимо.

Естественно, что меры по прекращению производства ядерного оружия и постепенной ликвидации его запасов должны быть неразрывно связаны с укреплением политических и международно-правовых гарантий безопасности государств. С этой целью необходимо приступить к деловым переговорам по вопросу о заключении Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях. Предложения СССР на этот счет, решение Генеральной Ассамблеи ООН о неприменении силы в международных отношениях и запрещение навечно ядерного оружия хорошо известны. Требуется предпринять новые усилия в международном масштабе к тому, чтобы добиться окончательного запрещения применения ядерного оружия и отказа всех государств от использования силы в отношениях друг с другом.

Очевидна и прямая взаимозависимость проблемы запрещения ядерного оружия с ограничением и сокращением количеств стратегических вооружений, а также их дальнейшим ограничением в качественном отношении с учетом всех факторов, которые оказывают влияние на стратегическую ситуацию в мире. Настоятельная задача на этом направлении — вступление в силу подписанного год назад советско-американского Договора ОСВ-2, ратификация которого продолжает — и конца этому пока не видно — откладываться Вашингтоном по разного рода бесосновательным мотивам, вроде ссылок на пынешнюю, якобы неподходящую для этого международную ситуацию.

Такие действия американской стороны отнюдь не единичны: уже шесть лет ею не ратифицирован Договор между СССР и США об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и четыре года — советско-американский Договор о подземных ядерных взрывах в мирных целях. И это, как и другие подобного рода факты, не может не порождать отношения к Соединенным Штатам как к ненадежному партнеру, способному в любой момент нарушить свои международные обязательства. Это клеймо все более прочно садится на политику вашингтонской администрации.

Позиция Вашингтона в вопросе ратификации Договора ОСВ-2 представляет собой препятствие для переговоров об ОСВ-3. Советский Союз — за то, чтобы они были начаты возможно скорее, но требуется, чтобы сначала вступил в силу Договор ОСВ-2. В столь серьезном деле, как ограничение и сокращение стратегических вооружений, наша линия последовательна и не подвержена конъюнктурным колебаниям.

Прошло 17 лет со времени установления запрета на испытания ядерного оружия в атмосфере, космосе и под водой. Но не запрещены его испытания под землей, хотя СССР и США и ограничили по взаимной договоренности мощность проводимых ими подземных ядерных взрывов. Кроме того, далеко не все страны, и среди них отдельные ядерные державы, присоединились к уже действующим запретам и ограничениям в области ядерных испытаний. Китай, например, не считая себя ничем связанным, открыто заявляет о том, что он будет и дальше проводить ядерные испытания. Таким образом, дело запрещения испытаний ядерного оружия не доведено до своего окончательного решения, в результате чего были бы положены пределы наращиванию мощи и «совершенствованию» ядерных вооружений.

При всем том, что некоторые ядерные державы не проявляют готовности пойти к полному запрещению ядерных испытаний, Советский Союз, руководствуясь интересами достижения конструктивного соглашения, вступил в соответствующие переговоры с США и Великобританией, а также дал согласие на то, чтобы будущий договор о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия вошел в силу даже в том случае, если первоначально в нем примут участие лишь три из пяти ядерных держав. В ходе переговоров удалось согласовать основные положения такого договора, и казалось, что подписание его, как иногда говорят, на кончике пера. Тем не менее резкий поворот Запада в сторону усиления военных приготовлений привел к тому, что эти переговоры в настоящее время еле «дышат».

Мы считаем, что, как только западные партнеры проявят ответственный подход в вопросе о полном и всеобщем запрещении ядерных испытаний, можно будет в короткий срок завершить выработку договора и заключить его. Наша страна преисполнена решимости сделать все от нее зависящее, чтобы добиться прекращения ядерных испытаний во всех средах и всеми, кто их проводит.

Должны быть приняты дополнительные меры и по предотвращению распространения ядерного оружия. Ведь очевидно, что возрастает число государств, которые по уровню своего экономического и научно-технического развития могли бы потенциально стать обладателями ядерного оружия. А среди них есть такие, которые не только доселе не являются участниками соответствующего договора, но и фактически, как ЮАР и Израиль, не скрывают своих ядерных амбиций.

Дальнейшему укреплению режима нераспространения может эффективно послужить достижение универсального участия государств в указанном договоре, пресечение всяких попыток, под какими бы предлогами они ни делались, пересмотреть или ревизовать положения этого документа, который является существенным подспорьем в снижении угрозы возникновения ядерного конфликта. По нашему убеждению, новый запас прочности и

режиму нераспространения и договору может придать предстоящая вскоре вторая конференция по рассмотрению действия этого договора.

К проблеме консолидации режима нераспространения непосредственно примыкают крупные советские инициативы о заключении конвенции об укреплении гарантий безопасности неядерных государств и соглашения о неразмещении ядерного оружия на территории тех государств, где его нет в настоящее время. Несомненно, что обязательства, принятые в их рамках, способствовали бы международно-правовому закреплению гарантий безопасности неядерных государств, ограждению этих стран от применения против них ядерного оружия, сужали бы сферу его географического распространения, препятствовали бы возможной дестабилизации стратегического положения. Обсуждение связанных с этим вопросов в Комитете по разоружению сталкивается, однако, с занятой западными державами негативной позицией.

В том же контексте необходимо сказать и о получившем широкий резонанс в мире шаге Советского Союза — торжественном заявлении о том, что он никогда не применит ядерного оружия против тех государств, которые отказываются от производства и приобретения ядерного оружия и не имеют его на своей территории. При этом он выразил готовность заключить на сей счет соглашения с любым из них. СССР призвал другие ядерные державы поступить таким же образом и взять на себя полновесные обязательства, а не обставленные обесценивающими их оговорками, как это сделали США и Англия.

В упрочении режима нераспространения важную роль призвано играть создание в различных районах мира зон, свободных от ядерного оружия. Понятно, что эти зоны должны быть действительно свободными от такого оружия, а соответствующие соглашения — перекрывать все лазейки для нарушения их безъядерного статуса.

Советский Союз будет и впредь способствовать тому, чтобы нераспространение ядерного оружия стало обязательным и безусловным законом международной жизни.

Наряду с наиболее разрушительным в наши дни оружием — ядерным существует, и уже на протяжении многих десятилетий, такое опасное средство массового уничтожения, каким является химическое оружие. Долгие годы ведутся и переговоры о его запрещении. Хотя к настоящему времени на них достигнут определенный, а по некоторым аспектам проблемы значительный прогресс, ход переговоров остается неудовлетворительно медленным по причине того, что Запад уклоняется от скорейшего завершения разработки конвенции о запрещении химического оружия. Обращает на себя внимание в этой связи, что сейчас появляется все больше данных о намерении, в частности США, продолжить совершенствование химического оружия, расширить его производство и понудить к тому же своих союзников.

Все это прикрывается шумной кампанией, с помощью которой западная пропаганда пытается доказать, будто Советский Союз наращивает свой потенциал химического оружия. Разумеется, это выдумка.

Советский Союз конструктивно участвует в переговорах о запрещении химического оружия как на двусторонней основе — с США с целью подготовки для внесения в Комитет по разоружению совместного предложения по этому вопросу, так и в самом Комитете, ведя дело к тому, чтобы успешно завершить указанные переговоры, чтобы разработка, производство и накопление химического оружия были раз и навсегда запрещены, а его запасы уничтожены.

Весьма остро стоит задача предупредить появление новых видов и новых систем оружия массового уничтожения, которое может оказаться еще более смертоносным, чем ядерное. Пять лет назад СССР выступил в ООН с инициативой заключения соглашения на этот счет. Несмотря на то что наша инициатива получила одобрение значительного большинства стран — членов ООН, соответствующие переговоры продвигаются медленно из-за нежелания западных партнеров приступить к конкретному обсуждению вопроса.

Отстаивая необходимость его всеобъемлющего решения, наша страна предпринимает шаги к достижению договоренностей по отдельным новым видам и системам оружия массового уничтожения. В этом смысле вполне оправданным и своевременным явилось советское предложение о запрещении радиологического оружия.

Сейчас в Комитете по разоружению рассматривается выработанный в ходе советско-американских консультаций документ об основных элементах договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия. Такой договор, если не будет воздвигаться искусственных препятствий, может быть сравнительно быстро подготовлен к подписанию.

На пути к предотвращению создания новых видов и систем оружия массового уничтожения предстоит преодолеть немало трудностей, чинимых милитаристскими кругами Запада. Так, в этих кругах в последнее время вновь муссируется вопрос о нейтронном оружии, планы размещения которого в Западной Европе были пущены под откос около двух лет назад. Здесь требуется быть настороже, нужно продолжить активную борьбу против этого варварского средства истребления людей. Советский Союз решительно высказывается за окончательное и бесповоротное запрещение нейтронной бомбы путем заключения соответствующей международной конвенции, проект которой представлен им на рассмотрение Комитета по разоружению.

Следует придать практический характер и решению вопроса о сокращении вооружений, именуемых обычными, но обладающих

в наше время — тем более при массированном применении, как это было, скажем, в период агрессии США во Вьетнаме, — губительнейшей мощью. Этот вопрос по вине западных держав фактически находится за бортом конкретных переговоров.

В указанной области СССР выделяет проблему выработки международного соглашения, запрещающего или ограничивающего применение обычного оружия, наносящего чрезмерные повреждения или имеющего неизбирательное действие.

Мы выступаем также в пользу прекращения создания новых видов обычных вооружений большой разрушительной силы, достижения договоренности об отказе от расширения армий и увеличения обычных вооружений держав — постоянных членов Совета Безопасности ООН и стран, связанных с ними военными соглашениями. Эти меры наряду с прекращением производства ядерного оружия во всех его видах и прекращением производства и запрещением всех других видов оружия массового уничтожения являются неотъемлемой частью далеко идущей советской инициативы о полном прекращении дальнейшего количественного и качественного роста вооружений и вооруженных сил государств, обладающих крупным военным потенциалом.

В связи с вопросом о сокращении обычных вооружений необходимо обратить внимание и на такую сторону дела, как ограничение международной торговли и поставок этого оружия, что служит опасным каналом распространения гонки вооружений на различные районы мира, ведет к возникновению там напряженности и конфликтов.

Правда, суть проблемы неоднозначна: нельзя ставить на одну доску военную помощь народам, борющимся за свое национальное освобождение или подвергающимся агрессии, и снабжение оружием колонизаторов, расистов, агрессоров. Основываясь именно на таком политическом подходе, СССР неоднократно предлагал приступить к переговорам об ограничении торговли оружием. Однако начавшиеся советско-американские переговоры, которые имели целью согласование практических шагов в этом направлении, были приостановлены в прошлом году США без каких-либо убедительных на то причин.

Советский Союз считает, что переговоры по этому вопросу должны быть возобновлены.

Наша страна всегда выступала в поддержку предложений о создании зон мира в различных районах земного шара, рассматривая их реализацию как важную меру на пути к ограничению гонки вооружений, смягчению напряженности на региональном и международном уровнях, ко все более широкому в территориальном плане распространению процесса разрядки. Особую актуальность приобретает идея превращения в зону мира Индийского океана, где США усиленно наращивают свое военное присутствие, сосредоточили, и прежде всего в зоне Персидского залива, военно-морскую армаду, лихорадочно расширяют свои существующие

военные базы и изыскивают места для новых баз. Подобные действия США находятся в прямом противоречии с одобренным ООН предложением о превращении Индийского океана в зону мира, представляют собой непосредственную угрозу безопасности и независимости прибрежных стран, ведут к созданию очередного очага международной напряженности.

Раздающиеся иногда утверждения о том, будто бы в основе напряженного положения в бассейне этого океана лежит «соперничество великих держав», в котором-де принимает участие и Советский Союз, не имеют ничего общего с действительностью. Они объективно играют на руку тем, кто на самом деле добивается установления своего диктата в районе Индийского океана.

СССР решительно осуждает милитаристскую политику Соединенных Штатов в этом районе, настаивает на возобновлении прерванных Вашингтоном советско-американских переговоров об ограничении и последующем сокращении военной деятельности в Индийском океане, заявляет о своей готовности содействовать, в том числе на предстоящей в 1981 году международной конференции по Индийскому океану, созданию здесь зоны мира, исходя из того, что центральным вопросом при этом является ликвидация иностранных военных баз.

В интересах мира и стабилизации международной обстановки, равно как и в интересах обеспечения надежного и беспрепятственного использования важнейших морских коммуникаций, СССР вместе с другими государствами Варшавского Договора выступил недавно с инициативой — приступить к рассмотрению, например в рамках ООН, вопроса об ограничении и понижении уровня военного присутствия и военной деятельности, будь то в Атлантическом, Индийском или Тихом океане, Средиземном море или Персидском заливе.

Эффективным средством, позволяющим наложить материальные ограничения на гонку вооружений, причем еще до осуществления крупных мер в области разоружения, облегчить огромное бремя военных расходов, которые несут сейчас народы, высвободить значительные ресурсы на мирные цели и, в частности, нужды развивающихся государств, является сокращение военных бюджетов. СССР неоднократно предлагал сократить в абсолютном или процентном выражении военные бюджеты государств — членов Совета Безопасности ООН, а также других важных в военном отношении государств. Это предложение встречает явную obstruction стран НАТО, которые приняли долговременное решение о ежегодном увеличении военных ассигнований.

Во всей своей совокупности конкретные меры по прекращению гонки вооружений и разоружению были представлены СССР в 1978 году на рассмотрение специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению. Получив одобрение и поддержку со стороны большинства стран мира, они нашли широкое отражение в принятом этой сессией заключительном документе.

Отдавая должное роли ООН в поддержании международной безопасности, ее деятельности по сдерживанию гонки вооружений, нельзя не признать, что резолюции этой организации носят полезный, но рекомендательный характер. СССР намерен и впредь активно выступать с трибуны ООН по вопросам разоружения. Вместе с тем он стоит за проведение форума, который мог бы принять решения эффективные, действительно обязывающие все государства, — Всемирной конференции по разоружению. Ее созыв — насущное дело, ибо не ослабевает, а усиливается потребность в принятии таких решений на всех участках борьбы за избавление человечества от бедствий войны.

IV

На одном из самых видных мест в общем комплексе внешней политики Советского Союза, всего социалистического содружества всегда находились вопросы обеспечения безопасности и развития мирного сотрудничества в Европе. Это закономерно. Ведь общепризнанным является тот факт, что ход событий на европейском континенте, будь то позитивных или негативных, оказывает, без преувеличения, огромное воздействие на состояние всей международной обстановки. С тем большим вниманием мы относимся к положению, складывающемуся в европейских делах в нынешних условиях, когда империалистические круги — и это наиболее ярко проявляется в деятельности блока НАТО — форсируют свои милитаристские приготовления, нагнетают напряженность на мировой арене, стремятся подорвать все то положительное, что в результате длительных усилий многих, в том числе европейских, государств принесла народам политика разрядки.

Активно противодействуя этому курсу, который подвергает угрозе устои мира в Европе, а именно здесь особенно заметен сейчас контраст между двумя линиями — социалистической и империалистической — в мировой политике, мы твердо отстаиваем интересы упрочения европейской безопасности, углубления и расширения на континенте процесса разрядки и прежде всего продвижения ее в военной области, что представляет собой объективную насущную потребность.

Советский Союз и другие государства — участники Варшавского Договора, которым органически чужда блоковая политика, выступают с развернутой платформой действий, призванных способствовать преодолению разделения Европы на военно-политические группировки, ослаблению противостояния между ними и пераспространению их деятельности на новые районы, повышению степени доверия в отношениях между всеми европейскими государствами. С момента создания своей оборонительной организации они изъявляют готовность пойти на ее роспуск при одновременной ликвидации Североатлантического блока. В этом плане ими было предложено упразднить в качестве первого шага военные органи-

зации обеих группировок, начиная со взаимного сокращения их военной деятельности, а также не расширять существующие и не создавать новые военно-политические союзы.

Крупным шагом на пути закрепления положительных начал в обстановке на европейском континенте, придания ей большей стабильности явилась бы реализация недавней инициативы стран социалистического содружества — предпринять совместную акцию доброй воли: договориться о том, чтобы с определенной согласованной даты ни одно государство, ни одна группировка государств в Европе не увеличивали численность своих вооруженных сил в районе, определенном Заключительным актом общеевропейского совещания.

Страны Варшавского Договора высказываются также за осуществление ряда шагов, которые вели бы к укреплению политического и правового фундамента соблюдения на континенте принципа неприменения силы или угрозы силой. К этой цели направлено их предложение заключить между всеми государствами — участниками Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе договор о неприменении первыми друг против друга как ядерных, так и обычных вооружений.

Должны быть приняты и специальные меры, с тем чтобы надежно гарантировать безопасность неядерных стран континента. Имеется в виду, в частности, отказ ядерных держав от применения ядерного оружия против тех европейских государств — независимо от их участия или неучастия в военных союзах, — которые не обладают таким оружием и не имеют на своей территории иностранного ядерного оружия. Эти государства вправе получить и гарантию в том, что против них не будет использовано никакое другое оружие.

Серьезную опасность для европейского и международного мира создало принятое в декабре 1979 года решение НАТО о производстве и размещении в Западной Европе новых американских ракетно-ядерных средств средней дальности. Это решение открыто рассчитано на достижение военного превосходства и, следовательно, на подрыв сложившегося и еще недавно признававшегося странами НАТО примерного равенства сил Организации Варшавского Договора и данного блока, которое стало в свое время одной из материальных основ процесса разрядки. Его осуществление не только втянуло бы Западную Европу в еще более крутой виток гонки вооружений и еще крепче пристегнуло ее к военной колеснице Пентагона, но и повлекло бы за собой резкое увеличение разрушительного потенциала в Европе, ухудшение политической атмосферы на континенте и тем самым неизбежно поставило бы под удар коренные интересы европейских народов.

Решение о «дovoоружении» НАТО Вашингтон и те, кто следует в русле его политики, пытаются обосновать ссылкой на якобы предпринимаемое Советским Союзом наращивание своих аналогичных средств, нацеленных на Западную Европу. Этот довод

построен на сплошном вымысле. Истина состоит в том, что действия СССР по модернизации некоторых видов ракетно-ядерных средств средней дальности — а Западом подобного рода модернизации осуществлялись уже не раз — отнюдь не создают ему военного преимущества и не могут служить оправданием для размещения на территории западноевропейских государств качественно нового американского оружия.

СССР предлагал странам НАТО провести до принятия указанного решения переговоры, с тем чтобы урегулировать вопрос о ракетно-ядерных средствах средней дальности на основе, которая устраивала бы обе стороны. Однако, одобрив под нажимом Вашингтона такое решение, они фактически отклонили наше предложение.

Правда, при этом руководители США и некоторых других стран НАТО сделали вид, будто хотят переговоров. Но их действительное намерение — вести переговоры «с позиции силы», обсуждать лишь наши средства средней дальности. Что же до нового американского оружия, как и самого решения НАТО, то они, по существу, оставались бы за рамками переговоров. Натовская логика — «что мое, так это — мое, а что твое, то давайте обсудим» — для нас, конечно, неприемлема.

Милитаристские силы Запада должны хорошо усвоить, что на соглашения в ущерб своей безопасности и безопасности наших союзников мы не пойдем, что СССР, страны Варшавского Договора никому не позволят нарушить сложившееся соотношение сил.

СССР выступил за проведение переговоров честных, равноправных, при соблюдении принципа равной безопасности. Самым правильным было бы начать переговоры, отменив решение НАТО или по крайней мере официально приостановив его осуществление. Мы готовы и на другой вариант: вопросы, касающиеся ракетно-ядерных средств средней дальности, могли бы стать предметом обсуждения в рамках переговоров по ОСВ-3 после вступления в силу Договора об ОСВ-2.

Подтверждая выдвинутые ранее предложения, СССР выступил недавно с инициативой — приступить к обсуждению вопроса о ракетно-ядерном оружии средней дальности *одновременно и в организационной связи* с вопросом об американских ядерных средствах передового базирования. При этом имеется в виду, что возможные договоренности по этим вопросам могут быть реализованы на практике только со вступлением в действие Договора об ОСВ-2.

Мы считаем, что еще не поздно остановить раскручиваемый по решению Вашингтона и НАТО маховик гонки вооружений в области ракетно-ядерных средств средней дальности. Народы Европы кровно заинтересованы в том, чтобы переговоры были безотлагательно начаты на той основе, на которой они только и могут проводиться.

Ослаблению военного противостояния на европейском континенте, прогрессу в области разоружения способствовало бы про-

движение вперед на венских переговорах о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, где уровень этого противостояния особенно высок, где сосредоточены огромные массы войск и вооружений двух самых мощных военно-политических союзов — Организации Варшавского Договора и Североатлантического блока.

Около семи лет длятся переговоры в Вене без каких-либо ощутимых результатов, что обусловлено нежеланием стран НАТО идти на взаимоприемлемые соглашения, их стремлением использовать переговоры для того, чтобы обеспечить себе военные преимущества вопреки законным интересам безопасности социалистических государств. Наглядным свидетельством этого являются предложения, с которыми западные партнеры выступают за столом переговоров. Более того, их последние по времени предложения в ряде существенных моментов дезавуируют прежние, что отражает нынешнюю линию стран НАТО на резкое наращивание своих военных приготовлений.

И все же мы исходим из того, что возможности сдвинуть переговоры в Вене с мертвой точки далеко не исчерпаны, что концентрацию войск и вооружений в Центральной Европе можно понизить к взаимной выгоде, не нарушая паритета сил сторон. Для этого необходимо, чтобы западные участники отказались от претензий на получение односторонних военных преимуществ, проявили политическую волю к подлинным поискам согласованных решений.

Солидную базу для договоренностей создают комплексные предложения социалистических стран. В основных чертах эти предложения компромиссного характера предусматривают сокращение на первом этапе войск и вооружений СССР и США в Центральной Европе, установление четкой связи со вторым этапом, на котором соразмерно своим военным потенциалам сокращали бы свои войска и вооружения другие прямые участники переговоров, и достижение в конечном итоге сокращений равных коллективных уровней численности вооруженных сил НАТО и Варшавского Договора в этом районе.

В июле социалистические страны выступили на венских переговорах с предложениями, позволяющими облегчить и ускорить продвижение к успеху на этих переговорах. Имеется в виду провести на первом этапе сокращение 13 тысяч военнослужащих США и 20 тысяч советских военнослужащих помимо того нашего 20-тысячного военного контингента, вывод которого с территории ГДР завершается в настоящее время. Социалистические страны проявляют готовность пойти на коллективное «замораживание» численности войск прямых участников переговоров на период между двумя этапами сокращений, на создание такого механизма поддержания коллективного уровня численности вооруженных сил двух союзов, при котором численность войск ни одного из государств не превышала бы 50 процентов общих коллективных уровней в 900 тысяч человек для каждого из союзов.

Страны Варшавского Договора, сделавшие на венских переговорах значительные шаги в интересах сближения позиций сторон, рассматривают как совершенно недопустимое дальнейшее затягивание этих переговоров. Они будут и впредь прилагать усилия к нахождению решений, которые, не затрагивая безопасности ни одной из сторон, обеспечили бы уменьшение военного противостояния в Центральной Европе, и ожидают от своих западных партнеров по переговорам в Вене такого же подхода.

Должны осуществляться шаги по военной разрядке и применительно к другим частям Европы, а также Средиземноморью. В отношении последнего они могли бы включать, по нашему мнению, распространение на него мер доверия, сокращение там вооруженных сил, вывод из этого района военных кораблей, несущих ядерное оружие, отказ от размещения ядерного оружия на территории средиземноморских европейских и неевропейских неядерных стран.

Исходя из своей принципиальной позиции в пользу создания безъядерных зон и зон мира в различных районах земного шара, Советский Союз и другие страны социалистического содружества высказываются за создание таких зон и на европейском континенте.

Вопросы, относящиеся к укреплению доверия между государствами в Европе, снижению концентрации вооруженных сил и вооружений на континенте, заслуживают того, чтобы они во всем их многообразии и сложном переплетении были рассмотрены на специальном форуме — конференции по военной разрядке и разоружению в Европе, предложение о созыве которой и месте ее проведения, столице Польши, выдвинуто государствами Варшавского Договора.

Обсуждение на этом форуме целесообразно было бы вести поэтапно: от более простых мер к более крупным и глубоким. На первом этапе участники конференции могли бы сосредоточить внимание на мерах доверия (уведомления о крупных военных маневрах, военно-воздушных и военно-морских учениях, передвижениях сухопутных войск, ограничение масштаба проводимых военных учений и т. д.), поскольку в этой области накоплен определенный опыт, существуют определенные совпадения или близость в позициях сторон. В последующем в повестку дня конференции вошли бы и вопросы разоружения. На ней было бы необходимо также обсудить политические и договорно-правовые шаги — и наши предложения на этот счет известны — по уменьшению угрозы возникновения войны, по укреплению гарантий безопасности государств на европейском континенте.

Мы со всей внимательностью относимся и будем относиться и к соображениям других стран об организации и содержании работы указанной конференции.

Существенную роль в достижении общего согласия о созыве, подготовке и порядке проведения конференции должна сыграть

мадридская встреча представителей государств — участников общеевропейского совещания, на которой предстоит выработать практические шаги по военным и политическим аспектам безопасности, развитию взаимопонимания и сотрудничества стран Европы.

Данная конференция, если ее работа будет проходить в деловом и конструктивном духе, стала бы важной вехой в деле разоружения и укрепления устоев мира на континенте, в поддержании и дальнейшем углублении процесса оздоровления международной обстановки.

Осуществление выдвигаемой Советским Союзом, всем социалистическим содружеством широкой программы мер по обеспечению как в европейском, так и в глобальном масштабе перелома в решении вопросов прекращения гонки вооружений и разоружения имело бы историческое значение в борьбе за прочный мир на земле.

Эти меры наполнили бы реальным содержанием второе десятилетие разоружения, которым в соответствии с принятой ООН резолюцией объявлены 80-е годы. Наша страна, поддержавшая данную резолюцию, видит главную задачу в том, чтобы предстоящее десятилетие стало действительно десятилетием разоружения, а не продолжения и усиления гонки вооружений, чтобы было сохранено, закреплено и развито то позитивное, что достигнуто в деле ее сдерживания в 70-е годы. И мы конструктивно сотрудничаем и готовы впредь продолжать такое сотрудничество со всеми странами, которые проявляют искреннюю заинтересованность в решении проблемы разоружения, укрепления международной безопасности.

Мы с оптимизмом смотрим в будущее. Этот оптимизм основывается на нашей твердой уверенности в неиссякаемой силе и неоспоримых преимуществах социалистического строя, на убедительно подтверждаемой самой жизнью правильности нашего внешнеполитического курса, который пользуется безграничным доверием и поддержкой советского народа, встречает понимание и одобрение сотен миллионов людей во всем мире, всех, кому дорог мир и не нужна война.

В современной сложной международной обстановке мы по-прежнему убеждены в том, что существуют необходимые возможности не допустить сползания к новой «холодной войне», обеспечить нормальное, мирное сосуществование государств с различным социальным строем, предотвратить угрозу ядерного конфликта. Имеются и силы, способные поставить мирное будущее народов на еще более прочный фундамент.

Это — Советский Союз и другие страны социалистического содружества.

Это — международное коммунистическое движение. И здесь следует отметить недавнюю Парижскую встречу коммунистических и рабочих партий Европы, которая дала дополнительный, энергичный импульс делу дальнейшей активизации миролюбивых сил, мобилизации всех людей доброй воли на защиту мира и международной безопасности.

Это — революционное, национально-освободительное движение народов, а также значительное число неприсоединившихся государств, которые выступают с антивоенных, антиимпериалистических позиций.

Советская внешняя политика — политика реалистическая. Мы далеки от того, чтобы недооценивать силы, противостоящие нам на мировой арене, и сохраняем постоянную бдительность, даем отпор агрессивным замыслам империализма. В то же время нами проявляется должная гибкость в подходе к международным делам, учитывается, в частности, и то, что на Западе есть трезво-мыслящие государственные и политические деятели, которые склонны считаться с реальным положением вещей, сознают опасные последствия, проистекающие из линии тех, кто несет ответственность за нынешнее взвинчивание гонки вооружений, нагнетание напряженности в мире.

С подлинно ленинской выдержкой и твердостью, не поддаваясь на провокации империалистической реакции, неизменно стремясь к взаимопониманию и сотрудничеству между странами и народами, КПСС и Советское государство последовательно проводят честную и принципиальную политику в интересах обеспечения прочного мира на нашей планете.

Июньский Пленум ЦК КПСС поручил Политбюро ЦК и в внешней ситуации, когда авантюристические действия США и их пособников вызвали усиление военной опасности, неуклонно продолжать курс XXIV—XXV съездов КПСС на всемерное укрепление братского союза социалистических государств, поддержку справедливой борьбы народов за свободу и независимость, на мирное сосуществование, обуздание гонки вооружений, продолжение политики разрядки, развитие международного сотрудничества.

ЗА ПРЕВРАЩЕНИЕ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В ЗОНУ МИРА

*Речь на завтраке
в честь министра иностранных дел
Социалистической Республики Вьетнам
Нуен Ко Тхатя
8 сентября 1980 года*

Советско-вьетнамские отношения скреплены Договором о дружбе и сотрудничестве, который надежно служит делу социалистического строительства наших стран, делу мира и безопасности народов. Они охватывают все новые и новые сферы. Как отмечал Л. И. Брежнев во время июльской встречи на высшем уровне в Москве, «советско-вьетнамская дружба построена крепко, с каждым годом она становится все более богатой и яркой».

Состоявшиеся сегодня переговоры проходили в традиционной для наших встреч атмосфере дружбы и взаимопонимания. Значение советско-вьетнамского сотрудничества для дела мира, и в первую очередь в Юго-Восточной Азии, особенно велико сегодня, когда силы империализма стремятся повернуть вспять процесс оздоровления международной обстановки. Примеров тому немало — провозглашение в США пресловутой «новой ядерной стратегии», претензии правящих кругов США на установление военного контроля над различными районами мира под предлогом защиты своих так называемых «жизненных интересов» за тысячи километров от собственных берегов, политический и экономический шантаж различных государств и народов. Советский Союз, как и другие государства социалистического содружества, все прогрессивные силы противопоставляют этим действиям последовательные усилия, направленные на то, чтобы не допустить сползания к «холодной войне», к новому витку гонки вооружений. В нашем активе солидный багаж конструктивных предложений по развитию международного сотрудничества.

Не так давно состоялось юбилейное совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора. На этом совещании были приняты важные документы, в которых сформулированы новые предложения этих государств. Предложения относятся к важной области борьбы за сдерживание гонки вооружений и разоружение. Они касаются проведения встречи на самом высоком уровне руководителей государств всех районов мира для рассмотрения вопросов, связанных с устранением очагов международной напряженности и недопущением войны.

Эти предложения, сделанные от имени государств — участников Варшавского Договора, находятся на столе всех правительств мира.

Государства Запада раздумывают, подходят ли эти предложения или не подходят, задают разного рода вопросы. Мы, разумеется, даем на них ответы, делаем соответствующие разъяснения. Но мы хотели бы выразить надежду, что дело не сведется лишь к постановке вопросов перед нами, что государства Запада, в первую очередь правительства крупных стран, положительно откликнутся на эти предложения и мы сядем вместе за стол переговоров для нахождения путей преодоления напряженности и укрепления мира.

Важной задачей является оздоровление обстановки в Азии, которую империалисты и те, кто с ними блокируется, хотели бы превратить в континент опасных очагов напряженности и конфликтов. Силы империализма и гегемонизма несут ответственность за конфликтную ситуацию в Юго-Восточной Азии, отравляют международный климат на Дальнем Востоке и Индостанском субконтиненте. Вашингтон наращивает военное присутствие в Индийском океане, подталкивает страны АСЕАН к превращению этой организации в военно-политическую группировку.

Мы убеждены, что Азии, континенту, где проживает более половины населения планеты, которому в наследие от прошлого достались сложные экономические и социальные проблемы, нужны для их решения мирное сотрудничество и добрососедство. Поэтому мы неизменно и последовательно выступаем за установление прочного мира и безопасности в Азии совместными усилиями самих азиатских государств.

Советский Союз приветствует инициативы стран Азии, продиктованные заботой о мире, к числу которых относятся и предложения о превращении Индийского океана и Юго-Восточной Азии в зоны мира. Мы полностью поддерживаем конструктивные предложения, сформулированные на недавнем совещании министров иностранных дел Вьетнама, Лаоса и Кампучии. Они являются хорошей основой нормализации отношений между странами Индокитая и государствами — членами АСЕАН, а также оздоровления обстановки в этом районе в целом. Совершенно очевидно, что страны АСЕАН должны быть заинтересованы в этом ничуть не в меньшей степени, чем государства Индокитая.

В заключение позвольте выразить уверенность, что официальный дружественный визит в Советский Союз министра иностранных дел СРВ явится новым важным шагом в укреплении и развитии всесторонних советско-вьетнамских отношений.

ОБЕСПЕЧИТЬ МИР НАРОДАМ — ЗАДАЧА ВСЕХ ГОСУДАРСТВ

*Выступление
на XXXV сессии
Генеральной Ассамблеи ООН
23 сентября 1980 года*

Господин председатель!
Уважаемые делегаты!

Выступая сегодня с этой трибуны, хотелось бы с самого начала подчеркнуть то важное значение, которое имело бы успешное проведение данной сессии Генеральной Ассамблеи.

С учетом специфики нынешней обстановки на мировой арене особенно необходимо, чтобы работа сессии велась в конструктивной атмосфере. В еще большей степени, чем прежде, от всех ее участников требуется проявить реализм, взвешенный подход к узловым международным проблемам, подлинную заинтересованность в поисках их решения.

Государства — члены ООН продемонстрировали бы тем самым преданность принципам и целям этой всемирной организации, сознание своей ответственности за судьбы мира. И это сейчас для них всех вместе и каждого в отдельности — насущная задача.

Мы заостряем на ней внимание потому, что международная обстановка за последнее время осложнилась. Это обусловлено резким поворотом в политике США и ряда других стран НАТО.

Еще в мае 1978 года страны НАТО решили ежегодно автоматически увеличивать свои военные расходы почти до конца нашего века. В декабре прошлого года ими было принято решение о производстве и размещении в Западной Европе новых американских ракетно-ядерных средств средней дальности, что направлено на изменение военно-стратегического положения к односторонней выгоде блока НАТО. Одновременно Вашингтон провозгласил и собственную многомиллиардную программу наращивания своих вооружений.

Курс, избранный США, который нельзя назвать иначе как милитаристский, находит свое выражение в так называемой «новой ядерной стратегии». Прикрываясь не имеющими ничего общего с реальностью рассуждениями о возможности какого-то «ограниченного», «частичного» применения ядерного оружия, творцы этой стратегии стремятся внедрить в умы людей мысль о допустимости и приемлемости ядерного конфликта. Эта безрассудная концепция ведет к усугублению риска ядерной катастрофы, что не может не вызывать и вызывает тревогу повсюду в мире.

А разве не идет вразрез с ожиданиями народов то, что Вашингтон отложил на неопределенный срок ратификацию советско-американского Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2)? Он показал, что дешево ценит свои заверения и обещания на этот счет, которые им давались ранее.

За последнее время на вооружение американской внешней политики принято несколько тезисов, которые, судя по всему, рассматриваются как ее кредо.

Вот один из таких тезисов.

Произвольно берут тот или иной район мира, особенно если он богат энергетическими ресурсами, или имеет значение с точки зрения транспортных коммуникаций, либо просто оп приглянулся Пентагону, и с обнаженной прямоотой объявляют этот приглянувшийся район «сферой жизненных интересов» США.

И уж коли это сфера не чьих-либо, а американских интересов, да к тому же — бог весть почему — интересов «жизненных», то народы, живущие там, пытаются просто лишиться права распоряжаться в собственном доме, собственным достоянием.

Другой тезис: любые внутренние изменения в любом государстве, если только они не по душе Вашингтону, считаются уже достаточным поводом для вмешательства США в дела этого государства вплоть до отправки туда вооруженных сил, диверсионных групп. Именно такого рода функции возлагаются на корпус «быстрого развертывания». Конечно же в первую очередь жертвами становятся те страны, которые не могут постоять за себя.

А как поступают в отношении Кубы? Это разительный пример. Вопреки законным требованиям ее правительства и народа, силой удерживается часть кубинской территории — Гуаптанамо, где расположена военная база США. Но в Вашингтоне рассуждают так: нам хочется иметь эту базу — и баста! Неважно, что тем самым грубо игнорируются суверенные права Кубы и ее народа, зато это выгодно для американских интересов.

Методы нажима и шантажа в области внешней политики дают о себе знать в различных районах земного шара. Неприкрытое насилие применяется к Ирану. Ведь это же всем известно. Действия США в зоне Персидского залива угрожают суверенитету не только этой, но и других стран данного района.

Наращивание военного присутствия США происходит в Восточной Африке, где в самое последнее время создаются новые американские военные базы. Это имеет место, в частности, в Сомали — стране, руководство которой продолжает предъявлять необоснованные территориальные претензии к соседям. Советский Союз полностью поддерживает государства, которые во всеуслышание протестуют против создания таких баз. Те, кто предоставляет свой дом для американских военных баз, конечно же способствуют накоплению горючего материала в этом районе со всеми вытекающими отсюда опасностями.

Прямым следствием антиарабской сделки в Кэмп-Дэвиде является неослабевающий накал напряженности на Ближнем Востоке, где обстановка чревата опасными неожиданностями, и закрывать глаза на это не следует. Эта сделка, третирующая справедливые требования арабских государств и неотъемлемые национальные права арабского народа Палестины, единственным законным представителем которого является Организация освобождения Палестины, рассчитана на удовлетворение аннексионистских претензий Израиля, на утверждение на Ближнем Востоке американского военного присутствия.

Именно поэтому Кэмп-Дэвид отвергается арабскими государствами, осуждается всеми, кто заинтересован в справедливом, всеобъемлющем урегулировании на Ближнем Востоке, а не в урегулировании, продиктованном империалистическими интересами.

В другом районе — на Дальнем Востоке Вашингтон добивается упрочения своих политических и военных позиций, подогревает милитаристские тенденции, отнюдь не убывающие в определенных кругах Японии. В унисон действует Пекин. Думается все же, что японское руководство проявит способность видеть вещи такими, какие они есть, сумеет не поддаваться влиянию извне, толкающему эту страну на путь вражды с Советским Союзом, на путь, который уже приводил Японию к катастрофе.

Соединенные Штаты, чьи войска вопреки решению XXX сессии Генеральной Ассамблеи ООН по-прежнему находятся на южнокорейской территории, несут вместе с марионеточным сеульским режимом ответственность за то, что остается неурегулированной корейская проблема. Они чинят препятствия нормализации положения на Корейском полуострове, воссоединению Кореи на мирной и демократической основе, без всякого вмешательства извне, как это предлагает правительство КНДР.

США способствуют дестабилизации обстановки в Индокитае и во всей Юго-Восточной Азии. Они и тут выступают заодно с пекинскими гегемонистами, которые, совершив агрессию против Социалистической Республики Вьетнам, продолжают военные демонстрации на вьетнамо-китайской границе, организуют провокации против Лаосской Народно-Демократической Республики и Народной Республики Кампучии, голос которой, мы уверены, рано или поздно зазвучит с этой трибуны.

За последние годы США, а также некоторые другие страны Запада все больше прибегают к разыгрыванию «китайской карты». В то время как эти государства стремятся поглубже втянуть Китай в русло своей политики, Пекин, идя на сближение с ними, пытается в свою очередь повернуть их на рельсы «холодной войны» и конфронтации с Советским Союзом, хотя, замечу здесь, наша страна, как не раз заявлялось на самом авторитетном уровне, выступает за нормализацию отношений с КНР.

Оставляя в стороне вопрос о том, кто чьими картами больше играет, следует особо подчеркнуть, что эта игра — явление, опасное для дела мира.

Уже приведенного перечня фактов вполне достаточно, чтобы сделать вывод о том, что влиятельные круги некоторых стран хотели бы пустить по ветру тот солидный капитал политики разрядки, который был накоплен особенно в 70-е годы, в результате длительных и нелегких усилий многих государств.

Не так уж давно в Вене, где был подписан Договор ОСВ-2, состоялся откровенный разговор между Л. И. Брежневым и президентом США Дж. Картером, который также признавал необходимость сохранения сложившегося примерного паритета военной мощи Востока и Запада, Советского Союза и США. Признавали это и руководители других стран НАТО. Сейчас руководители блока НАТО, вопреки своим прежним высказываниям, стремятся изменить в пользу этого блока стратегическое равновесие сил в мире.

Вот в чем корень осложнения современной международной обстановки.

Грубым обманом являются попытки дать иное толкование ходу событий на мировой арене, бросить тень на внешнюю политику СССР, прибегая в очередной раз к мифу о «советской военной угрозе».

Только легковверные люди могут прислушиваться к построенным на песке утверждениям, будто причиной обострения положения в мире является временный ввод в Афганистан советского ограниченного воинского контингента.

Как уже неоднократно разъяснялось, наш шаг был предпринят в целях оказания содействия афганскому народу в защите суверенитета страны, отражении им вооруженных вторжений извне на ее территорию, а также для предотвращения возникновения непосредственной угрозы безопасности СССР у его южной границы. Эта помощь предоставлена в ответ на неоднократные обращения правительства Афганистана и находится в полном соответствии с советско-афганским договором 1978 года и с Уставом ООН.

Теперь, когда обстановка в Афганистане постепенно входит в нормальное русло, некоторые наши воинские части по согласованию с афганским правительством выведены на родину.

Нередко доводится слышать и в стенах ООН, что кое-кто высказывается за полный вывод советского воинского контингента. На это мы отвечаем: СССР выведет его по согласованию с правительством Афганистана, как только будут устранены причины, по которым ввод такого контингента стал необходимым, но не раньше.

Афганское правительство выдвинуло, как известно, программу политического урегулирования положения вокруг Афганистана. На этой базе вполне возможно прийти к такому урегулированию, и Советский Союз твердо стоит за это.

Насквозь фальшив и эксплуатируемый в некоторых странах Запада тезис о том, будто Советский Союз наращивает свою военную мощь в масштабах, превышающих его оборонные нужды.

Наша страна исходит из того, что для ограждения собственной безопасности, а также безопасности своих союзников и друзей достаточно сложившегося стратегического паритета сил в мире. На большее она не претендует.

Возьмем Центральную Европу — район с наибольшей плотностью военного противостояния. Здесь Советский Союз, в отличие от стран НАТО, давно уже не увеличивает свои вооруженные силы ни на одного солдата, ни на один танк или самолет. Наоборот, сокращает.

Что касается ядерных средств средней дальности в европейской части СССР — а их мы вообще не размещаем на территории других государств, — то и такие средства как по числу пусковых установок, так и по мощности ядерных зарядов в последнее время даже несколько уменьшились.

На этом фоне очевидно, что те, кто твердит о каком-то «беспрецедентном наращивании» нашей страной своего оборонного потенциала, явно пытаются отвлечь внимание людей от собственных планов размещения на территории ряда западноевропейских стран сотен новых американских ядерных средств.

В интересах предотвращения очередного тура гонки вооружений Советский Союз выступил за проведение переговоров на равноправной основе при соблюдении принципа равной безопасности. Чтобы устранить препятствия, воздвигнутые решением НАТО на дороге к переговорам, мы предлагаем безотлагательно приступить к обсуждению одновременно и в органической связи вопроса о ядерном оружии средней дальности в Европе и вопроса об американских средствах передового базирования. Имеется в виду, что возможные договоренности будут реализованы после вступления в действие Договора ОСВ-2.

Похоже на то, что, затягивая с конструктивным ответом на наше предложение по существу, надеются погасить вызванный им положительный международный резонанс. Мы выражаем надежду, что здравый смысл и ответственный подход к улучшению обстановки в Европе все же возобладают. Мы хотели бы в это верить. Советский Союз готов вступить с нашими партнерами в переговоры на указанной справедливой основе в любое время.

Вместе с тем должно быть ясно, что Советский Союз, страны Варшавского Договора не позволят нарушить достигнутое ими военно-стратегическое равновесие с государствами НАТО. Всякие расчеты сломать такое равновесие должны быть отброшены.

СССР и другие страны социалистического содружества никогда не стремились и не стремятся к военному превосходству. У них не было и не будет иной стратегической доктрины, кроме оборонительной.

Миролюбие — неотъемлемая черта внешней политики социализма как общественного строя, где нет заинтересованных в войне классов. Мир без войн, указывал Ленин, есть идеал социализма.

Источником, в котором черпает уверенность в своих силах политика стран социализма, — единство целей в строительстве нового общества, в защите дела мира. Служащее этим целям совершенствование отношений полного равноправия, братского единства, товарищеской взаимопомощи и плодотворного сотрудничества во всех сферах жизни постоянно находится в фокусе их внимания, что еще раз подтверждают итоги состоявшихся этим летом крымских встреч Л. И. Брежнева с руководителями братских партий и государств.

Советский Союз, социалистическое содружество шли и будут идти в авангарде борьбы за международную безопасность. О конкретных делах стран социализма говорит целый ряд инициатив, с которыми они выступили, в том числе со времени предшествующей сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Это — выдвинутое совещанием Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора предложение о проведении встречи на самом высоком уровне руководителей государств всех районов мира для обсуждения проблем, связанных с устранением очагов международной напряженности и недопущением войны.

Это — меры по обузданию гонки вооружений и разоружению, упрочению мира в Европе и во всем мире, содержащиеся в Декларации, которая принята на том же совещании.

Это — инициатива СССР относительно переговоров по ядерному оружию средней дальности в Европе в тесной увязке с американскими средствами передового базирования.

Это — заверченный недавно Советским Союзом вывод из ГДР 20 тысяч военнослужащих, 1000 танков и другой военной техники.

Это — предложение социалистических стран на вейских переговорах, предусматривающее в числе рекомендуемых шагов сокращение 13 тысяч военнослужащих США и 20 тысяч советских военнослужащих, сверх того советского военного контингента, который выведен с территории ГДР в одностороннем порядке.

Это — вывод некоторых советских воинских частей из Афганистана.

При сопоставлении реестра наших инициатив только за минувший год с послужным списком блока НАТО с первого же взгляда ясно проступает контраст между двумя основными линиями в мировой политике. И факты говорят сами за себя: чей курс отвечает чаяниям народов, а какой находится с ними в противоречии.

При вынешнем состоянии международных отношений, когда политика разрядки подвергается серьезным испытаниям, когда возрастает военная опасность, нужно умножить усилия, чтобы воспрепятствовать такому ходу событий. Пусть это для начала будут не самые радикальные шаги из возможных, но все же шаги, способные внести оздоровляющую струю в международный политический климат.

Руководствуясь этим, Советский Союз предлагает включить в повестку дня настоящей сессии Генеральной Ассамблеи ООН в качестве важного и срочного вопроса «О некоторых неотложных мерах по уменьшению военной опасности» и представляет на ее обсуждение проект соответствующей резолюции.

Речь идет о принятии в ближайший период следующих мер.

Первое. Важным шагом явился бы отказ государств, входящих в военные союзы, от расширения за счет новых членов существующих военно-политических группировок, а стран, не являющихся членами таких группировок, от вступления в них. Все без исключения государства должны избегать любых действий, ведущих к созданию новых военных союзов или приданию военных функций региональным организациям, ими не обладающим.

При этом полностью остаются в силе неоднократно делавшиеся СССР вместе с другими социалистическими странами заявления о готовности пойти на роспуск Организации Варшавского Договора, если одновременно будет ликвидирован блок НАТО, и о ликвидации в качестве первого шага военных организаций обеих группировок, начиная с взаимного сокращения военной деятельности.

Второе. Необходимо, чтобы все государства, и прежде всего постоянные члены Совета Безопасности и страны, связанные с ними военными соглашениями, приняли на себя обязательство не увеличивать с определенной даты, скажем с 1 января будущего года, свои вооруженные силы и обычные вооружения как первый шаг к их последующему сокращению.

Третье. Исходя из того, что укреплению гарантий безопасности неядерных государств наилучшим образом содействовало бы скорейшее заключение соответствующей конвенции с участием всех ядерных и неядерных стран, СССР готов, при таком же подходе со стороны остальных ядерных держав, рассмотреть и другие возможные варианты решения этой проблемы. Мы призываем все ядерные страны сделать аналогичные по содержанию торжественные заявления о неприменении ядерного оружия против неядерных государств, не имеющих его на своей территории. Подобные заявления, если они будут отвечать указанной цели, могли бы быть подкреплены авторитетным решением Совета Безопасности.

При этом Советский Союз вновь подтверждает, что никогда не применит ядерное оружие против стран, которые отказываются от производства и приобретения такого оружия и не имеют его на своей территории.

Четвертое. Мы уверены, что вполне реально, если проявят соответствующую готовность наши партнеры по переговорам — США и Англия, довести в короткие сроки до успешного завершения выработку международного договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

В интересах достижения этого СССР предлагает, чтобы все ядерные державы заявили о своем отказе от проведения в течение

одного года, начиная с согласованной между ними даты, любых ядерных взрывов. Речь идет о годичном моратории, а тем временем должны продолжаться переговоры на предмет более радикального решения.

Неотложное осуществление всех этих мер притупило бы ряд острых углов в международных отношениях. Оно могло бы способствовать уменьшению бремени военных расходов государств, упрочению режима нераспространения ядерного оружия, созданию благоприятных условий для продвижения вперед в области ограничения гонки вооружений.

Мы надеемся, что Генеральная Ассамблея ООН со всем вниманием отнесется к выдвинутым предложениям и поддержит их.

В нынешних международных условиях Советский Союз видит непреложный долг государств — членов ООН в том, чтобы активизировать усилия на всех главных направлениях борьбы за мир. Советский Союз, как и доселе, будет поддерживать и углублять диалог, сотрудничать со всеми государствами, проявляющими к тому политическую волю.

Кстати, о диалоге. Этот термин сейчас часто употребляется. Кое-кто рассуждает так: раз мне не нравится что-то в политике того или иного государства, то я не буду с ним разговаривать. Но, нам думается, такие капризы получили, на законном основании, широкое осуждение.

На текущей сессии мы считаем необходимым напомнить о решениях ООН, которые пока остаются нереализованными, о предложениях, выдвинутых СССР и другими странами, а также изложить наши соображения относительно повышения эффективности работы на конкретных участках этой исторической борьбы. С указанной целью СССР представляет на сессии меморандум «За мир, разоружение, за гарантии международной безопасности».

Вряд ли кому-нибудь надо доказывать, что наибольшую угрозу миру на нашей планете создает безудержная гонка ядерных вооружений.

Отдавая должное сложностям проблемы ядерного разоружения, нельзя идти на поводу у тех, кто уклоняется даже от ее обсуждения. Решать эту жгучую проблему — людям. Они создали ядерное оружие, они могут и должны поставить его вне закона, уничтожить его. Никто не станет отрицать, что разум человека сильнее его кулаков.

При всем том остается фактом, что предложенные Советским Союзом переговоры о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации так и не начались ввиду негативной позиции некоторых правительств. Мы стоим за то, чтобы переговоры были начаты, чтобы соответствующие правительства проявили к ним серьезное отношение и чтобы, таким образом, решение на этот счет специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению было выполнено.

Огромное значение для дела мира и разрядки напряженности имело бы заключение между государствами соглашения об отказе от применения силы в международных отношениях. Советский Союз не единожды подчеркивал с этой трибуны важность такого соглашения и решения Генеральной Ассамблеи ООН, принятого в 1972 году, «О неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия». В современной обстановке становится еще более настоятельной обязанность ООН высказаться в пользу быстрее завершения работы на этом направлении.

Решающее значение для снижения угрозы ядерной войны имеет прекращение дальнейшего роста стратегических потенциалов государств, последующее количественное сокращение и качественное ограничение стратегических систем ядерного оружия.

А кто будет отрицать значение, которое имело бы вступление в силу советско-американского Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2)? СССР готов ратифицировать Договор ОСВ-2 и после этого строго выполнять все его положения. Советский Союз намерен участвовать в переговорах и по дальнейшему ограничению и сокращению стратегических вооружений при строгом соблюдении принципа равенства и одинаковой безопасности.

Но здесь уместно сказать, что уже сейчас, хотя договор еще не вступил в силу, американская сторона подкладывает под него мину в виде плана, осуществление которого открывало бы возможность вывода из-под соответствующего контроля большого числа ракетно-ядерных стратегических средств.

В условиях непрерывного разбухания ядерных арсеналов государств все более острым становится вопрос о разработке и принятии более надежных мер по предотвращению возможности случайного или несанкционированного применения ядерного оружия, о чем заставляют серьезно задуматься неоднократно объявлявшиеся ложные ядерные тревоги в вооруженных силах США.

Ведь о том, что тревога является ложной, узнают потом, позже. А разве из этого не вытекают определенные выводы?

Такие факты не должны иметь места, если государственное руководство ответственно ведет все дела с ядерным оружием.

Советский Союз стоял и стоит за то, чтобы предметом постоянной заботы было укрепление режима нераспространения ядерного оружия. Самыми негативными последствиями чревата недооценка потенциального использования в качестве канала распространения ядерных вооружений передачи ядерного оборудования, материалов и технологии, предназначенных для применения в мирных целях.

Важным шагом было бы достижение международной договоренности о неразмещении ядерного оружия на территориях тех стран, где его нет в настоящее время, независимо от того,

находятся ли эти страны в союзнических отношениях с тем или иным ядерным государством или нет. Вместе с тем переговоры по этому вопросу продвигаются из-за сопротивления некоторых держав медленно, если не сказать больше.

Перед чудовищной разрушительной мощью ядерных вооружений отнюдь не тускнеет поражающая сила такого средства массового уничтожения, как химическое оружие. Много лет тянутся переговоры о его запрещении, а расстояние до финиша — подписания соответствующей международной конвенции — почти не убывает. Оставшейся дистанции не преодолеть без энергичных усилий всех участников переговоров. Мы со своей стороны настойчиво работаем на это.

Советский Союз, как и прежде, полностью за соблюдение конвенции о запрещении бактериологического оружия. Он был и остается верным духу и букве конвенции, которая олицетворяет собой меру реального разоружения.

Иногда представители милитаристских кругов пускают в ход утверждения, будто Советский Союз не всегда выполняет взятые на себя по международным соглашениям обязательства. Но такие заявления являются приемом, который стар как мир. Их авторы явно рассуждают так: раз уж обманывать народы, то обман должен быть большим, чтобы он производил впечатление. Но в соревновании между правдой и обманом победа всегда оставалась за правдой. Ни одного международного соглашения Советский Союз не нарушал и нарушать не собирается.

А сколько раз Советский Союз делал представления по поводу несоблюдения соглашений теми, кто выступает с указанными заявлениями по адресу СССР. Тем, в адрес кого направлены эти наши слова, хорошо это известно.

Мир не застрахован от того, что в недалеком будущем могут появиться новые виды и системы оружия массового уничтожения. Это сейчас особенно опасно, поскольку оживились силы, которые строят расчеты на достижение военного превосходства. СССР выступает за принятие дополнительных мер, с тем чтобы обеспечить заключение международного соглашения, запрещающего создание новых видов и систем оружия массового уничтожения, а также, по мере необходимости, специальных соглашений по его отдельным видам.

Нужно быть настороже и не ослаблять борьбу против нейтронного оружия — этого варварского средства истребления людей. Позиция нашей страны, которая в свое время заявила, что она не будет приступать к производству нейтронного оружия, если этого не сделают США, остается в силе и в настоящее время и применительно к возможности появления такого оружия у любого другого государства.

Объективно имеются основания для завершения в короткий срок работы над договором о запрещении одного из видов оружия массового уничтожения — радиологического.

Из-за противодействия некоторых держав находится фактически за бортом конкретных переговоров вопрос о вооружениях, именуемых обычными. Его решению необходимо возможно быстрее придать практический характер.

Военную опасность способно в немалой степени ослабить ограничение и прекращение гонки вооружений и на отдельных географических направлениях. Это относится в первую очередь к Европе. Происходящие тут события всегда оказывали самое значительное воздействие на положение дел в мире.

Советский Союз, как и другие страны социалистического содружества, добивается неуклонного продолжения процесса, начатого общеевропейским совещанием, соблюдения всех положений и принципов Заключительного акта этого форума.

Будучи убежденными поборниками ленинского принципа мирного сосуществования, мы стремились и стремимся к тому, чтобы не зарастала никакая тропа в наших отношениях с государствами иной общественной системы, включая и Соединенные Штаты Америки. Мы ожидаем, что так же будут поступать и эти государства. Подавляющее большинство из них так и строит с нами свои отношения.

Линия на поддержание и упрочение безопасности в Европе, понижение уровня военного противостояния на континенте была убедительно продемонстрирована майским совещанием Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора. Это проявилось и на недавних переговорах Л. И. Брежнева с президентом Франции В. Жискаром д'Эстэнном и канцлером ФРГ Г. Шмидтом.

В комплексе относящихся к Европе предложений стран социалистического содружества видное место занимает инициатива о заключении между всеми государствами — участниками общеевропейского совещания договора о неприменении первыми друг против друга как ядерных, так и обычных вооружений.

Социалистические страны предприняли, в том числе в самое последнее время, шаги, создающие солидную базу для достижения договоренностей на венских переговорах о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Успеху работы препятствуют те, кто не хочет отказываться от попыток получить односторонние выгоды в ущерб интересам безопасности государств Варшавского Договора.

Дело первостепенной важности — конференция по военной разрядке и разоружению в Европе. Мы выражаем надежду, что все заинтересованные государства будут содействовать реализации этой идеи.

Существенную роль в достижении общего согласия о созыве и содержании работы конференции призвана сыграть мадридская встреча представителей государств — участников общеевропейского совещания. Мы за то, чтобы эта встреча прошла по-деловому, закончилась позитивными результатами по всем разделам

хельсинкского Заключительного акта. Мы призываем другие страны проявить такой же конструктивный подход к встрече в Мадриде.

Возрастающее значение приобретает задача ослабления напряженности в районе Индийского океана. Советский Союз неизменно поддерживает инициативу прибрежных государств о превращении Индийского океана в зону мира.

Страны Варшавского Договора высказываются за обсуждение в рамках ООН вопроса об ограничении и понижении уровня военного присутствия и военной деятельности, будь то в Атлантическом, Индийском или Тихом океане, Средиземном море или Персидском заливе.

Как и раньше, СССР готов приступить к переговорам о конкретных размерах сокращения в абсолютном или процентном выражении военных бюджетов государств — постоянных членов Совета Безопасности, а также других стран, располагающих большими экономическими и военными потенциалами. Мы готовы договориться и о величине сумм, которые будут выделены каждым снижающим свой военный бюджет государством на цели увеличения экономической помощи развивающимся странам.

Советский Союз исходит из того, что следует провести тщательную подготовку к специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, которая состоится в 1982 году. Вслед за тем необходимо созвать Всемирную конференцию по разоружению, чтобы на основе глубокого рассмотрения вопросов разоружения принять не просто рекомендации, а решения, которые государствами должны выполняться.

Полностью, без изъятий должна быть претворена в жизнь Декларация ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятая по инициативе СССР 20 лет назад.

Мы приветствуем появление в нынешнем году новых независимых государств. На юге Африки это Республика Зимбабве, возникшая в огне длительной борьбы ее мужественного народа. Мы уверены, что наступит день, когда свободы и независимости добьется и народ Намибии.

Необходимо сделать все для того, чтобы приблизить момент, когда в зале Генеральной Ассамблеи ООН была бы торжественно отмечена окончательная победа над чудовищем, поглотившим и искалечившим многие миллионы человеческих жизней, нещадно эксплуатировавшим на протяжении веков многие народы, имя которому — колониализм.

Советский Союз всегда с уважением относился и относится к справедливым стремлениям государств, освободившихся от колониального ярма. И с большинством из них у нас сложились добрые отношения. Мы с удовлетворением отмечаем растущую роль этих государств в международной политике, ценим миролюбивую, антиимпериалистическую направленность движения неприсоединившихся стран.

Последовательно поддерживает наша страна стремление развивающихся государств к утверждению экономической самостоятельности, их неотъемлемое право распоряжаться национальными природными богатствами, законные требования этих стран о перестройке международных экономических отношений на основах равенства, исключающих всякую дискриминацию.

В широком спектре забот нашего времени все более настойчиво напоминают о себе проблемы общечеловеческого масштаба.

Советский Союз — сторонник того, чтобы отношение человека к природе становилось более заботливым и бережным, чтобы природные богатства использовались в интересах всех народов на научной основе.

Прямая обязанность ООН состоит в том, чтобы привлечь внимание государств мира к их исторической ответственности за сохранение природы Земли как необходимого условия жизни нынешнего и будущих поколений и внести свой вклад в развитие международного сотрудничества в этой области. Проект соответствующей резолюции внесен нами на рассмотрение текущей сессии Генеральной Ассамблеи.

Уважаемые делегаты!

Наши соображения и конкретные предложения о важных мерах, которые надлежит принять в складывающейся обстановке, проистекают из миролюбивой природы советской внешней политики. Мы убеждены, что существуют необходимые возможности отодвинуть военную угрозу, поставить международный мир на более прочный фундамент. Имеются и силы, способные это обеспечить. Ведь не какой-то фатум определяет развитие мировых событий, а воля народов, политика государств.

Ни один ответственный политический деятель в мире не может проявлять равнодушие в отношении курса тех стран, в политике которых преобладающим началом становится культ войны. Ведь даже сейчас здесь, в стране, где находится штаб-квартира ООН, проводится, можно сказать на глазах у всех, массированная пропаганда ядерной войны. Но дело не только в пропаганде. Разрабатываются и обсуждаются планы такой войны, и делается это на государственном уровне.

В обстановке милитаристского угара, который получил такое распространение в последнее время в США, все меньше отводится места для здравых, трезвых оценок положения в мире и взвешенных выводов для политики.

ООН поступила бы правильно, если бы твердо предостерегла всех, кто ведет дело к опасному нагнетанию обстановки напряженности и военной истерии. Неплохо было бы сказать тем, кто несет за это ответственность: господа, не толкайте глыбу под гору, так как есть опасность, что ее нельзя будет затем остановить.

Не на подготовку войны, а на избавление человечества от войны и ее бедствий — вот куда надлежит направлять усилия

государств. Если бы Генеральная Ассамблея выступила за это, то она вписала бы яркую страницу в современную историю.

При всем различии социального строя, уровней экономического развития, национальных черт и исторических судеб представленных в ООН государств все народы желают жить с уверенностью в завтрашнем дне. Ни одна страна, ни одно правительство, если они выражают чаяния и волю своих народов, не могут оставаться в стороне от борьбы за разоружение, за разрядку напряженности, за мир.

Советский Союз именно так и поступает.

Наша страна, ее представители готовы принять самое конструктивное участие в работе сессии, активно способствовать ее успеху.

ДОБИТЬСЯ ПОВОРОТА К ЛУЧШЕМУ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

*Речь на завтраке
в честь министра иностранных дел Италии
Э. Коломбо*

10 ноября 1980 года

Хотел бы с самого начала выделить мысль о той роли, которую играют сегодня и могут сыграть завтра Советский Союз и Италия для того, чтобы сохранить и сделать более надежным мир в Европе и за ее пределами.

Размышления на этот счет тем более закономерны, что в нашем общем активе — почти 20-летний период довольно устойчивого и разностороннего сотрудничества. Никто не будет оспаривать то, что Советский Союз и Италия внесли свой вклад в становление и упрочение политики разрядки, особенно в 70-е годы.

Ваш приезд в СССР, начавшиеся переговоры дают основание считать, что и в нынешних осложнившихся международных условиях советско-итальянское сотрудничество проявляет себя неплохо.

Между двумя странами, в соответствии с совместно принятыми документами и договоренностями, в первую очередь протоколом о консультациях 1972 года, поддерживается регулярный контакт по актуальным проблемам европейской и международной обстановки.

На базе долгосрочных соглашений и крупномасштабных контрактов растут торговля и экономические связи. В текущем году товарооборот должен составить солидную цифру в 3 миллиарда рублей, причем многое говорит за то, что это не предел.

Советский и итальянский народы традиционно проявляют тягу и живой интерес к культурным достижениям друг друга, и расширение обменов в области духовной культуры также ведет к большему взаимопониманию между советскими людьми и итальянцами.

И все же главным остается вопрос, как сложатся советско-итальянские отношения в будущем, будут ли в них по-прежнему преобладать разум и добрая воля.

Разумеется, мы не затушевываем тот факт, что взгляды СССР и Италии совпадают далеко не во всем. Но если наши отношения и впредь сохраняют те свойства, которые они приобрели к настоящему времени, — а в этом особая заслуга встреч и контактов на высшем уровне, — то и в 80-е годы советско-итальянское сотрудничество может принести ощутимую пользу обоим народам, делу разрядки.

Италия тут, конечно, не исключение. В целом в европейской и международной политике основная забота нашей партии и государства — это, говоря коротко, забота о мире. О том, чтобы отношения между всеми государствами, принадлежащими к различным общественным системам, общий ход дел в Европе и на других континентах, решение важнейших мировых проблем определялись принципами мирного сотрудничества.

И в прошлом происходили резкие перепады в международном климате. Однако раньше не было такого опыта, который накоплен в годы разрядки, опыта справляться с возникающими порой острыми проблемами, умения считаться с интересами друг друга. Маловато было и того достояния, которое собрано, можно сказать, по крупицам, — взаимного доверия. Им, по нашему убеждению, надо дорожить особенно.

Вот почему мы исходим из того, что если отмобилизовать все силы, которые стоят за разрядку, — они многочисленны, — то вполне возможно вернуть межгосударственные отношения в то благоприятное русло, в котором они развивались в предыдущее десятилетие.

Под этим углом зрения немаловажно, как пройдет встреча представителей государств — участников общеевропейского совещания, которая должна начаться завтра в Мадриде. Выльется ли она в деловую работу на основе хельсинкского Заключительного акта или же сведется к конфронтации и бесплодной полемике.

Послушать некоторых участников встречи, так получается, что они едут в Мадрид лишь для того, чтобы затеять там своего рода словесную корриду. Но для проведения здоровой политики требуются совсем иные качества, если, конечно, не задаваться целью намеренно вести дело к срыву общеевропейских мероприятий.

Мы хотели бы надеяться, что в Риме и в других западных столицах будет присутствовать чувство ответственности за сохранение и продолжение сотрудничества на общеевропейской основе. Советский Союз за то, чтобы мадридская встреча принесла полезные результаты народам, укрепила их надежды на мирное будущее. Этому в первую очередь послужило бы достижение на ней договоренности о конференции по военной разрядке и разоружению в Европе.

Для положения на нашем континенте и в более широком плане, в плане военно-стратегического равновесия сил, серьезные отрицательные последствия несет решение НАТО о размещении новых американских ракет среднего радиуса действия в некоторых западноевропейских странах. Данное решение идет в направлении, прямо противоположном тому, что является настоящей потребностью нашего времени, — прекращению гонки вооружений, повороту событий в сторону разоружения.

На начавшихся в Женеве советско-американских переговорах по ограничению ядерных вооружений в Европе Советский Союз сделает все от него зависящее, чтобы найти взаимоприемлемую

договоренность. Таким же стремлением должна руководствоваться и другая сторона.

Хотелось бы верить, что свое слово в пользу того, чтобы избежать обострения гонки вооружений в Европе, скажет и Италия.

Все большую озабоченность вызывает существование в мире очагов напряженности и военной опасности. К таким застарелым очагам, как ближневосточный, но от этого не менее опасным добавляются, к сожалению, новые. Эта, казалось бы, ненужная ни Ираку, ни Ирану война продолжается и уже нанесла огромный урон обеим странам. Она подрывает стабильность и во всем этом районе.

Позиция Советского Союза ясна. Мы не собираемся вмешиваться в конфликт между Ираном и Ираком. Мы — за его скорейшее политическое урегулирование усилиями обеих сторон.

Никакие другие страны также не должны в него вмешиваться. Очаги напряженности — и старые и новые — необходимо ликвидировать. А еще лучше — предупреждать их возникновение. Ясно, что это непростая задача. Но еще труднее, как показывает практика, гасить пожар, когда он вспыхнул.

В древности говорили: «Все дороги ведут в Рим». Это крылатое выражение знакомо всем. Ныне ни одна столица на земном шаре не может претендовать на то, чтобы к ней вели все дороги. Но пусть дороги, которые исходят от всех столиц и ведут ко всем столицам, будут маршрутами только мирных дел, мирных начинаний.

Мы — за взаимные встречи и контакты на различных уровнях, за то, чтобы они служили дальнейшему укреплению отношений между СССР и Италией в интересах обеих наших стран, в интересах продвижения вперед живого дела разрядки, разоружения и мира между народами.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

14 ноября 1980 года

Товарищи члены Президиума Верховного Совета СССР!

На ваше рассмотрение представлен Договор о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Сирийской Арабской Республикой, заключенный 8 октября 1980 года в Москве.

Можно с уверенностью сказать, что заключение советско-сирийского Договора о дружбе и сотрудничестве явилось новой, особенно яркой страницей в летописи отношений между СССР и САР.

Связи между нашими двумя странами не только выдержали проверку временем, но и еще более упрочились и окрепли. Будущий логическим следствием всестороннего их развития, особенно за последнее десятилетие, договор обобщает все то ценное, что накоплено в этих отношениях, и закладывает солидную основу для их дальнейшего укрепления.

Сегодня Советский Союз и Сирия связаны многими нитями широкого и взаимовыгодного сотрудничества. Успешно развиваются наши отношения в политической сфере. Главная роль во всем этом принадлежит встречам и переговорам на высшем уровне. Они задают общий тон, указывают главные направления развития советско-сирийского сотрудничества.

Мы знаем, что сирийскому народу, осуществляющему прогрессивные социально-экономические преобразования, приходится решать сложные задачи развития экономики, подъема материального и культурного уровня населения. С заключением договора наше сотрудничество в экономической, культурной и иных областях станет еще более эффективным. Таково намерение обеих сторон.

Все более слаженно Советский Союз и Сирия действуют и на международной арене. Этому способствуют совпадение или близость позиций Советского Союза и Сирии по ключевым проблемам современности. По договору Советский Союз и Сирия договорились продолжать и расширять сотрудничество в международных делах. В договоре закреплено их обязательство бороться за укрепление мира и безопасности народов, за продолжение разрядки международной напряженности и ее воплощение в конкретные формы сотрудничества между государствами, за урегулирование спорных вопросов мирными средствами. Все это — кардинальные вопросы внешней политики.

Советский Союз и Сирия будут всемерно содействовать устранению из практики международных отношений любых проявлений политики гегемонизма и агрессии, окончательному искоренению колониализма и расизма во всех их формах и проявлениях. А сегодня еще нельзя сказать, что с колониализмом и расизмом покончено.

Обоюдное стремление к сохранению и упрочению международного мира выражено и в статье 6 договора, которая гласит, что в случае возникновения ситуаций, угрожающих миру или безопасности одной из сторон либо создающих угрозу миру или нарушение мира и безопасности во всем мире, Советский Союз и Сирия будут незамедлительно вступать в контакт друг с другом с целью координации своих позиций и сотрудничества для устранения возникшей угрозы и восстановления мира.

Значение этого положения договора не требует пространных комментариев.

Особенно важно то, что договор призван содействовать ликвидации очага опасной напряженности на Ближнем Востоке и установлению там справедливого и прочного мира. В Советском Союзе высоко ценят принципиальную позицию сирийского руководства в ближневосточных делах, его эффективный вклад в укрепление сплоченности арабских стран с целью противодействия проискам империализма и его пособников. Такая оценка заслуженная.

Обстановка на Ближнем Востоке многие годы остается взрывоопасной, причем за последние два-три года горючего материала здесь не убавилось, скорее наоборот. Сегодня все видят, во что вылился на деле антарабский сговор в Кэмп-Дэвиде. Полностью изобличила себя в несостоятельности позиция египетского руководства. Не случайно действия Израиля приобретают все более агрессивный характер. В этих условиях попытки продолжать кэмп-дэвидскую политику означают только одно — отдалить наступление настоящего мира на Ближнем Востоке, все шире открывать двери для проникновения империализма в этот район, а он, можно сказать, рвется на Ближний Восток, когда чувствует, что против него нет заслона.

Советский Союз — на стороне правого дела арабов, борющихся за ликвидацию последствий израильской агрессии. И если сплоченность арабских стран будет крепнуть, а совместная борьба против политики сепаратных сделок нарастать, то они сумеют достойно отстоять свои законные права и интересы от всяких происков империализма.

Опасные интриги плетутся и вокруг ирано-иракского конфликта. Здесь тот же почерк империалистической политики — сеять рознь между народами, чтобы легче добиваться своих целей. Враги иракского и иранского народов не скрывают, что им выгодно продолжение войны между Ираком и Ираном.

Советский Союз — за то, чтобы без промедления был потушен военный конфликт между Ираном и Ираком, чтобы помочь

враждующим сторонам сесть за стол переговоров. Эта наша позиция известна обеим сторонам и справедливо оценивается в мире как конструктивная.

Товарищи,

со дня подписания советско-сирийского договора прошло немногим больше месяца, но и за это короткое время с полной определенностью проявилось позитивное отношение к нему в мире. Его заключение приветствуют патристические, прогрессивные силы в арабских и других странах. Само за себя говорит и то, что попытки порочить договор, отыскивать то, чего в нем нет, идут как раз со стороны тех, кто все еще рассчитывает поставить арабов на колени. Но их фальшивые доводы никого, разумеется, не убедят. Напротив, наскоки противников договора разоблачают скорее их самих, их антиарабские цели.

В отличие от неравноправных договоров, которые навязываются империалистическими державами развивающимся странам, советско-сирийский договор выражает глубокое стремление обеих стран крепить дружественное, равноправное сотрудничество. В этом жизненность договора и его целей.

Договор полностью отвечает положениям Устава ООН, каждой буквой и всем своим духом утверждает принцип мирного, конструктивного сотрудничества между народами. Он не несет никакой угрозы третьим странам или их интересам. Никто, ни одна страна не должна испытывать беспокойства в связи с его заключением. Это договор во имя мира, разрядки, устранения очагов военных конфликтов.

Сила политики Советского Союза в том и состоит, что она отвечает жизненным интересам всех народов, а им нужен мир, а не война. Эта природа советской миролюбивой политики воплотилась и в договоре с Сирийской Арабской Республикой.

Наша партия, весь советский народ готовятся к очередному XXVI съезду КПСС, который определит основные задачи в области внутренней и внешней политики на предстоящий период. Заключение Договора о дружбе и сотрудничестве между Советским Союзом и Сирией знаменует собой еще один успешный шаг в осуществлении Программы дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, утвержденной XXV съездом нашей партии. Он занимает видное место в ряду аналогичных договоров, укрепляющих дружественные отношения Советского Союза с государствами Азии и Африки.

Договор полностью отвечает положениям Конституции СССР.

Разрешите выразить уверенность, что Президиум Верховного Совета СССР ратифицирует Договор о дружбе и сотрудничестве между Советским Союзом и Сирией.

ДРУЖБА, ВЫДЕРЖАВШАЯ ИСПЫТАНИЕ ВРЕМЕНЕМ

*Речь на завтраке
в честь министра иностранных дел
Монгольской Народной Республики
М. Дуэарсурана
26 ноября 1980 года*

У советского народа, Коммунистической партии Советского Союза немало друзей, хороших и верных. Мы дорожим тем, что достойное место среди них принадлежит братской Монголии.

Люди постарше помнят, что начиная еще с 20-х годов две наши страны прошли рука об руку через нелегкие испытания, которые выпали на их долю, и с честью выдержали их.

Монгольский народ был с нами в тяжелые годы Великой Отечественной войны. Наша дружба еще более окрепла в послевоенные десятилетия.

Историческим итогом нашей совместной борьбы за мир и социализм стал Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между нашими странами, который подписали Л. И. Брежнев и Ю. Цеденбал. Это — документ огромного значения. Он как бы высвечивает широкую и прямую дорогу, по которой советский и монгольский народы будут идти дальше вперед.

Отношения между Советским Союзом и Монголией становятся год от года масштабнее, богаче по содержанию. И это не может не радовать всех нас. Братские, дружеские связи распространяются на десятки областей, будь то сотрудничество в строительстве новых промышленных предприятий, развитии сельского хозяйства, наука, техника или культура.

С самого начала и по сегодняшний день — мы уверены, что так будет и в дальнейшем, — Советский Союз и Монголия выступают в одном строю в борьбе за мир и свободу народов.

И если сегодня международная обстановка стала сложнее, а мы с вами знаем, кто несет за это ответственность, если в ней глубже обозначились опасности для дела мира, то тем более важно, чтобы крепилось единство и сплоченность братских социалистических стран. Ведь именно их внешняя политика, политика, направленная на разрядку, разоружение, международное сотрудничество, выражает коренные интересы всех народов, живущего и будущего поколений.

В нынешнем мире Советский Союз и Монголию не могут не волновать события, которые происходят в различных его частях. Но обеим нашим странам — Советскому Союзу как не только

европейской, но и азиатской державе, Монголии, расположенной в самом центре Азии,— особенно близки дела азиатского континента.

Без преувеличения социальным сдвигом всемирно-исторического значения является тот факт, что на азиатском континенте в результате героической борьбы с иностранными интервентами и гегемонистами возникла и утвердилась целая семья социалистических государств, в которую входят теперь Вьетнам, Кампучия, Лаос.

Но мы не закрываем глаза и на то, что Азия — это континент, где, пожалуй, чаще, чем в других районах мира, вспыхивает пламя военных конфликтов, где империализм и те, кто блокируется с ним, разжигают военный психоз, сеют рознь и недоверие между народами. Разве не об этом говорят намерения некоторых крупных государств Запада держать наготове военный кулак в Индийском океане и Персидском заливе, провокационная возня вокруг Кампучии, непрекращающиеся попытки продолжать военную интервенцию против Демократической Республики Афганистан, засылка извне на его территорию вооруженных банд?

Империализм, его подручные выступают как враги независимого революционного Афганистана, попирая тем самым Устав ООН, который ставит под запрет любое вмешательство одних государств в дела других. Но позволительно ли приравнивать Устав ООН к потребностям той или иной политики, тем более политики интервенционистской? Устав ООН призван быть законом международной жизни для всех. Афганистан твердо идет той дорогой, которую избрал сам афганский народ. И никто его с этого пути не собьет.

У Советского Союза и Монголии есть общий сосед, который, к сожалению, и вам и нам причиняет немало забот,— Китай.

Линия Советского Союза на нормализацию отношений с Китаем известна. Она определена XXIV и XXV съездами КПСС. Такова она и сегодня.

В политической жизни Азии, и не только Азии, предстоит крупное событие — переговоры между руководителями Советского Союза и Индии. Мы убеждены, что визит Л. И. Брежнева в эту страну будет способствовать не только дальнейшему плодотворному развитию советско-индийских отношений, но и укреплению мира на азиатском континенте, упрочению международной безопасности в целом.

Советский Союз — за отношения равноправия и добрососедства со всеми странами Азии, большими и малыми, разумеется, на началах взаимной заинтересованности и миролюбия. Это относится к Японии. Это относится к странам АСЕАН, которые почему-то никак не соберутся встать на путь налаживания нормальных отношений с рядом государств Индокитая.

Ваш визит в Москву, товарищ министр, проходит в канун знаменательных событий в жизни обеих наших стран. Народы

Советского Союза и Монгольской Народной Республики с большим подъемом готовятся к XXVI съезду КПСС и XVIII съезду МНРП. Наши монгольские друзья идут навстречу и к 60-летию победы народной революции. Эту славную дату вместе с вами будут отмечать и советские люди, которые разделяют чувства гордости трудящихся вашей страны за успехи социализма на монгольской земле.

Советский Союз — верный друг и союзник социалистической Монголии — активно поддерживает усилия монгольских друзей, направленные на решение крупных проблем экономики, укрепление международных позиций своей страны.

ЛЕНИНСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*Статья,
опубликованная
в журнале «Коммунист»,
1981, № 1*

С огромным политическим и трудовым подъемом, крупными успехами в выполнении завершившейся десятой пятилетки идет советский народ навстречу открывающемуся 23 февраля XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза. Партийные съезды — всегда знаменательные события в жизни нашей страны. На съездах подводятся итоги созидательного труда народа под руководством КПСС, ставятся на предстоящий период задачи партии и государства во всех сферах их деятельности.

Съезды КПСС имеют непреходящее международное значение. Это обусловлено тем, что их решения, обобщающие опыт и намечающие новые рубежи в социалистическом строительстве, в создании материально-технической базы коммунизма, — а рожденная Великим Октябрем Страна Советов является первопроходцем на этом пути, ведущем к новым вершинам в развитии человеческого общества, — вполне закономерно привлекают к себе самое пристальное внимание повсюду в мире.

Съезды партии, определяя направления советской внешней политики, вносят огромный вклад в теоретическую разработку и практическое осуществление ленинского внешнеполитического курса СССР, без участия которого ныне не решается и не может быть решена ни одна из сколько-нибудь серьезных международных проблем. В решениях съездов указываются ясные и достижимые цели борьбы за мир, национальный и социальный прогресс народов.

Высшие форумы советских коммунистов являются, таким образом, важными вехами не только на историческом пути, которым наша страна неуклонно следует вот уже более шести десятилетий, но и всего процесса социального обновления нашей планеты. Нет сомнения, что такой вехой станет и XXVI съезд КПСС.

В международной, как и во всей своей революционно-преобразующей деятельности, основы которой были заложены В. И. Лениным, КПСС руководствуется ленинскими заветами, опирается на богатейшее наследие его мысли и дела, творчески развивает это наследие применительно к складывающейся в мире обстановке.

Со времени принятия в ноябре 1917 года первого внешнеполитического акта Советской власти — Декрета о мире советская

внешняя политика в полной мере сохраняет присущие ей ленинские черты — классовость и интернационализм, демократизм и гуманность, миролюбие и исторический оптимизм. Да, исторический оптимизм, веру в возможность сохранения мира, предотвращения новой мировой войны. Основополагающими принципами этой политики служат сформулированные основателем нашей партии и государства принципы — пролетарский интернационализм и мирное сосуществование стран с различным общественным строем.

Пролетарский интернационализм как фундаментальный принцип советской внешней политики означает, что эта политика последовательно отстаивает коренные интересы мирового социализма, сил международного коммунистического и рабочего, а также национально-освободительного движения. Что касается мирного сосуществования, то оно представляет собой специфическую форму классовой борьбы — мирное, исключаящее применение военной силы соревнование между двумя противоположными социально-экономическими системами — социализмом и капитализмом.

Верные установке Ленина о руководящей роли партии в формировании и осуществлении внешнеполитической деятельности социалистического государства, КПСС, ее Центральный Комитет, Политбюро ЦК повседневно держат в поле своего зрения вопросы внешней политики и международной жизни. Они вырабатывают и направляют внешнеполитический курс СССР на основе глубокого марксистско-ленинского анализа положения на международной арене, правильного учета соотношения сил в мире, закономерностей и факторов, определяющих главные тенденции и перспективы мирового развития.

I

Курс внешней политики Советского государства, претворяемый в жизнь под руководством Коммунистической партии, направлен на обеспечение благоприятных международных условий для построения коммунизма в СССР, защиту государственных интересов Советского Союза, укрепление позиций мирового социализма, поддержку борьбы народов за национальное освобождение и социальный прогресс, на предотвращение агрессивных войн, достижение всеобщего и полного разоружения и последовательное осуществление принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем. И этот курс закреплён в Конституции СССР.

Если говорить о международной деятельности КПСС на современном этапе, то следует особо выделить огромную заслугу партии в том, что, прозорливо оценив международные условия на рубеже 60-х и 70-х годов, когда в результате изменившегося в пользу социализма соотношения сил в мире появились благоприятные возможности для перестройки всей сложившейся в послевоенный период системы международных отношений на мирной и демократической основе, она выдвинула широкий комплекс взаимосвязан-

ных конструктивных мер, охватывающих все области борьбы за мир, за свободу и независимость народов. В своей совокупности эти меры были изложены в Программе мира, принятой XXIV съездом партии (1971 г.).

Эта программа, в короткий срок превратившаяся в действенный фактор мобилизации всех сил мира и прогресса, послужившая мощным импульсом для поступательного развития процесса разрядки международной напряженности, была воспринята братскими партиями и странами как общая внешнеполитическая платформа социалистического содружества.

Программа получила одобрение и поддержку в национально-освободительном движении, в развивающихся странах. Она встретила понимание со стороны широкой общественности в капиталистических странах, с ней были вынуждены считаться многие трезвомыслящие представители правящих кругов этих государств.

В соответствии с Программой мира КПСС и Советское государство развернули активную и напряженную работу, нацеленную на ликвидацию очагов военной опасности, окончательное признание и закрепление территориальных изменений, происшедших в Европе в результате второй мировой войны, на укрепление безопасности и развитие сотрудничества на европейском континенте. Эта работа была направлена также на прекращение гонки вооружений и разоружение, полное претворение в жизнь решений ООН о ликвидации колониальных режимов, расширение взаимовыгодного сотрудничества со всеми заинтересованными в этом государствами, решение таких проблем общемирового масштаба, как исследование и освоение космоса и Мирового океана, рациональное использование энергетических и других природных ресурсов, сохранение окружающей человека среды и т. д.

Успешный ход реализации Программы мира оказывал непосредственное позитивное воздействие на международный политический климат. К наиболее значительным событиям тех лет относятся нормализация на основе соответствующих договоров отношений СССР, ЧССР, ПНР и ГДР с ФРГ, подписание Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину, способствовавшее снижению напряженности вокруг этого города, широкое международное признание Германской Демократической Республики.

Была заключена целая серия советско-американских соглашений. И среди них, в частности, совместно выработанный документ «Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки», положения которого базируются на принципах мирного сосуществования.

Крупным достижением в борьбе за прекращение гонки вооружений и разоружение явилось подписание советско-американских соглашений об ограничении стратегических вооружений, в том числе Договора ОСВ-1, и о предотвращении ядерной войны, а также вступление в силу Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологиче-

ского) и токсинного оружия и об их уничтожении. Было положено начало венским переговорам о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе.

Вескими положительными результатами закончилось Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, которое подтвердило нерушимость послевоенных границ, сложившихся между государствами, разработало свод принципов взаимоотношений 35 стран — участниц этого совещания, наметило перспективы мирного долгосрочного сотрудничества между ними. Все это нашло свое отражение в принятом совещанием Заключительном акте.

В условиях ощутимого ослабления международной напряженности удалось предотвратить серьезную угрозу миру, которую создал вспыхнувший в 1973 году военный конфликт на Ближнем Востоке. Славную победу при поддержке прежде всего Советского Союза и других братских стран одержали народы Индокитая, нанесшие сокрушительное поражение американским агрессорам.

Рухнула последняя колониальная империя — португальская. Добились независимости народы Анголы, Гвинеи-Бисау, Мозамбика и других стран. Победила революция в Эфиопии.

Иными словами, к середине 70-х годов в международной обстановке произошли заметные перемены к лучшему. Многие положения Программы мира оказались выполненными либо находились в стадии успешной реализации.

Исходя из этого XXV съезд КПСС (1976 г.) выдвинул Программу дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, которая явилась прямым продолжением и творческим развитием внешнеполитической программы XXIV съезда партии. Не случайно обе эти программы ныне широко известны под общим названием — Программа мира. Они представляют собой концентрированное выражение курса внешней политики СССР, предлагают пути решения в реалистическом духе кардинальных проблем международной жизни, отвечают классовым интересам трудящихся, потребностям национального и социального прогресса народов, чаяниям громадного большинства человечества.

XXV съезд подчеркнул необходимость дальнейшего укрепления единства братских социалистических государств и развития их всестороннего сотрудничества в построении нового общества, наращивания их совместных действий в интересах мира. Среди выдвинутых съездом назревших внешнеполитических задач первоочередное значение придавалось обузданию гонки вооружений и переходу к реальному разоружению, утверждению в практике международных отношений принципа неприменения силы, сосредоточению усилий миролюбивых государств на ликвидации остающихся военных очагов в различных районах земного шара, обеспечению мира, в частности на азиатском континенте.

В решениях съезда большое внимание уделялось расширению и углублению процесса разрядки, воплощению ее в практические

формы сотрудничества между государствами, прежде всего в Европе, и в этих целях полному претворению в жизнь Заключительного акта общеевропейского совещания, последовательному развитию в соответствии с принципом мирного сосуществования равноправных, взаимовыгодных отношений на долгосрочной основе с США, Францией, ФРГ, Великобританией и другими капиталистическими странами.

Съезд выдвинул в качестве одной из международных задач ликвидацию всех пережитков колониального угнетения, остающихся заповедников расизма, искоренение в международных отношениях всех проявлений, наносящих ущерб независимости и свободе народов. На съезде была выдвинута также задача устранения дискриминации, неравноправия, эксплуатации, диктата в международной торговле, перестройки сложившейся в мире системы экономических отношений на справедливой, демократической основе.

КПСС и Советское государство вместе с братскими партиями и странами социалистического содружества вели исключительную по своей интенсивности и размаху работу по реализации внешнеполитической программы XXV съезда на протяжении всей второй половины 70-х годов. Эта деятельность привела к важным достижениям в отстаивании политики разрядки, мира, поддержке революционного и освободительного движения народов.

Осуществление указанной программы проходило, однако, в не легких международных условиях, что стало особенно заметно к концу 70-х годов. Это явилось прямым следствием действий наиболее агрессивных империалистических кругов, всей международной реакции, которые предприняли попытку противопоставить политике разрядки, успехам в упрочении позиций социализма, развитию национально-освободительного движения, в борьбе за мир свой курс на взвинчивание гонки вооружений, вмешательство во внутренние дела других народов, нагнетание международной напряженности. Эти круги вознамерились воспрепятствовать объективному ходу мировых событий.

Наглядным проявлением империалистической линии в политике служат принятые в НАТО решения о дополнительном увеличении ежегодно, причем чуть ли не до конца XX века, военных расходов стран — членов Североатлантического блока и о размещении в Западной Европе нового американского ракетно-ядерного оружия средней дальности. Они, несомненно, отражают стремление империалистических держав, прежде всего США, изменить в свою пользу военно-стратегическое равновесие сил, сложившееся между двумя противоположными социально-экономическими системами. В том же ключе следует рассматривать и так называемую новую американскую стратегию «ограниченной ядерной войны».

Прикрываясь дымовой завесой искусственно раздуваемой пропагандистской кампании по поводу якобы растущей «советской угрозы», вымышленного стремления СССР к военному превосходству, а также в связи с советской акцией помощи Афганистану в

борьбе против внешней агрессии, Соединенные Штаты пытались, втягивая в это в первую очередь своих союзников по НАТО, оказать нажим — впрочем, как признается многими и на Западе, безуспешный — на Советский Союз, на социализм. В качестве одного из средств такого нажима Вашингтон прибег к отказу от выполнения принятых на себя обязательств по ранее заключенным советско-американским соглашениям и договоренностям.

Одновременно империалистические силы приступили к наращиванию своего грубого вмешательства во внутренние дела других государств — на Ближнем и Среднем Востоке, в зоне Персидского залива, Индийского океана, в Юго-Восточной Азии, в Центральной Америке. Наиболее яркими примерами этого служат чуждая интересам мира антиарабская сделка в Кэмп-Дэвиде, непрекращающиеся провокации против Афганистана, давление, вплоть до угрозы применения военной силы, на Иран, народ которого сбросил прогнивший шахский режим, бывший прислужником американского империализма.

Вашингтон выступил с объявлением некоторых районов мира зонами «жизненных интересов» США, начал лихорадочное укрепление своих существующих военных баз, а также поиск новых мест для их размещения в этих и прилегающих к ним районах, направил морскую армаду к иранским берегам, сколотил корпус «быстрого развертывания», предназначенный для сохранения антинародных режимов, запугивания молодых независимых государств, защиты грабительских интересов империалистических монополий.

Опасный характер для дела мира и свободы народов приобрело сближение империализма с Китаем. Идя на стовор с империалистами, пекинское руководство добивается реализации своих великодержавных, шовинистических целей, о чем свидетельствуют его происки против соседних стран, в частности в Индокитае, агрессия против Социалистической Республики Вьетнам. Политика Пекина — один из крупных источников международной напряженности. Никакие попытки смыть с этой политики печать гегемонизма, экспансии и пособничества империализму не могут иметь успеха.

II

В серьезно осложнившейся обстановке на мировой арене Советский Союз, страны социалистического содружества, проявляя необходимую бдительность, давая достойный отпор проискам агрессивных сил международной реакции, уделяли особое внимание укреплению сплоченности своих рядов, дальнейшему углублению сотрудничества как на двусторонней основе, так и по линии своего политического и оборонительного союза — Организации Варшавского Договора, а также в рамках Совета Экономической Взаимопомощи. Этому в большой мере содействовали регулярные встречи руководителей братских партий и стран. В ходе таких встреч

и на заседаниях Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора вырабатывались и координировались совместные шаги во внешнеполитической области.

Не поддаваясь на провокации сил империализма, братские социалистические страны продолжали и продолжают активно проводить на международной арене свой внешнеполитический курс. В процессе этой многогранной и сложной работы они неизменно выступали с конструктивными миролюбивыми инициативами, которые содержатся в принятых ими совместных документах, прежде всего в решениях ПКК государств — участников Варшавского Договора.

Новое свидетельство тому — Декларация и Заявление состоявшегося в мае 1980 года в столице Польши совещания ПКК, где выдвинут целый комплекс предложений, имеющих целью сбить накал напряженности, пресечь неблагоприятные тенденции в развитии международных событий, стабилизировать процесс разрядки и придать ему новый импульс.

На то же нацелена и советская инициатива «О некоторых неотложных мерах по уменьшению военной опасности», внесенная в сентябре прошлого года на рассмотрение XXXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Эти меры включают в себя отказ государств от расширения существующих и создания новых военно-политических группировок, отказ от дальнейшего увеличения вооруженных сил и вооружений в качестве первого шага к их последующему сокращению, рассмотрение наряду с международной конвенцией об укреплении гарантий безопасности неядерных государств других возможных вариантов решения данного вопроса при соответствующей готовности со стороны всех ядерных держав, скорейшее заключение международного договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, а пока — объявление всеми ядерными державами годичного моратория на проведение любых ядерных взрывов.

Советский Союз представил на той же сессии меморандум, в котором дается оценка положению дел на конкретных участках борьбы за мир, разоружение и международную безопасность, указаны практические пути, ведущие к достижению успешных результатов в этой борьбе.

Ход обсуждения и одобрение советских предложений на XXXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН продемонстрировали их актуальность. Эти предложения вызвали в мире широкий резонанс.

Магистральным направлением внешней политики СССР было и остается обуздание гонки вооружений и разоружение. Это задача исторического масштаба. Исходя из ленинского вывода, что разоружение — идеал социализма, наша страна прилагает усилия для устранения угрозы войны, главным источником которой является империализм, неуклонно наращивающий свои военные арсеналы.

Разумеется, Советский Союз проявляет должную заботу об обеспечении своей безопасности, безопасности своих союзников и друзей. Однако при этом он руководствуется лишь интересами обороны. СССР никогда не стремился и не стремится к военному превосходству. Должно быть вместе с тем ясно и то, что Советский Союз, социалистическое содружество не могут допустить — и они этого не допустят — нарушения нынешнего паритета военных сил между социализмом и капитализмом.

Наша страна последовательно добивается понижения существующего в мире уровня военного противостояния при неукоснительном соблюдении принципа равной безопасности. Она готова — и у нее нет недостатка ни в доброй воле, ни в инициативах — к принятию любых конструктивных шагов для решения столь жгучей проблемы современности, какой является прекращение гонки вооружений и разоружение, будь то шаги частичные или самый радикальный — всеобщее и полное разоружение.

Именно такой подход был продемонстрирован Советским Союзом, в частности, на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению (1978 г.). Выдвинутые им предложения по прекращению гонки вооружений и разоружению встретили на этой сессии понимание и поддержку большинства государств мира.

Во многом благодаря инициативным усилиям нашей страны за период, прошедший после XXV съезда КПСС, была достигнута советско-французская договоренность о предупреждении случайного или несанкционированного применения ядерного оружия, заключено соглашение между СССР и Великобританией о предотвращении случайного возникновения ядерной войны, вступила в силу международная конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду.

Следует сказать и о таком крупном шаге, как подписание советско-американского Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2), который мог бы стать одной из эффективных преград на пути дальнейшего накопления самых разрушительных и дорогостоящих видов оружия. Вся ответственность за то, что этот договор до сих пор не введен в действие, ложится на американскую сторону, на американскую администрацию, на Вашингтон.

Как известно, уже вскоре после подписания Договора ОСВ-2 администрация Картера перешла на позиции проволочек с его ратификацией, а затем фактически вообще перестала ее добиваться. Она открыто пошла на поводу у противников договора, которые пытались, да и теперь пытаются утверждать, что-де этот договор не выгоден Соединенным Штатам, что он якобы ущемляет в чем-то интересы их безопасности, хотя, конечно, это не отвечает действительному положению. Причем дело отнюдь не ограничивалось лишь критиканством. Противники договора, ссылаясь на необходимость «улучшить» для США этот документ, наперебой предлагали

свои поправки к Договору ОСВ-2, суть которых сводится к подрыву его основ, тщательно взвешенных и взаимно согласованных в ходе длительных переговоров.

К сожалению, и сейчас в Вашингтоне дело ведется к дальнейшему затягиванию на неопределенный срок введения договора в действие. Все это не в интересах ни американского, ни советского народа, ни других народов мира.

Со своей стороны Советский Союз неоднократно заявлял, что он готов ратифицировать Договор ОСВ-2 и соблюдать все его положения. Мы с должным уважением относимся к итогам нелегкого семилетнего труда, в результате которого появился на свет этот договор, где на базе выверенного, поддающегося математическому анализу баланса интересов СССР и США четко изложены обязательства обоих государств. Советский Союз не может и не будет участвовать в переговорах, имеющих целью перечеркнуть Договор ОСВ-2, сломать основополагающие принципы, на которых был заключен этот договор и на которых зиждутся и действуют договоренности ОСВ-1.

Советский Союз ведет дела с любой администрацией как с руководством страны — США и рассчитывает на преемственность принимаемых ею решений, на ее надежность в качестве партнера.

Положения Договора ОСВ-2 затрагивают важнейшие аспекты безопасности СССР и США. И для нашей страны категорически неприемлем такой подход, который ставил бы одну из сторон в преимущественное положение по отношению к другой.

К категории несомненно положительных фактов нынешней международной жизни нужно отнести начатые по инициативе СССР советско-американские переговоры об ограничении стратегических вооружений в Европе. Принципиальный подход Советского Союза к этим переговорам состоит в том, что на них вопрос о ракетно-ядерном оружии средней дальности должен обсуждаться одновременно и в органической связи с проблемой американских ядерных средств передового базирования и что договоренности, которые могут быть достигнуты в ходе переговоров, будут осуществляться лишь после вступления в силу Договора ОСВ-2.

Советский Союз со всей ясностью сознает необходимость ограничения и последующего сокращения военно-стратегических потенциалов государств. Мы считаем важным всемерно добиваться продвижения вперед этого крупного по своему значению дела; ведь успех его — сердцевина международной безопасности.

Советский Союз выступает за то, чтобы обеспечить быстрое доведение до успешного завершения ведущихся переговоров о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия, запрещении радиологического оружия, запрещении химического оружия и уничтожении его запасов, неприменении ядерного оружия против неядерных государств, не имеющих его на своей территории, и о неразмещении ядерного оружия на территории государств, где его нет в настоящее время.

Советский Союз предлагает безотлагательно начать также переговоры о заключении всемирного договора о неприменении силы, прекращении производства ядерного оружия и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации, запрещении создания новых видов и новых систем оружия массового уничтожения, сокращении военных бюджетов, прежде всего крупных держав, и др.

Остается в силе и советское предложение о созыве Всемирной конференции по разоружению, решения которой были бы обязательными для всех государств, что, несомненно, способствовало бы успешному повороту дела в сторону реального разоружения.

Мы верим, что непременно наступит время, когда тяжелый и острый меч, нависший над головой человечества в виде накопленного в мире громадного количества самого совершенного оружия, будет сломан. Путь к этому не близкий, но тем более оправданы любой шаг, любое движение, пусть даже небольшое, в сторону сдерживания гонки вооружений, разоружения.

Если удастся найти возможность, реализация которой открывала бы перспективу для решения какого-то вопроса в этой области, то достаточно сказать «Эврика!», и Советский Союз будет готов позитивно реагировать на соответствующую идею или предложение, от кого бы они ни исходили. Он вовсе не претендует на монополию в выдвижении таких инициатив. Каждое государство может их выдвигать. Нужно только иметь добрые намерения.

III

Руководствуясь интересами упрочения европейской безопасности, объективной и ставшей ныне острой потребностью добиться продвижения военной разрядки в Европе, страны Варшавского Договора предложили заключить между всеми государствами — участниками общеевропейского совещания договор о неприменении первыми друг против друга как ядерных, так и обычных вооружений. Хорошую основу для достижения позитивных договоренностей создают инициативы этих стран на венских переговорах о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Наглядный пример искренности их стремления к снижению уровня военного противостояния в этом районе представляет собой вывод Советским Союзом в одностороннем порядке 20 тысяч военнослужащих, тысячи танков и другой военной техники с территории ГДР.

Наша страна вместе с другими государствами социалистического содружества выступает за проведение конференции по военной разрядке и разоружению в Европе. Такая конференция могла бы стать крупной вехой на пути укрепления устоев мира на европейском континенте. Принципиальное решение о созыве этой конференции, а также рекомендации о порядке и содержании ее работы может и должна принять проходящая сейчас в Мадриде

встреча представителей стран, участвовавших в общеевропейском совещании.

В ходе мадридской встречи Советский Союз, твердо стоящий за строгое соблюдение принципов и неукоснительное выполнение положений Заключительного акта как единого целого, ведет, преодолевая неконструктивный, односторонний подход стран НАТО, линию на выработку договоренностей в целях стабилизации и углубления процесса разрядки в Европе, на осуществление дальнейших шагов по всем основным аспектам укрепления безопасности и развитию сотрудничества на этом континенте. В тесном сотрудничестве с другими странами социалистического содружества он делает все возможное, чтобы работа встречи не топталась на месте, а проходила в серьезной, деловой атмосфере, чтобы ее итоги оправдали надежды европейских, да и не только европейских народов.

Однако не все зависит от СССР, от стран содружества. Делегации ряда участвующих в мадридской встрече западных государств предпринимают попытки сосредоточить внимание на отдельных вопросах, чаще всего не имеющих важного значения, и наряду с тем положить под сукно, делая вид, что их вообще не существует, главные вопросы, касающиеся улучшения отношений между странами — участницами общеевропейского совещания в политической, экономической, культурной и других областях. Они следуют курсу, суть которого в том, чтобы свести дело к пропагандистской эквилибристике, свидетельствующей о намерении окрасить встречу в черные тона враждебной полемики и коллизий.

Особенно пытаются изобразить дело так, будто Советский Союз непоследовательно выдерживает линию на разрядку, будто он от этой линии отходит. Это, конечно, грубое извращение советской внешней политики, которая строится на том, чтобы был мир, чтобы война была предотвращена. Наша партия исходит из того, что ни один народ не хочет войны, что курс на разрядку отвечает стремлению и чаяниям всех народов.

Очевидно, указанные государства — участники мадридской встречи поступили бы разумно, если бы они стали на почву реализма, последовали примеру общеевропейского совещания, закончившегося соглашением в Хельсинки. Важнейшая задача форума в Мадриде состоит в том, чтобы попытаться совместно найти конструктивную линию в его работе и завершить эту работу хорошими результатами.

Весьма важное значение для взаимовыгодного двустороннего сотрудничества СССР с Францией и ФРГ и мобилизации усилий на преодоление негативных явлений современной обстановки в Европе и на международной арене имели встречи Л. И. Брежнева с В. Жискар д'Эстаном и Г. Шмидтом. Наша страна намерена и впредь поддерживать и развивать на взаимной основе добрые отношения со всеми западноевропейскими государствами.

Давая достойный ответ на те шаги Вашингтона, которые направлены на подрыв советско-американских отношений и на на-

гнетание напряженности в мире, Советский Союз проявляет готовность к нормализации и улучшению отношений с США на благо народов обеих стран, в интересах всеобщего мира. Единственно надежный путь развития отношений между СССР и США — соблюдение принципа равенства и одинаковой безопасности. Наша страна готова вести дело с США как равный с равным, если с американской стороны также будет проявлена готовность к этому.

Существует немало важных и актуальных международных проблем, по которым двум державам необходимо искать общий язык. И они могут конструктивно сотрудничать в этом при взаимном учете законных интересов друг друга.

В последнее время в Соединенных Штатах, а точнее, в среде тех, кто определяет американскую внешнюю политику, муссируется тезис о том, что при рассмотрении того или иного вопроса следует, дескать, принимать во внимание его взаимосвязь с другими проблемами или событиями международной жизни, в частности с действиями Советского Союза. Такого рода «увязка» преподносится подчас едва ли не как прием в стиле одного из кумиров западной дипломатии — Меттерниха, австрийского государственного деятеля XIX века.

Вообще говоря, наверное, мало кто взялся бы опровергать, что все в мире, да и во вселенной, взаимосвязано. Это объективный факт. Но если абстрагироваться от вселенских масштабов, бросить трезвый взгляд на развитие международных событий на протяжении длительного этапа, то станет очевидно, что при подобной «увязке», по существу, невозможно решить ни одну международную проблему. Мыслимо ли, чтобы все проблемы были решены разом?

Общеизвестно, что до сих пор еще не было такого положения, когда все государства сходились бы во мнениях по всем вопросам международной жизни. На протяжении всей человеческой истории существовали нерешенные вопросы, по которым между государствами возникали разногласия, споры и конфликты.

Это реальность и нашего времени. Если бы государства руководствовались принципом «увязки», то не было бы единства союзников по антигитлеровской коалиции. Не существовало бы и послевоенных мирных договоров, на заключение которых, кстати, Советский Союз шел в условиях, когда уже обнаружилась вполне определенная, враждебная по отношению к нему направленность американской политики, когда США приступили к развертыванию вокруг СССР сети своих военных баз. Не было бы также той серии договоров и соглашений, которые были подписаны между СССР и США за последние 10—15 лет.

Сама жизнь, таким образом, протестует против несостоятельной концепции о прямой зависимости решения каждой конкретной проблемы от урегулирования других проблем. Если допустить, чтобы эта концепция оказалась в угоду чьим-либо узким интересам внедренной в обиход международной политики, — а нам,

и не только нам одним, уже не раз приходилось сталкиваться с попытками добиться этого,— то в решении назревших международных проблем неминуемо образовался бы порочный круг и общее положение дел в мире очутилось бы в тупике со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Наоборот, вполне обоснованной является противоположная концепция, а именно, что решение любой конкретной проблемы, особенно если она относится к числу важных, может облегчить решение и других вопросов. Разве, например, после договоренностей ОСВ-1 не подул в мире теплым ветром, не вздохнули с облегчением народы? Разве после этого не удалось добиться положительных результатов, в частности, на общеевропейском совещании?

Из этой концепции мы исходили и исходим, потому что так дело и обстоит в реальной жизни. Многое, понятно, зависит здесь от политической мудрости, от умения, прежде всего крупных держав, правильно сориентироваться в обстановке и сосредоточить усилия на главном направлении или направлениях, взяться за решение действительно насущных проблем.

IV

Советский Союз был и остается сторонником решения конфликтов, возникающих между государствами, мирными средствами, ликвидации очагов военной опасности, поборником свободы и независимости народов. Он твердо выступает за справедливое всеобъемлющее урегулирование и установление прочного мира на Ближнем Востоке.

СССР последовательно поддерживает борьбу арабских стран против заключенной за их спиной и наносящей ущерб их законным интересам сепаратной кэмп-дэвидской сделки. С самого начала было ясно, что решить ближневосточную проблему на ее основе невозможно. Утверждать обратное — значит уповать на чудо, подобное тем чудесам, которые, согласно библейским легендам или сказкам «Тысячи и одной ночи», случались на Ближнем Востоке. Но реальная политика не может строиться на этом. Красивые сказки — одно, а действительность — другое.

Для урегулирования ближневосточной проблемы, а следовательно, обеспечения надежного мира в этом районе требуются договоренности, которые покоились бы на основных элементах — выводе Израилем своих войск со всех оккупированных им в 1967 году арабских территорий, ограждении неотъемлемых прав арабского народа Палестины, включая право на создание собственного государства, и эффективном гарантировании права всех стран этого района, в том числе Израиля, на независимое существование и развитие в условиях мира.

Новым веским подтверждением принципиальности советского курса в ближневосточных делах, показателем высокого уровня, ко-

того достигли в своем развитии советско-сирийские отношения, является заключенный в октябре 1980 года Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Сирией.

Наша страна продолжает оказывать необходимую помощь народу соседнего Афганистана в отстаивании им завоеваний Апрельской революции и защите суверенитета своего государства, в его усилиях добиться прекращения поощряемого и организуемого силами империализма и международной реакции вооруженного вмешательства в его внутренние дела, вооруженных вторжений извне на афганскую территорию. Эта помощь, предоставляемая по просьбе афганского правительства, находится в полном соответствии с подписанным в 1978 году Договором о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между СССР и ДРА и с Уставом ООН.

Советский Союз видит верный путь к урегулированию положения вокруг Афганистана, который является и должен оставаться неприсоединившимся государством, в политической программе, выдвинутой афганским правительством 14 мая 1980 года. Странам, которые действительно заинтересованы в мирном урегулировании, необходимо вступить с правительством Афганистана в соответствующие контакты.

В первую очередь это относится к Пакистану, если, как заверяет его руководство, оно на деле стремится к добрососедству с Афганистаном, к нормализации обстановки в этом районе. Разумеется, предметом обсуждения могут быть лишь внешние аспекты ситуации, сложившейся вокруг Афганистана, но ни в коем случае не вопросы внутреннего характера, которые целиком и полностью относятся к компетенции его народа и правительства.

После достижения соответствующих договоренностей будет решен и вопрос о выводе из ДРА советского воинского контингента. Известно, что часть этого контингента была не так давно возвращена на территорию СССР в связи с процессом нормализации обстановки в Афганистане.

Нельзя не указать здесь на парадоксальное противоречие в политике тех, кто поощряет интервенцию извне против Афганистана и одновременно больше всех кричит о необходимости вывода советского контингента из ДРА. Они ведь, по существу, действуют так, как если бы им вовсе не хотелось, чтобы этот контингент вернулся на родину.

Наша страна выступает за скорейшее мирное, без всякого вмешательства извне, урегулирование конфликта, вспыхнувшего между Ираком и Ираном. Его затягивание несет этим государствам лишь новые разрушения и жертвы, толкает их в жернова империалистической политики.

Продолжение конфликта выгодно агрессивным кругам империализма, нагнетающим напряженность в этом районе и вокруг него. Происходит открытое наращивание империалистического военного проникновения на Ближний и Средний Восток. Расшатывается недругами единство арабского мира. Вынашиваются замыслы,

рассчитанные на ослабление антиимпериалистической направленности политики как Ирана, так и Ирака. Думается, руководство обеих стран проникнется пониманием этого, осознает — и чем раньше, тем лучше — трагическую бессмысленность ирако-иранского конфликта, который к тому же отрицательно сказывается не только на обстановке в данном районе, но и на всей международной обстановке.

Нынешний курс империалистической политики создает прямую угрозу независимости и безопасности многих стран, расположенных в зоне Индийского океана. Достаточно напомнить, в частности, о мощной группировке военных кораблей военно-морского флота США, крейсирующей у иранских берегов. Решительно требуя прекращения воинственных происков Соединенных Штатов в бассейне Индийского океана, Советский Союз поддерживает идею прибрежных стран о превращении этого океана в зону мира и готов сотрудничать в целях ее претворения в жизнь со всеми заинтересованными государствами. Индийский океан был и остается, по нашему убеждению, сферой жизненных интересов расположенных на его берегах стран, а не каких-либо других.

Руководствуясь широкими интересами международной безопасности, страны социалистического содружества предложили в мае 1980 года приступить к рассмотрению вопроса об ограничении и понижении уровня военного присутствия и военной деятельности в соответствующих районах, будь то Атлантический, Индийский или Тихий океан, Средиземное море или Персидский залив.

Давно уже набили оскомину нелепые рассуждения тех, кто, измеряя циркулем расстояние от границ Советского Союза — а с некоторого времени измерения делаются даже от границ Афганистана — до Персидского залива и с наигранным страхом прикидывая, за какое время могут достигнуть района этого залива советские ракеты, самолеты и танки, утверждает, что наша страна готова-де вот-вот завладеть чужими источниками нефти, выйти к «теплым морям». Пусть они лучше измерят тем же циркулем расстояния между своими военными базами и странами, против которых эти базы нацелены. Тогда и станет ясной истинная цена подобных рассуждений.

В противовес империалистической доктрине агрессии и диктата в отношении стран Персидского залива — района, который становится сейчас все более опасным очагом международной напряженности, а также принимая во внимание, что этот район расположен вблизи от советских границ, СССР выступил в конце прошлого года с предложением:

— не создавать иностранных военных баз в районе Персидского залива и на прилегающих островах; не размещать там ядерного или какого-либо другого оружия массового уничтожения;

— не применять и не угрожать применением силы против стран района Персидского залива, не вмешиваться в их внутренние дела;

— уважать статус неприсоединения, избранный государствами района Персидского залива; не вовлекать их в военные группировки с участием ядерных держав;

— уважать суверенное право государств этого района на их природные ресурсы;

— не создавать каких-либо препятствий или угроз нормальному торговому обмену и использованию морских коммуникаций, связывающих государства этого района с другими странами мира.

Советская инициатива, с которой выступил Л. И. Брежнев в Дели во время своего недавнего визита в Индию относительно достижения договоренности на этот счет, адресована Соединенным Штатам, другим западным державам, Китаю, Японии, всем государствам, которые проявят к этому интерес. Такая договоренность, полноправными участниками которой должны быть, естественно, страны данного района, отвечала бы их кровным интересам и послужила надежным залогом обеспечения суверенных прав и безопасности этих государств.

Действенная поддержка братских стран стала одним из решающих факторов, обеспечивших освобождение кампучийского народа от господства кровавой полпотовской клики, успешный отпор развязанной Пекином агрессии против Социалистической Республики Вьетнам. Эта поддержка — существенное подспорье в продолжающейся и сейчас борьбе народов Индокитая за ограждение своего права на мирную жизнь и созидательный труд от посягательств империалистических и гегемонистских сил. Советский Союз полностью солидарен с инициативой стран Индокитая о превращении Юго-Восточной Азии в зону мира.

В ряду проблем, требующих своего решения, находится вопрос о нормализации положения на Корейском полуострове. СССР выступал и выступает за вывод иностранных войск с южнокорейской территории, воссоединение Кореи на мирной и демократической основе, без всякого вмешательства извне, как это предлагает правительство КНДР.

Советский Союз считает необходимой нормализацию советско-китайских межгосударственных отношений на принципах мирного сосуществования. И он готов пройти в этом направлении свою часть пути.

Наша страна желает, как и прежде, иметь стабильные, добрососедские отношения с Японией. Мы надеемся, что японское руководство окажется в состоянии сохранить в своей политике самостоятельный, реалистический курс, проявит способность видеть вещи такими, какие они есть, сумеет не подпасть под влияние извне, толкающее эту страну на путь милитаризации и враждебных Советскому Союзу действий, путь, который уже приводил Японию к катастрофе.

Неизменной остается прошедшая испытание временем линия СССР на укрепление дружбы и сотрудничества с Индией. Дружественные отношения между нашими странами, плодотворно

развивающиеся на основе Договора о мире, дружбе и сотрудничестве, отвечают коренным интересам советского и индийского народов, служат воплощением принципов мирного сосуществования, мощным фактором укрепления мира в Азии и за ее пределами. Эти добрые отношения, совпадение или близость позиций Советского Союза и Индии по основным проблемам современности, их приверженность делу независимости народов, делу мира и равноправного сотрудничества государств, борьбе за разоружение и предотвращение новой мировой войны особенно важны в условиях нынешнего обострения международной обстановки.

Храня верность заветам Ленина, Советское государство поддерживает и будет поддерживать силы национально-освободительного движения. Ныне это проявляется в особенности по отношению к антиколониальной и антирасистской борьбе народов Юга Африки. Приветствуя недавнее обретение независимости народом Зимбабве, мы верим в то, что в конечном счете восторжествует и справедливое дело освобождения Намибии, народ которой борется за свободу под руководством своего признанного авангарда — СВАПО, что потерпит крах позорный режим апартеида в ЮАР.

СССР твердо стоит за то, чтобы принятая 20 лет назад по его инициативе историческая по своему значению Декларация ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам была выполнена полностью, без каких-либо изъятий.

Стремление Советского Союза, других стран социалистического содружества к тому, чтобы эффективно содействовать оздоровлению международного климата, упрочению устоев мира, обузданию гонки вооружений, продолжению политики разрядки, развитию международного сотрудничества, решению всех спорных проблем и конфликтов путем переговоров, было вновь убедительно продемонстрировано на декабрьской встрече в Москве руководящих деятелей государств — участников Варшавского Договора. Участники встречи подчеркнули, что ход событий за последние месяцы подтверждает правильность оценок международной обстановки, данных майским (1980 г.) совещанием ПКК стран Варшавского Договора. Они с удовлетворением отметили актуальность выдвинутых этими странами предложений, которые оказывают положительное воздействие на процессы, происходящие в Европе и других районах мира, расширение политических контактов между государствами с различным общественным строем, продолжение диалога по важнейшим международным проблемам.

Констатировав, что положение в мире остается напряженным, участники встречи указали на необходимость повышения бдительности в отношении агрессивных устремлений империалистических сил, попыток реакции нанести ущерб позициям стран социализма, развивающихся государств, национально-освободительного движения и выразили вместе с тем свое убеждение в том, что объединенные усилия всех стран и народов, заинтересованных в мире, безопасности и международном сотрудничестве, способны обеспечить

утверждение разрядки напряженности как ведущей тенденции мировой политики. На встрече было со всей ясностью заявлено о решимости крепить единство социалистических стран на основе марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма.

Заслушав информацию о развитии обстановки в Польской Народной Республике, участники встречи высказали свою уверенность в том, что коммунисты, трудящиеся братской Польши сумеют преодолеть возникшие трудности, обеспечат дальнейшее развитие страны на социалистическом пути. При этом было подтверждено, что социалистическая Польша, Польская объединенная рабочая партия и польский народ могут твердо рассчитывать на братскую солидарность и поддержку стран — участниц Варшавского Договора.

Советский Союз непоколебимо верен Программе мира XXIV и XXV съездов КПСС. Эта программа убедительно доказала свою жизненность и эффективность как в условиях благоприятного развития процесса разрядки международной напряженности, которому она сама по себе содействовала в огромной степени, так и в обстановке похолодания политического климата в мире, когда требуется мобилизация всех сил и возможностей на борьбу против авантюристических замыслов врагов мира, за обеспечение мирного будущего человечества.

Советские люди единодушно одобряют внешнюю политику КПСС и Советского государства. Не вызывает сомнений, что предстоящий XXVI съезд партии подтвердит магистральные направления этой политики, укажет новые пути внешнеполитической деятельности нашей партии и страны во имя мира, международного сотрудничества, свободы и независимости народов.

ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ В ДЕЛЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА И КОММУНИЗМА

*Речь на завтраке
в честь министра иностранных дел
Германской Демократической Республики
О. Фишера*

27 января 1981 года

Встречи представителей Советского Союза и Германской Демократической Республики неизменно проходят не только в деловой, но и в подлинно дружеской, теплой атмосфере. И это вполне закономерно.

Уже более 30 лет Советский Союз и ГДР как боевые союзники рука об руку идут по пути строительства социализма и коммунизма, активно борются за мир и безопасность народов. Мы были вместе в самые острые моменты послевоенной истории, никогда не теряли чувства классовой общности и единства и в периоды роста напряженности в мире, и в периоды потепления международного климата, к чему всегда были устремлены помыслы и дела наших государств, всего социалистического содружества. Мы уверены, что так будет и впредь, какие бы порой неожиданные сюрпризы ни преподносило нам развитие событий в мире.

Сплоченность народов СССР и ГДР, их тесное взаимодействие и солидарность — это в первую очередь результат целеустремленной деятельности наших партий, их Центральных Комитетов, которые уделяют постоянное и неослабное внимание вопросам укрепления дружбы и сотрудничества между обеими странами, прежде всего вопросам принципиального характера.

Коммунисты и все трудящиеся СССР и ГДР стоят накануне знаменательных событий в их жизни — XXVI съезда КПСС и X съезда СЕПГ. Миллионы советских людей встречают съезд новыми трудовыми свершениями. Они с огромным воодушевлением восприняли разработанную партией программу дальнейшего экономического, социального и духовного развития нашего общества, реализация которой станет весомым вкладом в строительство коммунизма.

Наши планы на будущее — самое убедительное свидетельство мирных устремлений Советского государства.

Но мы знаем, что в мире действуют такие силы, которые ради достижения своих целей готовы рисковать самой жизнью на нашей планете. Это силы международной реакции, империализма,

гегемонизма. Осложнения и конфликты, возникающие то в одном, то в другом районе мира, — дело их рук, как бы ни пытались они свалить вину с больной головы на здоровую.

Международная обстановка и сейчас не простая. Становится все более очевидным, что определенные круги США и НАТО хотели бы взвинтить гонку вооружений, обеспечить себе военное превосходство над СССР и другими социалистическими странами. Расчеты несбыточные. Мы не раз предупреждали, что интересами своей безопасности не поступимся и свою обороноспособность будем поддерживать на должном уровне.

Но соревнование, которое нам пытаются навязать, не только бессмысленно, оно расточительно и опасно для всех. Мы предлагаем другую альтернативу — соединить усилия всех государств в поисках реальных путей ограничения гонки вооружений, разоружения, развития всестороннего мирного сотрудничества. Мы убеждены, что все народы хотят именно этого.

Любые инициативы в интересах упрочения разрядки и мира, от кого бы они ни исходили, всегда встретят у Советского Союза отклик и поддержку.

Это относится, разумеется, и к Соединенным Штатам Америки. Позитивное развитие отношений между СССР и США, их конструктивное взаимодействие в решении актуальных международных проблем хорошо послужили бы делу оздоровления международной обстановки и укрепления мира.

Сейчас перед любым государством немало возможностей, чтобы проявить свою добрую волю. Взять хотя бы мадридскую встречу. Как раз сегодня она возобновляет свою работу. От каждого из ее участников в отдельности и от всех вместе будет зависеть, возобладает ли там дух конструктивного сотрудничества или дух конфронтации, которую кое-кто пытался навязать участникам встречи на ее первом этапе.

В Мадриде предстоит решить ряд важных задач, и прежде всего договориться о созыве конференции по военной разрядке и разоружению в Европе. Соображения социалистических стран на этот счет изложены в предложении Польской Народной Республики, внесенном 8 декабря 1980 года. В нем в должной мере учитываются интересы всех государств — участников Заключительного акта. Мы ожидаем, разумеется, что и наши западные партнеры проявят такой же подход к делу и не будут стремиться к тому, чтобы возложить на других большие обязательства, чем те, которые они готовы взять на себя.

Разрядка, тем более в такой области, как военная, это общее достояние, которым пользоваться будут все. Следовательно, и вклады в него должны быть равноценными. Иждивенцев здесь быть не может. Все это в полной мере относится и к переговорам по такому важному вопросу, как ограничение ядерных вооружений в Европе, а также к переговорам в Вене.

Уж если говорить о выгодах, которые даст понижение уровня и плотности военного противостояния в Европе, то они пойдут на пользу прежде всего странам с особенно высокой концентрацией населения и промышленных центров. Об этом, конечно, не следует забывать.

На состоявшейся недавно в Москве встрече руководящих деятелей государств — участников Варшавского Договора с новой силой был подтвержден курс братских стран на укрепление мира, разрядку напряженности, разоружение, на решение всех конфликтов путем переговоров. Такая наша политика выражает волю и коренные интересы всех народов и пользуется их одобрением и поддержкой, и это позволяет нам с оптимизмом смотреть в будущее.

МОГУЧИЙ ПРИЗЫВ К МИРУ

*Речь на завтраке
в честь министра иностранных дел
Чехословацкой Социалистической Республики
Б. Хнѣупека
17 марта 1981 года*

Нам доставляет большое удовлетворение сердечно приветствовать Вас, товарищ Хнѣупек, всех присутствующих здесь чехословацких друзей.

Хотелось бы прежде всего отметить, что нынешняя встреча проходит в знаменательный период. Это — период, когда наша партия, весь советский народ с огромным воодушевлением приступили к реализации решений XXVI съезда КПСС.

Это — период, когда под глубочайшим воздействием форума советских коммунистов, вылившегося в событие исторического значения, находится вся международная жизнь.

Можно уверенно сказать, что решения съезда овладевают умами и сердцами миллионов и миллионов людей за рубежом. Они придают новый мощный импульс борьбе за дело мира, за национальное и социальное освобождение народов.

Отчетный доклад ЦК КПСС съезду представляет собой выдающийся документ творческого марксизма-ленинизма. В нем теоретически обоснованы и конкретно указаны пути дальнейшего всестороннего прогресса общества социализма, дан фундаментальный анализ хода и перспектив мирового развития, намечены основные направления решения кардинальных проблем, волнующих все человечество.

XXVI съезд партии убедительно подтвердил, что, верные великим ленинским заветам, КПСС и Советское государство будут, как и прежде, добиваться достижения двух главных целей — блага народа и прочного мира. Именно эти цели, в их неразрывном единстве, и составляют душу съездовских решений.

«Отстоять мир, — подчеркивалось на XXVI съезде, — нет сейчас более важной задачи в международном плане для нашей партии, нашего народа, да и для всех народов планеты»¹. И у нас есть не только воля сделать все во имя всеобщего мира, но и четкая программа борьбы за его сохранение и упрочение.

Это — выдвинутый съездом комплекс новых крупных идей и конструктивных предложений, которые являются органическим

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 31.

продолжением и развитием Программы мира XXIV и XXV съездов КПСС применительно к наиболее актуальным проблемам международных отношений. Реализация любой из советских инициатив могла бы означать важный шаг в возведении здания надежного мира на земле.

В заметно осложнившейся за последние годы обстановке на мировой арене Советский Союз проявляет выдержку и принципиальность. Мы противопоставляем свою ленинскую политику мира опасному, милитаристскому курсу наиболее агрессивных сил империализма.

Вполне закономерно, что наши предложения оказались в фокусе всей мировой политики. С большим интересом встречены они и в правящих кругах стран Запада, тем более что ныне не так-то легко игнорировать волю народов к миру.

В ходе широкого обсуждения новых инициатив Советского Союза раздаются разные голоса. Есть среди них неубедительные и просто фальшивые. Однако вовсе не они задают общий тон международному отклику на эти предложения, о которых с самого начала заговорили как о «новом мирном наступлении» нашей страны.

Да, это действительно наступление, но не с оружием в руках, а против оружия, не для пролития крови, а ради того, чтобы народы ее никогда не проливали. И было бы замечательно, если бы в такое наступление перешли все государства.

Словом, есть все основания констатировать, что прозвучавший из Москвы могучий призыв к миру услышан повсюду.

Л. И. Брежнев направил недавно послания главам государств и правительств целого ряда стран, в которых привлек их внимание к инициативам, выдвинутым XXVI съездом. Таким образом, эти инициативы переведены теперь в плоскость конкретного обсуждения.

Во весь рост поставлен съездом вопрос о предотвращении ядерной войны. И важнейшая задача на этом направлении — ограничение и сокращение стратегических вооружений.

Наша страна заявила о своей готовности продолжить переговоры по ограничению стратегических вооружений с сохранением, конечно, всего того положительного, что до сих пор было достигнуто в этой области. Однако не может быть и речи о том, чтобы поступиться принципом равенства и одинаковой безопасности сторон, с соблюдением которого только и возможен успех в переговорах, в том числе между СССР и США. А такие переговоры между этими двумя державами по понятным причинам имеют особое значение.

Советский Союз предложил договориться также и о том, чтобы уже теперь установить мораторий на размещение в Европе новых ракетно-ядерных средств средней дальности НАТО и СССР. Иными словами, заморозить в количественном и качественном отношении существующий уровень таких средств, включая, разу-

меется, ядерные средства передового базирования США в этом районе.

Заявившие о себе противники моратория пытаются сеять всякого рода сомнения в отношении конструктивности советской инициативы, проводя мысль, что мораторий послужит закреплению якобы достигнутого нами превосходства в ядерных средствах средней дальности — превосходства, ими же выдуманного. Вопрос о моратории должен быть объективно и серьезно рассмотрен нашими западными партнерами.

Другой крупный и важный вопрос, относящийся к безопасности в Европе, — о расширении зоны применения мер доверия. Как было разъяснено с трибуны съезда, мы готовы распространить их на всю европейскую часть СССР — при условии соответствующего расширения зоны мер доверия и со стороны западных государств. И мы надеемся, что ответ на него будет дан конструктивный.

Мы рассчитываем также на серьезный подход всех заинтересованных государств в том, что касается проведения конкретных переговоров по мерам доверия на Дальнем Востоке.

Благожелательный резонанс получила советская инициатива, направленная на то, чтобы вернуться к коллективным поискам всеобъемлющего ближневосточного урегулирования на справедливой и реалистической основе, что можно было бы сделать, например, в рамках специально созванной международной конференции.

В полной мере сохраняет свою актуальность наше предложение по обеспечению безопасности в районе Персидского залива. Советский Союз не возражает, как было заявлено на съезде, чтобы в увязке с этим были обсуждены вопросы, относящиеся к Афганистану. Понятно вместе с тем, что речь может идти лишь о международных аспектах афганской проблемы, а отнюдь не о внутриафганских делах.

Что касается государств, которые вмешиваются — и делают это теперь открыто, демонстративно — во внутренние дела Афганистана, нагнетают напряженность вокруг него и на Среднем Востоке в целом, то им следует отдавать себе отчет в том, какое новое бремя ответственности за свои подобные действия взваливают они на себя.

Нельзя пройти и мимо того, что наиболее рьяные деятели, чья политика находится в постоянной погоне за новыми военными базами и плацдармами на чужих землях, пытаются поставить знак равенства между терроризмом и благородной по своим целям национально-освободительной борьбой народов.

Попытки отождествить терроризм с освободительной борьбой не только оскорбительны для народов, но они находятся в полном противоречии с неумолимыми объективными законами общественного развития. Оружие террора и явление международного терроризма используются империалистической политикой

для подавления борьбы народов за свою независимость и свободу. И это ежедневно находит свое подтверждение.

Советскому Союзу и его союзникам по Варшавскому Договору выпала на долю миссия — быть главной опорой мира на земле. Социалистические страны, братские марксистско-ленинские партии, все силы, стоящие на позициях мира и дружбы между народами, выступают за мирное решение назревших международных проблем. Наиболее прямой путь к этому — переговоры.

Есть государственные деятели, которые не в ладах с идеей переговоров, диалога между государствами. Вполне уместно поставить вопрос: а не слишком ли много содержится в этом от каприза и не разумнее ли проявить в отношении переговоров и диалога более хладнокровный, взвешенный, более серьезный подход. Это позволило бы значительно сократить пути к устранению разногласий между государствами и достижению взаимоприемлемых решений.

Именно потому съезд подчеркнул настоятельную необходимость спокойного и деловитого диалога между Востоком и Западом.

Советские люди с братскими чувствами следят за плодотворным трудом чехословацких трудящихся, за подготовкой к XVI съезду Коммунистической партии Чехословакии. Мы желаем чехословацкому народу успеха в решении задач построения развитого социалистического общества в ЧССР.

Плечом к плечу выступают Советский Союз и Чехословакия в международных делах. Вместе с другими странами социалистического содружества они ведут активную борьбу за разрядку напряженности, обуздание гонки вооружений и разоружение, за мир и предотвращение ядерной войны. Одним из наглядных свидетельств тому служат и наши нынешние встречи и переговоры.

ЗА АКТИВНОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ ДИАЛОГА

*Речь на завтраке
в честь министра иностранных дел
Федеративной Республики Германии
Г.-Д. Геншера
3 апреля 1981 года*

Прежде всего хотел бы приветствовать Вас и сопровождающих Вас лиц по случаю Вашего визита в Советский Союз. Ваш нынешний приезд в Москву продолжает практику регулярных политических контактов между нашими странами, которая сложилась и поддерживается вот уже более 10 лет. Диалог, который наши страны ведут на разных уровнях, — это важный фактор развития советско-западногерманских отношений. Понятно поэтому, что обе стороны высказываются за его активное продолжение.

Ваш визит еще не закончен, и поэтому об итогах говорить рано. Обмен мнениями носит интенсивный, деловой характер. В центре внимания — главные вопросы современной международной обстановки. Я имею в виду перспективы обеспечения прочного мира в Европе, продолжения и развития политики разрядки, ограничения тонки вооружений. Да было бы и странно, если бы дело выглядело иначе. В мире сейчас нет более важных проблем, и люди в разных странах по праву измеряют эффективность политических контактов и переговоров между государственными деятелями по тому, какой вклад они вносят в укрепление международной безопасности, в дело разрядки напряженности.

Недавно завершился XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Новые идеи и важные конструктивные предложения, общая устремленность всей работы съезда убедительно доказывают, что Советский Союз и впредь будет уверенно идти дорогой мира. На этом пути, если, конечно, правильно держать курс политики, не должно быть противников, а могут быть только партнеры.

В обеспечении мира должны быть заинтересованы все. Это жизненная потребность народов и первейшая обязанность всех правительств.

Мир — это не та категория, которой можно манипулировать, прикидывая, где бы ее разместить в реестре очередности политических задач. Нет сейчас более важной задачи в международном плане, чем задача отстоять мир. Слова эти выражают душу политики Советского Союза в международных делах.

Не все готовы последовательно идти этим путем. Есть и прямые сторонники конфронтации, политики напряжения, которые не приемлют разрядки.

Под сомнение кое-кем берется даже тезис о том, что у политики мира нет разумной альтернативы. В качестве альтернативы предлагают взвинчивать еще больше гонку вооружений, разрывать сложившиеся взаимовыгодные экономические связи между странами, подогревать недоверие и вражду народов друг к другу. Мы осуждаем и отвергаем такой курс.

Какой же вывод нужно сделать из сопоставления этих столь различных подходов к современной международной обстановке? Расходиться и дальше на противоположные полюса, устраивать по каждому поводу и без повода пробу сил? Нет, не в этом Советский Союз видит задачу. Нужен активный, углубленный диалог на всех уровнях по острым проблемам, который позволил бы вывести международные отношения на дорогу широкого сотрудничества во имя мира. Мы к этому готовы.

В числе вопросов, которые обсуждаются в ходе визита министра, одно из центральных мест занимает, по понятным причинам, вопрос о ядерном оружии в Европе. С нашей стороны недавно сделан важный шаг с целью облегчить достижение договоренности — внесено предложение объявить мораторий на размещение в Европе новых ракетно-ядерных средств средней дальности НАТО и СССР.

Другими словами, речь идет о том, чтобы заморозить в количественном и качественном отношении существующий уровень таких средств, включая, разумеется, американские средства передового базирования в Европе. Мы предлагаем также начать переговоры о сокращении таких средств. Подчеркиваю, начать переговоры о сокращении. Причем объемы этого сокращения могут быть и весьма значительными, если наши партнеры также будут готовы к этому.

Смысл нашего предложения о моратории в том, чтобы на время переговоров не допускать ни количественного наращивания соответствующих систем в Европе, ни качественного совершенствования уже имеющихся, поскольку это могло бы только задержать и затруднить переговоры. Уровень же того, что сможет иметь каждая сторона, будет определяться совместно в ходе переговоров. Это был бы согласованный уровень, установленный на основе принципа равенства и одинаковой безопасности.

Никто не должен ставить своей целью достижение односторонних преимуществ. Обеспечить равновесие на более низком уровне — вот в чем состоит задача. А это надежный путь к уменьшению опасности ядерного конфликта.

К сожалению, нельзя сказать, что руководители стран НАТО занимают в этом вопросе конструктивную позицию. Многие из того, что ими говорится в этой связи, можно истолковать только так, что у них нет желания содействовать договоренности.

Все же хотелось бы думать, что и в столицах НАТО не станут упускать возможность для достижения взаимоприемлемых решений, способных избавить народы от опасностей, которые навлекло бы на них дальнейшее взвинчивание гонки ракетно-ядерных вооружений в Европе.

Мы, разумеется, не могли не обратить внимания на то, что в ходе ведущихся в НАТО дискуссий вновь всплыл вопрос о нейтронном оружии, о его производстве и размещении в Западной Европе. Опять началась реклама этого варварского средства массового уничтожения людей.

Зачем это делается? Если таким образом надеются обеспечить себе превосходство над Советским Союзом, над странами Варшавского Договора, то это также тщетные надежды.

В условиях, когда международная обстановка заметно осложнилась, особенно важно не привносить в отношения между государствами ничего такого, что идет вразрез с потребностями упрочения мира, углубления разрядки. По опыту последних десятилетий хорошо известно, что устранять препятствия на пути взаимопонимания между государствами, укоренять в мировой политике дух сотрудничества — дело нелегкое. Отсюда вытекает важный вывод — ко всему положительному, что достигнуто, надо относиться бережно. Лихачество, которое подчас проявляется в некоторых странах НАТО в борьбе против разрядки, против того доброго, что сделано в интересах мира, — это проявления политики безрассудной.

Думается, можно с удовлетворением отметить, что между государствами Востока и Запада Европы имеется понимание относительно того, что процесс, начатый подписанием в Хельсинки Заключительного акта, надо продолжать. Правда, не всегда есть согласие относительно того, какие использовать при этом конкретные средства. Разговор об этом продолжается и на мадридской встрече.

Со стороны Советского Союза предприняты немалые усилия, чтобы прийти к согласованным решениям по вопросу о созыве конференции по военной разрядке и разоружению в Европе. Наши предложения, касающиеся как самих мер доверия, так и зоны их применения, известны. Эти предложения дают возможность разрешить и возникшие в Мадриде трудности.

Задача сейчас в том, чтобы на основе имеющихся предложений окончательно договориться о подходе к этому делу. Основное — это взаимность и сбалансированность обязательств по мерам доверия всех государств-участников, что должно исключать получение кем-либо привилегий за счет других.

Все это только часть вопросов, которые были или еще будут предметом обмена мнениями во время Вашего, г-н Геншер, визита в нашу страну. По некоторым вопросам мы придерживаемся разных мнений. Об этом можно сожалеть, но факт этот следует признать. Важно, однако, чтобы расхождения не исключали диалог и дальнейшие поиски согласия.

Это определяет и наш подход к вопросам дальнейшего развития двусторонних отношений между СССР и ФРГ. В сотрудничестве между нашими странами накоплен большой запас прочности и понимания важности хороших отношений.

Основы заложены подписанием Московского договора, укреплены принятием совместных документов в ходе последующих встреч на высшем уровне.

Мы высоко ценим наши отношения с Федеративной Республикой Германии. Советский Союз, его руководство стоят за дальнейшее развитие и обогащение этих отношений. Мы хотели бы выразить надежду, что будут иметь место взаимные усилия в этом направлении как Советского Союза, так и Федеративной Республики Германии.

ПИСЬМО
ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ООН
ПО ВОПРОСУ О ВТОРОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ СЕССИИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН,
ПОСВЯЩЕННОЙ РАЗОРУЖЕНИЮ

27 апреля 1981 года

Уважаемый г-н генеральный секретарь,

в настоящем письме, направляемом в ответ на Ваш запрос, излагаются соображения Советского Союза по вопросам, касающимся созываемой в 1982 году второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению.

По мнению Советского Союза, значение указанного международного форума тем более велико, что подготовка к нему начинается в условиях серьезно осложнившейся международной обстановки.

Продолжающееся накопление вооружений, в том числе наиболее опасных видов — ядерных, обгоняет усилия по сдерживанию этого процесса. Переговоры по ряду конкретных вопросов ограничения вооружений и разоружения оказались — отнюдь не по вине советской стороны — прерванными или приостановленными. Это относится и к советско-американским переговорам об ограничении стратегических вооружений.

В этих условиях задача обуздания гонки вооружений становится еще более настоятельной. Требуется всемерная активизация усилий государств, направленных на достижение практических результатов в этой области.

В Советском Союзе отдают должное роли ООН в поддержании международного мира и безопасности, ценят вклад, который вносит эта организация в поиски решений вопросов ограничения гонки вооружений и разоружения.

Полезную работу в этом направлении проделала, на наш взгляд, первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи по разоружению в 1978 году, в подготовке и проведении которой Советский Союз принимал самое активное участие. Принятый этой сессией заключительный документ заложил неплохую основу для действий государств в области разоружения на годы вперед.

Советский Союз одним из первых откликнулся на решения первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению и выступил с рядом предложений, направленных на прекращение гонки вооружений. В обобщенном виде они были изложены в письме министра иностранных дел СССР генеральному секретарю ООН от 11 апреля 1980 года относительно задач второго

десятилетия по разоружению и в представленном на XXXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН меморандуме «За мир и разоружение, за гарантии международной безопасности». Все эти предложения, многие из которых получили одобрение ООН, сохраняют свою силу.

На недавно состоявшемся XXVI съезде Коммунистической партии Советского Союза Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев выдвинул широкий комплекс новых конструктивных предложений по вопросам ограничения вооружений и военной разрядки.

Они касаются и ракетно-ядерного, и обычных типов оружия, и сухопутных войск, и морских, и воздушных сил. Они затрагивают положение и в Европе, и на Ближнем, на Среднем, на Дальнем Востоке. В них речь идет о мерах как политического, так и военного характера. Все эти предложения объединяет одна единая цель, одно общее стремление — сделать все возможное, чтобы вывести народы из-под угрозы ядерной войны, сохранить мир на земле.

Важную роль в реализации некоторых из новых советских предложений могла бы выполнить и Организация Объединенных Наций.

По мнению Советского Союза, вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению может и должна дать новый стимул переговорам по конкретным, назревшим вопросам ограничения вооружений и разоружения. Важно и то, чтобы она стала вехой на пути к созыву Всемирной конференции по разоружению.

Что касается повестки дня предстоящей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, то, по мнению Советского Союза, в ней следовало бы предусмотреть общий обмен мнениями о состоянии дел в области ограничения вооружений и о ходе реализации решений первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи; обсуждение новых инициатив государств — членов ООН; принятие соответствующего заключительного документа или документов.

Если все государства — члены ООН проявят ответственный подход и необходимую политическую волю, то предстоящая специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению сможет внести весомый вклад в дело сдерживания опасной гонки вооружений. Это особенно относится к стратегическим видам оружия. Советский Союз со своей стороны готов всячески содействовать этому.

В ИНТЕРЕСАХ ДРУЖБЫ И ВЗАИМОПОНИМАНИЯ, ЗА ПОЛИТИКУ РАЗРЯДКИ

*Речь на завтраке
в честь министра иностранных дел Мексики
Х. Кастаньеды
21 мая 1981 года*

Ваш приезд еще раз подтверждает традиционно дружественный характер отношений между Советским Союзом и Мексикой, давние взаимные симпатии, существующие у народов двух наших стран.

История советско-мексиканских отношений насчитывает уже более полувека. В ней немало ярких и славных страниц. Дружба между нашими странами выдержала испытание временем.

СССР и Мексика протянули друг другу руку дружбы еще в 1924 году, в то трудное время, когда первая в мире социалистическая страна была окружена империалистическими государствами, а Мексика, где незадолго до этого победила революция 1910—1917 годов, в неблагоприятной внешней обстановке закладывала основы своей независимой политики.

Наши страны были вместе и на новом переломе истории, борясь в годы второй мировой войны против гитлеровского фашизма.

Советско-мексиканские отношения являются одним из наиболее убедительных примеров того, что между государствами с различным общественным строем могут и должны успешно развиваться разносторонние взаимовыгодные связи. И расстояние не является непреодолимой преградой для этого.

С каждым годом наши отношения становятся все более содержательными и конструктивными. Важным фактором в их поступательном развитии, укреплении взаимного доверия являются личные контакты и диалог.

Все более регулярно проводится между двумя странами обмен мнениями по международным вопросам. По линии многих министерств, ведомств, общественных организаций СССР и Мексики развиваются плодотворные связи. Постоянно растет, хотя и не так быстро, как хотелось бы, торгово-экономическое сотрудничество, большой размах получают культурные и спортивные связи. Все это факты положительные.

Главное место в начавшихся сегодня переговорах заняли, естественно, вопросы международного положения. Сейчас, в условиях возросшей напряженности в мире, когда ряд стран парализует

говку вооружений, слышатся угрозы в адрес суверенных государств, призывы к возврату на путь конфронтации в международных отношениях, для всех народов жизненно важно отстоять линию на разрядку напряженности в мире, предотвратить сползание к войне. Поэтому Советский Союз, его политическое руководство заявляют: надо сделать все, чтобы не дойти до роковой черты, к которой толкают человечество империализм и международная реакция, пытающиеся нарушить сложившееся в мире военно-стратегическое равновесие, добиться военного превосходства и пытаться диктовать свою волю другим странам.

В Советском Союзе с большим уважением относятся к миролюбивой внешней политике Мексики, основанной на принципах невмешательства извне во внутренние дела государств.

Курс мексиканского правительства, направленный на сохранение и упрочение разрядки и разоружение, на развитие равноправного международного сотрудничества, созвучен принципам и практической линии советской внешней политики, получившим подтверждение и дальнейшее развитие на XXVI съезде КПСС.

Мы с удовлетворением отмечаем, что новые внешнеполитические инициативы, выдвинутые на съезде, встретили в Мексике широкое понимание.

В нашей стране высоко ценят внешнеполитическую деятельность Мексики — важный фактор мира в западном полушарии и прежде всего в районе Центральной Америки и Карибского бассейна, где налицо стремление определенных кругов усилить напряженность, подорвать позиции государств, ставших на путь независимого развития, попытаться подавить освободительное движение народов.

Как тут не вспомнить призыв славного сына мексиканского народа Бенито Хуареса: «Уважение права других народов — это мир». Это емкое и меткое выражение.

Советский Союз, и это вполне естественно вытекает из всей нашей политики, поддерживал и всегда будет поддерживать народ Республики Куба, подвергающейся давлению и постоянным угрозам.

Мы стоим на стороне народов Никарагуа и других стран, ставших на путь демократического развития, на стороне всех латиноамериканских стран и народов, борющихся за укрепление своей политической и экономической независимости. Мы стоим за их право самим, без вмешательства извне, решать свои внутренние дела, против какой-либо формы иностранного господства или гегемонии, за право развивать по своему усмотрению отношения с любыми странами мира.

Мы — за распространение разрядки на все районы мира, в том числе на Латинскую Америку, за дальнейшее повышение роли латиноамериканских стран в международной жизни. Наша страна протягивает этим странам, их народам руку взаимопонимания и дружбы.

Советский Союз готов и впредь расширять и укреплять с латиноамериканскими странами отношения сотрудничества как в двусторонних связях, так и в решении жгучих проблем современности, затрагивающих интересы всех стран и народов, — предотвращении войны и обуздании гонки вооружений.

Мы с удовлетворением воспринимаем сообщения из Мексики о том, что предложения Советского Союза, выдвинутые на высшем форуме нашей партии — XXVI съезде КПСС, находят понимание и встречают в целом положительную реакцию. Это можно сказать не только о Мексике, а и о большинстве других стран мира, хотя нельзя сказать, что везде в мире и все встречают эти предложения благоприятно и тем более — поддерживают. Есть и такие круги, которые не разделяют наши взгляды относительно необходимости вести борьбу за разрядку, за мир между народами. Но основная волна реакции на наши предложения — благоприятная, положительная. И это вызывает у нас глубокое удовлетворение. Выражаясь фигурально, все говорит о том, что наши предложения, направленные на разрядку и мир, на упрочение этого мира, попали в цель. Мы твердо стоим за укрепление мира, за разрядку, за свободу и укрепление независимости всех наций, всех государств.

Мы много раз говорили, и я пользуюсь случаем, чтобы еще раз подчеркнуть от имени советского руководства, что мы вовсе не считаем, что имеем монопольное право на выдвигание миролюбивых предложений. Каждое государство или группа государств имеет право выступать с такими предложениями, и, когда они выступают или будут выступать, они могут быть уверены в том, что Советский Союз их поддержит, что всегда они будут чувствовать локоть Советского Союза в борьбе за разрядку и мир.

Нам импонирует и общий миролюбивый курс внешней политики Мексики. Мы убеждались в этом не раз, были много раз свидетелями этому. Если перелистать страницы истории даже последних лет, не говоря уже о десятилетиях, то Мексика всегда стояла за мир между народами. И там, где решаются наиболее острые вопросы борьбы за мир, за предотвращение угрозы войны, мы видим руку Мексики, поднятую за предложения, направленные на упрочение мира между народами.

Одним словом, мы, Советский Союз и Мексика, — и далекие страны и близкие. Далекие относительно — географически, близкие — по направлению, по духу политики борьбы за мир между народами, за разрядку напряженности.

Позвольте, господин министр, в заключение отметить позитивную роль, которую Вы лично играете в укреплении советско-мексиканских дружественных связей. Ваш официальный визит в СССР, несомненно, послужит дальнейшему сближению наших народов, расширению и углублению разностороннего сотрудничества Советского Союза и Мексики.

ДИПЛОМАТИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*Предисловие к книге
«Современная дипломатия буржуазных государств»,
1981 год*

Предлагаемая читателю монография посвящена вопросам, относящимся к буржуазной дипломатии на нынешнем этапе. Каждое государство определяет цели и задачи своей дипломатии, которая представляет собой совокупность мер, а также форм, средств и методов, используемых для осуществления общего курса этого государства в международных делах. Примат на стороне внешней политики, однако она и дипломатия неотделимы друг от друга, составляют одно целое.

Из всего этого следует, что внешняя политика и дипломатия государства определенного общественного строя проистекают из самой природы данного строя, мировоззрения его господствующего класса или классов и призваны обеспечивать их интересы. Словом, дипломатия, как и внешняя политика, носит сугубо классовый характер.

Стремясь по-своему вершить судьбы народов, эксплуататорские классы всегда подходили к делу формирования и проведения в жизнь внешней политики, к дипломатической деятельности как к своей исключительной привилегии. Они предпринимали и предпринимают все меры к тому, чтобы лишить трудящиеся массы возможности участвовать в этом, тем более непосредственно, через своих представителей.

Буржуазная дипломатия и ныне верно служит капиталистическому строю, монополистической буржуазии, рассматривающей ее в качестве важного инструмента сохранения и укрепления своих международных позиций, борьбы против мирового социализма, революционного и национально-освободительного движения.

Выполняя свое предназначение, буржуазная дипломатия широко использует опыт и средства из богатого арсенала обычаев и традиций, норм и методов, которые складывались и накапливались на протяжении многих веков взаимного общения народов, внешнеполитической деятельности государств.

Победивший пролетариат, указывал В. И. Ленин, должен во всех областях политики, включая внешнюю, знать методы своего противника и владеть ими отнюдь не хуже его¹. Разумеется, что

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 81.

укоренившиеся в буржуазной дипломатии обман, шантаж, диктат неприменимы в практике социалистической дипломатии по причинам принципиального и морального порядка. Но знание и учет этих методов как дипломатического оружия буржуазии совершенно необходимы для своевременного выявления и раскрытия империалистических планов и маневров, для оказания им эффективного отпора.

Фальшь и обман, присущие дипломатии буржуазных государств, находят свое яркое отражение и в резком противоречии между официально прокламируемыми принципами и целями их внешней политики и теми, которые реально проводятся в жизнь. Правящие круги этих стран, провозглашая благородные внешнеполитические принципы и цели, часто стремятся под такого рода оболочкой выдать свои эгоистические интересы за общегосударственные и общенациональные, замаскировать свои подлинные намерения и действия в международных делах, скрыть тем самым чуждую народам сущность своей дипломатии.

Окружать дипломатическую деятельность тайной — излюбленный прием буржуазии. При этом она беззастенчиво обращает к собственной выгоде с особой тщательностью культивируемую и потому еще более распространенную, чем в области внутренней политики, неосведомленность, разумеется не по их вине, народных масс во внешнеполитических вопросах. «Обман масс народа, — отмечал В. И. Ленин, — разработан артистически по отношению к «делам» внешней политики»¹. Секреты, касающиеся истинных побудительных мотивов и механизма действия буржуазной дипломатии, и поныне охраняются не менее ревностно, чем прежде.

Активно прибегают буржуазные государства к одному из давних методов дипломатии, который состоит в использовании противоречий в лагере противника. Добиваясь реализации своих замыслов, они неизменно пытаются (и нередко им это удается) провоцировать и разжигать споры и конфликты среди стран, зачисляемых ими в категорию своих противников, а если видят в том для себя возможность получить политические и иные дивиденды, то не гнушаются ничем, чтобы сеять раздоры и между своими союзниками.

В комплексе дипломатических средств, которые применяются капиталистическими государствами, важное место отводится координации их внешней политики. Такая координация, основывающаяся на общности классовых интересов этих стран в международной области, ныне осуществляется в значительной мере в рамках военно-политических союзов и прочих замкнутых группировок — НАТО, «Общего рынка» и т. д. Вместе с тем на эффективность указанной координации не может не накладываться свой отпечаток тот очевидный факт, что именно в этих рамках

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 335.

особенно явственно сказывается перманентно неустойчивая обстановка в мире капитала, проявляются глубокие межимпериалистические противоречия, все те серьезные трудности, с которыми сталкивается созданная империализмом блоковая система, подвергающаяся иногда основательным потрясениям, как, например, недавний крах СЕНТО и СЕАТО.

В сфере внешнеполитической координации капиталистических государств отчетливо дает о себе знать тенденция к доминированию, установлению господства крупных держав над другими странами. Так, лидеры НАТО, прежде всего США, стремятся под маркой «атлантической солидарности» всячески опутать остальных партнеров по блоку «союзническими» обязательствами, максимально ограничить их самостоятельность в делах внешней политики, присвоить себе право выступать от их имени на международной арене.

Однако поборникам «атлантической солидарности» становится иногда непросто направлять внешнеполитическую линию каждой из стран — членов НАТО в русло империалистического курса США, под эгидой которых и проводится «скоординированная» политика этого блока. События последних лет свидетельствуют о том, что ряд западноевропейских государств отнюдь не всегда склонны безоговорочно принимать и поддерживать действия США в Европе и других районах мира и начинают искать собственные подходы к решению интересующих их международных вопросов.

Политику Советского Союза, братских стран социализма по отношению к капиталистическим государствам определяла и определяет борьба за прочный мир, за утверждение принципов мирного сосуществования, за ослабление, а в перспективе и устранение опасности возникновения новой мировой войны.

«Отстоять мир,— подчеркнул Л. И. Брежнев на XXVI съезде КПСС,— нет сейчас более важной задачи в международном плане для нашей партии, нашего народа, да и для всех народов планеты»¹.

Наиболее реакционные круги капиталистического мира упорно сопротивляются оздоровлению международной обстановки, как это было и в годы «холодной войны». В эти годы империалистическая политика создала своего рода порочный круг, когда напряженность в отношениях стимулировала накопление вооружений, а рост военных arsenалов усиливал, в свою очередь, напряженность в отношениях между государствами. Разорвать этот круг было непросто. Осуществление этой задачи требовало больших усилий, стойкости и принципиальности в борьбе за разрядку международной напряженности.

Изменение соотношения сил на международной арене, связанное с укреплением авторитета социалистического содружества, динамичная внешняя политика Советского Союза и других стран

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 31.

Варшавского Договора, успехи международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения, наконец, осознание новых реальностей многими государственными деятелями капиталистических стран — все это в совокупности предопределило происшедший в конце 60 — начале 70-х годов поворот к разрядке напряженности. Успешное претворение в жизнь Программы мира, выдвинутой на XXIV съезде КПСС и развитой на XXV съезде, принесло осязаемые добрые перемены в мире.

В последовательной борьбе за мир и разрядку напряженности страны социалистического содружества вместе с другими миролюбивыми силами добились значительных успехов. Самый крупный состоит в том, что удалось разорвать трагический цикл: мировая война — короткая мирная передышка — снова мировая война.

Принцип мирного сосуществования как единственно разумный в существующей обстановке стал все больше приобретать значение практического руководства к действию в отношениях между государствами с различным общественным строем. Появились первые серьезные политические, а затем и международно-правовые препоны на пути любителей военных авантюр.

Все это, разумеется, не осталось бесследным и для дипломатии буржуазных государств. Хорошо известно, что дипломатические ведомства капиталистических стран в силу их социального состава, характера выполняемых функций по защите внешних интересов правящих кругов принадлежат, как правило, к числу наиболее консервативных учреждений. С упорством они противились и противятся любым переменам, которые выдвигало в повестку дня развитие событий в мире.

Но ход истории делал свое дело, и, как бы ни сопротивлялись дипломатические ведомства Запада, приходилось и в дипломатическом отношении прилаживаться к новому, решительно вторгавшемуся в международную жизнь. От него уже нельзя было откупиться косметической правкой форм и методов дипломатии вроде тех, которые удавались в прошлом. Возникла необходимость подвергнуть пересмотру существо подхода к международным проблемам. Это накладывало, как показано в предлагаемой монографии, все более глубокий отпечаток на дипломатию буржуазных государств и практическую деятельность их дипломатических ведомств.

Наиболее заметные перемены произошли в Европе. Именно здесь сильнее всего влияние социализма и здесь острее всего ощущалась «холодная война». Встреча Л. И. Брежнева и других советских руководителей с президентом Франции де Голлем в июне 1966 года ознаменовала важный сдвиг к динамичному развитию советско-французских связей, что явилось существенным вкладом в дело разрядки международной напряженности.

Событием международного масштаба стал перелом в отношениях Советского Союза и других социалистических стран с ФРГ.

Советско-западногерманский договор 1970 года явился одним из краеугольных камней в фундаменте разрядки напряженности. Перемены к лучшему произошли также в отношениях Советского Союза и с рядом других капиталистических стран Европы.

На европейской почве родилась инициатива братских социалистических стран о проведении коллективной акции в пользу безопасности и сотрудничества — общеевропейского совещания. Настойчивая борьба по осуществлению этой инициативы увенчалась выдающимся успехом европейской и международной политики — встречей в Хельсинки на высшем уровне представителей 33 европейских стран, США и Канады.

На совещании был коллективно подведен политический итог второй мировой войны, подтверждена нерушимость сложившихся в Европе границ. Заключительный акт совещания по праву расценивается как свод основных принципов межгосударственных взаимоотношений. Созданы тем самым благоприятные предпосылки для дальнейшего упрочения мира на европейском континенте. Обращенные в будущее результаты совещания раскрыли более благоприятные перспективы мирного сотрудничества во многих областях — экономике, науке и технике, культуре и информации, в развитии контактов между людьми, — отвечающих задаче укрепления дружбы между народами.

Положительное воздействие итогов совещания выражается в том, что двусторонние отношения между государствами в Европе приобретают более устойчивый и более разносторонний характер. Значение Заключительного акта, важность претворения в жизнь его принципов и положений отражены во многих документах об итогах переговоров советских руководителей с государственными деятелями Франции, ФРГ, Италии, Финляндии, Испании, Португалии, Швеции, Дании, Бельгии и других европейских стран.

Советский народ включил в свою новую Конституцию положения и принципы, которые соответствуют обязательствам Советского Союза по важнейшим международным соглашениям. Этот шаг служит хорошим примером ответственного подхода к задаче внедрения в международную практику указанных принципов взаимоотношений между государствами.

Завершение этапа послевоенного развития Европы и выдвижение задачи создания новых, более стабильных международных отношений на европейском континенте явились закономерным результатом возрастания роли стран социализма, их воздействия на обстановку в Европе, а также проявления более реалистического подхода в политике западных государств. Все это содействовало тому, что мир на европейском континенте обрел большую устойчивость. Отбросить Европу назад, к временам «холодной войны», стало теперь значительно труднее, чем это было раньше.

Л. И. Брежнев в речи в Праге 31 мая 1978 года подчеркивал: «Вот уже четвертое десятилетие над Европой мирное небо. Это очень важно. Такой долгий мир история, кажется, еще никогда

не дарила народам нашего континента. И народы должны ясно сознавать, что это во многом и даже в решающей степени результат того, что половина Европы живет теперь в условиях социализма. Мир в Европе — это во многом результат наших с вами общих усилий, согласованной внешней политики государств — участников Варшавского Договора»¹.

Да, внешняя политика стран социалистического содружества — политика согласованная, скоординированная. Это — закономерное явление, которое проистекает из единства взглядов братских партий по кардинальным вопросам строительства социалистического и коммунистического общества, по узловым проблемам мирового развития.

Страны социализма не боятся упреков в том, что они следуют общему, совместному курсу в международных делах, а не выступают, так сказать, «независимо», иными словами — разобщенно, как хотелось бы нашим противникам. Ведь именно согласованный курс приумножает силу, повышает действенность социалистической внешней политики, направленной на достижение благородных целей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов. И мы, понятно, гордимся таким курсом, будем следовать ему и впредь, что еще раз подтвердил XXVI съезд КПСС.

Внешняя политика стран социалистического содружества является глубоко народной, отвечающей самым насущным интересам человечества. Призванная обеспечить необходимые внешние условия для решения стоящих перед народами содружества созидательных задач, эта политика решает одновременно проблему поистине всемирного характера, так как ни для одного народа нет сейчас вопроса более существенного, более важного, чем сохранение мира, чем ограждение от любых посягательств первейшего права каждого человека — права на жизнь.

Влиятельную и эффективную роль в этом плане играет деятельность Организации Варшавского Договора. Убедительным свидетельством этому служит Декларация, принятая на совещании Политического консультативного комитета стран Варшавского Договора 15 мая 1980 года в Варшаве. Она пронизана конструктивным подходом, стремлением к взаимопониманию и сотрудничеству. Особое внимание в этом документе уделяется вопросу, как закрепить положение, при котором Европа уже тридцать пять лет живет в условиях мира. При этом подчеркивается, что среди проблем, имеющих первостепенное значение, центральное место занимает проблема военной разрядки и разоружения на европейском континенте.

Международная разрядка выдержала немало испытаний, она доказала свою объективную необходимость. Однако это далеко не означает, что она уже стала необратимой. Против разрядки

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. М., 1979, т. 7, с. 350—351.

действуют воинственные империалистические круги в странах Запада, к тому же имеющие сообщников в лице нынешних пекиньских лидеров, с их гегемонистским внешнеполитическим курсом.

Перед лицом плодотворных итогов развития процесса разрядки, неуклонного роста мощи и укрепления международных позиций социалистического содружества, успехов революционного и освободительного движения, сужения сферы империалистического господства, обострения внутренних противоречий в странах капитала и соперничества между ними наиболее агрессивные круги империализма, всей международной реакции пытаются поставить барьер на пути прогрессивных изменений в мире, присвоить себе роль вершителей судеб человечества. Этот авантюристический, не имеющий будущего курс привел в конце 70-х годов к серьезному осложнению обстановки в мире.

Конкретным проявлением поворота в политике западных держав, и прежде всего США, в сторону нагнетания международной напряженности явилось принятие в мае 1978 года в НАТО решения о ежегодном автоматическом увеличении военных расходов государств — участников блока чуть ли не до конца нынешнего столетия. В декабре 1979 года страны НАТО приняли также решение о производстве и размещении новых американских ракетно-ядерных средств средней дальности в Западной Европе. Одновременно, резко увеличив военные ассигнования, США приступили к широкому наращиванию своих вооружений. Вашингтонном была провозглашена «новая ядерная стратегия», рассчитанная на то, чтобы внушить людям, будто ядерная война может быть ограниченной, примирить их с мыслью о допустимости такой войны.

Росту международной напряженности, дестабилизации обстановки в различных районах мира, возникновению конфликтных ситуаций способствовало усилившееся грубое вмешательство США в дела других народов, произвольное объявление Вашингтоном отдельных районов мира «сферами жизненно важных интересов США», формирование «корпуса быстрого развертывания», создание новых американских военных баз на чужих территориях и посылка военно-морских эскадр к берегам других стран.

Все эти безрассудные и опасные действия, как уже не раз было в прошлом, прикрываются пропагандистской кампанией о «советской военной угрозе», приписываемым Советскому Союзу стремлением завладеть чужими источниками нефти, выйти к «теплым морям» и т. д.

Но обман остается обманом. Только дальтоники в политике могут не видеть, что Советский Союз никогда никому не угрожал и не угрожает. Ленинским принципам внешней политики чуждо военное решение межгосударственных споров и разногласий. Это со всей авторитетностью подтверждено Л. И. Брежневым: «От имени партии и всего народа я заявляю: наша страна никогда не станет на путь агрессии, никогда не поднимет меч против дру-

гих народов»¹. Это со всей силой было также подтверждено на XXVI съезде КПСС.

Ныне стало особенно очевидным, что агрессивные империалистические круги ведут дело к тому, чтобы попытаться сломать сложившееся военно-стратегическое равновесие между СССР и США, между Варшавским Договором и НАТО к своей односторонней выгоде, добиться военного превосходства над странами социалистического содружества. Но такие расчеты основаны на зыбкой почве и нереальны.

Советский Союз, естественно, не намерен пренебрегать уроками истории и не учитывать военную угрозу, создаваемую политикой империализма. Советское государство принимает надлежащие меры для укрепления своей обороны, именно обороны. Но, поступая так, оно не добивается военного превосходства над другой стороной. Своими последовательно вносившимися предложениями оно доказало, что не помышляет о нарушении относительного равновесия, сложившегося между главными силами противостоящих систем. Вместе с тем наша страна твердо придерживается позиции, чтобы никто другой не покушался на это равновесие, не стремился нарушить его в свою пользу.

Достигнутое военно-стратегическое равновесие между миром социализма и миром капитализма — это завоевание принципиального, исторического значения. Оно служит интересам сохранения мира, является фактором, сдерживающим агрессивные устремления империализма, и тем самым отвечает интересам всех народов.

Сказанное не означает, что Советский Союз выступает как сторонник замораживания военного противостояния на высоком уровне. Напротив, он считает, что задача заключается в неуклонном снижении этого уровня, используя все возможности для прекращения гонки вооружений и поворота к разоружению.

Убедительность такого подхода, опирающегося на оценку объективно развивающихся международных процессов, вызывает беспокойство наиболее агрессивных кругов империализма, которые пытаются расширить платформу империалистической политики за счет форсирования гонки вооружений, умножения ее направлений, вовлечения в ее жернова все больших и больших ресурсов, все большего числа стран.

При всем том, следует заметить, некоторые натовские политики иногда не прочь порассуждать о пользе сохранения сложившегося военно-стратегического равновесия между капитализмом и социализмом. Делается это, однако, лишь для того, чтобы оправдать взятый блоком НАТО курс на резкое наращивание военных приготовлений, что-де необходимо для восстановления такого равновесия, поскольку оно якобы было нарушено в ущерб

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. М., 1978, т. 6, с. 294.

Западу в результате — и это, конечно, фальшивое утверждение — предпринимаемых Советским Союзом мер по укреплению своей обороноспособности.

Кроме того, указанное равновесие в их толковании должно означать ни много ни мало как прекращение освободительной борьбы народов, пагло отождествляемой кое-кем на Западе с «международным терроризмом», установление барьера на пути социальных изменений в мире. Думается, вполне очевидно, каким целям служат подобного рода рассуждения и толкования.

Руководствуясь узкими и не в последнюю очередь корыстными интересами, империалистические круги стремятся превратить вопросы разоружения в разменную монету в политическом торге, пытаясь таким приемом добиться от социалистических стран односторонних уступок.

Как было подчеркнуто XXVI съездом КПСС, борьба за ослабление угрозы войны, обуздание гонки вооружений является стержневым направлением внешнеполитической деятельности КПСС и Советского государства. Эта задача приобрела в современных условиях особое значение.

Советский Союз полон решимости, как и раньше, вести дело к радикальным мерам избавления человечества от бремени вооружений — вплоть до всеобщего и полного разоружения. Он будет и впредь прилагать усилия к тому, чтобы обладающие ядерным оружием державы договорились о ликвидации всех накопленных запасов средств массового уничтожения и о том, чтобы ядерная энергия была обращена только на мирные цели. Вместе с союзниками по Варшавскому Договору Советский Союз настойчиво предлагает приступить к взаимной ликвидации противостоящих друг другу военно-политических группировок государств и тем самым навсегда покончить с разделением мира на враждующие военные блоки.

Ленинскую внешнюю политику в целом, в том числе в области разоружения, отличает взвешенный учет реальных возможностей. Здесь нет ничего общего с голым практицизмом, с желанием ради сиюминутной выгоды поступиться принципами. Социалистическая внешняя политика не отходит от стратегического направления, не теряет из виду конечную цель. Однако это вовсе не означает отсутствия гибкости в выборе тактических приемов, отказа от постепенного продвижения вперед, когда открывается возможность для отдельных частичных конструктивных шагов.

Советский Союз, КПСС и ее Центральный Комитет исходят из того, что прекращение гонки вооружений и разоружение достижимы. Объективно имеется возможность решить эту крупнейшую задачу, поставленную историей. Для этого нужна воля и решимость прежде всего тех деятелей, которые, находясь на капитанском мостике, определяют направление политики государств.

Народы, стремящиеся устранить навсегда угрозу ядерной войны, требуют от государственных деятелей ответственного подхода к переговорам и доброй воли к достижению соглашения.

В настоящее время общепризнано, что интересы устранения угрозы ядерной войны и создания благоприятных условий для прогресса в области разоружения требуют прежде всего ограничения стратегических вооружений на основе соответствующих договоренностей.

Опыт переговоров между СССР и США по ограничению стратегических вооружений подтвердил значение и роль принципа суверенного равенства государств в международных отношениях. Заключенные советско-американские соглашения об ограничении стратегических вооружений стали возможны тогда, когда США признали необходимость придерживаться в переговорах с Советским Союзом именно принципа равенства и одинаковой безопасности сторон. Попытки отойти от этого принципа были ранее безрезультатны и впредь будут таковыми. Они лишь подрывают доверие к американской внешней политике.

Когда указанный принцип должным образом учитывается, результаты неизменно являются положительными. Именно это открыло путь к проведению советско-американской встречи на высшем уровне в Вене в июне 1979 года и подписанию Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений, Протокола к договору и других примыкающих к нему документов.

Количественное ограничение стратегических наступательных вооружений и сдерживание их качественного совершенствования — такова суть подписанного договора. Он представляет собой компромисс, но компромисс разумный, основанный на справедливом балансе интересов двух стран, который был достигнут в результате многолетних усилий.

Позиция, занятая впоследствии Вашингтоном, известна. Едва договор был подписан, как его противники в США — при попустительстве, а во многих случаях и при содействии со стороны правительственных кругов — принялись дискредитировать этот договор, чтобы сорвать его ратификацию. Откровенные нападки на договор, призывы к пересмотру этого документа, к сожалению, раздаются и после прихода к власти в Вашингтоне новой администрации.

С трибуны XXVI съезда КПСС Советский Союз заявил о своей готовности продолжить соответствующие переговоры с США с сохранением всего того положительного, что до сих пор было достигнуто в этой области. Однако не может быть и речи о том, чтобы поступиться принципом равенства, при соблюдении которого только и возможен успех в таких переговорах.

Является уже аксиомой, что переговоры между СССР и США имеют особое значение, поскольку от политики этих держав во многом зависит развитие событий в мире. Нынешнее состояние отношений между СССР и США, острота международных проблем

требуют проведения советско-американского диалога. Для дипломатии США, да и их союзников по НАТО, таким образом, открывается большой простор, чтобы поработать в интересах мира, на благо народов.

XXVI съезд КПСС выдвинул предложение, направленное на то, чтобы облегчить достижение договоренности по вопросу о ядерном оружии в Европе. С этой целью предусматривается установить мораторий на размещение в Европе новых ракетно-ядерных средств средней дальности НАТО и СССР, то есть заморозить в количественном и качественном отношении существующий уровень таких средств, включая, разумеется, ядерные средства передового базирования США в этом районе.

Мораторий мог бы вступить в силу сразу же, как только начнутся переговоры о сокращении всех указанных средств. Причем объемы этого сокращения могли бы быть весьма значительными.

Последовательно отстаивая курс на обеспечение безопасности и развитие сотрудничества на европейском континенте, Советский Союз вместе с другими странами социалистического содружества предпринимает усилия, чтобы прийти к согласованным решениям по вопросу о созыве конференции по военной разрядке и разоружению в Европе. Он выступает также за то, чтобы пойти дальше в осуществлении мер по укреплению доверия в военной области, проводимых по решению общеевропейского совещания. Как было заявлено с трибуны XXVI съезда КПСС, Советский Союз готов существенно расширить зону применения таких мер, распространить их на всю европейскую часть СССР — при условии соответствующего расширения зоны мер доверия и со стороны западных государств. Это крупная и важная инициатива в пользу мира.

В целях стабилизации и разрядки обстановки на Дальнем Востоке Советский Союз предложил провести конкретные переговоры со всеми заинтересованными странами по мерам доверия в этом районе.

В полной мере сохраняет свою актуальность советское предложение по обеспечению безопасности в районе Персидского залива. Советский Союз не возражает, как было отмечено на XXVI съезде КПСС, чтобы в увязке с этим были обсуждены вопросы, относящиеся к Афганистану. Понятно вместе с тем, что речь может идти лишь о международных аспектах афганской проблемы, а отнюдь не о внутриафганских делах.

Что касается государств, которые вмешиваются — и делают это теперь открыто, демонстративно — во внутренние дела Афганистана, нагнетают напряженность вокруг него и на Среднем Востоке в целом, то им следует отдавать себе отчет в том, какое новое бремя ответственности за свои подобные действия взваливают они на себя.

СССР — твердый сторонник того, чтобы вернуть дело к коллективным поискам всеобъемлющего ближневосточного урегулирования на справедливой и реалистической основе, что можно

было бы сделать, например, в рамках специально созванной международной конференции.

Разрядка международной напряженности не может отменить или изменить законы классовой борьбы в современном мире. Процесс перестройки международных отношений на принципах мирного сосуществования, охватывая многие аспекты взаимосвязей между государствами с различным общественным строем, не распространяется на борьбу идеологий.

С тех пор как возникло рабочее движение, его борьба за социальный прогресс и социализм ведется в разных направлениях: в теоретическом, политическом и политико-экономическом. В результате победы Великого Октября и выхода социализма на мировую арену возникла еще одна форма классовой борьбы рабочего класса — соревнование на мировой арене двух общественно-экономических формаций, социалистической и капиталистической.

Возникновение этой формы классовой борьбы оказывает огромное позитивное воздействие на развитие всех направлений мирового рабочего движения, на продвижение всех народов к социальной справедливости и вместе с тем — к прочному миру. Каждая форма классовой борьбы рабочего класса и идущих за ним трудовых слоев населения имеет свою специфику и сферу применения. «Завоевав политическую власть, пролетариат, — отмечал В. И. Ленин, — не прекращает классовой борьбы, а продолжает ее — впредь до уничтожения классов — но, разумеется, в иной обстановке, в иной форме, иными средствами»¹.

Идеология и политика, в том числе международная, а следовательно и дипломатия, взаимосвязаны. Каждая из этих областей общественной жизни, разумеется, имеет свою качественную особенность. В борьбе идей не может быть компромиссов. Вместе с тем прогрессивная научная идеология, которой является марксизм-ленинизм, впитавший в себя все ценное, что было создано человечеством, не пуждается в насилие для завоевания умов людей. Непосыкаемый источник силы и влияния марксизма-ленинизма состоит в том, что его положения отвечают на коренные вопросы, которые со всей настоятельностью ставятся самой жизнью. «Сила наших идей в том, что они подтверждаются всем ходом общественного развития, который шаг за шагом подводит все человечество к социализму»².

В отличие от идеологии в политике, в дипломатии возможны и необходимы компромиссы. Здесь может быть совпадение интересов и даже их общность. Международная политика современной эпохи должна считаться с необходимостью мирного сосуществования государств с различным социальным строем, с необходимостью их сотрудничества во взаимных интересах в поддержании мира, а следовательно, с необходимостью взаимопонимания.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 15.

² Брежнев Л. И. Ленинским курсом. М., 1972, т. 3, с. 330.

Основное противоречие современности — противостояние социализма и капитализма на мировой арене выражает диалектическое единство противоположностей, в котором присутствуют и соревнование двух мировых социальных систем, и взаимовыгодное сотрудничество между государствами с различным общественным строем.

Идеологическая борьба, как объективная закономерность общественной жизни, не противоречит необходимости мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Касаясь отношений этих двух сторон исторического процесса, Л. И. Брежнев говорил: «Мы твердо придерживаемся марксистско-ленинской идеологии, идеологии рабочего класса. У капиталистических государств — своя, буржуазная идеология. Но мы считаем, что это не должно препятствовать конкретным шагам по разрядке напряженности, осуществлению согласованных мер, призванных навсегда отвести от человечества угрозу атомной бойни»¹.

Борьбу мировоззрений нельзя отождествлять с межгосударственными отношениями и ставить знак равенства между этими взаимосвязанными, но все же различными понятиями.

В условиях соревнования, состязания двух систем на мировой арене идеологическая борьба приобретает ряд новых черт. С победой социализма наступила историческая эпоха, когда научный коммунизм превращается в практику. Социализм стал доказывать свою объективную необходимость не только теоретически, но и делом, практикой. Он выступает как сила, способная раскрыть содержание идей коммунизма для привлечения на свою сторону новых миллионов людей.

Достижения в строительстве нового общества, а они колоссальны, увеличивают притягательную силу идей социализма. В связи с этим особое значение приобретает распространение правды о реальном социализме. Возможности для этого в огромной степени расширяются в условиях мира и разрядки, при углублении этого процесса. Политические, экономические, культурные и иные достижения в строительстве социализма приобретают всемирно-историческое значение как доказательство на практике преимущества новой общественно-экономической формации. Вот почему вопрос о реальном социализме и его международном значении и влиянии находится ныне в центре идеологического противоборства, в том числе и на международной арене.

Важное место в современной идеологической борьбе занимает разъяснение миролюбивого, классового и интернационалистского характера внешней политики социализма, ее принципов и целей в решении центрального вопроса современного мирового развития — вопроса о войне и мире. Социализм выступает в качестве

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. М., 1974, т. 4, с. 188.

главного фактора мира. Ленинские идеи неразрывной связи между социализмом и миром, его концепции демократического мира и мирного сосуществования, легшие в основу внешнеполитических программ КПСС и братских партий, в основу дипломатии социализма, служат мощным идейно-теоретическим и политическим оружием в борьбе за перестройку всей системы международных отношений на справедливых началах.

В этой связи важным является воспитание народных масс, особенно молодежи, в духе равноправия и дружбы между народами, в духе идеалов мира. Социалистические идеалы гуманизма, упрочения доверия и сотрудничества между всеми народами создают одну из сильнейших гарантий мира. Без создания доверия между рабочими и крестьянами невозможны «ни мирные отношения между народами, ни сколько-нибудь успешное развитие всего того, что есть ценного в современной цивилизации...»¹. В связи с этим В. И. Ленин придавал первостепенное значение задаче разоблачения обмана народных масс агрессивными империалистическими кругами в области внешней политики и дипломатии, основательному разбору и показу несостоятельности всех софизмов, которыми они оперируют для привлечения масс к войне².

Все позитивное, что было достигнуто до сих пор, давалось не без боя, не без ломки сопротивления тех кругов на Западе, которые не могут отрешиться от философии «холодной войны», не хотят считаться с новыми реальностями в мире. Более того, видя поступательное движение разрядки, поддержку народами этого курса политики, углубляющуюся перестройку международных отношений, упомянутые круги усиливают свою подрывную деятельность, толкают стоящих непосредственно у кормила власти на акции, направленные против разрядки и мира.

Пропаганда войны и агрессии, вражды и ненависти между народами, проповедь расизма, призывы к вмешательству во внутренние дела других стран, а также распространение клеветы и дезинформации не являются просто борьбой идей и мировоззрений, а представляют собой средство обострения напряженности в мире и усиления угрозы войны. На службу этому ставится и буржуазная дипломатия со всем набором средств и форм, отвечающих классовым интересам буржуазии.

Пропагандистская и психологическая война, которую ведут против социалистических стран разного рода подрывные и диверсионные центры на Западе, а также пекинские гегемонисты, противоречит нормам и принципам международного права. Интересы международного сотрудничества требуют прекращения деятельности всех очагов, отравляющих отношения между государ-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 240.

² См. там же, с. 319.

ствами. Это — одно из важных направлений социалистической дипломатии и дипломатической деятельности. Идеологическая борьба не должна перерасти в «психологическую войну», не должна использоваться как средство вмешательства во внутренние дела государств и народов или вести к политической и военной конфронтации.

События последнего времени убедительно свидетельствуют о том, что наши классовые противники действуют против стран социализма все более изощренно. В тех же случаях, когда к подрывной деятельности империализма добавляются просчеты и ошибки во внутренней политике, возникает и питательная почва для активизации антисоциалистических элементов. Пример тому — действия противников социализма в Польше, которые, опираясь на поддержку сил извне, стараются повернуть развитие событий в этой стране в контрреволюционное русло. Важной политической поддержкой для социалистической Польши стала декабрьская (1980 г.) встреча в Москве руководящих деятелей государств — участников Варшавского Договора. «Эта встреча, — указывалось на XXVI съезде КПСС, — показала ясно: польские коммунисты, польский рабочий класс, трудящиеся этой страны могут твердо положиться на своих друзей и союзников; социалистическую Польшу, братскую Польшу мы в беде не оставим и в обиду не дадим!»¹

Последовательные усилия советской, социалистической дипломатии, направленные к тому, чтобы подвести под международные отношения единственно разумный в современных условиях принцип — принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем и упрочить его, принесли свои плоды и в сфере взаимодействия с капиталистическими странами. Сделаны крупные шаги в направлении развития взаимовыгодного сотрудничества со многими ведущими капиталистическими державами, о чем убедительно говорят факты, содержащиеся в настоящей монографии.

Защита и поддержка дела мира, продвижение вглубь и вширь межгосударственного сотрудничества требуют непрестанной борьбы, максимальной бдительности со стороны народов. Успех такой борьбы измеряется тем, в какой мере удастся привести в действие весь арсенал методов и средств политического сотрудничества государств с различным социальным строем, в том числе методов и средств дипломатических.

Творческий, конструктивный характер внешней политики и дипломатии Советского государства нашел свое выражение не только в выдвижении принципиальных основ для строительства отношений между государствами, отвечающих требованиям времени, он присутствует также в разработке и использовании новых

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 9—10.

инициатив, позволяющих находить взаимоприемлемое решение самых сложных проблем.

Немного найдется людей, которые взяли бы оспаривать тот непреложный факт, что нет государства, которое за последние годы выступило бы перед человечеством с таким широким спектром конкретных и реалистических инициатив по важнейшим проблемам международных отношений, как это сделал Советский Союз. И это — одно из наглядных свидетельств того, что наша страна и ее союзники являются ныне, более чем когда-либо, главной опорой мира на земле.

Комплекс крупномасштабных идей и конструктивных предложений, выдвинутый XXVI съездом КПСС, является новым важным вкладом в дело оздоровления международной обстановки, сохранения и упрочения мира на земле. Эти инициативы, охватывающие обширный круг вопросов как политического, так и военного характера, касающиеся и ракетно-ядерного, и обычных типов оружия, затрагивающие положение и в Европе, и на Ближнем, на Среднем, на Дальнем Востоке, можно с полным правом назвать органическим продолжением и развитием советской Программы мира применительно к самым актуальным и узловым проблемам современной международной жизни. «Наша партия, — подчеркивалось на XXVI съезде КПСС, — еще раз доказала: у советского народа есть не только желание, но и политическая воля сделать все во имя мира — мира прочного, незыблемого. У нас есть не только воля к борьбе за мир, но и точная, четкая программа этой борьбы»¹.

Советские коммунисты, весь наш народ единодушно одобряют внешнеполитическую программу, разработанную XXVI съездом партии, выражают полную поддержку практической деятельности Центрального Комитета КПСС, Политбюро ЦК. Советские люди глубоко убеждены в том, что существуют объективные возможности и общественно-политические силы, способные не допустить сползания к новой «холодной войне», обеспечить нормальное, мирное сосуществование государств с различным социальным строем, предотвратить угрозу ядерного конфликта.

Мы, разумеется, отдаем себе отчет в том, какие трудности предстоит преодолеть на этом пути. Однако социалистическое содружество — могучая сила, ведущий фактор мирового развития, и мы с оптимизмом смотрим в будущее. Именно потому и советская внешняя политика проникнута духом твердой уверенности в том, что прочный мир на земле восторжествует.

Динамизм современной международной жизни не ослабил, а, напротив, поднял роль социалистической, советской дипломатии. От ее оперативности в значительной мере зависит актуальность принимаемых внешнеполитических решений и эффективность внешнеполитического курса. И в этом отношении советская

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 219.

внешняя политика и дипломатия, опирающиеся на марксистско-ленинскую теорию, на знание и учет объективных законов развития человеческого общества, и в стратегическом и в тактическом плане обладают несомненными преимуществами над политикой и дипломатией капиталистических стран.

Последовательно осуществляя Программу мира XXIV—XXVI съездов КПСС, советская дипломатия, как и в целом наша ленинская внешняя политика, успешно выполняет возложенные на нее задачи, демонстрируя всему миру могучую силу социализма и его идей в международных делах.

УПРОЧИТЬ БЕЗОПАСНОСТЬ НАРОДОВ ЕВРОПЫ

*Речь на завтраке
в честь министра иностранных дел Бельгии
Ш.-Ф. Нотомба
15 июня 1981 года*

Приветствуя наших бельгийских гостей, хотел бы выразить удовлетворение тем, как в целом складываются в последние годы отношения между Советским Союзом и Бельгией. Ныне это — взаимовыгодная торговля, счет которой идет на миллиарды рублей. Это — разветвленные научно-технические и транспортные связи, обмен культурными ценностями. И, может быть, еще более важно — это довольно устойчивые контакты и консультации в политической области.

Под таким углом зрения Ваш визит в Москву, господин министр, продолжает практику встреч и переговоров между советскими и бельгийскими государственными деятелями. И хотя общественный строй, идеология двух наших стран различны, диалог между Советским Союзом и Бельгией неизменно проникнут стремлением лучше понять друг друга в коренных вопросах мира и безопасности народов.

В условиях осложнившейся международной обстановки диалог между государствами Востока и Запада особенно полезен. Ведь никто еще не придумал более эффективного способа урегулирования спорных проблем, если, конечно, решать их миром, чем обмен мнениями, обсуждение, переговоры на разных уровнях.

Причем — и мы это подчеркиваем — нужны переговоры по существу проблем, а не о том, как приступить к переговорам. Не секрет, что сейчас в моде в некоторых столицах бесконечно говорить о переговорах, одновременно и пальцем не шевеля для того, чтобы начать таковые, чтобы приступить к обсуждению того, как разрядить обстановку, устранить разногласия, укрепить мир.

На недавнем XXVI съезде Коммунистической партии Советского Союза выдвинута цельная программа инициатив, осуществление которых помогло бы выправить положение в мире, — от сдерживания вакханалии вооружений, особенно ракетно-ядерных, до ликвидации очагов напряженности — и мер, которые ставили бы надежные заслоны возникновению конфликтов, кризисных ситуаций. В Бельгии, как и в других государствах, могут быть уверены, что с курса на укрепление мира, разрядки, на обуздание гонки вооружений Советский Союз не сойдет.

На рубеже 80-х годов появилось немало скептиков, которые прямо ставят вопрос: а возможно ли вообще оздоровление международного политического климата? Советский Союз уверенно отвечает: да, возможно. Фатальной неизбежности военного столкновения, возвращения «холодной войны» не было и нет. Нет такого спорного вопроса в отношениях между государствами, который нельзя было бы решить за столом переговоров, нет такого вида вооружений, который СССР не был бы готов ограничить, запретить на взаимной основе по договоренности с другими государствами.

Это полностью относится и к одному из наиболее острых в настоящее время вопросов — о ядерных вооружениях в Европе. Спрашивается, что мешает решению этого вопроса на взаимоприемлемой основе, решению в интересах безопасности всех народов? Во всяком случае, не позиция Советского Союза.

Наша страна к переговорам готова. Переговорам честным, на основе принципа равной безопасности, учета взаимных интересов. Если к этому будут готовы наши партнеры, то мы согласны на сокращение ядерных потенциалов, взятых в их совокупности, причем в значительных объемах.

Именно с целью создания наиболее благоприятных условий для переговоров выдвинуто наше недавнее предложение объявить мораторий на размещение в Европе новых ракетно-ядерных средств средней дальности НАТО и СССР. Его смысл в том, что и та, и другая стороны останавливают мероприятия по количественному увеличению и качественному совершенствованию соответствующих систем в Европе и в ходе переговоров договариваются об уровнях того, что может иметь на будущее каждая сторона.

К сожалению, те, кто должен бы занять место по другую сторону стола переговоров, под разными предлогами оттягивают их. Они не дают согласия и на мораторий. Чувствуя, видимо, неубедительность своей позиции, прибегают к различного рода уловкам, чтобы сбить с толку людей. Самая часто встречающаяся из них — это фальшивое утверждение, будто Советский Союз склоняет стрелку равновесия в ядерных вооружениях в Европе в свою пользу.

Но разве не у стран НАТО уже сейчас имеется в этом районе в полтора раза больше ядерных боеголовок, чем у Советского Союза? Кто-нибудь опроверг эти данные? Что же касается носителей ядерного оружия средней дальности, то, если считать все, что к ним относится, а не вырывать произвольно один какой-то вид, между НАТО и Советским Союзом сохраняется примерное равенство. Именно равенство, что совсем недавно признавал и Вашингтон.

Те, кто упорно не хочет называть вещи своими именами, не хотят приводить правдивые цифры, вводят людей в заблуждение. Данные, которые показывают действительное соотношение сил, они прячут в толстых сейфах.

Любой объективно мыслящий человек вправе ставить вопрос: почему такая глухая стена нежелания обсуждать проблему по существу, сесть за стол переговоров, почему используются неправдивые данные? А дело в том, что США взяли курс на осуществление во что бы то ни стало планов размещения в Западной Европе новых американских ракет. Этому, а отнюдь не переговорам отдается приоритет. Все остальное отбрасывается в сторону — объективные оценки, факты, правда.

В Вашингтоне принято сейчас ратовать за то, чтобы США в военном отношении были впереди всех — так и говорят: впереди всех,— занимали верхнюю ступеньку на пьедестале гонки вооружений. Но те, кто поклоняется идолу гонки вооружений, забывают, что в политике действует та же закономерность, что и на стадионе, где бегуны стараются обогнать друг друга. Если кто-то вырывается вперед, другой делает все, чтобы не отстать, а то и обогнать. Советский Союз считает, что милитаристские планы и концепции, находящие свое выражение в безудержной гонке вооружений, необходимо отбросить. Нужно и можно — я подчеркиваю, нужно и можно — осуществить поворот в сторону эффективного сдерживания гонки вооружений и разоружения. Иначе мир, как одно из высших благ человека, так и останется, подобно «синей птице» из сказки известного бельгийского писателя Метерлинка, лишь маящей, но недостижимой мечтой. Наша страна стоит за то, чтобы прочный мир был реальностью для народов Европы и всего мира.

Еще об одной крупной теме, которой мы касались в беседах: мадридской встрече представителей государств — участников общеевропейского совещания. Если бы на ней удалось найти договоренность о созыве конференции по военной разрядке и разоружению в Европе, и в первую очередь по мерам доверия, продвинувшись вперед по другим разделам хельсинкского Заключительного акта, то это имело бы хороший положительный резонанс в мире.

Советский Союз пришел в Мадрид с одним желанием — содействовать успеху встречи. Вместе с нашими союзниками мы делаем для этого все, что от нас зависит. Хотелось бы надеяться, что другие участники мадридской встречи также проявят необходимую политическую волю к ее успешному завершению.

Не только в Бельгии, во всем мире вот уже несколько поколений людей чтят Рубенса как великого художника, выразившего на своих полотнах буйное богатство жизни. Но Рубенс, может быть, потому, что судьба открыла ему окошко и для такой деятельности, как внешняя политика, произнес знаменитую фразу, которая и сегодня звучит сильно и мудро: «Для себя я хотел бы, чтобы весь мир был в состоянии мира, а мы могли бы жить в веке золотом, а не железном».

Хорошо сказано! Не грех бы отлить в золоте эту фразу над главной дверью штаб-квартиры НАТО, которая находится на родине Рубенса.

ДЕЙСТВЕННЫЙ ФАКТОР СОТРУДНИЧЕСТВА И МИРА

*Статья,
опубликованная в газете «Правда»
8 августа 1981 года*

9 августа — дата обоюдно знаменательная для советского и индийского народов. Ровно 10 лет тому назад, именно в этот день 1971 года, состоялось подписание Договора о мире, дружбе и сотрудничестве между Советским Союзом и Республикой Индией, которое явилось выдающейся вехой в истории советско-индийских отношений, событием большого международного значения.

Закрепив все то положительное, что годами накапливалось и стало доброй традицией в отношениях между СССР и Индией, договор создал прочную политическую и правовую основу для дальнейшего развития этих отношений в соответствии с принципами уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды.

Красной нитью проходит через статьи договора глубокая заинтересованность обоих государств в обеспечении безопасности в Азии и во всем мире. И это понятно. Ведь договор — совместный документ ведущей социалистической державы и крупнейшей неприсоединившейся страны, которые играют на международной арене важную конструктивную роль, активно выступая с последовательно миролюбивых позиций.

Появление советско-индийского договора на свет не было следствием каких-либо конъюнктурных соображений или преходящих обстоятельств. Его подписание — естественный результат взаимного стремления наших народов к дружбе и добрососедскому сотрудничеству, их неизменной тяги к мирной и созидательной жизни.

Заключение договора было встречено с пониманием и одобрением всеми, кому дороги интересы безопасности и прогресса народов. В то же время он был воспринят как неприятная неожиданность теми кругами, которые вынашивали и теперь вынашивают планы, ведущие к осложнению обстановки, подогреванию существующих и возникновению новых очагов напряженности и конфликтов на азиатском континенте и в других районах земного шара.

Такого рода двойственность в подходе к этому документу, что сохраняется и сейчас, — явление закономерное. Оно лишь подчеркивает актуальность договора.

Минувшее десятилетие со всей очевидностью подтвердило, что советско-индийский договор полностью оправдывает свое предназначение, что поступательное развитие на его базе дружбы и сотрудничества между СССР и Индией отвечает коренным национальным интересам обоих государств, а также интересам мира в Азии и во всем мире.

«Вот уже скоро десять лет, — отметил Л. И. Брежнев, выступая в декабре 1980 года в ходе своего официального дружественного визита в Индию, — он хорошо служит нашим народам. Как ствол могучего дерева обрастает зелеными ветвями, так и этот договор обрастает все новыми и новыми соглашениями о связях, обменах, взаимодействии. Он помогает нам сотрудничать и в деле борьбы за прочный мир и справедливые отношения между народами».

Ныне уже никто не может строить свою политику — будь то по отношению к Советскому Союзу или к Индии — без учета этого договора. Есть веские основания констатировать и то, что он прочно утвердился в ряду тех фундаментальных документов современных международных отношений, которые эффективно работают на пользу мира.

Более шестидесяти лет назад великий Ленин предсказал, что наступит такое время, когда народы Востока, и в частности Индии, обретут независимость, «поднимутся, как самостоятельные участники, как творцы новой жизни» и примут участие «в решении судеб всего мира». Основатель Советского государства призывал его народ протянуть «руку дружбы и братства» индийскому и всем другим народам Востока.

Глубокое удовлетворение вызывает то, что этим ленинским идеям оказались созвучны мысли таких выдающихся руководителей борьбы индийского народа за национальное освобождение и строительство независимой Индии, как Махатма Ганди и Джавахарлал Неру, стоявших у истоков индийско-советской дружбы, а также тех деятелей, которые продолжают в Индии их дело сегодня.

Следуя заветам В. И. Ленина, наша страна неизменно поддерживала борьбу народа Индии за свою свободу и независимость, приветствовала рождение в 1947 году нового государства — Республики Индии и с тех пор строит свои отношения с ней на основе не просто взаимопонимания, но и тесной дружбы. Этот курс был и останется впредь одним из важных направлений советской внешней политики.

В Индии справедливо считают СССР надежным и бескорыстным партнером, на которого можно положиться в трудные времена. «Советский Союз, — говорит И. Ганди, — верный друг Индии. Он помогал нам в экономическом развитии и поддерживал наши позиции по многим важным международным проблемам».

Необходимо подчеркнуть, что Республика Индия со своей стороны внесла большой вклад в укрепление и углубление дружественных советско-индийских связей.

Нынешнее состояние отношений между нашими странами характеризуется широким размахом и динамизмом развития, многообразием сфер сотрудничества. Эти отношения отличает высокая степень стабильности, устойчивости при самых различных политических конъюнктурах.

Сцементированные Договором 1971 года дружба и сотрудничество между СССР и Индией — общее достояние народов обеих стран. Однако не только им принадлежит это достояние. В советско-индийских отношениях впервые появилось многое из того, что стало теперь типичным для наших связей со странами, освободившимися от колониального ига, из того здорового, справедливого, что постепенно, но неуклонно внедряется в практику международного общения.

Эти отношения представляют собой наглядный пример воплощения на практике принципов мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Одновременно они служат важным элементом могучего фронта солидарности социалистических и неприсоединившихся стран, фронта, который противостоит агрессивной политике наиболее реакционных кругов империализма и великодержавным устремлениям гегемонистов, сковывает их действия, направленные против мира, свободы и независимости народов.

Воинствующие силы международной реакции, пытающиеся воспрепятствовать объективному ходу мировых событий и взявшие курс на взвинчивание гонки вооружений, нагнетание напряженности в мире, грубое нарушение законных прав и интересов суверенных государств, всемерное противодействие борьбе народов за национальный и социальный прогресс, несут прямую ответственность за начавшееся с конца 70-х годов ухудшение политической атмосферы в Европе и всего международного климата.

Именно их действия являются причиной того, что карта современного мира пестрит опасными очагами международных споров и конфликтов. Это относится к Центральной Америке и бассейну Карибского моря, югу Африки и Ближнему Востоку, зоне Персидского залива и Индийского океана, Юго-Западной и Юго-Восточной Азии.

К усилению напряженности в обстановке на Дальнем Востоке и мире в целом ведут нарастающие в американо-китайских отношениях тенденции, которые проявляют себя в демонстративном расширении военных аспектов партнерства между Вашингтоном и Пекином на международной арене. Это особенно следует из итогов недавнего визита в Китай государственного секретаря США А. Хейга.

Результаты переговоров Хейга с пекинскими руководителями нельзя расценивать иначе, как эскалацию безрассудной политики.

Разумеется, Советский Союз не может оставаться безучастным к этому, и прежде всего к планам обеспечения Китая современным американским оружием.

Можно не сомневаться, что в Индии отчетливо видят опасный характер этих провокационных маневров.

Другой пример — необъявленная война против Демократической Республики Афганистан, неприсоединившейся страны, народ которой избрал демократический путь развития. Широко известно, что непрекращающиеся вооруженные вторжения на афганскую территорию осуществляются преимущественно из Пакистана, поощряемого в этом Соединенными Штатами и Китаем. Пакистан все более заметно сползает в своей политике на путь, вызывающий обоснованную озабоченность со стороны его соседей. Об этом говорит, в частности, сделка, заключенная Исламабадом с Вашингтоном о предоставлении Пакистану американской помощи в размере свыше 3 миллиардов долларов, львиная доля которой предназначена на закупку новейших самолетов, танков и другого современного оружия для пакистанской армии. Никого, конечно, не могут убедить, а тем более ввести в заблуждение объяснения, которые дают Исламабад и Вашингтон в том смысле, будто резкое наращивание военного потенциала Пакистана вызывается необходимостью обеспечения его обороны.

Ведь безопасности этой страны никто не угрожает. Тезис о так называемой «советской угрозе» был и остается насквозь фальшивым. СССР последовательно выступает за добрососедские отношения с Пакистаном, и там об этом хорошо знают.

Не имеют ничего общего с истиной и утверждения о том, что угроза Пакистану исходит якобы со стороны Афганистана. Демократическая Республика Афганистан давно настойчиво призывает Пакистан к переговорам о нормализации афгано-пакистанских отношений. Между тем Исламабад под разного рода надуманными предлогами уклоняется от их проведения.

Не угрожает Пакистану и Индия, которая желает добрых отношений со своим соседом, о чем правительство Индии не раз заявляло. Об этом же свидетельствует, в частности, недавний визит в Исламабад индийского министра иностранных дел Н. Рао. Однако вполне понятно и справедливо высказываемое в Дели мнение о том, что реализация замысла беспрецедентного по масштабам вооружения Пакистана с американской помощью нарушит баланс сил в регионе, подорвет и без того нелегко идущий процесс нормализации в индийско-пакистанских отношениях.

Реальная, а не мнимая опасность для Пакистана таится в самой нынешней политической линии его руководства. Такая линия неминуемо ведет к втягиванию этой страны в фарватер политики Вашингтона и Пекина, которые намерены превратить Пакистан в плацдарм, имеющий определенную направленность против СССР, стран Юго-Западной и Южной Азии.

Все более опасным очагом международной напряженности становится район Персидского залива и Индийского океана. В их водах сконцентрирована целая армада американских военных кораблей. Нарастая здесь свое военное присутствие, США расширяют уже существующие и стремятся создать новые военные базы в этом районе.

Естественно, что это порождает чувство тревоги, в первую очередь у прибрежных государств. Советский Союз решительно осуждает милитаристские происки США и выступает в поддержку предложения стран Индийского океана относительно превращения этого района в зону мира. Именно в зону мира, а не каких-то «особых интересов» США.

Общеизвестно также советское предложение об обеспечении безопасности в зоне Персидского залива. В решении этих назревших проблем Советский Союз готов сотрудничать со всеми заинтересованными государствами.

Учитывая серьезность международной ситуации, высший форум Коммунистической партии Советского Союза — XXVI съезд КПСС выдвинул конкретную программу укрепления мира в современных условиях, которая охватывает меры по сокращению как ядерного, так и обычного оружия, содержит предложения по урегулированию существующих и предотвращению новых конфликтов и кризисных ситуаций, стабилизации и углублению разрядки, развитию мирного сотрудничества стран всех континентов. В ней выражается готовность Советского Союза вести переговоры по всем актуальным вопросам мира и безопасности, с пониманием отнестись к любым конструктивным идеям других государств.

Наша страна развернула сейчас упорную работу по реализации этой программы, находящейся в фокусе международной жизни. Вместе с тем ясно, что обеспечить поворот от конфронтации к диалогу, от обострения конфликтов к их урегулированию — задача, которую можно решить только усилиями всех, кто хочет мира и действует в пользу мира. Призыв к активным и сплоченным действиям во имя поддержания и упрочения международной безопасности содержится в Обращении Верховного Совета СССР «К парламентам и народам мира».

В свете нынешней международной обстановки внешнеполитическое взаимодействие Советского Союза и Индии, приверженных делу мира, свободы и независимости народов, имеет большое значение. Такое взаимодействие осуществляется в соответствии с Договором 1971 года, по которому стороны приняли на себя обязательство поддерживать друг с другом регулярные контакты по важнейшим международным проблемам, затрагивающим интересы обоих государств, путем встреч и обмена мнениями между их руководящими государственными деятелями, визитов официальных делегаций и специальных представителей правительств, а также через дипломатические каналы.

Уровень развития контактов между государствами в политической области — всегда верный показатель состояния отношений между ними. Именно поэтому мы с удовлетворением отмечаем ту важную роль, которую играют подобного рода контакты в общем комплексе советско-индийских связей.

Особое место в сложившейся практике политических контактов между Советским Союзом и Индией принадлежит регулярным встречам на высшем уровне. Они дают возможность не только подводить итоги и намечать последующие рубежи развития советско-индийских отношений, но и укреплять взаимопонимание, глубже уяснить позиции каждой из сторон, определять направления их сотрудничества в международных делах и в конечном счете оказывать благотворное воздействие на всю обстановку в мире.

Одно из последних по времени подтверждений плодотворности внешнеполитического сотрудничества двух стран — итоги переговоров, состоявшихся в середине июля в ходе визита в Москву министра иностранных дел Индии Н. Рао. Мы убеждены вместе с тем, что имеются немалые резервы для углубления этого сотрудничества.

Как указывается в советско-индийском договоре, Республика Индия уважает проводимую Советским Союзом миролюбивую ленинскую внешнюю политику. Мы высоко ценим конструктивный подход Индии к инициативам, с которыми СССР выступает на мировой арене, в том числе и к выдвинутым XXVI съездом КПСС.

Со своей стороны Советский Союз — и это также зафиксировано в договоре — уважает политику неприсоединения Индии, стремящейся привести в отношения между государствами дух миролюбия и взвешенного реализма, способствовать оздоровлению международного климата.

Советский Союз отдает должное усилиям Индии по урегулированию возникающих на азиатском континенте конфликтов. Взять, скажем, отношения Индии со странами Индокитая. С Вьетнамом и Лаосом они всегда были хорошими. Теперь у нее установились нормальные отношения с Кампучией. Дальновидность этого курса нельзя не оценить.

Советско-индийский договор определяет области расширения и углубления двусторонних взаимовыгодных связей между СССР и Индией. Ныне они охватывают многие сферы материальной и духовной жизни наших народов — экономическую, научно-техническую, культурную и другие.

В прошлом году торжественно отмечалось 25-летие советско-индийского экономического сотрудничества. «Сегодня оно, — говорит Индира Ганди, — охватывает широкий диапазон промышленной и экономической жизни Индии. Свыше 70 совместных индийско-советских объектов являют собой яркое свидетельство сотрудничества двух стран. Мы особенно высоко ценим важный вклад Советского Союза в усилия Индии по созданию развитой промышленной инфраструктуры».

Символами советско-индийского экономического сотрудничества могут по праву служить промышленные гиганты Индии — от первенца нашей дружбы металлургического завода в Бхилаи до металлургического комбината в Бокаро и их нового могучего собрата, сооружаемого на юге страны. Об эффективности такого сотрудничества говорят следующие данные: на предприятиях, построенных при техническом содействии СССР, в Индии производится сейчас 20 процентов всей электроэнергии, одна треть стали и проката, 80 процентов металлургического и горношахтного оборудования, добывается 70 и перерабатывается 30 процентов нефти. Данные весьма убедительные.

Хорошее начало положено также сотрудничеству наших стран в пищевой, целлюлозно-бумажной, легкой, медицинской и других отраслях промышленности, в области сельского хозяйства.

Высокими темпами растет товароборот, который за последние пять лет увеличился более чем в два раза. Такой же рост торговли планируется и на предстоящую пятилетку.

Ширятся полезные для обеих сторон обмена в области науки и техники. Напомню, в частности, о том, что советские ракеты выводят на околоземную орбиту индийские спутники.

Хотелось бы особо отметить тот факт, что советско-индийское экономическое, торговое и научно-техническое сотрудничество осуществляется теперь на плановой основе в соответствии с подписанной в марте 1979 года долгосрочной программой, которая рассчитана на 10—15 лет.

Советский Союз не делает секрета из того, что хочет видеть дружественную Индию сильной, способной успешно защищать свою независимость, укреплять дело мира в Азии и международную безопасность. И потому он оказывает этой стране необходимое содействие в укреплении ее обороноспособности. Однако такое сотрудничество — оно находится в полном согласии с духом советско-индийского договора — не направлено против каких-либо третьих стран и не имеет своей целью нанести ущерб чьим-либо законным интересам.

Год от года крепнут советско-индийские культурные связи. Они сближают наши народы, являющиеся носителями двух великих мировых культур, помогают их взаимопониманию, обогащают их духовную жизнь.

В ходе переговоров, состоявшихся во время визита Л. И. Брежнева в Индию в декабре 1980 года, с обеих сторон был отмечен значительный прогресс в экономическом, торговом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между СССР и Индией, которое существенным образом помогает решению народно-хозяйственных задач, стоящих перед двумя странами. Соглашения, заключенные в итоге этого визита, дают дополнительный энергичный импульс развитию такого сотрудничества.

Советские люди радуются достижениям, которых индийский народ добился в самых различных областях жизни. Разделяется

нами и его озабоченность еще не преодоленными трудностями. Мы искренне желаем индийскому народу дальнейших успехов в строительстве новой Индии.

Событием огромного значения на пути поступательного развития отношений между Советским Союзом и Индией на прочной основе Договора о мире, дружбе и сотрудничестве стал официальный дружественный визит Л. И. Брежнева в Индию в декабре 1980 года, который наполнил новым содержанием советско-индийские связи, явился весомым вкладом в упрочение мира и безопасности в Азии и во всем мире.

Подписанные в результате этого визита документы, и в первую очередь Совместная советско-индийская декларация, открыли новые горизонты в развитии сотрудничества двух стран на благо их народов. Идеи и положения декларации были с одобрением встречены в Советском Союзе и Индии.

С обеих сторон была единодушно выражена уверенность в том, что самая актуальная задача современности — упрочение мира, предотвращение новой мировой войны. Серьезным предупреждением силам империализма и гегемонизма, всей международной реакции явилось их заявление о необходимости твердого отпора попыткам противников мира подорвать процесс разрядки, навязать народам новый раунд гонки вооружений, сломать сложившееся в мире военное равновесие в свою пользу, множить очаги военных конфликтов.

Советский Союз и Индия подтвердили, что по важнейшим международным проблемам они выступают с общих или сходных позиций. Высказавшись за сохранение и углубление разрядки, за придание этому процессу необратимого и всеобщего характера, стороны подчеркнули первостепенную важность прекращения гонки вооружений, прежде всего ядерных, и выразили решимость делать все от них зависящее для достижения этой цели. Было заявлено также об убежденности сторон в том, что нерешенные проблемы в Азии, как и во всем мире, могут и должны быть урегулированы исключительно мирными средствами.

В целом в результате визита Л. И. Брежнева в Индию весь комплекс советско-индийских отношений был существенно продвинут вперед.

* * *

Отмечая десятилетие Договора о мире, дружбе и сотрудничестве между СССР и Индией, можно с полным правом сказать, что мы удовлетворены тем, что сделано за минувшие годы в деле упрочения советско-индийских отношений. Уверены мы и в том, что у них хорошие перспективы.

Договор и в дальнейшем будет хорошо служить делу мира и безопасности народов на азиатском континенте и во всем мире.

НЕ ДОПУСТИТЬ МИЛИТАРИЗАЦИИ КОСМОСА

*Письмо
генеральному секретарю ООН
12 августа 1981 года*

Уважаемый господин генеральный секретарь,
Советский Союз предлагает включить в повестку дня XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН вопрос «О заключении Договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода».

В 1982 году человечество будет отмечать 25-летие со дня начала освоения космоса — одного из величайших достижений науки и техники XX столетия. Использование космического пространства уже сегодня приносит человечеству большую пользу в таких областях, как связь, изучение природных ресурсов Земли, метеорология, навигация и многие другие. Можно сказать, что люди начинают «обживать» космос.

В самом начале космической эры, еще в 1958 году, Советский Союз внес в ООН предложение, предусматривавшее запрещение использования космического пространства в военных целях. На протяжении всех последующих лет он неизменно выступал и выступает за то, чтобы космос был сферой исключительно мирного сотрудничества. И можно с удовлетворением отметить, что в этом направлении сделано немало.

В 1963 году был заключен международный Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Договор 1967 года о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, предусматривает использование Луны и других небесных тел исключительно в мирных целях, а также запрещает выведение на орбиту вокруг Земли и размещение в космосе каким-либо иным образом любых объектов с ядерным оружием или другими видами оружия массового уничтожения. В соглашении 1979 года о деятельности государств на Луне и других небесных телах развиваются и конкретизируются обязательства государств по обеспечению исключительно мирного использования Луны и других небесных тел Солнечной системы.

Однако все перечисленные международные документы не исключают возможности размещения в космосе таких видов оружия, которые не подпадают под определение оружия массового унич-

тожения. В результате этого сохраняется, а в последнее время и возрастает опасность милитаризации космического пространства.

Советский Союз считает, что этого нельзя допустить. Он стоит за то, чтобы космос навсегда остался чистым и свободным от всякого оружия, чтобы он не стал новой ареной гонки вооружений и источником обострения отношений между государствами. Достижению этих целей, по мнению Советского Союза, служило бы заключение международного Договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода.

Прошу Вас, г-н генеральный секретарь, рассматривать это письмо как объяснительную записку, предусмотренную правилами процедуры Генеральной Ассамблеи, и распространить его вместе с проектом договора в качестве официальных документов Генеральной Ассамблеи ООН.

ВО ИМЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИРА — ОБЩЕГО ДОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

*Выступление
на XXXVI сессии
Генеральной Ассамблеи ООН
22 сентября 1981 года*

Господин председатель,
уважаемые делегаты,

выступая сегодня с этой трибуны, хотелось бы прежде всего напомнить, что Организация Объединенных Наций располагает солидным кредитом доверия в глазах народов как форум, главная задача которого служить эффективным инструментом поддержания мира.

Хорошо известно, что рождение ООН явилось результатом решимости народов не допустить новой всемирной трагедии. В ее создании нашло свое отражение укоренившееся в умах людей — после достижения великой Победы над фашизмом — понимание того, что они должны тесно сплотиться во имя мира, взять верх над силами милитаризма и агрессии.

И потому уже в первых строках Устава этой организации выдвинута задача: «Избавить грядущие поколения от бедствий войны...» Сказано ясно и сильно.

Хочется выразить уверенность, что никогда не потускнеют эти слова и не утратят своего глубокого смысла. Они — торжественная клятва, которую дали государства — основатели ООН при ее учреждении. Ныне это — долг всех 155 стран, представленных в ООН.

Правда, кое-кто сейчас пытается утверждать, что имеются вещи поважнее, чем мир. Очевидно, однако, что народы не надеялись таких деятелей полномочиями говорить это от их имени.

Мир — бесценное достояние всех людей на земле, решающая предпосылка прогресса в любой сфере человеческой деятельности. Это было верно раньше и тем более верно теперь.

«Отстоять мир, — подчеркивает Л. И. Брежнев, — нет сейчас более важной задачи в международном плане для нашей партии, нашего народа, да и для всех народов планеты. Отстаивая мир, мы работаем не только для ныне живущих людей, не только для наших детей и внуков; мы работаем для счастья десятков будущих поколений»¹.

Исходя из этой принципиальной установки, высший форум советских коммунистов — XXVI съезд КПСС выдвинул недавно

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 31.

целый комплекс предложений по узловым проблемам международной жизни, которые вызвали в мире широкий резонанс.

Они предусматривают далеко идущие шаги по ограничению вооружений, ликвидации очагов напряженности, укреплению доверия между государствами.

Они охватывают как политическую область, так и военную, касаются ракетно-ядерного оружия и обычных вооружений, затрагивают положение в Европе, на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке, в других районах мира.

Эти предложения объединены одним стремлением — оздоровить международный климат, отвести военную угрозу.

Советский Союз выступает на мировой арене плечом к плечу с другими социалистическими государствами. Недавно во время встреч в Крыму руководители партий и стран социалистического содружества имели возможность вновь согласовать оценки и действия этих стран в свете складывающейся в мире обстановки.

Этой же цели служат регулярные совещания Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора и деятельность Совета Экономической Взаимопомощи.

Внешняя политика стран социализма была и есть политика мира. Она вытекает из самой природы нашего общественного строя, в преимуществах которого мы глубоко убеждены. Она определяется тем, что в условиях этого строя в обществе нет общественных слоев, которые бы наживались на войне и военных приготовлениях, которым была бы выгодна милитаристская политика.

При всем том мы никому не навязываем своей социальной системы. Народы сами определяют и должны определять свои судьбы. Это было и остается краеугольным камнем научного мировоззрения, которым мы руководствуемся как в своей внутренней, так и внешней политике.

Строя общество, свободное от эксплуатации и угнетения — социального и национального, — социалистические страны идут непроторенной дорогой. Это не всегда легко. Но закономерности общественного развития, сила наших идеалов обеспечивают странам социализма неуклонное движение вперед во всех сферах жизни.

Напрасны попытки некоторых кругов стран Запада вмешиваться во внутренние дела социалистических государств.

Такие попытки имеют место, в частности, в отношении Польской Народной Республики. Делается немало, чтобы расшатать социалистические устои польского государства.

В этой связи следует напомнить о заявлении руководящих деятелей государств — участников Варшавского Договора, в котором говорится: «Было подтверждено, что социалистическая Польша, Польская объединенная рабочая партия и польский народ могут твердо рассчитывать на братскую солидарность и поддержку стран — участниц Варшавского Договора. Представители ПОРП

подчеркнули, что Польша была, есть и будет социалистическим государством, прочным звеном общей семьи стран социализма».

В сложных внешних условиях решает задачи социалистического развития, проводит политику мира Республика Куба. Советский Союз неизменно поддерживал и будет поддерживать кубинский народ в его борьбе за ограждение своего суверенитета.

Враждебные, преступные со стороны США происки в отношении Кубы, которые в последнее время усиливаются, должны быть прекращены. Вашингтону не нравится социалистическая Куба. А позволительно спросить — общественный строй США всем нравится? Никто не вправе указывать кубинскому народу, как ему устраивать свои внутренние дела.

В попытках опорочить социалистические страны, их социальный строй, их миролюбивую политику пускаются в ход всякого рода измышления. Причем те, кто это делает, как бы соревнуются между собой — кто придумает наиболее сногшибательный вымысел.

Договариваются даже до предсказаний о «скором закате» социализма. Эти деятели имеют, судя по всему, завидный дар фантазии, но у них весьма смутное представление об объективных процессах исторического развития. В той ли стороне они ищут закат, где его следует искать? Не перепутали ли они направления?

Сколько уже было «пророков», предвещавших гибель социализму! И что же? Их пророчества проваливались неизменно. А история неумолимо продолжает свой ход.

Советский Союз никому не угрожал и не угрожает. С ленинских дней знаменем Советского государства являются мир и дружба между народами. И мы неизменно сохраняем верность этому знамени. Оно столь же дорого народу нашей страны сегодня, как и в дни Ленина.

В рассмотрении и решении международных вопросов мы опираемся на идеалы свободы и прогресса народов, принципы уважения независимости всех государств, всех народов, ориентируемся на укрепление устоев жизни, а не на подготовку похорон человечества.

Существует, однако, и другое направление в мировой политике, преследующее иные цели. Это — курс милитаристских кругов империалистических государств.

Суть этого курса — в стремлении к господству над другими странами и народами, господству, которое означает навязывание им своей воли, их экономическую эксплуатацию, военно-стратегическое использование их территорий. Из Вашингтона все чаще раздаются высказывания насчет «американского руководства» миром, хотя никто США на такое руководство не уполномочивал.

Основное средство достижения своих целей творцы такого курса видят в нагнетании международной напряженности, в использовании, как они сами говорят, силовых приемов в политике.

Даже признавая иногда на словах возможность «дипломатической альтернативы», сразу же торопятся разъяснить, что дипломатия, если она не опирается на силу, для них не подходит.

Наиболее характерные проявления этой линии в политике:

дальнейшее завинчивание гонки вооружений;

открытая претензия на военное превосходство над Советским Союзом;

создание широкой сети военных баз и размещение американских войск на чужих территориях;

подрыв выработанных ранее в результате огромных усилий основ советско-американских отношений;

нажим на другие государства, особенно в Европе, в целях свертывания их политических и торгово-экономических связей со странами социализма;

произванная клеветой пропаганда в отношении стран, стоящих на миролюбивых позициях, отвергающих претензии кого бы то ни было на руководство миром.

А какие старания прилагаются, чтобы затянуть своих союзников по НАТО в русло этой политики! Если не хватает аргументов, а их постоянно не хватает для обоснования такого бесперспективного и опасного курса, прибегают к грубому давлению, чтобы и духу не могли перевести те, кто не всегда восприимчив к чуждым их интересам милитаристским планам.

Подчас можно слышать, что нынешняя политика Вашингтона не закрывает перспективу для развития отношений между СССР и США, однако тут же, на одном дыхании выдвигается требование, чтобы наша страна изменила — ни больше ни меньше — «свое поведение» в международных делах в угоду американским интересам. Другими словами, Советский Союз должен отказаться от защиты своих законных интересов, от своей внешней политики.

Но выдвигать такие требования — это занятие несерьезное. Свой курс ленинской миролюбивой политики Советский Союз сохранит и впредь. Наша страна не намерена от него отступать. На законные интересы других мы не покушаемся, но и своими законными интересами, в том числе своими союзническими обязательствами, мы не поступимся.

Хотелось бы выразить надежду, что в Вашингтоне смогут все же более трезво взглянуть на действительное положение вещей, займут более реалистические позиции в международных делах, не будут переоценивать свои возможности и недооценивать возможности других.

Если строить политику на основе реализма, то не столкновений и конфликтов следует искать с другими странами, хотя бы они принадлежали к иной социальной системе, а урегулирования спорных проблем за столом переговоров.

Со своей стороны мы вновь подтверждаем — и делегация СССР уполномочена заявить об этом с данной трибуны, — что Советский Союз не ищет и не ищет противоборства с Соединенными

Штатами Америки. Он желал бы иметь нормальные деловые отношения с США.

Мы, как известно, выступаем за диалог, чтобы искать взаимоприемлемые решения спорных проблем. Но мы не выпрашиваем, а предлагаем такой диалог.

На каждой сессии Генеральной Ассамблеи многие государства с полным основанием подчеркивают, что большую опасность несет народам политика грубого вмешательства во внутренние дела других стран, поддержки кровавых диктаторских режимов, ненавидимых собственными народами, всемерного поощрения угнетателей и палачей любой масти — вплоть до полпотовских мастеров геноцида.

Методы и формы проведения такой политики применяются разные. В последнее время в США объявили чуть ли не «крестовый поход» против «международного терроризма», обвиняя в этом то одну, то другую страну. Но эти обвинения идут не по адресу. Они насквозь фальшивые. Терроризм ищут не там, где следует его искать и где он в действительности есть.

Замысел здесь простой — наклеить ярлык терроризма на борьбу народов против колониализма и его остатков. Иначе говоря, за борьбу с терроризмом выдают проклятую народами угнетательскую политику, в основе которой — нежелание считаться с правами народов устраивать свои внутренние дела по собственному усмотрению, неприятие социальных изменений, происходящих в мире.

А разве события в Сальвадоре не являются подходящей иллюстрацией политики империалистического вмешательства в дела других народов? На глазах всего мира там устроена постоянная бойня. Гибнут патриоты, отстаивающие независимость своей страны, гибнут тысячи мирных жителей. Хорошо известно, кто руководит всем этим. Это продолжается и сейчас, когда мы с вами заседаем под сводами зала ООН.

То, что происходит в Сальвадоре, вызывает законный гнев всех честных людей на земле. К сожалению, ООН пока пальцем не шевельнула, чтобы содействовать прекращению этих преступлений против целого народа.

А как расценить политику беззастенчивого давления на Ливию и, в частности, недавнюю вооруженную провокацию против этой страны?

Или взять так называемые «силы быстрого развертывания». Видимо, в Вашингтоне их создание рассматривается как великое изобретение. Но в этом нет ничего великого. Это не что иное, как полицейская дубинка, призванная обеспечивать грубое вмешательство США в дела независимых государств, душить свободу народов.

Нельзя и на данном всемирном форуме пройти мимо приводимого в оправдание такой политики тезиса об «американских жизненных интересах». Этот тезис назойливо повторяется почти в

каждом официальном заявлении из Вашингтона на тему о международном положении. Ему дается такая трактовка, по которой США могут объявлять любой район мира сферой своих интересов и предпринимать там любые шаги, вплоть до применения силы.

Тут и Европа, и Азия, и Ближний Восток, и Латинская Америка. Кажется, пока нет только Южного полюса, но, может быть, скоро будет... Тут есть все, но нет права у США на все это. Таким правом — распоряжаться на всей планете — ни их, ни какую-либо другую страну никто не наделял. Это просто произвол.

Известно, что в районе Персидского залива сосредоточена целая военно-морская армада США. Это акция, направленная против Ирана, против Советского Союза, против ряда независимых стран Азии и Африки. Военно-морской флот США должен покинуть этот район. Там ему нечего делать, нечего защищать. Такое решение было бы актом благоразумным.

Ни величина, ни мощь, ни ресурсы того или иного государства не дают ему права навязывать силой либо угрозой ее применения свою волю другим странам и произвольно объявлять сферой своих жизненных интересов любой район мира.

Если признать такое право за какой-либо страной или группой стран, тогда надо, наверное, уничтожить все документы по международному праву. Да и от самого Устава ООН немного тогда останется.

В руководящих кругах ряда стран — участниц НАТО молятся сейчас одному богу — безудержной гонке вооружений. Для них все приемлемо, что отвечает этой цели.

Такая гонка неизменно сопровождается потоком проникнутых милитаристским угаром речей, в том числе высших государственных деятелей. К каким только средствам не прибегают те, кто защищает разбухшие программы вооружений.

Обман у них — в особом почете. Обманывают один другого, обманывают народ, обманывают своих и чужих. Пускают в ход выдумку, а на другой день на нее же сами и ссылаются.

В обмане наибольшее место занимает миф о «советской угрозе». Повторяют его бесконечно, до умопомрачения, и днем и ночью. Так легче сбивать с толку людей, выколачивать средства на вооружения.

В таких условиях принимаются решения о колоссальном росте военных расходов, которого еще не знала история.

Стремление расширить свое военное присутствие везде, где это достижимо — полумиллионный контингент американских войск размещен в более чем полутора десятках стран, — превратилось сейчас в настоящую вакханалию.

Подобная одержимость, особенно в создании военных баз вблизи границ Советского Союза и районов, к нему прилегающих, пронизывает сегодня политику США. Разумеется, государства, против которых направлены эти базы, вынуждены все это учитывать, чтобы надежно оградить свою безопасность.

Разве можно поверить, что заботой о мире продиктовано форсированное создание все новых видов вооружений. Здесь и межконтинентальные баллистические ракеты «МХ» и ракеты «Трайдент» на подводных лодках, новый стратегический бомбардировщик и крылатые ракеты разных видов, а также многое другое.

Ради чего все это делается? Цель — попытаться сломать сложившееся стратегическое равновесие, обеспечить себе военное превосходство, чтобы, опираясь на него, навязывать другим свою волю.

Советский Союз осуждает такую политику как авантюристическую. Взвинчивание гонки вооружений — это безумие. Многие политические и общественные деятели мира, ученые, представители культуры неоднократно это констатировали. От него человечество должно быть избавлено. Существующий ныне баланс военных сил вполне отвечает интересам мира и международной стабильности.

Наша страна не стремилась и не стремится к военному превосходству. Но мы не допустим, чтобы превосходство над нами получили другие. На любой вызов, разумеется, нами будет дан должный ответ, с тем чтобы равновесие сил было сохранено.

Однако ничего сверх того, что абсолютно необходимо в интересах обеспечения мирной жизни своего народа, безопасности своих союзников и друзей, Советский Союз не делал и не делает. Мы думаем, что в руководящих кругах НАТО обо всем этом знают. Но признать, что никакой советской угрозы не существует, не хотят и от обмана не хотят отказываться.

Ведь что тогда осталось бы от призывов относительно необходимости пресловутого «довооружения» Запада? Ничего не осталось бы. Вот и оперируют несравнимыми показателями, приводят фальсифицированные данные о стратегических вооружениях, о ядерных средствах средней дальности в Европе, о численности вооруженных сил обеих сторон в центральноевропейском районе или еще о каком-либо аспекте соотношения сил.

Если и случается иногда, что тот или иной натовский деятель признает, что Советский Союз вовсе и не перегонял США, что паритет остается, то тут же следует окрик сверху. А затем вновь проигрывают пластинку о «советском военном превосходстве» для обоснования очередного увеличения военных ассигнований, для подкрепления какой-либо новоиспеченной милитаристской доктрины.

Такие доктрины в некоторых столицах выскакивают, как с конвейера. Дело может дойти до того, что любой бюрократ — особенно если он на виду, — заняв начальственный кабинет, будет тут же изрекать стратегическую доктрину собственного изготовления.

Так, совсем недавно миру подарено, к примеру, «открытие», согласно которому ядерной войны вообще не следует особенно опасаться, что она «допустима» и «приемлема». Это бессовестный

обман, рассчитанный на то, чтобы вводить в заблуждение народы, парализовать их волю к борьбе против ядерной опасности.

Если освободить рассуждения сторонников милитаристского курса политики от нарочитой туманности и вычурности, от претензий на оригинальность, то остается одно: стремление развертывать гонку вооружений — и вширь и вглубь — без каких-либо ограничений.

Но спросили ли авторы этих милитаристских доктрин 500 миллионов европейцев, 470 миллионов африканцев, 360 миллионов латиноамериканцев, два с половиной миллиарда жителей Азии, наконец, свой собственный народ, желают ли они сгореть в огне войны? Конечно, не спрашивали. Их это просто не интересует.

Вдохновители гонки вооружений хотели бы отбросить все, что мешает их планам. Если для этого нужно отречься от взятых на себя обязательств, то так и поступают. Отказываются же США от ратификации Договора ОСВ-2.

Много лет велись переговоры, прежде чем он был окончательно согласован и подписан. Теперь говорят, что этот договор невыгоден и даже неравноправен для США. Это, конечно, неправда.

Баланс интересов сторон точно выверен и соблюден в договоре. Об этом знают все, кто знаком с его содержанием. Стало быть, дело в другом. В том, что кого-то как раз не устраивает отраженный в договоре принцип равенства и одинаковой безопасности.

В расчете на людей неосведомленных подкапываются под договор и в том плане, будто он не предусматривает сокращений стратегических вооружений. И это неправда. Договор прямо предусматривает такие сокращения, и в существенных масштабах.

Очевидно и то, что, когда достигнуто соглашение об ограничении стратегических вооружений и первоначальном снижении их уровней, легче решать задачу их более радикального сокращения, с тем чтобы баланс отражал более низкий уровень вооружений.

Все это убедительно подтверждает, что значение уже согласованного и подписанного договора сегодня столь же велико, как это было при его подписании.

Сколько велось переговоров об ограничении вооружений в период между двумя мировыми войнами и после второй мировой войны. Но каждый объективно мыслящий человек без сомнения скажет, что никакие из этих переговоров не дали результатов, хотя бы в малой степени сравнимых с действующим соглашением ОСВ-1 и особенно с Договором ОСВ-2, не введенным в действие.

Спрашивается: зачем же чернить и договор, и даже сам процесс ОСВ? А ведь особенно лихо настроенные политики сейчас говорят, что вообще вся эта проблема неактуальна, по крайней мере пока США не выполнят своих самых широких планов вооружений.

Вы только вдумайтесь, уважаемые делегаты, в абсурдность подобной позиции! Держава, которая претендует на роль самой мощной в военном отношении, заявляет: сначала я увеличу во

столько-то раз свои вооружения, а потом, может быть, буду говорить об их ограничении.

Чего в такой позиции больше: агрессивных намерений в политике, великодержавных, экспансионистских амбиций, стремления навязать миру чудовищные планы все более широкого накопления орудий истребления людей вместо производства материальных благ или желания иметь бездонный источник сверхбарышей для тех, кто производит вооружения? Трудно сказать. Скорее всего здесь густо представлено все это вместе.

Большое возмущение в мире вызвало решение США приступить к производству нейтронного оружия. Это решение — новый шаг в сторону усиления гонки вооружений, в сторону обострения обстановки в мире.

Народы ясно заявляют, что они категорически против изуверского нейтронного оружия, справедливо считая его особо бесчеловечной разновидностью оружия массового уничтожения. Нейтронное оружие должно быть полностью запрещено. Должно быть запрещено и его производство, и его применение.

Вашингтоном уже давно предпринимаются попытки затормозить, а то и вовсе сорвать начатые ранее переговоры по ряду важных вопросов. И, к сожалению, на этот счет уже немало сделано. Так поступили, например, в отношении переговоров по Индийскому океану, по ограничению продажи и поставок другим обычным вооружений, по полному и всеобщему запрещению испытаний ядерного оружия, запрещению производства и уничтожению запасов химического оружия.

Здесь к месту упомянуть и те усилия, которые предпринимаются, чтобы отбросить в сторону плоды многолетней работы, сделанной государствами в рамках Конференции ООН по морскому праву.

На обстановку в мире оказывают влияние и другие события международной жизни. Привлекает внимание факт все большего смыкания Вашингтона и Пекина.

Кто станет возражать, когда две страны хотят иметь нормальные отношения? Конечно никто. Весь вопрос в том, на какой основе это делается. В данном случае основа — открыто враждебная многим государствам, и прежде всего Советскому Союзу, враждебная делу разрядки.

На весь мир объявлено, что США намереваются продавать Китаю оружие, помогать росту его военного потенциала. И это делается в то время, когда Пекин проводит политику, идущую вразрез с интересами мира.

Налаживание военного сотрудничества между США и Китаем, а к нему — никто не знает почему — подтягивается также Япония, будет должным образом учитываться Советским Союзом и, мы полагаем, другими государствами.

Со своей стороны Советский Союз неоднократно выражал убеждение, что интересам китайского народа отвечала бы поли-

тика мира. Советский Союз хотел бы строить отношения с КНР на добрососедской основе. Он не раз подтверждал, что наши предложения по нормализации этих отношений остаются в силе.

Таковы, на наш взгляд, уважаемые делегаты, главные причины осложнения международного положения в последнее время.

Какой же из этого напрашивается вывод? Послушать идеологов милитаризма, так человечество ожидают беспроблемная ночь, бесконечная гонка вооружений по закону спирали, новые и новые конфликты и столкновения.

СССР и, мы уверены, многие другие страны придерживаются иных оценок перспектив развития мировых событий. Нам органически чужды пессимизм и чувство обреченности. Мы убеждены в том, что предотвратить войну не только необходимо, но и возможно, если за это активно бороться.

В борьбе за обуздание гонки вооружений, за устранение военной угрозы, за урегулирование нерешенных проблем наша страна готова идти рука об руку со всеми государствами. Мы тут не испытываем политической аллергии ни к какому партнеру, независимо от различий в общественном строе или идеологии.

Неотложная и самая острая задача сегодня — бороться за снижение напряженности в мире, сдерживание гонки вооружений, устранение угрозы войны.

Советский Союз предлагает, чтобы Генеральная Ассамблея, выступая от имени всех стран — членов ООН, приняла декларацию, торжественно провозглашающую, что государства и государственные деятели, которые первыми прибегнули бы к использованию ядерного оружия, — совершили бы тягчайшее преступление против человечества.

Нет и не может существовать оснований или мотивов, нет и не может быть обстоятельств, ситуаций, положений, которые давали бы государствам право применить первыми ядерное оружие. Это было бы преступлением против всех народов, против самой жизни на земле.

Столь же необходимо выступить с предостережением о том, что никогда не будет ни оправдания, ни прощения тем деятелям, которые приняли бы решение применить первыми ядерное оружие.

Провозгласить это в декларации, сказать так, чтобы эти слова были услышаны во всех столицах, во всех уголках мира, значит напомнить государственным деятелям, которые в силу своего положения имеют отношение к решению вопроса о применении ядерного оружия, что каждый из них несет личную ответственность за судьбы человечества.

Мы предлагаем в полный голос заявить далее в декларации, что с законами человеческой морали и высокими идеалами ООН несовместимы любые доктрины, допускающие применение первыми ядерного оружия.

Важно также привлечь внимание, особенно руководителей государств, обладающих ядерным оружием, к тому, что их высший

долг действовать так, чтобы свести на нет опасность возникновения ядерного конфликта.

Необходимо подчеркнуть в декларации, что гонка ядерных вооружений должна быть остановлена и повернута вспять совместными усилиями, путем честных и равноправных переговоров.

Речь идет о том, чтобы энергия атома использовалась не против жизни, а ради жизни, не для производства оружия, а для прогресса науки, повышения жизненного уровня людей, то есть исключительно в мирных целях.

В этом суть политического документа, который мы предлагаем принять. Надеемся, что это предложение получит широкую поддержку.

Принятие такого документа может стать крупной вехой на пути к полному устранению угрозы ядерного конфликта. Ни одна страна не должна оставаться в стороне от решения этой задачи.

Советский Союз за диалог по всем аспектам проблемы прекращения гонки вооружений, по всем спорным международным вопросам, за диалог двусторонний и многосторонний.

Время от времени делаются заявления, в которых вроде бы и выражается готовность к переговорам. Но эта готовность обставляется множеством всякого рода условий, увязок, неравноправных подходов.

Если кто-либо действительно собирается вести переговоры в таком ключе, то скажем прямо: из этого ничего не выйдет. Переговоры могут быть успешными только в том случае, если они ведутся на основе соблюдения принципа равенства и одинаковой безопасности.

Советский Союз готов — и уже давно — возобновить переговоры с США по ограничению стратегических вооружений. В решении этой проблемы можно продвинуться вперед — при обоюдном желании и опираясь на то, что уже достигнуто, сохраняя достигнутое.

Очевидно, возобновятся советско-американские переговоры об ограничении ядерных вооружений в Европе, если в Вашингтоне снова не подуют другие ветры. Разумеется, при этом вопросы ограничения ядерных средств средней дальности должны рассматриваться и решаться одновременно и в органической связи с вопросами о соответствующих ядерных средствах передового базирования США, и с учетом всех факторов, определяющих стратегическую ситуацию на континенте.

Наша страна предложила, чтобы с момента открытия переговоров был объявлен мораторий на размещение в Европе новых ракетно-ядерных средств средней дальности НАТО и СССР. Это предложение основывается на существующем примерном равенстве в их соответствующих вооружениях. Установление моратория сделало бы атмосферу на переговорах более благоприятной.

Советский Союз готов договариваться об ограничении, более того, о сокращении ядерных средств средней дальности в Европе.

Как заявил еще 6 октября 1979 года в Берлине Л. И. Брежнев, «мы готовы сократить по сравнению с нынешним уровнем количество ядерных средств средней дальности, развернутых в западных районах Советского Союза,— но, конечно, только в том случае, если в Западной Европе не будет дополнительного размещения ядерных средств средней дальности».

Необходимо вместе с тем со всей определенностью заявить, что, если другая сторона будет искусственно затягивать переговоры и приступит к развертыванию в Западной Европе новых ядерных средств средней дальности, Советскому Союзу придется принять меры к восстановлению равновесия.

В интересах упрочения европейского мира важно также преодолеть тупик на венских переговорах о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Социалистические страны сделали немало для продвижения переговоров в Вене. И будь у западных партнеров минимум доброй воли, решение могло бы быть найдено.

Большую значимость имеет вопрос о созыве конференции по военной разрядке и разоружению в Европе. Он, как известно, обсуждается в Мадриде на встрече представителей государств — участников общеевропейского совещания.

Желая содействовать успеху, Советский Союз пошел далеко навстречу Западу — заявил о готовности включить всю европейскую часть своей территории в зону мер доверия, при том, разумеется, понимании, что западная сторона сделает соответствующий ответный шаг. Дело теперь именно за этим шагом.

Военная разрядка на европейском континенте призвана подкрепить и дополнить политическую. Но это зависит не только от нас.

Советский Союз готов вести переговоры по всем направлениям ограничения гонки вооружений и разоружения.

В современных условиях возрастает значение предотвращения распространения военного соперничества на космическое пространство. С каждым днем умножаются признаки того, что космос может быть превращен в арену гонки вооружений.

Советский Союз внес на рассмотрение нынешней сессии Генеральной Ассамблеи вопрос: «О заключении Договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода».

Правительства всех представленных здесь государств имели возможность ознакомиться с советским проектом этого договора. Проект учитывает все основные аспекты проблемы. Хотелось бы, чтобы обмен мнениями на основе предложения СССР и его результат были конструктивными.

Говоря о необходимости принятия мер по обузданию гонки вооружений и разоружению, следует вместе с тем особо отметить важность усилий в направлении урегулирования конфликтных ситуаций в различных районах мира, предотвращения новых очагов напряженности. Решение этой задачи — по силам

государствам, если они будут стремиться сделать мир более надежным.

Понимание и поддержку подавляющего большинства стран находит борьба арабских народов в защиту своих законных прав, поправных в результате израильской агрессии.

И если справедливость до сих пор не восстановлена и положение на Ближнем Востоке остается опасным, то это происходит потому, что правящие круги Израиля упорствуют в своей экспансионистской политике, не прекращают жестокий террор против народа Ливана, а влиятельные силы вне этого района фактически поощряют такую политику, стремятся действовать по образцу антиарабской сделки в Кэмп-Дэвиде.

Мир и стабильность на Ближнем Востоке могут быть обеспечены только через всеобъемлющее политическое урегулирование, не ущемляющее прав ни одной страны, ни одного народа этого района.

Такое урегулирование должно включать вывод израильских войск со всех оккупированных в 1967 году арабских территорий, осуществление национальных прав арабского народа Палестины, в том числе его права на создание собственного государства.

Советский Союз последовательно выступает в поддержку прав арабов, за ликвидацию последствий израильской агрессии. Растет понимание того, что путь к урегулированию на Ближнем Востоке — созыв международной конференции с участием всех заинтересованных сторон, включая Организацию освобождения Палестины.

Политического урегулирования требует обстановка, сложившаяся вокруг Демократической Республики Афганистан, против которой до сих пор продолжается необъявленная война. Главную роль в этом играют Соединенные Штаты.

К сожалению, Пакистан, территория которого служит основным плацдармом вооруженных вторжений, фактически уклоняется от переговоров с ДРА. А ведь кто-кто как не Исламабад должен быть в первую очередь заинтересован в установлении прочного мира в этом районе.

В последнее время ведутся разговоры вокруг предложения некоторых западных стран созвать международную конференцию по Афганистану. Но вот что бросается в глаза: конференция-то по Афганистану, а о главной заинтересованной стороне — Демократической Республике Афганистан «забыли».

За этой забывчивостью стоит попытка навязать рассмотрение внутренних вопросов Афганистана — суверенного неприсоединившегося государства — на форуме других стран даже без участия афганского правительства. Разумеется, это неприемлемый подход.

Основа для политического урегулирования есть, она проста и при наличии доброй воли может быть реализована. Конструктивная программа на этот счет изложена в заявлении правительства ДРА от 24 августа 1981 года.

Политическое урегулирование должно обеспечить прекращение и невозобновление вооруженного и иного вмешательства в дела Афганистана. Достижение такого урегулирования, включая выработку надежных международных гарантий, позволило бы установить, по согласованию между афганской и советской сторонами, порядок и сроки вывода ограниченного контингента советских войск из Афганистана.

Нет другого пути, кроме переговоров, и для ослабления напряженности в Юго-Восточной Азии. Мы высказываемся в поддержку известных предложений Вьетнама, Лаоса и Кампучии, в том числе о проведении региональной конференции с участием стран Индокитая и государств АСЕАН.

Никто, однако, не должен думать, что какой-либо результат, кроме вреда, могут дать маневры, предпринимаемые вокруг несуществующего «кампучийского вопроса». Недопустимо, чтобы под покровом каких-то псевдоконференций народу Кампучии снова павязывали свергнутых им палачей либо бывших царьков. Этот народ уже сделал для себя выбор.

Крах ожидает также и попытки бросить тень на Социалистическую Республику Вьетнам, которая протянула руку помощи кампучийскому народу в его борьбе за свободу и независимость.

Обращает на себя внимание пущенная в ход фальшивка в типично вашингтонской упаковке, будто где-то в Юго-Восточной Азии кто-то применял химические отравляющие вещества чуть ли не советского производства.

По всему заметно, что здесь действуют те, кто сам повинен в таких преступлениях. Теперь они пытаются замести следы.

Если обратиться к положению на Дальнем Востоке, то и здесь есть резервы для позитивных политических акций. Одной из них могла бы быть договоренность об осуществлении там мер доверия. Применение таких мер на коллективных началах или на двусторонней основе сослужило бы полезную службу делу разрядки в этом районе.

Советское предложение по данному вопросу доведено до сведения всех государств, которых оно касается. Мы ожидаем, что с их стороны будет проявлено в этом вопросе необходимое чувство ответственности.

Может и должен быть решен мирными средствами корейский вопрос, неурегулированность которого — один из давних источников напряженности на Дальнем Востоке. Подходящей основой для урегулирования проблемы мы считаем предложения, выдвинутые Корейской Народно-Демократической Республикой.

Своевременную инициативу проявила недавно Монгольская Народная Республика, предложив заключить конвенцию о взаимном ненападении и неприменении силы в отношениях между государствами Азии и Тихого океана. Наша страна поддерживает эту идею.

Крупный вклад в дело поддержания стабильности и мира в Азии, обеспечение международной безопасности вносит Республика Индия. Мы высоко ценим ее мирную, конструктивную политику. Советско-индийские отношения, которые зиждутся на прочной базе Договора о мире, дружбе и сотрудничестве, отвечают интересам наших народов, хорошо служат интересам мира.

Политические средства могут дать эффект в урегулировании и других опасных ситуаций и спорных проблем, в том числе конфликта между Ираком и Ираном, кипрского вопроса, обстановки в Западной Сахаре, на Африканском Роге. Обязательное условие при всем этом — не позволять кому бы то ни было стравливать государства, греть руки на их конфликтах. Не должно быть места империалистическим интригам в этих районах.

Как известно, расистским режимом ЮАР и его пособниками предпринимаются происки, направленные на то, чтобы сорвать деколонизацию Намибии. Дело чести и прямой долг ООН помочь народу Намибии обрести свободу. Расисты и все, на кого они опираются, должны понять, что час колониализма пробил.

Следует пресечь агрессивные, бандитские действия ЮАР в отношении Народной Республики Ангола и ряда других африканских государств. Необходимо осудить эти действия, потребовать прекращения вооруженных вторжений со стороны ЮАР и принять в отношении ее международные санкции.

С этих позиций выступило недавно подавляющее большинство членов Совета Безопасности. Принятие этим органом ООН соответствующего решения сорвали, однако, Соединенные Штаты, бросившие тем самым открытый вызов африканским народам и мировому общественному мнению.

Поддержка, которую США оказывают ЮАР, это прямое содействие агрессору. Такая линия заслуживает решительного осуждения. ООН должна сделать все, чтобы положить конец агрессии, призвать к порядку агрессора. Недавно принятое специальной сессией Ассамблеи решение по Намибии — шаг в правильном направлении.

Важным фактором мировой политики стало движение неприсоединения, отметившее недавно свое двадцатилетие. Советский Союз солидарен с антиимпериалистической направленностью движения неприсоединившихся стран и поддерживает его деятельность в интересах укрепления мира.

Сейчас немало говорится о проблеме отношений между промышленно развитыми и развивающимися государствами. Предлагается проведение разных форумов — узких и широких — по типу «Север — Юг».

Очевидно, однако, что никакой форум не даст положительных результатов, если развитые капиталистические государства не изменят в корне своего подхода к развивающимся странам, не прекратят дискриминацию в экономических связях с ними, не откажутся от экономического грабежа этих стран.

Наша страна будет и дальше оказывать развивающимся государствам необходимую поддержку в их борьбе за свою экономическую самостоятельность, за перестройку международных экономических отношений на действительно справедливых и демократических началах.

Деятельность ООН не измеришь в обычной системе мер. Ей невозможно дать формальную однозначную оценку. И все же имеются основания сказать, что ООН сделала немало для того, чтобы народы могли жить с большей уверенностью в завтрашнем дне.

СССР, активно выступающий совместно с другими социалистическими странами по всем направлениям международной политики, вносил и вносит предложения, нацеленные на упрочение мира.

Уважаемые делегаты!

Никакой вопрос, каким бы крупным он ни был, не может и не должен заслонять главного, ради чего создана ООН. Это вопрос о том, как сохранить мир. Долг каждого государства в отдельности и всех вместе, долг каждого политического деятеля предпринять с этой целью все, на что способны люди, их ум, их энергия, их преданность жизни и ее самым светлым идеалам.

Сейчас яснее, чем когда-либо раньше, перед лицом каких гигантских проблем стоят народы — обеспечение быстрорастущих потребностей в области энергии, продовольствия, просвещения и здравоохранения, освоение океанов и космоса, сохранение природы. Эти проблемы разрешимы, если человечество убережет себя от войны.

Должно быть сделано все, чтобы оставшиеся два десятилетия XX века люди прожили в мирных условиях и смогли переступить порог третьего тысячелетия нашей эры не с тревогой за будущее цивилизации, а с убежденностью в безграничности перспектив ее развития. Все государства — большие и малые, — которые будут бороться за это, всегда найдут рядом с собой Советский Союз.

ПРОТИВ УГРОЗЫ ВОЙНЫ

*Письмо
генеральному секретарю ООН
по вопросу «Предотвратить ядерную катастрофу:
Декларация Генеральной Ассамблеи ООН»
24 сентября 1981 года*

Уважаемый господин генеральный секретарь,
Советский Союз предлагает включить в повестку дня XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН в качестве важного и срочного вопроса «Предотвратить ядерную катастрофу: Декларация Генеральной Ассамблеи ООН».

Нынешнее тревожное развитие событий в мире настойчиво диктует необходимость принятия неотложных мер в целях предотвращения ядерной войны, которая имела бы катастрофические последствия для человечества.

По вине государств, взявших курс на подрыв разрядки и задавшихся целью создать для себя позицию военного превосходства, гонка вооружений приобретает все более опасный характер. Быстрые и глубокие изменения в военной технике ведут к появлению все новых видов оружия массового уничтожения, в первую очередь ядерного. Контроль за новыми видами оружия и, следовательно, их согласованное ограничение с течением времени может стать исключительно трудным и даже невозможным делом.

Усиление гонки вооружений сопровождается выдвиганием всякого рода доктрин, провозглашающих «допустимость» и «приемлемость» ядерной войны. Влиятельные силы раздувают военную истерию, разжигают вражду и ненависть в отношении других государств и народов.

Действия этих же сил привели к тому, что переговоры по важнейшим направлениям ограничения вооружений, прежде всего стратегических, остановлены.

Высший долг Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы не допустить непоправимого. Советский Союз предлагает, чтобы в этих целях Объединенные Нации авторитетно и решительно объявили тягчайшим преступлением против человечества применение первым ядерного оружия. Одновременно предлагается осудить как противоречащие законам человеческой морали и высоким идеалам ООН любые доктрины, допускающие такое его применение, а также призвать руководителей ядерных держав действовать так, чтобы свести на нет опасность возникновения ядерного конфликта.

Советский Союз вносит на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН проект соответствующей декларации. Ее принятие, по нашему мнению, является минимумом того, что Организация Объединенных Наций должна срочно сделать для оказания сдерживающего воздействия на опасное развитие мировых событий.

Прошу Вас, г-н генеральный секретарь, рассматривать настоящее письмо как объяснительную записку, предусмотренную правилом 20 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи ООН, и распространить его вместе с прилагаемым проектом декларации¹ в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи.

¹ Не публикуется.

ЗА ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЕ И СПРАВЕДЛИВОЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ

*Речь на завтраке
в честь министра иностранных дел
Сирийской Арабской Республики
А. Х. Хаддама*

15 января 1982 года

За последние годы советско-сирийские встречи на самом высоком и других уровнях прочно вошли в обиход отношений между нашими странами. Их интенсивность и большое политическое содержание — хороший показатель взаимодействия Советского Союза и Сирии в борьбе за мир на основе Договора о дружбе и сотрудничестве между нашими странами.

В свете того, что происходит сейчас в мире, особенно ощущается потребность для двух наших дружественных стран основательно — и, как всегда, в духе взаимопонимания — обсудить наиболее важные и острые международные вопросы.

Проведенный обмен мнениями подтвердил с новой силой широкое совпадение взглядов по этим вопросам. Он показал, что Советский Союз и Сирия намерены и дальше выступать с позиций мира и уважения прав народов в ближневосточных и в целом в международных делах.

Нынешнее далеко не простое развитие мировых событий не может не вызывать серьезной озабоченности у всех, кто не только декларативно, но и на деле привержен миру, кто стремится преградить путь политике агрессии, развеять тучи военной опасности, в каком бы районе земного шара они ни сгустились. А Ближний Восток — один из самых взрывоопасных районов.

Крупнейшая держава Запада — Соединенные Штаты Америки — взяла курс на новый виток гонки вооружений, на создание все более разрушительных и бесчеловечных средств массового уничтожения людей, на фабрикацию международных кризисов и конфликтов.

Не забота о поддержании здорового политического климата в международных отношениях, а конфронтация, не взаимовыгодное сотрудничество на основе равенства, а стремление к военному превосходству — вот что определяет сегодня поведение Вашингтона в международных делах.

Руководящие деятели США ведут себя так, словно весь мир или уж по крайней мере его добрая половина — это их «ранчо», где они вольны поступать так, как им заблагорассудится. Отсюда их навязчивое стремление, не считаясь с коренными интересами народов Западной Европы, разместить там новые виды ядерного

оружия. Отсюда и попытки грубо вмешиваться во внутренние дела суверенных государств, шантажировать те из них, чья политика пришлась им не по вкусу.

Для Ближнего Востока внешнеполитический курс американской администрации тоже обернулся резким обострением напряженности, практическими шагами, направленными на то, чтобы утвердить и расширить здесь свое военно-политическое присутствие. А такой курс Вашингтона — это своего рода дрожжи для роста экспансионистских вождедений Израиля.

Свежий пример тому — попытки Израиля узаконить аннексию Голанских высот, являющихся исконной сирийской территорией. Весь мир знает, что такое Голанские высоты и кому они принадлежат. Это земля Сирии. Советский Союз решительно осуждает эти притязания Израиля. Они незаконны, противоправны. Их нельзя расценить иначе как международный разбой.

Ясно, что Тель-Авив не вел бы себя столь вызывающе, если бы не чувствовал поддержки и, более того, поощрения со стороны Вашингтона.

Разве, например, угроза США применить вето в Совете Безопасности, с тем чтобы не допустить принятия эффективных мер, которые поставили бы на место обнаглевшего агрессора, не есть на деле поощрение его амбиций и притязаний, основанных на такой экспансии за счет других стран и народов?

К аннексии Голанских высот Тель-Авив фактически подтолкнуло подписанное незадолго до этого между США и Израилем соглашение о так называемом «стратегическом сотрудничестве». И только безнадежных простаков в политике может обмануть спектакль, разыгранный вокруг «приостановки» действия этого соглашения, — он призван отвлечь внимание от того факта, что Вашингтон и Тель-Авив стали прямыми соучастниками в агрессивных действиях против арабов.

Составной частью антиарабских замыслов США является и создание так называемых многонациональных, а по сути дела американских, оккупационных сил на Синайском полуострове. Опыт учит, что американская военщина с огромной охотой и быстро, если только представляется малейшая возможность, ставит солдатский сапог на чужие земли, но очень не любит убирать оттуда этот сапог.

Сколько еще крови может пролиться на Ближнем Востоке, прежде чем в Вашингтоне поймут, что нельзя решать судьбы народов этого района острием штыка американского морского пехотинца или израильского командоса?

Казалось бы, руководителям Израиля давно пора усвоить, что невозможно обеспечить надежную безопасность государства на путях территориальных захватов, попирая законные права соседей. Но в Тель-Авиве ведут себя так, будто надеются, что чинимая в отношении арабов несправедливость будет продолжаться вечно. Это авантюризм, граничащий в перспективе с политическим

самоубийством. Тот, кто строит свои территориальные притязания к арабским странам на библейских постулатах, должен был бы знать, что основывать политику на мифах — библейских ли, к тому же подправленных, или иных — очень ненадежный образ действий в международных делах.

А главное — не забывать недавних уроков мировой истории. Похоже, что какая-то пелена самовозвеличения мешает некоторым израильским деятелям видеть в реальной перспективе сегодняшний и завтрашний день Ближнего Востока. А одна из этих реальностей состоит в том, что арабы никогда не смирятся с оккупацией их земель и не поступятся своим правом быть свободными и независимыми.

В борьбе за ограждение своих суверенных прав, за всеобъемлющее и справедливое ближневосточное урегулирование арабские страны и народы могут и впредь твердо положиться на поддержку Советского Союза. Для нас это принципиальный курс. Он выработан съездами Коммунистической партии Советского Союза, и мы будем неуклонно идти этим курсом.

Всему миру известны основные положения, за которые выступает Советский Союз в связи с задачей ближневосточного урегулирования.

Это — полный вывод всех израильских войск с оккупированных ими арабских территорий.

Это — предоставление арабскому народу Палестины права на независимое существование, включая создание своего собственного государства.

И третье — все государства Ближнего Востока имеют право на мирное существование и развитие, включая и Израиль.

Мы готовы сотрудничать со всеми, кому дороги идеалы справедливости, кто хочет прочного мира на Ближнем Востоке. Эта наша последовательная политика проявилась и в выдвинутом на XXVI съезде нашей партии предложении по ближневосточному урегулированию.

Советский Союз будет, разумеется, делать все необходимое и для того, чтобы двусторонние отношения между нашими странами развивались и крепились, чтобы советско-сирийское сотрудничество становилось день ото дня все более действенным.

УКРЕПИТЬ МИР НА ЗЕМЛЕ

*Речь на обеде,
данном Генеральным секретарем ЦК СЕПГ,
Председателем Государственного совета ГДР
Э. Хонеккером*

Берлин, 27 января 1982 года

Прежде всего мне хотелось бы выразить признательность Генеральному секретарю ЦК Социалистической единой партии Германии, Председателю Государственного совета ГДР товарищу Эриху Хонеккеру за приглашение посетить братскую, союзную нам Германскую Демократическую Республику, а также за добрые слова, сказанные им о Советском Союзе и его политике.

Мы считаем, что состоявшиеся в Берлине беседы были очень полезными и плодотворными. Встречи друзей и единомышленников всегда обогащают духовно, позволяют лучше чувствовать локоть друг друга, с уверенностью и оптимизмом смотреть в завтрашний день.

В результате проведенного нами в беседах анализа нынешнего положения в мире, особенно обстановки в Европе, мы смогли вновь подтвердить, что у Советского Союза и Германской Демократической Республики единые взгляды, единые позиции, общие намерения на будущее. Конкретно говоря, это значит, что мы будем и впредь неуклонно крепить братскую дружбу и сотрудничество между нашими странами, сообща действовать в интересах упрочения социалистического содружества, в интересах мира, разоружения и социального прогресса. Такова воля наших партий и народов, и она будет повседневно претворяться в жизнь в больших и малых делах.

Сейчас, когда человечество переживает ответственный момент, когда, по существу, решается вопрос о том, как будут дальше складываться международные отношения, перед всем миром особенно четко и контрастно предстают две внешнеполитические программы, две стратегии.

Одна из них — это программа стран социалистического содружества — безоговорочно ориентирована на утверждение мира на земле, мирное взаимовыгодное сотрудничество между государствами, на прекращение гонки вооружений, избавление народов от угрозы ядерной войны.

Мы эту программу не только провозглашаем. Из года в год она последовательно и неуклонно претворяется нами в конкретные акции и практические дела. Известно, что именно социалистические страны внесли решающий вклад в разработку и заключение

всей системы договоров и соглашений 70-х годов, которые составили международно-правовую основу разрядки. Страны социализма стояли и у истоков Общеввропейского совещания в Хельсинки.

Не кто иной, как СССР и его союзники, выдвигают все новые и новые идеи и предложения, нацеленные на решение важнейшей проблемы современности — проблемы разоружения и охватывающие буквально все ее аспекты и направления. Короче говоря, нет такой области международных отношений, где бы социалистические страны не сказали своего веского слова, исполненного доброй воли и готовности к деловому конструктивному сотрудничеству.

Естественно, что и при встрече в Женеве с государственным секретарем США А. Хейгом советская сторона отстаивала миролюбивый курс и в делах Европы, и в мировом масштабе. Иначе говоря, отстаивала тот курс политики, которым следуют государства социалистического содружества и который они не раз декларировали и с трибун съездов их партий, и в заявлениях их главного органа — Политического консультативного комитета Организации Варшавского Договора.

Понятно, что такая политика, выражающая коренные интересы всех народов, пользуется широкой поддержкой и одобрением. И в этом ее жизненность и эффективность.

С диаметрально противоположной программой выступают на международной арене силы империализма, задающие тон в блоке НАТО. Осуществить новые программы наращивания стратегических и иных вооружений, разместить в Западной Европе новые виды ядерных ракет средней дальности и обеспечить себе в конечном счете военное превосходство в мире — таковы официально объявленные цели политики Вашингтона.

Милитаристские круги США идут еще дальше и уже теперь пытаются приучить мировое общественное мнение к чудовищной мысли о возможности применения ядерного оружия, вынашивая разного рода доктрины о нанесении «первого», «предупредительного», «демонстрационного» и прочих ударов.

Сущность политики Вашингтона проявилась и в развязанной им антипольской кампании. Администрация США, попирая элементарные нормы международного общения, пытается не только вмешиваться в сугубо внутренние дела Польской Народной Республики, но и делает все, чтобы превратить Польшу в очаг напряженности в Европе.

Порвать десятилетиями складывавшиеся взаимовыгодные торговые, научно-технические, культурные и иные связи между европейскими государствами, отравить атмосферу всюду, где идут переговоры по наиболее актуальным проблемам современности, будь то в Женеве, Мадриде или Вене, вообще разрушить все, что было сделано доброго и ценного за годы разрядки, — вот чего открыто добиваются противники разрядки. К своей линии в политике США пытаются пристегнуть и другие западные страны, несколько

не считаясь с тем, каким ущербом это обернулось бы для их национальных интересов.

Политика, создающая угрозу миру и международному сотрудничеству, не может иметь будущего. Широкое антивоенное движение, которое охватывает ныне не только Европу, но и другие районы мира, ясно говорит о том, что народы все острее чувствуют эту угрозу и объединяются для отпора силам милитаризма. Это важный политический фактор, который никто не может игнорировать.

Что же касается расчетов тех, кто пытается опрокинуть народную власть в социалистической Польше, потеснить социализм в Европе, то на это может быть лишь один ответ: социалистическое содружество поколебать никому не дано.

Вместе с тем хотелось бы вновь подчеркнуть: ни Советский Союз, ни другие социалистические страны никогда не искали и не ищут конфронтации. Прилагать все усилия для нахождения взаимопонимания, укрепления мира в Европе, укрепления всеобщего мира, несмотря на все различия идеологий, социальных систем,— вот что мы считаем единственно правильной и надежной политикой. Это — ленинский курс в международных делах, которому строго следует наша партия.

В лице ГДР, ее народа, Социалистической единой партии Германии мы всегда видели наших верных друзей и союзников. С большим удовлетворением мы с вами можем и сегодня констатировать, что сотрудничество СССР и ГДР в деле строительства социализма, их взаимодействие на международной арене продолжают успешно развиваться. Мы твердо уверены, что так будет и впредь.

ЭКСПАНСИЯ КАПИТАЛА И СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА¹

*Статья,
опубликованная в журнале
«Мировая экономика и международные отношения»,
1982, № 12*

Марксистско-ленинская наука является основой анализа фундаментальных тенденций мирового развития, конкретных форм международных отношений в современную эпоху.

Роль экспорта капитала как одного из главных признаков империализма была показана В. И. Лениным, давшим глубокий анализ капитализма на его высшей, империалистической стадии развития. Как подчеркивал В. И. Ленин, с перерастанием капитализма в империализм вывоз капитала «приобрел выдающееся значение»¹.

Эта ленинская оценка в полной мере применима и к экспорту американского капитала после второй мировой войны, когда он достиг небывалого размаха, а притязания монополистического капитала США на руководящую роль в мире стали особенно очевидны.

Как никогда ранее, многочисленные американские займы, кредиты, различные виды так называемой экономической и военной «помощи» используются в интересах экономического и политического порабощения других стран и народов. Беспрецедентны масштабы экспансии транснациональных корпораций. Возросла роль военно-промышленного комплекса. Значительно усилилась агрессивность американского монополистического капитала, который превратился в основной источник милитаризма и военной опасности в мире.

Менялись администрации в Белом доме. Претерпевали изменения политические лозунги ведущих буржуазных партий. Корректировались приоритеты в политике. Однако вывоз капитала всегда занимал видное место в деятельности американского бизнеса и американских администраций. К поощрению его прибегают, чтобы укрепить позиции фактических хозяев Америки — монополий, обеспечить их глобальные интересы.

В то же время администрация США всегда пытается использовать инвестиции за рубежом как своего рода рычаг, с помощью которого она надеется повернуть развитие международных событий в выгодном для своей политики направлении. Оно и естествен-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 387.

но. Правительство монополий действует по логике, диктуемой монополиями, определяемой их критериями и понятиями. Об этом автор уже писал в работах «Экспорт американского капитала» и «Экспансия доллара»¹.

Нельзя не заметить, что никогда прежде наиболее экспансионистские силы монополистического капитала не использовали государственную власть столь откровенно и прямо для защиты своих интересов, никогда еще их политическая философия не переносилась столь непосредственно и бесперомонно в программные декларации и практические действия правительственных деятелей ведущих западных стран, прежде всего США, как это делается в настоящее время.

«Авантюризм, грубость и неприкрытый эгоизм», как определил эту черту американской политики Л. И. Брежнев², вызывают растущее возмущение во многих странах, в том числе среди союзников США.

Попытки использовать особенности современного этапа интернационализации капиталистического производства и капитала, специфику форм и методов нынешней стадии государственно-монополистического регулирования для оправдания основанного на беспощадной эксплуатации своего рода «ренессанса» эпохи колонизации «Дикого Запада» на американском континенте преследуют цель навязать всему миру философию «Рах Americana», не считаясь ни с волей народов, ни с теми революционными изменениями, которые происходят в мире.

I

В наше время, когда социализм прочно утвердился в значительной части земного шара и неуклонно развивается, когда внутри капиталистических государств растут силы, выступающие за прогрессивное преобразование общества, когда борьба за национальное освобождение во многих странах перерастает в борьбу против всего строя эксплуатации и угнетения, еще более очевидна историческая бесперспективность империализма. С полным основанием партия Ленина сделала важный теоретический вывод о том, что империализм бесповоротно утратил власть над большинством человечества.

Неотвратимый, объективно обусловленный процесс разложения охватил капитализм от основания до вершины: его экономический и государственный строй, политику и идеологию. В кризисном состоянии находится сама основа этого последнего эксплуататорского строя — капитал как система общественных производственных

¹ См.: *Андреев Г.* Экспорт американского капитала. Из истории экспорта капитала США как орудия экономической и политической экспансии. М., 1957; *Андреев Г.* Экспансия доллара. М., 1961.

² См.: Правда, 1982, 28 октября.

отношений, будь то первичные, существующие в процессе производства, или «вторичные и третичные, вообще производные, перенесенные, непервичные производственные отношения»¹, проявляющиеся в международной сфере.

Всесторонний научный анализ империализма, данный В. И. Лениным, служит ключом к пониманию кризиса и тех противоречий, которые проявляются на нынешнем этапе развития капитализма и касаются самой системы капиталистических производственных отношений, отдельных национальных хозяйств и комплекса международных, в том числе внешнеэкономических, связей.

Известен марксистско-ленинский вывод об исторической обреченности буржуазного общества, неизбежности крушения господства класса капиталистов. «Господство капитализма прекратить было бы невозможно, если бы к этому не вело все экономическое развитие капиталистических стран»², — отмечал В. И. Ленин. Общественные производительные силы, возникшие внутри частнособственнической формы буржуазных производственных отношений, неизбежно вырастают из этой оболочки и вступают с ней в противоречие, непреодолимое в условиях буржуазного общества.

XXVI съезд КПСС указал на дальнейшее обострение общего кризиса капитализма и в этой связи отметил историческую бесперспективность различных буржуазных реформ, предназначенных для спасения капитализма и, соответственно, созданной им системы международных отношений.

Капитализм явно не в состоянии справиться с теми глубочайшими противоречиями, которые он породил. Однако не снижается активность усилий в поисках новых и новых «чудодейственных рецептов», если и не дающих немедленного исцеления капитализма от болезней, то по крайней мере обещающих «свет в конце туннеля». Их было немало за прошедшие десятилетия, и каждый подобный «рецепт» сулил положить конец тяжелым неурядицам и порокам. Однако рано или поздно жизнь показывала их несостоятельность как для внутренней экономики, так и для системы международных связей.

В последнее время широкую рекламу постарались, например, дать своим взглядам сторонники так называемой «экономики повышенной производительности» А. Лаффер, Р. Манделл, Н. Тур, выступившие с «рецептами» оздоровления больной экономики США. Наиболее полно взгляды представителей этого направления выразил Дж. Гилдер в книге «Богатство и бедность»³. Эту работу Дж. Гилдера поспешили окрестить «настойной книгой» экономистов рейгановского направления и самого президента США.

Теоретический багаж упомянутой группы экспертов беден, а схема выхода из трудностей отличается примитивной прямолиней-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 735.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 99.

³ Gilder G. Wealth and Poverty. New York, 1981.

ностью. Сами сторонники указанной концепции именуют ее компендиумом ранее высказанных идей и «апробированных» в прошлом мер государственной политики. Этот свод политэкономических взглядов и политических рекомендаций скорее можно назвать не теорией и даже не учебником, а своего рода учебным пособием для апологетов так называемой «экономике повышенной производительности».

Иллюзорность надежд, связываемых с данной концепцией, подтверждается и теоретически и практически. О ее несостоятельности говорили еще задолго до официального провозглашения сами буржуазные экономисты, работавшие при прежних администрациях. Теперь ее все чаще ставят под сомнение и эксперты, обслуживающие нынешнее правительство.

Стоит заметить, что даже журнал «Америка» (ноябрь, 1981 г.), оперативно откликнувшийся по долгу службы материалом об экономических взглядах новой администрации США и перепечатавший выдержки из книги Дж. Гилдера, не считал возможным скрыть серьезного скептицизма относительно такого рода взглядов со стороны многих экономистов и представителей американского бизнеса, «процветанию» которого призваны служить экономические концепции администрации Р. Рейгана.

Впрочем, иллюзорными были бы и расчеты на то, что отказ от «экономического экспериментирования» и возврат к прежним кейнсианским методам могут исправить положение. В еще большей степени несостоятельность теоретических концепций Дж. Гилдера и других подтверждают практические результаты хозяйничанья бизнеса: продолжающийся в США рост экономических трудностей, огромная по своим масштабам безработица и т. д.

В этой связи Генеральный секретарь Коммунистической партии Соединенных Штатов Америки Г. Холл подчеркивает, что, положив конец всем уступкам, присущим кейнсианской экономике, администрация Р. Рейгана заменяет ее тем, что можно назвать «экономикой монополистического грабежа на большой дороге».

Особенности современного положения капитализма, отмеченные на XXIV, XXV и XXVI съездах КПСС, обусловлены характерными чертами нынешнего этапа борьбы двух систем — социалистической и капиталистической, небывалым ростом антиимпериалистических сил во всем мире.

Выполнять свою роль в политике и международных отношениях мировой капиталистической системы конца XX века капитал может лишь на суженной основе вследствие тех коренных перемен, которые принесла миру Великая Октябрьская социалистическая революция. А влияние этих перемен сказывается чем дальше, тем в большей степени. «...Мы вправе гордиться,— писал В. И. Ленин,— и мы гордимся тем, что на нашу долю выпало счастье *начать* постройку советского государства, *начать* этим новую эпоху всемирной истории, эпоху господства *нового* класса, угнетенного во всех капиталистических странах и идущего повсюду

к новой жизни, к победе над буржуазией, к диктатуре пролетариата, к избавлению человечества от ига капитала, от империалистских войн»¹.

Попытки воспрепятствовать устранению капиталистических производственных отношений с помощью государственно-монополистических мер регулирования экономики, содействия развитию транснациональных корпораций, внедрения новейших научно-технических достижений ведут лишь к появлению новых противоречий и усилению старых. В историческом плане эти попытки не могут спасти капитализм как общественно-политический строй. Образование и рост мировой системы социализма, подъем национально-освободительного движения народов, борьба трудящихся капиталистических стран за свои права постоянно подтверждают правильность этого марксистско-ленинского вывода.

Значение этого вывода для теории и практики несомненно. Но не менее важным для науки и практики (особенно международной) является также то, что капитализм, как это подчеркивается XXV и XXVI съездами КПСС, не застыл в своем развитии; у него есть немалые резервы. Однако их использование носит глубоко антинародный характер, в полной мере отражает эксплуататорскую сущность капитализма. На эту особенность современного развития капитализма обращено внимание в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, где говорится о необходимости «осмыслить некоторые новые явления в мире капитализма, в частности особенность нынешнего этапа общего кризиса капитализма, резкое возрастание роли военно-промышленного комплекса, транснациональных корпораций».

Конечно, ни один из имеющихся у капитализма резервов не в состоянии устранить обреченность капитализма как общественно-го строя, а тем более остановить поступательное развитие человеческого общества. Но эти резервы могут отсрочить окончательное крушение капитализма на том или ином участке капиталистического мира, деформировать общественный прогресс в той или другой стране, исказить с точки зрения исторической перспективы пути ее развития возможно дорогой ценой для человечества.

Масштабы этой цены определяются не только теми потерями, которые народы, в первую очередь трудящиеся массы, вынуждены постоянно нести в результате эксплуатации их капиталом, в принципе не так уж важно каким — сверхмонополизированным или немонополизированным, местным или вторгшимся из-за рубежа. Особую опасность для человечества представляет то, что в стремлении не остановиться в своем развитии, возрастая, извлекать прибыль капитал прибегает к средствам, среди которых на первом месте стоят милитаризм, гонка вооружений, угроза применить военную силу для защиты своих узко классовых целей, тем более когда их возводят в ранг так называемых «жизненных интере-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 148.

сов». Развязанная монополистическим капиталом гонка вооружений уже обернулась для человечества колоссальными расходами. Эти расходы могут многократно возрасти, а военная опасность еще более усилится, если на пути притязаний военно-промышленного бизнеса не будут поставлены непреодолимые преграды.

Концепция мирового развития и международных отношений, отражающая интересы капитала, таким образом, в корне противоречит жизненным устремлениям народов. «Авантюризм, готовность ставить на карту жизненные интересы человечества во имя своих узких корыстных целей — вот что особенно обнажено проявляется в политике наиболее агрессивных кругов империализма», — указал XXVI съезд КПСС.

Тем более велико значение миролюбивой внешнеполитической программы КПСС, принятой на XXIV и развитой на XXV съездах КПСС, комплекса предложений, выдвинутых на XXVI съезде КПСС и получивших у народов наименование Программы мира на 80-е годы. И в этом — неопровержимое свидетельство того, что социализм и мир неразделимы.

Средством развития капитализма и, следовательно, резервом его роста является также более широкое и интенсивное использование внешних рынков с помощью вывоза капитала. Решение своих проблем за счет внешней экспансии, за счет внешних, особенно еще не использованных, рынков всегда являлось привлекательным мотивом для деятельности монополий.

Посредством вывоза капитала монополии укрепляют свою власть, обеспечивая получение повышенных прибылей, в чем наглядно проявляются космополитические устремления капитала. Тот факт, что капитализм подкармливал часть «своих» рабочих, прежде всего стран метрополий, за счет заморских барышей, не менял сути дела, ибо вывоз капитала неизменно помогает ему наращивать эксплуатацию «облагодетельствованных» пролетариев своей страны. Основоположники марксизма-ленинизма подчеркивали существование непроходимой пропасти между буржуазией и трудящимися независимо от того, какое положение занимает та или иная нация в мире.

Например, экспорт капитала американскими монополистами, в частности в форме займов и кредитов, означает ограбление не только тех стран, которые служат объектом экспорта капитала, но и народа США. Вывоз прямых и портфельных производительных инвестиций за рубеж облегчает монополиям наступление на права трудящихся. К этим же результатам ведет и экспорт ссудного капитала. Ухудшаются условия продажи труда, растет безработица. Экспорт капитала по государственным каналам прямо или косвенно связан с усилением налогового гнета. Для предоставления финансовой «помощи» тому или иному государству необходимо получить определенные средства. В частности, капиталисты добиваются этого либо путем возрастающей эксплуатации трудящихся на «своих», национальных предприятиях, либо изымают часть

доходов — также прежде всего у трудового населения своей страны — путем налогов и разного рода сборов.

В процессе поддержки внешней экспансии монополий определенное бремя возлагается и на другие слои населения, в том числе на часть бизнеса, вынужденную оплачивать международные операции своих более монополизированных и интернационализированных «собратьев». Это, естественно, вызывает трения и противоречия внутри класса буржуазии. Так было и прежде, но в рамках так называемой «рейганомики» эти трения и противоречия обостряются, поскольку наиболее богатые монополии, осуществляющие крупные международные операции, получают особенно высокие барыши.

Навязывание монополиями США неравноправных отношений своим партнерам из других капиталистических стран — явление также не новое. Оно имело место и раньше, в частности в практике экономических отношений США со странами Латинской Америки. В настоящее время, однако, это стало правилом, что свидетельствует о возросшей агрессивности монополистического капитала США, его стремлении использовать внешнеэкономические отношения вообще, особенно вывоз капитала, для подкрепления своих пошатнувшихся позиций. Новым является и то, что, провозгласив своей целью «экономику повышенной производительности», сегодня администрация США требует от зарубежных стран принятия американских «рецептов», и прежде всего признания антикоммунизма и антисоветизма в политике как условия для получения американских капиталов и технологии¹.

Однако все попытки использовать вывоз капитала для укрепления международных позиций империализма, и особенно главных экспортеров капитала, не могут изменить положения дел. Система международных отношений капитализма находится в состоянии всеуглубляющегося кризиса, отражающего органическую неспособность последнего эксплуататорского строя преодолеть те трудности и разрешить те противоречия, которые он сам же породил, в силу имманентных законов его развития.

II

В современном вывозе капитала выявляются новые черты. Некоторые из них получили свое развитие из характерных особенностей, присущих вообще этой форме империалистической экспансии, другие отражают современные особенности мирового развития.

Во-первых, отмечается существенный рост значения вывоза капитала для высокоразвитого государственно-монополистического капитализма вследствие ускоренной интернационализации его позиций, усиление глобальных притязаний крупнейших монополий.

¹ U. S. News and World Report, 26.X. 1981, p. 20.

До первой мировой войны практически весь экспорт капитала осуществлялся за счет средств, мобилизованных на внутреннем денежном рынке. В дальнейшем роль мелких и средних капиталов в вывозе ресурсов за границу падает. Непосредственным экспортером становятся крупные монополистические союзы. Иностранные инвестиции сосредоточиваются в руках узкого круга крупнейших монополий. В 70-х годах, например, менее 200 американских монополий обладали более чем $\frac{2}{3}$ заграничных капиталовложений страны. Разумеется, это характерно не только для США, но и для других крупных империалистических государств, где также быстро растет концентрация вывоза капитала в руках ведущих монополий.

Соответственно значительно увеличились масштабы вывоза капитала, размеры зарубежных инвестиций, принадлежащих крупнейшим, в первую очередь транснациональным, монополиям и транснациональным банкам. С 1914 г. и до конца второй мировой войны заграничные капиталовложения главных капиталистических стран выросли примерно на $\frac{1}{3}$. В послевоенный период объем зарубежных капиталовложений удваивался практически каждое десятилетие¹. Применительно к разным формам вывоза капитала рост был различным. Что касается, например, прямых инвестиций, то в последние полтора десятилетия отмечался даже более быстрый рост — удвоение за 6—7 лет.

Основная доля иностранных инвестиций сосредоточивается в промышленно развитой части капиталистического мира, оставляя большинство развивающихся государств на положении пасынков научно-технического прогресса. Показательно, что больше половины новых прямых инвестиций приходится на индустриально развитые страны, то есть эти ресурсы и технология не выходят за пределы зоны промышленно развитых капиталистических стран.

В 1978 г., например, чистый вывоз новых прямых инвестиций из этой группы стран составил более 30,9 млрд. долл., чистый ввоз свыше 20 млрд. В 1978—1980 гг. такие инвестиции США за рубежом возрастали ежегодно в среднем на 19,5 млрд. долл., одновременно на 10,2 млрд. долл. в год росли иностранные прямые инвестиции в США². Как пишут ведущие экономисты Запада, рост «взаимозависимости» отмечается внутри относительно узкой группы индустриальных стран капитализма (см. табл. 1). Вместе с тем предпринимаются неоднократные попытки с помощью вывоза капитала объединить интересы и политику монополий разных стран, включая нарождающийся (в том числе монополизированный) бизнес развивающихся стран. Однако этим планам не было суждено осуществиться, что показало неспособность

¹ См.: Политическая экономия современного монополистического капитализма. М., 1975, т. 2, с. 73.

² Doc. U. N. E/C. 10/1982/2, 16.VII. 1982, p. 5.

капитализма, ограниченность его возможностей и ресурсов для обеспечения стратегически выгодных ему решений.

Т а б л и ц а 1

Распределение прямых инвестиций США

	Сумма (млн. долл.)			Удельный вес (%)		
	1950 г.	1980 г.	1981 г.	1950 г.	1980 г.	1981 г.
Всего	11 788	213 469	227 343	100,0	100,0	100,0
В том числе						
в развитые капиталистические страны	5 696	157 084	167 112	48,3	73,6	73,5
в развивающиеся страны	5 736	52 684	56 109	48,7	24,7	24,7

Рассчитано по: Survey of Current Business, February 1981, p. 41; August 1981, p. 82; August 1982, p. 22.

Отсутствие желанного классового единства под эгидой монополий Запада заставляет империализм прибегать к «традиционным» средствам. Наряду с ростом вывоза капитала в освобожденные государства, призванного обеспечивать экономические, политические и социальные интересы империалистических монополий, Запад, в первую очередь США, все шире прибегает для этих целей к использованию грубой силы, агрессивных методов. Такие методы, как показывает жизнь, он не прочь применять и к другим странам. Л. И. Брежнев в этой связи отметил на XXVI съезде КПСС: «Империалистические круги мыслят категориями господства и принуждения в отношении других государств и народов».

Указанные обстоятельства не меняют отмеченного выше стремления монополий с помощью вывоза капитала укрепить позиции высокоразвитого государственно-монополистического капитализма внутри империалистических держав и в рамках всего мирового капиталистического хозяйства в целом.

Во-вторых, существенно возрастает агрессивный характер вывоза капитала. Эта агрессивность выражается уже в самих способах проникновения иностранного капитала в современных условиях вследствие его неспособности обеспечить прибыльное размещение иначе как путем грубого нарушения фундаментальных норм международного общения, попрания принципов равноправия и взаимной выгоды, подрыва основ национального суверенитета, свободы и независимости народов.

В этой борьбе, как известно, японские и западноевропейские монополии все успешнее конкурируют с американским капиталом, в том числе на внутреннем рынке США. За 70-е годы доля США в мировом экспорте сократилась почти на 20%, причем это

сокращение было в значительной степени предопределено ухудшением позиций американских монополий в сфере международных инвестиций. Агрессивность конкурентов особенно возрастает, становится беспощаднее в связи с тем, что доминирующая роль в этой борьбе принадлежит транснациональным корпорациям, значительную часть которых составляют американские монополии.

Помимо причин, сосредоточенных в центрах высокоразвитого государственно-монополистического капитализма, в росте агрессивности международного инвестирования проявляются также особенности положения менее развитых стран. Этот резерв капитализма сохраняется и в настоящее время, вывоз капитала помогает монополиям использовать его для обеспечения интересов государственно-монополистического капитала. Однако мобилизация этого резерва становится для капитализма все затруднительнее вследствие роста сил национального освобождения, выбора все большим числом стран пути прогрессивного развития (в том числе социалистической ориентации), укрепления всесторонних связей освободившихся стран с миром социализма.

Агрессивность становится последним средством, обеспечивающим необходимое империалистическим кругам помещение капитала за рубежом. XXVI съезд КПСС отметил: «Демонстрируя полное пренебрежение к правам и чаяниям народов, они пытаются изобразить освободительную борьбу народных масс как проявление «терроризма». Они поистине задались целью достичь недостижимого — поставить барьер на пути прогрессивных изменений в мире, вернуть себе роль вершителей судеб народов».

Эта агрессивность обретает тем более очевидные черты, что непосредственно связывается с деятельностью военно-промышленного комплекса, глобальными империалистскими планами монополий.

Политику Советского Союза, братских стран социализма по отношению к капиталистическим государствам определяла и определяет борьба за прочный мир, утверждение принципов мирного сосуществования, ослабление, а в перспективе и устранение опасности возникновения новой мировой войны. «Отстоять мир, — подчеркивал Л. И. Брежнев на XXVI съезде КПСС, — нет сейчас более важной задачи в международном плане для нашей партии, нашего народа, да и для всех народов планеты».

В последовательной борьбе за мир и разрядку напряженности страны социалистического содружества вместе с другими миролюбивыми силами добились значительных успехов. Самый крупный состоит в том, что удалось разорвать трагический цикл: мировая война — короткая мирная передышка — снова мировая война, обеспечивающая капиталу передел мировых рынков и сфер влияния в соответствии с новым соотношением сил.

О важности этого сдвига для судеб мира и об открывающихся в этой связи возможностях свидетельствуют следующие подсчеты,

произведенные Римским клубом на основе данных Международной организации труда. К 2000 г. при существующих темпах роста населения будет необходимо создать свыше 1 млрд. новых рабочих мест, что при средних затратах на одно рабочее место в 40 тыс. долл. потребует триллионы долларов¹. Даже если учесть, что в развивающихся странах стоимость одного рабочего места ниже, то дополнительные инвестиции все же составят суммы в несколько сотен миллиардов долларов. Но ведь это меньше, чем тратится ныне на военные цели!

Отсюда особую значимость приобретает выдвинутая Советским Союзом программа обеспечения мира, мирного сотрудничества, ограничения гонки вооружений, разоружения. Для безработных, людей, живущих в нищете, на грани голодной смерти, а их общее число составляет в нынешнем мире несколько сотен миллионов человек, осуществление советских инициатив — это путь к сохранению жизни перед лицом угрозы ядерной войны, к выживанию.

Эксплуататорская сущность вывоза капитала и его тесная связь с военно-агрессивными устремлениями монополий проявляются здесь достаточно ясно.

В-третьих, отмечается усиление взаимосвязи между вывозом капитала и внешнеполитическим курсом империалистических держав, причем она носит весьма противоречивый характер, так как отражает большие перемены, происшедшие не только в самом финансово-промышленном капитале, но и в соотношении сил на международной арене, укрепление сил социализма и национального освобождения.

Жизнь полностью подтвердила правильность ленинского подхода к анализу роли вывоза капитала в империалистической политике. Говорить в настоящее время об экспорте капитала — значит рассматривать международную экспансию узкой группы промышленно развитых стран капитализма. Из общей суммы прямых частных инвестиций примерно в 450—460 млрд. долл. более $\frac{9}{10}$ приходится на США, Великобританию, ФРГ, Швейцарию, Японию, Нидерланды, Францию, Канаду. Как видим, сюда вошли наиболее могущественные и влиятельные страны капиталистического мира, три центра мирового капитализма: США — Западная Европа — Япония.

В приведенном перечне представлено руководящее ядро группы западных стран в ООН, три постоянных члена Совета Безопасности от западных держав. Группа главных экспортеров капитала почти полностью совпадает с составом участников ежегодных встреч лидеров стран Запада, согласующих на этих конференциях основные параметры своей политики. Здесь — главные участники всех ведущих военно-политических и экономических

¹ *Giardini O.* Dialogue on Wealth and Welfare: An Alternative View of World Capital Formation. A Report to the Club of Rome. Oxford, 1980, p. 160—161.

организаций и международных учреждений капитализма; основные силы, определяющие военно-политическую стратегию и экономическую конъюнктуру, становой хребет военно-промышленного комплекса. Указанной группе стран принадлежат все ведущие транснациональные корпорации.

В то же время главные страны — экспортеры капитала, претендующие на роль «локомотивов» капиталистической экономики, являются на деле источником острых потрясений, средоточием неразрешимых противоречий капиталистического производства. «Трудности, которые испытывает капитализм, — подчеркивалось на XXVI съезде КПСС, — влияют и на его политику, в том числе на политику внешнюю. Обострилась борьба вокруг основных вопросов внешнеполитического курса капиталистических стран».

В целях систематической эксплуатации трудящихся различных стран монополии через внешнеполитический аппарат делают ставку на наиболее агрессивные и реакционные силы. Содействие вывозу капитала идет в одном ряду с поддержкой военно-милитаристских режимов, всякого рода антинародных группировок, сил расизма и апартеида.

Народы все более решительно выступают за перестройку международных отношений на справедливой, демократической основе. Однако, как отмечал Л. И. Брежнев, «с этим не хотят смириться империалисты, прямые наследники тех, кто железом, огнем и кровью обращал в рабство свободные народы, кто десятилетиями грабил их и угнетал. Они пытаются навязать международному сообществу свое понимание порядков в мире. Такое понимание, которое бы оправдывало неокOLONиалистский разбой, методы диктата и насилия, развязало руки для подавления национально-освободительных движений. Наша позиция в этих делах диаметрально противоположна»¹.

Обман, к которому прибегает дипломатия буржуазных государств, находит яркое отражение в резком противоречии между официально декларируемыми принципами и целями их внешней политики, с одной стороны, и теми мерами, которые реально проводятся в жизнь, — с другой. Правящие круги этих стран, провозглашая внешне благородные принципы и цели, часто стремятся под такого рода оболочкой замаскировать свои подлинные намерения и действия в международных делах, скрыть тем самым чуждую народам сущность своей дипломатии, ее служение целям захвата, международного угнетения, усиления эксплуатации собственного народа, целям агрессивного и гегемонистского внешнеполитического курса. Ссылки на моральные принципы для оправдания антинародного внешнеполитического курса широко применялись буржуазной дипломатией и раньше. Но никогда прежде интересы бизнеса не выдавались столь прямолинейно за общегосударственные, общенациональные!

¹ Правда, 1981, 13 мая.

«Потребность американских корпораций расширять свои инвестиции и защищать свои рынки привела к таким различным последствиям, как вмешательство США во Вьетнаме, «план Маршалла» для Западной Европы и американская интервенция против левого режима Сальвадора Альенде в Чили» — эти слова американского историка У. Уильямса в целом правильно указывают на глубокую связь между интересами крупного бизнеса и внешней политикой США¹.

Вместе с тем нельзя не отметить, что монополиям становится все труднее использовать международное движение капитала в целях империалистической политики. Как подчеркивал Л. И. Брежнев, «намеченная еще В. И. Лениным политика мирного сосуществования оказывает все более определяющее влияние на современные международные отношения».

Часть влиятельных деловых кругов Запада идет на развитие сотрудничества с СССР, другими странами социалистического содружества. Такого рода конструктивное деловое сотрудничество, основанное на принципах невмешательства, уважения суверенитета, справедливого учета интересов партнеров, взаимной выгоды, стало фактором современных международных отношений, оказывающим сдерживающее воздействие на агрессивные устремления монополий, безудержную экспансию капитала. Особое значение этот факт имеет для освободившихся стран, заинтересованных в получении из-за рубежа ресурсов и технологии с целью обеспечения своего экономического прогресса и укрепления политической независимости.

И наконец, *в-четвертых*, характерной чертой современного вывоза капитала является усиление его эксплуататорской сущности. Именно этой цели служат указанные выше особенности экспорта капитала — и рост значения для государственно-монополистического капитализма, и возрастание агрессивных начал, включая широкое использование милитаризма, и усиление взаимосвязи с внешней политикой и дипломатией.

Наиболее очевидное проявление усиления эксплуатации с помощью вывоза капитала состоит в огромных платежах, которые так называемые «принимающие» страны выплачивают экспортерам капитала. Например, в развивающихся странах иностранные инвесторы ежегодно получают прибыли, составляющие $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{5}$ общей суммы прямых инвестиций. Новый приток инвестиций намного уступает сумме переводимых за границу прибылей, что также свидетельствует о систематической эксплуатации соответствующих стран с помощью иностранного капитала. В итоге развивающиеся страны оказываются не получателями ресурсов, а нетто-плательщиками в пользу промышленно развитых стран. В кризисном 1981 г. прибыли от американских прямых инвестиций в развитых капиталистических странах уменьшились по

¹ U. S. News and World Report, 25.I. 1982, p. 44.

сравнению с 1980 г. с 12,2 млрд. до 11,1 млрд. долл., а из развивающихся стран выросли с 7,5 млрд. до 7,6 млрд. долл.

Как прямые инвестиции, так и заемные средства охотнее идут в страны с более высоким уровнем дохода, что предопределяет большую прибыльность таких вложений. Например, в 1978—1980 гг. свыше 50% прямых инвестиций сосредоточивалось в развивающихся странах, где ВНП превышал 1000 долл. в год на душу населения (на менее развитые страны с доходом, не превышающим 400 долл. на душу населения, приходилось 5% таких инвестиций).

Т а б л и ц а 2

Новые прямые инвестиции и переведенные за границу прибыли¹
(млн. долл.)

Годы	Новые прямые инвестиции	Прибыли	Годы	Новые прямые инвестиции	Прибыли	Годы	Новые прямые инвестиции	Прибыли
1967	1 141	4 254	1973	4 060	9 374	1976	4 275	11 448
1971	2 400	7 192	1974	203	10 776	1977	6 875	14 046
1972	1 776	6 230	1975	7 683	9 644	1978	6 788	16 691

¹ Данные по 62 развивающимся странам.

Рассчитано по: Balance of Payments Yearbook. IMF; Development Cooperation, OECD за соответствующие годы.

В области ссудного капитала картина еще более выразительная: в 1978 г. самые развитые страны этой группы получили $\frac{2}{3}$ всех займов, а наименее развитые — 1% (!). В последующие годы картина не менялась.

Показателем усиления эксплуатации является также изменение в политике главных частных инвесторов — транснациональных корпораций. Прямые иностранные инвестиции все еще продолжают оставаться важным источником промышленного финансирования для многих развивающихся стран. Они же пока остаются основным и традиционным каналом проникновения ТНК в эти страны. В течение 70-х годов поток прямых иностранных капиталовложений из развитых капиталистических стран в развивающиеся ежегодно возрастал в среднем на 15% в номинальном выражении и на 4% в реальном.

Капитал в развивающиеся страны идет в основном по каналам промышленных ТНК: из США и Канады (50% всех частных фондов в 70-х годах), Западной Европы (38%) и Японии (10%). При этом доля западноевропейских стран в результате энергичной экспансии прежде всего японских компаний, все чаще выступающих в союзе с американскими, упала с 50% в 60-х годах до 38% в 70-х годах. Японская группа ТНК оказывается в настоящее время наиболее динамичной, проникающей в развивающиеся страны (главным образом азиатские). При этом японская экспансия направлена на поиск новых рынков сбыта и обеспечения

сырьем и энергией национальной промышленности. Таким образом, верх берут монополии, отличающиеся наиболее экспансионистскими чертами.

В 70-х годах за счет возросшей деятельности именно американской и японской групп компаний заметно возрос приток частного капитала в Центральную Америку и Карибский бассейн (Мексику, Панаму, Тринидад и Тобаго, Бермудские острова, Багамские острова и Антильские острова) и страны Азии (Индию, Индонезию, Малайзию, Сингапур). По объему частных инвестиций в конце 70-х годов они принадлежали к числу ведущих географических районов деятельности ТНК (более 50% всех вложений в развивающиеся страны).

Важной сферой активности ТНК явилась также Южная Америка (до 25% вложений в развивающиеся страны), хотя за 70-е годы роль этого района заметно снизилась. За тот же период уменьшилась и значимость для ТНК Африки и Ближнего Востока (с 20 до 15% и с 10 до 4% соответственно). Таким образом, в течение 70-х годов произошла заметная перегруппировка в составе самих транснациональных корпораций.

С этим «новшеством» в характере экономической экспансии ТНК в развивающиеся страны связано существенное изменение в структуре частных фондов. В 70-х годах появился новый важный источник частного финансирования развивающихся стран — транснациональные банки. К 1978 г. общая сумма займов, предоставленных по линии этих банков (особенно еврокредитов), возросла почти до 44 млрд. долл.¹ В результате доля частных промышленных инвестиций в общем притоке частных фондов упала с 50% в 60-е годы до менее 1/3 в 70-е годы. В 1979 г. объем предоставленных развивающимся странам займов превысил сумму инвестиций промышленного значения. Все эти изменения привели к дальнейшему усилению эксплуататорского характера деятельности ТНК в развивающихся странах.

В общем притоке частного капитала снизился удельный вес производственного капитала, так как займы, предоставляемые транснациональными банками, служат в значительной степени для покрытия дефицита платежных балансов развивающихся стран и расходов по прошлой задолженности. В расходах развивающихся стран выплата долгов приобретает теперь всевозрастающее значение. В структуре ввозимого капитала произошел заметный сдвиг в сторону непроизводительного ссудного капитала. Это означает, что для развивающихся стран снижаются возможности получения полезной научно-технической информации, управленческого и организационного опыта, что обычно сопутствует экспорту производительного капитала.

Возрастание доли ссудного капитала ведет не только к снижению темпов передачи технологии, но и, что весьма важно, к

¹ Doc. U. N., E/C. 10/74, 16.V. 1980, p. 13.

увеличению объема средств, выкачиваемых из развивающихся стран. В 1979 г. из этих стран было переведено в развитые капиталистические государства в форме прибылей на производственные вложения около 16 млрд. долл.¹ В том же году оплата долгов и процентов по банковским займам более чем вдвое превышала указанную сумму прибылей. В конечном счете это ведет к увеличению темпов выкачивания капитальных ресурсов из развивающихся стран. В виде процентов по долгам развивающиеся страны выплатили 8 млрд. долл. в 1971 г. и 75 млрд. в 1980 г.² Это ли не показатель кабального характера займов, кредитов и других не прямых форм экспорта капитала в развивающиеся страны. Выкачка фондов из развивающихся стран идет и по другим линиям.

Однако масштабы эксплуататорской деятельности измеряются не только количественными показателями. Выше уже отмечались попытки государственно-монополистического капитализма использовать вывоз капитала для подключения к политике ведущих монополий в той или иной форме тех групп монополистического капитала, которые не участвуют во внешнеэкономической экспансии или осуществляют её в ограниченных масштабах. Отмечалось подключение к общему потоку экспансии также капиталов других стран, в том числе самих развивающихся государств.

Такое уродливое и антинародное «партнерство» капитала скрепляется различными средствами государственно-монополистической поддержки. Безвозмездная «помощь», включение элементов субсидий в традиционные формы вывоза капитала, различные методы поощрения вывоза капитала в тех случаях, когда политические, экономические и социальные условия в зарубежной стране являются недостаточными для его «стихийного» и «самостоятельного» продвижения,— все это приспособляется государственно-монополистическим капитализмом к тому, чтобы сделать экспансию капитала возможной и эффективной, несмотря на углубляющийся общий кризис капитализма.

Таким образом, экономическая «помощь» оказывается просто средством поддержания своих инвестиций, завоевания новых позиций для монополий. «Цена», которую платят при этом различные промышленно развитые капиталистические страны, неодинакова. И конечно, она не исчерпывается приведенными в таблице суммами, так как помимо экономической существует еще военная «помощь» и другие средства обеспечения международных интересов своих монополий.

Помещая ныне капитал за границей с целью систематического присвоения прибавочной стоимости, произведенной трудящимися зарубежных стран, монополии подвергают в то же время эксплуатации трудящихся своих стран, а также в определенной степени

¹ Handbook of International Trade and Development Statistics. Supplement 1980/UNCTAD. U. N., New York, 1980, p. 250.

² U. S. News and World Report, 26.X. 1981, p. 23.

другие слои населения у себя и за рубежом. В области вывоза капитала, как нигде, проявляется сейчас растущее противоречие между верхушкой монополистического бизнеса и остальной частью капиталистического общества в целом.

Таблица 3

Масштабы экономической «помощи»
развивающимся странам
(1980 г.)

Страны	Млн. долл.	% ВВП	Страны	Млн. долл.	% ВВП
США	7091	0,27	Италия	678	0,17
Франция	4041	0,62	Австралия	657	0,48
ФРГ	3518	0,43	Бельгия	575	0,48
Япония	3304	0,32	Норвегия	473	0,82
Великобритания	1785	0,34	Дания	464	0,72
Нидерланды	1577	0,99	Швейцария	246	0,24
Канада	1036	0,42	Австрия	174	0,23
Швеция	923	0,76			

Источник: U. S. News and World Report, 26. X. 1981, p. 23.

Изучение тенденций развития вывоза капитала приобретает все большее значение, так как они, с одной стороны, затрагивают всю систему государственно-монополистического капитализма, а с другой — вскрывают некоторые новые явления в капиталистическом мире.

III

Особую значимость в этом смысле приобретает изучение вывоза капитала из США — крупнейшей капиталистической страны. По масштабам экспорта капитала Соединенные Штаты стоят на первом месте. В настоящее время около половины всех прямых частных инвестиций капиталистического мира являются американскими.

Экспорту капитала США присущи наиболее реакционные начала в международной политике современного империализма, прежде всего подчиненность интересам военно-промышленного комплекса. Американский империализм не смог бы претендовать на роль «мирового жандарма», не будь у него в распоряжении многомиллиардных капиталов, помещенных за рубежом.

Эти позиции американский капитал захватил не сразу. Его экспансия началась в последней трети XIX в., что было обусловлено бурным развитием капитализма не только в Англии и Франции, но также в США, Германии и Японии. Освоение внутренних территорий во всех ведущих капиталистических странах

было в основном закончено. Одновременно процесс концентрации и централизации капитала привел к образованию монополистических союзов и возникновению громадного «избытка капитала» в этих государствах, который устремился за границу, в первую очередь в экономически отсталые страны¹.

Если до последней трети XIX в. вывоз капитала был единичным явлением, а Англия и Франция — фактически единственными экспортерами капитала, то в конце XIX в. вследствие указанных выше особенностей развития капитализма происходит «перелом». Отмечается быстрый рост экспорта капитала, причем вывозят его уже многие развитые капиталистические страны.

В первом десятилетии XX в. среди экспортеров капитала впереди всех стояла Англия, за ней шли Франция, затем — США, Германия, Голландия, Бельгия, Италия, Япония. К концу 20-х годов, оттеснив Англию, на первое место выдвинулись США (если же исключить военные займы, то Англия все еще сохраняла первое место), Франция — на третье, затем — Голландия, Швейцария, Германия.

Во второй половине 30-х годов Англия вновь опередила США. На третьем месте стояла Голландия и лишь на четвертом — Франция, затем следовали Швейцария, Бельгия. Нарастивали свои заграничные инвестиции державы фашистской «оси» — Германия, Япония, Италия.

Во второй половине 40-х годов произошла новая перетасовка международных инвесторов: вперед вырвались США, обогнавшие Англию. На третьем месте оказалась Канада, на четвертом — Голландия и уже на пятом — Франция. Разгромленные Германия, Италия и Япония потеряли большую часть своих заморских инвестиций и на ряд лет оказались «выбитыми из седла» как соперники других экспортеров капитала.

Вторая половина 50-х годов показала следующее распределение мест: США, Англия, Франция, Канада, Швейцария, ФРГ, Бельгия, Голландия, Италия.

Спустя десятилетие США удерживали гегемонию в сфере вывоза капитала. Англия сохраняла второе место, Франция — третье, ФРГ выдвинулась на четвертое место.

Во второй половине 70-х годов список зарубежных инвесторов продолжали возглавлять США, затем шли Англия, ФРГ, Швейцария, Япония, Голландия, лишь на седьмом месте Франция; затем Канада, Швеция и т. д. В настоящее время позиции американского капитала теснят конкуренты, хотя в абсолютных размерах американские капиталы за рубежом продолжают быстро расти. Например, прямые американские инвестиции за рубежом с 1967 по 1981 г. увеличились в 4,5 раза — с 50,4 млрд. до 227,3 млрд. долл. Однако относительно других стран Запада их доля несколько сократилась — в 1981 г. менее 50%.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 359—360.

Это относительное ухудшение позиций монополий США пытаются компенсировать более активным использованием средств политического давления, военного шантажа, подчинением конкурентов.

Книжный рынок США ежегодно наводняется многочисленной литературой по вопросам экономики, истории, философии, внешней политики. Видное место в ней отводится проблеме экономических отношений США с другими странами и истории этих отношений.

В «исследованиях» по этой проблеме грубо искажаются факты и данные, например, касающиеся отношений между США и Китаем в XIX в. Экспансионистская политика американского капитализма в отношении Китая представляется как бескорыстная, якобы отвечающая интересам китайского народа.

Это же следует сказать и об освещении истории отношений США с другими странами Азии, а также с Латинской Америкой и Африкой. Факты грубой экспансии и прямой агрессии со стороны США против ряда стран и территорий в прошлом (Филиппины, Куба, Мексика, Гавайские острова и др.) изображаются как меры, продиктованные заботой о местном населении.

На все лады расхваливается «историческая миссия» американского капитализма, затушевываются его подлинные устремления в отношении других народов, методы диктата и шантажа. Для этой же цели, как известно, активно используются сейчас разного рода фальшивые лозунги, будь то, к примеру, заверения администраций Дж. Картера и Р. Рейгана об их приверженности «защите прав человека» или требования администрации Р. Рейгана об обеспечении так называемого «всеобщего благоприятного инвестиционного климата».

Все это делается для того, чтобы «установить» связь между практикой проникновения американского капитала в экономику других стран в прошлом и его широкой внешней экономической экспансией в настоящее время, представляя в ложном свете и то и другое.

Необходимо также отметить, что, чем непосредственнее связаны направления экспансии американского капитала с внешнеполитическим курсом США, тем старательнее пытаются замаскировать такую связь. Это и понятно, поскольку преследуется цель — обмануть народы, в том числе американский, относительно подлинной сути политики, которой следуют ныне руководящие круги США.

Экспорт капитала в виде займов, кредитов, «даров», субсидий и т. д., предоставляемых Соединенными Штатами различным, преимущественно развивающимся, странам в порядке оказания экономической, технической и военной «помощи» — она осуществляется в последние годы в основном по линии правительства, — изображается как «помощь», имеющая целью усиление «оборонспособности» этих стран, хотя им на деле никто не угрожает,

если не считать угрозы их порабощения американским капиталом.

Основная часть средств, направляемых США за рубеж в виде экономической и военной «помощи», причем последняя имеет тенденцию к существенному расширению, приходится на сравнительно небольшое число стран. Она тесно увязывается с военно-стратегическими целями Вашингтона, в частности, в таких районах, как Средиземноморье, Ближний и Средний Восток, Южная и Юго-Восточная Азия (см. табл. 4).

Таблица 4

**Крупнейшие получатели
американской экономической и военной «помощи»
(1981 г., млн. долл.)**

Страны	Экономическая «помощь»	Страны	Военная «помощь»
Египет	1189	Израиль	1400
Израиль	785	Египет	551
Индия	244	Турция	252
Турция	200	Греция	177
Бангладеш	155	Испания	126
Индонезия	128	Филиппины	76
Судан	105	Португалия	53
Филиппины	92	Таиланд	51

Источники: U. S. News and World Report, 26. X. 1981, p. 22.

Характерно и то, что одновременно с тенденцией к росту экспансионистских устремлений монополистического капитала США, его претензий на господство над целыми регионами все чаще появляются вынужденные признания ограниченности возможностей для осуществления такой политики. В недавнем исследовании американских авторов «Соединенные Штаты в 80-е годы» признается, например, что в проведении своего экспансионистского курса, который в книге именуется «осуществлением ответственной власти» (?! — А. Г.) за рубежом, США столкнулись с «определенными ограничениями». Отметив, что «иностранный помощь сама по себе не ведет к искоренению бедности» (тем более что такой задачи она и не преследует! — А. Г.) и что «модернизация не может быть достигнута быстро», директор Гуверовского института У. Кэмпбелл пишет: «Стало признанным, что Соединенные Штаты не могут экспортировать демократию (?! — А. Г.) в остальную часть мира (?! — А. Г.)»¹. После Вьетнама, продолжает он, пределы способности США оказывать влияние на события в мире в желаемом для них направлении заметно сузились.

¹ The United States in the 1980's. Ed. by Duignan P., Rabuschko A. Stanford (Calif.), 1980, p. VII.

Тоскуя о тех временах, когда США считали вправе требовать от всех стран повиновения, авторы явно сожалеют, что и прямое использование оружия (как это было во Вьетнаме) также не дает Вашингтону желаемого эффекта.

Анализ данных, относящихся к внешней экономической экспансии США, прежде всего показывает, что американский монополистический капитал в своей основе был и остается врагом независимости и суверенитета других стран и народов, которые рассматриваются им как объект эксплуатации и грабежа.

Реакционная сущность вывоза капитала особенно наглядно проявляется и в политике монополистического капитала, направленной на «размывание» единства мирового социалистического содружества. Наглядным примером является их провокационный курс в отношении Польши, попытки извлечь для себя выгоду из допущенных в прошлом в этой стране ошибок в экономической и социальной политике. Он подтверждает, что капитализм пользуется любой возможностью для обеспечения своих классовых интересов.

Углубление общего кризиса капитализма как никогда обостряет противоречия современного капиталистического производства, всей системы международных отношений капитализма.

Особый гнев апологетов империализма вызывает то обстоятельство, что часть американского бизнеса, в том числе его зарубежных филиалов, ищет путей сотрудничества с социалистическими странами, выражает готовность устанавливать и развивать с ними разнообразные формы экономических и научно-технических связей.

Факты говорят также о том, что западноевропейские партнеры США во многом не пошли на поводу политики экономических и иных «санкций» Вашингтона против Советского Союза. Более того, деловые круги Западной Европы неоднократно выступали с собственными инициативами по дальнейшему расширению экономического сотрудничества с СССР. Даже те, кто попался на американскую «приманку», вынуждены были позднее признать, что «санкции» против Советского Союза не действуют.

Дискриминационный курс нынешней администрации США, направленный на подрыв экономического сотрудничества стран с различным общественным строем, обречен на неминуемый провал¹.

Уместно здесь напомнить слова В. И. Ленина по поводу развития сотрудничества Советской России с Западом в первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции. В. И. Ленин поставил вопрос так: «Почему же они действуют

¹ Показательно, что обреченность такого рода «дипломатии» отметил, например, М. Фридмен, являющийся признанным «духовным отцом» экономической платформы нынешней администрации США. Экономические «санкции» против СССР он назвал «признанием бессилия» (см.: Newsweek, 21.I. 1980, p. 48).

против своей воли, против того, что непрерывно твердит пресса... Они объявляют нас преступниками, но все же нам помогают. И выходит, что они экономически связаны с нами»¹. И далее В. И. Ленин делает важнейший вывод: «Выходит так... что наш расчет, в большом масштабе взятый, оказывается более правильным, чем их расчет... Мы все-таки видим, что экономическое развитие учтено ими неправильно, а нами — правильно. Начало положено. Все внимание, все усилия, все заботы мы должны теперь приложить к тому, чтобы это развитие не останавливалось, чтобы оно шло вперед»².

Конечно, нынешние условия отличны от тех, что были 60 лет назад, хотя и теперь реакция, как известно, готова списать все свои провалы на счет Советского Союза и его политики. Однако широкая общественность, деловые круги развитых капиталистических стран, прежде всего Западной Европы, теперь лучше представляют возможности и выгоды развития отношений с СССР. Перед их глазами предстает уже солидный накопленный опыт.

* * *

«С первых дней Советской власти наше государство, — заявил в своей речи на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС Ю. В. Андропов, — неизменно выражает готовность к открытому, честному сотрудничеству со всеми странами, которые отвечают взаимностью. Различия в общественных системах не должны мешать этому — и не мешают там, где есть добрая воля с обеих сторон».

Экспансионистским устремлениям монополий США не было суждено осуществиться в прошлом. Им, конечно, не удастся реализовать подобные намерения и в будущем. Мир движется не по расписанию монополий США и крупного американского бизнеса, не по расписанию тех деятелей в Вашингтоне, которые находятся на капитанском мостике внешней политики этой страны. Мир развивается по объективным законам, открытым марксистско-ленинской наукой. Будущее принадлежит социализму.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 303.

² Там же, с. 303, 304.

В ЕДИНОМ СТРОЮ В БОРЬБЕ ЗА МИР. И РАЗРЯДКУ

*Речь на завтраке
в честь министра иностранных дел ЧССР
В. Хнёупека
19 марта 1982 года*

В ходе наших переговоров мы сосредоточили внимание на главном, что составляет сейчас стержень серьезно обострившейся международной обстановки, — на вопросе о том, как уменьшить угрозу ядерной войны, что надо сделать, чтобы вернуть ход событий на рельсы разрядки и мира.

Социалистическое содружество государств дает ответ на этот вопрос Программой мира на 80-е годы, выдвинутой на XXVI съезде КПСС, всей внешнеполитической деятельностью Советского Союза, Чехословакии и других братских стран.

Огромный вклад в эту миролюбивую деятельность вносят новые крупные советские инициативы. В чем их суть? В том, чтобы сдержать гонку вооружений, прежде всего ядерных, смягчить накал политической напряженности в мире, остановить дальнейшее сползание к конфронтации.

Мы вводим в одностороннем порядке мораторий на развертывание ядерных вооружений средней дальности в европейской части СССР. Уже развернутые здесь такие вооружения замораживаются в количественном и качественном отношении. Замена старых ракет на новые приостанавливается.

Советский Союз идет и дальше. Уже в текущем году, если, конечно, не последует нового обострения международной обстановки, мы намерены сократить по своей инициативе известное количество своих ракет средней дальности.

Таким образом, Советский Союз реальными делами облегчает путь к договоренности на советско-американских переговорах в Женеве.

На всех других направлениях новые советские инициативы нацелены в одну точку — остановить гонку вооружений, оздоровить международную обстановку.

Это относится к нашему призыву к правительству США не чинить искусственных препятствий переговорам по ограничению и сокращению стратегических ядерных вооружений и приступить к ним в ближайшее время.

Это относится к нашему предложению не открывать новый канал гонки вооружений, не развертывать крылатые ракеты большой дальности морского и наземного базирования.

Это относится к нашей готовности договориться о взаимном ограничении действий военно-морских флотов, включая подводные лодки-ракетоносцы, и обсудить вопрос о распространении мер доверия на акватории морей и океанов, особенно на те районы, где пролегают наиболее оживленные морские пути.

Новые советские инициативы вызвали широкий резонанс, находясь в фокусе международной жизни. Их активно приветствуют все, кто на деле стремится к миру и борется за него.

Можно допустить, что кто-то еще не разобрался в сути наших инициатив и что для этого еще нужно какое-то время. Что ж, пусть подумают, разберутся.

Есть, однако, и такие, кто с ходу пытается отклонить советские предложения. Что это, бездумная поспешность? Скорее всего, дело тут в другом.

Если суждения высказываются, даже не дожидаясь перевода текста советских предложений на английский язык, то это не просто поспешность, а проявление замешательства перед тем огромным позитивным зарядом, который несут в себе наши инициативы. Это и встревоженность тем, что новое слово Москвы дойдет до сердец и умов людей и в Европе, и по другую сторону Атлантики, и повсюду в мире. И станет еще яснее, кто проявляет подлинную волю к миру, а у кого за душой совсем другое.

В подобного рода реакции, мягко именуемой на Западе «поспешностью», явно просматривается все тот же, к сожалению, уже знакомый почерк: приоритет отдается не соглашениям по сдерживанию гонки вооружений, а ускоренному осуществлению как никогда раздутых военных программ, включая насквозь проникнутое духом милитаризма пресловутое решение НАТО о размещении новых американских ракет на западноевропейской земле.

Но мы уверены, что никакой подтасовкой цифр, никакими пропагандистскими измышлениями и уловками не отмахнуться от новых советских предложений. Они требуют серьезного изучения, солидного подхода, проявления государственной ответственности и мудрости. Ведь речь идет о проблемах, которые затрагивают судьбы миллионов и миллионов людей, судьбы человечества.

Хотелось бы думать, что и в Вашингтоне, и в некоторых других западных столицах взвесят еще и еще раз смысл, конкретное содержание новых инициатив Советского Союза, как и последствия, в случае продолжения попыток добиться военного преимущества в ущерб законным интересам Советского Союза, его союзников и друзей.

Казалось бы, очевидная истина: если в отношениях между государствами возникают спорные вопросы, то надо садиться за стол переговоров для их делового обсуждения и решения. Коль скоро переговоры начались — вести их честно и конструктивно, искать баланс интересов друг друга. Так мы подходим ко всем ведущимся переговорам.

В этой связи несколько слов о мадридской встрече. На только что закончившемся ее этапе вполне можно было достигнуть положительных и существенных результатов. По мнению большинства участников, основа для этого была.

Почему же этого не произошло? А потому, что США и некоторые их союзники по блоку НАТО пренебрегли насущными интересами безопасности и сотрудничества в Европе. Они занимались в Мадриде обструкцией, пытались превратить встречу в какой-то фарс, призванный закамуфлировать их грубое вмешательство во внутренние дела других государств. Особое внимание ими было уделено в этой связи Польше.

Мы тем не менее хотели бы надеяться, что в конечном счете здравый смысл возобладает над соблазнами дешевой пропаганды и просто демагогии и что мадридскую встречу, когда она возобновится, удастся привести к успешному завершению. Но для этого опять-таки необходимо, чтобы Вашингтон и те, кто за ним следует, возвратились наконец к более серьезному и ответственному ведению международных дел и переговоров, чем это пока имеет место.

В внешней международной обстановке видно особенно рельефно, что главным фактором, препятствующим осуществлению милитаристских планов и агрессивных военных доктрин, является социалистическое содружество. На его ленинскую политику мира и дружбы между народами могут надежно опереться все, кто заботится о том, чтобы будущее народов было будущим надежного мира и прогресса.

Итоги Вашего визита в Советский Союз, товарищ министр, состоявшиеся переговоры — а они характеризовались полным взаимопониманием и единством взглядов — еще один показатель тесных, братских отношений, которые существуют между двумя нашими партиями и государствами.

Это новый тип взаимоотношений между государствами, который не знала история до тех пор, пока на международную арену не вышел передовой общественный строй — социализм.

Такого рода отношения — предмет нашей законной гордости. Если братская дружба народов Советского Союза и Чехословакии становится год от года крепче, сотрудничество — многограннее, а взаимодействие в международных делах — эффективнее, то это результат целенаправленной деятельности коммунистических партий двух стран. Наши чехословацкие друзья могут быть уверены, что мы и впредь будем уделять неослабное внимание укреплению связей с Чехословакией, как и в целом со всеми странами социалистического содружества.

ВЫВОЗ КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ СТРАТЕГИИ АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

*Из книги
«Внешняя экспансия капитала.
История и современность»,
1982 год*

В современных условиях наращивание экспансионистской деятельности капитала США выступает как важное проявление стремления большого бизнеса США сохранить свое господствующее положение в мировом капиталистическом хозяйстве. На современном этапе общего кризиса капитализма, когда отчетливым стало нарастание экономической нестабильности капитализма, усилились неравномерность и скачкообразность развития империалистических государств и на арену политической жизни вышли десятки молодых государств Азии, Африки и Латинской Америки, поставившие во главу угла своей внутренней и международной деятельности осуществление деколонизации в сфере экономики, США стали придавать особое значение обеспечению лидерства в капиталистическом мире с помощью усиления эксплуататорского характера вывоза капитала.

Это не исключало, впрочем, того, что капитал США, как и прежде, не останавливается перед тем, чтобы использовать все доступные ему средства, включая военные, ради обеспечения выгодных сфер и условий для своего функционирования. Так было в Индокитае, где американская военщина спровоцировала длительную и кровопролитную войну. Так происходит в настоящее время в Центральной Америке, где не прекращается прямое вмешательство в дела Сальвадора, отмечаются непрерывные посягательства на независимость Никарагуа. На Ближнем Востоке сохраняется напряженная обстановка, создаваемая израильскими агрессорами с помощью все новых и новых поставок американского оружия. Неспокойно и в некоторых других районах земного шара, и зачастую там без особого труда можно отметить стремление империализма США обеспечить себе стабильные экономические, политические и военные позиции ради получения огромных прибылей, в том числе за счет позиций своих соперников.

Л. И. Брежнев подчеркивал на XXIV съезде КПСС, что «ни процессы интеграции, ни классовая заинтересованность империалистов в объединении усилий для борьбы против мирового социализма не устранили противоречий между империалистическими государствами. К началу 70-х годов отчетливо определились основные центры империалистического соперничества: это США —

Западная Европа...— Япония. Между ними все острее разворачивается экономическая и политическая конкурентная борьба. Запреты, налагаемые официальными органами США на импорт все большего числа товаров из Европы и Японии, попытки европейских стран ограничить их эксплуатацию американским капиталом — вот только некоторые из проявлений этой борьбы»¹.

Изменение позиций американского империализма в экономическом соперничестве с Западной Европой и Японией, утрата им полной гегемонии в сфере международной торговли и других форм экономических связей приводят к возрастанию агрессивного характера вывоза капитала США, что проявляется в грубом нарушении фундаментальных норм международного общения, попрании элементарных принципов равноправия, подрыве основ национального суверенитета, свободы и независимости народов. Существенным фактором роста агрессивности в сфере вывоза капитала выступает усиление неравномерности развития наиболее развитых капиталистических стран.

В последние десятилетия вывоз капитала играет значительную роль в международной политике империализма США. Для этой сферы внешнеэкономической деятельности американского капитала характерна высокая степень монополизации. Достаточно сказать, что более 70% всех зарубежных частных вложений США в начале 70-х годов принадлежало 187 корпорациям². Более того, в эти же годы на долю американских компаний, располагавших активами свыше 250 млн. долл. каждая (их число составляло менее 0,07% от общего числа компаний в стране), приходилось почти 84% общей прибыли от операций за границей³.

Среди факторов, оказывающих на современном этапе определяющее воздействие на ускоренный вывоз капитала за границу, можно выделить дальнейший рост концентрации и централизации производства и капитала в США, усиление воздействия научно-технического прогресса, обострение межимпериалистической борьбы за рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капитала. На процесс экспансии капитала оказало воздействие продолжавшееся в 70-х годах относительное потеснение позиций США в капиталистическом мировом хозяйстве.

США по-прежнему остаются главной капиталистической державой, сохраняют лидерство в важнейших отраслях экономики, особенно в наукоемких, имеют наиболее высокий абсолютный уровень производительности труда среди капиталистических государств, выступают в качестве главного экспортера капитала.

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 3, с. 208.

² Щербakov В. В., Юданов Ю. И. Экспорт капитала в условиях дальнейшего обострения общего кризиса капитализма. М., 1981, с. 13.

³ Musgrave Peggy B. Direct Investment Abroad and the Multinationals. Effects on the United States Economy. Subcommittee on Multinational Corporations of the Committee on Foreign Relations. US Senate, 94-th Congress 1st Session. Washington, 1975, p. 12.

В то же время страны Западной Европы и Япония продолжали опережать США по темпам роста как основного производительного капитала, капиталовложений в экономику, так и валового национального продукта и объема промышленного производства.

Таблица 1

Темпы прироста валового национального продукта
(%)

	В среднем за 1960— 1973 гг.	1975 г.	1976 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.	1980 г.
США	4,2	-1,1	5,4	5,5	4,8	3,2	-0,2
ЕЭС	4,7	-1,3	5,2	2,3	3,2	3,5	1,0
Япония	10,5	1,5	6,5	5,4	6,0	5,9	5,0

Промышленное производство
(1967 г. = 100)

	1970 г.	1975 г.	1976 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.	1980 г.
США	108	118	131	138	146	153	147
ЕЭС	123	133	143	146	149	157	155
Япония	152	164	182	190	201	218	233

**Среднегодовые темпы прироста производительности труда
в обрабатывающей промышленности**
(%)

	1970— 1975 гг.	1975— 1980 гг.		1970— 1975 гг.	1975— 1980 гг.
США	3,4	1,6	Англия	2,7	1,9
Япония	6,7	7,9	Италия	4,6	4,9
ФРГ	5,4	4,2	Канада	3,1	2,5
Франция	4,6	5,1			

Источники: International Economic Report of the President. Washington, 1977, p. 141; Economic Report of the President, February 1982, p. 355; Statistical Abstract of the United States, 1981, p. 883.

В последние годы в США резко возросла озабоченность деловых кругов и администрации в связи с резким сокращением роста производительности труда. Причины этого явления объясняются воздействием различных факторов, среди которых называют недостаточность внутренних капиталовложений, моральное и физическое устаревание основных фондов. Так, по некоторым оценкам, 35% промышленного оборудования находится в эксплуатации более 20 лет.

Ухудшение экономических позиций США прослеживалось не только по «внутренним» показателям. Характерна следующая оценка эволюции международных позиций Соединенных Штатов, высказанная Генеральным секретарем Компартии США Гэсом Холлом: «Из второй мировой войны США вышли господствующей державой капиталистического мира... Американские банки и корпорации проникли в экономику капиталистических государств, ослабленных и разоренных войной... Факт остается фактом: в первый послевоенный период Соединенные Штаты не только вынашивали планы расширения своего господства, но и больше, чем какая-либо иная держава за всю историю, преуспели в установлении контроля над экономикой значительных районов земного шара. В этом отношении даже Гитлеру не удалось достичь того, чего достиг империализм США после второй мировой войны. Однако... десять — пятнадцать лет назад миф о «веке Америки» начал меркнуть, рушиться, стала прокладывать себе путь тенденция, названная правящими кругами страны эффектом «падающего домно». Так Эйзенхауэр в свое время характеризовал перемены в мире, подрывающие интересы империализма США»¹.

В 70-х годах возросла активность США в борьбе за экономический передел мира «по капиталу и силе», отражавшая стремление правящих кругов США вернуть себе утрачиваемые позиции в сфере мирохозяйственных связей современного капитализма.

Если в 1965 г. доля США в мировом капиталистическом экспорте товаров составляла 14,6%, то в 1981 г. — 13%.

Таблица 2

Доля в мировом капиталистическом экспорте
(1965—1981 гг., %)

	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1981 г.
США	14,6	13,7	12,3	11,0	13,0
ЕЭС	34,5	35,9	34,0	33,6	41,5
В том числе:					
ФРГ	9,5	10,9	10,3	9,7	9,9
Англия	7,3	6,2	5,1	5,8	...
Франция	5,4	5,8	6,1	5,7	5,7
Япония	4,5	6,1	6,3	6,4	8,6

Подсчитано по: Economic Report of the President, 1981, p. 350; Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран. Приложение к журналу МЭ и МО. М., 1982, с. 81.

Одновременно со снижением удельного веса США в мировом капиталистическом экспорте в 70-х годах торговый баланс США сводился с постоянным дефицитом (за исключением 1973 и 1975 гг.). Если в первой половине 70-х годов этот дефицит был

¹ Холл Г. Империализм США и реальности эпохи.— Проблемы мира и социализма, 1982, № 1, с. 11.

сравнительно небольшим, то начиная с 1975 г. резко проявилась тенденция к его увеличению. Согласно оценкам национального совета по внешней торговле, дефицит торгового баланса страны возрастет с 25,3 млрд. долл. в 1980 г. до 46 млрд. долл. в 1982 г.

США имеют также постоянный дефицит в торговле со своими крупнейшими партнерами — Японией и Канадой. Так, если дефицит с Японией составлял в 1970 г. примерно 1 млрд. долл., то в 1980 г. — 10 млрд., с Канадой — 2 и 6 млрд. долл. соответственно. Лишь страны Западной Европы являются единственной группой стран, в торговле с которыми США постоянно имели активное сальдо по внешнеторговым операциям. Если в 1970 г. экспорт превышал импорт на 3 млрд. долл., то в 1980 г. — уже более чем на 20 млрд. долл.¹

Некоторые страны Западной Европы и Япония постепенно приближаются к США по объему экспорта товаров. В частности, экспорт ФРГ в 1980 г. составлял 88% американского экспорта, экспорт Англии — 53, Франции — 52, Японии — 58%².

Все эти факторы усиливают конкурентную борьбу между США, с одной стороны, и Западной Европой и Японией — с другой, приводят к острым вспышкам торговых войн, введению и ужесточению различных протекционистских мер. Однако если Западная Европа и Япония с точки зрения степени участия в мировой торговле значительно превосходят Соединенные Штаты, то они «проигрывают» США по масштабам своего зарубежного производства на базе вывезенного капитала. В середине 70-х годов отношение стоимости продукции зарубежных предприятий США к валовому национальному продукту страны составляло более 30%, в то же время для стран Западной Европы этот показатель составлял около 25%, а для Японии — 11,5%³.

Интересно сопоставление динамики роста зарубежного производства с экспортом товаров со своей территории: у США оно изменилось с 2,7:1 в 1960 г. до 5,3:1 в 1979 г., у стран Западной Европы — с 0,7:1 до 1,3:1, у Японии — с 0,1:1 до 1,4:1. Эти данные показывают степень реального присутствия капиталов из трех центров империализма на зарубежных рынках. Помимо прямых инвестиций эти позиции обеспечиваются портфельными капиталовложениями, значение которых в последнее время тем более возрастает, что они подкрепляются дополнительными соглашениями (лицензионными, управленческими, сбытовыми и т. д.).

В характеристике процесса неравномерности экономического развития капиталистических стран, для которого характерно все большее приближение западноевропейских стран и Японии к масштабам внешнеэкономической экспансии США, определенный интерес представляют данные, опубликованные американской

¹ БИКИ, 5.1. 1982.

² Подсчитано по: Economic Report of the President, 1981, p. 350.

³ Западная Европа в системе международных отношений. М., 1979, т. 2, с. 24.

исследовательской организацией «Конференс борд». Согласно этим данным, если в 1971 г. из 100 крупнейших промышленных корпораций капиталистического мира 58 были американскими, то в 1979 г. их число упало до 49. Не составляют более американские компании абсолютного большинства и в списке 500 крупнейших компаний. В 1979 г. в это число входили 219 компаний США, тогда как в 1971 г. их насчитывалось 280. В то же время Соединенные Штаты все еще в этом списке представлены наибольшим числом компаний. Вслед за ними идут Япония — 71 фирма, Англия — 51, ФРГ — 37, Франция — 27 и Канада — 19. Эксперты этой организации считают также, что объем продаж 10 крупнейших промышленных корпораций США в 1979 г. примерно в 1,5 раза превышал продажи 10 крупнейших промышленных компаний других капиталистических стран. В 1953 г. продажи указанных американских корпораций превышали соответствующий показатель для компаний других капиталистических стран в 2,5 раза.

Отмеченная тенденция к изменению места США в мировой капиталистической экономике относится и к сфере банковского предпринимательства. Так, в 1978 г. из 100 крупнейших банков капиталистического мира только 15 были американскими (на их долю приходилось 15% всех активов 100 банков)¹. В числе самых крупных 50 банков с 2900 зарубежными филиалами, отделениями и т. д. американскими были в конце 70-х годов 10, но эта пятая часть по численности владела $\frac{1}{3}$ филиалов в развитых капиталистических и $\frac{2}{5}$ в развивающихся странах. Для сопоставления укажем, что в 1956 г. в список 100 крупнейших банков входило 44 американских банка (53% активов). Тенденция, как видим, аналогичная².

Интернационализация денежно-кредитных рынков в последний период идет, как известно, быстрее интернационализации производства, чему способствует рост операций транснациональных корпораций, возрастание роли транснациональных банков; крупные активы накопили страховые компании; свою роль в этом процессе играет «рециклирование» нефтедолларов, поступление на международный денежный рынок обязательств в погашение дефицитов платежных балансов, в том числе американского.

Как следствие отмечается дальнейшее обострение борьбы за рынки сбыта и сферы приложения капитала между США и другими крупными капиталистическими странами. Данные о золотовалютных резервах западноевропейских стран и Японии говорят о том, что некоторые из них в настоящее время могут оказывать серьезное сопротивление американскому капиталу. Таблица 3 дает представление на этот счет.

¹ БИКИ, 18.IV.1981.

² Мы не касаемся здесь специально проблем роста международных монополий в кредитно-финансовой сфере, о чем в последние годы написан ряд книг (см.: Сысоев И. Н. Экспансия транснациональных банков. М., 1979; Железова В. Ф. Клан 20-ти. М., 1981, и др.).

Таблица 3

Валютные резервы США, некоторых стран Западной Европы и Японии
(1962—1980 гг., %)

Страны	1962 г.	1972 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.	1980 г.
США	27,4	8,3	6,1	5,4	5,0	5,9
ФРГ	11,1	14,9	12,5	14,8	14,3	11,2
Франция	6,4	6,3	3,2	3,8	5,4	7,2
Англия	5,3	3,5	6,6	4,7	5,2	5,0
Италия	6,5	3,8	3,7	4,1	5,3	5,8
Япония	3,2	11,5	7,3	9,2	5,2	5,7

Подсчитано по: Economic Report of the President, 1981, p. 352.

Более того, подсчеты показывают, что в 1979 г. золотовалютные резервы ФРГ превышали резервы США в 2,8 раза, а резервы Франции, Италии, Англии и Японии превышали уровень США на 7%, 6%, 3% и 3% соответственно¹.

В целом 70-е годы внесли существенные поправки в расстановку сил между главными центрами современного капитализма. При этом с позиций хода империалистического соперничества между США и их союзниками правомерно выделить специфику первой половины 70-х годов в отличие от последующих лет. Если набравшее силу в 60-х годах продвижение вперед стран Западной Европы и Японии, определенное вытеснение США с монопольных позиций в различных секторах капиталистической экономики были отчетливыми, то вторая половина этого десятилетия характеризуется известной консолидацией американских позиций в мировой экономике, замедлением темпов экономического развития Западной Европы и Японии. После увеличения в 1972 г. числа участников «Общего рынка» Соединенным Штатам противостояла в Европе более широкая экономическая группировка, приближавшаяся к США по объему валового национального продукта, значительно превосходящая его как по удельному весу в мировой капиталистической торговле, так и по производству стали, выпуску автомобилей, темпам роста промышленного производства в целом.

Серьезным ударом по позициям США в мировой экономике явился кризис капиталистической валютно-финансовой системы, в результате которого потерпела крах Бреттон-вудская система, созданная в период, когда США занимали доминирующее положение среди других стран, и призванная обеспечивать монопольное положение доллара, как центральной валюты капиталистических государств. Однако, как показывают данные таблицы 4, доллар по-прежнему сохраняет свое положение главной валюты капиталистического мира, хотя его позиции и оказались потесненными.

¹ Подсчитано по: Economic Report of the President, 1981, p. 352.

Структура централизованных валютных резервов
(1975—1981 гг., % на конец года)

	1975 г.	1976 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.	1980 г.	1981 г.
Доллары США	79,4	79,6	79,4	76,9	62,4	55,9	58,4
Английские фунты стерлингов	3,9	2,0	1,6	1,5	1,7	2,5	2,0
Марки ФРГ	6,3	7,0	8,3	9,9	10,4	11,9	11,2
Французские франки	1,2	0,9	1,0	0,9	0,9	1,1	1,0
Швейцарские франки	1,6	1,4	2,0	1,4	2,0	2,6	2,5
Голландские гульдены	0,6	0,5	0,4	0,5	0,7	0,8	0,9
Японские иены	0,5	0,7	1,2	2,5	2,6	3,3	3,6
Прочие активы	6,5	7,9	6,2	6,3	19,3	22,0	20,4

Источник: International Monetary Fund. Annual Report 1982, p. 65.

Около 80% всех международных коммерческих сделок осуществляется в настоящее время в долларах, а гигантская сумма в пределах 500—700 млрд. долл. находится на счетах частных банков развитых капиталистических государств. Во второй половине 70-х годов позиции доллара были нестабильными; его курс резко колебался в 1976—1979 гг. и особенно в 1981 г. Страны Западной Европы, стремясь оградить этот регион от валютных неурядиц, создать своего рода «зону денежной стабильности», образовали в 1979 г. Европейскую валютную систему, направленную на формирование в перспективе нового центра силы в сфере валютно-финансовых отношений капиталистических стран. США публично заявляли, что они «издавна поддерживали цели экономического союза в Европе, в котором тесное сотрудничество в денежной сфере является важным элементом»¹. Однако, понимая, что в будущем эта система по мере укрепления позиций западноевропейских валют может выступить серьезным противовесом позициям США и некоторые из этих валют, в частности западногерманская марка, станут претендовать на роль международного резервного, расчетного и платежного средства, американские государственные деятели заявляют о необходимости «внимательного изучения европейского сотрудничества в валютной сфере, с тем чтобы оно совмещалось с широкими интересами бесперебойно функционирующей международной валютной системы»².

Отмечается повышение роли и значения внешнеэкономических связей для США. Советскими экономистами было показано, что мнение о незначительной роли внешнеэкономических связей для

¹ The Decline of the Dollar. Hearings before the Subcommittee on Foreign Economic Policy of the Committee on Foreign Relations, US Senate, 95-th Congress, 2nd Session, February 22, June 22 and July 24, 1978. Washington, 1979, p. 96.

² Ibidem.

США, располагающих огромным внутренним рынком, высокоразвитым научно-производственным потенциалом и богатой ресурсной базой, является устаревшей точкой зрения, что «постепенное накопление количественных элементов зависимости привело к качественному изменению взаимоотношений между американской и мировой экономикой, к прогрессирующей зависимости экономики США от внешнеэкономических связей как важнейшей предпосылки обеспечения в стране расширенного характера воспроизводственного процесса»¹. Главными проявлениями этих сдвигов явились увеличение в 70-х годах зависимости экономики США от импорта сырья, и прежде всего энергоносителей, расширение внешнеторговых операций, резкое увеличение заграничного инвестирования капиталов.

Среди стран несоциалистического мира США в настоящее время обладают крупнейшей минерально-сырьевой базой и высоко развитой горнодобывающей промышленностью, и на их долю приходится в среднем около 20% мирового капиталистического производства минерального промышленного сырья. По некоторым видам сырья США входят в число наиболее крупных стран-производителей. Можно указать, в частности, что на долю США падает около 63% мировой капиталистической добычи природного газа, 49% каменного угля, 19% железной руды, 46% производства молибдена, 43% алюминия, 29% рафинированной меди, 28% кокса, 27% свинца, 9% никеля². В основном это сырье сосредоточено в руках ограниченного числа крупнейших монополий³. В середине 70-х годов выявилась резкая зависимость американской экономики от импорта многих видов промышленного сырья, контролируемого зачастую теми же монополиями.

В 1975 г. США удовлетворяли 19,3% своих энергетических потребностей за счет импорта⁴. В условиях энергетического кризиса увеличилась зависимость США от импорта нефти. В 1979 г. импортируемая нефть составляла 51% всей нефти, потребляемой в США, в 1980 г. этот показатель понизился до 44%, а в 1981 г. составил 40%. Однако вследствие роста цен на нефть стоимость нефтяного импорта США превысила 60 млрд. долл. в 1979 г., а в 1980 г. достигла около 80 млрд. долл.⁵

Сокращение объема поставок нефти в США в 1973—1974 гг. в связи с объявлением эмбарго арабскими странами вызвало серьезную озабоченность Вашингтона. Эта озабоченность усиливалась боязнью того, что примеру арабских государств могут последовать страны — поставщики и других видов сырья. Эти и другие факто-

¹ США: внешнеэкономическая стратегия. М., 1976, с. 26—27.

² Подсчитано по: Handbook of Economic Statistics, 1979. Washington, August 1979.

³ См.: Бугров Е. В. США: нефтяные концерны и государство. М., 1978, с. 47—49.

⁴ International Economic Report of the President, 1977, p. 173.

⁵ Economic Report of the President, 1981, p. 346; БИКИ, 1981, приложение 3, с. 34, 181; 1982, приложение 3, с. 178.

ры, о которых шла речь выше, существенно усиливали глобальные притязания монополистического капитала США, придавали им особо агрессивный характер.

Таблица 5

Зависимость развитых капиталистических стран
от импорта некоторых видов промышленного сырья
(1976 г., импорт в % к потреблению)

	США	ЕЭС	Япония		США	ЕЭС	Япония
Алюминий	84	75	100	Никель	72	100	100
Хром	91	98	98	Олово	84	93	97
Кобальт	98	98	98	Вольфрам	55	100	100
Железная руда	29	55	99	Цинк	61	70	53
Свинец	11	85	73	Натуральный			
Марганец	98	99	88	каучук	100	100	100

Источник: International Economic Report of the President, 1977, p. 187.

Большинство капиталистических государств зажато в тиски жестокой инфляции, которая нарастает одновременно со свертыванием в ряде стран производства и увеличением безработицы. Не утихают валютные потрясения, углубляется энергетический кризис. Все это тяжелым бременем ложится на плечи трудовых слоев населения. Пожалуй, никогда еще со времен второй мировой войны капитализм, прежде всего американский, не сталкивался с такими трудностями в экономике, как в настоящее время.

Факты показывают, что в условиях кризиса, охватившего американскую экономику, стабильные прибыли получают лишь компании, верно обслуживающие потребности военного производства. Например, в IV кв. 1981 г. по сравнению с соответствующим периодом 1980 г. прибыли (после уплаты налогов) выросли у «Дженерал моторс» на 56,5%, у «Макдоннел-Дуглас» на 32,5% и т. д. В то же время выручка предприятий строительной индустрии упала на 44%, товаров народного потребления — подчас до 15—20%¹.

В США всячески пытаются найти причину усиливающихся кризисных явлений, изобрести от них лекарство. Но успеха эти попытки не приносят, и не случайно. Всю правду о причинах этих явлений буржуазные политики сказать не могут, а точнее, не хотят. А полуправда и обман слишком прозрачны. Замалчивается та непреложная истина, что нынешние трудности в огромной мере вызваны милитаризацией экономики США и других капиталистических государств, разбуханием их военных бюджетов. Следовательно, дело во многом упирается в политику, которую проводят определенные круги, политику наращивания вооружений. Гэс Холл

¹ U. S. News and World Report, 15.II. 1982, p. 68—69.

подчеркивал, что «кризис капитализма углубляется, потому что уменьшаются темпы экономического роста. Резервы капитализма истощаются. Милитаризация, тенденция к постоянной инфляции являются чертами углубляющегося кризиса. Произошел крах мировой капиталистической финансовой системы. Золото и валюта капиталистических стран заменяются обесценившимися бумажными деньгами. Продолжающаяся экономическая и политическая нестабильность является результатом общего кризиса, но и она в свою очередь вносит свою лепту в углубление этого кризиса»¹.

Отмеченные факторы действовали в сторону значительной активизации США в сфере мирохозяйственных связей современного капитализма, в рамках которой они усиленно стремились оправдать самовольно взятую на себя роль политического лидера капиталистических стран, реализовать такое свое преимущество, как явное научно-техническое превосходство по сравнению с государствами Западной Европы и Японией, и вовлечь в орбиту своего влияния молодые государства Азии, Африки и Латинской Америки. Политика США оказала решающее воздействие на ужесточение условий предоставления займов развивающимся странам (см. табл. 6). В отношениях с развитыми капиталистическими странами мощь научно-технического потенциала в сочетании с внешней экспансией американских корпораций была, в сущности, главным козырем США в обостряющемся межимпериалистическом соперничестве. В отношениях с развивающимися странами ставка была сделана на использование комплекса средств, в котором инвестиционная экспансия сочеталась со многими средствами давления на суверенные государства, включая экономические санкции, вмешательство во внутренние дела, блокаду, бойкот, поддержку антинародных сил, реакционных режимов, расизма и апартеида.

Таблица 6

Средние условия предоставления займов развивающимся странам
из государственных и частных источников
(1965—1979 гг.)

Годы	Сумма обязательств, млрд. долл.	Средний процент	Срок предоставления, лет	Доля «помощи»
1965	7,0	4,0	19,9	40
1970	14,1	5,3	19,3	31
1975	46,3	6,9	15,4	20
1976	57,1	6,8	14,5	18
1977	62,5	6,9	14,0	18
1978	81,5	7,9	14,7	14
1979	88,0	9,5	14,0	7

Подсчеты Секретариата ЮНКТАД на основе данных МБРР, док. UNCTAD, TD/V/863, part II, p. 97.

¹ *Hall Gus.* The Crisis of US Capitalism and the Fight-Back. New York, 1975, p. 21.

В 70-х годах усиление заграничной инвестиционной деятельности было характерным явлением во внешнеэкономической деятельности всех трех центров современного капитализма (см. табл. 7).

Таблица 7

Объем заграничных прямых инвестиций
развитых капиталистических стран
(1967—1978 гг.)

	1967 г.		1973 г.		1978 г.	
	млрд. долл.	%	млрд. долл.	%	млрд. долл.	%
США	56,6	50,4	101,3	48,9	168,1	45,2
Западная Европа	48,2	42,9	84,8	41,0	158,1	42,5
В том числе:						
Англия	17,5	15,6	26,9	13,0	41,1	11,0
ФРГ	3,0	2,6	11,9	5,8	31,8	8,5
Швейцария	3,7	3,3	10,2	4,9	27,8	7,5
Голландия	11,0	9,8	15,4	7,4	23,7	6,4
Франция	6,0	5,3	8,8	4,3	14,9	4,0
Япония	1,5	1,3	10,3	5,0	26,8	7,2
Канада, ЮАР, Австралия, Новая Зеландия	6,1	5,4	10,5	5,1	18,8	5,1

Источник: Salient Features and Trends in Foreign Direct Investment ST/CTS/14, p. 60.

Приведенные данные показывают, что, хотя за период 1967—1978 гг. объем американского капитала, инвестированного за границей в виде прямых инвестиций, увеличился почти в 3 раза, удельный вес США в общем объеме заграничных прямых инвестиций развитых капиталистических стран уменьшился, как мы уже видели в первой главе, с 50,4 до 45,2%. Это объясняется тем, что в рассматриваемый период высокими темпами росло зарубежное инвестирование западноевропейских стран (рост за период на 228%), а также Японии, у которой прямые инвестиции за границей возросли за этот период почти в 18 раз¹. Отмечается быстрый рост иностранных инвестиций в США, что не является объектом рассмотрения в данной книге.

В годы после второй мировой войны США делали ставку на гегемонистскую политику формирования мира по своему образу и подобию, на глобальный диктат «с позиции силы», прибегали к прямой агрессии против Кореи, стран Индокитая. Однако они постепенно утрачивали многие элементы этой силы. К рубежу 60-х и 70-х годов США подошли в обстановке острого экономического соперничества со своими союзниками по НАТО, в условиях ухуд-

¹ Мы не касаемся здесь особенностей вывоза монополий отдельных империалистических стран. См. об этом: Белоус Т. Я. Международные монополии и вывоз капитала. М., 1982, с. 141.

пшающихся политических позиций США на международной арене, финальным аккордом чего стало американское поражение в Индокитае.

США и некоторые их союзники по агрессивным военным блокам прибегают к различным приемам, чтобы замаскировать свой курс в международных делах. Одновременно они пытаются бросить тень на внешнюю политику Советского Союза, извратить ее содержание и цели. Между тем укрепление экономических, политических и военных позиций СССР, проходящее в условиях меняющегося в пользу социализма соотношения сил на мировой арене, явилось главной общеполитической предпосылкой ослабления международных позиций США.

Изо дня в день машина пропаганды США — официальная и неофициальная — работает над тем, чтобы выворачивать факты назнанку. В США не жалеют средств для этого. Те, кто это делает, хотели бы вычеркнуть из памяти народов действительные события.

Вот отдельные примеры.

Какое главное решение было разработано совместно великими державами, бывшими союзницами по войне, чтобы принести в Европу прочный мир и навсегда выкорчевать корни агрессии? Это было Потсдамское решение держав — победительниц в войне против фашизма, принятое сразу же после того, как была повержена гитлеровская Германия. Но вместо коллективной безопасности и сотрудничества с Советским Союзом на основе Потсдама США и другими странами Запада были навязаны раскол Европы на военные блоки, политика поддержания напряженности в Европе.

Женевские соглашения 1954 и 1962 гг. были призваны служить миру в Индокитае, обеспечению независимости народов Вьетнама, Камбоджи и Лаоса. США участвовали в выработке этих соглашений и приняли их. Однако тех, кто определяет политику в Вашингтоне, это нимало не смутило, когда они решили развязать здесь агрессию, военный конфликт, самый опасный после второй мировой войны и самый кровопролитный.

Без прямой поддержки со стороны США агрессия Израиля против его арабских соседей сразу захлебнулась бы, а скорее всего, не была бы развязана. Без такой поддержки израильские экстремисты не решились бы бравировать своим отказом выполнить решения ООН об освобождении оккупированных арабских территорий.

Все эти примеры говорят сами за себя. Они показывают, на чьей стороне историческая правда, какой бы отрезок времени ни взять — длительный или короткий.

К началу 70-х годов обнаружилось, что атлантические союзники США стали временами проводить политику, не во всем совпадающую с американской. Острые проявления американско-западно-европейских противоречий, быстрый экономический прогресс Японии, начинавшей конкурировать с США на мировых рынках, вынуждали Соединенные Штаты, считаясь с новой политической

реальностью, пересматривать приоритеты как своей внешней, так и внешнеэкономической политики. Суть этого явления хорошо схвачена в высказывании американского политолога Р. Барнета, писавшего, что «с середины 50-х годов возник серьезный конфликт между экономическими интересами государства и интересами корпораций. Коротко говоря, стоимость содержания имперской системы стала превышать извлекаемые из нее выгоды... Исходя исключительно из экономических критериев, руководители корпораций приходят к убеждению, что достижение национальных интересов с помощью военной силы угрожает собственности и прибылям корпораций»¹.

Подобная взаимообусловленность политических и экономических проблем в отношениях США с другими государствами капиталистического мира в 70-х годах усилилась, приобретая временами конфликтный характер. По мнению профессора международной экономики в высшей школе бизнеса Стэнфордского университета Дж. Мейера, «разрешение этих конфликтов осложняется тремя происшедшими в последние годы переменами: политизацией экономических проблем; более тесным переплетением проблем торговли, валюты и экономического развития; потерей Соединенными Штатами политической гегемонии и статуса супердержавы»².

Значение экспорта капитала для экономики США наглядно видно при сопоставлении стоимости продукции, произведенной на зарубежных предприятиях компаний развитых капиталистических государств, со стоимостью их валового внутреннего продукта и товарного экспорта (см. табл. 8).

Таблица 8

Отношение стоимости продукции зарубежных дочерних компаний к стоимости ВВП и экспорта товаров (1960—1979 гг., %)

Годы	Отношение стоимости продукции					
	к стоимости ВВП			к стоимости экспорта товаров		
	США	Западная Европа	Япония	США	Западная Европа	Япония
1960	10,8	11,3	1,2	265,7	72,3	12,2
1973	22,5	16,7	7,3	414,9	84,5	80,5
1979	40,1	29,1	14,4	527,9	126,1	141,1

Источник: МЭ и МО, 1982, № 1, с. 40.

Таким образом, за двадцать лет доля заграничного производства американских компаний в ВВП страны увеличилась в 3,7 раза. Этот показатель степени вовлеченности корпораций США в мировое капиталистическое хозяйство значительно превышает по-

¹ *Barnet R. Roots of War: the Men and Institutions Behind U. S. Foreign Policy.* New York, 1972, p. 191, 229.

² *The United States in the 1980.* Ed. Duignan P., Rabushka A. Stanford University, 1980, p. 278.

казатели западноевропейских и японских монополий. Из данных таблицы видна общая тенденция монополистического капитала США на внедрение в экономику зарубежных стран, на завоевание в них производственных и сбытовых позиций. Вывоз капитала, прежде всего с целью прямых вложений, предстает тем самым в качестве основного средства осуществления главной стратегической задачи США в области внешнеэкономической политики — соединения всех капиталистических государств под эгидой монополистического капитала США, снятия любых ограничений для деятельности дочерних компаний и филиалов, обеспечения полной свободы перелива капиталов в рамках этой системы, а точнее, о чем речь пойдет ниже, беспрепятственного перевода прибылей в США и выкачивания финансовых ресурсов из других стран.

В последние годы борьба США с помощью вывоза капитала за усиление своих экономических и политических позиций в капиталистическом мире ведется в условиях расширяющейся внешней экспансии как западноевропейских государств, так и Японии.

Характерно, что доля США в ежегодном приросте прямых заграничных инвестиций развитых капиталистических государств постепенно снижалась, несмотря на то что абсолютный размер, как это будет показано ниже, ежегодного вывоза капитала из США постоянно возрастал (см. табл. 9). Это расхождение неизбежно ведет к росту межимпериалистических противоречий.

Таблица 9

**Вывоз капитала из развитых капиталистических стран
для прямых вложений за границей
(1965—1979 гг., %)**

	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1976 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.
Всего, млн. долл.	7 179	12 059	25 066	24 366	25 816	35 126	47 183
США	69,8	62,9	56,9	47,7	47,3	46,7	51,0
Западная Европа	26,9	30,7	32,4	41,1	42,5	39,4	37,6
В том числе:							
ФРГ	4,3	7,2	8,0	10,1	10,7	10,3	9,8
Франция	3,7	3,1	4,1	5,0	4,7	5,8	4,3
Англия	12,0	10,9	9,7	15,6	12,8	13,1	12,3
Италия	2,5	0,9	1,4	0,6	2,1	0,5	1,2
Япония	1,1	3,0	7,0	8,2	6,4	6,7	6,1

Источник: Salient Features and Trends in Foreign Direct Investment, ST/CTC/14, p. 70.

Экспорт капитала США, особенно в последние годы, в еще большей мере, чем раньше, обнаруживает паразитические черты современного капитализма вообще и американского капитализма в особенности. Если американский империализм, для того чтобы поддерживать свою экономику на определенном уровне, все шире прибегает к гонке вооружений, ко все большему отвлечению

материальных средств на непроеводительные цели, к широкой внешнеэкономической экспансии, если экспорт капитала все более превращается в орудие военной подготовки и усиления эксплуатации американскими монополиями других стран и народов, то это лишний раз показывает историческую обреченность капиталистической системы, обреченность, вытекающую из объективных законов развития капитализма. Никакой пропагандистский камуфляж не может этого скрыть.

Процесс интернационализации хозяйственной жизни создал для монополий Соединенных Штатов новую обстановку, в которой им начали противостоять региональные объединения государственно-монополистического типа. Наибольшее развитие процесс капиталистической интеграции получил в Западной Европе после подписания Римского договора об образовании Европейского экономического сообщества. В дальнейшем, по мере укрепления этой организации, увеличения числа ее членов, США столкнулись с необходимостью решать весьма противоречивую задачу. С одной стороны, они приветствовали идею создания таможенного, а затем и экономического союза государств Западной Европы, а с другой — на их глазах и при их поддержке складывался крупный центр экономического соперничества, рост которого становился фактом ослабления позиций США в мировой экономике, создавал серьезную угрозу интересам американского монополистического капитала.

В 60-х годах происходил бурный рост экономики Японии, которая к концу этого десятилетия, опередив по объему валового национального продукта крупные западноевропейские страны, вышла на второе после США место в капиталистическом мире. Экспансионизм государственно-монополистического капитализма Японии, его открытое стремление увеличить свою долю в эксплуатации народов капиталистических стран явились одним из основных факторов обострения межимпериалистических конфликтов и противоречий, прежде всего в сфере американско-японских экономических отношений.

Правящие круги США, решая двойную задачу — «обеспечения партнерства и сдерживания соперничества», в качестве старого испытанного средства достижения этой цели использовали крупномасштабную экспансию американского частного капитала. США сделали ставку на глубокое проникновение в экономику стран, установление контроля над ее ключевыми отраслями. Рассчитывая удержать Западную Европу и Японию на положении периферии развитого капитализма, конкурируя на рынках этих стран с помощью своих заграничных компаний с продукцией местных производителей, США обеспечивали свое лидерство в научно-техническом прогрессе, вели борьбу за обладание последними достижениями науки и техники.

Если кратко обратиться к истории американского проникновения в Западную Европу, то можно отметить, что уже к началу

60-х годов США занимали ведущее положение в отдельных отраслях английской экономики. Общая сумма американских капиталовложений в английскую экономику составляла к 1960 г. около 2,5 млрд. долл.¹ США стремились вкладывать капитал в обрабатывающую и нефтяную промышленность. Американские капиталовложения в обрабатывающей промышленности Англии, по данным, приводимым в книге Дж. Даннинга, распределялись в 1955 г. следующим образом: на автомобильную промышленность приходилось 22,1% американских инвестиций, на машиностроительную — 19,7, на химическую — 11,6, на металлургию и металлообработку — 11,6, на электропромышленность — 11,3, на пищевые предприятия — 6,3, на предприятия резиновой промышленности — 4,4, на все прочие предприятия — 13,1%². Крупные капиталовложения в нефтеочистительные и нефтеперерабатывающие предприятия были сделаны такими американскими монополиями-гигантами, как «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» («Экссон») и «Сокони вакуум компани оф Нью-Йорк». Следует подчеркнуть, что на долю американских автомобильных компаний «Форд» и «Воксхолл» приходилось 40% всей продукции легковых автомобилей в Англии. Компания «Форд» являлась вторым поставщиком тракторов, а компания «Воксхолл» занимала одно из ведущих мест в производстве грузовых автомашин. Под американским контролем также находились три из пяти крупнейших в Англии фирм по производству автомобильных покрышек: «Гудьир тайр энд раббер», «Файрстоун тайр энд раббер» и «Норт Бритиш раббер». Значительная часть сельскохозяйственного оборудования в Англии также производилась на предприятиях, контролируемых американским капиталом. Вложения в эти отрасли промышленности позволили монополистическому капиталу США захватить достаточно эффективный рычаг для оказания влияния на экономику страны.

К 1960 г. американские прямые капиталовложения в Англию превышали почти на 300 млн. долл. прямые инвестиции США в пяти других наиболее экономически развитых европейских странах (Бельгии, Франции, ФРГ, Италии и Голландии)³.

Таков экономический результат партнерства Англии и США в НАТО и той зависимости от американского монополистического капитала, к которой оно привело Англию. Эта зависимость систематически возрастала и способствовала созданию, как выражаются американские дельцы, «необходимого климата» для прямых инвестиций.

Возникает законный вопрос: каковы причины столь резкого роста американских капиталовложений в экономику Англии после второй мировой войны? Английская печать в качестве причин

¹ Survey of Current Business, September 1960.

² Dunning J. H. American Investment in British Manufacturing Industry. London, 1958.

³ Survey of Current Business, September 1960.

этого быстрого роста называют следующие. Во-первых, нехватка долларовых запасов в Англии после второй мировой войны. Ввиду того что непосредственный экспорт товаров в страны Западной Европы и в страны стерлинговой зоны был незначительным, американские компании стали создавать за границей, и в частности в Англии, свои дочерние предприятия. Во-вторых, якобы вообще усилилась потребность в американских товарах в Англии. При этом часто указывают, что многие товары в Англии, как, например, промышленное и конторское оборудование, в основном производились американскими дочерними фирмами. В-третьих, фактором, способствовавшим притоку американских капиталов в английскую промышленность, явилось и то, что после второй мировой войны в ней стали развиваться такие отрасли промышленности, в которых в отличие от прошлого с готовностью участвовал американский капитал.

В этой характеристике есть кое-что правильное — это, хотя и с оговорками, относится к нехватке долларовых запасов. Но круги, ответственные за послевоенную политику Англии как партнера США по НАТО, не находят в себе решимости посмотреть глубже на причины экономической зависимости Англии от США. Более того, они фактически рекламируют проникновение американского капитала в Англию как положительное явление, хотя фальшь этого утверждения опровергается всем опытом послевоенного развития экономики Англии. Что касается второго и третьего доводов, то в них на деле отсутствует всякая логика. Сказать, что прилив американского капитала в Англию объясняется ростом потребности в американских товарах или появлением отраслей, в которые капитал США идет в отличие от прошлого с готовностью, — это значит прибегнуть к тавтологии и уйти от объяснения действительных причин увеличения американских инвестиций в Англии.

Иногда в английской печати, выражающей мнение руководящих кругов страны, благоприятное влияние американского капитала на экономику Англии усматривается, например, в том, что ей не приходится закупать за границей продукты, выпускаемые американскими фирмами, что позволяет сохранять значительное количество валюты. Однако и этот довод несостоятелен, так как факты говорят о том, что отдача Англией на откуп американским монополиям целых отраслей экономики отнюдь не спасает ее от тяжелого финансового положения, скорее, наоборот.

В странах континентальной Европы проникновение американского капитала было не столь быстрым. Однако и здесь американский капитал закрепляет свои позиции, увеличивая прямые инвестиции постепенно, шаг за шагом с помощью экономических, политических, дипломатических и иных мероприятий.

Нелишне напомнить и некоторые факты из истории американских вложений в экономику Западной Германии. Тесное сотрудничество монополий США с западногерманскими монополистиче-

скими объединениями является хорошо известным фактом, хотя многие его детали по-прежнему не доверяются широким кругам общественности. Можно определенно сказать, что история в чем-то повторяется, в отдельных чертах напоминает период между первой и второй мировыми войнами, когда миллиарды долларов американского капитала служили воссозданию военной машины германского империализма.

Вторжение американского капитала в экономику Западной Германии происходит в различных формах. Большую роль при этом играют подставные немецкие фирмы, которые, используя старые связи с монополиями США, охотно сотрудничают с этими монополиями и в настоящее время.

Американские монополисты после окончания второй мировой войны прежде всего решили погреть руки у известного германского концерна «ИГ Фарбениндустри» и не менее известного концерна «Ферейнигте штальверке». При этом они развили большую активность в связи с вопросом о так называемой ликвидации и разукрупнении «ИГ Фарбениндустри». Они старались использовать эту реорганизацию в своих узкокорыстных интересах, в интересах усиления своего влияния в экономике Западной Германии.

Американские монополии фактически стали собственниками крупного немецкого стального концерна Стинеса. Этот концерн на деле превратился в американское предприятие, делами которого заправляла балтиморская компания «Гуго Стинес».

Большим влиянием в Западной Германии пользуется группа Морганов — это старая монополистическая группировка с прочным, выражаясь фигурально, стальным каркасом, которая с давних времен стала на путь внешней экспансии и эксплуатации других народов. Влияние ее совместно с «Фёрст нэшил сити бэнк» распространяется на огромное число действующих в Западной Германии фирм. Во многих случаях капитал группы Морганов, участвующий в деятельности западногерманских концернов и предприятий, является преобладающим, что позволяет ему фактически контролировать важнейшие отрасли промышленности ФРГ.

Глубоко проник в экономику Западной Германии крупнейший химический концерн США «Дюпон де Немур», тесно связанный с моргановской группой и особенно с концерном «Дженерал моторс». Этот концерн, могущество и влияние которого намного возросли в связи с производством атомного оружия, имеет широкие международные связи.

Династия миллиардеров Рокфеллеров имеет под своим контролем многие десятки компаний в ФРГ — во Франкфурте-на-Майне, Штутгарте, Гейдельберге, Ганновере и др. Нефтеперегонные заводы, предприятия по торговле нефтепродуктами и дорожное строительство — таковы главные объекты приложения там капиталов рокфеллеровской группы через «Эксон» и «Чейз Манхэттен бэнк».

«Интернэшнл харвестер компани», контролируемая крупнейшей династией чикагских миллиардеров Маккормиков, представлена в ФРГ своим филиалом. Давние связи этой чикагской династии в значительной степени объясняют тот факт, что наиболее реакционные организации в США, вроде существовавшей в годы второй мировой войны профашистской организации «Америка прежде всего», находили всегда активную, в том числе финансовую, поддержку со стороны этой монополии.

Приведенные примеры далеко не исчерпывают всех случаев тесного сотрудничества крупнейших американских и западногерманских монополий. Это сотрудничество уже привело к тому, что американский капитал, как и после первой мировой войны, глубоко проник в экономику ФРГ, придавая экономическому развитию этой страны выгодное монополиям США направление.

Притоком американского капитала в западногерманскую экономику, и прежде всего в тяжелую, имеющую военное значение промышленность, в значительной степени объясняется тот факт, что были не только пущены в ход, но и значительно реконструированы многие крупные промышленные предприятия Западной Германии, в том числе заводы Круппа, Стального треста, «ИГ Фарбениндустри» и др. В значительной степени этим объясняется и то, что Западная Германия стала серьезным конкурентом Англии, Франции и других западноевропейских стран на международном рынке по многим видам промышленной, в том числе военной, продукции.

Повторяется то, что имело место после первой мировой войны, когда восстанавливаемая при помощи иностранных займов германская промышленность с ее обновленным производственным аппаратом поставила в тяжелое положение ряд отраслей французской и английской промышленности, неспособной выдерживать конкуренцию со стороны германской промышленности на международном рынке.

Разумеется, многие финансовые связи американских монополий с западногерманскими не только не афишируются, но тщательно скрываются. Это в первую очередь относится к тем случаям, когда капитал американских и западногерманских монополий представлен в одних и тех же предприятиях на паевых началах и вообще когда его переплетение носит особенно сложный характер. А такое переплетение интересов американских и западногерманских монополий, притом в разнообразных формах, как и после первой мировой войны, приняло сейчас огромные масштабы.

Столь же энергично американские компании действовали в экономике Франции, где объем прямых инвестиций США в начале 60-х годов составлял более 740 млн. долл., а в 1966 г. — уже 1790 млн. долл.¹ Одной из главных форм переплетения амери-

¹ Survey of Current Business, August 1963; US Direct Investment Abroad, 1966. Final Data, p. 31.

канских и французских финансовых интересов являлось долевое владение акциями предприятий, а вложения капиталов сосредоточивались главным образом в нефтяной и обрабатывающей промышленности. Во Франции активную инвестиционную деятельность развернули такие американские корпорации, как «Экссон», «Тексако», «Мобил», «Крайслер», ИБМ, ИТТ, «Катерпиллер», «Интернешнл харвестер» и многие другие. В течение 60-х годов прямые инвестиции стали основным инструментом экономической экспансии США в экономике Франции.

Здесь уместно привести в высшей степени красноречивый пример того, как действует этот основанный на экспорте капитала механизм эксплуатации народов других стран. Процитируем французских исследователей Кристиана Гу и Жана-Франсуа Ландо: «Предположим, что американский предприниматель в какой-то момент инвестирует 1000 долл., скажем, во Франции, просто-напросто попросив эту страну открыть ему кредитовый счет на эти 1000 долл. В балансе расчетов между Францией и США появляется дефицит в размере 1000 долл. В течение первого года эти 1000 долл., помещенные во Франции, приносят 150 долл. прибыли, из которых он вывезет в США половину, то есть 75 долл., а остальные 75 долл. реинвестирует на месте, и в конечном счете в конце года получаем:

1-й год

Американский капитал за границей	$1000 + 75 = 1075$
Дефицит в балансе США	$-1000 + 75 = -925$

На второй год 1075 долл. приносят ему те же 15%, но уже от 1075, то есть 162 долл. Из них он реинвестирует 81 и 81 вывозит в США. Таким образом, через два года итог таков:

2-й год

Американский капитал за границей	$1075 + 81 = 1156$
Дефицит в балансе США	$-925 + 81 = -844$

И так далее... Примерно через девять лет размер американского капитала за границей достигает 2000 долл., сальдо в балансе равно нулю. Партия сыграна... Долги погашены. Франция финансировала размещение на своей собственной территории американского предприятия, которое начиная с этого момента будет расти и процветать без всяких затрат со стороны США... Этот железный закон накопления американского капитала за границей и получаемой в результате прибыли от инвестиций является основным¹. Этот пример, характерный в целом для экспансии США, хорошо иллюстрирует роль экспорта капитала как средства завоевания рынков и укрепления конкурентных позиций американских компаний. С другой стороны, это и способ обойти таможенные барьеры, что привело к усилению экспансии американских компаний в страны континентальной Европы после создания «Общего рынка».

¹ Гу К., Ландо Ж.-Ф. Американский капитал за границей. М., 1973, с. 105.

Американские компании активно внедрялись в экономику Италии. Под нажимом США, задавших целью превратить Италию в свой надежный военно-стратегический плацдарм, двери в экономику этой страны были достаточно широко распахнуты для иностранных монополий. Основными областями вложения капитала США в Италию были такие отрасли промышленности, как нефтяная, электротехническая и химическая, на которые приходилось свыше $\frac{2}{3}$ всех инвестиций. В 1955 г. в Италии была принята программа экономического развития страны, известная как «план Ванони». Этот план для своей реализации наряду с привлечением внутренних средств предусматривал привлечение в страну больших иностранных капиталов. В результате в стране были приняты законы, регулировавшие иностранные капиталовложения, что создавало благоприятные возможности для проникновения американского капитала в экономику Италии. Однако надо подчеркнуть, что возросший объем инвестиций США в итальянскую экономику был в немалой степени подготовлен американским капиталом, успевшим внедриться в Италию ранее, еще в период фашистской диктатуры в стране.

Следует подчеркнуть, что главными вкладчиками капитала в Италию длительное время являлись швейцарские компании, многие из которых фактически принадлежали США. Проникновение американского капитала в итальянскую экономику происходило в основном путем непосредственного участия, а не скупки акций. Эта форма является наиболее предпочтительной для монополий США, так как дает им наиболее надежный контроль над иностранными предприятиями или даже целыми отраслями экономики других стран в зависимости от конкретных условий. Особенно большой интерес к итальянской экономике проявляли крупнейшие американские нефтяные компании.

Примером подобного стремления являлась попытка американской монополии «Галф ойл корпорейшн» поставить под свой контроль концерн «Монтекатини». Формальным поводом для этого послужило недовольство руководства американской компании итальянским законодательством о разведке и добыче нефти. В 1957 г. оно заявило о своем намерении выйти из совместно созданной «Галф ойл корпорейшн» и «Монтекатини» для разведки и добычи нефти в континентальной Италии компании «Петросуд». Заявляя о намерении передать свои акции компании «Петросуд» компании «Монтекатини», заправила американской монополии намеревались обменять их на акции самой компании «Монтекатини». Маневр довольно прост: в этом случае общее количество акций, находящихся в руках американской компании и в руках итальянской компании «Фанна и Джустиньяни», связанной с американским капиталом, превосходило бы число акций, контролируемых государственным Институтом промышленной реконструкции, а отсюда все последствия, т. е. фактическая потеря Италией компании.

Эти и многие другие факты из истории проникновения монополистического капитала США в экономику Италии показывают, какое опасное направление развитию страны придавало участие Италии в военных блоках западных держав и какую цену должна платить эта древняя страна Уолл-стриту за финансовые податки и иллюзорную «безопасность».

Как выгодные объекты приложения своего капитала монополии США рассматривали Австрию, Голландию, Данию и другие так называемые малые страны Западной Европы.

Как известно, такие международные соглашения, как решения Потсдамской конференции 1945 г. и Австрийский государственный договор 1955 г., создали условия для независимого экономического и политического развития Австрии. В результате этих международных соглашений немецкая собственность в Австрии была сначала конфискована в пользу союзных держав, а затем на определенных условиях согласно Государственному договору передана австрийскому государству.

Тем не менее, несмотря на такое изменение обстановки и на частичную национализацию австрийской промышленности, в настоящее время во многих отраслях австрийской экономики позиции иностранных монополий весьма сильны и сейчас американский капитал занимает одно из ведущих мест в экономике Австрии.

Следует отметить, что в Австрии, как и в ряде других стран, американский капитал сталкивается с конкурентами в лице западногерманских монополий, швейцарского, голландского, бельгийского, французского и итальянского капиталов. При этом западногерманский капитал занимает ведущее место в борьбе за проникновение и захват ключевых позиций в важнейших отраслях австрийской экономики.

При анализе данных, относящихся к проникновению американского капитала в страны континентальной Европы, не последнее место занимает Голландия. Она является во многих отношениях примером экспансии американских монополий в сравнительно небольшую страну, которая как участница группировки НАТО попала не только в политическом, но и в экономическом отношении в тиски США. Усиление потока американских капиталовложений в Голландию объясняется несколькими причинами.

Во-первых, американские монополии все более интенсивно стали вкладывать свои капиталы в Голландию, потому что это наиболее спокойный для них район с точки зрения отсутствия опасности национализации вложенного капитала. Это, правда, одна из причин увеличения объема американских инвестиций вообще в Европе. Но если Европа в целом рассматривается Уолл-стритом как сравнительно надежный с этой точки зрения район, то Голландия считается особенно надежным. Во-вторых, американские монополии решили более основательно внедриться в экономику небольших стран Западной Европы, для того чтобы более успешно

конкурировать там с английским, западногерманским и французским капиталами. Возрастание конкуренции со стороны западноевропейского капитала в связи с созданием «Общего рынка» особенно заставило американский капитал создавать для себя более прочные позиции в Западной Европе.

Хорошо известно, что для своего проникновения в экономику стран Западной Европы американские монополисты интенсивно использовали экономические и политические затруднения ряда западноевропейских стран, в том числе и экономические и политические затруднения, которые испытывала Голландия. В частности, голландская экономика испытывала затруднения в связи с потерей такого источника обогащения голландских капиталистов, как Индонезия, чем не преминули воспользоваться монополии США, и многие из них, инвестировав свой капитал в экономику Голландии, создали там дополнительно десятки дочерних предприятий. Значительный капитал был помещен в смешанные, американо-голландские компании.

Пресса США откровенно признает, что внимание американских монополий к Голландии привлекает и возможность через Голландию вести торговлю со многими странами Европы. Многие промышленные предприятия в Голландии соединены сетью водных каналов, железных и автомобильных дорог как с океанскими портами, так и с многими странами в сердце Европы.

Все это показывает, что в глазах американского капитала Голландия представляется идеальным пунктом в Западной Европе, в котором он создает свою опорную базу для деятельности внутри европейских стран, прежде всего входящих в «Общий рынок».

Не выпали из поля деятельности американского капитала Дания, Бельгия, а также Скандинавские страны.

Большой интерес представляет исследование процесса внедрения американского капитала в Японию. Интерес представляет не только тот факт, что проникновение американского капитала в экономику Японии систематически растет, но и те формы, в которых осуществляется это проникновение. Кроме того, уже то обстоятельство, что речь идет об экономической экспансии монополистического капитала США в крупной капиталистической стране с развитой экономикой, особенно промышленностью, само по себе указывает на важное значение анализа фактического положения в этой области и определенных выводов, которые из него вытекают.

Характер и масштабы внедрения американского капитала в Японию оказывают такое влияние на ее экономику, которое неизбежно порождает серьезные противоречия между капиталом США и Японии. Тот факт, что японская буржуазия на первый план выдвигает скорее интересы сегодняшнего дня и временные экономические выгоды, получаемые ею от сотрудничества с американским капиталом, чем коренные национальные интересы страны, отнюдь

не снимает противоречий между Японией и США, которые неизбежно развиваются и будут развиваться.

Можно не сомневаться в том, что по мере осознания в Японии того факта, что экономическая зависимость этой страны от США противоречит коренным национальным интересам, будет усиливаться сопротивление той политике, которая в настоящее время проводится правящими кругами Японии в ущерб жизненным интересам страны.

В иностранной, в том числе и японской, литературе содержится немало данных о внедрении американского капитала в японскую экономику. Эти данные показывают, что общая сумма прямых частных инвестиций США в Японии составляла в середине 60-х годов 731 млн. долл.¹, 89% которых приходилось на обрабатывающую и нефтяную промышленность страны. Разумеется, приведенные данные являются далеко не полными, так как проникновение американского капитала в Японию происходит в самых разнообразных формах и не сводится лишь к прямым вложениям в японскую экономику. Строительство американских военных баз в Японии и многочисленных объектов (шоссейные дороги, мосты и др.) является одной из форм экспансии американского капитала в Японии.

Эксплуатация Японии, как и других стран, являющихся объектом экспорта американского капитала, монополистическим капиталом США осуществляется в грабительских формах. Объясняется это во многом тем, что в технологическом отношении ряд отраслей японской промышленности (нефтяная, авиационная и некоторые другие) находится в особенно большой зависимости от капитала США.

Своеобразие положения Японии состоит в том, что, подвергаясь эксплуатации со стороны американского капитала, дорога для которой во многих отношениях была вымощена сепаратным Сан-Францисским мирным договором, сама Япония все более упорно ищет сферы приложения своего капитала вне страны. Одним из главных стимулов этого стремления является захват источников сырья для японской промышленности, поставщиком которого во многих случаях являлись США.

Бросается в глаза то обстоятельство, что более половины всех вложений США приходится на нефтяную промышленность. Это свидетельствует о той роли, которую отводит монополистический капитал США захвату ключевых позиций в этой важной отрасли японской промышленности.

Одной из форм проникновения американского капитала в Японию является скупка акций японских промышленных предприятий. Наряду с предоставлением на кабальных условиях займов и кредитов Японии американские монополии усиленно скупают акции у японских владельцев.

¹ US Direct Investment Abroad, 1966. Final Data, p. 31.

Накопленный капиталом США опыт получения налоговых льгот в странах, являющихся объектом экспорта американского капитала, находит довольно широкое применение и в Японии при попустительстве и поощрении ее правящих кругов. Японское законодательство предоставляет для иностранцев большие льготы в части доходов. Американскому капиталу удалось добиться в Японии исключительно выгодных условий в смысле налогового законодательства, значительно более выгодных, чем даже в ряде развивающихся стран.

Властями США всячески поощряется создание и деятельность в Японии разного рода организаций и обществ, способствующих внедрению американского капитала в эту страну. Многие из таких организаций представляют собой наследие первых послевоенных лет, когда военное американское командование хозяйничало в Японии вообще бесконтрольно.

Американские капиталовложения направляются в первую очередь в крупные предприятия, преимущественно тяжелой и военной промышленности, а также в предприятия, обслуживающие эти отрасли промышленности. В этом отношении монополисты США поступают в Японии так же, как и в других странах, стремясь взять под свой контроль главные участки экономики. Это прежде всего относится к частному капиталу, представляющему собой основной канал прямых инвестиций США в Японию.

Здесь будет уместно напомнить о примечательном высказывании заместителя государственного секретаря, а впоследствии государственного секретаря США Д. Ачесона, сделанном в г. Кливленде 8 мая 1947 г., т. е. ровно через два года после окончания второй мировой войны. Он ставил перед США следующую задачу: «В нынешней ситуации мы должны двинуть вперед реконструкцию двух великих мастерских Европы и Азии — Германии и Японии, от которых в большой степени зависит окончательное восстановление обоих континентов»¹. И действительно, факты истории послевоенной экспансии капитала США со всей очевидностью убеждают в том, что американский империализм сыграл решающую роль в быстром экономическом росте этих государств, своим глубоким внедрением в экономику заокеанских партнеров способствовал формированию новых «центров силы» современного капитализма и сохраняет в своих руках важные экономические рычаги удержания этих стран в орбите своего влияния.

Однако процитированное заявление примечательно не тем, разумеется, что в нем говорится о значении американских инвестиций в Японии и Германии и о необходимости «двигать вперед» реконструкцию этих стран, которые с претензией на географический детерминизм в духе Монтеस्कье названы «мастерскими Европы и Азии». Положительное значение инвестиции США в Японии и странах Западной Европы имеют, естественно, лишь

¹ Pacific Affairs, December 1947.

Прямые частные инвестиции США в развитых капиталистических странах
(1966—1981 гг., млрд. долл.)

	1966 г.	1970 г.	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.	1975 г.	1976 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.	1980 г.	1981 г.
Все развитые капиталистические страны	35,3	51,8	57,0	62,0	72,2	82,9	90,7	100,3	108,2	120,5	137,9	158,4	167,1
нефтяная промышленность	7,7	11,2	12,5	13,5	15,9	18,2	20,1	22,9	24,9	26,9	31,8	34,7	37,3
обрабатывающая промышленность	17,2	25,6	28,3	31,6	36,6	42,0	45,4	49,8	53,7	59,9	67,4	71,4	73,2
прочие отрасли	10,4	15,0	16,1	17,0	19,8	22,7	25,1	27,6	29,7	33,7	38,7	52,3	56,6
Западная Европа	16,4	22,3	28,7	31,7	38,7	44,7	49,3	55,1	60,9	69,6	81,5	96,6	101,3
нефтяная промышленность	3,6	5,5	6,2	6,9	8,5	9,8	11,2	12,7	13,9	15,1	18,6	20,2	22,5
обрабатывающая промышленность	8,9	13,8	15,6	17,5	20,8	24,0	26,0	28,8	31,7	36,3	41,2	45,3	45,5
прочие отрасли	3,9	6,0	6,8	7,3	9,0	10,8	12,1	13,6	15,3	18,1	21,7	31,1	33,3
Канада	15,7	21,0	21,8	22,0	25,5	28,4	31,0	33,8	35,2	37,0	41,0	45,0	47,0
нефтяная промышленность	3,2	4,3	4,6	4,8	5,3	5,7	6,2	7,1	7,7	8,2	9,2	10,8	10,7
обрабатывающая промышленность	6,7	9,0	9,5	10,5	11,8	13,5	14,7	16,0	16,7	17,5	19,2	18,9	19,7
прочие отрасли	5,8	7,7	7,7	7,7	8,5	9,2	10,1	10,8	10,8	11,3	12,6	15,3	16,6
Прочие страны	3,2	5,5	6,5	7,4	8,4	9,8	10,4	11,3	12,1	13,9	15,4	16,3	18,8
нефтяная промышленность	0,9	1,4	1,7	1,9	2,1	2,6	2,7	3,1	3,2	3,5	4,1	3,2	4,1
обрабатывающая промышленность	1,6	2,8	3,2	3,5	4,0	4,5	4,7	5,0	5,3	6,1	6,9	7,2	8,0
прочие отрасли	0,7	1,4	1,6	1,9	2,3	2,7	2,9	3,2	3,5	4,3	4,5	5,9	6,7

для американских монополий и их политики, но отнюдь не для подлинных интересов народов этих стран.

Опираясь на отмеченный выше плацдарм, капитал США развернул активную экспансию в страны Западной Европы. Разумеется, формы экспансии не ограничиваются прямыми частными вложениями. Как уже указывалось выше, быстро растут портфельные инвестиции и вывоз ссудного капитала. Однако из-за имеющейся достоверной статистики и в интересах сопоставимости данных с данными предшествующих разделов речь пойдет о частных прямых инвестициях — этой наиболее важной форме помещения капитала за рубежом.

Данные таблицы 10 показывают, что в период с 1966 г. американские инвестиции наиболее интенсивно росли в странах Западной Европы и увеличились за 1966—1981 гг. почти в 6 раз. В 1981 г. на долю западноевропейских вложений приходилось 60,6% всех прямых инвестиций США в развитых капиталистических странах. Таким образом, за указанный период значение этого региона как объекта для инвестиций существенно возросло (в 1966 г. на долю Западной Европы падало 45% инвестиций США в странах Запада). Основная масса вложений американского капитала приходится на отрасли обрабатывающей промышленности, хотя заметно некоторое уменьшение удельного веса этой категории вложений — с 54% в 1966 г. до 45% в 1981 г. Инвестиции в нефтяную промышленность западноевропейских стран показывают устойчивый рост на протяжении всего периода: на их долю постоянно приходилось от 20 до 24% американских вложений в регионе.

Ранее уже отмечалось, что прямые инвестиции США в экономику Западной Европы стали быстро расти после создания Европейского экономического сообщества. Особенно активно это проникновение происходило в обрабатывающей промышленности. Среднегодовые темпы прироста прямых инвестиций США в обрабатывающую промышленность стран Западной Европы составляли за период 1958—1979 гг. 14,3%, а в обрабатывающую промышленность шести стран — первоначальных членов «Общего рынка» — 16,2%¹.

Для уяснения причин столь активной инвестиционной деятельности США в Западной Европе важно обратиться к географической структуре прямых инвестиций США в этом регионе (см. табл. 11).

О масштабах американской экспансии в Западной Европе свидетельствуют следующие данные. В 1977 г. здесь действовали 10 262 филиала корпораций США, из них около 8 тыс. — в странах ЕЭС. Общий объем активов, которыми располагали эти филиалы, достигал в том же году гигантской суммы в 394 млрд. долл. На этих предприятиях было занято более 3,1 млн. человек, их валово-

¹ Survey of Current Business, February 1981, p. 48.

Прямые инвестиции США в странах Западной Европы
(1966—1981 гг., млрд. долл.)

	1966 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.	1980 г.	1981 г.
ЕЭС	7,3 ¹	49,1	55,2	65,7	77,4	80,7
Англия	5,4	16,7	20,4	23,5	28,6	30,1
Бельгия	0,8 ²	4,6	4,6 ²	5,9	6,3	6,3
Дания	0,2	0,8	0,9	1,1	1,3	1,4
Ирландия	0,07	1,0	1,6	1,8	2,3	2,6
Италия	1,0	3,2	3,6	4,4	5,4	5,4
Люксембург	—	0,7	—	0,5	0,7	0,6
Голландия	0,9	4,5	4,7	6,9	8,2	8,8
Франция	1,8	6,5	6,8	8,0	9,3	9,1
ФРГ	2,8	11,2	12,7	13,5	15,4	16,1
Австрия	0,09	0,4	...	0,4	0,5	0,6
Греция	0,1	0,3	...	0,4	0,3	0,2
Испания	0,4	2,3	2,0	2,7	2,7	2,9
Норвегия	0,2	1,2	1,6	1,3	1,7	2,3
Португалия	0,06	0,2	...	0,2	0,3	0,3
Швейцария	1,9	7,2	7,4	9,7	11,3	12,4
Швеция	0,3	1,2	1,2	1,4	1,5	1,4

¹ Шесть стран.

² Включая Люксембург.

Источники: US Direct Investment Abroad, 1966. Final Data, p. 31; US Direct Investment Abroad, 1977, p. 46; Survey of Current Business, August 1980, p. 26; August 1981, p. 31, 32; August 1982, p. 21—22.

вая прибыль составила 293 млрд. долл., чистый доход — 10,1 млрд. долл., а репатрированные прибыли — 7,2 млрд. долл.¹

Указанная выше сумма прямых частных инвестиций США в Западной Европе в 96,6 млрд. долл. представляет собой номинальную стоимость инвестиций. Их рыночная стоимость по многим оценкам гораздо выше, поскольку статистически учитываются лишь переводы капитала из США и реинвестиции и не принимается в расчет, например, такой крупный источник финансирования заграничных инвестиций, как местный заемный капитал и др. В советской экономической литературе отмечалось, что ежегодные вложения капитала американскими корпорациями за границей в 1,5—3 раза превышают прирост, показываемый по бухгалтерской отчетности. Это значит, что реальные размеры капитала, которым оперируют американские фирмы за пределами США, прежде всего в странах Западной Европы, следует оценивать значительно выше, чем это показывает официальная статистика США².

¹ US Direct Investment Abroad, 1977, p. 6.

² См.: США: внешнеэкономическая стратегия, с. 92.

В частности, рыночная стоимость прямых частных инвестиций США в ЕЭС в начале 70-х годов оценивалась примерно на 50% выше их номинальной стоимости¹.

Центральное место в западноевропейских инвестициях частного капитала США занимает Англия. В 1980 г. американский капитал имел здесь вложения на сумму более 28 млрд. долл., что составляло 29% инвестиций в регионе. Приток капитала США в Англию постоянно возрастал, поэтому в целом удельный вес страны в заграничной инвестиционной деятельности компаний США снизился незначительно (в 1966 г. на Англию приходилось 33% инвестиций США в Западной Европе).

На долю Англии, ФРГ и Франции в 1980 г. приходилось 55% инвестиций США в Западной Европе в целом и 69% инвестиций в странах — членах ЕЭС. Инвестиции в экономику Англии во второй половине 70-х годов стали опережать сумму капиталовложений США в ФРГ и Франции. В настоящее время разрыв составляет уже 3,4 млрд. долл. против 1977 г., когда инвестиции США в ФРГ и Франции превышали инвестиции в Англии.

Отраслевая структура американских капиталовложений в Англии показывает, что в 1980 г. 50% средств (14 млрд. долл.) было размещено в обрабатывающей промышленности. Из них более 3 млрд. долл. находилось в машиностроении, 2,3 млрд. долл. — в химической промышленности, 1,4 млрд. долл. — в пищевкусовой промышленности. 22% своих инвестиций (6,3 млрд. долл.) корпорации США имеют в нефтяной промышленности Англии, более 4 млрд. долл. инвестировано в банковское дело и около 2 млрд. долл. — в торговое. Если в целом по Западной Европе американские прямые инвестиции в нефтяную промышленность увеличились за 1966—1980 гг. в 5,5 раза, то в Англии они возросли за это же время в 6,5 раза.

Быстрым является рост американских прямых инвестиций в ФРГ. Доля этой страны в общем объеме западноевропейских инвестиций США практически не изменилась, однако имеет место абсолютное увеличение инвестированного капитала с 2,8 млрд. долл. до 15,4 млрд., т. е. в 5,5 раза.

63% американских инвестиций в ФРГ помещено в обрабатывающую промышленность, причем основной упор сделан на машиностроение и производство транспортного оборудования (4,5 млрд. долл.). В западногерманской нефтяной промышленности сумма прямых инвестиций США достигла в 1980 г. 3,4 млрд. долл., капиталовложения в торговлю, банковское и страховое дело составляли 2,1 млрд. долл.

Франция является третьим по размеру вложенного в ее экономику американского капитала партнером США в Западной Европе. В 1980 г. американские корпорации имели в стране 9,3 млрд.

¹ См.: Железова В. Ф. Американский капитал в экономике ЕЭС. М., 1973, с. 24.

долл. прямых вложений, в то время как в 1966 г. этот показатель составлял лишь 1,8 млрд. долл. В 1980 г. доля Франции в общей сумме прямых инвестиций США в Западной Европе составляла 10% (в 1966 г. — 11%).

Отраслевое размещение американских капиталовложений во Франции во многом повторяет их размещение в Англии и ФРГ. Высок удельный вес вложений в обрабатывающую промышленность, в отраслях которой в 1980 г. наибольшие инвестиции приходятся на машиностроение и химическую промышленность (3,4 млрд. долл.).

Обращает на себя внимание рост прямых вложений в Голландии. За период 1966—1980 гг. американские инвестиции в этой стране увеличились почти в 9 раз и достигли уровня в 8,2 млрд. долл. Крупные вложения США имеют в Бельгии и Италии (6,3 млрд. и 5,4 млрд. долл. соответственно).

Прямые инвестиции США в Западной Европе оказывают двойное воздействие на экономику принимающих стран. С одной стороны, на этой основе происходит дальнейшее развитие экономического и научно-технического потенциала западноевропейских государств, с другой стороны, экспансия американского капитала оказывает сдерживающее влияние на развитие национальных отраслей промышленности.

Факты говорят о том, что помимо важных политических и стратегических задач, которые американский империализм решает с помощью внешнеэкономической экспансии своих корпораций, вывоз капитала приносит США немалые прибыли (см. табл. 12).

Годовая сумма прибыли, переведенной в США в 1980 г., почти в 13 раз превышает объем прибыли, репатриированной американскими компаниями в 1966 г. Если обратиться к страновому распределению полученных ими в Западной Европе доходов, то, по данным на 1980 г., наибольшая прибыль была выплачена корпорациям США в Англии (5,5 млрд. долл., более 40% которых поступили от вложений в нефтяную промышленность). Далее идет ФРГ, где американский бизнес получил 1,9 млрд. долл., большую часть которых также дала нефтяная промышленность. Характерно, что на третьем месте по уровню прибылей находится Швейцария, где США в 1980 г. получили 1,9 млрд. долл. Прибыль, извлеченная в Голландии, составила 1,8 млрд. долл., во Франции — 1,3 млрд., в Италии — 1,3 млрд. долл.

Обращает на себя внимание, что в течение ряда лет в 60-х годах инвестиции США в нефтяной промышленности стран Западной Европы были убыточными, а затем, особенно после 1973—1974 гг., начал резко расти размер получаемой в этих отраслях прибыли, достигнув в 1980 г. 5,9 млрд. долл. Явно прослеживается связь с изменениями условий функционирования американского капитала в нефтедобывающих развивающихся странах, о чем пойдет речь ниже. Здесь же отметим, что долговременной политикой американских нефтяных монополий было стремление максимально

концентрировать прибыль на стадии добычи нефти. Во второй половине 70-х годов статистика показывает увеличение американских прибылей в нефтяной промышленности Западной Европы, что хронологически совпадает с «революцией нефтяных цен». Очевидно, что нефтяные компании в связи с резким ростом налогообложения в нефтедобывающих странах, превращением бывших концессионеров в покупателей национализированной нефти не испытывают прежней заинтересованности в сосредоточении прибылей в районах добычи нефти.

Таблица 12

Прибыли от прямых частных инвестиций США в Западной Европе
(1966—1981 гг., млн. долл.)

Годы	Всего		Нефтяная промышленность		Обрабатывающая промышленность	
	переведено в США	реинвестиции	переведено в США	реинвестиции	переведено в США	реинвестиции
1966	637	414	—16	—65	453	338
1967	730	423	5	—42	526	285
1968	735	617	—7	—86	520	514
1969	955	1 054	29	—103	602	870
1970	1 266	1 136	35	49	901	679
1971	1 505	1 215	127	—52	922	747
1972	1 686	1 891	10	18	1 084	1 366
1973	2 244	3 507	196	575	1 358	2 071
1974	2 945	2 768	350	434	1 534	1 586
1975	2 643	2 345	381	142	1 330	1 261
1976	3 085	3 084	547	33	1 585	2 011
1977	4 457	2 845	927	—98	2 443	1 865
1978	4 610	5 665	816	213	2 561	3 572
1979	6 489	10 627	1 592	2 884	3 092	4 873
1980	8 385	7 610	3 646	2 236	2 822	2 822
1981	7 249	4 625	3 307	2 038	1 969	1 014

Источники: Survey of Current Business, August 1980, p. 24—25; August 1981, p. 35—38; August 1982, p. 17.

Одновременно на протяжении всего периода росли реинвестиции филиалов американских корпораций в Западной Европе. Только за 1976—1980 гг. они реинвестировали 53% полученной в этом регионе прибыли.

Апологеты экономической экспансии США утверждают, что, «несмотря на некоторые неудобства, большая часть европейских стран хочет иметь как можно больше американских предприятий», и даже более того — говорят, что «американские корпорации в Европе находятся на аукционе, где европейские правительства

спорят за лучшую сделку»¹. В действительности проникновение американского капитала в экономику стран Западной Европы протекает в условиях резкого обострения межимпериалистического соперничества, ведет к засилью корпораций США в экономике западноевропейских стран, к росту их научно-технической зависимости от США.

За период 1966—1981 гг. прямые частные инвестиции США в Канаде увеличились с 17,7 млрд. долл. до 47,0 млрд., т. е. в 3 раза. На протяжении всей истории американо-канадских отношений их характерной чертой было неравноправие Канады в ее связях со своим богатым и сильным южным соседом. В сущности, речь может идти о том, что США, действуя с помощью частномонополистической экспансии, фактически подчинили себе ведущие отрасли промышленности Канады и сформировали зависимость экономики страны от американской технологии. Масштабы американского внедрения в экономику Канады столь велики, что по своим экономическим последствиям оно несет в себе черты тесного переплетения хозяйств двух стран, в рамках которого канадскому партнеру всегда отводилась роль эксплуатируемой стороны. Тем не менее в сфере политической жизни связи двух стран назывались не иначе как «особые отношения».

Основной формой экспансии капитала США в Канаде были прямые инвестиции.

Таблица 13

Прямые инвестиции США в Канаде
(1966—1981 гг., млн. долл.)

	1966 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.	1980 г.	1981 г.
Всего	17 713	35 052	37 071	40 243	44 978	46 957
В том числе:						
добывающая промышленность . .	1 976	2 923	3 006	2 854	3 061	3 360
нефтяная промышленность . . .	3 171	7 015	8 246	8 648	10 800	10 705
обрабатывающая промышленность	6 697	14 795	17 477	17 392	18 876	19 658
торговля	859	2 990	2 465	3 597	3 894	4 146
банки, страховые компании, недвижимое имущество	2 198	5 529	3 886	5 834	6 116	6 821

См. поочинники к табл. 12.

К началу 80-х годов на долю вложений компаний США в обрабатывающую промышленность Канады приходилось 42%. Эта доля была постоянной на протяжении всего периода. Инвестиции США в нефтяной сектор канадской экономики составляли в 1981 г.

¹ Burgess W. R., Huntley S. R. Europe and America. The Next Ten Years. New York, 1970, p. 47.

29% всей суммы прямых американских вложений в стране, а на долю инвестиций в торговлю, банки, страховые и другие компании приходилось 36%.

Несмотря на то что удельный вес Канады в прямых зарубежных инвестициях США за период 1966—1981 гг. существенно снизился — с 44% до 21%, эта страна по-прежнему занимает первое в капиталистическом мире место по объему прямых вложений американского капитала. Особенно весома роль Канады в зарубежных инвестициях США в обрабатывающую, горнодобывающую и нефтяную промышленность несоциалистического мира — соответственно 21, 45 и 21%.

Господство американского капитала в экономике Канады привело к образованию, особенно в последние годы, серьезных противоречий в отношениях между двумя странами. Суть этих проблем была откровенно выражена в выступлении министра иностранных дел Канады, заявившего следующее: «Показатели иностранной собственности в Канаде находятся на таком уровне, какой, я уверен, США бы у себя не потерпели. К примеру, по имеющимся данным за 1978 г., иностранные инвестиции в США составляли 5% капитала, действующего в добывающей промышленности, и 3% — в обрабатывающей. Соответствующие данные по Канаде составляют 37 и 47%... Более того, в 1978 г. иностранные компании контролировали около 30% капитала, действующего в нефинансовых отраслях экономики Канады. Сравнимый показатель по США составлял около 2%. И наконец, в то время как из 50 крупнейших корпораций США только две контролируются из-за границы, в Канаде из 50 крупнейших компаний под иностранным контролем находится 19... Канада стала решать эту проблему в полном соответствии со своими международными обязательствами. Речь не шла о национализации, конфискации или вынужденной распродаже. Просто иностранным вкладчикам было сказано, при каких условиях их деятельность будет приветствоваться»¹.

Одним из первых шагов на пути этого «изложения условий» было создание в Канаде в 1974 г. Агентства по проверке иностранных капиталовложений (ФИРА), деятельность которого вызвала резкое недовольство деловых кругов и администрации США, поскольку оно ограничивало бесконтрольность инвестиционных решений корпораций США в канадской экономике. В частности, это Агентство не только проверяет иностранные инвестиции с точки зрения их выгодности для Канады, но и вменяет вкладчикам капитала в обязанность определенный уровень найма канадского персонала, долю закупок у канадских производителей, степень использования канадских банков, определяет ту часть продукции, которая может быть вывезена из страны, и др.

Здесь следует подчеркнуть, что в конечном итоге эти меры не оказали ощутимого воздействия на масштабы и характер амери-

¹ Statements and Speeches, N 81/24, p. 4.

канских инвестиций в экономику Канады. По состоянию на август 1981 г. канадское правительство одобрило 90,5% всех случаев, когда американские вкладчики капитала обращались за соответствующим разрешением¹. Тем не менее именно деятельность ФИРА явилась одним из главных «спорных вопросов» в экономических связях двух стран, и как следствие этих противоречий в последние годы наблюдался рост напряженности в политических отношениях между ними. Американские и канадские авторы отмечали, что «общее недоверие к многонациональным предприятиям, озабоченность тем, что прибыль репатрируется в США, вместо того чтобы быть инвестированной в Канаде, осознание того, что корпорации США концентрируют научно-исследовательские разработки в своих штаб-квартирах, вместо того чтобы проводить их в канадских филиалах,— все эти чувства создали питательную среду для более уверенной, националистской линии канадской политики»².

Другой проблемой американо-канадских отношений, в основе которой также лежит засилье американского капитала в экономике Канады, является развитие энергетического сектора в Канаде. В 1975 г. по «горячим следам» кризисной вспышки энергетических трудностей правительство Канады создало государственную нефтегазовую компанию «Петро-Канада», а в области внутриэкономической политики ставилась долговременная цель обеспечения стабильного снабжения энергосырьем и полной независимости от мирового рынка нефти, создания условий для расширения участия канадского капитала в развитии национальной нефтяной и газовой промышленности, а также для справедливого распределения доходов этого вида предпринимательской деятельности. В общем плане в настоящее время ставится цель вывести в течение десятилетия степень канадского контроля над национальной нефтегазовой промышленностью на уровень 50%, в то время как по состоянию на 1980 г. эта отрасль на 74% принадлежала иностранному капиталу. Разработанная в Канаде «Новая энергетическая программа» предусматривает также в рамках начатого «процесса канадизации» энергетики передачу в руки государства части земель, отданных под нефтегазоразработку. Американские официальные лица высказывали свои «опасения» насчет того, что подобный шаг канадского правительства создает опасный прецедент и к тому же не предусматривает адекватной компенсации понесенных предпринимателями расходов.

Канадские официальные лица заявляют, что «энергетика и проблемы инвестирования лежат в основе отношений между двумя странами»³. Американо-канадские противоречия развиваются и в автомобильной промышленности, и в области валютно-финансового и денежного регулирования. Эти противоречия, порожденные

¹ Statements and Speeches, N 81/24, p. 3.

² Foreign Affairs, Winter 1981/82, vol. 60, N 2, p. 402.

³ Statements and Speeches, N 81/24, p. 6.

сильной военной и экономической зависимостью Канады от США, усугубляются по мере перелива из США многих социально-экономических проблем.

Таблица 14

Прибыли от прямых частных инвестиций США в Канаде
(1966—1981 гг., млн. долл.)

Годы	Всего		Нефтяная промышленность		Обрабатывающая промышленность	
	переведено в США	реинвестиции	переведено в США	реинвестиции	переведено в США	реинвестиции
1966	665	627	98	85	280	285
1967	691	650	108	91	231	334
1968	733	834	130	108	224	442
1969	641	1 002	123	111	178	610
1970	819	699	150	159	278	339
1971	818	1 023	121	234	311	574
1972	795	1 379	135	276	351	770
1973	977	1 867	196	452	442	1 008
1974	1 180	2 214	252	530	506	1 298
1975	1 239	2 173	303	548	522	1 106
1976	1 385	2 451	282	724	633	1 202
1977	1 455	1 707	355	611	596	655
1978	1 615	1 724	419	564	710	679
1979	2 514	3 003	838	1 052	875	1 156
1980	2 266	3 589	628	1 358	798	1 037
1981	2 303	1 170	593	406	1 066	691

См. источники к табл. 12.

Инвестиции США и в Канаде обеспечивают американским корпорациям весьма высокие доходы (см. табл. 14). Бросается в глаза постоянный рост прибылей. Если в 1966 г. американские компании получили в Канаде прибыль в размере около 1,3 млрд. долл., то к 1980 г. эта прибыль возросла в 4 раза и составляла 5,8 млрд. долл. В рассмотренный период объем реинвестиций, как правило, превышал сумму переводимой в США прибыли. Если в 1966—1970 гг. соотношение репатрируемой прибыли и реинвестиций составляло в среднем 1 : 1,1, то в 1975—1980 гг. эта пропорция изменилась на 1 : 1,3. За счет реинвестиций американские компании обеспечивали в разные годы от 75 до 100% ежегодного прироста прямых инвестиций в канадской экономике.

Прямые инвестиции США в Японии в сравнении с Канадой или наиболее развитыми западноевропейскими странами не являются крупными. В 1980 г. на долю Японии приходилось всего 2,9% всех прямых инвестиций США в несоциалистическом мире и 4% инвестиций в развитых капиталистических странах.

Те позиции, которые монополистический капитал США приобрел в Японии до второй мировой войны, и те связи, которые были установлены между монополиями США и Японии, во многом облегчили его проникновение в японскую экономику в послевоенный период. Вот почему при анализе проникновения капитала США в Японию напрашивается до некоторой степени аналогия с Западной Германией, где старые связи между американскими и германскими финансово-промышленными концернами во многом используются американскими монополистическими группами для проникновения в экономику страны. В обоих случаях фигурируют те же крупнейшие монополии.

Таблица 15

Прямые инвестиции США в Японии
(1966—1981 гг., млн. долл.)

	1966 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.	1980 г.	1981 г.
Всего	731	4 593	4 972	6 208	6 243	6 807
В том числе:						
нефтяная промышленность	287	1 447	1 694	1 906	1 570	1 737
обрабатывающая промышленность	366	1 968	2 309	2 775	2 971	3 277
В том числе:						
химическая	87	465	497	670	700	781
машиностроение	222	852	1 272	1 061	1 141	1 188
Торговля	50	810	585	1 040	1 115	1 225

См. источники к табл. 12.

Экономическая и военная помощь Соединенных Штатов Японии сыграла, как уже говорилось, большую роль в быстром развитии японского монополистического капитализма. По мере превращения Японии в один из «центров экономической силы» современного капитализма монополии США стали рассматривать развитие отношений с этой страной и обеспечение своего «эффективного присутствия» в японской экономике в качестве одного из ключевых направлений своей политики.

Данные таблицы 15 показывают, что в период с 1966 по 1981 г. американские прямые капиталовложения в японской экономике увеличились с 0,7 млрд. долл. до 6,8 млрд. Основная часть средств (более 3 млрд. долл.) размещена в обрабатывающей промышленности, около 1,7 млрд. долл. инвестировано в японское нефтяное хозяйство. В 1977 г. в Японии действовали 903 филиала американских компаний, располагавших активами в 55,7 млрд. долл. На этих предприятиях было занято более 390 тыс. японцев.

Особенностью американских инвестиций в Японии является то, что на долю филиалов, в которых 50% или более капитала принадлежит американским корпорациям, приходится немногим более

половины прямых инвестиций США. Так, в 1977 г. на долю этой категории филиалов приходилось 2,3 млрд. долл. из общей суммы инвестиций в 4,59 млрд. Поэтому одной из главных форм вложений капитала США является долевое участие в капитале смешанных компаний, однако в ряде отраслей японской промышленности позиции капитала США велики, и они были созданы еще в период американской оккупации Японии. В частности, по имеющимся оценкам, американский капитал контролирует до 40% производства и продажи нефтепродуктов в Японии. Для Японии, которая свои потребности в нефти практически полностью удовлетворяет за счет импорта, остро стоит проблема снабжения экономики нефтью из зарубежных источников. Характерно, что ведущие позиции в этой области захватили нефтяные монополии — гиганты США (см. табл. 16).

Таблица 16

Импорт нефти Японией
(1979—1980 гг.)

	1979 фин. г.		1980 фин. г.	
	1000 барр./день	%	1000 барр./день	%
Всего	4 763	100,0	4 294	100,0
В том числе поставки компаний:				
«Калтекс»	729	15,3	694	16,2
«Экссон»	527	11,1	422	9,8
«Мобил»	397	8,3	388	9,0
«Галф»	198	4,2	12	0,3

Источник: Japan Petroleum and Energy Weekly, 6. VI 1981, vol. 16, N 27, p. 8.

Таким образом, гиганты нефтяного бизнеса США обеспечивали в 1979 г. 39%, а в 1980 г. — 35% японского импорта нефти. Крупные американские компании действуют также в отраслях радиоэлектронной промышленности, в машиностроении Японии. Несмотря на существующие в Японии преграды на пути экспорта американского капитала (административные и валютные правила, ограничение сфер инвестирования и др.), филиалы американских компаний в этой стране не испытывают трудностей в отношениях с правительственными органами страны. По данным проведенной в 1977 г. переписи прямых зарубежных инвестиций США, из 870 небанковских филиалов компаний США в Японии на вопросы, требовали ли от них ограничивать экспорт или импорт своих предприятий, приобретать часть сырья у местных поставщиков, а также использовать определенное количество местной рабочей силы, более 93% этих филиалов дали отрицательный ответ¹.

¹ US Direct Investment Abroad, 1977, p. 170.

Данные о прибылях американских корпораций в Японии показывают, что основная их часть извлекается в сфере обрабатывающей промышленности (см. табл. 17).

Таблица 17

Прибыли от прямых частных инвестиций США в Японии
(1977—1980 гг., млн. долл.)

Годы	Всего		Нефтяная промышленность		Обрабатывающая промышленность	
	переведено в США	реинвестиции	переведено в США	реинвестиции	переведено в США	реинвестиции
1977	363	235	61	40	169	131
1978	499	684	66	156	264	368
1979	449	377	130	123	276	242
1980	624	246	145	30	279	144

Источники: US Direct Investment Abroad, 1977, p. 67, 83; Survey of Current Business, August 1980, p. 32; August 1981, p. 35—38.

Американские компании в Японии в целом предпочитают репатриировать получаемые прибыли. Если, скажем, в Западной Европе реинвестиции и репатрируемые прибыли в целом примерно равны, а в Канаде реинвестиции существенно превышают объем переводимых в США прибылей, то в Японии этого не происходит. Однако явно прослеживается тенденция к росту американских прямых инвестиций в экономике Японии, увеличению получаемых на них прибылей, что свидетельствует о расширении масштабов американской экспансии в Японии.

Показательны сводные данные о прибыльности американских частных прямых инвестиций в развитых капиталистических странах (см. табл. 18).

Таблица 18

Динамика нормы прибыли от прямых частных инвестиций США в развитых капиталистических странах
(1960—1980 гг., %)

Годы	Все отрасли	Горнодобывающая и металлургическая промышленность	Нефтяная промышленность	Обрабатывающая промышленность	Прочие отрасли
1960	8,7	8,4	4,1	10,7	10,0
1970	8,8	11,2	3,2	10,2	10,3
1975	11,5	12,2	9,0	11,1	14,3
1977	10,8	10,4	8,7	10,8	12,4
1978	13,3	9,1	9,3	14,3	15,6
1979	17,7	16,4	21,4	16,8	17,1
1980	15,6	22,8	25,1	12,0	13,7

Подсчитано по: Survey of Current Business за соответствующие годы.

Кризис экономики капиталистических стран в нынешних условиях неизбежно обостряет борьбу в лагере империализма за рынки и сферы приложения капитала. Это во многом осложняет экономические отношения внутри капиталистической системы.

Те формы разрешения затруднений с реализацией товарной продукции США вне американского рынка, которые применяются правящими кругами Соединенных Штатов, в последнее время (займы, кредиты, субсидии, «дары» и т. п.), каков бы ни был масштаб их применения, имеют характер паллиатива. Главным осложняющим фактором является гонка вооружений и милитаризация экономики капиталистических государств. Бремя стимулируемого Соединенными Штатами военного производства в ряде капиталистических стран перекладывается на плечи трудовых слоев населения, в том числе в США (рабочих, фермеров, служащих). Именно они оплачивают издержки, связанные с демпингом в области внешней торговли, к которому сплошь и рядом прибегают монополии США в последние годы, с многомиллионными кредитами и субсидиями другим странам, с расширением внешнеэкономической экспансии США в целом.

Антинародный, паразитический характер международной деятельности капитала проявляется здесь особенно наглядно.

Созданные по инициативе США Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития с самого начала своего существования использовались в качестве инструмента политического и экономического давления в отношении менее развитых стран. Эти организации стали в значительной мере политической основой современной валютно-финансовой системы империализма, контролируемой США.

В настоящее время МВФ предоставляет кредиты в основном промышленно развитым капиталистическим странам на покрытие дефицитов платежных балансов обычно до трех — пяти лет, и лишь в исключительных случаях их сроки могут быть продлены. Процентная ставка по кредитам, выдаваемым фондом, колеблется в зависимости от срока от 4,4 до 6,9% (включая комиссионный сбор в размере 0,5%). Процентная же ставка по кредитам МБРР устанавливается на уровне рыночных — 8—10% и выше. МБРР, членами которого могут быть только страны — члены МВФ, предоставляет кредиты преимущественно развивающимся странам с национальным доходом менее 1 тыс. долл. на душу населения. Промышленно развитым странам кредиты предоставляются реже и в ограниченных размерах.

Предельные возможности получения страной кредита определяются соответственно размером ее взносов в фонд и банк, которые в свою очередь определяют право страны при голосовании. Действующий в фонде и банке принцип «взвешенных голосов», как уже указывалось ранее, обеспечивает господство в них крупнейших западных держав.

Характерно, что, поскольку при очередном увеличении капитала МВФ и пересмотре квот доля США в общем количестве голосов сократилась с 20,75 до 19,96%, последние настояли на внесении в новый устав фонда (апрель 1978 г.) поправки о том, чтобы решения в фонде принимались квалифицированным большинством в 85% голосов, а не 80%, как это было ранее, с целью обеспечить себе и в этих условиях право вето.

Следует также напомнить, что, согласно положению о МВФ, центральный его аппарат должен находиться на территории страны-члена с самой большой квотой, т. е. в США.

За период с 1947 г., когда фонд приступил к своим операциям, и по июнь 1981 г. он предоставил странам-членам кредиты на общую сумму 57,7 млрд. СДР¹ (около 70 млрд. долл.), из которых на долю развитых капиталистических стран, составляющих менее трети всех членов, приходится 29,3 млрд. СДР, или более 50%. При этом наибольшую сумму кредитов получили Англия — 12,5 млрд. долл., США — 5,8 млрд., Италия — 3,1 млрд., Франция — 2,5 млрд. долл. Кредиты, полученные только указанными четырьмя странами, составляют в общей сумме кредитов фонда более 40%.

С 1980 г. кредитные права фонда расширены до 200% квоты страны-участницы, что увеличивает возможности получения странами кредитов в фонде. Осуществлению этой цели содействует также создание ряда дополнительных финансовых фондов МВФ, таких, как фонды компенсационного и расширенного финансирования, предоставляющие странам займы на более льготных в отличие от обычных условиях в размере от 50 до 140% их квоты. Однако эти преимущества носят лишь временный характер (на первых этапах участия страны в фонде), и ужесточение кредитной политики фонда, усиливающееся условиями экономического и политического характера, проявляется по мере роста объема займов сверх установленной льготной нормы.

В последнее время наметилось стремление западных держав, особенно США, наделить МВФ широкими контрольными функциями над экономической и валютно-финансовой политикой стран — членов фонда.

Требования, выдвигаемые МВФ при предоставлении кредитов, все в большей мере приобретают комплексный многоцелевой характер, затрагивая бюджетную, денежно-кредитную, валютную, внешнеторговую и общеэкономическую политику стран. Эти требования обычно включают ограничение объема внутренних кредитов, повышение налогов, замораживание заработной платы,

¹ Специальные права заимствования — СДР (Special Drawing Rights) — искусственно созданное международное платежное средство, не имеющее самостоятельной стоимости, ведущая расчетная единица в операциях МВФ и МБРР. В декабре 1981 г. курс доллара по отношению к СДР исчислялся в 1,17 долл. за единицу СДР.

девальвацию национальных валют, что ведет к снижению темпов роста экономики, повышению цен и увеличению безработицы, к снижению жизненного уровня трудящихся.

В ноябре 1981 г. крупнейший заем — в размере 5,68 млн. долл. — был предоставлен Индии. Показательно, что принятие решения откладывалось практически на год в результате неприкрытого давления со стороны нынешней администрации США. Отсрочка увязывалась руководством фонда с надеждами добиться укрепления в стране позиций международных банков и транснациональных корпораций и была направлена на то, чтобы таким образом оказать давление на политику этой крупнейшей азиатской страны и ослабить ее связи со странами социализма, и прежде всего с Советским Союзом.

Как уже отмечалось, начиная с 1957 г. кредиты банка предоставляются преимущественно развивающимся странам. В настоящее время ни одна развитая капиталистическая страна не имеет перед банком задолженности, превышающей ее внос в капитал. Все промышленно развитые капиталистические страны, участвующие в МБРР, выступают в нем как нетто-кредиторы, или, как их там называют, «доноры», и ни одна из них практически не получает займов от МБРР на протяжении ряда последних лет.

За все время своей деятельности банк предоставил кредитов на общую сумму 47,7 млрд. долл., наибольшие из которых: Бразилии — на общую сумму 4,2 млрд. долл., Индонезии — 3,2 млрд., Мексике — 3,8 млрд., Южной Корее — 2,8 млрд. долл.

Происшедшие за годы существования фонда и банка изменения в составе, размере капиталов и распределении квот между странами-участницами не привели к значительному изменению расстановки сил в этих учреждениях, какой-либо демократизации их организационных принципов, учету интересов большинства стран-членов и предоставлению им более или менее равных прав. Деятельность МВФ и МБРР, носящая экспансионистский и откровенно дискриминационный характер в отношении развивающихся стран в торговой и финансовой сферах и препятствующая тем самым их экономическому и социальному прогрессу, подвергается резкой критике с их стороны.

Показательна в этом отношении XXXVI сессия Совета управляющих МВФ и МБРР, которая проходила с 29 сентября по 2 октября 1981 г. в Вашингтоне. В ее работе приняли участие представители стран — членов этих организаций: министры финансов, управляющие центральными банками, сотрудники секретариатов международных организаций. На этой сессии членами МВФ и МБРР стали Республика Вануату и Королевство Бутан. Таким образом, число стран — членов фонда возросло до 143, а банка — до 141.

По установившейся практике сессии предшествовали совещания представителей различных групп стран по согласованию позиций по основным вопросам повестки дня сессии: «Группы 24»

**Займы, предоставленные МБРР,
по состоянию на 30 июня 1982 г.
(млн. долл.)**

	Сумма		Сумма		Сумма
Алжир	777,5	Нигерия	1758,3	Ямайка	401,9
Аргентина	1455,2	Норвегия	20,4	Япония	202,1
Австралия	82,8	Оман	53,2	Иордания	177,5
Австрия	4,7	Пакистан	501,9	Кения	851,1
Багамские о-ва	20,4	Панама	325,6	Кения, Танзания, Уганда	157,3
Багамские о-ва, Гренада и др. ¹	40,1	Папуа — Новая Гвинея	41,6	Южная Корея	3300,1
Бангладеш	54,5	Парагвай	349,8	Ливан	75,8
Барбадос	35,1	Перу	998,1	Либерия	133,0
Боливия	248,9	Филиппины	2990,1	Мадагаскар	31,1
Ботсвана	123,1	Португалия	688,8	Малави	70,9
Бразилия	5651,7	Румыния	1948,1	Малайзия	1220,1
Камерун	454,2	Сенегал	141,4	Судан	58,0
Чили	285,6	Сьерра-Леоне	12,4	Свазиленд	49,8
КНР	100,0	Сингапур	108,3	Сирия	430,8
Колумбия	2860,7	Испания	202,2	Марокко	1620,4
Конго, Народная Республика	38,6	Шри Ланка	72,1	Новая Зеландия Танзания	10,7 294,8
Коста-Рика	306,2	Гана, Берег Сло- новой Кости и Того	36,5	Таиланд	2488,9
Кипр	123,2	Греция	371,0	Того	2,8
Дания	2,4	Гватемала	217,3	Тринидад и То- баго	71,1
Доминиканская Республика	254,5	Гвинея	67,1	Тунис	916,9
Эквадор	540,2	Гайана	70,4	Турция	3200,8
Египет	1442,7	Гондурас	389,8	Уганда	1,6
Сальвадор	154,2	Исландия	32,7	Англия	5,6
Эфиопия	62,6	Индия	2845,0	Уругвай	264,4
Фиджи	76,0	Индонезия	4347,0	Венесуэла	114,5
Финляндия	23,3	Иран	499,2	Югославия	2586,5
Габон	17,8	Ирак	76,2	Заир	72,8
Гана	142,6	Ирландия	99,5	Замбия	429,7
Мавритания	58,7	Израиль	98,7	Зимбабве	88,1
Маврикий	99,7	Берег Слоновой Кости	931,8		
Мексика	4703,9				
Никарагуа	170,3				
		Всего			60 104,3

¹ Займы, предоставленные Карибскому банку развития для некоторых его членов: Багамские о-ва, Барбадос, Гренада, Ямайка, Гайана, Тринидад и Тобаго.

Источник: The World Bank Annual Report, 1982, p. 150—151.

развивающихся стран, группы промышленно развитых капиталистических стран, по итогам которых еще до официального открытия сессии стало ясно, что она вновь станет ареной конфронтации между промышленно развитыми капиталистическими странами, в первую очередь США, и развивающимися странами по основным вопросам финансовых и экономических отношений.

На сессии прошло обсуждение годовых докладов МВФ и МБРР, в которых дается весьма мрачная картина состояния мировой капиталистической экономики на протяжении нескольких лет. В докладах указывалось на постоянное снижение реальных темпов экономического роста в развитых капиталистических странах, подчеркивалось, что прирост валового национального продукта в среднем для промышленно развитых капиталистических стран в 1980 г. составил всего 1,3%. В США и Англии было зарегистрировано сокращение ВВП, а в Канаде, Франции и ФРГ наблюдалось значительное замедление темпов экономического роста. Совокупный дефицит платежных балансов по текущим операциям промышленно развитых капиталистических стран составил в 1980 г. 44,1 млрд. долл. Сохранялся также высокий уровень безработицы, охватывающей все большую часть трудоспособного населения указанной группы стран. Наибольший рост безработицы был зарегистрирован в США, ФРГ, Франции и Англии.

Стало уже традиционным, что главное место в дискуссиях на сессиях МВФ и МБРР занимает проблема инфляции. По данным МБРР, в 1980 г. темпы инфляционного роста цен составляли в среднем 8,6%.

Эксперты МВФ и МБРР откровенно признают, что серьезные кризисные потрясения экономики капиталистического мира оказали заметное отрицательное влияние на экономику развивающихся стран. Неблагоприятные условия мировой хозяйственной конъюнктуры явились причиной роста совокупного дефицита платежных балансов по текущим операциям развивающихся стран — импортеров нефти. По оценке экспертов МВФ, их дефицит возрос с 37 млрд. долл. в 1978 г. до 83 млрд. долл. в 1981 г. (Совокупное положительное сальдо платежных балансов по текущим операциям шести нефтедобывающих государств: Ирака, Катара, Кувейта, Ливии, ОАЭ, Саудовской Аравии — составило в указанном году 100 млрд. долл.) В среднем по группе развивающихся государств темпы экономического роста в 1980 г. были ниже, чем в период 1974—1979 гг., и составили 4,6%. В докладе МБРР отмечалось также, что около 750 млн. человек в мире живут в условиях «абсолютной нищеты».

Развивающиеся страны выдвинули на сессии ряд конкретных требований в адрес МВФ и МБРР, которые натолкнулись на активное противодействие западных государств, прежде всего США.

Выступление на сессии президента США Р. Рейгана откровенно продемонстрировало нежелание новой администрации считаться с интересами молодых независимых государств. Предста-

вители США, активно поддержанные новым президентом МБРР О. Клаузенем, настойчиво рекомендовали развивающимся странам «отрегулировать» свою экономику путем всемерного поощрения частного, прежде всего иностранного, предпринимательства в ущерб государственному сектору, чем и обуславливалось дальнейшее предоставление займов банка.

Накануне сессии МВФ и МБРР был опубликован доклад специальной группы конгресса США, созданной для анализа деятельности ведущих финансовых учреждений Запада. Выводы доклада, официально поддержанные бывшим государственным секретарем Хейгом и министром финансов Риганом, содержат, в частности, рекомендации использовать политическое и финансовое влияние США с целью установления более твердого контроля в банках развития, призывы к резкому сокращению программы предоставления льготных долгосрочных займов беднейшим странам, прекращению финансирования по линии международных организаций стран со средним доходом на душу населения. Хотя большинство положений указанного доклада не было официально предложено к рассмотрению на сессии, о некотором ужесточении в отношении основных финансовых организаций Запада со стороны США свидетельствует, в частности, тот факт, что США объявили о сокращении своего вклада в Международную ассоциацию развития, дочернюю организацию МБРР.

Подводя итоги сессии, президент МБРР О. Клаузен высказался за предоставление средств на цели развития развивающихся стран, подчеркнув при этом необходимость расширения роли частного сектора. Он отметил, что одна из его обязанностей в дальнейшем будет заключаться в том, чтобы добиваться существенного повышения уровня частного финансирования. В то же время президент МБРР подчеркнул, что потенциальным заемщикам придется менять экономическую политику, снижать правительственные расходы, способствовать развитию частного сектора, стимулировать сельскохозяйственное производство, способствовать развитию экспорта.

Со своей стороны председатель группы развивающихся стран, в которую входят 24 страны, давая оценку сессии, заявил, что некоторые развивающиеся страны могут даже выйти из МБРР, если будут по-прежнему раздаваться призывы к дальнейшему сокращению предоставляемых им средств.

Многие из развивающихся стран все яснее начинают сознавать, что правящие круги США рассматривают МВФ и МБРР как орудие своей политики и как средство для оказания помощи своим транснациональным корпорациям, благодаря которому они надеются преодолеть экономические трудности в выгодном для своих монополий направлении.

Итоги прошедшей сессии еще раз убедительно доказывают, что обе ведущие финансовые организации капиталистического мира, в которых доминирует Запад, и прежде всего США, переживают

острый кризис с точки зрения как их структуры, так и способности выполнять свои основные задачи. Нельзя исключать, что, испытывая все возрастающее давление со стороны развивающихся стран, руководители фонда и банка вынуждены либо изменить нынешние рамки и формы деятельности МВФ и МБРР, либо уделять большее внимание в своей деятельности требованиям развивающихся стран.

Комментируя сессию МВФ — МБРР, иностранные информационные агентства указывали на упорное нежелание промышленно развитых капиталистических стран прислушаться к требованиям развивающихся государств. Концентрированным выражением позиции капиталистических держав по вопросу о расширении рамок «помощи» развивающимся государствам является позиция США, сводящаяся к ультиматуму: пока эти страны не «приведут в порядок свои экономические и финансовые дела, никакая помощь не принесет прогресса».

Это лишний раз свидетельствует о нежелании правящих кругов США и американского большого бизнеса принимать во внимание нужды развивающихся стран и пойти на существенные изменения в валютно-финансовой системе капитализма с учетом интересов этой группы стран. В то же время со всей очевидностью проявляется растущее недовольство со стороны развивающихся стран деятельностью этих организаций, прежде всего попытками США и в целом Запада превратить эти финансовые институты в орудие коллективного неокOLONиализма.

УВЕРЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА СОТРУДНИЧЕСТВА

*Речь на обеде,
данном министром иностранных дел СФРЮ
И. Врховцем
Белград, 4 апреля 1982 года*

Есть основание выразить удовлетворение тем, как складываются советско-югославские отношения. Они поставлены на солидную основу, проверенную опытом и временем. Это отношения равноправного и взаимовыгодного сотрудничества, тщательного учета и уважения интересов друг друга. Широк их диапазон — от торговли и культурных связей до полезного обмена мнениями по актуальным международным проблемам.

Советский Союз и впредь будет строить отношения с социалистической Югославией так, чтобы они шли в испытанном русле дружбы и сотрудничества, отвечали общим интересам борьбы за социальный прогресс и мирное будущее народов. Насколько мы понимаем, таково же стремление югославского руководства. Отсюда мы делаем вывод, что отношения между Советским Союзом и Югославией имеют уверенную перспективу.

Наши встречи и переговоры проходят в Белграде в такой момент, когда во многих странах задают вопрос: не пойдет ли и дальше по наклонной плоскости развитие международных отношений? Беспокойство обоснованное, если учесть, что столицу одной из крупнейших держав охватила, можно сказать, ядерная лихорадка. Не знаем, что думает на этот счет медицина, но в политике — это авантюризм, безумие.

Но столь же ошибочно недооценивать резервы, которыми располагает политика мира, разрядки, противодействия гонке вооружений. Влияние сил, стоящих за такую политику, — это крупная реальная величина, особенно когда эти силы выступают с близких и тем более совпадающих позиций, действуют активно.

Нет сегодня в мире проблемы важнее, чем устранение угрозы войны, прежде всего ядерной. Вот почему такой огромный резонанс вызвали новые мирные шаги и предложения Советского Союза. Они затрагивают самую сердцевину этой проблемы, облегчают ее решение.

Понимание того, что ядерная война стала бы катастрофой для человечества, все глубже входит в сознание людей. Повсюду в мире — в Европе, на других континентах — наперекор милитаристской политике начинает подниматься другая волна: требование

сделать все возможное, чтобы отвести угрозу войны, обуздать гонку вооружений. В интересах всех государств и народов, чтобы эта волна ширилась и крепчала. Девятый вал еще впереди.

Свой вклад в упрочение мира призвано внести и движение неприсоединения, где Югославии принадлежит важная роль.

По понятным причинам и нас и вас особенно волнует то, что происходит в Европе. Решение Советского Союза в одностороннем порядке ввести мораторий на развертывание ядерного оружия средней дальности в европейской части своей территории, наша твердая позиция в пользу договоренности об ограничении и крупных сокращениях ядерных вооружений в Европе как раз и имеют целью добиться сдвига в ключевой проблеме европейской безопасности.

К сожалению, на переговорах в Женеве мы пока не видим признаков серьезного стремления другой стороны к достижению соглашения на основе принципа равенства и одинаковой безопасности. По всему видно, что у нее превалирует над всем одно намерение — разместить дополнительные ракеты на западноевропейской земле. Решение, отвечающее интересам мира, ее не устраивает. Так называемое «двойное» решение НАТО все более обнажает свой подлинный смысл: не двойное оно, а скорее — двуличное!

Расчет, видимо, делается на то, что люди не сумеют разобраться, где правда, где полуправда, а где просто обман. Когда же разберутся, то будет поздно, поскольку военные программы будут уже выполняться полным ходом и новые ракеты будут устанавливаться на стартовых площадках.

Коротко еще об одном из важных европейских дел — мадридской встрече. Если удалось не допустить ее срыва, то лишь потому, что этому воспрепятствовали социалистические страны, что ответственный подход проявили другие европейские государства, в частности нейтральные и неприсоединившиеся, которые заинтересованы в сохранении общеевропейского процесса, кульминацией которого стал акт, подписанный в Хельсинки. Те, кто вел линию на срыв встречи, надо полагать, почувствовали, что нейтральные страны — это не какие-то символы на политической карте, которые можно передвигать по своему усмотрению.

Хотелось бы выразить надежду, что после возобновления встречи осенью этого года все государства-участники приложат усилия с тем, чтобы она приняла позитивные решения по всем разделам хельсинкского акта, и в особенности решение о созыве конференции по мерам укрепления доверия, по безопасности и разоружению в Европе. Хорошую основу для этого дает, по нашему мнению, проект итогового документа, предложенный нейтральными и неприсоединившимися странами, в их числе Югославией.

Особо выделяю вопрос, который вызывает все большую тревогу. Речь идет о химическом оружии. Совесть человеческая никогда не мирилась с этим изуверским порождением милитаризма, требовала и требует его полного запрета. Тем не менее сейчас оно грозит

превратиться в еще одну страшную разновидность оружия массового уничтожения.

Как иначе расценить решение США о создании все более изощренных отравляющих веществ и развертывании в широких масштабах их производства? Дело приобретает тем более опасный оборот, что исходит это все от державы, у которой не дрогнула рука применить химическое оружие во Вьетнаме. Там погибли не только поля и леса. Погибли тысячи людей, а последствия применения химического оружия сказываются и по сей день.

Для отвода глаз распространяются нелепые слухи насчет того, будто Советский Союз где-то применял химическое оружие. Это грязная выдумка. И это знают те, кто к ней прибегает. Со всей ответственностью могу подтвердить: Советский Союз никогда не применял химического оружия и никому его не передавал.

Советский Союз за то, чтобы перекрыть этот опасный канал гонки вооружений, чтобы химическому оружию не осталось места на земле. Мы считаем, что в этом вопросе не может остаться безучастным, пассивным ни одно миролюбивое государство.

Мы придаем серьезное значение предстоящей второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению. Задачи, стоящие перед ней, застой на переговорах по различным аспектам ограничения вооружений и разоружения требуют решительной активизации усилий всех государств. Важно — и мы думаем, что Югославия разделяет это мнение, — чтобы сессия сосредоточилась на конкретных, реально осязаемых делах в области разоружения, дала импульс их практическому рассмотрению и решению.

Находясь в Белграде, нельзя не сказать о положении в районе, который близок и к Югославии, и к Советскому Союзу, — на Ближнем Востоке. Напряженность не сходит здесь с критической отметки уже многие годы. Справедливые интересы арабов попираются, прочного мира все еще нет. Хорошо известно, что Израиль получает поощрение и покровительство со стороны США. Для них Израиль — военно-стратегическая база, с которой держат под прицелом Ближний Восток, да и прилегающие районы.

Давно пора понять: решение здесь может дать только курс на всеобъемлющее урегулирование, освобождение всех арабских земель, захваченных в 1967 году, признание права арабского палестинского народа на самоопределение, вплоть до создания собственного государства, права всех государств этого района на самостоятельное развитие. И Израиль тут не исключение.

Советский Союз всегда признавал его право на существование. Нам по этому поводу никто не может предъявить какой-то счет. Но вот Израилю за высокомерное, отравленное шовинистическим угаром воинственное поведение по отношению к своим соседям, за подрыв устоев мира счет предъявить можно и должно.

У многих стран вызывает беспокойство обстановка в Центральной Америке и Карибском бассейне. Не прекращаются угрозы и подрывные действия против Кубы. На Никарагуа, небольшое

неприсоединившееся государство, оказывается грубое давление только за то, что его народ решил строить свою жизнь так, как он сам этого желает. Усиливается вмешательство в дела Сальвадора, где злодеяния насажденного извне антинародного режима встречают гнев и возмущение патриотов, всех честных людей.

Чем больше государств возвысит свой голос против посягательств на независимость и суверенитет стран Центральной Америки и Карибского бассейна, тем скорее может быть достигнуто смягчение напряженности в этом районе.

Советский Союз выступает за спокойное, солидное ведение международных дел, что, как видно, сейчас не в моде в некоторых западных столицах. Мы за взвешенный подход к спорным вопросам, возникающим в отношениях между государствами, за решение таких вопросов за столом переговоров, за то, чтобы гасить существующие очаги международной напряженности и не допускать появления новых. Проводя свой миролюбивый курс, мы, в Советском Союзе, исходим из чувства исторического оптимизма, из уверенности в том, что у человечества хватит здравого смысла и политической воли не допустить ядерного безумия, сберечь мир.

С удовлетворением можно сказать, что в коренных вопросах войны и мира Советский Союз и Югославия находят общий язык. Хорошо, если так будет и впредь.

Советские люди хотят видеть Югославию крепким и процветающим государством. Они от души желают народам Югославии успехов в социалистическом строительстве, мирной и счастливой жизни.

ЗА ПОСТУПАТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ПОДЛИННО РАВНОПРАВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

*Речь на завтраке
в честь министра иностранных дел Шри Ланки
А. К. Ш. Хамида
27 апреля 1982 года*

Если судить по географической карте, то наши страны далеки друг от друга. Во всяком случае, их разделяют тысячи километров. Но Советский Союз и Шри Ланка находятся рядом в том отношении, что обе наши страны следуют политике мира, выступают против военной угрозы. Уже одно это создает солидную базу для сотрудничества между нашими странами на международной арене.

Конкретным выражением политики мира, которой придерживаются наши страны, является их позиция в вопросах борьбы против гонки вооружений, за разоружение. Хотелось бы выразить надежду, что на предстоящей специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению Советский Союз, Шри Ланка, все государства, которые последовательно выступают за упрочение всеобщего мира, будут вести дело к тому, чтобы этот широкий международный форум внес весомый вклад в дело обуздания гонки вооружений, предотвращения войны.

Очень важно, чтобы на этом форуме в потоке речей, заявлений, высказываний не утонули главные, наиболее острые вопросы, волнующие человечество. Мы — и я говорю это от имени советского руководства — будем делать все, что от нас зависит, чтобы приковать внимание именно к этим жгучим проблемам. Важно, чтобы работа специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению завершилась принятием действенных решений, которые явились бы практическим вкладом в дело упрочения международного мира.

В пользу разрядки международной напряженности, предотвращения угрозы войны выступает движение неприсоединения.

И мы высоко оцениваем такую направленность этого движения. Пользуясь случаем подтвердить это и сегодня. Советский Союз, его союзники и друзья, неприсоединившиеся государства борются за одну великую цель — сохранение мира.

Мы поддерживаем государства движения неприсоединения, развивающиеся страны в их усилиях, направленных на защиту своих интересов в области экономических и торговых связей. Мы считаем их требования в этой области законными и выступаем против дискриминации и всех форм эксплуатации развивающихся государств

развитыми капиталистическими странами. Мы за равноправие, но не за бумажное, декларативное, а за подлинное равноправие, которое ограждало бы интересы развивающихся стран. Советский Союз поддерживает идею объявления обширной зоны Индийского океана зоной мира. Наша позиция на этот счет широко известна.

Мы прилагаем практические усилия, чтобы пайти общий язык с державами, от которых во многом зависит решение указанной проблемы, и мы надеемся, что наши усилия будут энергично поддержаны идущими в том же направлении усилиями государств азиатского континента, в том числе стран Южной и Юго-Восточной Азии.

Если говорить о двусторонних отношениях между СССР и Шри Ланкой, то наша страна — за их поступательное развитие. Имеются возможности для того, чтобы поднять наши отношения на более высокий уровень как в политической, так и в экономической областях. И вы можете быть уверены в желании Советского Союза работать в этом направлении. Если наши желания совпадают, то обе стороны могут с оптимизмом смотреть в будущее отношений между СССР и Шри Ланкой.

Контакты и диалог на различных уровнях должны быть нормой в отношениях между нашими странами. На наши добрые отношения, на их дальнейшее развитие не должно косо смотреть ни одно государство, так как СССР и Шри Ланка преследуют миролюбивые цели. И любое государство, которое стоит на позициях мира, не может не сочувствовать, не приветствовать этих добрых отношений.

СБЕРЕЧЬ МИР, ПРЕДОТВРАТИТЬ ЯДЕРНУЮ ВОЙНУ

*Выступление
на второй специальной сессии
Генеральной Ассамблеи ООН
по разоружению
15 июня 1982 года*

Господин председатель, уважаемые делегаты, в только что оглашенном послании Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева в концентрированном виде выражен подход Советского Союза к самой жгучей проблеме, стоящей сегодня перед человечеством, — как сберечь мир.

Важнейшей основой внешнеполитического курса СССР является мирное сосуществование государств с различным общественным строем, решение всех спорных вопросов между ними мирными средствами. В этом смысл Программы мира на 80-е годы, принятой XXVI съездом КПСС.

Об этом красноречиво свидетельствуют все мирные инициативы, выдвигаемые Советским Союзом, его союзниками — социалистическими странами Варшавского Договора. Об этом ярко говорят выступления Л. И. Брежнева, пронизанные глубокой заботой об устранении угрозы ядерной войны.

Наша страна вновь предпринимает шаг исключительной важности — Советский Союз берет на себя обязательство не применять первым ядерное оружие. Она делает это в одностороннем порядке. Если другие ядерные державы последуют нашему примеру, то будет фактически сведена на нет вероятность возникновения ядерной войны.

Когда создавалась Организация Объединенных Наций, еще чувствовалось дыхание мировой войны. В ее Уставе государства-основатели выразили чаяния народов, выработав универсальное международное обязательство, звучащее как клятва, — не допустить новой войны.

Идея объединения усилий народов во имя поддержания международной безопасности — это краеугольный камень самого фундамента этой всемирной организации. В великой битве против фашизма, пытавшегося навязать миру порядки вандалов и палачей, плечом к плечу сражались государства различного общественного строя, разных идеологий.

И в наши дни чеканные положения Устава о необходимости спасти грядущие поколения от бедствий войны не могут

не волновать каждого человека, тем более деятеля, стоящего на капитанском мостике государственной политики.

Не приходится поэтому удивляться, что каждый год в ООН подавляющее большинство государств высказывает заботу о том, чтобы человечество не споткнулось, не упало в пропасть, чтобы было сохранено самое ценное, что есть на земле, — мир, иначе говоря, — жизнь.

На данной сессии, специально посвященной вопросам разоружения, еще отчетливее, чем на любой предшествующей, должна быть выражена воля к тому, чтобы обуздать демопа войны.

Спросите любого ответственного политического деятеля, ученого, всякого мыслящего человека, чем обернулся бы ядерный конфликт? Ответ будет один: последствия для всех народов были бы катастрофическими.

Может быть, это преувеличение? Нет, теперь мало кто из серьезных людей возьмется это оспаривать.

Разве кто-нибудь хочет сгореть в огне ядерной войны? Постучитесь наугад в дверь любой семьи, в городе или деревне, и попробуйте задать этот вопрос. Правильно будет сказать, что нет народа, ни большого, ни малого, который не жаждал бы прочного мира.

Если все это так, то спрашивается: как добиться такого мира? Уповать на чудо не приходится. За мир надо бороться.

Не только винтовки и гранаты, но и самые точные ракеты, самые губительные ядерные заряды созданы людьми. А это значит, что сами же люди должны и могут, если того захотят, пустить орудия войны на слом. Мы убеждены, что государствам такая задача по плечу — при условии, что они будут проводить политику мира.

Говорят, что проблему разоружения одним махом не решить. Трудно с этим не согласиться. Но если решать ее и по частям, то следует именно решать, а не прикрываться риторикой, за которой часто можно найти что угодно, кроме подлинного желания решать эту проблему.

Советский Союз выступал и выступает за то, чтобы задача сдерживания гонки вооружений и разоружения, устранения опасности новой войны решалась практически, путем соглашений между государствами. В этом суть обращенного к ООН послания Л. И. Брежневца. И на нынешнюю сессию советская делегация прибыла, чтобы активно этому содействовать.

Но существует, как известно, и другое направление в международной политике. Оно основано на продолжении гонки вооружений, на придании ей еще большего размаха. Какие только вымыслы не приводятся в качестве пропагандистского прикрытия такого курса. Эти вымыслы тоже изобретаются с размахом.

Можно слышать и такие заявления: недостаточно ограничить вооружения, нужны глубокие, впечатляющие сокращения. Слова неплохие. На поверку, однако, оказывается, что глубокие и впечатляющие сокращения должен проводить Советский Союз и только он.

Утверждают далее, что для того, чтобы на каком-то этапе в будущем заняться сокращением и ограничением вооружений, нужно накопить их в арсеналах НАТО как можно больше — горы и горы оружия, прежде всего массового уничтожения. Вот и накапливают, просто с какой-то одержимостью. О таких милитаристских программах объявил Вашингтон, да и блок НАТО в целом.

За всем этим проступает установка — сломать существующее военное равновесие между СССР и США, Варшавским Договором и НАТО, занять позицию силы, выступать с этой позицией, диктовать свою волю другим, в том числе и за столом переговоров.

Сейчас некоторые деятели НАТО толкуют насчет позиции силы, пожалуй, чаще, чем даже в период «холодной войны». С самых высоких политических амвонов этого блока раздаются призывы: в военном отношении США должны быть впереди всех, обязательно впереди, и никаких гвоздей! От всех этих заявлений, интервью, резолюций, коммюнике, которыми пытаются ошеломить людей, неизменно исходит духом непомерных амбиций. Вообще имеет место явная инфляция такого рода продукции.

Иногда об этих планах говорят без особых тонкостей, напрямик. Но чаще прибегают к камуфляжу. Заявляют, например, будто Советский Союз вырвался в вооружениях вперед, хотя это обман, ибо факты и цифры начисто опрокидывают этот довод. Расчет явно делается на то, чтобы сбить людей с толку.

В самое последнее время широко пущены в оборот рассуждения о «наиболее дестабилизирующем факторе», находящемся в распоряжении Советского Союза. Сущность их в том, что из общего спектра стратегических ядерных вооружений выхватывается один только их вид — межконтинентальные баллистические ракеты наземного базирования. Их-то, говорят, и надо в первую очередь сократить у Советского Союза.

В чем тут дело? Это — не такая уж хитрая хитрость. Предлагают подвергнуть сокращению тот вид стратегических средств, где численный перевес, если этот фактор рассматривать изолированно, и только изолированно, — на стороне СССР. В то же время нарочито затушевывается вопрос о других стратегических вооружениях, перевес в которых, и большой, на стороне США: таких, как крылатые ракеты большой дальности, на которые в Вашингтоне, как известно, делают сейчас особую ставку, как стратегическая авиация, где у США имеется также большое преимущество. Помалкивают они и о том, что количество боеголовок, размещенных на баллистических ракетах подводных лодок, у США в несколько раз больше, чем у СССР.

И уж совсем забывают об американских средствах передового базирования, а также о ядерных потенциалах союзников США по Североатлантическому блоку.

Так же поступают и в связи с ядерным оружием средней дальности в Европе, преследуют те же цели — представить в искаженном свете соотношение ядерных сил сторон и здесь. Правду

подменяют вымыслом, а вымыслу пытаются придать правдоподобность.

Вот и получается, что хотят просто пустить под откос существующий паритет в области ядерных вооружений, который определяется не какими-то отдельными их видами, а всей совокупностью таких вооружений, имеющих у сторон. Почему не говорят эту правду народу? Почему ее держат взаперти? Не хотят, чтобы люди ее знали. Так легче проводить решения в пользу гонки вооружений, легче защищать разбухшие военные бюджеты.

Не нравится Вашингтону, скажем, вес каких-то советских ракет, вот и заявляют, что они дестабилизируют стратегическую ситуацию. А если восстановить истину, то следует признать, что такие ракеты являются частью общего баланса, тщательно выверенного и согласованного между Советским Союзом и США в ходе многолетних переговоров. Его-то и хотят сейчас разрушить.

Достаточно снять внешний покров с объявленного в Вашингтоне плана, касающегося стратегических вооружений, и обнаружится: он направлен на то, чтобы подрубить безопасность другой стороны, а для осуществления собственных военных программ сохранить полную свободу рук. Такой одвобокый, уродливый подход — нереалистичен и неприемлем.

Подлинный дестабилизирующий фактор — это невиданная гонка вооружений, развернутая в США. Посмотрите, с какой скоростью вертятся колеса американской военно-промышленной машины. Нет, по существу, ни одного вида оружия, в том числе такого варварского, как химическое и нейтронное, которым не заполнились бы арсеналы этой страны. Научно-технический прогресс заставляют маршировать в ногу с политикой гонки вооружений. На него натянули военный мундир.

Каждый день приносит новые свидетельства того, что внешняя политика США все больше проникается духом милитаризма. В милитаристском угаре рождаются и всякие угарные военные доктрины. Как о рутинном, обыденном деле говорят о первом ядерном ударе, а ведь речь идет о преступной концепции развязывания ядерной войны. Чуть ли не как шедевр военной стратегии преподносится мысль, будто в ядерной войне можно победить, если только отодвинуть театр такой войны куда-нибудь подальше от своего дома, например в Европу.

Приезжаешь в страну, где находится штаб-квартира ООН, и как будто попадаешь в другой мир. Со страниц газет, с экранов телевизоров официальные лица разных рангов внушают людям одно: вооружаться, вооружаться и вооружаться, чтобы США стали первой военной державой в мире. Другими словами, людей убеждают: хотите мира — готовьтесь на всех парах к войне. Зарывайтесь в землю, прячьтесь куда хотите, но готовьтесь.

Линию на военное превосходство Советский Союз отвергает принципиально. Он сам не стремится к военному превосходству, но и ни за кем другим не признает такого права. Разумеется,

наша страна сумеет при любых обстоятельствах позаботиться о своей безопасности, о безопасности своих союзников и друзей. Хорошо известны всем соответствующие заявления Л. И. Брежнева.

Если на деле заботиться о мире, то необходимо сохранять военно-стратегическое равновесие. Истории было угодно, чтобы такое равновесие между двумя странами сложилось. Оно нашло свое отражение в соответствующих соглашениях между СССР и США. Так не лучше ли, отталкиваясь от него, договариваться о понижении его уровня, придерживаясь принципа равенства и одинаковой безопасности?

Почему это не подходит? Рассуждают примерно по такой несложной схеме: перевес над Советским Союзом надо иметь для того, чтобы держать его в страхе, прямо так и заявляют — держать в страхе.

Но в этом случае и Советский Союз был бы вправе держать в страхе другую сторону. Если уж оперировать этими категориями, то и силу, и страх надо бы делить между обеими сторонами поровну, а не рассуждать так: «Сила — наша, то есть США, а страх — ваш, это доля Советского Союза».

Мы, однако, убеждены, что вся эта логика страха и силы — порочная. Не на страхе, не на стремлении к военному превосходству надо строить безопасность каждой из сторон и мира в целом. Побудительным и определяющим мотивом в отношениях между государствами должно быть стремление к соглашениям, к диалогу, к взаимному доверию. Основа для этого — признать и соблюдать сложившийся паритет, по возможности стремясь к все более низкому его уровню в вооружениях.

Чем объяснить курс Вашингтона на военное превосходство? Трудно отрешиться от впечатления, что кое-кому основательно закружила голову имперская мечта доминировать над миром. Как иначе расценить, что обширные районы то в одной, то в другой части света, без всяких к тому оснований, объявляются зоной «жизненных интересов» США? И это считается достаточным, чтобы посылать военный флот или экспедиционный корпус за тридевять земель к чужим берегам и границам, поближе к чужим богатствам.

Под шумные заявления о защите «жизненных интересов» США в Персидский залив отправилась военно-морская армада. Замысел угрозой и силой вернуть Иран в положение вассала провалился. Армада же до сих пор в этом районе остается.

А ведь оттуда рукой подать и до Советского Союза. Посмотрите на географическую карту. Какой вывод из этого мы должны делать?

Что потеряли США в Индийском океане, зачем им понадобилась на острове Диего-Гарсия стратегическая военная база? Осваивают еще один плацдарм, чтобы и отсюда угрожать Советскому Союзу, как и многим другим странам.

Не случайно, видимо, также и то, что США упорно противодействуют требованиям прибрежных государств о превращении Индийского океана в зону мира, игнорируют интересы этих государств.

Продолжается вмешательство извне в Афганистане, вплоть до засылки вооруженных банд интервентов. Те, кто это делает, видимо, и сами отдают отчет в том, что прежнего Афганистана нет и не будет. Есть новый Афганистан с новым демократическим режимом вместо прежнего реакционного, есть независимое неприсоединившееся афганское государство. Предложения, выдвинутые правительством ДРА, дают хорошую основу для политического урегулирования положения вокруг Афганистана, и Советский Союз эти предложения поддерживает.

Приглашают устроить чуть ли не всемирную фпесту по случаю эвакуации израильских оккупантов с Синайского полуострова. Но что произошло на самом деле? Их место тут же заняли американские солдаты и солдаты некоторых других государств, в том числе тех, где еще не полностью освободились от старой привычки размахивать плетью колониального надсмотрщика.

Разве помогает справедливому урегулированию на Ближнем Востоке утверждение здесь военного присутствия США? Нет, не помогает. Это лишь поощряет Израиль в его линии на попрание законных интересов арабских государств, национальных прав палестинского народа.

На глазах всего мира, в дни, когда мы здесь заседаем, Израиль совершил новую агрессию против суверенного государства — Ливана. Прорвав кордон воинских подразделений ООН на юге Ливана, израильские войска двинулись дальше, сея смерть среди ливанцев и особенно палестинцев, нашедших приют в этой стране. Тель-Авив не делает секрета из того, что он поставил цель уничтожения палестинского народа.

Так может ли ООН спокойно взирать, как совершается это преступление, как втаптываются в грязь ее решения? Нет, ООН, ее Совет Безопасности должен сказать свое веское слово, должен принять предусмотренные Уставом ООН меры для пресечения израильской агрессии.

Израильские войска должны быть незамедлительно выведены из Ливана, равно как должны быть возвращены арабам и ранее захваченные Израилем их исконные земли. Палестинскому народу должна быть предоставлена возможность осуществить свое неотъемлемое право — создать свое собственное государство.

Особенно необходимо подчеркнуть ту ответственность, которую несут за действия агрессора Соединенные Штаты. Подтверждением этому служит и их позиция в Совете Безопасности, ввиду которой Совет был лишен возможности принять решение о прекращении Израилем агрессии в Ливане. Всем ясно, что, если бы Вашингтон хоть пальцем пошевелил для пресечения этих действий, Тель-Авив не посмел бы бросить вызов Организации Объединенных Наций.

По-прежнему нельзя считать спокойным положение в Юго-Восточной Азии. Атмосферу отравляет враждебная в отношении стран Индокитая политика вмешательства в их дела. Народам Вьетнама, Лаоса и Кампучии хотят помешать строить новую жизнь в условиях независимости и свободы. Но они идут и будут дальше идти своей дорогой. Что касается Народной Республики Кампучии, то она должна и, можно не сомневаться, займет свое законное место в ООН.

Многие годы вынуждена противостоять блокаде и давлению социалистическая Куба. У самых ее берегов устраивают военные маневры, демонстративно высаживают десантников на ее территории, незаконно удерживаемой Соединенными Штатами,— на базе Гуантанамо.

Теперь грозят и народу Никарагуа. Это небольшая страна, но разве ее народ, как и другие народы, не имеет права быть хозяином своей судьбы? Безусловно, имеет.

Во всем мире вызывают возмущение кровавые расправы в Сальвадоре. Вооружают и консультируют сальвадорских карателей те, кто официально ассоциировался с антинародным диктаторским режимом.

Отголоском такой политики применения грубой силы в международных делах является и то, что происходит в южной части Атлантики. ООН поступила бы правильно, если бы подала решительный голос в пользу немедленного прекращения всех военных действий в этом районе и за справедливое, антиколониалистское политическое решение этого острого вопроса.

В Латинской Америке, в Азии или на юге Африки народы на законном основании протестуют против империалистического произвола. Они ведут справедливую борьбу за независимость и свободу, против остатков ненавистного колониализма. Симпатии советских людей на стороне этих народов.

А посмотрите, какие усилия прилагаются к тому, чтобы согнуть тех союзников США, которые понимают необходимость поиска решений, имеющих целью уменьшение напряженности в мире, налаживание международного сотрудничества.

Факты последних дней вновь подтверждают, что кое-кто явно задался целью, как бы еще больше отравить атмосферу, как бы усилить конфронтацию, как бы придумать дополнительные стимулы для подстегивания гонки вооружений, как бы столкнуть между собой побольше государств.

И все это делается в то время, когда мы собрались здесь, под одной крышей, чтобы найти общий язык по вопросам, касающимся предотвращения войны, прекращения гонки вооружений и упрочения мира.

К проблемам войны и мира никто не имеет права относиться с легкостью. А некоторые деятели, похоже, до сих пор мыслят так: коль скоро партнерами США и НАТО в переговорах по этим проблемам являются СССР и другие социалистические страны, то это

еще вопрос, следует ли договариваться с ними, поскольку они принадлежат к иному социальному миру, придерживаются иной идеологии.

Не случайно, что трезвомыслящие люди во всем мире, как говорится, пожимают плечами, задавая вопрос: как могут деятели, отвечающие за политику государств, становиться на путь подобных рассуждений?

Уместно сказать: нельзя ли кое-кому в западных столицах, если так можно выразиться, осерьезить свои рассуждения по проблемам войны и мира.

То же самое относится и к пророчествам, переходящим подчас в политическое кликушество, насчет социализма и его будущего.

Уважаемые делегаты, обстановка в мире вызывает законную тревогу у народов. Она находит свое выражение в парламентских дискуссиях, в обсуждениях на международных форумах, в подъеме массового антивоенного движения, к которому советские люди относятся с глубоким уважением. И коренной вопрос — что следует противопоставить политике подготовки войны?

Ответ на этот вопрос есть, и ответ убедительный. Курсу на подготовку войны необходимо противопоставить курс мира, мирного сотрудничества.

Вдохновители гонки вооружений хотят размагнитить волю людей в борьбе за мир, посеять неверие в исход этой борьбы. Мы это отвергаем. Внешней политике Советского Союза органически присуще чувство веры в силы и возможности народов отстоять мир. Воля советских людей в борьбе за мир нестигаема.

С момента своего рождения Советское государство вдохновляется наказом В. И. Ленина: «Нам всего дороже сохранение мира». «Нам всего дороже...» — это поистине немеркнущие слова!

Они и сегодня выражают заветные помыслы советских людей, занятых созидательным трудом, определяют политику СССР, в том числе внешнюю, наши нравственные идеалы, духовное творчество во всех его многообразных проявлениях.

Давно признано, что наиболее беспристрастное суждение о политике государств в вопросах войны и мира выносит время. Советский народ опускал меч только на агрессора, когда надо было отстоять свободу и независимость своей Родины. В веках будет жить подвиг нашего народа, внесшего решающий вклад в достижение великой победы над фашистским агрессором.

Вдохновители гонки вооружений немало потрудились, чтобы найти какой-то довод в пользу этой гонки и в оправдание астрономических цифр военных бюджетов. Они явно решили, что лучше всего пугать людей угрозой, якобы исходящей от Советского Союза.

Однако обман, к которому столь часто прибегает Вашингтон в международных делах, — ненадежная основа для долговременной политики. Все меньше и меньше людей поддаются такому обману,

несмотря на пропагандистский конвейер, выдающий один за другим вымыслы о вооружениях и Вооруженных Силах Советского Союза и о его внешней политике. При соприкосновении с действительностью эти вымыслы не выдерживают испытания. Советский Союз не угрожает ни одному государству ни на одном континенте. И наш нынешний шаг, объявленный в послании Л. И. Брежнева, — убедительное свидетельство этому.

СССР не претендует на монополию в предложениях, которые вели бы к ослаблению угрозы войны. Мы открыты для них и тогда, когда такие предложения исходят от деятелей, далеких от нас по политическим взглядам и мировоззрению.

Как подчеркивается в послании, идея взаимного замораживания ядерных арсеналов — как первого шага на пути их сокращения, а в конечном итоге и их полной ликвидации — близка советской точке зрения.

Из суровых реальностей сегодняшнего дня вытекает и призыв Советского Союза без промедления договориться о полном запрещении химического оружия.

Мы решительно отклоняем нелепые толки насчет причастности СССР к применению этого оружия. Слишком явное клеймо стоит и на этой фальшивке, чтобы могли заработать капитал те, кто пускает ее в обращение. Они, видимо, хотят прикрыть свои хорошо известные грехи в этом отношении.

Советский Союз вносит на рассмотрение специальной сессии проект «Основных положений конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и о его уничтожении».

Этот проект учитывает пожелания других государств, в том числе в вопросе о контроле. По нашему мнению, на основе советского проекта есть возможность осуществить ренающий сдвиг в достижении международного соглашения.

Советский Союз за то, чтобы продвигаться к решению проблем разоружения широким фронтом — через переговоры. Вдохнуть в них жизнь там, где они сейчас ведутся, возобновить те, которые были прерваны, начать переговоры на тех новых участках, где это требуется обстановкой.

Пристальное внимание повсюду привлекают проходящие в Женеве советско-американские переговоры по ограничению ядерного оружия в Европе. Речь идет об одном из ключевых вопросов европейской, да и в целом международной безопасности.

К чему стремится Советский Союз? К полному избавлению Европы от ядерного оружия как средней дальности, так и тактического. Если такое решение нашим западным партнерам не подходит, то мы готовы договориться о полном отказе от всех видов ядерного оружия средней дальности, нацеленных на объекты в Европе. Мы готовы и постепенно, но существенно — на сотни единиц — сокращать ядерные вооружения средней дальности обеих сторон — СССР и НАТО.

Стремление к успеху женевских переговоров Советский Союз подкрепляет практическими делами. Наша страна в одностороннем порядке прекратила дальнейшее развертывание ракет средней дальности в европейской части СССР. Более того, Советский Союз уже осуществляет сокращение значительного числа таких ракет. С нашей стороны со всей определенностью заявлено: никаких ракет средней дальности не будет дополнительно размещаться там, где в пределах их досягаемости оказались бы страны Западной Европы.

А как поступает другая сторона? Как уже говорилось нами, ее линия заключается в том, что сокращать ядерные вооружения средней дальности должен только Советский Союз.

Не конфронтации и подрыва разрядки требуют интересы европейских народов. Верная дорога к укреплению безопасности и развитию сотрудничества в Европе проложена в хельсинкском Заключительном акте.

Следовать духу Хельсинки — значит неукоснительно соблюдать принципы и договоренности Заключительного акта, воздерживаться от вмешательства во внутренние дела друг друга.

Следовать духу Хельсинки — означает успешно завершить мадридскую встречу, увенчать ее решением о созыве конференции по мерам доверия и разоружению в Европе. Советский Союз, как и до сих пор, будет делать все от него зависящее, чтобы содействовать положительному исходу мадридской встречи.

Нет ни одного государства, которое не отдавало бы себе отчета в важности переговоров между Советским Союзом и США об ограничении и сокращении стратегических вооружений.

Советский Союз неизменно выступал за возобновление этих переговоров. Теперь, когда США дали согласие на это, сроки начала переговоров согласованы. Этот факт безусловно положительный.

Известно, однако, что уже готовый и подписанный Договор ОСВ-2 был положен американской стороной под сукно. Не приходится говорить, какой удар нанесен этим международному доверию и международной безопасности.

До сих пор не ратифицированы два других важных договора между СССР и США в области ограничения ядерной деятельности — договор 1974 года об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и договор 1976 года о подземных ядерных взрывах в мирных целях.

Стоит напомнить обо всем этом в момент, когда американская делегация возвращается за стол переговоров о стратегических вооружениях.

Главное, чтобы переговоры сразу начались в правильном ключе. Под этим углом зрения не может не настораживать позиция, с которой американская сторона идет на переговоры, как она изложена в официальных заявлениях Вашингтона.

В связи с этими заявлениями нелицезнать, что наши партнеры по переговорам как по проблеме стратегических вооруже-

ний, так и по проблеме ядерного оружия средней дальности в Европе никак не могут усвоить очевидной истины, что в решении этих проблем и переговорах по ним в одинаковой степени заинтересованы и Советский Союз, и США. Грубой ошибкой было бы представление, что Советский Союз ходит с протянутой рукой, выпрашивая переговоры. Нет, обе стороны должны протягивать одна другой руки, если хотят обсуждать имеющиеся между ними разногласия и найти взаимоприемлемое решение проблем.

Для того чтобы советско-американские переговоры привели к достижению соглашения, требуется:

Во-первых, чтобы переговоры действительно преследовали цель ограничения и сокращения стратегических вооружений, а не служили прикрытием для продолжения гонки вооружений и ломки сложившегося паритета.

Во-вторых, необходимо, чтобы стороны вели их с учетом законных интересов безопасности друг друга и в строгом соответствии с принципом равенства и одинаковой безопасности.

И наконец, надо сохранить все то положительное, что было достигнуто ранее. Это относится и к Договору ОСВ-2.

Исключительно важно также надежно перекрыть все каналы для продолжения гонки стратегических вооружений в любой форме. Это значит, что создание новых видов стратегического оружия должно быть либо запрещено, либо максимально ограничено согласованными параметрами.

Мы готовы условиться, чтобы оружие стратегического назначения СССР и США уже теперь, как только начнутся переговоры, было заморожено в количественном отношении и чтобы была максимально ограничена его модернизация.

Необходимо также, чтобы ни США, ни Советский Союз не предпринимали таких действий, которые вели бы к нарушению стабильности стратегической ситуации. Такое замораживание, важное само по себе, способствовало бы и движению вперед, к радикальному ограничению и сокращению стратегических вооружений. СССР всегда стоял и стоит за существенные сокращения таких вооружений.

Хотелось бы выразить надежду, что другая сторона серьезно взвесит эти наши предложения. Есть, однако, тревожные сигналы. В тот момент, когда Советский Союз предлагает заморозить стратегические вооружения, в Вашингтоне демонстративно объявляют о форсированном осуществлении программы производства и развертывания новых стратегических ракет «МХ».

В умении разрушать мосты, которые ведут к согласию, Вашингтону сегодня не откажешь. Но сложнее и важнее строить эти мосты.

Как известно, Л. И. Брежнев выдвинул конкретное предложение о проведении встречи с президентом США Р. Рейганом. Советский Союз исходит из того, что встреча на высшем уровне должна состояться и, разумеется, должна быть хорошо подготовлена.

Очевидно, что в ходе такой встречи центральное место неизбежно заняли бы проблемы сокращения вооружений и разоружения, то есть проблемы, которые находятся в фокусе и нынешней специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

Советский Союз считает, что было бы полезно разработать и принять программу ядерного разоружения, которая осуществлялась бы поэтапно. Одной из первых ее ступеней могло бы стать прекращение производства расщепляющихся материалов для создания различных видов ядерного оружия. В этом духе высказываются и многие другие государства. Советский Союз готов рассмотреть этот вопрос в общем контексте ограничения и прекращения гонки ядерных вооружений.

Всемерное укрепление режима нераспространения ядерного оружия было и остается первостепенной задачей в плане сдерживания гонки ядерных вооружений. Нельзя допустить возникновения положения, когда, с одной стороны, принимались бы меры по уменьшению угрозы ядерной войны, а с другой — ядерное оружие расплзлось бы по планете.

В подходе к этому вопросу мы учитываем соображения многих других государств, прежде всего неядерных. Советский Союз согласен поставить под контроль Международного агентства по атомной энергии часть своих мирных ядерных установок — атомных электростанций и исследовательских реакторов.

Неядерные страны — участницы Договора о нераспространении ставят вопрос о гарантиях своей безопасности со стороны ядерных держав. Это — естественная заинтересованность. Решить вопрос можно было бы путем заключения международной конвенции. СССР готов и к двусторонним соглашениям о гарантиях с государствами, которые не обладают ядерным оружием и не имеют его на своей территории.

Требует своего решения и проблема полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия. Ее можно решать как радикальным образом, так и шаг за шагом. Советский Союз считает, что следовало бы незамедлительно возобновить трехсторонние переговоры с США и Англией, прерванные имп на завершающей стадии.

Все больше государств заявляют, что они не хотят иметь на своей территории ядерное оружие. Выдвигаются идеи создания зон, свободных от такого оружия. Со своей стороны мы будем содействовать нахождению общеприемлемых решений о создании безъядерных зон в различных районах мира.

Следовало бы договориться о том, чтобы запретить размещение в космическом пространстве оружия любого рода. Проект международного договора по этому вопросу, представленный Советским Союзом, получил широкое одобрение государств — членом ООН. Почему же не начать его конкретное обсуждение в Женевском комитете и не откладывать этого?

Назрела необходимость в договоренности об ограничении военно-морской деятельности государств, в особенности тех, которые располагают мощными военными флотами. Здесь возможно обсудить целый комплекс важных вопросов.

Организация Объединенных Наций должна высказаться в пользу того, чтобы спираль гонки вооружений не протянулась в просторы космоса и глубины Мирового океана. Значение этих сфер для мирного будущего всего человечества неуклонно увеличивается.

Современные армии оснащены огромным количеством оружия, которое принято называть обычным. Между тем не только по своему назначению, но и по своим характеристикам оно не так уж сильно уступает средствам массового поражения. Так что и этот участок гонки вооружений, а следовательно, политики государств требует к себе самого серьезного внимания.

Советский Союз — сторонник того, чтобы нынешние уровни вооруженных сил и обычных вооружений были существенно понижены. Не может считаться нормальным положение, когда под ружьем находятся многие миллионы людей, оторванные от производительного труда. Для начала можно было бы, например, договориться о том, чтобы не увеличивать вооруженные силы и обычные вооружения. Затем — приступить к переговорам об их сокращении как в глобальном масштабе, так и в отдельных районах.

Применительно к Центральной Европе такие переговоры ведутся в Вене. Советский Союз вместе с другими социалистическими странами снова призывает наших западных партнеров включиться наконец в работу по подготовке соглашения о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Политику сломать и здесь равновесие между сторонами пора бы отбросить.

Десятками миллиардов долларов исчисляются сегодня продажи и поставки вовне обычных видов оружия. И этот канал подстегивания гонки вооружений можно, по крайней мере, сузить при разумном подходе.

Сравнительно недавно велись советско-американские переговоры на эту тему. Но они были прерваны американской стороной, у которой в отношении переговоров по ряду важнейших проблем выработались своего рода условные рефлексy: проходит 2—3 года переговоров, и они ею обрываются. Советский Союз готов возобновить переговоры и по данному вопросу.

Никаким экономистам не под силу доказать, что милитаризация может разрешить острые социальные и экономические проблемы государств, такие, как безработица, инфляция, рост налогов.

Время военных расходов все больше дает о себе чувствовать и в развивающихся странах, а в некоторых из этих стран, как известно, нищета и голод еще частые и жестокие посетители.

Разоружение — надежный путь не только к безопасной, но и к более обеспеченной жизни народов.

Прогресс в области разоружения позволил бы высвободить огромные средства за счет замораживания и тем более сокращения военных бюджетов. Часть сэкономленных средств, которые ныне пожирает производство оружия, пошла бы на оказание помощи развивающимся государствам.

На рассмотрение настоящей сессии Советский Союз вносит меморандум «Отвести растущую ядерную угрозу, обуздать гонку вооружений». В нем обобщены как принципиальные позиции, так и наиболее важные конкретные предложения нашей страны. Мы выражаем надежду, что они будут со всем вниманием изучены и поддержаны государствами — членами ООН.

Специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению не должна быть ординарным явлением в международных отношениях. Это так и будет, если того захотят государства, представленные в этом зале. Сессия оставит заметный след в мировой политике, если даст основательный импульс решению наиболее актуальных проблем сдерживания гонки вооружений и разоружения.

В ООН принято немало резолюций, проникнутых добрыми намерениями. Но какой бы хорошей ни была резолюция, она останется на бумаге, если за ней не последуют дела. А это целиком зависит от государств, от осознания ими того, что любой представленный историей шанс во имя торжества жизни надо использовать. Советский Союз призывает именно к этому.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В НЬЮ-ЙОРКЕ

22 июня 1982 года

Прежде всего я хотел бы приветствовать собравшихся в этом зале представителей средств массовой информации. Вначале я сделаю краткое заявление, а потом будут, как обычно, вопросы и мои ответы.

Нужно ли пространно говорить о значении текущей сессии Генеральной Ассамблеи? Не думаю, что нужно говорить пространно. Сессия созвана для обсуждения очень важной и острой проблемы — проблемы прекращения гонки вооружений, сокращения вооружений и разоружения. Подавляющее большинство государств — участников сессии так к ней подходят. Почему? Да потому, что нет в мире более важной и более острой проблемы, чем проблема разоружения.

Особо следует подчеркнуть задачу устранения угрозы ядерной войны. Может быть, кто-либо скажет, что это само собой понятно. Для этого, мол, и собралась сессия Генеральной Ассамблеи. Да, понятно, но это необходимо повторять ежедневно, ежечасно, потому что не все действуют в том направлении, чтобы создавать условия для разоружения, а тем более разоружаться, прекращать гонку вооружений и создавать преграды на пути развязывания ядерной войны.

В этой связи я хотел бы особо подчеркнуть решение Советского Союза принять на себя обязательство не применять ядерное оружие первым. Это решение имеет исторический характер. Имеют место попытки как-то умалить значение этого решения. Но необходимо подчеркнуть, что попытки эти совершенно необоснованные. Это решение Советского Союза будет записано в историю золотыми буквами.

Если бы другие ядерные державы последовали примеру Советского Союза, ядерная война, страшная угроза которой нависла над человечеством, была бы устранена. Неудивительно поэтому, что представители одного государства за другим поднимаются на трибуну Генеральной Ассамблеи и подчеркивают огромное значение решения Советского Союза. Следует подчеркнуть и то, что это решение, конечно же, создает более благоприятную атмосферу в мире для рассмотрения вопросов прекращения гонки вооружений и разоружения вообще. Задача состоит в том, чтобы использовать эту атмосферу.

Второй вопрос, на котором есть необходимость немного остановиться. Правильно поступают многие государства, даже, можно сказать, большинство государств мира, и представляющие их государственные деятели, которые поднимаются на трибуну Генеральной Ассамблеи и подчеркивают значение договоренности между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки о необходимости проведения переговоров, во-первых, по вопросам ядерного оружия средней дальности в Европе и, во-вторых, по вопросам стратегических вооружений. Мы, Советский Союз, сами подчеркиваем значение этой договоренности. Безусловно, она представляет собой шаг вперед в направлении решения задачи прекращения гонки вооружений и разоружения.

Но если государства и государственные деятели будут только подчеркивать значение этой договоренности, превозносить ее до небес и не будут говорить о том, что необходимо договориться о решении проблем, это будет не то, что нужно. Можно вести переговоры в течение года, трех лет, пяти лет и десяти лет и ни до чего не договориться. Значит, договоренность о необходимости переговоров — это часть, и притом незначительная часть, того пути, который должны пройти участники переговоров, в данном случае две крупные державы — Соединенные Штаты Америки и Советский Союз.

Почему мы подчеркиваем значение этого? Да потому, что довольно часто, когда разговариваешь с политическими и государственными деятелями, в том числе на Генеральной Ассамблее, и обращаешь на это их внимание, то нам нередко говорят так: да, может быть, вы и правы, даже наверное правы, но ведь мы же не ведем переговоры с вами и с американцами, вы ведете переговоры между собой, поэтому вы и договаривайтесь.

Вообще против этого трудно возражать, по спрашивается, разве можно в этом вопросе вести себя так: только смотреть на участников переговоров через щель, соблюдать какой-то нейтралитет, не высказывать свое мнение, не говорить, не подчеркивать, что необходимо решение проблем по существу, что договоренность о необходимости переговоров — это только частица задачи, а не вся задача и даже не главная часть задачи. Мы не думаем, чтобы это не интересовало представителей средств массовой информации. Ведь они же, наверное, хотят принести пользу народам, наверное, хотят правдиво информировать народ о положении и об опасности, которая подстерегает.

Третий вопрос, который хотелось бы осветить в моем вступительном заявлении. Известно, что совсем недавно Вашингтон объявил содержание и основную направленность своей позиции по вопросу о стратегических вооружениях. Центральная часть американской позиции, как она была изложена в официальных заявлениях Вашингтона, заключается в том, что необходимо вначале провести переговоры по вопросу о баллистических ракетах на подводных лодках и о баллистических наземных межконтинентальных

ракетах и что центром, если можно так сказать, этого центра является определенный вид советских ракет — тяжелые межконтинентальные баллистические ракеты СС-18, а что касается других средств — стратегической авиации, тяжелых стратегических бомбардировщиков и крылатых ракет, — это должно быть оставлено пока в стороне, и неизвестно, когда можно будет добраться до этого и обсудить.

То, что я сейчас скажу, полезно было бы, даже весьма полезно, запомнить, это вам пригодится не только сегодня, а и завтра, и послезавтра, и так далее.

Когда обсуждался вопрос о заключении Договора ОСВ-2, то обсуждался вопрос о соотношении разных видов стратегических вооружений. Он был не простой. Много времени ушло на обсуждение этого вопроса. Обсуждался вопрос и о советских тяжелых наземных межконтинентальных баллистических ракетах. Обсуждался вопрос и о соответствующих американских стратегических средствах, в том числе о стратегической авиации. Все это было. Но обсуждался вопрос и о том, как сочетать все эти средства таким образом, чтобы было найдено взаимоприемлемое уравнение, чтобы было найдено то равновесие, которое обеспечивает законную безопасность применительно к переговорам по стратегическому оружию как одной, так и другой стороны. И было найдено решение, согласованное — я прошу запомнить, согласованное решение — между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом, а именно: была достигнута договоренность о том, что у Советского Союза остаются ракеты, о которых я говорил, без каких-либо ограничений и в численном, и в качественном отношении — по обоим этим параметрам. Вопрос об американских средствах передового базирования не вовлекается в Договор ОСВ-2, они пока остаются в стороне. Советский Союз сделал при этом заявление, официальное заявление, что при переговорах в будущем, когда будет готовиться Договор ОСВ-3, Советский Союз поставит вопрос о средствах передового базирования. Американская сторона приняла это к сведению. И на этой основе стороны договорились.

Поэтому, когда подписывался Договор ОСВ-2 в Вене, то и с американской стороны, и с советской стороны были сделаны заявления о том, что существует равенство, примерное равенство между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом. Никаких взаимных претензий не было.

Позже, при новой американской администрации, при теперешней администрации, стали утверждать, прежде всего государственные деятели, занимающие официальное положение, будто бы Договор ОСВ-2 является неравноправным. Что же изменилось? Что, вместо математики появилась какая-то заменяющая математику наука с другими, так сказать, закономерностями? Ничего подобного. Американские представители умели считать так же хорошо при предыдущих администрациях, как и при теперешней администрации. Между тем обвинения, упреки по адресу Советского Сою-

за, а заодно и предыдущих американских администраций сыплются часто, можно сказать, непрерывно. И сейчас еще сыплются. Это все необоснованно и фальшиво звучит. Если бы мы стали на такой путь, на который сейчас становится Вашингтон, то мы могли бы с гораздо большей убедительностью сказать очень многое.

Мы могли бы, например, предложить считать наиболее дестабилизирующим фактором почти трехкратный перевес боеголовок баллистических ракет на подводных лодках у США по сравнению с Советским Союзом. И могли бы сказать: давайте это обсудим прежде всего. А мы этого не говорим, исходя из того, что в Договоре ОСВ-2 было все взвешено.

Мы могли бы также сказать: давайте обсудим как особенно дестабилизирующий фактор вопрос об американской стратегической авиации, то есть самолетах — носителях ядерного оружия. А США имеют многократный перевес над Советским Союзом в этой области. Мы этого не делаем по соображениям, на которые я указал.

Судите сами, можем ли мы согласиться с позицией, которая объявлена Вашингтоном? Нет, не можем. Ее принятие означало бы резкое изменение соотношения стратегических сил между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки в пользу США и в ущерб Советскому Союзу.

То, что я сказал, не было предметом каких-либо разъяснений, заявлений в Соединенных Штатах Америки либо в других странах. И, наверное, не случайно не было. Так что при освещении этой проблемы средствами массовой информации, я бы так выразился, остаются наедине со своей совестью. Хотят знать правду и доводить до людей правду — в вашем распоряжении есть факты. Мы до сих пор тоже не особенно старались публично говорить об этом. Но сейчас мы обязаны это сделать потому, что позиция Советского Союза и позиция США искажаются в пользу США. Этого не должно быть. На такой основе договариваться вообще никаким странам невозможно, тем более крупным державам — Соединенным Штатам Америки и Советскому Союзу, да еще в такой области, как стратегическое оружие, имея в виду задачи его ограничения и сокращения. До сих пор у нас еще теплилась какая-то надежда, что Вашингтон, может быть, сам найдет возможным объяснить и своим людям, и миру, как обстояло дело, как сейчас в действительности обстоит дело в этом отношении. Нет, не хватило у него решимости дать такое объяснение.

Мы хотели бы, чтобы была достигнута договоренность между Соединенными Штатами и Советским Союзом по вопросам стратегических вооружений. С таким желанием наша делегация прибудет в Женеву для переговоров с американской делегацией. Эту мысль я старался довести до государственного секретаря США г-на Хейта во время бесед с ним, в том числе и здесь, в Нью-Йорке, в пятницу и субботу. Посмотрим, как пойдут переговоры в Женеве, где будут обсуждаться конкретные детальные вопросы, и

займет ли американская сторона более реалистические позиции. Незыблемая основа для переговоров между США и Советским Союзом и для соглашений между ними — это равенство и одинаковая безопасность. Это относится и к стратегическим вооружениям, это относится и к ядерному оружию в Европе. Отступить от этого принципа Советский Союз не может. Заявление свое я окончил.

* * *

Вопрос. Вчера государственный секретарь Хейг сказал, что Советский Союз только что завершил то, что он назвал беспрецедентной серией испытаний ракет. Министр обороны США сказал в Вашингтоне, что у США нет этому объяснений. Не могли бы Вы дать такое объяснение?

Ответ. Я помогу ему охотно. Речь идет об испытаниях, которые ничем и никогда не были запрещены. Такие испытания проводят Соединенные Штаты Америки, такие испытания проводим и мы, такие испытания будут проводиться, если они не будут регламентированы или запрещены какими-либо соглашениями. Я думаю, что мой ответ исчерпывает этот вопрос. Кстати, не думайте, что мы специально приурочили их к заседанию специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Абсолютно нет, абсолютно.

Вопрос. Обсуждали ли вы с государственным секретарем Хейгом возможность проведения встречи на высшем уровне между президентами Л. И. Брежневым и Р. Рейганом? Согласовали ли вы даты, место, повестку дня такой возможной встречи?

Ответ. Да, этот вопрос затрагивался. Американская сторона заявила, что, по ее мнению, в принципиальном плане вопрос о встрече Л. И. Брежнева и президента Р. Рейгана согласован. Можно так и считать, что он согласован. Относительно времени и места государственный секретарь Хейг добавил, что американская сторона еще даст ответ на эту часть вопроса. Он говорил и о том, что требуется подготовка для встречи и т. д. В этой части мы также считаем, что встреча должна быть должным образом подготовлена. Что касается времени и места, то предложение Л. И. Брежнева на этот счет хорошо известно.

Вопрос. Содержащееся в обнародованном вами послании Л. И. Брежнева заявление, что Советский Союз принимает на себя обязательство не применять первым ядерное оружие, вызвало широкий позитивный резонанс. В то же время администрация США не только не проявила готовности взять на себя столь же четкое и ясное обязательство, но и делает все возможное для того, чтобы попытаться принизить значение советского предложения. Что Вы можете сказать по этому поводу?

Ответ. К тому, что я сказал в своем вступительном заявлении, я бы в порядке ответа на ваш вопрос добавил, что хотелось бы выразить надежду, что при взвешенном, хладнокровном рассмотрении этого вопроса в дальнейшем администрация США займет более реалистическую позицию. Хотелось бы выразить надежду,

что она придет к выводу, что такое обязательство со стороны Соединенных Штатов Америки не только не наносило бы ущерба этой стране, но было бы выгодно народу США, было бы выгодно Соединенным Штатам Америки и Советскому Союзу в одинаковой степени, как и всему миру. Хотелось бы выразить такую надежду. Я также пользуюсь случаем, чтобы подчеркнуть ту мысль, что Советский Союз решительно осуждает разного рода милитаристские доктрины первого удара, ядерной войны в Европе или вне Европы, всеобщей ядерной войны. Нам кажется, что любой государственный деятель, реалистически мыслящий и ответственно относящийся к этой проблеме, взвешивающий все возможные последствия, не может поддерживать, а тем более порождать такой подход.

Вопрос. В выступлениях отдельных делегаций на этой сессии иногда приходится слышать высказывания о так называемой одинаковой ответственности США и СССР за гонку вооружений и за обострение международной напряженности. Каково, по Вашей оценке, действительное положение дел?

Ответ. Отвечая на этот вопрос, можно было бы много сказать, но я этого не буду делать. Я отвечу очень коротко. Пожалуй, не проходило ни одной сессии Генеральной Ассамблеи, на которой Советский Союз не вносил бы того или иного предложения, направленного на сдерживание гонки вооружений, на сокращение вооружений и на разоружение. Кто хоть немного интересуется историей этой всемирной организации, не может с этим не согласиться. Вот и судите сами, можно ли делить вину за то, что проблемы эти сейчас не решены и, по существу, нет более или менее заметного продвижения к их разрешению? Можно ли делить по принципу, как говорят, пятьдесят процентов на пятьдесят процентов? Нет, нельзя. Этого принять мы не можем. Факты протестуют против такого подхода.

Вопрос. Мне хотелось бы знать, не могли бы Вы прокомментировать последний шаг, предпринятый президентом Рейганом в отношении прекращения поставок оборудования для строительства советского газопровода? Не могли бы Вы также прокомментировать выступление канцлера Шмидта на специальной сессии Генеральной Ассамблеи?

Ответ. Относительно шагов, которые были предприняты на днях американской администрацией. Мы решительно их осуждаем. Эти шаги направлены на то, чтобы взвинчивать международную напряженность. Планов Советского Союза они, по существу, нарушить не могут. Эти планы будут проведены в жизнь. В этом все могут быть уверены, но осадок в политике от этих шагов останется. И у нас он останется, и он останется с точки зрения влияния его в целом на международную обстановку. Вообще, мы уже обращали внимание на то, что теперешняя американская администрация очень успешно разрушает мосты, которые наводились на протяжении десятков лет, один за другим. И если в Ва-

шингтоне замечают, что какой-либо мост еще не разрушен, сейчас же, знаете, подкладывают фугас и разрушают этот мост. Не думаю, что это заслужит похвалы со стороны разумных людей, думающих о судьбах мира или будущих поколений людей. Не думаю. Таким образом, не только мы это осуждаем.

Что касается второй части вашего вопроса, то я отвечу так. В речи канцлера Шмидта содержится положение, против которого у нас нет каких-либо принципиальных возражений. Он проводит мысль, что нельзя подходить к расхождениям между Востоком и Западом, характеризуя эти расхождения как непреодолимые. У него сквозила мысль о необходимости проявлять гибкость в этом вопросе. И по вопросам экономических отношений, деловых отношений в более широком смысле этого слова у него тоже были выражены здравые мысли и реалистический подход. Но мы, конечно же, не можем принять те положения речи канцлера Шмидта, в которых фактически поддерживается позиция НАТО и соответствующие решения НАТО, которые нельзя иначе квалифицировать как решения милитаристские, направленные на изменение соотношения сил в пользу Запада и в ущерб Советскому Союзу. Кстати, я хочу и еще одну мысль подчеркнуть. И канцлер Шмидт, и коалиционное правительство в целом правильно подчеркивают значение переговоров между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Я уже говорил об этом в своих замечаниях вначале. Но когда они говорят только об этом и не говорят, либо почти не говорят, о том, что Вашингтону необходимо занимать конструктивную позицию, отрешиться от односторонности своих взглядов, мы с этим согласиться не можем. Они должны, если здраво рассуждают и хотят находиться на рельсах реалистической позиции, должны бы подчеркивать необходимость того, чтобы не нарушался принцип равенства и одинаковой безопасности. Сейчас в мире некоторые деятели очень манипулируют цифрами. Я употребил не случайно слово манипулируют. Объективности в этом никакой нет.

Мы бы хотели, чтобы те здравые мысли, которые содержались в выступлении канцлера Шмидта, получили дальнейшее развитие и чтобы Западная Германия положила свое влияние и свой вес на чашу весов разрядки и мира. И чем скорее, тем лучше. Впрочем, это я мог бы сказать и относительно других стран Европы, и не только Европы, но поскольку вопрос относился к Западной Германии и ее канцлеру, то я применительно к ней и высказал эту мысль.

Вопрос. В марте 1982 года президент Брежнев говорил о возможности наращивания Соединенными Штатами вооружений в Западной Европе, таких, как ракеты «Першинг-2» и крылатые ракеты, сказав при этом, что Советский Союз в таком случае предпримет ответные меры, направленные на то, чтобы поставить территорию Соединенных Штатов в аналогичное положение. Тогда это заявление привлекло всеобщее внимание. Но при этом не было

дапо разъяснений о том, что имеется в виду. Не могли бы Вы разъяснить, что имело в виду ваше правительство, и правильно ли будет считать, что Советский Союз имеет в виду разместить аналогичные вооружения на Кубе?

Ответ. Мы будем делать так, как было сказано Л. И. Брежневым, если обстановка нас заставит. Дальше я предпочел бы не распространяться на эту тему. Мы постараемся оградить свои интересы, интересы наших союзников и друзей.

Вопрос. В последнее время имеет место много разговоров и утверждений, в которых умаляется значение движения за мир в Советском Союзе и в которых сквозят намеки на то, что движение за мир, развернувшееся в западных странах, находится под влиянием Советского Союза. Не могли бы Вы прокомментировать это?

Ответ. Заявления всякого рода, которые вы имеете в виду и на которые вы ссылались, — это дешевая пропаганда, не больше. Ничего здесь Советским Союзом не было инспирировано. Если люди не хотят войны и боятся ядерной войны — не только наш народ, но и другие народы, — значит, они думают в одном направлении, жизнь их заставляет думать в одном направлении. А всякие заявления относительно инспирирования и прочее — это пропагандистская дешевка.

В нашем заявлении на Генеральной Ассамблее, особенно в послании Л. И. Брежнева, проведена мысль о том, что мы с пониманием относимся к тому мощному антимплицитаристскому движению, которое развернулось в Соединенных Штатах Америки. То же самое мы могли бы сказать и применительно к антивоенному движению в странах Западной Европы и в других.

Вопрос. Во-первых, Вы сказали, что Советский Союз хотел бы рассматривать вопрос об американских средствах передового базирования в рамках стратегических переговоров. Но разве Советский Союз не включает эти средства в рамки переговоров по ракетам промежуточной дальности, разве он не утверждает, что существует равенство по оружию промежуточной дальности? И во-вторых, есть ли у Советского Союза первоначальные предложения, с которыми он идет на переговоры ОСВ и которые вы хотели бы предать гласности?

Ответ. Средства передового базирования являются предметом обсуждения также в связи с проблемой ядерного оружия в Европе, и даже в первую очередь. Так случилось, что эта проблема стала рассматриваться, обсуждаться между сторонами первой. В какой-то степени эти проблемы на какой-то стадии будут скрещиваться или перекрещиваться. Вот тогда найдем тонкие инструменты — и одна и другая сторона — и посмотрим, как выйти из этого положения. Но ни в коем случае нельзя — только потому, что сейчас завязываются переговоры, они еще не начаты, по стратегическому оружию — ослабить внимание к средствам передового базирования. Нет, они являются предметом и должны являться предметом обсуждения. Более того, в первую очередь на этих переговорах.

Наша делегация вооружена соответствующей позицией по вопросам ядерного оружия в Европе на переговорах в Женеве, которые сейчас возобновились. По нашему убеждению, эта позиция является хорошей, убедительной, достаточно гибкой и она обеспечивает возможность, если, конечно, и другая сторона этого желает, достичь договоренности. Вы поймете, если я не буду касаться сейчас конкретных положений, конкретных вещей, конкретных деталей.

Вопрос. Несколько минут назад Вы сказали, что как только Соединенные Штаты видят, что еще сохраняются кое-какие мосты, то они запускают фугас в эти мосты. Не могли бы Вы привести пример, когда Соединенные Штаты бросали такие фугасы? И второй вопрос: об испытании ракет в последние несколько дней. Вы сказали, что Советский Союз не нарушил никаких соглашений в этой связи. В Организации Объединенных Наций Советский Союз во всеуслышание отказался от применения первым ядерного оружия, а через несколько дней он провел целую серию испытаний такого оружия. Разве все это не затрагивает проблему доверия между Соединенными Штатами и Советским Союзом, особенно в отношениях Советского Союза с нынешней администрацией США?

Ответ. Начну с конца. Разумеется, вопрос о доверии всегда присутствует. Когда Соединенные Штаты Америки ведут переговоры, дело продвигается к концу, либо почти к концу, и потом заявляют, что нет, это не подходит, потому что не хватает равенства и т. д., скажите, пожалуйста, как у нас, у Советского Союза, как у партнера по переговорам с Соединенными Штатами может быть доверие в полном смысле слова? Таких примеров немало. Или возьмите, скажем, Договор об ОСВ-2.

Он же был подписан, а потом, что с ним случилось? Здесь я перехожу к первой части вашего вопроса. Говорят, что договор похоронен. Государственный секретарь США несколько раз заявлял, да и другие деятели американские: да, похоронен, похоронен, похоронен. Я спросил госсекретаря: как глубоко вы его похоронили? Он на этот вопрос не ответил. Но все же мы поняли так американскую администрацию, что в черную краску замазывать этот договор, по ее мнению, было бы неправильно, что в нем много, много положений и, может быть, даже большинство хорошие, положительные.

Далее были подписаны два договора — пороговый, об испытаниях ядерного оружия, об их ограничении путем согласования соответствующих параметров, и договор о мирных ядерных взрывах. Обе стороны подписали их, а потом США заблокировали оба эти договора. Да, заблокировали. Вот четыре примера. Можно было бы продолжить примеры, когда договорились о чем-то, а затем эти договоренности либо опрокинуты формально, либо по существу. В том числе и соглашение о полетах самолетов, соглашение с нашим Аэрофлотом. Но не буду дальше распространяться.

Вопрос. В своем заявлении Вы подчеркнули значение предстоящих советско-американских переговоров по стратегическим вооружениям, а также коснулись военных расчетов США в этой области. Не могли бы Вы дополнительно вкратце охарактеризовать политические аспекты подхода американской стороны к упомянутым переговорам с учетом заявлений, сделанных президентом Соединенных Штатов?

Ответ. Политический аспект, который бросается в глаза после обнародования Соединенными Штатами Америки их позиции по этому вопросу, состоит в том, что в основе этой позиции лежит желание изменить соотношение сил в военной области в пользу Соединенных Штатов Америки. Разве это не установка на доминирование в мире? По нашему мнению, да, это установка на доминирование. вспомните заявления, которые делались со стороны государственных деятелей США насчет того, что Соединенные Штаты должны быть первой страной по вооружениям, да и американский образ жизни должен возобладать везде. вспомните, как на каждом шагу идеологические соображения, идеологические расхождения приносятся ими в рассмотрение проблем политики, даже военных проблем.

Я уже не говорю о том, сколько любителей пахочится хоронить социализм как общественную систему. Вот политическая сторона, которая бросается в глаза прежде всего. В связи с последним хотелось бы подчеркнуть, что при переговорах по военным вопросам — будь то стратегическое оружие, или оружие средней дальности, или обычное оружие, или химическое оружие — идеологические расхождения, так же как разница в общественном строе государств, должны отступить на второй план. Они не должны сюда приноситься. Мы выражаем это краткой, но четкой, математически четкой формулой: искать решения проблем и жить в мире, независимо от различий в социальном строе. Это значит — независимо от различий в идеологиях. А вот другие не принимают этого тезиса и приносят определенную четко выраженную политическую сторону, а стало быть, и идеологическую. Если с этих позиций подходить к переговорам по стратегическому оружию, по оружию средней дальности, вообще к переговорам по любым вопросам и примешивать сюда идеологические расхождения, кто во что верит или разные философские концепции, тогда перед миром будет стоять сплошная стена, тупик, тогда нельзя будет найти решения животрепещущих проблем войны и мира.

Вопрос. Став на сторону Великобритании в конфликте с Аргентиной, Соединенные Штаты сильно испортили свои отношения с рядом латиноамериканских государств. Как Вы расцениваете это положение с точки зрения интересов Советского Союза? Считаете ли Вы, что Советский Союз сможет извлечь из этого пользу?

Ответ. Ваш диагноз является правильным в том смысле, что отношения между Соединенными Штатами и латиноамериканскими государствами в какой-то степени действительно подпортились

в связи с той односторонней позицией, которую США заняли в этом конфликте между Англией и Аргентиной.

Позиция Советского Союза состоит в том, что справедливое решение по этому вопросу должно основываться на том, чтобы всякие корешки колониализма были выкорчеваны. По всему видно, что в Англии возобладала позиция сторонников того, чтобы сохранить эти корешки. Что касается того, принес ли этот конфликт Советскому Союзу какую-то пользу или нет, то должен сказать, что в такой плоскости едва ли целесообразно рассматривать этот вопрос. Никакого корыстного подхода здесь Советский Союз не имел.

Мы оцениваем этот факт международной жизни с точки зрения принципиальной, с точки зрения прав народов и ликвидации колониализма, который давно уже проклят народами, и его корней.

Напомню присутствующим, что примерно 20 лет тому назад Советский Союз внес на рассмотрение Организации Объединенных Наций документ о ликвидации колониализма вообще в мире. Мы гордимся тем, что по этому вопросу было принято положительное решение. Это — исторический успех Организации Объединенных Наций. И не потому, что это было предложение Советского Союза, а потому, что, по существу, это отвечает желаниям всех народов. Мы были, есть и будем противниками всяких остатков колониального гнета.

Думаю, я буду правильно понят, если скажу, что принятие уже одного этого решения — о ликвидации колониализма — оправдывает создание Организации Объединенных Наций. А ведь это не единственная ее задача, есть у нее и другие задачи, главная из которых сейчас — спасти человечество от ядерной катастрофы.

Вопрос. В связи с событиями на Ближнем Востоке несколько дней назад Советский Союз выступил со строгим предостережением в адрес Израиля, потребовав прекращения израильской агрессии. При этом Советский Союз заявил, что он стоит на стороне арабов не на словах, а на деле. Не могли бы Вы подробнее объяснить это?

Ответ. Да, мы оказываем помощь жертвам агрессии и будем оказывать, нет необходимости распространяться на эту тему, тем более о формах и способах оказания помощи. Но что хотелось бы подчеркнуть: Советский Союз, наш народ возмущен агрессией, которая совершена Израилем в отношении Ливана, палестинцев, нашедших приют в Ливане, и Сирия также стала жертвой в какой-то степени этой агрессии. Это — факт возмутительный в международной жизни, и мы убеждены в том, что ООН, особенно Совет Безопасности, должны были более остро и более решительно реагировать на этот факт агрессии. Наша позиция далее состоит в том, что все израильские войска должны быть выведены с территории Ливана. Ливан должен быть огражден как независимое суверенное государство. Палестинцы, палестинские арабы должны быть защищены.

Сейчас на глазах всего мира, когда мы с вами заседаем в этом зале, происходит истребление палестинцев. Это, если хотите, настоящий геноцид. То, что Советский Союз не против существования Израиля как независимого государства, — это хорошо известно. Он не только не против. Он считает, что это государство должно существовать как независимое. Но мы против агрессивного израильского государства. Мы считаем, что Израиль может строить надежно свои отношения с соседями, и ближними, и дальними, как миролюбивое государство. Мы не верим в то, что его позиции могут быть прочными, если он будет жить на ножах со своими соседями — арабами и с другими государствами. Поэтому не следует удивляться, что израильский премьер выступал на днях на Генеральной Ассамблее почти в пустом зале. Это — молчаливая или полумолчаливая форма резкого протеста против Израиля. По нашему мнению, ООН не все еще сказала в отношении этой агрессии из того, что она должна была бы сказать. О нашей позиции я сказал.

Теперь я хотел бы затронуть проблему, по которой ко мне не поступило вопроса, впрочем, возможно, только потому, что еще не все имели возможность задать вопросы.

Я имею в виду вопрос о химическом оружии. Этот вопрос, как известно, стоит перед Генеральной Ассамблеей, да и мы сами его поставили и внесли соответствующее предложение о заключении Международного договора о запрещении химического оружия. Это — вопрос исключительно большой важности. Речь идет о грозном оружии. Особенно учитывая достижения науки и техники в области химии и производства химических ингредиентов разного рода — одним словом, химического оружия.

Нам думается, что Объединенные Нации, в данном случае Генеральная Ассамблея поступила бы правильно, если бы она приняла решение о необходимости приступить к разработке Международного договора о запрещении химического оружия. Мы готовы немедленно приступить к этой работе. Долго вопрос о контроле был, как говорят, камнем преткновения. Наша позиция состоит в том, что мы допускаем возможность в определенных формах и международного контроля. И все те, которые свою негативную позицию прикрывали заявлениями о контроле, сейчас пусть подумают серьезно. Я думаю, господа и товарищи, — есть в этом зале и те, и другие представители средств массовой информации, — что вы хорошо делаете, если донесете до людей правду и в этом отношении.

Конечно же, я решительно отмечаю всякого рода инсинуации, которые нет-нет и выдвигаются против Советского Союза в связи с вопросом о химическом оружии. Дешевые и хорошо известные приемы. Мы их расцениваем просто — это попытка кое-кого прикрыть свои собственные грехи в прошлом.

Вопрос. Я хочу повторить вопрос, который был задан корреспонденткой нью-йоркского телевидения, по на который она не получила ответа. Как может мир верить сделанному Советским Сою-

зом на прошлой неделе обещанию не применять ядерное оружие первым, если всего лишь несколько дней спустя им были проведены беспрецедентные по масштабам испытания средств, предназначенных именно для нанесения ядерного удара?

Ответ. Ничего беспрецедентного здесь нет. Я чувствую, что вы находитесь под влиянием однобокого освещения, которое в этой стране получил данный факт. Я подчеркиваю, однобокого. Ничего, никакого соглашения или джентльменского какого-либо взаимопонимания Советский Союз не нарушил. Испытывается оружие, которое, пока не будет достигнуто соответствующее соглашение, испытывают и Соединенные Штаты Америки, и другие страны, в том числе и Советский Союз. СССР ничего не нарушал, абсолютно. Никакого противоречия между этим фактом и нашим решением не применять первыми ядерного оружия нет. В конце-то концов, как же можно смешивать вопрос о неприменении с вопросом об испытаниях.

Если у вас появится хотя бы тень сомнения в отношении моих разъяснений, пожалуйста, спросите у американской администрации в Вашингтоне, нарушил ли Советский Союз этими испытаниями какое-либо соглашение — настоящее, юридически оформленное, или хотя бы какую-то договоренность, как я сказал, джентльменского порядка. Если правдивый дадут вам ответ, то скажут: нет, ничего не нарушил.

Я хочу закончить свои высказывания на пресс-конференции следующим замечанием. Не думайте, что нашей целью было специально подбирать какие-то жесткие формулировки и делать резкие заявления по адресу американской политики и Соединенных Штатов Америки. Нет, совсем нет.

Советские руководители, лично Леонид Ильич Брежнев не один раз выступали с трибуны наших съездов, с трибуны Верховного Совета, на соответствующих международных форумах, двусторонних переговорах с многими деятелями Европы, Америки, Азии, Африки и подчеркивали, что мы хотели бы жить в мире с Соединенными Штатами и строить свои отношения на миролюбивой основе. Эта наша политика долговременна. Она не подвержена изменениям в зависимости от настроения, конъюнктуры. Эта принципиальная линия остается полностью в силе. Требуется только одно — взаимное уважение законных интересов и строить свои отношения на основе принципа равенства и одинаковой безопасности с таким расчетом, чтобы ни одна из двух сторон не наносила ущерба другой стороне.

Хорошо, если бы каждая американская семья, каждый американец, который хочет разобраться в ситуации, это знал и усвоил это. Если так будут строиться наши отношения, если в мире будет мир, то ни один волос не упадет с головы Соединенных Штатов либо другого какого-либо государства ввиду действий Советского Союза.

Благодарю вас за внимание.

ОТСТОЯТЬ МИР НА ЗЕМЛЕ

*Выступление
на XXXVII сессии
Генеральной Ассамблеи ООН
1 октября 1982 года*

Уважаемый товарищ председатель!

Уважаемые делегаты!

Сессия Генеральной Ассамблеи ООН — это уникальная возможность окинуть взглядом международную действительность во всем ее многообразии, глубже ощутить то, что больше всего волнует людей на разных континентах. И вновь убеждаешься: сквозь множество проблем в современном мире на первый план выступает главная — как отвести угрозу ядерной войны.

Практически все сходится на том, что ход событий в мире приобретает тревожный характер. Люди задаются вопросами: можно ли остановить безумную гонку вооружений, предотвратить сползание к пропасти? Что следует противопоставить политике тех, кто проигрывает различные сценарии ядерной войны, как будто речь идет не о судьбах человечества, а о какой-то азартной игре?

Вопросы законные. Советский Союз непоколебимо убежден, что должно и можно отстоять мир — эту величайшую общечеловеческую ценность. Мир справедливый, достойный тех высот, на которые вышла земная цивилизация.

Уверенность в этом мы черпаем в самой истории. В ней есть немало трагических страниц, но есть и образцы блистательного решения острейших международных проблем.

Вспомним, как появился на свет Устав ООН, эта общепризнанная хартия норм, которые должны регулировать отношения между государствами. В создании этой организации, ее Устава как бы переплавлен опыт борьбы и великой победы над фашизмом. Мир озарила тогда надежда на то, что удастся не допустить повторения новой всеобщей трагедии. Уже почти 40 лет эта надежда предстает как реальность.

А возьмите те перемены в международных отношениях, которые принесли 70-е годы, когда народы получили возможность дышать воздухом разрядки. Разве различия в общественном строе, идеологии, мировоззрении были тогда меньше, чем сегодня? Но и при полном учете этих различий государства, их деятели, стоявшие у руля политики, находили пути к конструктивным отношениям между странами.

Этот непреходящий опыт мирного сосуществования внедрился в сознание людей и в практику межгосударственных отношений. И перечеркнуть его нелегко. Нельзя допустить, чтобы опыт прошлого, голос рассудка заглушался жаждой командовать другими странами, доминировать в мире.

Советские люди отвергают мрачный взгляд, будто у человечества нет иной дороги, чем накопление гор оружия, подготовка к войне. Было бы ошибкой недооценивать рост военной опасности. Но еще более ошибочно — не видеть того, что имеются возможности создать непреодолимый барьер на пути войны.

Советский Союз, советский народ кладет весь свой политический и моральный потенциал, весь авторитет своей политики на чашу весов мира.

Разве не об этом говорит тот факт, что Советский Союз принял на себя в одностороннем порядке обязательство не применять первым ядерное оружие, о чем было торжественно заявлено в послании Л. И. Брежнева второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению.

Это — акция исторического значения. Так она и оценена в мире. Не пришло ли время нашим западным партнерам, странам НАТО всерьез оценить возможности, которые открывает инициатива Советского Союза? Мы ожидаем, что они еще раз тщательно взвесят ее.

Многие деятели Запада, стараясь умалить значение миролюбивых инициатив Советского Союза, говорят о необходимости доверия в отношениях между государствами.

Но что лучше всего служило бы этому? Отказ от подготовки войны, от политики гонки вооружений, от нагнетания международной напряженности. Почему не возьмут на себя, как это сделал Советский Союз, обязательство не применять первым ядерное оружие?

Иногда можно услышать: нельзя сводить дело только к ядерному оружию, есть и обычные вооружения. Да, есть! Но на это есть и убедительный ответ.

Мы настаиваем на необходимости принятия всеми государствами обязательства вообще не применять силу или угрозу силой в своих отношениях.

Еще в 1976 году Советский Союз предложил заключить всемирный договор о неприменении силы в международных отношениях и внес на рассмотрение ООН проект такого договора. Он прямо предусматривает, что государства будут воздерживаться от применения силы с использованием любых, подчеркиваю, любых видов оружия. Это неплохо было бы написать на дверях всех учреждений в Вашингтоне, которые имеют отношение к внешней политике США.

Мы с удовлетворением отмечаем, что эта инициатива о неприменении силы нашла одобрение подавляющего большинства государств ООН. Создан даже специальный комитет с целью подготовки такого договора.

Почему же договор так и не разработан? Потому, что государства — члены НАТО срывают это. Можно ли поправить дело в настоящее время? Да, можно. Советский Союз готов хоть сегодня сесть за стол переговоров, чтобы оформить строгие обязательства не применять силу при решении споров и разногласий, существующих между государствами.

Никто не возьмется отрицать, что таких споров и разногласий накопилось немало. Но нет среди них проблем, которые не поддавались бы решению мирными средствами. Нет ни в одном районе земного шара, ни на одном направлении мировой политики, если, разумеется, руководствоваться целями мира.

Приходится констатировать, однако, что Соединенные Штаты Америки выбрали для себя другую политику. Суть ее в стремлении навязать свою волю другим государствам и народам. Это стремление лежит в основе всех планов производства вооружений и внешней политики. Советский Союз не раз обращал внимание на то, что такая политика создает серьезную угрозу миру.

В Соединенных Штатах открыто выдвинута задача вырваться вперед в вооружениях. С какой-то одержимостью отстаивается необходимость занять первое место в военном отношении. На наращивание военной машины США ассигнуются колоссальные средства, и все выше громоздят пирамиду вооружений.

Тем временем непрерывно работает конвейер по фабрикации всякого рода фальшивок о Вооруженных Силах Советского Союза, о его внешней политике. Людей сознательно вводят в заблуждение.

Зачем все это делается? Да затем, что в условиях обмана, истерии и шовинистического угара легче добиваться утверждения астрономических военных бюджетов. Легче переключить ресурсы страны на подготовку войны, вместо того чтобы использовать их для мирных целей: ликвидации безработицы, борьбы с инфляцией, для блага людей, к чему призывает Советский Союз.

Какую только ядерную войну не планируют апостолы гонки вооружений: и скоротечную, и затяжную, и ограниченную, и всеобщую, пущены в ход все мыслимые и немыслимые дефиниции. С холодным расчетом могильщиков гадают о потерях сторон в результате ядерной катастрофы. Намеренно затушевывают то, что в современных условиях в ядерной войне, если она разразится, победителей не будет, и мало кто сегодня с этим не согласен.

Советский Союз неоднократно, в том числе на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, указывал на опасность взятой в Вашингтоне линии на то, чтобы сломать военное равновесие, сложившееся между СССР и США, в целом между Варшавским Договором и НАТО. США повсюду, будь то на суше или на морях, рвутся насаждать или усиливать свое военное присутствие, строить новые базы. Посмотрите, какая вакханалия происходит на Ближнем Востоке, где лихорадочно ищут новых клиентов, с тем чтобы привязать их к милитаристской стратегии Пентагона.

Разумеется, должно быть ясно, что право на военное превосходство Советский Союз не признает ни за кем, и он позаботится, чтобы этого не случилось.

Один из признанных ООН принципов — невмешательство одних государств во внутренние дела других. Много раз он подтверждался в решениях ООН.

Между тем мир является сегодня свидетелем того, что этот принцип грубо попирается.

Кто, спрашивается, дал Вашингтону право указывать суверенным государствам, что им делать, а чего не делать у себя дома. Кто дал право пытаться наказывать тех, кто дорожит своим суверенитетом и не подчиняется нажиму, пускать в ход различного рода санкции, устраивать экономические блокады, а то и бряцать оружием?

Послушать кое-кого, то получается, что интересы США находятся в опасности почти повсюду в мире. Это абсурдный тезис. А ведь им пытаются оправдать грубое вмешательство в чужие дела. И оно применяется с широкой географической амплитудой — и к близлежащим странам, и к государствам, расположенным за многие тысячи километров от США.

Советский Союз никогда не позволял и не допустит, чтобы кто-либо вмешивался в его внутренние дела. На такой позиции стоят государства социалистического содружества, как и другие страны, уважающие свою независимость, свои законные права.

Хотелось бы выразить надежду, что и с этой трибуны не будут раздаваться призывы к вмешательству извне в дела других суверенных государств. Иначе эта высокая трибуна перестанет быть той, какой ей предназначено быть. И пусть эмблема ООН, которая у всех перед глазами в этом зале, служит предостережением тем, кто плохо видит разницу между своим и чужим.

Оценивая международную обстановку, нельзя пройти мимо положения, складывающегося в некоторых районах мира. И в первую очередь внимание привлекает Ближний Восток. Ведь нынешняя сессия Генеральной Ассамблеи проходит в тот момент, когда еще не осела гарь на улицах безжалостно разрушенного древнего города Бейрута, когда еще не вся кровь десятков тысяч людей — жертв агрессии впиталась в землю.

У всех честных людей в мире вызывает гнев и возмущение та кровавая оргия, которую устроили агрессоры в палестинских лагерях в Западном Бейруте и которая привела к массовой гибели беззащитных палестинцев, преимущественно женщин, детей, стариков.

Мог ли Израиль совершить агрессию, осуществлять геноцид в отношении палестинцев, если бы не его так называемый «стратегический консенсус» с США?

В Израиле, насколько можно судить, сейчас потирают руки от удовлетворения. Но это то, что называют пирровой победой. Агрессия не могла не обернуться и уже обернулась для Израиля серьезным политическим и моральным проигрышем. Глубже стала про-

пасть между ним и его соседями. Посеяны новые семена ненависти и вражды, и они могут взойти гроздьями гнева.

Мало, видимо, думают о будущем страны те люди, в чьих руках политика Израиля. И плохо, что мало. Этому явно мешает шовинистическое опьянение.

Корни ливанской трагедии уходят в Кэмп-Дэвид. Теперь для каждого непредубежденного человека должно быть ясно, что секретные антиарабские сделки лишь отдалают установление справедливого мира на Ближнем Востоке.

Агрессор и его сообщники говорят, что Кэмп-Дэвид — это мир. Такое утверждение — это издевательство над глубоким, гуманным и благородным понятием — мир. Что это за мир, особенно видно из того, что после Кэмп-Дэвида пролито крови больше, чем во время агрессии Израиля в 1967 году.

Заявления, сделанные недавно в Вашингтоне, которые преподносятся им как план ближневосточного урегулирования, подтверждают, что там по-прежнему мыслят не категориями мира, а категориями диктата и вражды в отношении арабов.

Для подавляющего большинства государств является политической аксиомой, что не может быть прочного мира на Ближнем Востоке без решения вопроса о независимом палестинском государстве. А в вашингтонском плане прямо говорится, что США против создания такого государства.

Широко признано и закреплено в решениях ООН, что проблема удовлетворения национальных чаяний палестинцев не может решаться без участия Организации освобождения Палестины. А в американском плане ООП вообще не упоминается как участник урегулирования.

В Вашингтоне фактически полностью обходят и такой принципиальный вопрос, как освобождение Израилем всех захваченных им арабских территорий.

Все решения, принятые ООН, исходят из того, что подлинная безопасность на Ближнем Востоке может быть только общей для всех государств и народов этого района. А в так называемой инициативе Вашингтона все замыкается на безопасности одного лишь Израиля, его интересы ставятся во главу угла, при сохранении, естественно, высокомерных и необоснованных претензий самих США на лидирующую роль в ближневосточных делах.

Мы положительно относимся к соображениям, касающимся урегулирования на Ближнем Востоке, которые были высказаны на недавнем совещании арабских государств на высшем уровне. Эти соображения идут в общем в том же направлении, что и взгляды Советского Союза на ближневосточное урегулирование.

Л. И. Брежнев недавно вновь подчеркнул, что справедливый и прочный мир на Ближнем Востоке может и должен основываться на следующих принципах:

Во-первых, должен быть строго соблюден принцип недопустимости захвата чужих земель путем агрессии. А это значит, что ара-

бам должны быть возвращены все оккупированные Израилем с 1967 года территории — Голанские высоты, Западный берег реки Иордан и сектор Газа, ливанские земли. Границы между Израилем и его арабскими соседями должны быть объявлены нерушимыми.

Во-вторых, должно быть на практике обеспечено неотъемлемое право арабского народа Палестины на самоопределение, на создание собственного независимого государства на палестинских землях, которые будут освобождены от израильской оккупации, — на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа. Палестинским беженцам должна быть предоставлена предусмотренная решениями ООН возможность возвратиться к своим очагам или получить соответствующую компенсацию за оставленное ими имущество.

Скажу в этой связи: разве кто-нибудь отменил решение, принятое ООН в 1947 году, которое предусматривает создание на бывшей подмандатной территории Палестины двух суверенных государств — арабского и еврейского? Никто не отменял. Так на каком же основании говорят о законности существования лишь еврейского государства и уже три с половиной десятилетия всячески препятствуют созданию другого — арабского? Не было и нет таких оснований.

В-третьих, должна быть возвращена арабам и стать неотъемлемой частью палестинского государства восточная часть Иерусалима, которая была оккупирована Израилем в 1967 году и где расположена одна из главных мусульманских святынь. Во всем Иерусалиме должна быть обеспечена свобода доступа верующих к почитаемым местам трех религий.

В-четвертых, должно быть обеспечено право всех государств района на безопасное и независимое существование и развитие, — разумеется, при соблюдении полной взаимности, ибо нельзя обеспечить безопасность одних, попирая безопасность других.

В-пятых, должно быть прекращено состояние войны и установлен мир между арабскими государствами и Израилем. А это означает, что все стороны в конфликте, в том числе Израиль и палестинское государство, должны взять обязательства взаимно уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность друг друга, решать возникающие споры мирными средствами, путем переговоров.

В-шестых, должны быть выработаны и приняты международные гарантии урегулирования — роль гаранта могли бы взять на себя, скажем, постоянные члены Совета Безопасности ООН или же Совет Безопасности в целом.

Путь к прочному миру на Ближнем Востоке лежит через коллективные усилия всех заинтересованных сторон, включая Организацию освобождения Палестины. А лучший способ для этого — созыв соответствующей международной конференции.

Почти два года продолжаются кровопролитные военные действия между Ираном и Ираком. Это бессмысленная война с точки зрения коренных интересов народов двух стран. И этот конфликт

чреват серьезными последствиями. Пока пожар не разгорелся еще более широко, его следует погасить.

Наверное, было бы самым разумным, если бы Иран и Ирак отложили оружие в сторону, надели чехлы на жерла пушек, урегулировали свои противоречия за столом переговоров.

Советский Союз неизменно выступает за прекращение войны между двумя государствами, с которыми наша страна поддерживает традиционные связи, и делает для этого все, что от него зависит. Мы ожидаем, что другие крупные державы откажутся от попыток использовать конфликт в своих интересах.

Не прекращаются опасные происки вокруг Демократической Республики Афганистан. Недруги афганского народа, в том числе те, кто кичится своей приверженностью к демократии, пытаются помешать строительству новой, подлинно демократической жизни в этой стране. На словах говорят о политическом решении проблем, возникших вокруг Афганистана, а на деле всячески препятствуют его достижению.

Возможности для такого решения есть. Они заложены в конструктивных предложениях правительства ДРА, которые Советский Союз полностью поддерживает. Требуется лишь одно: прекратить вооруженную интервенцию извне против Афганистана, не вмешиваться во внутренние дела этого суверенного неприсоединившегося государства.

Как шаг в правильном направлении расценивается в Советском Союзе начало переговоров в Женеве между представителями ДРА и Пакистана через личного представителя генерального секретаря ООН.

Нам хорошо понятна законная обеспокоенность прибрежных государств Индийского океана в связи с расширением здесь американского военного присутствия. Оно растет буквально на глазах, угрожая безопасности и СССР с южного направления. Мы не можем не делать свои выводы из этого.

Советский Союз поддерживает выдвинутую неприсоединившимися странами идею превращения Индийского океана в зону мира. Если бы не попытки некоторых держав, в первую очередь США, сорвать осуществление резолюции ООН по данному вопросу, то давно была бы созвана международная конференция, которая могла бы принести ощутимую пользу всему этому обширному району.

Уже сейчас, не дожидаясь созыва конференции, мы призываем все государства, чьи корабли пользуются водами Индийского океана, воздержаться от любых шагов, способных осложнить обстановку в этом районе. Это означает — не направлять туда крупные военно-морские соединения, не проводить военных учений, не расширять и не модернизировать военные базы тех неприбрежных государств, у которых такие базы в бассейне Индийского океана есть.

Примером того, как могут плодотворно, к взаимной выгоде и с пользой для всеобщего мира сотрудничать государства с различ-

ным общественным строем, являются советско-индийские отношения. Такое сотрудничество — конкретный и внушительный вклад в дело безопасности на южноазиатском субконтиненте, на международной арене в целом.

И в другой части азиатского континента — Юго-Восточной Азии — Советский Союз оказывает поддержку тем усилиям, которые направлены на превращение этого района в зону мира. Комплекс инициатив, выдвинутый совместно Вьетнамом, Лаосом и Кампучией, открывает перспективы как для углубления диалога между ними и странами АСЕАН, так и в целом для нормализации здесь обстановки. Эти инициативы подтверждены таким проявлением доброй воли, как частичный вывод вьетнамских войск из Кампучии.

Народы Вьетнама, Лаоса и Кампучии выбрали свою дорогу общественного развития. Они идут по ней, давая отпор силам, стремящимся помешать им строить новую жизнь. СССР решительно на стороне этих государств. Он оказывает и будет оказывать им необходимую помощь и поддержку.

Советский Союз готов искать со всеми государствами Дальнего Востока пути, ведущие к укреплению безопасности обстановки в этом районе. Не так давно мы предложили, чтобы оправдавший себя в Европе опыт осуществления некоторых мер по укреплению взаимного доверия был рассмотрен применительно к Дальнему Востоку. Советский Союз готов в практическом плане обсудить этот вопрос с участием Китайской Народной Республики и Японии.

До сих пор, и так продолжается уже на протяжении десятилетий, не нормализовано положение на Корейском полуострове, что увеличивает напряженность на Дальнем Востоке. Корейская проблема может и должна быть урегулирована мирными средствами, без всякого вмешательства извне. Как это и предлагает правительство КНДР.

Социалистические страны выступают инициаторами укрепления безопасности в масштабах всего азиатского континента. На это нацелено предложение Монгольской Народной Республики о заключении конвенции о взаимном ненападении и неприменении силы в отношениях между государствами Азии и бассейна Тихого океана. Советский Союз поддерживает эту полезную инициативу.

Когда в том или ином районе земного шара возникает очаг напряженности, то можно безошибочно определить: его причины — это действия тех, кто не считается с законными интересами других. Известно, что нередко за этим проступают попытки силой сохранить позиции, унаследованные от колониального прошлого.

Так обстоят дела в Южной Атлантике. Надо думать, народы сделали должные выводы из недавних событий в этом районе. Позиция Советского Союза относительно справедливого урегулирования возникшей здесь проблемы путем переговоров в рамках ООН и на основе решений ООН была не раз изложена публично. Мы и сегодня остаемся на этой позиции.

Так обстоят дела на Юге Африки, где расистский режим ЮАР при попустительстве западных держав фактически ведет необъявленную войну против Анголы и некоторых других государств этого района. Претория грубо игнорирует решения ООН о предоставлении независимости Намибии. Нет сомнений, однако, что намибийский народ добьется свободы и независимости.

Так обстоят дела в районе Центральной Америки и Карибского бассейна, где не прекращается кампания давления и угроз в адрес Кубы и Никарагуа, виновных лишь в том, что они хотят жить по собственным меркам. Их пытаются представить в качестве возмутителей спокойствия в этом районе. Это — недобросовестные попытки. Вместе с другими народами и государствами Карибского бассейна Куба и Никарагуа выступают за превращение его в зону мира, независимости и развития, и Советский Союз сочувствует этому.

А кому не известно, чьи советники и инструкторы, с погонами и без таковых, находятся в Сальвадоре, кто верховодит там, чтобы подпереть прогнивший антинародный режим? СССР был и будет против подобных действий.

Симпатии и поддержка советских людей целиком на стороне всех народов, борющихся за свою свободу, за национальный и социальный прогресс.

Уважаемые делегаты!

Если нужны были подтверждения того, что народы и государства считают одной из наиболее острых проблем современности продолжающуюся гонку вооружений, то их дала в изобилии вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению.

С ее трибуны прозвучали страстные призывы к предотвращению ядерной войны, к прекращению гонки вооружений. На сессии не удалось договориться о конкретных шагах в этой области, и хорошо известно, на ком лежит за это ответственность. Но воля подавляющего большинства государств к миру и разоружению была выражена определенно.

Советский Союз выступил на сессии с развернутой программой мер по сдерживанию гонки вооружений — от ядерного и химического оружия до ограничения обычных вооружений и военно-морской деятельности государств.

Нет такого вида вооружения, который наша страна не была бы готова ограничить или запретить на взаимной основе. И если накопление оружия не только продолжается, но и усиливается, если темпы этой гонки в трагическом соревновании обгоняют договоренности по ограничению вооружений, если ставятся под вопрос уже достигнутые соглашения в данной области, то это прямой результат курса США на наращивание военных мускулов. Эту линию и не скрывают, даже бравируют ею.

Возьмите такой серьезнейший в нынешних условиях вопрос, как ограничение и сокращение стратегических, то есть наиболее

разрушительных, вооружений. Сколько было проволок со стороны наших партнеров, прежде чем начались советско-американские переговоры. Сам факт их проведения имеет, безусловно, положительное значение. Но одного этого недостаточно. Требуется взаимное желание искать соглашение.

Не вдаваясь в детали переговоров, следует тем не менее подчеркнуть, что пока не видно у другой стороны стремления договориться. Нельзя же считать за таковое попытку вырвать из всей совокупности средств, имеющихся у СССР и США, только те виды оружия, в данном случае наземные ракеты, которые составляют основу стратегического потенциала Советского Союза, и именно их сделать предметом сокращения. Все же остальное — ракеты на подводных лодках, стратегические бомбардировщики, крылатые ракеты, где очевиден перевес США, — оставить за бортом.

Разумеется, при таком одностороннем подходе рассчитывать на успех переговоров не приходится. Их неизменной основой должен остаться принцип равенства и одинаковой безопасности сторон. Точность, наука, баланс параметров с тщательным взвешиванием всех элементов проблемы — все это должно быть принято в расчет. Ни в больших, ни в малых дозах не должно быть места обману, хитрости, подтасовке фактов.

Хотелось бы напомнить, что Советский Союз выдвинул важное предложение: с началом переговоров условиться о том, чтобы заморозить оружие стратегического назначения СССР и США в количественном отношении. Одновременно — максимально ограничить его модернизацию. Мы предложили, чтобы, пока идут переговоры, стороны не предпринимали никаких действий, способных привести к нарушению стабильности стратегической ситуации.

Это — наш конкретный ответ на растущие во многих странах мира настроения заморозить нынешние уровни ядерных вооружений, с тем чтобы перейти затем к их радикальному сокращению, за что выступает Советский Союз.

К сожалению, тех, кто ведет с нами переговоры по данной проблеме, бросает в дрожь от одних слов «замораживание вооружений». Если что у них и заморожено, притом основательно, так это понимание того, что переговоры должны быть откровенными и честными, исключаящими всякую односторонность.

Как обстоят дела на советско-американских переговорах по ограничению ядерных вооружений в Европе?

Порой с американской стороны раздаются обнадеживающие заявления на этот счет. Но это наигранный оптимизм. Так называемый «нулевой», а точнее сказать, псевдонулевой вариант, предложенный США, не дает решения проблемы. Он предусматривает ликвидацию лишь советских ракет наземного базирования, в том числе тех, которыми Советский Союз располагает уже более двадцати лет. Ядерный же потенциал средней дальности на стороне НАТО не только не сокращается ни на одну единицу, но может даже наращиваться.

У нас нет сомнений, что Вашингтон отдает себе отчет в том, что на одностороннее решение, противоречащее интересам безопасности СССР и его союзников, советская сторона пойти не может. Сомнение вызывает поэтому, действительно ли в Вашингтоне стремятся к достижению соглашения.

Свое желание достичь с США договоренностей Советский Союз подкрепляет практическими шагами. Как известно, он в одностороннем порядке прекратил дальнейшее развертывание ракет средней дальности в европейской части СССР. Более того, проводит сокращение части этих вооружений. Наконец, мы не размещаем дополнительно ракеты средней дальности и за Уралом, там, где в пределах их досягаемости оказалась бы Западная Европа. Советский Союз неукоснительно верен своему слову и в этом вопросе.

На протяжении всего послевоенного периода, с момента появления первых атомных бомб, Советский Союз настойчиво ищет подходы к прекращению гонки ядерных вооружений. Тогда поставить под запрет атомное оружие было несравненно легче, чем сейчас, когда ядерные вооружения разрослись в огромный арсенал.

Но и сейчас эта проблема разрешима. У человечества нет другого разумного выхода, чем постепенно, но последовательно, шаг за шагом, уменьшить, а затем устранить ядерную угрозу.

Исключительно важно под этим углом зрения поставить заслон на пути создания все новых типов и систем ядерного оружия. Этот процесс ведет к дестабилизации стратегической ситуации, ибо появляется такое оружие, которое в силу самих его характеристик с трудом поддавалось бы проверке. А раз так, то затрудняется и выработка соответствующих международных соглашений по его ограничению и сокращению.

Вот почему все более актуальна необходимость прекратить испытания ядерного оружия, воздвигнуть материальную, физическую преграду для отработки все новых его разновидностей, а значит, затормозить гонку вооружений.

Государства мира, за очень немногим исключением, требуют, чтобы были запрещены все испытательные взрывы ядерного оружия, во всех средах и на вечные времена. Их воля нашла свое отражение в целом ряде решений, принятых в стенах ООН. Более того, подписывая Договор о нераспространении ядерного оружия, все его участники, в том числе США, взяли на себя обязательство навсегда покончить с испытаниями ядерного оружия.

На наш взгляд, прямая обязанность ООН — потребовать от всех стран, и от ядерных держав в первую голову, приложить максимум усилий к достижению этой цели.

Советский Союз, как ядерная держава, заявляет, что он со своей стороны готов к этому. В повестку дня настоящей сессии мы предлагаем включить в качестве важного и срочного вопрос «О безотлагательном прекращении и запрещении испытаний ядерного оружия».

Что предлагается конкретно? Ускорить разработку и подписание договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, поставить на практические рельсы переговоры по этому вопросу в Комитете по разоружению.

На рассмотрение Ассамблеи Советский Союз вносит «Основные положения договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия». Данный документ учитывает степень согласия, достигнутого в ходе обсуждения этой проблемы в последние годы. В нем учтены также соображения и пожелания, высказанные многими государствами, в том числе по вопросам контроля.

С тем чтобы создать более благоприятные условия для выработки договора, мы предлагаем, чтобы все государства, обладающие ядерным оружием, объявили мораторий на любые ядерные взрывы, в том числе и мирные, начиная с даты, которая будет согласована между ними. Такой мораторий действовал бы вплоть до заключения самого договора.

В связи с проблемой полного и всеобщего запрещении испытаний ядерного оружия выделю еще два важных аспекта.

Первое, Советский Союз готов в любой день ратифицировать — на обоюдной основе — заключенные с США договоры об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и о ядерных взрывах в мирных целях.

Второе, мы выступаем за возобновление трехсторонних переговоров между СССР, США и Англией.

Такие переговоры имели место. Затем были прерваны, и все знают, на ком лежит за это ответственность.

В плоскости борьбы за уменьшение ядерной опасности лежит еще одна важная проблема, к которой хотел бы привлечь внимание Советский Союз.

В разных странах появляется все большее число ядерных объектов невоенного назначения, прежде всего энергетических. Этот процесс неизбежен, и в дальнейшем он приобретет еще больший размах.

Между тем преднамеренное разрушение, даже с помощью обычного оружия, атомных электростанций, исследовательских реакторов, других сооружений подобного рода способно вызвать выброс и рассеивание огромного количества радиоактивных веществ с губительными последствиями для населения. Иными словами, породить эффект ядерного взрыва.

Последствия разрушения крупной атомной электростанции сопоставимы, по подсчетам специалистов, с радиоактивным заражением, которое происходит при взрыве ядерной бомбы мегатонной мощности. Таким образом, необходимость обеспечения безопасного развития ядерной энергетики тесно смыкается с задачей недопущения развязывания ядерной войны.

Стремясь и на этом направлении уменьшить ядерную опасность, Советский Союз предлагает включить в повестку дня данной сессии

в качестве неотложного вопроса «Умножить усилия по устранению угрозы ядерной войны и обеспечению безопасного развития ядерной энергетики».

Советский Союз предлагает, чтобы Генеральная Ассамблея объявила разрушение мирных ядерных объектов с использованием и обычного оружия равнозначным нападению с применением ядерного оружия. То есть приравняла бы его к таким действиям, которые ООН уже квалифицировала как тягчайшее преступление против человечества.

Во весь рост стоит вопрос о скорейшей ликвидации химического оружия. Это оружие является одним из средств массового поражения. Безудержное наращивание химических вооружений на Западе не увеличивает ничью безопасность, а лишь усиливает угрозу военных конфликтов с использованием этих смертоносных средств.

Советский Союз последовательно выступает за исключение химического оружия из arsenалов государств. Внесенные им предложения на этот счет переданы Комитету по разоружению. Мы надеемся, что государства — его участники с чувством ответственности приступят к выработке международной конвенции о запрещении и ликвидации этого варварского оружия.

Растет опасность того, что гонка вооружений, если не будут срочно приняты необходимые меры, приобретет качественно новое измерение. В Вашингтоне планируют теперь военный прорыв в космос.

По нашему убеждению, нельзя допустить, чтобы гонка вооружений распространилась на безбрежное космическое пространство. ООН может и должна сыграть в этом свою роль.

Советский Союз уже ряд лет добивается заключения международного договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода. Просторы космоса должны быть ареной только мирного сотрудничества государств.

Отдельный и крупный вопрос — сокращение обычных вооружений и численности вооруженных сил. Советский Союз за то, чтобы и эта проблема прочно вошла в ткань международных переговоров и соглашений.

Применительно к Центральной Европе данная проблематика обсуждается на венских переговорах. Эти переговоры уже девять лет как бы переминаются с ноги на ногу. Давно пора приходить к договоренностям, которые разрядили бы обстановку в районе, где наиболее велика концентрация противостоящих друг другу армий. Советский Союз, наши союзники по Варшавскому Договору делают для этого все возможное.

На Западе любят утверждать, будто страны Варшавского Договора имеют в Европе превосходство над НАТО в обычных вооружениях. Но ведь на венских переговорах социалистические страны предлагают закрепить равные для обеих сторон уровни вооруженных сил, расположенных в Центральной Европе.

К сожалению, линия поведения наших западных партнеров по переговорам не способствует достижению такого соглашения. Недавно на их позицию как бы навели румяна, но ее существо от этого не изменилось.

Что же тогда остается от деланной озабоченности западных стран по поводу якобы имеющегося превосходства Варшавского Договора над НАТО?

Хуже того, вне рамок переговоров предпринимаются действия, которые иначе как провокационными не назовешь. Чего стоят, например, недавние соглашения между ФРГ и США о переброске под надуманными предлогами дополнительных контингентов американских войск из-за океана. Другими словами, вместо сокращения войск в этом районе готовятся условия для их увеличения еще на несколько дивизий. Это, конечно, издевательство над здравым смыслом. То же самое можно сказать о намеченной передислокации воинских подразделений США вплотную к границам Германской Демократической Республики.

В Европе, как и на других континентах, Советский Союз курсу на конфронтацию противопоставляет политику добрососедства и сотрудничества. Нам близко и понятно стремление европейцев идти по пути, который открыт Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Есть возможность и дальше продвигаться к тому, чтобы Европа была континентом мира и стабильности. Этому в немалой степени способствовала бы реализация идеи о созыве конференции по мерам доверия и разоружению в Европе.

Этот вопрос — один из основных на мадридской встрече государств — участников общеевропейского совещания. Если по возобновлении в ноябре ее работы все участники проявят конструктивный подход, то можно будет прийти к общему согласию и в отношении созыва конференции, и обеспечению успеха мадридской встречи.

Стремясь к ослаблению напряженности повсюду в мире, мы предложили недавно, чтобы руководящие органы НАТО и Варшавского Договора выступили с заявлениями о нераспространении сферы действия двух военно-политических группировок на Азию, Африку и Латинскую Америку. Это была бы крупная акция в направлении разрядки. Все участники Варшавского Договора поддерживают это предложение. Мы надеемся, что страны НАТО изучат данное предложение и отреагируют на него положительно.

Серьезные препятствия возникли в последние годы в деле перестройки международных экономических отношений на демократической и равноправной основе. Главная их причина — линия некоторых держав Запада на то, чтобы сохранить развивающиеся страны в неравноправном положении, облегчить попытки монополистического капитала хозяйничать там.

Недавний яркий пример этого — отношение некоторых западных держав к той огромной работе, которую проделали государства по подготовке международной конвенции по морскому праву. Многолетними усилиями удалось выработать документ, положения которого не ущемляют чьих-либо интересов. И что же? США препятствуют принятию этой конвенции. Хотелось бы выразить надежду, что они перестанут противопоставлять себя огромному большинству государств, присоединятся к конвенции.

СССР за демократизацию как политических, так и экономических отношений между государствами. Что касается нашего участия в оказании содействия освободившимся государствам в преодолении своей экономической отсталости, то в этом отношении Советский Союз делает не меньше, а больше, чем какая-либо из развитых капиталистических стран.

Общеизвестно, что внешнеполитический курс любого государства есть продолжение его внутренней политики. Наша страна ставит перед собой экономические и социальные задачи грандиозного масштаба. Для их осуществления нам нужен мир.

Советский Союз протягивает руку всем государствам, которые, со своей стороны, хотели бы поддерживать и развивать с нами добрые отношения.

Это относится к Европе. Мы готовы к дальнейшему расширению сотрудничества с западноевропейскими странами на мирной, взаимовыгодной основе.

Это относится к Азии, где Советский Союз имеет давние и устойчивые связи со многими государствами.

Это относится к Латинской Америке, где у нас налаживаются нормальные, деловые отношения с целым рядом стран, в том числе Мексикой, Бразилией, Аргентиной.

Это относится и к Соединенным Штатам Америки. Мы убеждены, что с точки зрения длительной принципиальной политики ухудшение отношений между СССР и США не отвечает интересам и самих Соединенных Штатов. Американский народ вряд ли отличается от других народов в том, что касается желания жить в мире. Наша страна, в том числе с трибуны съездов КПСС, Верховного Совета СССР, не раз высказывалась в пользу развития нормальных отношений с Соединенными Штатами.

Линия Советского правительства на сохранение и укрепление мира, на недопущение новой войны одобряется всеми советскими людьми, ибо их помыслы направлены к мирному, и только мирному, будущему.

В конце этого года советский народ отметит важную дату — 60-летие образования Союза Советских Социалистических Республик. Страна Советов неизменно верна мирным заветам основателя нашего государства — В. И. Ленина.

В политике Советского Союза забота о мире является главенствующей. Она определяет магистральное направление всей внешнеполитической деятельности Советского государства, платформой

которой служит принятая XXVI съездом КПСС Программа мира на 80-е годы.

Эту программу Советский Союз претворяет в жизнь вместе с другими странами социалистического содружества, спаянными общностью политического строя и мировоззрения, единством целей и идеалов.

Всею своей деятельностью страны социализма убедительно доказывают, что целью их политики является мир. Каждый их шаг, каждая их внешнеполитическая акция служат достижению этой благородной цели.

Политике, основывающейся на культе силы, Советский Союз давал и будет давать отпор. Те же, кто выступает за предотвращение ядерной катастрофы, за укрепление мира, всегда могут рассчитывать на его поддержку и сотрудничество.

Все наши действия на международной арене будут и впредь вдохновляться глубокой верой в необходимость и возможность избавления нынешнего и грядущего поколений от бедствий войны.

**ПИСЬМО
ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ООН
Х. ПЕРЕСУ ДЕ КУЭЛЬЯРУ**

4 октября 1982 года

Уважаемый г-н генеральный секретарь,
Советский Союз предлагает включить в повестку дня XXXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН в качестве важного и срочного вопрос «Умножить усилия по устранению угрозы ядерной войны и обеспечению безопасного развития ядерной энергетики».

Практическая необходимость в постановке данного вопроса связана с необратимым процессом быстрого развития ядерной энергетики, которая по мере истощения невозполнимых запасов органического топлива на земле позволяет удовлетворять возрастающие потребности человечества в области энергоснабжения промышленности, сельского хозяйства, научных исследований. Об этом свидетельствуют все данные современной науки. Дальнейшее развитие ядерной энергетики обуславливается интересами прогресса человеческой цивилизации, и оно неизбежно будет идти высокими темпами и во все расширяющихся масштабах. Соответственно будет возрастать оснащенность и увеличиваться число таких ядерных объектов, как атомные электростанции (АЭС), исследовательские реакторы, заводы по производству и переработке ядерного топлива, хранилища расщепляющихся материалов.

Исследования показывают, что разрушение таких объектов вызвало бы выброс радиоактивных веществ и радиоактивное заражение больших площадей. Так, например, по расчетам специалистов, разрушение одной АЭС мощностью в 1 миллион киловатт было бы сопоставимо с радиоактивным заражением при взрыве ядерной бомбы в 1 мегатонну в краткосрочном плане и в десятки раз превосходило бы его на период в год и более.

Следовательно, разрушение мирных ядерных объектов с помощью даже обычного оружия по своим последствиям было бы фактически равнозначно нападению с применением ядерного оружия, то есть такого рода действиям, которые ООН уже квалифицировала как тягчайшее преступление против человечества.

В случае разрушения мирных ядерных объектов в результате применения ядерного оружия это имело бы вообще катастрофические последствия глобального характера.

Поэтому необходимость обеспечения безопасного развития ядерной энергетики органически смыкается с задачей не допустить развязывания ядерной войны. А это в свою очередь еще настоятельнее требует умножить усилия для устранения самой возможности ее возникновения, другими словами — для сокращения и в конечном итоге ликвидации ядерных вооружений.

В качестве первоначального и наиболее легко реализуемого шага на пути к этой цели, по мнению Советского Союза, следовало бы осуществить одновременную приостановку (замораживание) всеми ядерными государствами производства и развертывания ядерных боеприпасов и средств их доставки, а также производства расщепляющихся материалов для создания различных типов ядерного оружия.

Прекращение гонки ядерных вооружений, сочетаемое с обеспечением безопасного развития ядерной энергетики, дало бы к тому же дополнительные стимулы дальнейшему развитию международного сотрудничества в мирном использовании атома.

Прошу Вас, г-н генеральный секретарь, рассматривать настоящее письмо как объяснительную записку, предусмотренную правилами процедуры Генеральной Ассамблеи ООН, и распространить его вместе с проектом резолюции в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи.

РАДИ МИРА НА ЗЕМЛЕ

*Статья,
опубликованная в журнале «Коммунист»,
1982, № 18*

Наш народ, все силы мира и прогресса торжественно отмечают 60-ю годовщину образования Союза Советских Социалистических Республик.

Создание СССР явилось историческим событием в жизни советского народа. Оно стало событием и огромного международного значения, важным рубежом в борьбе трудящихся масс за революционное обновление мира. Вся история СССР убедительно показывает, каких вершин подлинного равноправия, монолитной сплоченности, братской дружбы могут достигнуть отношения между народами, основанные на принципе пролетарского, социалистического интернационализма.

Братский союз равноправных социалистических республик, возникший в результате волеизъявления народов нашей страны шесть десятилетий тому назад — 30 декабря 1922 года, — еще более укрепил международное положение Страны Советов — детища Великого Октября, повысил ее авторитет на мировой арене. Необходимость в этом прочном государственном союзе была продиктована объективным ходом общественного развития, задачами построения нового общества.

Путь, пройденный Советским государством, отмечен выдающимися свершениями на всех направлениях социалистического и коммунистического созидания. Есть в этом немалая заслуга и советской внешней политики, основные направления и фундаментальные принципы которой были разработаны и положены в основу международной деятельности Советского государства вождем пролетарской революции В. И. Лениным.

Советская внешняя политика вобрала в себя лучшие демократические традиции, сформировавшиеся на протяжении длительной истории в отношениях между народами, во взаимосвязях государств. Вместе с тем характер этой политики закономерно вытекает из самой сущности социалистического строя, который, как убедительно подтвердила жизнь, рождает совершенно иные международные отношения, свободные от дискриминации, господства и подчинения, характерных для предшествовавших социально-экономических формаций.

Путь, который прошел Советский Союз за шестьдесят лет, не был простым и гладким. КПСС, Советское государство проводят свою политическую линию в сложной международной обстановке. Но СССР последовательно идет вперед намеченным курсом, уверенный в правильности сделанного выбора.

I

Процесс формирования советской внешней политики обусловлен историческими обстоятельствами ее возникновения на рубеже двух эпох — перехода человечества от капитализма к социализму и коммунизму. С появлением в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции нового социального строя никакие тенденции мирового развития не могли более оставаться в стороне от воздействия этого могучего революционно-преобразующего фактора. Нет такой страны или группы стран, нет такого идейно-политического течения, которое не испытывало бы отныне влияние идей и практики социализма.

«...С самого начала Октябрьской революции, — говорил Ленин, — вопрос о внешней политике и международных отношениях встал перед нами, как самый главный вопрос...»¹. Важнейшее значение приобрела задача обеспечения необходимых международных условий для закрепления революционных завоеваний, установления нормальных, дружественных взаимоотношений с другими странами и народами.

26 октября (8 ноября) 1917 года II Всероссийский съезд Советов принял Декрет о мире, который стал первым внешнеполитическим актом Советского государства. В нем Советское правительство обратилось к народам и правительствам воюющих стран с призывом положить конец мировой войне и заключить справедливый, демократический мир. Страна Советов провозгласила в Декрете о мире в качестве принципов своей внешней политики пролетарский интернационализм в отношениях с народами, ведущими борьбу против империализма и колониализма, и мирное сосуществование в отношениях с капиталистическими государствами. Эти принципы, действуя одновременно и во взаимной связи, постоянно определяют существо международной линии КПСС и Советского государства. Великая Октябрьская социалистическая революция, создание Советской власти, ее первые мощные импульсы к миру встретили широкую поддержку трудящихся масс многих стран.

Иной была реакция империалистических кругов. Здесь срабатывали классовый инстинкт, стремление воспрепятствовать революционному процессу, ограниченность в понимании объективных законов исторического развития. Вопреки проявленной готовности вступить в переговоры с капиталистическими государствами, пойти

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 153.

на заключение равноправных договоров Страна Советов столкнулась со стеной отчужденности, враждебными заговорами. Против нее была предпринята вооруженная интервенция империалистических держав. История показала, что такой курс империализма явился его первым крупным стратегическим просчетом в отношениях с Советским государством.

Народы Страны Советов с честью вышли из этого павязанного им империалистами испытания, отразив натиск интервентов и сил внутренней контрреволюции. Последовательно, шаг за шагом наше государство наращивало свои международные позиции, добиваясь установления новых, действительно равноправных отношений с зарубежными государствами. Успешно складывались отношения Советской России со странами Востока. В 1921 году были заключены равноправные договоры с нашими южными соседями — Ираном, Афганистаном и Турцией. В ноябре 1921 года состоялось подписание соглашения с Монголией, которое заложило прочный фундамент дружбы народов двух стран. Мирные договоры были также заключены с Финляндией (1920 г.) и Польшей (1921 г.). В апреле 1922 года в Рапалло (Италия) был подписан договор с Германией, который явился серьезным ударом по империалистической политике изоляции Советской России.

В 1922 году Советское государство приняло участие в первой для него международной конференции — в Генуе. Нашу политическую платформу на этой конференции Ленин сформулировал предельно ясно — обеспечение прочного мира и экономического сотрудничества народов, установление торговых отношений между Страной Советов и капиталистическими странами. Глубоко символично и то, что на Генуэзской конференции наша страна впервые практически поставила вопрос о всеобщем сокращении вооружений.

С образованием СССР — первого в мире единого, союзного, многонационального государства рабочих и крестьян — партия и правительство развернули широкую многоплановую деятельность на мировой арене. Рост международного авторитета нашей страны имел результатом прорыв дипломатической блокады, когда буржуазные государства были вынуждены официально признать Советский Союз. В 1924—1925 годах дипломатические отношения с СССР установили 13 государств, в том числе Англия, Италия, Франция, Норвегия, Швеция, Австрия, Китай, Япония, Мексика. Советский Союз в этот период заключил с капиталистическими странами ряд важных торговых договоров. Таким образом, стала образовываться разветвленная структура политических и экономических связей СССР с внешним миром.

С конца 20-х годов становление Советского государства, развитие его международных связей происходило в обстановке углубления общего кризиса капитализма. Резкое обострение империалистических противоречий привело в начале 30-х годов к образованию опасных очагов войны сначала в Азии, где японские

милитаристы совершили агрессию против Китая, а затем в самом сердце Европы вследствие установления фашистской диктатуры в Германии.

Советский Союз сделал все возможное, чтобы обуздать агрессоров. Наша страна оказала активную помощь народам Китая, Испании и других стран, ставших жертвами иностранной интервенции. Дстойный отпор в районе озера Хасан и на реке Халхин-Гол получили японские милитаристы.

Широкую программу мира, основанную на концепции его коллективной защиты, представляли собой выдвинутые СССР в эти годы предложения о создании эффективной системы коллективной безопасности в Европе и о заключении регионального Тихоокеанского пакта. Наша страна направила также свои усилия на заключение отдельных договоров о взаимной помощи с капиталистическими державами для совместного отпора наиболее опасному агрессору — гитлеровской Германии.

Однако обструкционистская политика этих государств помешала в то время поставить прочный заслон от надвигавшейся фашистской опасности. Правящие круги западных стран вступили в Мюнхене на путь сговора с Гитлером в надежде, что им удастся «канализировать» фашистскую агрессию на восток, против Советского Союза. За такую близорукую политику дорогой ценой пришлось заплатить народам Англии, Франции, других западноевропейских стран. События обернулись так, что те, кто способствовал восстановлению позиций германского монополистического капитала, возрождению милитаризма в Германии и подталкивал гитлеровских агрессоров против СССР, в первую очередь сами подверглись их нападению.

Что же касается общего замысла сокрушить Советский Союз руками германских фашистов, то в этом проявился второй крупный стратегический просчет империалистических сил в оценке прочности, жизнеспособности социалистического строя, мощи Советского государства.

Сама жизнь заставила правящие круги западных держав пойти на сотрудничество с СССР. В рамках возникшей антифашистской коалиции наша страна осуществляла совместно с другими ее участниками широкое политическое, военное и иное взаимодействие, направленное на обеспечение победы над общим врагом, а также на подготовку будущего послевоенного мирного урегулирования.

Коалиция государств и народов, одержавших победу во второй мировой войне над блоком агрессивных держав — Германии, Японии и их союзников, — была новым явлением в международных отношениях. В великой битве против фашизма, пытавшегося навязать миру порядки вандалов и палачей, плечом к плечу сражались народы стран с различным общественным строем. Взаимодействие участников этого союза было вполне закономерным, имело огромное прогрессивное значение для всего человечества.

Победа над гитлеровской Германией и милитаристской Японией далась нелегко. Но советский народ, который внес решающий вклад в эту победу, успешно защитил социалистическое Отечество, выполнил свой интернациональный долг. Разгром фашистской Германии и ее сателлитов оказал глубочайшее воздействие на дальнейший ход мировых событий. Народы Польши, Чехословакии, Югославии, Болгарии, Венгрии, Румынии, Албании, Германской Демократической Республики, народы Китая, Вьетнама и Северной Кореи получили возможность избрать путь социалистического развития. Отныне капиталистическое окружение было прорвано раз и навсегда. На международной арене появилось содружество социалистических государств. Возникла мировая социалистическая система.

Во всем мире укрепились позиции прогрессивных, демократических, миролюбивых сил, повсеместно возросли авторитет и политическое влияние коммунистических партий. Значительных успехов добилось рабочее движение в странах капитала.

Развернулась активная борьба народов колоний и зависимых стран за свое освобождение. Наступил период распада колониальных империй, на обломках которых начали возникать молодые суверенные государства Азии, Африки и Латинской Америки. Многие из этих государств стали союзниками социалистических стран в борьбе за мир, свободу, независимость народов.

«На протяжении XX века,— подчеркивал Л. И. Брежнев,— наша страна дважды стояла у истоков крупнейших перемен в облике мира.

Так было в 1917 году, когда победа Октября возвестила о вступлении человечества в новую историческую эпоху. Так было в 1945 году, когда разгром фашизма, решающую роль в котором сыграл Советский Союз, поднял могучую волну социально-политических изменений, прокатившуюся по всей планете, привел к укреплению сил мира во всем мире».

В послевоенные годы появились объективные предпосылки для более широкого и устойчивого сотрудничества государств, независимо от различий в общественном строе, во имя обеспечения прочного мира. Они отражали могучее стремление народов не допустить повторения трагедии, которую перенесло человечество в результате агрессии, развязанной германским фашизмом и милитаристской Японией. Однако по вине сил империализма, прежде всего американского, эти предпосылки не были использованы. Более того, развязанная империалистическими кругами США «холодная война», сопровождавшаяся гонкой вооружений, в том числе ядерных, и локальными конфликтами то в одном, то в другом районе планеты, привела к серьезному осложнению международных отношений.

Все говорило о том, что империалистические круги не сделали должных выводов из уроков истории. Их попытки поставить

преграды на пути развития и укрепления мировой социалистической системы, роста национально-освободительного и революционного движения явились очередным крупным стратегическим просчетом в оценке складывавшейся в мире расстановки сил, в подходе к формированию своих отношений с нашей страной, ее союзниками и друзьями.

Перед лицом нагнетания империалистическими державами международной напряженности, наращивания темпов гонки вооружений, создания агрессивного блока НАТО и прочих военных союзов под эгидой этих держав Советский Союз, другие социалистические государства были вынуждены предпринять необходимые шаги для укрепления своей обороноспособности. Вместе с тем СССР и в период «холодной войны» последовательно выступал за оздоровление международной обстановки, в частности за ликвидацию военных баз на чужих территориях, которые были созданы прежде всего Соединенными Штатами в десятках стран мира и нацелены против Советского Союза.

В 50—60-е годы наша страна продолжала неустанную борьбу за мир и международное сотрудничество, против империалистической политики подавления суверенитета государств, за обуздание гонки вооружений, разоружение, в первую очередь за запрещение ядерного оружия. Эта борьба привела к ряду существенных достижений. В 1963 году был заключен Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. В 1968 году был подписан подготовленный по инициативе СССР другой важный международный документ — Договор о нераспространении ядерного оружия. Под обоими этими договорами поставили свои подписи представители более ста государств.

Огромный политический резонанс в мире получило выдвинутое Советским Союзом в 1960 году в ООН предложение о предоставлении независимости колониальным странам и народам, которое явилось важным вкладом в борьбу за национальное и социальное освобождение. Составленная в духе советских предложений и торжественно принятая ООН декларация по этому вопросу дала мощный толчок процессу деколонизации. Возникло значительное число новых независимых государств. Это явилось историческим достижением в борьбе колониальных и зависимых народов за завоевание ими свободы и национального суверенитета. Никогда в истории не потускнеет великая заслуга нашего социалистического государства, поставившего в острой форме в ООН вопрос о ликвидации позорной колониальной системы.

Прошло немало времени, прежде чем правящие круги западных государств поняли, что их попытки сдерживать поступательное развитие СССР, социалистического мира не приносят желаемых результатов. Они все более убеждались в том, что Советский Союз, другие социалистические страны, преодолевая препятствия и трудности на своем пути, продолжают уверенно продвигаться

вперед, наращивая свой экономический потенциал, укрепляя оборонную мощь, совершенствуя на многих направлениях свои международные связи.

II

К началу 70-х годов становится очевидным изменение обстановки на международной арене в пользу сил мира, демократии, национального и социального прогресса.

Наиболее дальновидные и реалистически мыслящие государственные и политические руководители буржуазных стран, которые не могли не учитывать этот процесс, начали все яснее осознавать, что иной разумной альтернативы мирному сосуществованию с социалистическими государствами нет и быть не может.

В такой обстановке политика мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества, настойчиво проводившаяся Советским Союзом со времен Ленина, встречала активную поддержку широкой общественности, возрастающее понимание в руководящих кругах капиталистических государств.

Это в немалой степени способствовало нормализации в 70-х годах отношений СССР и других социалистических государств с рядом капиталистических стран и в конечном итоге — повороту от «холодной войны» к развитию процесса разрядки и упрочению устоев всеобщего мира. Разрядка международной напряженности стала возможной потому, что на мировой арене установилось новое соотношение сил. Теперь уже руководители буржуазного мира не могут всерьез рассчитывать решить исторический спор между капитализмом и социализмом силой оружия.

С учетом всех факторов развития международной обстановки КПСС научно обосновала вывод относительно возникновения объективных возможностей для радикального улучшения политического климата в мире, для перестройки всей системы отношений между государствами на основе принципа мирного сосуществования.

Руководствуясь уверенностью в том, что прочное здание мира можно построить, и будучи глубоко заинтересованной в этом, наша страна выдвинула широкий комплекс мер, охватывающих все области борьбы за мир, свободу и независимость народов. В своей совокупности эти меры были изложены в Программе мира, принятой XXIV съездом КПСС (1971 г.). Она содержала конкретные и реалистические предложения о решении самых назревших к тому времени проблем, стоявших на пути к укреплению мира и развитию мирного сотрудничества между государствами.

Серьезный позитивный сдвиг произошел в советско-американских отношениях, которые начали наполняться конкретным содержанием. Состоялись встречи на высшем уровне, многие другие встречи и переговоры, относящиеся прежде всего к проблемам ракетно-ядерного оружия и его ограничения. В мае 1972 года был

подписан документ об основах взаимоотношений между СССР и США. В нем было зафиксировано обязательство обеих сторон «исходить из общей убежденности в том, что в ядерный век не существует иной основы для поддержания отношений между ними, кроме мирного сосуществования». Были заключены Договор об ограничении систем противоракетной обороны (1972 г.) и Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений — ОСВ-1 (1972 г.), соглашение о предотвращении ядерной войны (1973 г.) и ряд других соглашений, охватывающих различные области двустороннего советско-американского сотрудничества.

Под воздействием внешней политики Советского Союза, других социалистических стран произошли позитивные сдвиги на европейском континенте. Появилась серия договоров, которые привели межгосударственные отношения в Европе в соответствие с реальностями ее послевоенного развития. На основе соответствующих договоров были нормализованы отношения СССР, ЧССР, ПНР и ГДР с ФРГ, подписано Четырехстороннее соглашение по Западному Берлину. Широкое международное признание получила Германская Демократическая Республика. Было положено начало венским переговорам о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе.

Исключительно важным событием стало Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Оно подтвердило нерушимость послевоенных границ, сложившихся между государствами, разработало свод принципов взаимоотношений 35 стран — участниц этого совещания, наметило перспективы мирного долгосрочного сотрудничества между ними.

В этот же период был положен конец империалистической агрессии в Индокитае. Народам Вьетнама, Лаоса и Кампучии удалось добиться выдающегося успеха в своей национально-освободительной борьбе. Победу одержала революция в Эфиопии. В результате крушения последней колониальной империи — португальской — обрели независимость народы Анголы, Мозамбика и ряда других стран.

Органическим продолжением и развитием Программы мира стала принятая XXV съездом КПСС Программа дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов (1976 г.). В качестве главных внешнеполитических задач съезд особое значение придавал обузданию гонки вооружений и переходу к реальному разоружению, утверждению в практике международных отношений принципа неприменения силы, сосредоточению усилий миролюбивых государств на ликвидации остающихся военных очагов в различных районах земного шара.

Решение этих задач вызвало ожесточенное сопротивление наиболее агрессивных империалистических кругов. К концу 70-х годов стало заметным обострение противоборства двух

противоположных курсов в мировой политике. В этих условиях Советский Союз, страны социалистического содружества, проявляя необходимую бдительность, давая достойный отпор пройскам агрессивных сил, продолжали продвигать вперед дело разрядки.

Международные отношения данного периода отмечены рядом акций позитивного характера. Существенными событиями стали достигнутая советско-французская договоренность о предупреждении случайного или несанкционированного применения ядерного оружия (1976 г.), подписание соглашения между СССР и Великобританией о предотвращении случайного возникновения ядерной войны (1977 г.), вступление в силу Конвенции о запрещении и уничтожении бактериологического оружия (1975 г.), заключение международной Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (1977 г.).

Особо следует сказать о подписании в 1979 году советско-американского Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2), который мог бы стать одной из эффективных преград на пути дальнейшего накопления самых разрушительных и дорогостоящих видов оружия. Вступления договора в силу ожидал, можно сказать, весь мир. Однако Вашингтон избрал другой путь — срыв его ратификации.

Перемены на мировой арене, которые произошли в 70-е годы, особенно в первой их половине, подтвердили, что различия в общественном строе, идеологии, мировоззрении не являются непреодолимым препятствием для поддержания между государствами нормальных, конструктивных взаимосвязей, таких, которые способствуют позитивному развитию обстановки в мире в общих интересах. Разрядка представляет собой уникальное явление в международных отношениях. Она выражает коренные чаяния народов Советского Союза, народов всех государств, их волю к миру. И все страны должны относиться к ней бережно, с предельной ответственностью, с пониманием, что процесс разрядки служит обеспечению первейшего права человека — права на жизнь.

Именно так и поступает Советское государство, преодолевая в борьбе за разрядку и мирное сосуществование воздвигаемые определенными силами на Западе завалы предубеждений, недоверия и вражды. СССР делает все возможное, чтобы практическими делами содействовать обузданию гонки вооружений, укреплению безопасности на основе углубления взаимопонимания, развития мирного сотрудничества между государствами.

III

Претворение в жизнь ленинской стратегии мира, отстаиваемой нашей партией и государством, проходит в начале 80-х годов в условиях обострившейся международной обстановки. Ее осложне-

ние явилось прежде всего следствием действий наиболее агрессивных сил империализма, в первую очередь США, которые предприняли попытку противопоставить политике разрядки, успехам в упрочении позиций социализма, развитии национально-освободительного движения, в борьбе за мир свой курс на усиление военных приготовлений, вмешательство во внутренние дела других народов, нагнетание международной напряженности.

Империалистические силы, сделав ставку на то, чтобы нарушить в свою пользу сложившееся равновесие военных сил между НАТО и Варшавским Договором, между США и СССР, развернули беспрецедентную по своим масштабам гонку вооружений. Одну за другой выдвигают агрессивные доктрины ведения ядерных войн — скоротечной и затяжной, ограниченной и всеобщей. Произвольно объявляют обширные районы мира «сферой жизненных интересов» США.

Имперские амбиции дают себя знать во все более грубом вмешательстве в дела других стран и народов, в разжигании очагов напряженности и конфликтов, в множащихся проявлениях самоуправства в международных делах. Особенно наглядно эта политика предстает на Ближнем Востоке, где поощряется, получает прямую поддержку агрессия Израиля против арабских стран и народов, где стали возможными недавняя преступная акция Тель-Авива в Ливане, геноцид в отношении палестинцев.

В складывающихся условиях Советский Союз продолжает прилагать неустанные усилия, использовать весь свой политический и моральный потенциал для того, чтобы предотвратить дальнейшее ухудшение международной обстановки, сохранить мир на Земле. Реалистические пути ослабления угрозы войны, углубления разрядки, развития широкого сотрудничества государств с различным общественным строем указывает Программа мира на 80-е годы, принятая XXVI съездом КПСС. О ее сути в Отчетном докладе ЦК КПСС съезду сказано: *«Отстоять мир — нет сейчас более важной задачи в международном плане для нашей партии, нашего народа, да и для всех народов планеты»*¹. Этот документ — прямое продолжение и творческое развитие внешнеполитических программ XXIV и XXV съездов КПСС применительно к наиболее жгучим, актуальным проблемам международной жизни наших дней. Программа мира на 80-е годы, дополненная в послесъездовский период новыми инициативами, представляет собой широкий свод взаимосвязанных конструктивных мер, охватывающих и ракетно-ядерные, и обычные типы оружия, затрагивающих положение и в Европе, и на Ближнем и Среднем, и на Дальнем Востоке. В них речь идет о мерах как политического, так и военного характера. Все эти предложения объединяет одна единая цель, одно наше общее стремление — сделать все возможное, чтобы вывести народы из-под угрозы ядерной войны.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 31.

КПСС исходит из того, что имеются могучие силы, выступающие в защиту мира — этой величайшей общечеловеческой ценности. В борьбе за благородные идеалы мира сегодня сливаются воедино усилия стран социалистического содружества, международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения.

Ныне повсюду нарастает мощный подъем антивоенного движения. Представленное и широкими стихийными выступлениями народных масс, и сознательными действиями различных политических партий и организаций, оно стало столь весомым фактором, приняло столь широкие масштабы, что оказывает серьезное воздействие на международную обстановку. И это не могут не принимать во внимание даже в тех столицах, где все еще в официальных кругах доминируют милитаристские настроения, делается ставка на политику «с позиции силы».

Советский Союз считает также, что потенциал разрядки далеко не исчерпал себя. Разрядка сохраняет свою притягательную силу, и необходимо, чтобы этот процесс был продолжен. В пользу ее сохранения выступают и многие наиболее дальновидные представители политических кругов западных стран.

С непоколебимой убежденностью в исторической правоте сил мира, с верой в их самоотверженную готовность сделать все, чтобы преградить путь военным авантюрам, Советский Союз добивается осуществления Программы мира на 80-е годы, которая встречает понимание и поддержку всех миролюбивых государств, всех антивоенных сил.

Выступая в качестве ведущего фактора в борьбе за сохранение мира, страны социалистического содружества содействуют решению проблемы поистине всемирного характера. Одновременно они делают все, что от них зависит, чтобы обеспечить необходимые внешние условия для успешного строительства нового общества. Свое настоящее и будущее страны социалистического содружества связывают с мирным развитием.

Тесное взаимодействие братских стран в интересах дела мира и социализма — наглядное проявление жизнеутверждающей силы нового типа отношений между государствами — суверенными и равноправными, сплоченными общностью коренных интересов и целей, марксистско-ленинской идеологии, скрепленными узами товарищеской солидарности и взаимопомощи, всестороннего сотрудничества.

Продолжается процесс сближения входящих в социалистическое содружество стран. XXVI съезд КПСС выдвинул в качестве первоочередной задачи дальнейшее углубление социалистической интеграции на базе долгосрочных целевых программ. Они призваны помочь решению наиболее острых, жизненно важных проблем народного хозяйства. Сейчас эти программы воплощаются в конкретные дела. Курс взят на то, чтобы превратить предстоящие две пятилетки в период интенсивной производственной и научно-тех-

нической кооперации стран социализма. Выдвигается задача дополнить координацию планов согласованием экономической политики в целом. Совершенствуется двустороннее и многостороннее сотрудничество в сфере идеологии, науки и культуры.

«Опыт убеждает, — подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик», — что верность принципам марксизма-ленинизма, социалистического интернационализма, тесное взаимодействие братских партий во всех областях позволяют правильно сочетать общие и национальные интересы социалистических государств, успешно разрешать возникающие в ходе развития противоречия и трудности, уверенно продвигаться вперед каждой стране и всему социалистическому содружеству. Этому надежно служат Совет Экономической Взаимопомощи и Организация Варшавского Договора».

Начало 80-х годов отмечено невиданной доселе враждебной кампанией, организуемой против стран социализма определенными кругами на Западе. Провокационно бряцают оружием, делают попытки политического нажима, предпринимают подрывные акции, идеологические диверсии. Вашингтон не отказывается от своих планов развязывания, по сути дела, торгово-экономической войны против социалистического содружества, хотя уже не один раз он на этом пути терпел провалы.

СССР и другие страны социализма не собираются отгораживаться от взаимополезных связей, в том числе экономических, с капиталистическими государствами. Но они, естественно, не могут не делать для себя соответствующих выводов перед лицом разного рода маневров тех, кто прибегает к политике санкций, бойкота, попыткам вмешательства во внутренние дела.

Жизнь уже не раз доказала всю тщетность надежд на то, чтобы заставить социалистические государства отступить от принципов своей миролюбивой внешней политики, осложнить решение стоящих перед ними экономических и социальных задач, расшатать устои их общественного строя. Любые попытки вмешиваться в дела этих стран, разобщить их, сбить с миролюбивого курса обречены и впредь на провал. Все свидетельствует о том, что империалистические силы, прибегающие к указанным приемам в политике, допускают очередной крупный просчет в своих отношениях с социалистическими государствами.

Особо следует сказать о наших отношениях с такой социалистической страной, как Китайская Народная Республика. Их улучшение могло бы способствовать укреплению мира в Азии, да и во всем мире. Советский Союз готов сделать и делает все от него зависящее, чтобы эти отношения получили благоприятное развитие, стали нормальными. И мы отмечаем позитивный отклик, проявляющийся в последнее время со стороны КНР к такому нашему подходу.

Как и прежде, магистральным курсом советской внешней политики — и это является фундаментальной основой Программы мира

на 80-е годы — остается сдерживание гонки вооружений и разоружение, устранение опасности новой войны.

Советский Союз неоднократно заявлял, что нет такого вида вооружений, который наша страна не была бы готова ограничить или сократить на взаимной основе. И если накопление оружия продолжается, более того, усиливается, если темпы гонки вооружений обгоняют договоренности об их ограничении, если ставятся под вопрос уже достигнутые соглашения в данной области, то это прямой результат милитаристского курса блока НАТО.

Свою принципиальную и последовательную политику на этом направлении СССР подтверждает практическими делами. Акцией исторического значения является принятое нашей страной в одностороннем порядке обязательство не применять первой ядерное оружие. Ведь речь идет о том, чтобы способствовать повороту от опасностей ядерного века к более надежному и устойчивому миру, воспрепятствовать проискам тех, кто пытается «приучить» человечество к мысли о допустимости и даже приемлемости ядерного конфликта.

Мы призываем все ядерные державы, которые еще этого не сделали, взять на себя такое же обязательство. Это содействовало бы значительному понижению опасности возникновения ядерной войны.

Советский Союз выступает за то, чтобы все государства приняли обязательство вообще не применять силу или угрозу силой в своих отношениях. С целью практического решения этого вопроса наша страна еще в 1976 году предложила заключить всемирный договор о неприменении силы в международных отношениях. На рассмотрение ООН был внесен и проект такого договора. Подавляющее большинство государств ООН с пониманием и одобрением встретило эту инициативу. Мы намерены и далее добиваться ее реализации.

На второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению Советский Союз выступил с развернутой программой мер, направленных на обуздание гонки вооружений. В ней обобщены как принципиальные позиции, так и наиболее важные конкретные предложения нашей страны. Они затрагивают практически все важнейшие области ограничения гонки вооружений и разоружения — от ядерного и химического оружия до обычных вооружений и военно-морской деятельности государств. Эта программа встретила позитивный отклик со стороны подавляющего большинства государств — членов ООН.

Советский Союз приложил большие усилия для того, чтобы начать переговоры с США по ограничению и сокращению стратегических вооружений. Сейчас советские и американские представители встречаются за столом переговоров в Женеве. Это положительный факт. Тем не менее нельзя не сказать о том, что у наших партнеров пока не видно стремления договориться.

В подходе США прослеживается явное желание добиться от Советского Союза уступок в ущерб интересам его безопасности. Иначе нельзя расценить то, что из всей совокупности стратегических средств, которыми располагают СССР и США, Вашингтон произвольно выхватывает только наземные ракеты, составляющие основу стратегического потенциала нашей страны, и предлагает заняться их сокращением. Те же виды оружия, по которым преимущество существует у США, — ракеты на подводных лодках, стратегические бомбардировщики, крылатые ракеты — они хотели бы оставить за скобками переговоров. При таком положении дел, разумеется, трудно рассчитывать на прогресс в переговорах.

В Женеве ведутся также советско-американские переговоры об ограничении ядерных вооружений в Европе. И здесь США практикуют односторонний подход. Советскому Союзу предлагается ликвидировать ракеты наземного базирования, в том числе те, которыми мы располагаем более двадцати лет. А вот что касается ядерного потенциала средней дальности НАТО, то он, как считает американская сторона, должен быть сохранен и даже предусматривается его увеличение. Предвзятость, нелогичность такой позиции очевидны, и, естественно, согласиться с ней Советский Союз не может. Он выступает на этих переговорах с предложениями, которые ведут к достижению взаимоприемлемых договоренностей.

Свое искреннее стремление к ограничению ядерных вооружений в Европе, к продолжению переговоров по этому вопросу Советский Союз подтверждает также принятием соответствующих мер в одностороннем порядке. Наша страна прекратила дальнейшее развертывание ракет средней дальности в европейской части своей территории. Более того, СССР проводит сокращение некоторых из этих вооружений и не размещает дополнительно за Уралом ракеты средней дальности, способные достичь Западной Европы.

В целом как те, так и другие советско-американские переговоры в Женеве идут трудно ввиду препятствий, которые систематически создает Вашингтон своей позицией. И определенно наигранными являются попытки представить положение на переговорах в розовом свете. Такого рода «оптимизм», судя по всему, предназначен для того, чтобы ввести в заблуждение мировую общественность, успокоить своих союзников, проявляющих озабоченность перспективами указанных переговоров, выиграть время для реализации своих милитаристских планов.

Продолжают топтаться на месте венские переговоры о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. И на этих переговорах корень трудностей — в нежелании западных партнеров договариваться на справедливой и равноправной основе.

По нашему твердому убеждению, главным принципом на переговорах по ограничению гонки вооружений и разоружению должен быть принцип равенства и одинаковой безопасности, от которого Советский Союз не может отступить.

Примут наши партнеры этот основополагающий принцип — тогда переговоры обретут уверенный ход. Если же переговоры будут использоваться в качестве ширмы для дальнейшего наращивания военных мускулов, то положение будет лишь осложняться. Тут не должно быть места для нечестной игры. Ни одна из сторон не должна делать ставку на достижение преимуществ в ущерб безопасности другой. Именно такой должна быть подлинная логика переговоров по столь серьезным проблемам, затрагивающим судьбы всеобщего мира.

Должна быть ясность и насчет того, что наша страна, исходя из реальностей сложившегося военного равновесия между НАТО и Варшавским Договором, США и Советским Союзом, не стремится к военному перевесу ни в Европе, ни в глобальном масштабе. Но и какого-либо права других на военное превосходство мы не признаем. Вместе с тем очевидно, что высокий уровень нынешнего равновесия необходимо снижать. Советский Союз делает для этого все возможное, хотя, понятно, не все зависит от нас.

Важное значение для укрепления безопасности на европейском континенте имело бы принятие на мадридской встрече представителей государств — участников общеевропейского совещания решения о созыве конференции по мерам доверия и разоружению в Европе. Такое решение придало бы новый энергичный импульс развитию общеевропейского процесса, начатого Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе. Советский Союз решительно выступает за то, чтобы этот процесс набирал силу, и в этих интересах наша страна делает все возможное для успешного завершения встречи в Мадриде.

Перспективным делом могло бы стать осуществление новой инициативы стран социалистического содружества — их совместного предложения о том, чтобы руководящие органы НАТО и Варшавского Договора сделали заявления о нераспространении сферы действия этих союзов на Азию, Африку и Латинскую Америку.

С крупной инициативой выступил Советский Союз на XXXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН, предложив включить в повестку дня вопрос о безотлагательном прекращении и запрещении испытаний ядерного оружия. Были внесены на рассмотрение Ассамблеи и основные положения Договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. В этом документе учтено все то положительное, что достигнуто в ходе многолетнего обсуждения проблемы запрещения испытаний ядерного оружия, а также отражены дополнительные соображения многих государств, в частности, по вопросам контроля за соблюдением будущего договора. Полное прекращение испытаний ядерного оружия явилось бы серьезным препятствием как для создания все новых типов и систем ядерного оружия, так и для появления новых ядерных государств.

С тем чтобы перекрыть еще один канал ядерной опасности, СССР предложил также включить в повестку дня XXXVII сессии

Генеральной Ассамблеи ООН вопрос: «Умножить усилия по устранению угрозы ядерной войны и обеспечению безопасного развития ядерной энергетики». Мы предложили, чтобы Генеральная Ассамблея объявила разрушение мирных ядерных объектов с использованием даже обычного оружия равнозначным нападению с применением ядерного оружия. То есть приравняла бы его к таким действиям, которые ООН уже квалифицировала как тягчайшее преступление против человечества.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии подчеркивалось, что за последние годы то в одном, то в другом районе мира возникали очаги военных конфликтов, нередко угрожавшие перерасти в большой пожар, что тушить их — дело нелегкое и необходимо предупреждать появление таких очагов. Содействие ликвидации конфликтных ситуаций — важнейшее направление нашей политики. Решая эту задачу, СССР действует в соответствии с Программой мира на 80-е годы, дополняет ее новыми инициативами.

Советский Союз далек от того, чтобы упрощенно, схематично подходить к конфликтным ситуациям. Однако стало уже аксиомой, что когда в том или ином районе земного шара возникает серьезный очаг напряженности, то корни его тянутся к имперским замашкам тех, кто не считается с законными интересами других стран и народов, пытается вмешиваться в их внутренние дела, навязывать им свою волю. Именно такую политику проводят правящие круги США, которые взяли курс на искусственное обострение положения в ряде районов мира. Сформированы «силы быстрого развертывания» с явно жандармскими функциями. В итоге же возникают опасные конфликтные ситуации и «горячие точки» в различных районах мира, будь то Ближний Восток, Южная Атлантика, Центральная Америка или Карибский бассейн.

Примером того, к каким трагическим последствиям приводит политика империализма, прибегающего к военному насилию ради сохранения своих позиций, служит интервенция Израиля в Ливане. Ни у кого нет сомнения, что Израиль смог совершить агрессию потому, что существует его так называемый «стратегический консенсус» с США.

В Ливане Израиль и его покровители потерпели внушительное политическое и моральное поражение, однако опасное излучение из этого очага напряженности продолжается. Ситуация чревата новыми осложнениями.

Заявления, которые сделаны администрацией США по проблеме ближневосточного урегулирования, не оставляют сомнений в том, что Вашингтон по-прежнему выступает против создания независимого палестинского государства, игнорирует вопреки решениям ООН Организацию освобождения Палестины как неопременного участника урегулирования; полностью обходит такой вопрос, как освобождение Израилем всех захваченных им арабских территорий; ставит во главу угла безопасность только одной страны

Ближнего Востока — Израиля, а отнюдь не всех государств и народов этого района. Предельно четко просматривается и претензия США на то, чтобы играть определяющую роль в ближневосточных делах.

Опыт предшествующих лет показывает, что линия США с ее ставкой на кэмп-дэвидскую сепаратную сделку не привела и не могла привести к урегулированию на Ближнем Востоке, а лишь обострила положение в этом районе. Теперь Вашингтон вновь пытается увести дело в сторону от подлинного решения ближневосточной проблемы.

Советский Союз твердо стоит на стороне арабских народов. Израиль должен убраться из Ливана, вернуть все захваченные у арабов их исконные земли. В сложившейся ситуации особое значение имеют принципы ближневосточного урегулирования, выдвинутые Советским Союзом. Это — строгое соблюдение принципа недопустимости захвата чужих земель путем агрессии; осуществление прав арабского народа Палестины на создание собственного независимого государства на западном берегу реки Иордан и в секторе Газа; возвращение арабам восточной части Иерусалима; обеспечение права на безопасное и независимое существование и развитие для всех ближневосточных стран, прекращение состояния войны и установление мира между арабскими государствами и Израилем; международные гарантии урегулирования. Этого можно было бы достигнуть коллективными усилиями всех заинтересованных сторон, включая ООП — единственного законного представителя арабского народа Палестины. А лучшим форумом для выработки решений, ведущих к прочному миру на Ближнем Востоке, могла бы стать соответствующая международная конференция. Подход нашей страны к ближневосточному урегулированию не расходится с теми соображениями, которые были высказаны на недавнем совещании в Фесе арабских государств на высшем уровне.

Серьезными последствиями чреват конфликт между Ираном и Ираком. Советский Союз убежден, что кровопролитная война, которая продолжается более двух лет, бессмысленна с точки зрения коренных интересов народов обеих стран. Она на руку лишь империалистическим силам.

Остается неурегулированной — речь, понятно, идет о внешних аспектах проблемы — обстановка вокруг Афганистана. Причины этого ясны: они в попытках недругов афганского народа помешать строительству новой, подлинно демократической жизни в этой стране, во вмешательстве в ее внутренние дела, в вооруженной интервенции извне против Афганистана — суверенного неприсоединившегося государства. Реальный путь к политическому урегулированию вокруг Афганистана открывают известные предложения правительства ДРА. И СССР их полностью поддерживает. Главное, что необходимо для полного урегулирования, — это прекращение вооруженной интервенции извне. Советский Союз положительно оценивает те контакты, которые были установлены в Женеве

между Афганистаном и Пакистаном и в ходе которых стороны осуществляют соответствующий обмен мнениями.

Наша страна выступает за то, чтобы был превращен в зону мира и стабильности район Юго-Восточной Азии. Народы Вьетнама, Лаоса и Кампучии свой путь общественного развития выбрали. И те силы, которые пытаются помешать им самим распоряжаться своей судьбой, идут против духа времени, против объективных законов истории. Инициативы трех стран Индокитая, направленные на развитие диалога, на улучшение отношений между ними и соседними странами, открывают новые возможности для глубоких положительных перемен в обстановке в Юго-Восточной Азии.

Упрочению международной безопасности в Азии способствует миролюбивая внешняя политика великой азиатской страны — Индии, с которой нас связывают узы тесной дружбы и плодотворного сотрудничества, общие интересы в отстаивании дела мира и свободы народов.

На юге Африки при попустительстве США и других западных держав расистский режим ЮАР фактически ведет необъявленную войну против Анголы и некоторых других государств. Игнорируются решения ООН о предоставлении независимости Намибии. В результате и в этом районе мира сохраняется очаг напряженности. Агрессивные происки против освободившихся государств юга Африки должны быть прекращены. Народу Намибии должно быть предоставлено право жить в условиях свободы, в собственном независимом государстве.

Советский Союз считает, что назревшие международные проблемы могут и должны решаться мирным путем, за столом переговоров. В борьбе за мир, оздоровление обстановки, развитие нормальных, добрых отношений между государствами СССР готов сотрудничать на конструктивной основе со всеми странами Европы, Азии, Африки, Латинской Америки, которые, со своей стороны, стремятся к тому же.

Это относится и к Соединенным Штатам Америки. Отнюдь не по нашей вине возникла нынешняя напряженность в отношениях с США. Советский Союз по-прежнему исходит из того, что возможность нормализовать и улучшить их на базе принципа мирного сосуществования имеется, если, разумеется, и Вашингтоном будет проявлена к этому готовность. Остается выразить надежду, что там в конечном счете возьмут верх реализм и разум.

Вопросы международной деятельности Советского государства постоянно находились и находятся в поле зрения КПСС, ее Центрального Комитета, Политбюро ЦК, которые вырабатывают и направляют внешнеполитический курс СССР на основе глубокого марксистско-ленинского анализа положения на мировой арене, правильного учета соотношения сил в мире, закономерностей и факторов, определяющих главные тенденции и перспективы мирового развития. Тем самым обеспечиваются как эффективность,

так и преемственность в решении задач, стоящих перед партией и страной в международных делах.

«...Советская внешняя политика, — заявил на ноябрьском Пленуме ЦК партии Генеральный секретарь ЦК КПСС Юрий Владимирович Андропов, — была и останется такой, как это определено решениями XXIV, XXV и XXVI съездов нашей партии. Обеспечение прочного мира, защита права народов на независимость и социальный прогресс — неизменные цели нашей внешней политики. В борьбе за эти цели руководство партии и государства будет действовать принципиально, последовательно и взвешенно»¹. Это сказано со всей ответственностью и на самом авторитетном уровне.

Ленинский курс советской внешней политики единодушно одобряют и поддерживают все советские коммунисты, весь наш народ.

Празднование 60-летия образования СССР вновь подтверждает, сколь сплочен советский народ, как близки нашему соотечественнику, где бы он ни трудился и к какой бы нации или народности ни принадлежал, интересы Отчизны, ее судьбы.

Советский Союз встречает свой славный юбилей новыми свершениями во всех областях коммунистического строительства. Ленинская национальная политика КПСС, превращение в короткий срок ранее отсталых окраин России в процветающие социалистические республики, установление равноправных отношений между нациями и народностями Страны Советов стали вдохновляющим примером в борьбе народов за национальную независимость, за суверенное право самим определять общественно-политический строй.

В 60-ю годовщину своего образования СССР предстанет перед всем миром как миролюбивое социалистическое государство, неотъемлемая часть содружества социалистических стран, как великая мировая держава, без участия которой не может быть решен ни один крупный международный вопрос.

Отмечая эту дату, советский народ, воля которого к миру остается неизменной, по праву гордится высочайшим авторитетом своей страны в борьбе за сохранение и укрепление мира между народами. Страна Советов, опираясь на свое экономическое и оборонное могущество, будет и впредь делать все для того, чтобы надежно защитить созидательный труд и мирную жизнь советских людей, трудящихся социалистических стран, наших друзей.

«В сложной международной обстановке, когда силы империализма пытаются толкнуть народы на путь вражды и военной конфронтации, — подчеркивает Ю. В. Андропов, — партия и государство

¹ Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. Изд. 2-е. М., 1983, с. 215.

будут непоколебимо отстаивать жизненные интересы нашей Родины, поддерживать высокую бдительность, готовность дать сокрушительный отпор любой попытке агрессии. Они будут умножать свои усилия в борьбе за безопасность народов, крепить сотрудничество со всеми миролюбивыми силами планеты. Мы всегда готовы к честному, равноправному и взаимовыгодному сотрудничеству с любым государством, которое того пожелает»¹.

С верой и надеждой смотрят на нашу страну народы, борющиеся против угрозы ядерной войны, все сторонники мира и социализма. И в тот большой кредит доверия, которым СССР располагает сегодня, велик вклад советской миролюбивой внешней политики.

¹ Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи, с. 208.

ПРЕДОТВРАТИТЬ ОПАСНОСТЬ ГОНКИ ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ В ЕВРОПЕ

*Речь на обеде,
данном министром иностранных дел ФРГ
Г.-Д. Геншером
Бонн, 17 января 1983 года*

Прежде всего хотелось бы выразить признательность федеральному правительству за приглашение посетить Федеративную Республику и за гостеприимство.

Наш визит в ФРГ пришелся на начало нового года. По традиции это — время подведения итогов и раздумий над тем, что нужно предпринять для того, чтобы наступивший год стал лучше, чтобы он укрепил веру людей в завтрашний день.

При всем различии государственных, общественных структур и идеологии у наших стран есть широкая общность интересов долгосрочного, а не конъюнктурного характера. Она определяется такими непреходящими факторами, как географическая близость, специфика экономических потенциалов, хорошо дополняющих друг друга, потребность в культурном общении и, что особенно важно, желанием народов Советского Союза и Федеративной Республики Германии жить в мире. Именно поэтому активное сотрудничество между нашими странами, начало которому было положено в 70-е годы, — явление естественное и логичное.

Чем бóльшая дистанция отделяет нас от того дня, когда был заключен исторический Московский договор, тем яснее становятся масштабность и дальновидность принятых тогда совместных решений, приведших к крупным позитивным сдвигам не только в отношениях между нашими государствами, но и в Европе в целом. Можно без преувеличения сказать, что Советский Союз и ФРГ стояли рядом у истоков того процесса, который нашел свое выражение в емком слове — разрядка.

Советский Союз всегда был и останется убежденным сторонником мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Мы считаем, что надо и дальше идти именно этим путем — путем развития отношений на базе имеющихся договоров и соглашений.

СССР выступает за то, чтобы не только сохранить, но и приумножить то положительное, что удалось достичь совместными усилиями ранее. Это относится и к поддержанию постоянного политического диалога между нашими странами, который не прерывается и сегодня. Он позволяет нашим странам изыскивать области согласия и сотрудничества.

Все большее значение в наших двусторонних отношениях приобретают торгово-экономические связи. Их главный критерий — взаимная выгода. Советские заказы, реализация совместных крупномасштабных проектов обеспечивают в ФРГ тысячи и тысячи рабочих мест, не говоря уже о чисто коммерческих плюсах, — и вы знаете об этом, пожалуй, лучше нас. Отвечают они и интересам народного хозяйства Советского Союза.

Нормальное функционирование торгово-экономических обменов между государствами — это, можно сказать, одна из основ мирного порядка вещей. Оно несет с собой стабильность не только в сфере двусторонних отношений, но и в общеевропейском масштабе. Руководство Советского Союза придерживается того мнения, что в наших общих интересах, чтобы такое развитие не расстраивалось по подсказке со стороны, а продолжало набирать силу.

Для развития экономического сотрудничества правительствами наших стран созданы солидные рамки. Это прежде всего Соглашение от 6 мая 1978 года, рассчитанное на 25 лет, и принятая на его основе Долгосрочная программа. Мы за то, чтобы эти соглашения и далее наполнялись практическими делами.

Кардинальный вопрос международной политики — это вопрос о сохранении мира и обуздании гонки ядерных вооружений. От его решения зависит в конечном счете будущее человечества, в том числе будущее Европы. Вполне закономерно, что он выдвигается сейчас на передний план и в наших отношениях с ФРГ.

Разрядка, принесшая так много доброго людям всех стран и континентов, основывалась на примерном равенстве военных потенциалов крупных государств в глобальном и региональном масштабах. Теперь же предпринимается попытка взломать это равенство во имя достижения военного превосходства одной из сторон, похоронить разрядку.

Сейчас все более четко видна угроза нового витка гонки вооружений. Она запрограммирована решением НАТО 1979 года о размещении в Европе сотен новых американских ракет, триллионными ассигнованиями США на создание нового поколения вооружений, включая ядерные.

Реализация этой программы означала бы для всего мира годы обостренного ядерного противостояния со всеми вытекающими отсюда последствиями. Мы не можем игнорировать и тот факт, что ФРГ — единственное государство, где планируется размещение ракет «Першинг-2», способных в течение нескольких минут достигать стратегических объектов в глубине Советского Союза.

Жизненная потребность оградить нашу собственную безопасность и безопасность наших союзников продиктовала бы нам соответствующие выводы, если бы обстановка заставила нас это делать. Равновесие в любом случае было бы обеспечено, но уже на более высоком уровне, чем сейчас. Однако мир при таком ходе дел стал бы более хрупким, а безопасность народов менее надежной.

Мы откровенно говорим: это — не наш выбор. Навязываемой нам гонке вооружений мы предпочли бы договоренность о понижении уровня ядерного противостояния, и чем более радикальном — тем лучше. Поэтому мы делаем все для того, чтобы договориться — и об ограничении ядерных вооружений в Европе, и по стратегическим вооружениям.

Но в мире мы не одни. Вопрос о том, быть или не быть разрядке, жить дальше с мыслью о возможности ядерной катастрофы или жить с уверенностью в мирном будущем, в равной степени остро стоит перед всеми правительствами и государствами. Здесь, как нигде, должно быть проявлено высокое чувство ответственности.

В этой связи несколько слов о ядерных вооружениях в Европе, то есть о теме, которая непосредственно волнует и граждан ФРГ. Советский Союз готов пойти ради решения этой проблемы на многое. Мы были бы согласны иметь в европейской зоне ровно столько ракет, сколько их было бы у Англии и Франции, и сократить в Европе все остальное, включая наши самые современные ракеты. Равные уровни мы согласны установить и по соответствующим самолетам.

Наши ракеты средней дальности сверх согласованных для европейской зоны количеств не будут размещаться ближе того рубежа в Сибири, с которого они могли бы поражать объекты в Западной Европе. Мы готовы также ограничить в количественном отношении на взаимной основе оперативно-тактические ракеты с дальностью менее 1000 километров. Такова суть нашей позиции.

Мы убеждены в том, что наши предложения дают реальную возможность решить проблему ограничения ядерных вооружений в Европе справедливым образом и на долговременной основе. Они дают также возможность избежать размещения в Европе новых американских ракет, предотвратить резкое обострение обстановки. Если у другой стороны есть стремление договариваться, оно должно быть продемонстрировано на деле.

Так называемый «нулевой вариант» США, означающий одностороннее разоружение Советского Союза, не продвигает решения проблемы ни на шаг. Настоящий, а не фальшивый нулевой вариант по ракетам средней дальности для СССР и США предложен нами. Он представляет собой реальный выход из положения. Неудача переговоров возможна в этих условиях лишь в случае нежелания договариваться. И ответственность за это будет нести тот, кто противится решению вопроса на основе равенства и одинаковой безопасности.

Советский Союз, внося предложения по ограничению ядерных вооружений в Европе, не ищет односторонних выгод. Мир в Европе — это и наш мир. Угроза ядерного конфликта в Европе — это угроза и нашему собственному дому. Баланс сил в Европе, причем на низком уровне и тщательно выверенный, нужен нам, как и любому другому европейскому государству. Мы за то, чтобы в конечном итоге Европа вообще была свободной от ядерного ору-

жия — как средней дальности, так и тактического. Наше предложение договориться об этом остается в силе.

СССР выступает за честный договор относительно ядерных вооружений в Европе, такой договор, который, обеспечивая безопасность участвующих сторон, одновременно обеспечивал бы безопасность всех европейцев.

Но мы хотели бы, чтобы с такой же объективной и единственно разумной меркой к решению проблемы ядерных вооружений подходили и наши партнеры на Западе. В современных условиях нельзя строить свою безопасность за счет безопасности других.

В ядерный век Федеративная Республика Германии и Советский Союз находятся, образно говоря, в одной лодке. Это относится и ко всем другим государствам, в том числе в Европе. Соединенные Штаты Америки — не исключение. Не видеть этого могут только те люди, которые страдают политическим дальтонизмом, неспособные видеть вещи такими, какие они есть. А если есть азартные игроки и авантюристы, заявляющие, что ради своих амбиций они готовы навлечь на человечество ядерную катастрофу, то позволительно задать вопрос: почему они хотят и кто им дал такое право втянуть с собой в пропасть целые народы, которые хотят жить?

Все, чего Советский Союз хотел бы, так это одинаковой и надежной безопасности как для себя самого и своих союзников, так и для других стран, в том числе ФРГ.

Хотелось бы выразить надежду, что федеральное правительство, политические партии, независимо от их роли сегодня в управлении государством, вся западногерманская общественность сумеют трезво оценить складывающееся положение и сделают все, чтобы отворотить опасность гонки ядерных вооружений в Европе.

Наша страна, все социалистическое содружество исходят из того, что существует возможность повернуть развитие событий в Европе и мире в здоровое русло. Именно ради этого они выдвинули в Политической декларации государств — участников Варшавского Договора предложение заключить Договор о взаимном неприменении военной силы между государствами Варшавского Договора и НАТО. Суть его — отказ от применения первыми друг против друга и обычного и ядерного оружия. Это крупная мирная инициатива. Мы ожидаем серьезного и объективного подхода к ней.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В БОННЕ

19 января 1983 года

Это — наш официальный визит в Федеративную Республику Германии. Вопросов для обмена мнениями имеется много. Если бы я вам даже этого не сказал, вы бы сами догадались, что их действительно много. Это и вопросы двусторонних отношений СССР с ФРГ, и вопросы международного характера. Хотя наш визит еще не закончился, еще не все беседы состоялись, но на основании тех бесед, которые уже имели место, можно кое-что сказать в порядке информации.

Первое, что хотелось бы отметить, так это то, что не только Советский Союз, но и Федеративная Республика Германии положительно оценивают достигнутое ранее в развитии отношений между ними. Огромное значение имело заключение политического договора между СССР и ФРГ, который хорошо поработал на благо обеих стран, и не только на их благо, но и на благо всех народов Европы и международной обстановки в целом.

Должен с удовлетворением констатировать, что государственное руководство Федеративной Республики Германии, так же как и советское руководство, намерено и впредь действовать на основе этого договора, то есть развивать, углублять, обогащать отношения между нашими странами. Это касается политики, экономики, торговли, научно-технического сотрудничества, культурных связей и связей в других областях. Если со стороны ФРГ будет выдерживаться эта линия, то можно оптимистически смотреть в будущее наших отношений, поскольку мы со своей стороны будем проводить такой же курс — курс на развитие отношений с ФРГ, на добрые отношения с ней.

Мы хотели бы, чтобы Федеративная Республика Германии, строя свои отношения с Советским Союзом, проявляла свое собственное «я», руководствовалась своими интересами и не поддавалась внешним влияниям, если они не отвечают этим интересам — интересам поддержания добрых отношений с СССР.

Не думайте, что у нас здесь какие-то недобрые намерения, недобрые в том смысле, что нам хотелось бы видеть испорченными отношения ФРГ с некоторыми другими странами. Таких намерений у нас нет.

Конечно же, в ходе состоявшихся бесед были подвергнуты обсуждению международные проблемы, в том числе проблемы, касающиеся Европы. Более того, пожалуй, можно сказать, что главное внимание на них было уделено именно проблемам европейской безопасности, и понятно почему. И Федеративная Республика Германии, и Советский Союз живут в одном европейском доме, под одной крышей. Обе стороны не может не интересоваться, какая в Европе существует обстановка или какая может сложиться. Обе стороны не могут не интересоваться и в целом международной обстановкой, и тем, как и в каком направлении она развивается.

Что можно сказать об обмене мнениями по этому кругу вопросов? Можно с удовлетворением отметить, что с обеих сторон было высказано мнение о том, что интересам народов и ФРГ, и Советского Союза, и других стран Европы, да и не только Европы, отвечает мир, безопасность. Нам импонируют мысли, которые были высказаны нашими собеседниками в пользу мира, в пользу разрядки.

Может быть, я в какой-то степени раскрою секрет, но, надеюсь, что со стороны канцлера Г. Коля не будет сделано упрека. В конце беседы с ним я прямо спросил, могу ли я по возвращении в Москву сказать всему советскому руководству и лично Генеральному секретарю ЦК КПСС Ю. В. Андропову, что руководство Федеративной Республики Германии стоит за разрядку, за тот курс, который позитивно проявил себя в течение целого ряда лет в отношениях между двумя нашими странами, и что этот курс будет оставаться в силе. Канцлер дал утвердительный ответ на этот вопрос.

Среди проблем, по которым состоялся обмен мнениями, фигурировали, разумеется, проблемы ядерного оружия средней дальности в Европе и стратегических вооружений. Проблемы эти очень сложные. Если бы вас проэкзаменовали на знание деталей этих проблем, то не уверен, что все вы получили бы высшую оценку по пятибалльной шкале. Но это вовсе не означает, что невозможно уяснить политику по этим проблемам.

Хотел бы остановиться прежде всего на вопросе об оружии средней дальности в Европе. Есть некоторые точки соприкосновения между позициями наших стран, но есть и различия. И было бы преувеличением сказать, что существующие различия и расхождения преодолены в результате бесед. Поэтому конечно же сохраняется необходимость в продолжении диалога, консультаций, переговоров.

Примерно то же можно было бы ответить, если бы меня спросили, как обстоит дело и что можно сказать об обмене мнениями по вопросу об ограничении и сокращении стратегических вооружений. Между позициями сторон здесь также есть и точки соприкосновения, но есть и расхождения. По этому вопросу также существует необходимость продолжать диалог, консультации, переговоры.

К продолжению обмена мнениями, переговоров, диалога обе стороны готовы. Это было заявлено как с западногерманской, так и с нашей стороны. Поэтому и по первой и по второй проблеме не следует делать окончательных выводов, приближающихся либо к пессимистическим оценкам, либо, наоборот, к противоположным оценкам. Опыт показал, что эти проблемы просто не решаются, хотя хорошо было бы, если бы их можно было решить быстро и эффективно.

Иногда приходится слышать такой вопрос — он поднимается в прессе ряда стран — кому, какой партии ФРГ более полезен визит советского министра в Федеративную Республику Германии. При этом высказываются разные предположения, а точнее, гадания.

В этой связи хочу подчеркнуть, что мы прибыли сюда не для того, чтобы защищать политику какой-либо одной партии или критиковать политику другой партии. Мы прибыли, чтобы разъяснить нашу политику и поддерживать ту политику ФРГ, реальную или потенциальную, те элементы политики, которые отвечают интересам мира, разрядки, разоружения. Политические партии Федеративной Республики Германии сами определяют свою линию в соответствующих вопросах. Это дело их ответственности.

Вопрос. Обсуждался ли в ваших переговорах здесь, в Бонне, вопрос о заключении между странами ОВД и НАТО Договора о взаимном неприменении военной силы и поддержании отношений мира?

Ответ. Да, состоялся обмен мнениями и по этому вопросу. Правительство ФРГ заявило, что это предложение, сформулированное в Политической декларации государств — участников Варшавского Договора в Праге, изучается внимательно и серьезно. Так и должно быть. Мы высказали пожелание, чтобы к этому предложению было проявлено объективное отношение, чтобы оно изучалось именно серьезно.

Хотелось бы информировать присутствующих об одном доводе, который с нашей стороны приводился в пользу этого предложения. Раньше деятели Запада в ряде столиц, не буду перечислять их, да вы, наверное, и сами догадываетесь, о каких столицах в первую очередь идет речь, заявляли так: ну что ж, Советский Союз в одностороннем порядке взял на себя обязательство не применять первым ядерного оружия, и это, в общем, положительный факт, однако ведь войну можно, мол, начать не только ядерным, но и обычным оружием. Никто же никакого обязательства на этот счет на взаимной основе не принимал. Так можно ли удовлетвориться тем, что было заявлено Советским Союзом?

Учитывая это, Советский Союз и его союзники по Варшавскому Договору пришли к выводу: почему не предложить группировке Североатлантического союза подписать договор о том, чтобы не применялось не только ядерное, но и обычное оружие, то есть чтобы не было войны между государствами, чтобы все споры разрешались за столом переговоров, мирным путем. Разве нет логики

в этом предложении? Каждый человек, который мыслит объективно и пытается объективно оценивать обстановку в мире, не может не признать этой логики.

Сейчас это наше предложение на столе у правительства каждого государства — участника НАТО. Мы обращаемся к ним, в том числе и к правительству ФРГ, с призывом, чтобы они со всей серьезностью, без всякой предвзятости рассмотрели это предложение и сделали соответствующие выводы. Могут сказать, что для обсуждения данного предложения потребуются переговоры, обмен мнениями. Ну что же, СССР и его союзники готовы и к таким переговорам.

Вопрос. Переговоры, которые сейчас ведутся в Женеве по ядерному оружию средней дальности в Европе, начаты были в свое время и продолжаются между СССР и США. Теперь Советский Союз, внося новое предложение по этому вопросу, практически вовлекает в переговоры и два других государства — Англию и Францию. Можете ли Вы сказать, с каким намерением Советский Союз и его союзники включают в круг участников обсуждения указанного вопроса эти две страны?

Ответ. Почему мы предусматриваем засчет английского и французского ядерного оружия?

Во-первых, потому, что в официальной политике и Англии, и Франции их военный механизм, их вооруженные силы всегда рассматривались как часть блока НАТО. Разве вы слышали заявления, которые расходились бы с этим? Думаю, что нет.

Во-вторых, каждому здравомыслящему человеку понятно, что английские и французские ракеты не могут не учитываться, поскольку они находятся в Европе. По своим параметрам — это оружие средней дальности. Нам иногда говорят: позвольте, какое же это оружие средней дальности? Оно установлено на подводных лодках и, следовательно, является по существу стратегическим оружием. Что ж, если хотите, это одновременно и стратегическое оружие. Но, как бы вы его ни окрестили, оно размещено в Европе.

Это оружие достигает территории Советского Союза, его основных жизненных центров — и наиболее населенных, и наиболее развитых в экономическом отношении. Оно тем более достигает территории наших союзников. Так какие же имеются основания игнорировать это оружие? Странно на нас посмотрел бы всякий более или менее разбирающийся в таких делах человек, если бы мы просто закрыли глаза и не обращали внимания на английское и французское ядерное оружие, рассуждая так: пусть оно существует, а мы не будем его засчитывать.

Подчеркну еще одну сторону дела, которая не всем ясна. Мы вовсе не предлагаем сокращать ядерные арсеналы Англии и Франции. Нет, просто это оружие должно учитываться на переговорах при выведении соответствующего баланса таких вооружений. Разве нет логики в том, что мы предлагаем? Разве это

не справедливая точка зрения? Безусловно, справедливая. Вы знаете, что и в странах НАТО многие авторитетные деятели считают, что это — правильная точка зрения. Вот мой ответ.

Вопрос. Создается впечатление, что кое у кого еще сохраняются иллюзии, будто Советский Союз в конце концов может согласиться с американским «нулевым вариантом». Что Вы могли бы сказать по этому поводу?

Ответ. Нет, это исключено. Советский Союз ни в коем случае не может принять так называемый «нулевой вариант». Почему? Потому, что он означал бы резкую ломку того равенства в вооружениях, которое сложилось на протяжении многих, даже можно сказать, десятков лет. Процесс этот был очень сложный. Им управляла сама жизнь.

Ныне существует примерное равенство в вооружениях. Реализация же американского «нулевого варианта» привела бы к тому, что «нуль» был бы только для Советского Союза. Поэтому-то этот вариант так нравится Вашингтону. А что касается Соединенных Штатов, то они получали бы еще больший перевес по сравнению с теперешним положением. Мною не случайно было сказано — по сравнению с теперешним положением.

Мы говорим, что сейчас есть примерное равенство, но точность требует сделать одно разъяснение. Если брать ядерные заряды, а это, собственно, и есть ядерное оружие — таковым являются ведь не средства его доставки, не металлические конструкции, которые сами по себе не убивают людей и не производят разрушения, — то в настоящее время у НАТО ядерных зарядов в полтора раза больше, чем у СССР.

Словом, если уж кому-то и ставить такой вопрос, так это мог бы делать Советский Союз. Но мы готовы не делать этого во имя облегчения возможности договориться. Повторяю, осуществление американского плана еще больше изменило бы соотношение сил в пользу Соединенных Штатов.

Чтобы вооружить вас конкретными данными, сошлюсь на такой факт: если бы американский «нулевой вариант» был осуществлен, то у НАТО было бы носителей в два раза больше, а ядерных зарядов в три раза больше, чем у нас. Вдумайтесь в эти цифры. Вот что значит «нулевой вариант». Нет, не серьезными намерениями руководствовались те, кто вынашивал его и положил на стол переговоров. Нельзя назвать серьезным партнера, который вносит такое предложение.

Вопрос. Г-н министр, в своих беседах и заявлениях в Бонне Вы обходили молчанием вопрос о том, будет ли уничтожаться часть сокращаемых ракет СС-20?

Ответ. Мы сделали заявления и не раз повторяли их, что можем уменьшить число ракет в Европе. Мы уточняли в ходе переговоров, что некоторые из ракет могут быть уничтожены, а некоторые — передислоцированы, причем в те районы, из которых они не будут достигать территории стран Центральной Европы.

Одновременно дам ответ тем, кто хотел бы, чтобы мы не только вывели все наши ракеты из европейской части СССР, но и все их уничтожили. Позволительно спросить, а как же тогда нам отнестись к тем многочисленным средствам, которые без каких-либо ограничений размещаются на территории некоторых стран Азии и в водах, омывающих государства азиатского континента. Как быть с ними? Сколько же имеется оружия, которое не охватывается действующими соглашениями, которое не охватывалось бы и соглашением по Европе, будь оно заключено.

Спрашивается: нужно ли все это учитывать Советскому Союзу или нет? Несомненно нужно. СССР не хочет ставить себя в преимущественное положение, но принцип равенства и одинаковой безопасности — это святая святых, от которого он отступить не может. Мы считаем, что и другие государства не должны отступать от этого принципа.

Вопрос. Как складывается положение дел в вопросе об ограничении и сокращении стратегических вооружений? И каков подход СССР к этому вопросу?

Ответ. Надо иметь в виду, что Договор ОСВ-2 не был ратифицирован Соединенными Штатами Америки. Следовательно, стороны не имеют строгих обязательств действовать в соответствии с этим договором, хотя состоялся обмен устными заявлениями о том, что стороны в общем будут придерживаться его положений. На деле, однако, американская сторона не делает секрета из того, что она будет придерживаться договора до тех пор, пока ее обязательства по этому договору не придут в противоречие с соответствующими практическими шагами правительства США по наращиванию стратегических вооружений, то есть в противоречие с реальной политикой, с реальным состоянием вооружений Соединенных Штатов.

Американская администрация не удовлетворялась тем, что положила под сукно Договор ОСВ-2. Она пошла еще дальше и выдвинула предложение о том, чтобы Советский Союз ликвидировал свои ракеты, которые в ходе переговоров с США именовались как «тяжелые». Просто так, чтобы взял и ликвидировал, потому что они не правятся правительству США. А что касается такой составной части возможного соглашения по стратегическому оружию, как стратегическая авиация, то этот вопрос оставался бы открытым. Он даже выводится Соединенными Штатами за рамки переговоров и откладывается на неопределенное время.

Таким образом, предусматривается резкое изменение баланса стратегических вооружений в пользу Соединенных Штатов. Эта позиция сформулирована, можно сказать, с «солдатской» резкостью, с резкостью солдатского шага. Она совершенно необъективна, несправедлива и для Советского Союза абсолютно неприемлема. Она нацелена на односторонний выигрыш, на получение преимущества перед Советским Союзом. Нет сомнения, что это предложение американской администрации отнюдь не преследует

цели облегчить договоренность по стратегическому оружию. Оно явно рассчитано на то, чтобы исключить возможность такой договоренности.

Мы сожалеем об этом. Договоренность не только по оружию средней дальности в Европе, но и по стратегическим вооружениям означала бы крупный шаг в направлении улучшения международной обстановки, уменьшения угрозы ядерной войны, а важнее этой задачи у человечества сейчас нет. Вот какую позицию занимает администрация США. Повторяю, мы сожалеем, что она заняла такую позицию. Мы бы хотели видеть со стороны США больше гибкости, больше объективности. Дело в том, что достижение этих договоренностей отвечало бы интересам не только Советского Союза, но и Соединенных Штатов. Более того, это отвечало бы интересам всех других стран, в том числе и стран Европы.

С тем чтобы вам было легче разобраться в американском предложении, которое ставит вопрос о ликвидации советских ракет СС-18, как они именуется на Западе, поясню, что вопрос об этих ракетах был предметом советско-американских переговоров во Владивостоке в тот период, когда президентом США был Дж. Форд. Тогда было условлено, что у Советского Союза есть основания и право сохранить такие ракеты, причем в том количестве, которым он располагал и которое было известно правительству США, до тех пор, пока остается нерешенным вопрос об американских средствах передового базирования, в том числе в Европе.

И лишь после того, как стороны подойдут к переговорам относительно заключения следующего договора по стратегическим вооружениям, данный вопрос может быть обсужден, точнее, оба вопроса в контексте: вопрос о наших «тяжелых» ракетах и вопрос об американских средствах передового базирования. Поскольку, как известно, никакого соглашения по вопросу об американских базах и американском оружии в Европе нет, предложение США, нацеленное против этого вида наших ракет, представляет собой откровенный произвол.

Вашингтону, видите ли, не нравятся эти ракеты, и он предложил, чтобы Советский Союз их ликвидировал, но ведь и мы могли бы поступать так же. Скажем, нам не нравятся американские ракеты «Трайидент-1» или «Трайидент-2», значит, пусть США ликвидируют их. Но тогда наступил бы хаос, и никакая упорядоченная договоренность между государствами не была бы возможна. Вполне понятно, что предложение США не может быть положено в основу договоренности по стратегическим вооружениям.

Вопрос. На Западе, в том числе в ФРГ, стремятся «интернационализировать» положение в Польше, пытаются вмешиваться во внутренние польские дела. Что Вы можете сказать в этой связи?

Ответ. Коротко скажу о нашей принципиальной оценке позиции Запада в отношении Польской Народной Республики. Польшу надо оставить в покое. Никто не имеет права вмешиваться в ее внутренние дела. Свои внутренние проблемы вправе решать только сами поляки. И они их решают. В эти дела не имеет права вмешиваться никто: ни Запад, ни Восток, ни Север, ни Юг. Польские дела — это внутреннее дело поляков. Чем раньше это будет понято на Западе, тем лучше.

Вопрос. Не могли бы Вы сказать, каково положение дел на советско-американских переговорах в Женеве? Каковы, на Ваш взгляд, перспективы организации советско-американской встречи на высшем уровне? Правда ли, что летом 1982 года руководители делегаций СССР и США на переговорах по ядерному оружию в Европе договорились неофициально о каком-то компромиссном решении?

Ответ. Вопрос получается своеобразный — вроде бы с разделяющимися головными частями. Я касался уже переговоров о стратегических вооружениях. Могу, пожалуй, только добавить, что тот оптимизм, который в последнее время подпускается из Вашингтона в связи с этими переговорами, столь же мало оправдан, как и в отношении переговоров по ядерным средствам средней дальности в Европе. Пока продвижения вперед на переговорах в Женеве нет.

Что касается возможности советско-американской встречи на высшем уровне, то мы уже сделали соответствующие заявления на этот счет. Такие заявления были сделаны еще Л. И. Брежневым. Этот вопрос затрагивал в своих выступлениях, а также в беседах с некоторыми государственными деятелями Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов. Мы высказывались в общем благоприятно о возможности такой встречи. Говорят, что она требует подготовки. Мы тоже так считаем, но если требуется подготовка, следовательно, надо заниматься ею. Мы что-то не усматриваем в заявлениях американской администрации действительного желания иметь встречу.

Впрочем, администрация США должна знать, что СССР не ходит с протянутой рукой и в этом вопросе. Мы исходим из того, что при определенных обстоятельствах встреча была бы взаимно полезной и для Соединенных Штатов, и для Советского Союза, для Европы и для всего мира.

Наконец, относительно слухов о том, будто между представителями Советского Союза и Соединенных Штатов на переговорах по оружию средней дальности в Европе были достигнуты какие-то договоренности. Эти слухи абсолютно не соответствуют действительности. Известно, что ведутся официальные переговоры. Имели место и неофициальные встречи, что, конечно, полезно. Но, по существу, продвижения на переговорах не было. Дело не в том, что участники переговоров той или иной стороны в персональном плане ведут переговоры не так, как им следовало бы их

вести. У них есть соответствующие инструкции. Все дело упирается в позицию Вашингтона, в линию тех, кто направляет внешнюю политику США.

В заключение хотел бы подчеркнуть, что внешняя политика Советского Союза — это политика мира, разрядки, дружбы со всеми народами, политика развития добрых отношений со странами Европы, Африки, Азии и Латинской Америки. И конечно же мы — за добрые отношения с Соединенными Штатами. Этот наш курс определен съездами Коммунистической партии Советского Союза, решениями ее Центрального Комитета, соответствующими заявлениями советских государственных деятелей, и прежде всего Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова. Эти заявления опубликованы. Они хорошо известны. Таков курс Советского Союза в международных делах. Этим курсом он будет следовать и впредь.

СОЛИДАРНОСТЬ В БОРЬБЕ ЗА МЕЖДУНАРОДНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

*Речь на обеде,
устроенном Генеральным секретарем ЦК СЕПГ,
Председателем Государственного совета ГДР
Э. Хонеккером*

Берлин, 20 января 1983 года

Прежде всего хотелось бы выразить признательность Генеральному секретарю ЦК Социалистической единой партии Германии, Председателю Государственного совета ГДР товарищу Эриху Хонеккеру за приглашение посетить Германскую Демократическую Республику, поблагодарить его за добрые слова в адрес Советского Союза.

Скажу прямо — мы всегда с удовольствием посещаем вашу страну, вашу столицу — Берлин. И дело здесь не только в традиционном радушии наших хозяев, в той атмосфере сердечности, в которой неизменно проходят наши встречи. Приезжая в ГДР, вновь и вновь убеждаешься, насколько прочно единство наших двух стран, как дружно идут они дорогой строительства социализма и коммунизма, как тверда их солидарность в борьбе за мир и международную безопасность.

И в этом большая заслуга наших партий, их штабов — Центральных Комитетов, которые уделяют самое пристальное внимание задаче постоянного развития и совершенствования сотрудничества обоих государств на основе принципа пролетарского, социалистического интернационализма. Мы уверены, что и впредь пульс наших отношений будет биться полнокровно и четко, что СССР и ГДР будут умножать и углублять свои связи во всех областях, внося достойный вклад в упрочение сплоченности социалистического содружества.

Вопросы укрепления дружбы и развития сотрудничества с братскими странами, как подчеркнул недавно Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов, неизменно занимали и будут занимать особое, приоритетное место в международной политике Советского Союза. Единство социалистических государств всегда было их главной силой и оружием. Тем большую значимость приобретает оно сейчас, когда агрессивные империалистические круги наращивают свои попытки потеснить социализм, добиться военного превосходства, идут на опасное обострение международной обстановки.

Прочность, надежность позиций социализма в современном мире, его уверенность в своих силах, твердая решимость отстоять

мир на планете вновь со всей убедительностью продемонстрировало недавнее совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора.

Политическая декларация, принятая в Праге, касается самых различных сторон международной жизни. Но цель у нее одна — воздвигнуть неодолимую плотину против войны, вернуть развитие событий в нормальное русло — разрядки и взаимовыгодного сотрудничества государств. Это — подлинный документ мира, и он уже получил широкий резонанс, оказался в фокусе мировой политики.

Особо следует остановиться на содержащемся в декларации предложении заключить между государствами Варшавского Договора и государствами НАТО Договор о взаимном неприменении военной силы. Фундамент такого договора должно составить обязательство участников обоих союзов не применять первыми друг против друга ни ядерных, ни обычных вооружений.

Социалистические страны выдвинули это предложение с полным сознанием ответственности, которая лежит на обеих группировках за их политику в международных делах. Оно внесено, как говорится, с чистой совестью. Нет такого народа, такого государства, которые что-либо потеряли бы или оказались ущемленными в случае реализации этого предложения. Выиграют же все, поскольку выиграет дело мира.

Идея такого договора высказывалась со стороны Советского Союза, государств — участников Варшавского Договора и ранее. Она и тогда имела под собой серьезные основания. Но в десять раз больше оснований для этого имеется сейчас, когда заметно усиливается угроза ядерной катастрофы.

Перед лицом этой угрозы многие политические деятели, широкие слои общественности вполне резонно задаются вопросом: почему бы государствам, располагающим наибольшими военными потенциалами, наиболее грозными средствами ведения войны, не договориться о том, чтобы не прибегать к военной силе для решения спорных проблем? Убедительный ответ на этот вопрос и дает инициатива социалистических стран. Их предложение находится сегодня на столах правительств и парламентов стран НАТО, всех государств, к которым оно обращено.

Разумеется, требуются переговоры для того, чтобы довести благородную идею Договора о взаимном неприменении военной силы до логического конца. Важно только, чтобы эти переговоры не попали в бюрократическую колею, чтобы их участники прониклись сознанием высокой ответственности за судьбы мира в Европе и во всем мире. Представители стран Варшавского Договора в любое время готовы приступить к обсуждению выдвинутой инициативы с представителями государств НАТО для того, чтобы облечь ее в возможно короткие сроки в конкретную форму международно-правового документа.

Мы убеждены, что европейские, да и все другие народы вздохнули бы после этого более свободно, у них появилась бы бóльшая уверенность в завтрашнем дне. Независимо от того, на каком континенте, в каком полушарии живут люди, к каким слоям общества принадлежат, все они, выражаясь фигурально, ветрели бы такой договор аплодисментами. Он вписал бы собой золотую страницу в историю человечества.

Хотелось бы остановиться еще на одном вопросе, который имеет ключевое значение для европейской и международной безопасности. Речь идет о планах размещения на территории ряда западноевропейских стран, прежде всего на земле вашего непосредственного соседа — ФРГ, американских ракет средней дальности. Нашу оценку этих планов все хорошо знают. Появление у границ социалистического содружества нового американского ядерного оружия, способного за считанные минуты достичь жизненно важных центров СССР и его союзников, означало бы резкое изменение в пользу Запада существующего сейчас военно-стратегического равновесия в Европе. Это, разумеется, поставило бы государства Варшавского Договора перед необходимостью позаботиться об эффективных ответных мерах.

И этому вопросу мы, естественно, уделили главное внимание в беседах с руководящими деятелями ФРГ во время нашего только что завершившегося визита в эту страну.

Пока еще не развеяно сложившееся у нас мнение об одностороннем подходе нынешнего западногерманского руководства к данной проблеме. Высказываясь в поддержку нереалистической линии США на советско-американских переговорах в Женеве, оно, ориентируясь на безрезультатность этих переговоров, вместе с США ведет дело к размещению новых американских ракет на территории ФРГ.

Мы призвали государственное руководство ФРГ еще раз тщательно взвесить эту свою позицию, прежде всего с точки зрения интересов европейской безопасности, в том числе и самой ФРГ, да и ее отношений с социалистическими соседями. Выход из положения есть, но он не в развертывании в Европе нового цикла гонки ядерных вооружений, а в их радикальном сокращении на базе принципа равенства и одинаковой безопасности. Именно в этом и состоит суть советских предложений, подхода СССР к переговорам в Женеве.

Советский Союз, ГДР, другие страны социалистического содружества твердо убеждены в том, что нынешние неблагоприятные тенденции в международном развитии можно преодолеть, что можно устранить недоверие между государствами. Они делали и будут делать все от них зависящее, чтобы обеспечить Европе и миру спокойное мирное будущее. «Это, — подчеркивал Ю. В. Андропов, — цель нашей политики, и от нее мы не отступим».

Нынешний 1983 год — год знаменательный для коммунистов и всех прогрессивных людей на Земле. Исполняется 165 лет со дня

рождения и 100 лет со дня смерти Карла Маркса. Его могучие, животворные идеи находят свое наиболее яркое воплощение в странах социализма, где успешно строится новое общество — общество гуманизма и социальной справедливости, свободное от какого-либо угнетения и неравенства. Успехи, достигнутые в социалистическом, коммунистическом созидании, — это самое убедительное подтверждение ленинских слов: «Учение Маркса всеильно, потому что оно верно».

В заключение хотелось бы выразить удовлетворение состоявшимся у нас сегодня обменом мнениями. Как всегда, он был отмечен полным взаимопониманием, единством взглядов между руководством Советского Союза и руководством ГДР. Мы убеждены, что так будет и впредь.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ДОЛГ КАЖДОГО

*Вступительная статья
в журнале «Дружба народов»,
1983, № 1*

Во всех языках народов нашей планеты есть слова «мир» и «война». Звучат они по-разному.

Однако повсюду слово «мир» является неотъемлемой частью понятия «добро». В сознании людей оно всегда ассоциируется с жизнью и созиданием, счастьем, уверенностью в будущем.

Слово «война» стоит в одном ряду, неразрывно с категорией «зла». Война — это смерть и разрушение, трагедия, а в нынешний ядерный век — всеобщая катастрофа. Хатынь и Ковентри, Сонгми и Хиросима — синонимы этого слова. Даже справедливые освободительные войны — крайнее средство, к которому вынуждены прибегать народы, когда не остается иной возможности, чтобы отстоять от посягательств, агрессии свою независимость и свободу, свои революционные завоевания.

Стремление народов к миру извечно. И в наше время это — борьба в защиту первейшего права человека — права на жизнь.

В современной международной обстановке, которая серьезно осложнилась вследствие авантюристических действий наиболее агрессивных сил империализма, сделавших ставку на достижение военного превосходства, одержимых манией доминирования над миром, никто из тех, кому дороги судьбы, светлое будущее человечества, не может и не должен оставаться безучастным перед лицом усиливающейся военной угрозы.

Советский Союз и другие государства социалистического содружества противопоставляют этому безрассудному милитаристскому курсу миролюбивый курс своей политики, выступают на мировой арене как ведущий фактор поддержания и упрочения международной безопасности. Неизменно находясь в авангарде борьбы за мир, советский народ, народы братских стран социализма всемерно содействуют решению задачи исторического значения и добиваются одновременно обеспечения благоприятных внешних условий для построения нового общества. Все свое настоящее и будущее они связывают с мирным развитием. В этом — свидетельство жизнеутверждающей силы социалистического общественного строя, нерасторжимой взаимосвязи социализма и мира.

Опасные замыслы империалистических кругов закономерно вызывают волну протеста со стороны всех людей доброй воли на всех континентах. Мощный подъем антиядерного, антивоенного движения происходит в Западной Европе, в Соединенных Штатах. Находясь в 1982 году в Нью-Йорке, в период работы второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, мне довелось воочию наблюдать впечатляющую картину демонстрации сотен тысяч американцев, требовавших остановить гонку вооружений, заявивших о своей глубокой приверженности делу мира.

Представленное и широкими стихийными выступлениями народных масс, и сознательными действиями различных политических партий и общественных организаций, антивоенное движение оказывает заметное положительное воздействие на нынешнюю международную обстановку, которое не могут игнорировать даже в тех столицах, где все еще преобладают милитаристские настроения, имперские амбиции. Видное место в рядах этого движения по праву занимают деятели культуры, в том числе и писатели, которым принадлежит веское слово в борьбе против угрозы новой войны.

Советскую литературу с первого момента ее зарождения отличало обостренное чувство интернационализма. Четкостью классовых позиций, на которых она стояла и стоит, обусловлено ее пристальное внимание к простым людям Земли, чьим трудом созданы материальные и духовные ценности мира. Свой интернациональный долг советская литература видит в том, чтобы сберечь и приумножить эти богатства труда и духа, разума и чувств. Поэтому столь естественна для нее забота о мире.

Журнал «Дружба народов» выступил с полезной, нужной инициативой, предоставив свои страницы для выражения воли к миру представителям всех наших союзных республик, прозаикам, поэтам и публицистам стран социалистического содружества, прогрессивным мастерам литературы ряда стран Западной Европы, Азии, Африки и Латинской Америки.

Объединив этой инициативой писателей не только разных стран, но и разных взглядов и убеждений, журнал как бы подчеркивает: любые разногласия должны отойти на задний план, уступить место достижению общей цели — сохранению мира, спасению человеческой цивилизации. Он призывает: давайте займем активные позиции, будем не только надеяться на лучшее будущее, но и бороться за него.

Как важно, чтобы писательское слово в защиту мира звучало талантливо и страстно. Ведь над честной, умной и гуманной книгой склоняют свои головы в знак признательности и уважения к писателю люди во всех уголках земного шара.

НЕ ДОПУСТИТЬ ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ

*Речь на заетраке
в честь министра внешних сношений Франции
К. Шейсона
17 февраля 1983 года*

Приветствуя в Москве министра внешних сношений Франции, страны, с которой у нас сложились традиционные добрые отношения, мы исходим из того, что начавшиеся сегодня переговоры и беседы, которые еще предстоят, дают возможность напрямую обсудить ключевые проблемы нынешней обстановки в Европе и в мире, совместно посмотреть, какой вклад могут внести Советский Союз и Франция в ее оздоровление.

Вновь подтверждается давняя истина — нет иного средства искать и находить пути, ведущие к сохранению мира, чем контакты, переговоры, широкое политическое общение между государствами. Это особенно справедливо при нынешней обстановке, когда на первый план выдвинулась общая для всех народов и государств задача не допустить ядерной войны.

Мы с вами, возможно, не во всем согласны относительно того, чем вызвано обострение в международных делах. Советское руководство имеет свою вполне определенную точку зрения на этот счет, и она хорошо известна. Но как Советский Союз, так и Франция не могут не видеть, что положение в мире вызывает тревогу, что мир в Европе, основу которого удалось укрепить в 70-е годы, продолжает быть хрупким.

Обе наши страны не могут не согласиться, что необходимы безотлагательные шаги по возвращению международных отношений в русло разрядки и сотрудничества. Ваш визит в Москву, господин министр, мы хотели бы рассматривать как свидетельство того, что во Франции и, в более широком плане, в целом в Западной Европе зреет понимание того, что во имя мирного будущего народов должны сочетать свои усилия государства с различным общественным строем.

Главное — не позволить, чтобы Европу и мир захлестнула новая волна гонки вооружений, не допустить, чтобы еще выше становились горы накопленного оружия.

В этом отношении 1983 год может стать во многом решающим. От того, как пойдут дела на переговорах об ограничении ядерных вооружений в Европе и о стратегических вооружениях, будет в огромной степени зависеть ход международных событий

в Европе и во всем мире. Ставки здесь настолько велики, что это не может не затронуть все страны, все народы, прежде всего европейские. Ни одно государство, ни одно правительство не может уйти от лежащей на нем ответственности за судьбы мира.

В том, что касается ограничения ядерных вооружений в Европе, Советский Союз предлагает простую и честную договоренность. Как отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов, мы не хотим иметь в зоне Европы ни на одну ракету, ни на один самолет больше, чем их имеется на стороне Североатлантического союза. Мы за баланс на возможно более низком уровне, но именно за баланс, за равновесие.

И если бы другая сторона действительно хотела договоренности, то занималась бы она не расхваливанием заведомо негодного варианта, в основе которого лежат имперские амбиции, не рассылкой эмиссаров по миру для обмана людей, а деловой работой за столом переговоров.

Но в том-то и дело, что, выдвигая «нулевой вариант», Вашингтон движим стремлением не договариваться с Советским Союзом, а во что бы то ни стало разместить американские ракеты в Западной Европе. Этого не видят только люди, которые не хотят видеть реального положения.

Если дело пойдет к размещению на европейской земле новых ядерных американских ракет, то наивно было бы полагать, что Советский Союз не примет надлежащих мер, чтобы не дать разрушить сложившееся равновесие. Но оно будет уже на более высоком уровне вооружений. Укрепит ли такой оборот дела чью-либо безопасность? Конечно нет!

Государства — участники Варшавского Договора выдвинули недавно в Праге новую крупную инициативу — предложение заключить специальный Договор о взаимном неприменении военной силы и поддержании отношений мира между государствами — участниками Варшавского Договора и государствами — членами Североатлантического союза.

До сих пор многие деятели стран НАТО заявляли неоднократно, что нельзя идти на какие-либо шаги, ограничивающие применение странами этого блока ядерного оружия, поскольку будто бы есть опасность того, что Советский Союз может напасть на страны Запада с применением только обычных вооружений. Конечно же эти заявления не содержат ни грама правды. Но вот наш ответ этим деятелям. Если вы опасаетесь нападения со стороны Советского Союза или вообще стран Варшавского Договора, тогда почему же вы не даете согласия на то, чтобы обе группировки, как НАТО, так и Варшавский Договор, взяли на себя обязательство взаимного неприменения друг против друга как ядерного оружия, так и любого другого оружия?

Почему за время, истекшее после выдвижения указанного предложения, содержащегося в Пражской декларации, те, к кому мы обратились с предложением, еще не дали положительного от-

вета на него? Хотелось бы надеяться, что во Франции со всем вниманием отнесутся к этому предложению.

В истории не раз было так, что общее оздоровление обстановки в мире начиналось с европейского континента. И сегодня в Европе есть соответствующие предпосылки для того, чтобы придать второе дыхание политике разрядки. Пробным камнем того, все ли хотят этого, является мадридская встреча, которая как раз на этих днях вступила в свою наиболее ответственную фазу.

Советский Союз — за успешное завершение мадридского форума. Мы хотели бы рассчитывать на усиление взаимопонимания с Францией, в первую очередь в том, что касается принятия решения о созыве конференции по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе.

Уже не раз бывало, когда Советский Союз и Франция показывали миру неплохой пример того, как должны строиться отношения государств с различным общественным строем. Именно наши государства стали зачинателями политики разрядки международной напряженности, немало потрудились над строительством здания европейской безопасности. В нашей стране по-прежнему придают важное значение согласованности действий с Францией в пользу разрядки и мира, прежде всего в Европе.

Советский Союз исходит из того, что есть реальные возможности для роста взаимопонимания между двумя нашими странами и в том, что касается ликвидации очагов напряженности в различных районах мира. В пользу этого говорит немалый опыт сотрудничества, накопленный Советским Союзом и Францией.

Разве не могут, например, СССР и Франция способствовать установлению справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке коллективными усилиями всех заинтересованных сторон? Ведь даже те, кто питал какие-то иллюзии в отношении политики сепаратных антиарабских сделок, воочию убедились, к чему она привела. На глазах всего мира Израиль и его покровители фактически оккупировали Ливан. Они вместе с Израилем рвут его на части, нарушая не только решения Совета Безопасности ООН, но и собственные обещания. Советский Союз решительно отвергает эту империалистическую политику.

Совсем недавно Вашингтон огласил план создания так называемого центрального стратегического командования, касающийся большого района Юго-Западной Азии, Ближнего и Среднего Востока, в который входят до двух десятков стран. План означает, по сути, что США присваивают себе право осуществлять военное вмешательство в отношении любой из этих стран даже в связи с теми или иными внутренними событиями в них, которые, по мнению Вашингтона, для него неприемлемы.

Это доктрина международного разбоя. Философия ее проста: если Вашингтону неудобны те или иные внутренние изменения в странах данного района, значит, он не остановится перед тем, чтобы огнем и мечом наводить в них нужный ему порядок. Каждое

государство, проявляющее действительную заботу о своей независимости, суверенитете, не может не отвергнуть этот план с негодованием.

Советский Союз решительно отвергает всякие претензии США, как и любой иной страны, на то, чтобы диктовать другим странам и народам свои порядки и свои законы, чтобы вмешиваться в их внутренние дела.

Думаю, не ошибусь, если скажу, что есть простор и для дальнейшего улучшения двусторонних отношений между СССР и Францией. Если мы правильно понимаем намерения французской стороны, то здесь налицо общее желание продвигаться вперед по этому пути.

Все больший размах приобретает наше торгово-экономическое и научно-техническое сотрудничество, втягивая в свою орбиту десятки и сотни организаций и фирм с обеих сторон, принося ощутимую и взаимную пользу. Вызывает удовлетворение, что Советский Союз и Франция ведут дела в этих областях на солидных началах.

Наши специалисты и ученые высоко оценивают новую Программу углубления сотрудничества в области науки и техники на период 1983—1993 годов, которую мы только что подписали. Можно не сомневаться, что она даст дополнительный импульс разветвленным и плодотворным связям в этой области.

Словом, при наличии обоюдного стремления к расширению областей согласия и сотрудничества в будущее наших отношений можно смотреть с уверенностью в успехе. Советский Союз, его руководство со своей стороны твердо ориентируются на это.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ КОРРЕСПОНДЕНТА «ПРАВДЫ»

24 февраля 1983 года

Вопрос. Внимание людей повсюду в мире приковано к задаче недопущения ядерной войны и в этой связи к проблеме ограничения и сокращения ядерных вооружений. Что, на Ваш взгляд, мешает решению этой проблемы, которая с каждым днем обретает все большую остроту?

Ответ. Проблема ограничения ядерных вооружений затрагивает самую сердцевину безопасности государств. Решать ее непросто. Однако решать надо, и никакие сложности объективного или субъективного свойства не могут служить оправданием для проволочек.

Как показывает опыт, вопросы обуздания гонки ядерных вооружений вполне поддаются решению при наличии доброй воли и желания искать договоренности на основе принципа равенства и одинаковой безопасности сторон. За 60-е и 70-е годы был создан определенный задел. Достаточно вспомнить договоры о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах, о нераспространении ядерного оружия, об ограничении систем противоракетной обороны, соглашение о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны между СССР и США, временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений и, наконец, подписанный в 1979 году Договор ОСВ-2.

Однако сейчас движение на этом исключительно важном направлении остановилось. И виноват в этом Вашингтон, который поставил перед собой цель — сломать сложившееся равновесие сил, чтобы вывести США на первое место в военном плане. Собственно, эта цель и не скрывается. А ее материальное выражение — многомиллиардные программы наращивания американского военного арсенала, различные доктрины ведения ядерной войны — от «ограниченной» до «затяжной».

Именно этим определяется и резко негативная линия США в вопросах ограничения вооружений и разоружения. Достаточно привести хотя бы самые крупные факты. США отказываются последовать примеру Советского Союза и взять на себя обязательство не применять первыми ядерное оружие. Не идут они на договоренность о неразмещении в космосе оружия любого рода. Пустили под откос Договор ОСВ-2. О том же говорит их отказ продолжать переговоры о полном запрещении ядерных испытаний.

Перечень примеров такого рода можно было бы продолжить. Главный вывод — США стремятся во что бы то ни стало получить военное превосходство. Такая линия не рассчитана на договоренность.

Нельзя не видеть тех опасностей, с которыми сопряжена политика Вашингтона для народов, в том числе и американского. И чем раньше администрация США вернется на почву реальностей, поймет, что договоренность в области ограничения и сокращения ядерных вооружений нужна США ничуть не меньше, чем Советскому Союзу, тем быстрее удастся продвинуться вперед в решении этих жизненно важных для всего человечества вопросов.

Вопрос. Какова в этих условиях позиция СССР?

Ответ. Наш подход последователен и не подвержен конъюнктурным колебаниям. Он отражает главную линию нашей политики — на укрепление мира, устранение угрозы ядерной войны. Советский Союз не стремится к военному превосходству, не проповедует ни ограниченных, ни длительных ядерных войн, считает развязывание ядерной войны тягчайшим преступлением против человечества. Он готов к самым далеко идущим мерам по ограничению ядерного оружия, вплоть до его полной ликвидации.

Еще тогда, когда были свежи руины, оставленные второй мировой войной, которая прошла по десяткам стран своим раскаленным катком, Советский Союз выступил с предложением объявить применение ядерного оружия несовместимым с совестью человечества, навечно запретить и уничтожить ядерное оружие. Это был выдающийся по своему значению шаг Советского государства, вселявший в сердца людей надежду, что трагедия, которую мир только что пережил, больше его не постигнет.

Сегодня Советский Союз — единственная ядерная держава в мире, взявшая на себя четкое и ясное обязательство не применять первой ядерное оружие и предложившая другим ядерным державам последовать ее примеру.

Разница в нашем и американском подходах к проблеме ограничения ядерного оружия — это принципиальная разница, которая определяет и конкретные позиции сторон на ведущихся в Женеве переговорах.

Советский Союз ведет дело к решению вопросов по существу. Он готов сокращать и ограничивать ядерные вооружения на взаимоприемлемой основе. Он вносит конкретные и далеко идущие предложения на этот счет. Вашингтон же своими делами демонстрирует нежелание отказываться от курса на подстегивание гонки вооружений, на ломку ранее достигнутых договоренностей.

Вопрос. Не могли бы Вы пояснить, во что конкретно упирается дело на женевских переговорах по стратегическим вооружениям, а также по ядерным вооружениям в Европе?

Ответ. Если говорить о главном препятствии, то оно состоит в том, что Вашингтон добивается одностороннего разоружения СССР, а свои программы создания новейших ядерных средств, рассчитанные на обретение военного превосходства, не хочет и пальцем тронуть. Это позиция односторонняя, эгоистичная, проникнутая духом непомерных имперских амбиций. При этом делаются ссылки на то, будто бы Советский Союз нарушил сложившийся баланс, а США лишь стремятся его восстановить. Но это — обман. И те, кто к нему прибегает, сами это знают.

Объективная картина наличия равновесия не раз давалась в выступлениях советских руководителей, в том числе в самое последнее время. Хорошо известны заявления на этот счет Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова. Не так давно оно, это равновесие, признавалось — причем неоднократно — и правительством США. Кстати, нелишне напомнить, что в резолюции последней сессии Генеральной Ассамблеи ООН тоже четко сказано, что паритет существует. И другого вывода быть не может, если оставаться на почве фактов, а не прибегать к фальши, к подтасовкам.

Возьмем Договор об ОСВ-2 1979 года. В этом договоре, что называется, прописан до деталей паритет по стратегическим вооружениям, тщательно выверенный и признанный высшими политическими и военными инстанциями СССР и США. Как известно, Советский Союз ничего не делал с тех пор, чтобы нарушить этот паритет. Даже нынешняя администрация США публично признала, что СССР не предпринимал ничего, что противоречило бы Договору ОСВ-2.

Что касается Европы, то и тут положение вполне ясное. СССР и страны НАТО имеют приблизительно по 1000 носителей средней дальности — ракет и самолетов. Никто этого опровергнуть не может. Мы приводили данные на этот счет: и суммарные, и с разбивкой по типам и видам вооружений. Ни один самолет, ни одна ракета в этом балансе не выдуманы нами. Все они существуют реально. В столице США могут, конечно, пытаться и дальше отрицать факты, передергивать цифровые данные. Но правды это не изменит. Советский Союз никаких военных преимуществ для себя не ищет. Это должен знать каждый гражданин в странах Западной Европы, каждая семья в этих странах, да и в самих США. Ведь в этих странах люди ежедневно, можно даже сказать, ежедневно находятся под воздействием ложной пропаганды в отношении политики и намерений Советского Союза.

Вопрос. Не могли бы Вы кратко резюмировать основное содержание предложений СССР и США на переговорах в Женеве и каково положение там сегодня?

Ответ. Существование советской позиции, выраженное в конкретных параметрах, было изложено Ю. В. Андроповым. Советский Союз предлагает, чтобы стратегические вооружения обеих сторон были сокращены примерно на 25 процентов до равных уровней.

До одинаковых согласованных потолков существенно сокращалось бы и число ядерных боезарядов на этих вооружениях. Закрывались бы все каналы для продолжения гонки стратегических вооружений: запрещалось бы развертывание крылатых ракет большой дальности и других новых видов стратегических средств, максимально ограничивались бы возможности сторон соревноваться в качественном совершенствовании вооружений.

Разумеется, все эти ограничения и сокращения подлежали бы контролю. Советский Союз готов затем двигаться дальше, к еще более глубоким сокращениям.

Американская сторона на первый взгляд вроде бы тоже предлагает сокращения. Однако предлагает сокращать не все виды стратегических вооружений, а выборочно — так, как это устраивало бы США. Советскому Союзу предлагается уничтожить большую часть своих межконтинентальных ракет наземного базирования, а США тем временем без помех реализовывали бы свои планы создания новых систем стратегического оружия: ракет «МХ», «Трайидент», а также новых типов тяжелых бомбардировщиков. Они вообще сохранили бы многократное, да, многократное превосходство по тяжелым бомбардировщикам. Равным образом Вашингтон и слышать не хочет о каких-либо ограничениях на такой опасный новый вид ядерных вооружений, как крылатые ракеты большой дальности.

Таким образом, позиция Вашингтона состоит в том, что она нацелена не на сокращение стратегических вооружений, а на легализацию, и притом быстрыми темпами, их гонки в расчете на получение Соединенными Штатами Америки односторонних преимуществ.

Аналогичная картина и на переговорах об ограничении ядерных вооружений в Европе. Советский Союз предложил договориться об отказе от всех видов ядерного оружия, рассчитанного на поражение целей в Европе, — как средней дальности, так и тактического. Однако в Вашингтоне делают вид, будто этого нашего предложения не существует. Иначе говоря, его не принимают.

Советский Союз выдвинул и такой вариант, в случае осуществления которого число ядерных средств средней дальности в зоне Европы сократилось бы в три раза и на той и на другой стороне.

Наконец, как заявил Ю. В. Андропов, мы были бы готовы пойти на то, чтобы СССР сохранил в Европе лишь столько ракет, сколько их имеют Англия и Франция, — и ни одной больше. Были бы сокращены до равных уровней с обеих сторон и самолеты-носители среднего радиуса действия, имеющиеся в данном регионе как у СССР, так и у стран НАТО.

Разве это не справедливое предложение? В случае его реализации никто не приобрел бы каких-либо односторонних выгод. А безопасность Европы выиграла бы — здесь было бы сокращено в общей сложности более 1300 единиц ядерных вооружений сред-

ней дальности. При этом и количество пусковых установок наших ракет средней дальности в европейской части СССР, и суммарное число боеголовок на них были бы после таких сокращений меньше, повторяю — меньше, чем в 1976 году, то есть до начала модернизации Советским Союзом ракет средней дальности.

Все эти конструктивные предложения отражены в развернутом проекте договора, который советская делегация внесла на переговорах. Этот проект лежит сейчас на столе Белого дома.

А что же предлагают США? Они по-прежнему цепляются за свой фальшивый «нулевой вариант», весь смысл которого состоит в том, чтобы ликвидировать советские ракеты средней дальности и в европейской и в восточной части СССР, а на стороне США и НАТО не был бы сокращен ни один самолет, ни одна ракета. Нам предлагают «нуль», а себе оставляют все, что имеют. Можно ли вообще говорить о таком предложении как о серьезном? Разумеется, нельзя.

Вот краткое резюме позиций сторон, как они выглядят сегодня. Думается, ясно, кто ищет договоренности, а кто ведет переговоры в Женеве для отвода глаз.

Из этого ясно и то, что продвижения на переговорах нет. Люди должны знать правду, которая явно не устраивает Вашингтон. В тамошней пропаганде проводят мысль, будто дела на переговорах обстоят совсем неплохо. Цель — успокоить общественность, прежде всего западноевропейскую, которую по-настоящему волнует вопрос, будет ли решена проблема ядерных вооружений, или же развернется их гонка в еще больших масштабах.

Одновременно внушается и такая мысль, что если бы США отошли от своей нынешней позиции, то это только ухудшило бы шансы на достижение договоренности.

Все это преднамеренный и в общем-то избитый пропагандистский прием, предназначенный для того, чтобы притупить бдительность людей. Серьезные партнеры на переговорах к таким методам не прибегают.

Вопрос. Как можно было бы оценить линию других, помимо США, государств — членов НАТО в отношении ядерных вооружений в Европе?

Ответ. Несомненно, этот вопрос находится в центре внимания западноевропейцев. И тут есть различные точки зрения. Есть и понимание грозной опасности, которую принесло бы размещение в Западной Европе новых американских ракет, необходимости предотвратить такой ход событий. Это понимание ширится и крепнет.

Официальные представители ряда стран НАТО часто внешне как бы отдают дань этому пониманию, заявляют о своей приверженности урегулированию вопроса за столом переговоров, делают акцент на ту часть решения НАТО 1979 года, которая говорит о возможной договоренности как альтернативе размещению американских ракет в Западной Европе.

На первый взгляд как будто логично: будет договоренность в Женеве — не понадобятся американские «Першинги-2» и крылатые ракеты. Но какая договоренность? Ведь одновременно с этим выражается поддержка американскому, предназначенному для Советского Союза «нулю», с помощью которого Вашингтон уходит от договоренности. Тут у представителей стран НАТО концы с концами не сходятся. Фальшь бьет в глаза.

Получается, что их заявления в пользу договоренности — это одно, а фактическая позиция — совсем другое. Выступать за американский «нулевой вариант» — значит поддерживать размещение новых американских ракет в Европе. Для всякого объективно мыслящего человека это должно быть ясно.

Думается, западноевропейские государства не вправе играть роль сторонних наблюдателей, а тем более популяризаторов нынешней американской позиции. Западная Европа может сказать свое слово в пользу справедливого решения проблемы ядерных средств средней дальности, в пользу мира. И это было бы показателем политической зрелости позиций этих стран.

Вопрос. В последнее время в Западной Европе идут разговоры о том, что американский «нуль» — это, мол, исходная позиция и что американцы могут выдвинуть какие-то другие «промежуточные» варианты. Намек на это усматривают и в недавних высказываниях вице-президента США Дж. Буша. Что можно было бы сказать на этот счет?

Ответ. Действительно, такие разговоры появились. Это определенно свидетельствует о том, что Вашингтону, другим натовским столицам становится все труднее защищать нынешнюю американскую позицию. Однако, к сожалению, в рассуждениях на эту тему пока не просматривается никакого сдвига к большему реализму. В конечном счете все сводится к той же изначальной установке — тем или иным способом, но реализовать натовский план, протащить в Западную Европу новые американские ракеты.

Можно со всей определенностью сказать, что со стороны США и НАТО не поступало никаких предложений, которые отвечали бы принципу равенства. По-прежнему государства НАТО исходят из того, что этот блок должен иметь военные преимущества в Европе, военный перевес. Поэтому пропагандистский шумок вокруг якобы каких-то намечающихся качественно новых вариантов не соответствует действительности.

Более того, людей стремятся приучить к мысли, что развертывание новых американских ракет якобы не противоречило бы задаче ведущихся сейчас в Женеве переговоров: началось бы размещение ракет, а переговоры шли бы сами по себе, как будто ничего не происходит.

Это заблуждение. Появление в Западной Европе новых американских ракет создало бы качественно иную ситуацию. Вся ответственность за последствия этого легла бы на США и НАТО в целом.

В столицах стран НАТО не могут не знать, что размещением новых своих ракет американская сторона фактически подрывала бы почву под переговорами по ядерному оружию.

Вопрос. Имеется ли возможность прийти к конкретным решениям на переговорах в Женеве?

Ответ. Да, объективно такая возможность существует. Именно на достижение договоренности ориентированы советские предложения. Мы за договоренность, отвечающую принципу равенства и одинаковой безопасности. И если в Вашингтоне откажутся от ставки на ломку паритета, проявят конструктивный подход, то можно не сомневаться, что договоренность — дело возможное. Так что слово — за США.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В МОСКВЕ

2 апреля 1983 года

Хотел бы высказаться по некоторым вопросам международной обстановки и внешней политики Советского Союза.

Как бы поводом для этой пресс-конференции явились выступления американского президента, главным образом последние. В них он коснулся ряда важных вопросов международной обстановки, политики Соединенных Штатов Америки и политики Советского Союза. Президент почти ни в одной речи не обходится без того, чтобы не говорить о политике Советского Союза. Накопились также некоторые другие вопросы, которые требуют освещения.

Что прежде всего обращает на себя внимание в последних выступлениях американского президента и в его заявлении 30 марта и, я бы сказал, в «первоапрельском» выступлении, если иметь в виду европейское время? Президент говорил о том, что в своей внешней политике США, а точнее, теперешняя американская администрация руководствуется высокими моральными ценностями, преследует цель ограждения и защиты прав народов, должную защиту интересов Соединенных Штатов Америки, в каком бы уголке мира ни находились эти интересы.

Но конечно же, американский президент по-своему понимал и понимает и то, и другое, и третье. Высокие моральные ценности не может защищать государство, которое занято подготовкой войны, прежде всего ядерной войны. Если поставить такой вопрос: можно ли защищать высокие моральные ценности и в то же время заниматься подготовкой ядерной войны, в огне которой сгорели бы сотни и сотни миллионов людей, каждый честный человек ответит — нет. Не имеет права говорить о защите высоких моральных ценностей в связи со своей внешнеполитической деятельностью правительство, занятое подготовкой ядерной войны, которая, как это правильно говорят многие политики, почти все ученые, была бы катастрофой для земной цивилизации.

О защите американских интересов. Было бы хорошо, если бы шла речь о защите законных интересов Соединенных Штатов Америки, о защите действительно того, что принадлежит США. Но в общем-то мало в мире можно сейчас найти людей, которые незнакомы с тем, как понимается в Вашингтоне формула «защита

американских интересов». Выходит так, что любой уголок мира, где только Вашингтон считает, что для США созданы подходящие условия, чтобы что-то получить в морально-политическом и тем более в военно-стратегическом отношении, объявляется районом американских интересов. Заявляется, что их нужно защищать со всей силой, в том числе используя военную силу. Если говорить о всех конкретных фактах, то это потребовало бы очень много времени.

Пусть каждый подумает, например, о зоне Персидского залива и водах, прилегающих к этому заливу. Он получит достаточно убедительный ответ на вопрос, как понимают в Вашингтоне и «американские интересы», и права человека, и права народов.

Советские люди, наша страна и ее руководство никогда не возражали против того, чтобы внешней политикой каждого государства пронизывала идея защиты прав народов и, следовательно, защита прав человека. С ленинских дней это требование защиты прав народов, прав человека является неотъемлемой частью советской внешней политики. Но нам известно, как эта сама по себе хорошая формула эксплуатируется, когда в политике довлеют другие интересы. Нам известно, как подлинное содержание этой формулы защиты прав народов, прав человека выхолащивается и подменяется другими требованиями — требованиями, которые отвечали бы установкам определенной державы — ее политическим, военно-стратегическим и не в последнюю очередь экономическим установкам.

Что хотелось бы сказать здесь о нашей внешней политике? Внешняя политика Советского Союза определена съездами нашей партии, правящей партии, Коммунистической партии Советского Союза, решениями ее Центрального Комитета. Она находит выражение во многих акциях, в том числе крупнейших, которые, думается, всем известны. Она находит выражение в выступлениях советских руководителей и прежде всего в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС Юрия Владимировича Андропова по конкретным вопросам, с конкретными предложениями. Я думаю, вы помните эти выступления.

Советская внешняя политика — это политика мира, политика дружбы между народами, это политика невмешательства во внутренние дела других государств, это политика, направленная на разрядку напряженности, на то, чтобы накал в международной обстановке был ликвидирован. Наша политика направлена на то, чтобы безумную гонку вооружений повернуть вспять. Надо прежде всего найти пути для ограничения и сокращения вооружений, а затем найти пути для уничтожения вооружений.

На Западе сейчас почему-то не принято говорить и писать относительно советского предложения о всеобщем и полном разоружении. Я должен подчеркнуть, что Советский Союз после окончания второй мировой войны выступил с двумя предложениями,

которые золотыми буквами будут вписаны в историю, и можно сказать, они уже вписаны.

Первое — это предложение заключить международную конвенцию по вопросу запрещения навечно применения, использования ядерного оружия. Второе — Советский Союз выдвинул программу всеобщего и полного разоружения. Когда выяснилось, что другие государства имеют намерения затягивать решение вопросов разоружения под разными предлогами — уточнение пропорций, как подойти к уменьшению вооружений того или иного вида, как это все сочетать — то есть под предлогом сложности стали срывать решение этих вопросов, Советский Союз предложил: давайте прекратим споры, давайте вести дело к всеобщему и полному разоружению. Наши партнеры тогда стали говорить о том, что как же, мол, осуществлять всеобщее и полное разоружение, не будучи убежденными, что оно осуществляется на деле, другими словами, они поставили вопрос о контроле, считали, что Советский Союз можно здесь поджать, и он может почувствовать себя, так сказать, некомфортательно.

Советский Союз в ответ предложил всеобщий и полный контроль — всеобщее и полное разоружение в сочетании со всеобщим и полным контролем. Это наше предложение остается в силе и сегодня. Повторяю, на Западе не принято об этом писать, а жаль. Впрочем, более или менее понятно, почему об этом не хотят писать. Ведь трудно говорить о значении всеобщего и полного разоружения, всеобщего и полного контроля и в то же время проводить политику подготовки войны, продолжать на всех парах гонку вооружений, взвинчивать военный бюджет.

Я напомнил о двух крупнейших советских инициативах. Теперь хотел бы подчеркнуть, что и в последнее время Советский Союз предложил такие шаги, которые игнорировать никто не имеет права без того, чтобы расписаться в своей безусловной, открытой — я повторяю: открытой — приверженности милитаристской политике. Какие это шаги?

Первое. Советский Союз в одностороннем порядке принял на себя обязательство, что он не будет первым применять ядерное оружие. Он не стал ожидать согласия с этим других держав. Это — шаг решительный и смелый. Я думаю, что каждый присутствующий здесь, наверное, с этим согласится. Советский Союз берет на себя обязательство не применять первым ядерное оружие, когда остальные ядерные державы и пальцем не пошевелили, чтобы двигаться в этом направлении. Да, это — наш смелый, миролюбивый шаг. Не очень любят на Западе говорить об этом. И напрасно.

Второе. Советский Союз и его друзья и союзники по Варшавскому Договору приняли на заседании Политического консультативного комитета решение — предложить странам НАТО заключить договор. О чем? О том, чтобы не применять ядерное оружие, не применять обычное оружие, то есть не применять вообще силу

в отношениях между государствами НАТО и Варшавского Договора. Почему было сделано это предложение в такой форме? Потому, что очень много было демагогии на Западе насчет того, что Советский Союз может, мол, осуществить нападение на то или иное государство или группу государств не обязательно ядерным оружием, а может сделать это, применяя обычное оружие. Я повторяю, конечно, это была демагогия. Но неосведомленных людей, неискушенных в вопросах внешней политики, эти измышления могли вводить в заблуждение.

Предложения, которые сделали страны Варшавского Договора, выбивают такие аргументы. Мы готовы сесть за стол переговоров со странами НАТО хоть сегодня и обсуждать этот вопрос, а еще лучше — подписать соответствующий документ с взаимными обязательствами не применять силу друг против друга.

Как реагируют на это наше предложение страны Североатлантического союза? Большинство нам дает ответы в том смысле, что предложение изучается. Вот сколько уже времени прошло, а оно все изучается.

Не так давно я сам был в ФРГ. Канцлер Коль, министр иностранных дел Геншер тоже заявляли, что это предложение изучается. Так говорят и правительства других стран. Несколько по-иному реагируют американские руководители. Хотя официально они не дают окончательного отрицательного ответа, воздерживаются, у нас впечатление, что это тактическое соображение. Из тех отдельных намеков, которые делаются, можно прийти к выводу, что это предложение Вашингтону не нравится. Достоинно сожаления, если это так.

Хотелось бы выразить надежду, что это предложение стран Варшавского Договора найдет понимание. Если есть какие-то вопросы к нам, мы готовы собраться вместе, рассмотреть их. Может быть, они отпадут или будут учтены. Может быть, есть какие-то поправки? Мы готовы вместе обсудить их. Возможно, они или некоторые из них будут приняты. Может быть, есть предложение насчет улучшения каких-то формулировок относительно обязательств сторон? Мы готовы обменяться мнениями и об этом. Обмен мнениями может привести к тому, что в конце концов будет найден общий язык по договору.

Товарищи и господа! Тут есть и те, и другие. Если есть воля к миру, не может быть убедительных доводов против предложения о заключении такого договора. Подумайте только: это предложение относительно того, чтобы не было войны, чтобы не было применения силы одним государством против другого или группой государств против другой группы. Разве могут быть какие-либо разумные возражения против этого предложения, если люди хотят жить в мире? Нет. Разумных возражений не может быть.

Мы обращаемся с призывом и к правительствам, и, разумеется, к народам по-серьезному взвесить предложение, о котором

мы говорим и которое выражает волю народов социалистических государств. Это предложение, мы уверены, будет тоже записано золотыми буквами в истории международных отношений.

На первый план сейчас вышли некоторые вопросы ядерного оружия. Ядерного оружия в глобальном смысле, то есть стратегических вооружений, и ядерного оружия в европейском плане, то есть оружия средней дальности.

Эти вопросы сейчас в фокусе международной жизни. Ими буквально живут народы, политические, общественные деятели в Европе, в США, в Канаде и в других странах. Народы и политические деятели понимают, что это за вопросы, каково их влияние, каково возможное разрешение или неразрешение этих вопросов и что из этого следует.

Хочу остановиться на вопросах ядерного оружия в Европе в связи с переговорами, которые проходят между Советским Союзом и США. Как мы видим ближайшую перспективу и как мы характеризуем теперешнее положение в этом отношении? Прежде всего, хотелось бы подчеркнуть неправильность утверждений, которые делаются в Вашингтоне относительно того, что в общем-то в Женеве идут серьезные переговоры. Ничего, мол, страшного там нет, дело за тем, чтобы нажимать на Советский Союз, ужесточать свою позицию, и тогда все пойдет на лад. Говорят даже так: чем больше нажимаем на Советский Союз, тем больше шансов для договоренности. Эта линия находит выражение в конкретных предложениях, которые кладутся на стол переговоров.

В заявлениях, которые делаются в Вашингтоне, много неправды, фальшивых утверждений, передержек, подтасовок, где речь идет о фактических данных. На этом вопросе есть необходимость остановиться. Прежде всего, необходимо остановиться на утверждении — оно наиболее четко сформулировано в последних заявлениях американского президента, — будто бы его предложения относительно ракет средней дальности — это путь к соглашению, путь к миру. Нет, это неправильное утверждение, это не путь к миру и не путь к соглашению. Ров между соглашением и этими предложениями будет еще более глубоким. Все ли знают, что президент оставляет в стороне целые огромные и по значению, и по масштабам компоненты? Это относится к авиации, к самолетам — носителям ядерного оружия. Они отсутствуют в заявлениях и рассуждениях американского президента. Не имеют права ни политические, ни военные деятели исключать этот компонент из переговоров и соглашений. Какая разница для людей, от чего они могут погибнуть: от ядерного заряда, доставленного ракетой, или от ядерного заряда, доставленного самолетом? То, что было сброшено на Хиросиму и Нагасаки, было сброшено с самолетов. А сейчас самолетами может быть доставлено еще более страшное оружие. Как же можно исключать весь этот компонент?

Пробовали делегации в Женеве обсуждать этот вопрос. Подходили к нему. Однако из этого обсуждения ничего не вышло.

Почему? Потому, что американские представители имели инструкции не договариваться по этому вопросу. Я приведу пример. Говорят: видите ли, самолеты средней дальности есть такие, которые могут доставлять не только ядерное оружие. Они могут иметь и военное, и мирное назначение. Поэтому-де их нельзя включать в число носителей ядерного оружия. Но это все равно, как если бы самую мощную, страшную баллистическую ракету, скажем, наземного базирования кто-то характеризовал так: ведь она может доставить ядерный заряд, но она может быть использована для метеорологических целей, и поэтому лучше не включать ее в число тех, которые доставляют ядерные заряды. Абсурд? Да, полнейший абсурд. Но по существу, такая позиция заявляется официальными представителями, выражающими мнение правительства США.

Далее. США располагают авианосцами, авианосной авиацией. По данным, они широко известны, по крайней мере шесть американских авианосцев возлюбили Европу. Они находятся в водах Европы, в Средиземном море, либо около нее — за чертой, которая отделяет европейские воды от неевропейских и которую они могут пересечь за считанные минуты. Это огромная сила. На каждом авианосце примерно по четыре десятка самолетов — носителей ядерного оружия. Да, ядерного оружия.

Так неужели мы, Советский Союз, должны закрыть глаза на это и не засчитывать авианосную авиацию? Абсурд. Несерьезно намерение того правительства, которое предлагает нам закрыть глаза и не видеть этого. Поэтому всякое предложение, которое исключает целый — мы бы сказали: страшный — компонент носителей ядерного оружия — такую авиацию, есть несерьезное предложение. И на этой основе искать соглашения невозможно.

Второй важный элемент картины. Его знать нужно, иначе можно запутаться. Сколько слов говорится, сколько заявлений делается без знания конкретики. Какой-то минимум необходимо знать. Без этого, повторяю, можно запутаться, даже не желая этого.

Есть ядерные средства у Англии и Франции — ракеты, ядерные ракеты. Советский Союз предлагает засчитывать их в ходе переговоров. Невозможно закрывать глаза на них, считать, будто их нет, и договариваться только об американских средствах. А ведь эти же ракеты — часть общих сил Североатлантического союза. Сколько заявлений делалось на этот счет. Сотни, если хотите, тысячи заявлений, самых торжественных, о том, что ядерные силы Англии и Франции — неотъемлемая часть ядерных сил НАТО в целом. Нам предлагают искать соглашения, оставив в стороне эти ядерные силы. Несерьезное предложение. Вообразите, что случилась страшная трагедия: летит, скажем, английская ракета с ядерными зарядами. Что, на ней, может быть, этикетку повесить: «Я английская»? А если она сбросит оружие, люди так же будут погибать, как от любой другой. Или французская летит

ракета. Может, тоже будет лететь с этикеткой: «Я французская, меня не надо было считать»? Абсурд. От нее будут так же люди погибать, как и от любой другой. Поэтому эти ракеты, и англичанку, и француженку, нужно засчитывать в общее число. Это единственный обоснованный и политически, и в военно-стратегическом отношении, в научном отношении, в техническом отношении, как хотите, единственно правильный подход. Казалось бы, здесь все яснее ясного. Однако и до сих пор позиция США не изменялась и не изменилась, судя по последним заявлениям американского президента.

Далее. Это тоже четко отражено в упомянутых заявлениях. Предъявляется требование: если уж говорить о каком-то сокращении ракет в Европе, поймите в виду, недостаточно сокращения и ликвидации этих ракет в Европе. Нужно ликвидировать соответствующий класс ракет и в Азии. Вот куда махнули! Необходимо сказать, что это, и только одно это, делает невозможной договоренность. На каком основании Азия притягивается сюда?

Мы допускаем — об этом говорил Ю. В. Андропов, внося соответствующее предложение, которое хорошо известно, — что мы можем отвести часть ракет из Европы, из зоны Европы, в Азию, если бы было достигнуто соглашение. Это наше дело и наше право. И мы готовы их поставить там, откуда они не будут доставать Западной Европы. Об этом сказали мы в ходе переговоров, и американская администрация знает это. Мы сказали, я повторяю: отведем туда, откуда ракеты не будут доставать страны Западной Европы. Нам говорят: нет, этого недостаточно. Рассуждения американской администрации и лично президента сводятся к тому, что и эти ракеты должны быть ликвидированы. Если только взять это требование, оно уже исключает возможность договоренности.

Угрозы эти ракеты не представляют для стран Европы. Но почему они нужны? Они нужны Советскому Союзу для того, чтобы себя обезопасить. Ведь хорошо известно, каким кольцом американских военных баз окружен Советский Союз. Япония и воды, окружающие Японию, начинены ядерным оружием и соответствующими носителями. Остров Окинава — огромная база ядерного оружия. Южная Корея — огромная база, а точнее, комплекс баз ядерного оружия. Индийский океан, особенно база Диего-Гарсия, начинен ядерным оружием, достающим Советский Союз. Персидский залив и воды, к нему примыкающие, начинены ядерным оружием. Причем заметьте, я прошу вас направить внимание, речь идет об оружии средней дальности. Все это оружие достигает советской территории. Более того — и если кто не имеет представления о том, что я скажу, для него будет особенно интересно узнать, — что это оружие покрывает всю Сибирь, всю азиатскую часть Советского Союза, даже самую северную часть — полуостров Таймыр. Причем речь идет только об оружии средней даль-

ности. Здесь не имеется в виду американское стратегическое оружие, которое существует и размещено в тех же районах, которые упоминались. Стратегическое оружие регулируется другим соглашением, временным соглашением, пока оно действует. Стороны договорились о продлении действия этого соглашения. Берется, следовательно, только оружие средней дальности. Так вот и им, этим оружием, накрывается вся азиатская территория Советского Союза. Спрашивается: разве же Советский Союз не имеет права в оборонных целях иметь что-то, чтобы противопоставить этому оружию? Имеет право.

Обо всем этом на Западе публично не говорят, не говорят правду народу. Если бы и по первому, и по второму, и по третьему вопросу людям была сказана правда, то мы уверены, что у ныне неосведомленных людей изменилось бы мнение, и наверняка не в пользу американской администрации, которая игнорирует факты. Но об этих фактах просто не говорят, не говорят ни в печати, ни по радио, ни по телевидению. Замалчивают их. Если взять США, то там с утра до поздней ночи люди слышат только одно: Советский Союз — угроза, он не идет на соглашения, он вносит предложения, которые не отвечают линии США. Нет чтобы дать фактический материал для размышлений человеку. Этого не делается. Пусть это звучит резко, но удержаться нельзя, чтобы не сказать, что в общем выдается населению обманная пропаганда, и картина, которая складывается в этих странах у людей, малосведущих не по их вине, совершенно искаженная.

Что касается утверждения, будто, чем больше нажимать на Советский Союз, тем больше шансов на соглашение, то оно тоже совершенно несерьезное. В какой-то степени, возможно, оно объясняется незнанием Советского Союза, незнанием, если хотите, нашего характера.

Короче говоря, предложение США несерьезное. Оно не рассчитано на то, чтобы создавать возможности для соглашения с Советским Союзом. Мы так думаем. Поэтому мы призываем, но не знаем, как к этому отнесутся в Вашингтоне, более объективно подойти к этому вопросу, отказаться от односторонности, учесть все факторы, учесть законные интересы безопасности Советского Союза и взять линию на договоренность, на сближение позиций.

Теперешняя линия, занятая на переговорах в Женеве Соединенными Штатами, — это не линия на сближение. Это — линия на удаление от соглашения, линия на осложнение обстановки, на то, чтобы еще больше взвинчивать гонку вооружений, чтобы еще больше ухудшать отношения с Советским Союзом, чтобы добиться еще большего роста военных бюджетов, чтобы еще больше сковать те силы, которые выступают за нахождение общего языка с Советским Союзом и за решение проблем разоружения. Кстати, нет-нет да и говорят в Вашингтоне, и прежде всего представители администрации, о том, будто движение в Соединенных Штатах

за замораживание ядерных вооружений чуть ли не инспирировано Советским Союзом, или говорят, что может руководиться из Советского Союза. Так или иначе мы должны самым категоричным образом указать на нелепость такого предположения, на нелепость таких заявлений. Это движение является американским, спонтанным движением. Это движение основано на желании содействовать нахождению общего языка с Советским Союзом, на том, чтобы сковать силы подготовки войны, милитаристские силы. Советский Союз никакого отношения к этому не имеет, и мы можем только сами солидаризироваться с этим движением, потому что мы единомышленники в предотвращении войны, в необходимости поиска соглашений и договоренности по этим вопросам. И нельзя ни движение, ни нас обвинять в том, будто есть какой-то единый центр, за что должны нести ответственность то ли Советский Союз, то ли руководители этого движения. Будем надеяться, что эти упреки не будут долго жить, что они развеются и что люди, которые понимают, можно сказать, инстинктивно, что соответствует интересам американского народа, а что не соответствует, будут еще эффективнее, еще более громким голосом себя проявлять и давать знать в политической жизни Соединенных Штатов Америки.

Итак, мы можем сказать в заключение, имея в виду последние высказывания, главным образом президента США, что «промежуточный вариант» — как назвал президент свои соображения — неприемлем, неприемлем по следующим причинам.

Во-первых, он не учитывает английские и французские ядерные средства средней дальности, в том числе 162 ракеты.

Во-вторых, он не учитывает многие сотни американских самолетов — носителей ядерного оружия, базирующихся в Западной Европе и на авианосцах.

В-третьих, ликвидации подлежали бы советские ракеты средней дальности и в азиатской части СССР, хотя они не имеют никакого отношения к Европе.

В целом, если сейчас НАТО имеет в Европе полуторное преимущество по ядерным боезарядам средней дальности, то в случае реализации «промежуточного варианта», названного так президентом, у НАТО стало бы почти в 2,5 раза больше таких боезарядов, чем у Советского Союза.

Вот в концентрированном виде наше отношение к так называемому «промежуточному предложению» американской администрации. Впрочем, мы не сомневаемся, что на такую нашу реакцию Вашингтон не рассчитывал.

Прежде чем закончить свое заявление, я хотел бы обратить внимание присутствующих на два обстоятельства, без которых, наверное, картина была бы неполной, во всяком случае с точки зрения понимания обстановки в целом людьми, которые дают информацию сегодня, завтра, послезавтра для народа, для людей. Это полезно было бы. Раз и навсегда каждый должен запомнить,

что наше оружие, если взять оружие средней дальности в Европе, не достаёт территории Соединенных Штатов Америки. Такая задача и не ставится. Американское оружие, которое имеется в виду разместить в Европе, каждая ракета достаёт территории Советского Союза. Вот фактор географический. В чью пользу он действует, этот фактор? В пользу Соединенных Штатов и в ущерб Советскому Союзу. А ведь мы компенсации за это не просим и не ставим этого вопроса, а могли бы, если скрупулезно и точно выводить баланс.

Далее. Ракета есть ракета. Ракеты летают. Так вот, время полета ракеты американской с западноевропейской территории до советской территории примерно в шесть-семь раз короче, чем время полета ракеты с территории Советского Союза до США, в случае ядерной трагедии, которая обрушилась бы на все человечество. Следовательно, и с этой точки зрения Советский Союз, если скрупулезно и более точно подходить и строить соответствующее уравнение, чтобы соблюсти принцип равенства, тоже имел бы право поставить вопрос о компенсации. Но мы этого вопроса не ставим, выводим этот фактор как бы за скобки. Почему? В интересах облегчения пути к соглашению. Кроме того, мы учитываем, что, если было бы достигнуто соглашение, тогда, очевидно, были бы предприняты шаги в направлении дальнейших, более радикальных сокращений, а может быть, кто знает, и до полного уничтожения ракетного оружия. Вот это обстоятельство я тоже прошу иметь в виду.

Мы здесь проявляем гибкость, если хотите, даже великодушие, в интересах соглашения, имея в виду, как я уже сказал, ту цель, к которой все должны стремиться,— мир, полное уничтожение ядерного оружия и обращение ядерной энергии только на мирные цели и только на благо человечества.

Наша политика в вопросах и оружия средней дальности, и стратегического оружия, если выйти за рамки Европы,— сохранить во что бы то ни стало равенство, принцип равенства и одинаковой безопасности, сложившийся на протяжении многих лет. Можно сказать, сама жизнь привела к принципу равенства. Это не результат просто какой-то канцелярской работы.

Политика США направлена на то, чтобы сломать, разрушить этот принцип. Мы все будем делать для того— будет ли соглашение, не будет ли соглашения,— чтобы этот принцип сохранить. Если бы он оказался нарушен в результате действий правительств США и других стран НАТО, то Советский Союз, безусловно,— здесь колебаний ни у кого быть не может и сомнений ни у кого не может быть — примет такие меры, чтобы оградить свои законные интересы, чтобы этот принцип и впредь действовал. И мы это сделаем. Для этого у нас хватит и материальных, и интеллектуальных возможностей — в этом не может быть никакого сомнения. Да, мы думаем, что, собственно говоря, и те, кто несет вину за теперешнее положение, тоже это знают.

Вопрос. Похоже, что в Вашингтоне по-прежнему рассчитывают, что по мере приближения конца года, когда планируется начало размещения американских ракет в Европе, СССР будет «более сговорчивым». Что можно сказать на сей счет?

Ответ. Это неправильная, глубоко ошибочная точка зрения. Это такое увлечение тактической стороной, которое показывает, что те, кто высказывается в таком духе, о существе дела мало думают. Такого быть не может. Напротив, США и Советский Союз будут еще дальше от соглашения, чем теперь. Для того чтобы соглашение было, необходимо учитывать законные интересы обеих сторон, необходимо соблюдать принцип равенства. Средства информации сослужат добрую службу, если будут говорить правду об этом.

Вопрос. Каким будет ответ Советского Союза, если американцы развернут ракеты «Першинг» и крылатые ракеты, и не будет ли установка этих ракет каким-либо образом подобна карибскому кризису 1962 года?

Ответ. Я уже сказал в своем заявлении, что если бы ракеты были установлены, если соглашение было бы сорвано, то Советский Союз постарался бы в материальном отношении — и в других отношениях — оградить свои интересы. Мы не допустим нарушения равенства или равновесия, как хотите назовите это. Не допустим. И у нас слово с делом не будет расходиться. У нас есть такие возможности. Не раз мы это доказывали. Но это худшая, это вынужденная будет наша мера. Наша первая предпочтительная позиция — это решать вопрос на основе договоренности с Соединенными Штатами, с НАТО.

Вопрос. Советский Союз отстаивает принцип равенства и одинаковой безопасности. Американская же сторона говорит о принципе «равных прав и пределов». В чем тут разница?

Ответ. Если бы вы задали вопрос, что означает формула «равных прав и равных пределов» представителям США, которые ведут переговоры, то они бы вам ответа не дали. Они бы сделали беспомощное заявление, потому что они толком сами не знают, что это такое. Можно догадываться, что центральным здесь является вопрос об английских и французских ракетах. С помощью этой формулы хотят уйти от этого вопроса. Это вытекает из отдельных замечаний, из логики, так сказать, переговоров. Но эта формула специально выработана, чтобы туман напустить. Математически точная формула — она и политически точная, приемлемая и в военно-стратегическом отношении — это равенство и одинаковая безопасность, учет всех факторов. Это простая, но научно обоснованная формула.

Вопрос. Вы недавно заявили, что было бы заблуждением, если западная общественность будет думать, что переговоры в Женеве будут продолжаться, несмотря на начало размещения новых ра-

кет. Значит ли это, что Советский Союз прекратит переговоры, как только будет размещена первая американская ракета?

Ответ. Я вам должен сказать, что это будет резко отрицательный факт для Европы и для мира в целом. И положение будет такое, что мы обязаны будем его рассмотреть самым внимательным образом с учетом всех обстоятельств — подчеркиваю, с учетом всех обстоятельств — и принять соответствующее решение.

Вопрос. В своих последних выступлениях президент Рейган охарактеризовал Советский Союз как «империю зла» и «центр зла». Как Вы оцениваете эти утверждения?

Ответ. Да, нам известно, что американский президент упражняется в формулировках такого рода. То он «крестовый поход» организует или предсказывает, то объявляет Советский Союз, социалистические страны «центром зла». Но не он первый, вообще, в истории прибегает к таким приемам.

В истории бывали деятели, которые предсказывали даже гибель социализму. А социализм идет своей дорогой. Идет, набирает силу. Предсказания президента не добавят авторитета американской внешней политике, не говоря уже о том, что они хоть на йоту поколеблют социализм или нашу внешнюю политику. По нашему убеждению, если взять период после второй мировой войны, никогда звезда Советского Союза, наше знамя и знамя нашей внешней политики так ярко не светили для всего мира — и на севере, и на юге, и на западе, и на востоке, — как сегодня.

А разве ликвидация колониализма была бы вообще возможна без Советского Союза и без нашей победы в войне против фашистских агрессоров? Нет, ни один разбирающийся, рассуждающий и умный человек этого не скажет.

Мы убеждены в том, что то, что пределали социализм, социалистические государства, и прежде всего Советский Союз, — это гранитная основа для будущего. Она служит хорошо нашему народу, который идет вперед в выполнении своих планов. Она хорошо служит примером всему человечеству. Мы не вмешиваемся во внутренние дела других государств — это один из принципов нашей внешней политики. Но пример есть пример. Его не ликвидируешь, даже если с крестом кто-либо придет.

Знаете, эти крепкие слова, эти оскорбления, в которых упражняются и любят упражняться деятели в Вашингтоне, — они не увеличат возможности для внешней политики США, они только показывают, какой порог приличия в ведении дел с другими государствами, особенно с Советским Союзом, принят сейчас в Вашингтоне. Так не ведут дела.

Вообразите, что встретились ответственные представители Соединенных Штатов и Советского Союза за столом переговоров и будут обмениваться такими формулами. Одни будут доказывать, что вы — «центр зла», а другие, разумеется, будут давать отпор и будут стараться не остаться в долгу. Что это будут за переговоры?

Если бы сейчас кто-либо стал составлять таблицы зла, то я вас уверяю, что такая таблица для США была бы очень длинной. К нам апеллируют за защитой их законных интересов те, кому Соединенные Штаты причиняют боль, чьи территории — а это десятки стран — США объявляют зоной своих интересов, чуть ли не своим огородом или своим озером. К нам они апеллируют. Это что же, они апеллируют к «центру зла»? Ничего подобного. Это что — «центр зла» внес предложение в ООН о том, чтобы колониализм, колониальная система были ликвидированы? Это внесло социалистическое государство — Советский Союз.

Это «центр зла» предложил еще в 1946 году подписать международную конвенцию, объявляющую ядерное оружие несовместимым с совестью человечества, согласно которой ядерное оружие должно быть запрещено, ядерная энергия должна быть обращена на мирные цели, на благо человечества? Это что — «центр зла» был? Нет. Это было Советское социалистическое государство.

Что это — «центр зла» предлагает сейчас сократить военные бюджеты, взять обязательство не применять силу между государствами, то есть не допустить войны, строить на мирной основе отношения? Нет. Это государство, которое является носителем политики мира и дружбы между народами. Мы никому не навязываем нашей идеологии. Идеология наша — это отражение того, что происходит объективно в человеческом обществе. Наша политика — это открытая книга, ее все могут прочесть.

Если бы я стал дальше распространяться, наверное, кое-кто сказал бы, что это уже пропаганда. Но есть пропаганда и пропаганда. Вы, наверное, не согласитесь, все присутствующие, если вас всех назвать просто пропагандистами, но в какой-то степени вы — пропагандисты, потому что вы распространяете информацию между людьми. Но есть информация и информация. Информация, вводящая в заблуждение людей, и информация, которая раскрывает глаза людям. Это правдивая информация. И сила нашей политики — в правде. Поэтому упражнения, будь то президента или кого-либо другого, в том, чтобы приклеивать этикетки «центр зла» и всякого рода такие соленые слова подбирать, — это занятие неблагоприятное. Оно и неживучее. Может быть, эти словесные упражнения и блеснут для кого-то близко стоящего или сидящего возле президента, но они завянут обязательно.

Мы гордимся той ролью, которую выполняет Советское государство, и мы знаем, что большинство государств мира по достоинству оценивает эту роль. Мы гордимся и тем, что в великой борьбе народов за мир, против ядерной войны имеем много единомышленников, если хотите, в этом смысле и союзников.

Вопрос. Что скрывается за американским предложением о «глобальном» ограничении ракет средней дальности?

Ответ. Вероятно, имеется в виду предложение или требование США относительно того, чтобы ликвидировать ракеты в азиатской части Советского Союза. Я уже говорил на эту тему. США выдвигают

нули предложение, чтобы советские ракеты средней дальности были ликвидированы не только в европейской части, но и в азиатской части. Вот если это все вместе перевести на конкретный язык, то это означало бы, что у США было бы тогда почти в два с половиной раза больше боезарядов. Почему я говорю боезарядов, а не ракет? Потому что боезаряды — это более точно, математически более точное выражение мощности ядерного оружия.

Вопрос. Как я понимаю из Вашего ответа на один из вопросов, Вы, по существу, не питаете никакой надежды на возможность достижения соглашения по ракетам средней дальности до конца этого года. Правильно ли я понимаю положение?

И еще хотел бы Вас спросить: означает ли недавнее назначение Вас первым заместителем Председателя Совета Министров СССР, что Вы теперь будете уделять меньше времени иностранным делам, и каковы будут Ваши дополнительные обязанности в этой связи?

Ответ. На первый вопрос я бы ответил так: если позиция Соединенных Штатов Америки будет такой, как она объявлена президентом, то шансов нет на соглашение. Поэтому было бы хорошо, если бы американская администрация заняла более объективную позицию, отвечающую требованию сохранения принципа равенства и одинаковой безопасности и полного учета законных интересов Советского Союза и всех государств Варшавского Договора.

Что касается второго вашего вопроса, он касается меня лично, я мог бы и не отвечать на него. Но я скажу так: очень сомневаюсь, что работы по Министерству иностранных дел будет меньше. Думаю, что скорее будет больше, и она будет относиться к возросшему объему работы, координации, если говорить коротко, внешнеполитической деятельности.

Вопрос. Считаете ли возможным вопреки позиции США улучшение советско-американских отношений? Верите ли Вы, что в течение ближайших лет вообще будет возможным достичь соглашения между СССР и США?

Ответ. Очень «легкий» вопрос вы задали. Я только скажу одно: мы хотели бы, чтобы отношения между Соединенными Штатами и Советским Союзом улучшились. Сколько раз делались заявления с нашей стороны на эту тему с трибуны съездов партии, Верховного Совета СССР, пленумов Центрального Комитета. Юрий Владимирович Андропов также не раз говорил на эту тему. Повторяю, мы хотели бы этого. Но по всему видно, что американская администрация не хочет улучшения отношений с Советским Союзом. Она хочет, чтобы Советский Союз пошел на коренные уступки в ущерб своим законным интересам, законным и обоснованным. Такого нет и не будет. Поэтому мы призываем Соединенные Штаты более объективно подойти к вопросам советско-американских отношений и понять, что нормальные, а еще лучше добрые отношения между США и Советским Союзом отвечают интересам не только в целом международной обстановки, но и интересам

американского народа. О том, что это отвечало бы интересам советского народа, мы не раз уже говорили.

Для того чтобы исключить возможность войны, и прежде всего ядерной войны, для этого в первую очередь необходимо изменить в лучшую сторону характер отношений между Советским Союзом и США. Мы за это. Администрация США не желает этого. Не лишне напомнить, что было время, когда мы были союзниками по войне, значит, находили общую основу для сотрудничества, хотя и тогда это были государства с различным общественным строем, с различной идеологией. Но мы считаем, несмотря на эти различия в общественном строе, в идеологии, две наши державы, державы огромного военного потенциала, могут наладить отношения между собой. Уверены, что от этого народы обеих стран — Советского Союза и США — только бы вздохнули свободнее.

Вопрос. Не могли бы Вы сказать о характере тех предложений, которые, как сообщают, были сделаны китайской стороне в прошлом месяце с целью содействия нормализации советско-китайских отношений?

Ответ. Я скажу в самом общем виде. Между Китаем и Советским Союзом начались консультации. Предметом консультаций являются многие вопросы. Они не зашли еще достаточно далеко, чтобы делать определенные выводы, тем более по крупным вопросам. Стороны договорились продолжить консультации. Атмосфера в ходе консультаций в целом нормальная. Консультации будут продолжены. Мы считаем, что хорошо, что они начались, хорошо, что они будут продолжаться. Поживем — увидим, что будет дальше. Мы стоим за нормальные отношения с Китаем.

Вопрос. В Вашингтоне продолжают утверждать, будто Советский Союз не соблюдает объявленный им односторонний мораторий на размещение ракет средней дальности в европейской части территории СССР. Что Вы могли бы сказать по этому поводу?

Ответ. Ответ мой будет короткий. Это — обманные заявления. У Советского Союза слова и дела не расходятся. Это относится и к данному случаю.

Вопрос. Ю. В. Андропов сказал, что имеются решения, которые не будут ущемлять интересы ни одной из сторон. Однако ваша позиция представляется не гибкой. Согласится ли Советский Союз с каким-либо новым развертыванием ракет?

Ответ. Мы в ходе переговоров высказывали свое мнение. Слышали мнение Соединенных Штатов Америки. Об основных линиях политики в этих переговорах, нашей и американской, я говорил. То, что сейчас известно об американской политике, исключает возможность договоренности. Что будет завтра, не знаем. Но перспектива видимая, обозримая, не очень хорошая, хотя бы потому, что американская позиция уже сегодня исходит из того, что ракеты в запланированном порядке должны быть размещены. Должны быть — твердят ежечасно, ежедневно. Хотелось бы видеть изменения в позиции США в лучшую сторону. Но пока этого не видно.

Вопрос. США, по словам президента Рейгана, считают эффективную проверку одним из основополагающих принципов любых соглашений по контролю над вооружениями. Какова принципиальная позиция Советского Союза по этому вопросу?

Ответ. Хочу со всей решительностью подчеркнуть, что для Советского Союза проверка никогда не была узким местом выполнения соглашений либо переговоров в ходе соглашений, хотя мы слышали с другой стороны очень много демагогии на этот счет, особенно за рамками стола переговоров. Там, где необходима проверка, — мы за проверку, где нет необходимости в специальной проверке, — ну, значит, она не должна быть и нет необходимости в ней.

Здесь я подчеркну, многие, возможно, не знают, что, поскольку речь идет о некоторых договорах — в частности, о Договоре ОСВ-2, который в результате действий американской стороны не вступил в силу, не был ратифицирован, — то многое было основано на двусторонней национальной проверке. Двусторонней в том смысле, что каждая сторона, точнее, обе стороны действовали по-своему в этом вопросе. Двусторонней не значит совместной, а именно — каждая сторона использовала свои национальные технические средства. И серьезных нареканий никаких не было. Это устраивало и одну и другую сторону.

Сейчас иногда говорят: дескать, есть сомнения (кстати, прямо не говорят, что действительно имеют место нарушения), соблюдают ли те или иные обязательства, взятые Советским Союзом. Ну, если говорить о сомнениях, мы тоже высказывали не один раз правительству США свои сомнения. Чтобы не быть голословным, я приведу один случай.

Вдруг мы замечаем, что в течение какого-то времени в США укрываются определенные объекты от наблюдения. Мы ставим вопрос. Нам говорят: да, верно, укрываются — погода мешает. Проходит месяц, два, проходит даже больше. Укрываются некоторые объекты, а они не должны укрываться для того, чтобы нашими средствами видеть их. Об этом была договоренность. Мы опять ставим вопрос. Нам отвечают: знаете, дожди идут, надо укрывать. Ну, конечно, мы полусерьезно, полуиронически спрашиваем: так, в конце концов, когда же у вас прекратятся дожди? Несколько месяцев идут, второй всемирный потоп, что ли, назревает?

Это была, конечно, американская хитрость. Но мы отнеслись в общем спокойно. Были и другие случаи, но мы не хотим эксплуатировать это пропагандистски. Что-то подобное может быть. Но с нашей стороны ничего серьезного не было, и мы не намерены допускать. Это не почерк нашей политики: зафиксировать одно в договоре, а действовать по-другому. Если бы так поступали и Соединенные Штаты, было бы хорошо.

Вопрос. Как Вы расцениваете ныне сложившуюся обстановку на Ближнем Востоке? Как Вы оцениваете реакцию Вашингтона на заявление Советского правительства по существу агрессивных

замыслов Израиля против Сирии? Имеются ли контакты в последнее время между СССР и США относительно ситуации в этом регионе?

Ответ. Контактных систематических между СССР и США по этому вопросу нет. Если и есть контакты, то обычно имеют место взаимные представления. Иногда искры электрические вылетают. Лучше бы, конечно, было по-другому вести дела, в более спокойной форме. Но приходится говорить правду, неприятную, может быть, и даже в довольно резкой форме. Как можно мягко говорить о том, что сейчас происходит на Ближнем Востоке, в частности в Ливане? Какие требуются людям и нервы, и настрой ума, чтобы не воспринимать самым живым и энергичным образом, с большой тревогой то, что там происходит? Ведь было время, когда в связи с агрессивной акцией Израиля в отношении Ливана в Вашингтоне делали заявления, что США своих войск не пошлют в Ливан. Прошло некоторое время. Делаются иные заявления: да, США, пожалуй, могут послать войска, но только на ограниченный период, если их попросят. Проходит еще некоторое время, и в Ливане появились контингенты американских войск. Делаются опять официальные заявления со стороны администрации США: да, есть в Ливане американские войска и Вашингтон пока не собирается их выводить и никаких сроков для вывода не намечает. И Вашингтон уже прочно присутствует своими контингентами в Ливане. Или говорят так: да, американцы уйдут со своими воинскими контингентами из Ливана, но должен уйти и Израиль оттуда и все другие иностранные войска. А Израиль говорит: а я не собираюсь уходить. Вашингтон говорит затем, поскольку Израиль не собирается, я тоже не собираюсь. Этим двум партнерам нетрудно договориться между собой о разделении ролей. Каждый объективно мыслящий наблюдатель извне сделает правильный вывод, что в действительности здесь имеет место сговор.

Советский Союз стоит за то, чтобы все иностранные войска были выведены с территории Ливана. Все. Сирия тоже стоит за это. Израиль же хочет закрепить за собой часть Ливана, а фактически Ливан хотят разорвать на части как государство.

Возьмите соседний район — огромный район, который охватывает 19 стран. Эти государства представляют особый интерес для США. На эти государства, как заявляют в Вашингтоне, распространяются стратегические интересы США. Создано даже специальное американское командование для этого района. Среди целей, которые преследуются Вашингтоном, есть и такая — вмешиваться даже тогда, когда в этих странах происходят внутренние события, не отвечающие американским интересам. Ближний Восток попадает в эту зону.

Какие же тут права, какая тут высокая мораль, какие высокие моральные принципы, если подходить с требованиями объективности, порядочности? Если какие-то внутренние социальные изменения будут происходить в этих странах, то Вашингтон присваи-

ваает себе право вмешиваться, в том числе вооруженными силами. Как это назвать? Не хотелось бы употреблять чересчур крепкие слова.

Мы сочувствуем арабскому делу, мы за мир на Ближнем Востоке, мы и за то, чтобы Израиль существовал как государство. Никто не может бросить по нашему адресу упрека, будто мы изменили свою позицию в отношении Израиля как государства. Когда рассматривался вопрос о судьбе Палестины, рука Советского Союза поднялась в пользу создания израильского государства наряду с палестинским. Мы и сейчас так считаем, мы не разделяем точку зрения экстремистских арабских кругов в пользу того, чтобы Израиль ликвидировать. Это нереалистичная и несправедливая точка зрения, но Израиль должен быть миролюбивым государством, он должен иметь хорошие, добрые отношения со своими соседями. Мы — за такое израильское государство. К сожалению, все, что делает Израиль на протяжении уже многих лет, просто подрывает ту основу, политическую и историческую, которая вообще защищалась всеми, стоявшими за создание Израиля как самостоятельного государства. И мы, голосуя за создание Израиля, голосовали за мирный Израиль, а не за агрессивное израильское государство. Хотелось бы, чтобы в Израиле возобладали в конце концов здравые реалистические тенденции в политике, в его политической и общественной жизни, тенденции в пользу того, что Израиль должен жить со своими соседями в мире.

Арабов мы поддерживаем, поддерживаем их справедливое дело, мы поддерживаем палестинцев, считаем, что они имеют право на создание своего самостоятельного, пусть, может быть, небольшого палестинского арабского государства.

Вопрос. Как известно, в феврале 1983 года советская делегация на венских переговорах о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе внесла от имени социалистических стран комплекс конкретных предложений, направленных на то, чтобы преодолеть тупик на переговорах в Вене. Какая была реакция других стран-участниц, каковы дальнейшие перспективы венских переговоров?

Ответ. Плохие перспективы. Чувствуется, что и Вашингтон, и Лондон, и другие западные участники — наши партнеры по переговорам не уделяют им серьезного внимания и позиции их прочно зацементированы. Мы несколько раз с разных сторон подходили, делали предложения, гибкость проявляли в надежде, что в конце концов удастся их сдвинуть. Не так давно — всего лишь месяца два назад — мы внесли предложения относительно общей численности войск. Предлагаем, как упростить достижение договоренности, отбросив всякие побочные обстоятельства. К сожалению, со стороны западных участников не проявлено большого интереса к этому, хотя и официального ответа пока не дано. Вообще в последнее время на вооружение довольно прочно взят этот метод в некоторых западных столицах. Пока без движения эти переговоры.

Так же как без движения переговоры по химическому оружию, ряд других завязавшихся и те переговоры, которые должны были завязаться. Причина в том, что наши партнеры не хотят вести переговоры.

По прекращению испытаний ядерного оружия мы делаем упрек западным странам, прежде всего администрации США, отказывающейся идти на соглашение по этому вопросу и даже вести переговоры. Как это ни странно, даже мадридский форум до сих пор не закончен. А он при мало-мальски объективном отношении должен был бы закончиться уже давно, поскольку основные политические рамки для него определены хельсинкским Заключительным актом. Те конкретные вопросы, которые возникают и возникли, должны решаться в рамках этого основного документа, и при желании они должны быть решены. Будем надеяться, что в конце концов этот форум будет закончен с положительными результатами, хотелось бы в это верить.

В. И. ЛЕНИН И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

*Статья,
опубликованная
в журнале «Коммунист»,
1983, № 6*

На смену одним поколениям нынешнего, XX века приходят другие, но все величественнее вырастает исполинская фигура В. И. Ленина, озарившего человечество светом своих идей. Колоссальная энергия и размах его деятельности — теоретической и практической, в мировом революционном движении, во внутренней и внешней политике Советского государства — выходят за рамки обычных представлений.

Невозможно переоценить заслуги Ленина — гениального мыслителя, верного последователя К. Маркса и Ф. Энгельса — в творческом развитии всех составных частей марксизма, поднятого им на новую, высшую ступень, в последовательном претворении этого учения в жизнь в новых исторических условиях. Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарских революций, крушения колониальной системы, эпохи перехода человечества от капитализма к социализму. «Вне и помимо ленинизма марксизм в наше время попросту невозможен»¹, — отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов.

Вождь российского и международного пролетариата Ленин и созданная им партия коммунистов-большевиков возглавили победоносную Великую Октябрьскую социалистическую революцию, коренным образом изменившую социально-политический облик мира. Страна Советов, основателем которой явился Ленин, стала первым в истории человечества государством рабочих и крестьян.

Тем самым научный социализм слился с живой практикой миллионов и миллионов трудящихся. Было положено начало эре грандиозных завоеваний рабочего класса, свершений народных масс. Именно такой сплав теории и практики всегда был характерен для Ленина.

Ленинские мысль и дело — неиссякаемый источник вдохновения для советских коммунистов, братских коммунистических партий, международного рабочего движения, сил национального освобождения, всех людей доброй воли в их борьбе за свободу, социальный прогресс и мирное будущее народов.

¹ Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. Изд. 2-е. М., 1983, с. 233.

В истории нет другой личности, которая пользовалась бы таким безграничным уважением и любовью трудящихся масс в нашей стране и за ее пределами. Дань признания гению Ленина отдают даже те, кто не разделяет его идей. Не могут не считаться с ленинскими идеями и наши классовые противники.

Теоретическое наследие, которое оставил Ленин, в полном смысле слова неисчерпаемо. Оно содержится в его трудах, в речах и докладах, в беседах, письмах, тезисах и других многочисленных документах, каждая фраза и каждое слово которых — могучее и острое оружие нашей партии, советского народа, всех сил, выступающих за дело социализма, демократии и мира.

Отстаивая и обогащая марксистское учение, Ленин проделал титаническую работу в области философии. С присущей ему глубиной и сокрушающей логикой он показал всю жизненность марксистской теории, отражающей объективные законы общественного развития, и утвердил вывод о ее неизбежном торжестве, а следовательно, о неизбежности победы рабочего класса, трудящихся.

В своем фундаментальном труде «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин обосновал и развил дальше положения диалектического и исторического материализма, всесторонне проанализировал основной вопрос философии — об отношении сознания к бытию, мышления к материи, коренные принципы и важнейшие категории марксистской философской науки, особенно теории познания, убедительно доказал, сколь велико значение метода материалистической диалектики, которую он называл «душой марксизма», для научного прогресса. Им был дан решительный отпор походу «против философии марксизма»¹, разоблачены различные теоретические концепции откровенно буржуазного толка, вскрыты несостоятельность и реакционность всякого рода ревизионистских течений, которые размагничивали волю к борьбе за пролетарскую, социалистическую революцию. Как никто до него, Ленин остро поставил вопрос о принципе партийности в философии, требуя от марксистов непримиримости к любой разновидности идеализма и метафизики.

Этот ленинский труд был создан в сложный период, следовавший за поражением первой русской революции 1905—1907 годов, когда среди части членов партии появились настроения пораженчества, идейно-политические шатания, которые породили, в частности, путаные, антинаучные философские теории. Книга Ленина с принципиальных позиций, аргументированно дала отпор этим, не имевшим ничего общего с марксистским мировоззрением, взглядам, идейно вооружила партию большевиков в преддверии грядущих революционных битв. Она и в наши дни

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 9.

действенно служит борьбе коммунистов с буржуазной философией и ревизионизмом.

Ленин разработал научную теорию империализма, который был исследован им во многих работах, прежде всего в его выдающемся произведении «Империализм, как высшая стадия капитализма». В этом труде продолжен анализ капиталистического способа производства, данный в «Капитале» Маркса, раскрыты закономерности экономического и политического развития в условиях империализма — высшей и последней стадии капитализма, «кануна социальной революции пролетариата».

Ленинская теория империализма представляет собой замечательное научное открытие, позволяющее понять закономерности современного этапа мирового развития и международных отношений. Она находится на вооружении как советской внешней политики, так и мирового коммунистического движения. Отмеченные глубиной и точностью, ленинские характеристики основных отрядов империализма — американского, германского, английского, французского и т. д. и теперь помогают нам выработать дифференцированную политику в отношении таких капиталистических стран, как США, ФРГ, Англия, Франция, Италия, Япония и другие.

Не раз предпринимались попытки ограничить значение учения Ленина, практического опыта КПСС пределами нашей страны, представить дело так, будто ленинизм — сугубо русское явление. Но весь ход исторического развития вновь и вновь подтверждает его международную, всемирную значимость.

Таков, например, ленинский тезис о союзе рабочего класса и крестьянства при руководящей роли пролетариата. В своем капитальном труде «Развитие капитализма в России» и в других работах Ленин на огромном фактическом материале теоретически обосновал общность коренных интересов рабочего класса и крестьянства. Это положение сыграло неопределимую роль в деятельности партии по мобилизации революционных сил в стране до и после революции, в обогащении марксистской теории.

Ленинский вывод о необходимости союза рабочего класса и крестьянства, его осуществление на практике в Стране Советов имеют непреходящую ценность не только для нашей внутренней политики. Они исключительно важны и для братских партий других социалистических стран, и для тех государств, которые становятся на путь глубоких общественных преобразований, если даже они еще и не приступили к социалистическому строительству в полном смысле слова.

Основой и высшим принципом союза рабочего класса и крестьянства является диктатура пролетариата. Завоевание диктатуры пролетариата, идею которой Ленин считал одной из важнейших в марксистском учении о государстве, составляет главное содержание социалистической революции, является необходимым условием ее победы.

Маркс писал о своем «Капитале», что «это, бесспорно, самый страшный снаряд, который когда-либо был пущен в голову буржуа»¹. Хорошо, метко сказано!

Такой же губительный для буржуазии заряд несли ленинские работы о диктатуре пролетариата. В классической работе «Государство и революция», написанной в самый канун Великого Октября, обосновывается вывод о том, что первоочередной задачей рабочего класса в революции по отношению к государству является слом буржуазной государственной машины и установление диктатуры пролетариата. Ленин намечает основные пути развития социалистической государственности: расширение демократизма, привлечение к управлению государством самых широких масс. В книге содержится уничтожающая критика анархизма и оппортунизма, извращавших учение марксизма о государстве, выхолащивавших его революционное содержание главным образом отрицанием диктатуры пролетариата. Сегодня, как и более шести десятилетий тому назад, актуальны ленинские слова: «Марксист лишь тот, кто *распространяет* признание борьбы классов до признания *диктатуры пролетариата*... На этом оселке надо испытывать *действительное* понимание и признание марксизма»².

Партия большевиков возводила здание Советского социалистического государства на прочном теоретическом фундаменте, заложенном Лениным, который обобщил опыт классовых битв до Октябрьской революции и в ходе ее, опыт первых лет диктатуры пролетариата в нашей стране. КПСС, опираясь на этот фундамент, совершенствуется и укрепляет Советское государство, социалистическую демократию.

Практика СССР и других братских стран социализма подтверждает, что в ходе строительства нового общества содержание социалистической демократии обогащается, разнообразнее становятся формы осуществления народовластия. Качественные изменения претерпевает и социалистическая государственность, важнейшим из которых является перерастание государства диктатуры пролетариата в общенародное государство. «Это сдвиг огромного значения для политической системы социализма, — указывал Ю. В. Андропов. — Свое отражение он получил во всенародно принятой в 1977 году Конституции СССР, которая создает законодательную базу для дальнейшего углубления социалистического демократизма»³.

Наша страна находится на этапе совершенствования развитого социализма. Разработка концепции развитого социализма, в которой нашли отражение основные черты современного советского общества, поставлена XXVI съездом КПСС на первое место среди того, что было сделано за последние годы в области марк-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 31, с. 453.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 34.

³ Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи, с. 242.

систско-ленинской теории. Исходя из этой концепции, наша партия определяет свою стратегию и тактику на ближайшую и более отдаленную перспективу.

Можно было бы продолжить перечень трудов Ленина, сыгравших огромную роль в развитии марксистской теории, осветивших путь не только для социалистического строительства в нашей стране, но и для нашей международной политики.

Смена в результате Октябрьской революции социального строя в такой крупной стране, как Россия, привела к мощному потрясению всего мирового порядка, установленного империализмом. Но даже наиболее дальновидные буржуазные деятели тех лет не представляли себе всю глубину этого потрясения, не понимали, что победа Октября означала закат системы международных отношений, основанной на угнетении слабых государств сильными, на эксплуатации и грабеже поработенных народов. Это ясно понимал и предвидел Ленин, создавший учение о внешней политике социализма, целый ряд положений которого был разработан еще в дореволюционный период.

С появлением на свет Страны Советов необходимость обеспечения благоприятных внешних условий для закрепления революционных завоеваний, установления нормальных, дружественных взаимоотношений с другими государствами и народами приобрела для нее характер неотложной задачи. Ленин подчеркивал: «...с самого начала Октябрьской революции вопрос о внешней политике и международных отношениях встал перед нами, как самый главный вопрос...»¹

Огромная работа по определению и научному обоснованию главных целей, основных принципов и направлений международной деятельности Коммунистической партии и Советского государства была проделана Лениным. Руководя на протяжении нескольких лет этой деятельностью, он впервые соединил теорию научного коммунизма с внешнеполитической практикой социалистического государства. Из этого плодотворного слияния и родилась небывалая доселе внешняя политика, которая стала надежной опорой народам в их дальнейшей борьбе за мир, свободу, независимость и социализм.

Нельзя говорить без восхищения об основополагающем вкладе Ленина в становление внешней политики Страны Советов и ее дипломатической службы. Здесь и разработка стратегии и тактики этой политики, и научное предвидение хода революционной и освободительной борьбы, и использование межимпериалистических противоречий, и мастерское применение всего арсенала форм, приемов и методов социалистической дипломатии. Его внешнеполитическая деятельность была и остается ярчайшим,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 153.

сохраняющим все свое значение образцом партийности, высокой принципиальности, умения оценивать в неразрывной и противоречивой связи общественные, экономические и политические процессы и явления, своевременно откликаться на перемены в международной обстановке.

«...Политика, — указывал Ленин, — есть наука и искусство, которое с неба не сваливается, даром не дается, и... пролетариат, если он хочет победить буржуазию, должен выработать себе *своих*, пролетарских, «классовых политиков», и таких, чтобы они были не хуже политиков буржуазных»¹. Уместно в этой связи сказать о выдающейся роли Ленина в воспитании целого поколения дипломатов нового типа, советских дипломатов, защищавших на международной арене не эксплуататорские классы, а интересы трудящихся, передового социалистического строя. У Ленина учились они овладевать приемами дипломатического искусства — держать в своих руках инициативу, наступать, но и уметь обороняться, маневрировать, когда этого требуют интересы Советского государства. Такому ленинскому подходу к советской дипломатической службе и теперь следует КПСС, исходя из того, что практическое осуществление международного курса СССР — дело сложное и ответственное, что для этого дипломатические работники должны обладать высоким уровнем теоретической подготовки и профессиональной квалификации.

Ленин непосредственно занимался всеми вопросами советской внешней политики и дипломатической службы, большими и малыми. Он уделял время даже таким оперативным делам, как, например, инструкции по организации дипкурьерской связи или по распорядку работы НКВД. Нарком по иностранным делам Г. В. Чичерин, работавший под непосредственным руководством Ленина, писал впоследствии, что он нередко обсуждал с Владимиром Ильичем все детали сколько-нибудь важных текущих дипломатических дел. По его словам, «сразу схватывая существо каждого вопроса и сразу давая ему самое широкое политическое освещение, Владимир Ильич всегда в своих разговорах делал самый блестящий анализ дипломатического положения, и его советы (нередко он предлагал сразу), самый текст ответа другому правительству могли служить образцами дипломатического искусства и гибкости»².

Ленинскому перу принадлежат сотни документов по вопросам внешней политики — от первого внешнеполитического акта Советского государства — Декрета о мире до директив к международным конференциям, в которых участвовали советские делегации, записок и указаний послам. Эти документы отличаются глубокая мысль и емкая, всегда необычайно точная и выразительная форма.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 65.

² Чичерин Г. В. Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1961, с. 277.

Часто Ленину приходилось брать на себя дипломатическую сторону государственной деятельности. Он направлял послания главам государств и правительств, руководил переговорами и сам вел их, встречался и беседовал с большим числом иностранных представителей, дипломатов, общественных деятелей, журналистов и писателей.

Ленин учил реалистическому, трезвому подходу к многообразной действительности международных отношений. «Его неподражаемый политический реализм,— вспоминал Г. В. Чичерин,— нередко спасал нас от ошибок, на которые были способны другие товарищи, более склонные поддаваться впечатлениям»¹.

Умение предвидеть на много ходов вперед развитие событий в межгосударственных отношениях лежит в основе тактической гибкости, которая столь поражала в Ленине его современников. Линия действий, которую он намечал, зачастую захватывала врасплох тех, кто, продолжая мыслить категориями вчерашнего дня, не видел, что обстановка переменилась. Эти ленинские качества наиболее ярко проявлялись в ответственные моменты истории, такие, как, например, Брестский мир, Генуэзская конференция, договор с Германией в Рапалло.

Особое значение придавал Ленин необходимости строго научного подхода к явлениям международной жизни и внешней политики, несовместимого с волюнтаризмом, конъюнктурщиной, поверхностной импровизацией, схоластическим теоретизированием. «Марксизм,— писал он,— требует от нас самого точного, объективно проверяемого учета соотношения классов и конкретных особенностей каждого исторического момента. Мы, большевики, всегда старались быть верными этому требованию, безусловно обязательному с точки зрения всякого научного обоснования политики»².

Подчеркивая мысль о том, что политика должна опираться на прочную научную основу, Ленин указывал: «...кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натывать» на эти общие вопросы. А натывать слепо на них в каждом частном случае значит обрекать свою политику на худшие шатания и беспринципность»³.

Во всей своей деятельности на мировой арене КПСС и Советское государство неизменно верны ленинскому наказу: правильно выявлять ведущую тенденцию общественного развития путем научного определения характера современной эпохи. «Мы не можем знать,— отмечал Ленин,— с какой быстротой и с каким успехом разовьются отдельные исторические движения данной эпохи. Но мы можем знать и мы знаем, *какой класс* стоит в центре той

¹ Чичерин Г. В. Статьи и речи по вопросам международной политики, с. 277.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 132.

³ Там же, т. 15, с. 368.

или иной эпохи, определяя главное ее содержание, главное направление ее развития, главные особенности исторической обстановки данной эпохи и т. д. Только на этой базе, т. е. учитывая в первую голову основные черты различия разных «эпох» (а не отдельных эпизодов истории отдельных стран), можем мы правильно построить свою тактику; и только знание основных черт данной эпохи может послужить базой для учета более детальных особенностей той или иной страны»¹.

Принципиальной стороной ленинского подхода к международным делам является анализ проблем внешней и внутренней политики в их органическом единстве, обусловленном тем, что и та и другая политика диалектически взаимосвязаны, имеют общие корни, поскольку основное содержание внешней, как и внутренней, политики государств определяется их социально-экономическим строем. Ленин решительно отвергал буржуазные концепции, «доказывавшие» самостоятельность внутренней и внешней политики, их независимость друг от друга и утверждавшие примат внешней политики. «Выделять «внешнюю политику» из политики вообще или тем более противопоставлять внешнюю политику внутренней, — указывал он, — есть в корне неправильная, немарксистская, ненаучная мысль»².

Именно неразрывной взаимосвязью внешней и внутренней политики социалистического государства, вытекающей из его общественного строя, объясняется то, что только социализм гарантирует подлинно демократические принципы международного общения, полное уважение суверенитета и территориальной целостности всех стран, равноправное межгосударственное сотрудничество и оказывает бескорыстную поддержку народам, борющимся за национальное освобождение и социальный прогресс.

При оценке событий международной жизни, решении практических вопросов внешнеполитической деятельности Советского государства Ленин ставил во главу угла неукоснительное применение классовой мерки. Данное требование само по себе для коммуниста, особенно если ему поручено партией и государством проводить, отстаивать нашу линию во внешней политике, является заповедью, которую он должен строго выполнять, мобилизуя свой ум, энергию, опыт, знания.

Рассматривая внешнюю политику государств как выражение интересов господствующих в них классов, а суть мировой политики — как классовую борьбу противоположных социально-экономических систем, Ленин всегда умело обнажал классовую сердцевину в любом международном вопросе, как бы глубоко она ни была скрыта. «Когда не сразу видно, какие политические или социальные группы, силы, величины отстаивают известные предложения, меры и т. п., — писал он, — следует всегда ставить вопрос:

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 142.

² Там же, т. 30, с. 93.

«Кому выгодно?» ...В политике не так важно, *кто* отстаивает непосредственно известные взгляды. Важно то, *кому* *выгодны* эти взгляды, эти предложения, эти меры»¹.

Ленин подчеркивал, что «положение дел с социалистической революцией в России должно быть положено в основу всякого определения международных задач нашей Советской власти»², что необходимо все подчинить интересам защиты и укрепления социалистических завоеваний в нашей стране. Так он и поступал. Можно привести в качестве примера такой случай. В феврале 1918 года Ленину пришлось беседовать с неким де Люберсаком — французским офицером, сторонником поражения Германии. Монархические взгляды собеседника не помешали, вспоминал Ленин, «согласиться» с ним «насчет услуг, которые желали оказать нам специалисты подрывного дела, французские офицеры, для взрыва железнодорожных путей в интересах помехи нашествию немцев». Ленин назвал это «образцом... соглашения в интересах социализма» и отмечал: «Мы жали друг другу руки с французским монархистом... наши интересы на время совпадали. Против наступающих хищников немцев *мы* использовали в интересах русской и международной социалистической революции столь же хищнические контринтересы *других* империалистов»³.

Ленин вел бескомпромиссную борьбу с так называемыми «левыми» в нашей партии, которые считали возможным пожертвовать уже имеющейся революционной базой в лице Советской власти ради якобы подталкивания мировой революции. В то же время он разоблачал правых капитулянтов, которые не верили в победу социалистических преобразований в нашей стране, окруженной враждебным капиталистическим миром.

Наша партия исходила и исходит из того, что склонность пассивать перед угрозами империалистов и увлечение ультрареволюционной фразой — на деле близнецы. У них один источник — недооценка сил и всего многообразия возможностей, которыми обладают рабочий класс, социалистические государства при осуществлении своей исторической миссии на мировой арене.

Итак, защита коренных интересов советского народа, обеспечение вместе с другими социалистическими странами благоприятных международных условий для социалистического и коммунистического строительства — вот что прежде всего следует для сегодняшнего дня из ленинских заветов.

Положение нашей страны в мире и международная обстановка коренным образом изменились в сравнении с тем периодом, когда во главе Советского государства стоял Ленин. Неизмеримо выросла наша страна в экономическом, оборонном, научно-техническом и культурном отношениях. За СССР — в результате исторической победы, одержанной советским народом в Великой

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 61.

² Там же, т. 35, с. 244.

³ Там же, т. 37, с. 55—56.

Отечественной войне,— в мировых делах безоговорочно признан статус великой державы, без которой не может быть решена ни одна сколько-нибудь крупная проблема. Об этом, в частности, говорят Ялтинское и Потсдамское соглашения. Это отражено в Уставе Организации Объединенных Наций, в соответствии с которым Советский Союз, как один из постоянных членов Совета Безопасности, несет особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Соответственно, как и в деле коммунистического строительства в целом, перед нашей страной встают все новые задачи в области международной политики. Но и сегодня в такой сложной сфере, как отношения между народами и государствами, где взаимодействуют, переплетаются и сталкиваются разнообразные факторы — экономические, политические, военные, национальные и даже психологические, где равнодействующая различных сил отнюдь не легко поддается определению заранее, Коммунистическая партия Советского Союза имеет верный и надежный ориентир — ленинское учение о внешней политике социалистического государства, ленинскую практику претворения ее в жизнь.

Советская внешняя политика, выросшая из социалистической революции, была и остается на службе революционного преобразования в нашей стране. Эта внешняя политика интернациональна, так как интересы советского народа совпадают с интересами трудящихся во всех странах мира. Она пронизана духом солидарности со всеми революционными, прогрессивными силами современности. Советскую внешнюю политику отличают глубокий и подлинный демократизм, признание на деле равноправия всех государств, признание равноправия всех рас и национальностей. Внешняя политика Советского Союза проникнута подлинным гуманизмом, ибо она является последовательной политикой мира. Социализм не знает иных целей, нежели забота об интересах народа, что предполагает прежде всего неустанную борьбу за предотвращение войны.

Классовые, социалистические характер и содержание внешней политики СССР находят свое отражение в ее основополагающих принципах — пролетарском интернационализме и мирном сосуществовании государств с различным общественным строем, которые были выдвинуты Лениным.

Раскрывая суть пролетарского интернационализма, Ленин писал, что «капитал есть сила международная. Чтобы ее победить, нужен международный союз рабочих, международное братство их. Мы — противники национальной вражды, национальной розни, национальной обособленности. Мы — международники, интернационалисты»¹.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 43.

Возникший на заре международного коммунистического движения, пролетарский интернационализм является одним из главных принципов идеологии и политики рабочего класса и его партии. Он выражает солидарность трудящихся различных стран в борьбе против капитализма, за свое социальное и национальное освобождение, за построение социализма и коммунизма, за мирную жизнь народов.

С победой Октябрьской революции пролетарский интернационализм становится краеугольным камнем внешней политики Советского государства и находит свое проявление в последовательной поддержке революционного и освободительного движения трудящихся масс, угнетенных народов. Идеи пролетарского интернационализма были впервые в истории воплощены в действительность в процессе строительства социализма в СССР, где разрешен национальный вопрос, создано многонациональное государство равноправных народов, сложились межнациональные отношения, лишены классовых и национальных антагонизмов.

Принцип пролетарского интернационализма получил качественно новое выражение с образованием мировой социалистической системы — крупнейшим по своему значению событием после свершения Великого Октября, — возникновение которой по мере отпадения от системы капитализма отдельных стран или групп стран гениально предвидел Ленин. Он предсказывал и основные черты будущих отношений между социалистическими странами. В подписанном Лениным постановлении ВЦИК от 13 ноября 1918 года об аннулировании Брест-Литовского мирного договора говорилось, что в основу подобных отношений «могут лечь только те принципы, которые соответствуют братским отношениям между трудящимися всех стран и наций... Построенные на этих основах отношения между народами... будут не только мирными отношениями. Это будет союз трудящихся масс всех наций в их борьбе за создание и укрепление социалистического строя на развалинах строя милитаризма, империализма и экономического рабства»¹.

Применительно к отношениям между социалистическими государствами пролетарский интернационализм выступает в своей высшей форме — как социалистический интернационализм, который включает в себя не только единство действий национальных отрядов победившего рабочего класса и их марксистско-ленинского авангарда, но и всестороннюю солидарность и взаимодействие братских стран. Социалистический интернационализм — закономерная ступень развития интернациональной солидарности рабочего класса в тех исторических условиях, когда он стал господствующим классом, а его марксистско-ленинские партии превратились в правящие партии, когда перед ними в практическую плоскость встали задачи строительства социализма и коммунизма,

¹ Документы внешней политики СССР, т. 1, с. 566.

развития и укрепления межгосударственных отношений социалистического типа, упрочения международных позиций мировой системы социализма, совместной защиты социалистических завоеваний.

Добиваться реализации таких задач — значит делать максимум осуществимого в своей стране для роста могущества и сплоченности всех социалистических государств, всемерно заботиться о воплощении в их отношениях принципа социалистического интернационализма. В политике социалистических стран должны органически сочетаться национальные интересы каждой из них и интернациональные — общие, коренные интересы социалистического содружества. Понятно и то, что сам факт утверждения социалистического строя в ряде государств не ведет к автоматическому разрешению всех вопросов создания новых отношений между ними. Все это требует прежде всего активной, сознательной и целеустремленной работы стоящих у власти коммунистических партий. Именно так действовали и действуют КПСС и другие братские партии.

Содружество социалистических государств представляет собой на современном этапе совокупность стран, для которых характерно основанное на принципах марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма взаимодействие правящих коммунистических партий, государственных органов и общественных организаций, интенсивное развитие экономической интеграции, небывалый размах сотрудничества во всех сферах жизни, в том числе эффективная координация деятельности на международной арене. Взаимоотношениям этих стран, являющимся международными отношениями нового типа, присущи — наряду с подлинным равноправием, невмешательством во внутренние дела друг друга, взаимным уважением независимости, суверенитета и территориальной целостности — братская дружба и товарищеская взаимопомощь, что в целом и составляет сердцевину социалистического интернационализма.

Тесное сотрудничество государств социалистического содружества, спаянных однотипностью политического и социально-экономического строя, единством мировоззрения, общностью целей и идеалов в борьбе за мир и социализм, переросло ныне в братский союз, олицетворяемый Организацией Варшавского Договора и Советом Экономической Взаимопомощи, системой двусторонних договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, связывающих эти страны. Он находит свое выражение во все более углубляющемся, проявляющемся себя как объективная закономерность процессе всестороннего сближения социалистических государств, который на базе гармоничного сочетания национальных и интернациональных интересов ведет к их дальнейшему сплочению, все более тесному переплетению экономик, взаимному духовному обогащению, объединению усилий, знаний и ресурсов для совместного решения ключевых вопросов социалистического и ком-

мунистического строительства, укрепления позиций социализма в мире.

Страны социалистического содружества сталкиваются в своем развитии с определенными, иногда довольно серьезными трудностями. Ведь это развитие идет еще непроторенными путями, через борьбу нового со старым, разрешение внутренних противоречий, преодоление иллюзий и ошибок. Пролетариат, писал Ленин, «не сделается святым и застрахованным от ошибок и слабостей только от того, что он совершит социальную революцию»¹.

Да и международная обстановка отнюдь не всегда благоприятствует развитию социалистического содружества. Страны социализма действуют в условиях острого классового противоборства двух систем, подвергаются жестокому давлению со стороны империализма.

Жизнь подтверждает: социалистическое содружество способно успешно справиться со всем тем, что мешает его продвижению вперед. И пусть никто не сомневается в общей решимости братских государств отстаивать свои интересы, обеспечить прочность всех составляющих содружество звеньев, защитить социалистические завоевания.

«...Оценивая сегодняшний день наших стран, мы можем с удовлетворением сказать, — отмечал Ю. В. Андропов, — ...содружество социалистических государств — это могучий, здоровый организм, который играет огромную и благотворную роль в современном мире»².

Эта роль со всей полнотой и силой проявляет себя в ленинской внешней политике Советского Союза — ее платформой является Программа мира, выработанная XXIV, XXV и XXVI съездами КПСС, — в международной деятельности всех братских стран. Ныне можно говорить о единой внешнеполитической стратегии социалистического содружества, которое служит мощным средством позитивного воздействия на ход мировых событий, решительно и последовательно выступает за мир и международное сотрудничество, свободу и независимость народов. Значение этого курса социалистических государств особенно велико в нынешней международной обстановке, серьезно осложнившейся в результате агрессивных происков империалистических кругов, прежде всего в США.

Действенность внешней политики социализма, ее результативность во многом зависят от согласованности и сплоченности усилий и шагов социалистических стран в международных делах. Координация этих усилий и шагов опирается на прочную договорную базу. Она предусмотрена как Варшавским Договором, так и двусторонними договорами о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 51.

² Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи, с. 13.

Государствами социалистического содружества накоплен богатый положительный опыт сотрудничества во внешнеполитической области. Формы такого сотрудничества включают в себя консультации по основным международным проблемам, взаимный постоянно растущий обмен информацией, разработку и осуществление общей согласованной политики, самое тесное взаимодействие при проведении практических мероприятий на международной арене.

Сложился и успешно функционирует механизм координации внешнеполитической деятельности социалистических стран. Обмен мнениями по актуальным международным вопросам и выработка совместной линии во внешней политике являются постоянной темой переговоров руководителей братских партий и стран в ходе их регулярных двусторонних и многосторонних встреч, в том числе в рамках Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора. В итоге совещаний ПКК были выработаны важнейшие предложения по кардинальным вопросам европейской и международной политики, многие из которых легли в основу обсуждения в ООН и на других международных форумах или нашли отражение в ряде крупных договоров и соглашений, заключенных при участии стран с различным общественным строем. Новые масштабные инициативы содержатся в Политической декларации, принятой на совещании ПКК, состоявшемся в январе 1983 года в Праге. Свой вклад в координацию внешнеполитических шагов социалистических государств вносит Комитет министров иностранных дел стран Варшавского Договора.

Скоординированные акции социалистических стран на международной арене позволили успешно решить многие большие и сложные задачи, за осуществление которых они боролись на протяжении длительного времени. Эти акции в решающей мере способствовали подрыву империалистической блокады Кубы, международно-правовому признанию ГДР, заключению договоров СССР, ГДР, ПНР и ЧССР с ФРГ и Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину, успешному проведению общеевропейского совещания, славной победе вьетнамского народа над американскими агрессорами, а также достижению ряда идущих в направлении ограничения гонки вооружений договоренностей.

Ленин предвидел, что социализм, превратившись из силы национальной в силу интернациональную, будет способен оказывать «решающее влияние на всю мировую политику»¹. Его предвидение сбывается. Ныне содружество стран социализма — это главная преграда на пути авантюристической политики империализма, мощный оплот всех сил, борющихся за свое национальное и социальное освобождение, могучий фактор современного мирового развития.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 165.

Глубоко сознавая свою историческую ответственность за судьбы мира и социализма, государства социалистического содружества неизменно стремятся к дальнейшему сплочению своих рядов. Дело дружбы и сотрудничества с братскими странами всегда занимало и будет занимать особое, приоритетное место в международной политике КПСС и Советского государства.

Ленинское учение служит верной путеводной нитью для политики КПСС и Советского государства в отношении стран, избавившихся от колониального гнета, и национально-освободительного движения народов.

На основе анализа общественного развития в эпоху империализма и социалистических революций Ленин сформулировал вывод о том, что «социалистическая революция не будет только и главным образом борьбой революционных пролетариев в каждой стране против своей буржуазии», а «будет борьбой всех угнетенных империализмом колоний и стран, всех зависимых стран против международного империализма»¹. Он показал, что страны и народы, находившиеся в колониальной или полуколониальной зависимости, неизбежно превращаются из резерва, глубокого тыла империализма в активную антиимпериалистическую силу, в союзника социалистической революции. Придавая исключительное значение тесному интернациональному союзу революции в России с освободительным движением народов колониальных и зависимых государств, Ленин, еще до победы Октября, отмечал: «Мы все усилия приложим, чтобы с монголами, персами, индийцами, египтянами сблизиться и слиться, мы считаем своим долгом и своим интересом сделать это, ибо иначе социализм в Европе будет не прочен»².

Политическое значение ленинского вывода о тесной связи социального освобождения рабочего класса метрополий с борьбой за независимость их колониальных владений очевидно — речь идет об исторических судьбах большинства населения земного шара, о расстановке сил во всемирном масштабе. Ленин определил основные закономерности развития освободительного движения народов, предсказал неизбежность гибели колониальной системы, обосновал идею некапиталистического пути развития, разработал вопрос о строительстве нового общества в экономически слаборазвитых странах.

Ленин считал, что социалистические государства, развивая сотрудничество со странами, стремящимися к избавлению от пут колониализма, упрочению независимости, национальному и социальному прогрессу, должны исходить из объективно существующей

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 327.

² Там же, т. 30, с. 120.

общности своих коренных интересов и коренных интересов этих стран в борьбе против империализма. Из этого для них вытекает необходимость руководствоваться в таком сотрудничестве не только принципом мирного сосуществования, регулирующим отношения между государствами с различным общественным строем, но и принципом интернационализма, который определяет отношения социалистических стран как с классово родственными, так и со всеми антиимпериалистическими силами. Такой подход учитывает реальное положение государств, являющихся объектом империалистической эксплуатации, даже когда их политику определяют правительства, представляющие буржуазные, а иногда и феодальные круги.

Исходя из этого, Ленин наметил конкретные задачи политики и дипломатии социализма в отношении указанных стран: поддержка усилий по укреплению национальной независимости и содействие всем прогрессивным начинаниям, помощь в преодолении экономической и культурной отсталости, соблюдение строгого равноправия и невмешательства во внутренние дела, проявление понимания и уважения к национальным и историческим традициям, содействие полноправному участию в решении международных проблем, солидарность в борьбе с силами империализма. Этот новый, социалистический курс заложил основы международного антиимпериалистического фронта.

Великая Октябрьская социалистическая революция соединила в едином потоке борьбу пролетариата за социализм с движением народов против колониального гнета, вызвала небывалый подъем этого движения, которое с тех пор добилось грандиозных успехов.

Провозглашенные уже в первых внешнеполитических актах Страны Советов принципы равенства и суверенности народов, отказа от всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободного развития национальных меньшинств и этнических групп содействовали решению национального вопроса в СССР на справедливых, социалистических началах. Выдвижение и осуществление этих принципов подорвали прошлую национальную вражду, завоевали русскому рабочему классу доверие народов национальных окраин, которые, сбросив гнет эксплуататоров, объединились с русским народом в многонациональное социалистическое государство.

Выдающееся значение для установления дружественных отношений со странами Востока имело принятое 20 ноября (3 декабря) 1917 года ленинское обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». В нем в части, адресованной трудящимся массам зарубежного Востока, указывалось: «Не от России и ее революционного Правительства ждет вас порабощение, а от хищников европейского империализма, от тех, которые превратили вашу родину в расхищенную и обираемую свою «колонию». ...Вы сами должны быть хозяевами вашей страны! Вы сами

должны устроить свою жизнь по образу своему и подобию! Вы имеете на это право, ибо ваша судьба в собственных руках»¹.

Это обращение декларировало уничтожение тайных договоров, направленных против интересов народов Востока, в частности договоров о разделе Турции и Ирана. Были вскоре объявлены уничтоженными и неравноправные договоры с Китаем.

Одновременно Страна Советов призвала страны Востока к установлению добрососедских отношений на основах подлинной добровольности, равноправия и взаимного уважения. На протяжении первых лет существования нашего государства были установлены дипломатические отношения и налаживалось дружественное сотрудничество с такими странами, как Китай, Монголия, Турция, Иран, Афганистан, Саудовская Аравия, Йемен. Заключенные в то время договоры с Монголией, Ираном, Турцией и Афганистаном, а также бескорыстная поддержка, оказывавшаяся им со стороны Советской России, открыли для этих стран возможность отстоять и упрочить свою национальную независимость.

Продолжая дело, начатое при Ленине, внешняя политика Советского государства приложила много сил для того, чтобы распатать колониальную систему, приблизить час торжества освободительной борьбы народов Азии, Африки и Латинской Америки. Разгром при решающем участии СССР самых мрачных и агрессивных сил империализма во второй мировой войне, образование мировой социалистической системы сорвали оковы, сдерживающие бурный рост национально-освободительного движения.

Следует напомнить также о том, что Советский Союз настоял на включении требования о равноправии и самоопределении народов в Устав ООН, чем были созданы предпосылки для последующих выступлений этой международной организации в поддержку освободительной борьбы. Хорошо известно, каким большим подспорьем для всех, кому еще предстояли схватки с колонизаторами, стала Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1960 году по инициативе СССР.

В результате краха позорной системы колониализма десятки народов обрели свободу и независимость. Возможность опереться на Советский Союз, другие страны социализма имела и имеет для многих из них жизненное значение. Не раз решительные выступления СССР в защиту жертв агрессии и его материальная поддержка помогали молодым национальным государствам устоять перед лицом империалистического вмешательства в их внутренние дела.

Понятно вместе с тем, что в деле такого размаха, каким является процесс национального освобождения стран и народов, укрепления независимости развивающихся государств, не может

¹ Документы внешней политики СССР, т. 4, с. 35.

не быть временных неудач, отходов назад. Однако конечный исход их борьбы не вызывает сомнений.

Верность ленинским традициям дружбы и сотрудничества с народами стран Азии, Африки и Латинской Америки Советский Союз хранит и поныне. Наша страна оказывает им широкую политическую, экономическую и иную поддержку. Показателем высокого уровня развития отношений СССР с этими странами является серия договоров о дружбе и сотрудничестве, заключенных им с Индией, Сирией, Анголой, Эфиопией, Мозамбиком, Афганистаном, НДРГ и другими государствами. Это договоры между равноправными, независимыми и миролюбивыми странами.

Советский Союз на стороне тех, кто еще и сегодня вынужден бороться за свободу, независимость, за само существование своих народов, кто вынужден отражать натиск агрессивных сил империализма или подвергается угрозе их агрессии. СССР твердо поддерживает справедливую борьбу арабских народов против поощряемых Вашингтоном израильских агрессоров. Он оказывает необходимую помощь афганскому народу, который защищает от посягательств извне неотъемлемое право устраивать свою жизнь по собственному усмотрению. Советский народ всецело сочувствует дающему отпор грубому империалистическому давлению народу Никарагуа, мужественным патриотам Сальвадора, сражающимся против прогнившего антинародного режима, который пытаются подпереть его вашингтонские покровители. Наша страна солидарна с борьбой народа Намибии, который непременно добьется свободы и независимости.

СССР с уважением относится к движению неприсоединившихся государств, сила которого в направленности против империализма и колониализма, против войны и агрессии. Именно в этой направленности — ключ к дальнейшему повышению роли движения неприсоединения в мировой политике. Весьма позитивен в этом смысле итог состоявшейся в марте в Дели VII Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран.

КПСС и Советское государство будут и впредь последовательно проводить, как это подчеркнуто XXVI съездом нашей партии, курс на развитие сотрудничества с освободившимися странами, на упрочение союза мирового социализма и национально-освободительного движения.

Ленин теоретически подготовил нашу партию к тому положению, которое сложилось с победой социалистической революции в России. Открыв закон неравномерности развития капитализма на стадии империализма, он пришел к выводу относительно того, что социализм не может победить одновременно во всех странах и, следовательно, неизбежно сосуществование государств двух противоположных общественных систем — социалистической и капиталистической.

Противоборство этих систем составляет основное содержание целой исторической эпохи, в которую мы живем. Вместе с тем Ленин отвергал представление о том, будто эта борьба с неизбежностью выльется в беспрерывные войны между капиталистическими и социалистическими странами.

Вопрос о взаимоотношениях государств противоположных систем был поставлен Лениным в практическом плане в работах, написанных накануне Октябрьской революции, в частности в «Письмах из далека», где рассматривались мероприятия, которые должно будет осуществить с приходом к власти новое, рабоче-крестьянское правительство. Он неоднократно высказывался по этому вопросу в беседах и интервью с иностранными корреспондентами в период борьбы Советской республики за выход из войны и заключение Брестского мира.

Ленинский Декрет о мире провозгласил мирное сосуществование стран с различным общественным строем одним из основополагающих принципов внешней политики социалистического государства.

Следует обратиться также к событиям, связанным с проходившей шесть десятилетий назад Генуэзской конференцией — первым международным форумом, на который получило доступ Советское государство. Некоторые товарищи предлагали Ленину, назначенному председателем нашей делегации на этой конференции, использовать ее трибуну для выступлений с резкими обличительными речами. Однако не в этом видел задачу Ленин, руководивший всей подготовкой советской делегации к Генуэзской конференции. Он определил для нее такие директивы, которые исходили из необходимости иметь нормальные деловые отношения с капиталистическими странами. Какой острый, гениальной прозорливости взгляд нужно было иметь, чтобы в условиях происходивших в мире гигантских социальных перемен наметить на длительный период генеральный курс отношений Страны Советов с капиталистическим миром!

В поправках и замечаниях к проекту заявления делегации Ленин, исходя из принципа мирного сосуществования, предлагал «безусловно выкинуть всякое напоминание о «неизбежном насильственном перевороте и применении кровавой борьбы», «исключить слова, что наша историческая концепция безусловно предполагает неизбежность новых мировых войн». «Ни в каком случае, — писал он далее, — подобных страшных слов не употреблять, ибо это означало бы играть на руку противнику»¹.

Известно, что Ленин не поехал в Геную во исполнение специального решения ЦК РКП(б), поскольку трудящиеся нашей страны решительно высказались за то, чтобы не подвергать опасностям его жизнь. Г. В. Чичерин, заместитель председателя советской делегации на Генуэзской конференции, выступил там с речью,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 63—64.

которую должен был произнести Ленин. Речь эта началась заявлением, которое носило программный характер: «Оставаясь на точке зрения принципов коммунизма, Российская делегация признает, что в нынешнюю историческую эпоху, делающую возможным параллельное существование старого и нарождающегося нового социального строя, экономическое сотрудничество между государствами, представляющими эти две системы собственности, является повелительно необходимым для всеобщего экономического восстановления»¹.

Во многих своих работах Ленин не раз возвращался к принципу мирного сосуществования, разносторонне освещая и разъясняя его. Иногда он употреблял термин «мирное сожительство» систем, иногда другие формулировки, однако смысл оставался один — существуют объективные возможности для мирных отношений между Советским государством и окружающим его капиталистическим миром.

При Ленине, в июне 1920 года, во время обсуждения внешней политики Советской России на заседании ВЦИК Г. В. Чичерин заявил: «Мы хотим, чтобы нам не мешали развиваться так, как мы желаем, строить в мире наше новое социалистическое общество. Мы не несем ни своего строя, ни своей власти на штыках, и это знают все и тем не менее на нас натравливают все новых и новых врагов. Наша политика есть политика мира, но она не есть политика капитуляции». И далее: «Наш лозунг был и остается один и тот же: мирное сосуществование с другими правительствами, каковы бы они ни были»².

Рассматривая итоги социалистической революции и гражданской войны в России, Ленин в ноябре 1920 года подчеркнул, что в жизни Советского государства наступил длительный период, в течение которого его существование будет проходить в «сети капиталистических государств». «...Мы,— говорил он,— отвоевали себе условия, при которых можем существовать рядом с капиталистическими державами...»³

Потребовались десятилетия упорной борьбы против попыток империалистов тем или иным путем ликвидировать социалистический строй, задуть Советское государство, прежде чем на Западе научились членораздельно произносить слова о мирном сосуществовании. Начавшийся на фронтах гражданской войны и борьбы против иностранной интервенции, продолженный в схватке с гитлеровской Германией и ее союзниками спор между социализмом и капитализмом о возможности или невозможности мирного сосуществования государств независимо от их общественного строя решен историей. Решен в пользу признания социализма, его внешней политики, начертанной Лениным.

¹ Документы внешней политики СССР, т. 5, с. 191—192.

² Там же, т. 2, с. 638, 639.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 22.

Мирное сосуществование представляет собой специфическую форму классовой борьбы социализма с капитализмом. Такая борьба идет и будет продолжаться в сфере экономики, политики и, безусловно, идеологии, поскольку мировоззрение и классовые цели двух общественных систем противоположны и непримиримы. Однако это исторически неизбежное противоборство должно вестись в формах, которые не создавали бы военных конфликтов и тем более не ставили бы под угрозу само существование человечества.

В нынешних условиях строгое соблюдение принципа мирного сосуществования приобрело особую значимость, ибо мирное сосуществование социалистических и капиталистических государств является единственно разумной альтернативой ядерной катастрофе.

Внешняя политика социализма, выступая за перестройку международных отношений на базе принципа мирного сосуществования, рассматривает это не как самоцель, а как важный составной элемент в решении самой жгучей задачи современности — исключения войны из жизни человеческого общества, утверждения на Земле прочного, справедливого, демократического мира. Добиваясь этого, она не имеет ничего общего с уступками милитаристским кругам империализма, сочетает последовательное миролюбие с твердым отпором агрессии.

Внедрение принципа мирного сосуществования в отношениях между социалистическими и капиталистическими государствами прямо и непосредственно связано с ростом могущества социализма как общественной системы. Возросшая мощь и сплоченность, активная миролюбивая политика мирового социализма, его крепнущий союз со всеми прогрессивными и антивоенными силами, а также пробивавшее себе дорогу осознание трезвомыслящими руководителями буржуазного мира несостоятельности расчетов на то, чтобы решить исторический спор между капитализмом и социализмом силой оружия, — все это создало предпосылки, способствовавшие начавшемуся в 70-е годы повороту в развитии международных отношений от «холодной войны» и конфронтации к разрядке и взаимовыгодному сотрудничеству. Принципы мирного сосуществования стали все более утверждаться в качестве нормы отношений между государствами с различным общественным строем.

В этот период было найдено решение ряда ранее казавшихся неразрешимыми проблем, которые длительное время отравляли международную атмосферу. В отношениях между странами, принадлежащими к различным социально-экономическим системам, получили развитие политические контакты, в том числе на высшем уровне. Между ними были заключены десятки важных договоров и соглашений, существенно расширились связи в торгово-экономической, научно-технической, культурной и иных сферах.

Принцип мирного сосуществования, вошедший тем самым в реальную ткань европейской и мировой политики, получил подтверждение в крупных двусторонних и многосторонних соглашениях. Так, в подписанном в 1972 году документе об основах взаимоотношений между СССР и США констатировалось намерение обеих сторон исходить из общей убежденности в том, что в ядерный век не существует иной основы для поддержания отношений между ними, кроме мирного сосуществования. Этот принцип был положен в основу Заключительного акта общеевропейского совещания.

«По нашему глубокому убеждению, — отметил Ю. В. Андропов на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС, — 70-е годы, прошедшие под знаком разрядки, не были, как утверждают сегодня некоторые империалистические деятели, случайным эпизодом в трудной истории человечества. Нет, политика разрядки — отнюдь не пройденный этап. Ей принадлежит будущее. В сохранении мира и разрядки одинаково заинтересованы все».

Последовательно отстаиваемый внешней политикой социализма ленинский принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем отвечает характеру, основным закономерностям и требованиям современной эпохи и поэтому обладает великой жизнеутверждающей силой.

«Стержневым направлением внешнеполитической деятельности партии и государства, — указывается в Отчетном докладе ЦК КПСС ее XXVI съезду, — была и остается борьба за ослабление угрозы войны, обуздание гонки вооружений».

Ленин ясно видел, что от верного решения проблемы войны и мира во многом зависят судьбы революции в России, всей освободительной борьбы народов. Марксизм-ленинизм вскрыл агрессивную природу капитализма, его высшей стадии — империализма, который, будучи исторически обреченным общественным строем, исповедует культ силы, делает ставку на милитаризм. Ленин подчеркивал, что милитаризм имеет две формы — внутреннюю и внешнюю — и что в обеих своих формах он — «жизненное проявление» капитализма: как военная сила, употребляемая капиталистическими государствами при их внешних столкновениях... и как оружие, служащее в руках господствующих классов для подавления всякого рода (экономических и политических) движений пролетариата...»¹.

Напротив, в социалистическом обществе нет классов или социальных групп, заинтересованных в войне. Этому обществу присуще стремление к миру, так как интересы построения социализма и коммунизма требуют мирных условий. «Окончание войн, мир между народами, прекращение грабежей и насилий, — отмечал Ленин, — именно наш идеал...»²

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 187.

² Там же, т. 26, с. 304.

При этом он еще в разгар первой мировой войны указывал, что только рабоче-крестьянское государство «в состоянии успешно решить чрезвычайно трудную и безусловно-неотложную, главнейшую задачу момента, именно: добиться мира, притом не империалистского мира, не сделки между империалистскими державами о дележе награбленной капиталистами и их правительствами добычи, а действительно прочного и демократического мира...»¹.

Под ленинским лозунгом прекращения империалистической войны и установления мира партия большевиков повела народные массы на революцию. Уже на следующий день после ее свершения Советская власть выступила с Декретом о мире, в котором империалистические войны осуждались как «величайшее преступление против человечества» и выдвигалось предложение положить конец мировой войне, заключить справедливый, демократический мир.

Ленин придавал особое значение роли народных масс в борьбе за мир. В Декрете о мире Советское государство обратилось к сознательным рабочим передовых наций человечества с призывом помочь своей всесторонней, решительной и беззаветно энергичной деятельностью успеху дела мира. Обосновывая необходимость обращения к широким массам трудящихся, Ленин в докладе о мире на II съезде Советов говорил: «Наше обращение должно быть направлено и к правительствам и к народам... Мы должны помочь народам вмешаться в вопросы войны и мира»².

Остаются актуальными ленинские слова о том, что «социалисты всегда осуждали войны между народами, как варварское и зверское дело»³, что «мы слишком хорошо знаем, какие неисслышанные бедствия для рабочих и крестьян несет с собой война»⁴. Вместе с тем Ленин был далек от дешевой паники.

Ставя выше любых других соображений интересы трудящихся классов, то есть большинства населения Земли, он выдвинул тезис о справедливых войнах — войнах, которые ведутся в целях освобождения трудящихся масс от социального и национального угнетения, защиты народа от внешней агрессии, защиты социалистического государства от нападения извне.

Беспощадно бичевал Ленин различные империалистические коалиции, «антанты» и другие комбинации, за которыми стояли хищнические интересы крупных империалистических держав, натравливавших народы друг на друга ради раздела и передела мира, грабежа и эксплуатации. Сколько усилий приложил Советский Союз, чтобы предотвратить вторую мировую войну! Используя любые возможности, включая Лигу наций в Женеве, советская внешняя политика стремилась сковать силы агрессии, противопо-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 55.

² Там же, т. 35, с. 16.

³ Там же, т. 26, с. 311.

⁴ Там же, т. 44, с. 297.

ставить надвигавшейся войне коллективный фронт сторонников мира. Когда же наиболее агрессивные силы империализма, прежде всего гитлеровская Германия, развязали войну, советский народ внес решающий вклад в разгром фашизма.

И в современных условиях, когда империалистические круги, прежде всего в США, продолжают бряцать оружием, предпринимают попытки добиться военного превосходства над миром социализма, Советский Союз вынужден заботиться о поддержании на должном уровне своей безопасности и безопасности своих союзников. Одновременно КПСС и Советское государство продолжают активно выступать в пользу мира на международной арене, действуя по Ленину — «как можно меньше общих заявлений, торжественных обещаний, пышных формул и как можно больше самых простых, самых ясных решений и мер, которые бы действительно вели к миру, если уже не говорить о полном устранении опасностей войны»¹. Вся политика нашей партии и нашего государства направлена на воплощение в жизнь ленинского завета: «...мы обещаем рабочим и крестьянам сделать все для мира. И мы это сделаем»².

Советский Союз был и остается сторонником мира, противником захватнических войн. Он был и остается поборником разоружения, разрядки международной напряженности, решения спорных вопросов мирными средствами. Миролюбие советской внешней политики отражено и закреплено в постановлениях съездов партии, пленумов ее Центрального Комитета, решениях Советского правительства, обращениях Верховного Совета СССР. Политика мира и дружбы народов — концентрированное выражение воли всех советских людей в международных делах.

«Когда-то, наверное, — подчеркивал Ю. В. Андропов, — будет написана исчерпывающая история нашей эпохи. Можно быть уверенными, что в эту историю золотыми буквами будет вписан тот несомненный факт, что без твердой миролюбивой политики Советского Союза наша планета была бы не только куда более опасным местом для жизни человека, но, вполне возможно, ее уже постигла бы непоправимая беда. И если беды удалось избежать, если мы почти сорок лет живем в условиях мира, если мы уверены в будущем, то огромную роль в этом играла и играет внешняя политика Советского Союза, его борьба против угрозы ядерной катастрофы, за жизнь, за сохранение и процветание человечества»³.

Характерное свойство нашей внешней политики, как она сложилась под прямым воздействием Ленина, — выдвижение на авансцену международной жизни проблем, затрагивающих коренные интересы народов, умение приковывать именно к ним внимание правительств, мирового общественного мнения. Одним из кон-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 241.

² Там же, т. 36, с. 343.

³ Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи, с. 199.

кретных выражений этого является борьба за обуздание гонки вооружений и разоружение.

Данная проблема была поставлена нашей страной еще на Генуэзской конференции. На первом же пленарном заседании делегация Советской России внесла по указанию Ленина предложение провести всеобщее сокращение вооружений и армий всех государств, запретить варварские формы ведения войны — ядовитые газы и средства разрушения, направленные против мирного населения.

Советский Союз прочно удерживает инициативу в вопросах разоружения. Ни одно государство мира — об этом можно сказать прямо — не внесло столь крупного вклада в постановку и разработку этой проблемы, как это делал и делает СССР.

Сегодня, как и во времена Генуи, мы, разумеется, отдаем себе отчет в трудностях решения этих вопросов, препятствиях, нагромождаемых милитаристскими кругами Запада. И все же благодаря настойчивой и упорной борьбе КПСС и Советского государства достигнуты результаты, в определенной степени сдерживающие гонку вооружений на некоторых направлениях.

Это — Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду и ряд других соглашений. Той же цели способствовали и двусторонние советско-американские соглашения — Договор об ограничении систем противоракетной обороны и Договор ОСВ-1. Эффективный вклад в дело мира мог бы внести и Договор ОСВ-2, подписанный в 1979 году, но не вступивший в силу по вине США.

Историческое решение СССР о принятии на себя одностороннего обязательства об отказе от применения ядерного оружия первым, а также другие предложения, выдвинутые им на состоявшейся в 1982 году второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, ясно говорят о его стремлении отвести угрозу ядерной катастрофы, добиться реальных результатов в области разоружения. В настоящее время Советский Союз активно выступает за достижение взаимоприемлемых договоренностей на ведущихся в Женеве советско-американских переговорах по ограничению ядерных вооружений в Европе и ограничению и сокращению стратегических вооружений. В Вене на переговорах о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе социалистические страны внесли в 1983 году новые предложения, которые дают реальную возможность прийти к конкретным договоренностям.

Широкомасштабную инициативу представляет собой содержащееся в Политической декларации совещания ПКК государств — участников Варшавского Договора (1983 г.) предложение о заключении Договора о взаимном неприменении военной силы и поддержании отношений мира между странами Варшавского Договора и НАТО.

Выступая с конструктивными и далеко идущими инициативами в области ограничения гонки вооружений и разоружения, Советский Союз ожидает, что страны Запада отнесутся к ним по-деловому, с должной ответственностью.

Важное значение придавал Ленин использованию экономических рычагов во внешней политике Советского государства. «Есть сила бóльшая, чем желание, воля и решение любого из враждебных правительств или классов,— указывал он,— эта сила — общие экономические всемирные отношения, которые заставляют их вступить на этот путь сношения с нами»¹.

Будучи поборником развития равноправных и взаимовыгодных экономических связей с капиталистическими странами, Ленин четко видел цели, которые при этом достигались: с одной стороны, участие в международном разделении труда способствовало быстрейшему подъему национальной экономики, установлению широких международных хозяйственных отношений, а с другой — такое сотрудничество подводило материальную базу под мирное сосуществование государств с различным общественным строем.

В то же время он категорически отвергал любые попытки империалистических сил диктовать нашей стране свои условия в сфере экономических связей, любые их поползновения нанести ущерб нашему хозяйственному строительству. И теперь Советский Союз вместе с другими братскими странами дает принципиальный отпор этим силам, стремящимся развязать своего рода торговую, финансовую, экономическую войну против государств социалистического содружества.

Экономическая мощь СССР, успехи советского народа в выполнении намеченных КПСС планов социально-экономического развития служат надежной опорой для советской внешней политики. «Неуклонный подъем экономики, улучшение благосостояния народа,— говорил Ю. В. Андропов,— это и наш долг перед советскими людьми, и наш интернациональный долг. Ставя вопрос таким образом, партия руководствуется прозорливым ленинским указанием о том, что главное свое воздействие на мировой революционный процесс мы оказываем своей хозяйственной политикой»².

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 304—305.

² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 22 ноября 1982 года. М., 1982, с. 17.

Непременным правилом советской внешней политики Ленин считал использование межимпериалистических противоречий. Образец такого использования был дан им в период заключения Брестского мира, когда удалось вырвать крайне необходимую нашей стране передышку и на время загородиться одним империалистическим хищником от других.

Если бы не идущее от Ленина умение различать тенденции и оттенки в буржуазных кругах, несходство и столкновения интересов империалистических государств, то не было бы антигитлеровской коалиции с участием Советского Союза, США, Англии и Франции. И хотя, как известно, в коалиции не обходилось без трений и разногласий, она осталась в истории и в памяти народов как пример сотрудничества государств, принадлежащих к различным общественным системам, в борьбе против общего врага.

Неуклонно следуя ленинским установкам, Советская страна проводит в международных делах политику честную и открытую для народов.

Буржуазия, как отмечал Ленин, широко пользуется в своих интересах тем, что «незнакомство масс населения с внешней политикой неизмеримо более распространено, чем невежество в области внутренней». Он привлекал внимание к тому, что «тайна» дипломатических сношений соблюдается свято в самых свободных капиталистических странах, в наиболее демократических республиках», что «обман масс народа разработан артистически по отношению к «делам» внешней политики»¹.

Одно из первых поручений Ленина, которое исполнил только что созданный Наркомат по иностранным делам, заключалось в публикации тайных договоров царской России. Разрыв с тайной дипломатией не имеет ничего общего, разумеется, с обывательским пониманием этого. Было бы нелепо полностью устранять из межгосударственных отношений конфиденциальность и доверительность, не держать тщательно в секрете вопросы, касающиеся, скажем, выработки нашей внешнеполитической линии и согласования ее между социалистическими странами, или отдельные стороны наших отношений с дружественными государствами, разглашение которых могло бы нанести ущерб нашему делу. В необходимых случаях и с капиталистическими государствами Советское правительство проводит консультации за закрытыми дверями, и результат такого обмена мнениями обнаружится позже.

Неприятие тайной дипломатии означает, что во внешней политике Советского Союза слово не расходится с делом, что наша страна преследует в действительности те цели, которые она во всеуслышание провозглашает. Можно с уверенностью сказать, что в заявлениях, исходящих из столиц империалистических держав, слова о мире, свободе, демократии, независимости, правах народов встречаются не реже, чем в наших внешнеполитических

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 335.

документах. Однако подлинная цель таких заявлений — скрыть антинародную агрессивную сущность империалистической политики.

Сколько усилий прилагают идеологи капитализма для того, чтобы подкрасить его фасад! Какие только не фабрикуются теории, если это слово вообще применимо к идейной пиццете, чтобы придать благообразие этому фасаду! Но можно не сомневаться, что, как и до сих пор, не удастся скрыть и тем более устранить эксплуататорскую природу капиталистического строя, империализма, по вине которого было погублено только в двух мировых войнах более 70 миллионов человек, не считая искалеченных. Всем золотом капиталистических банков, как бы оно ни блестело, нельзя прикрыть преступления, которые уже совершил империализм и совершает сегодня.

Идейная опустошенность, маразм в области духовной культуры, уродование душ молодежи — вот один из продуктов создававшегося на протяжении более трех веков капиталистического общества, историческую обреченность которого показали и обосновали в своих трудах Маркс, Энгельс, Ленин.

Социализм же за шесть с половиной десятилетий коренным образом изменил облик нашей страны, превратившейся в могучую державу мира, а затем и ряда других стран, вставших на путь социалистического и коммунистического строительства. Все это не пришло само собой. Достижения нашей внутренней и внешней политики — результат дальновидной и принципиальной линии КПСС, созидательного труда советского народа в строительстве коммунистического общества.

Марксизм-ленинизм с неопровержимой логикой научно доказал, что переход от капитализма к социализму и коммунизму — это объективно обусловленный, неумолимо идущий процесс в историческом развитии человеческого общества. Твердая, уверенная поступь реального социализма со всей убедительностью подтверждает это. И ему нет нужды прибегать к использованию силы для утверждения правоты своего дела, справедливости своих целей, своего превосходства как общественного строя.

Отсюда проистекает наш исторический оптимизм, который пронизывает и внешнюю политику социализма.

Под воздействием революционно-преобразующих идей Ленина в современном мире продолжают происходить глубокие политические, социальные изменения. Не случайны поэтому те ожесточенные атаки, которые предпринимают против ленинизма его идейные противники. Не в силах противопоставить ленинскому учению ничего, кроме назойливых, пропитанных фальшью заявлений о «коммунистической опасности», «советской военной угрозе», призывов к антикоммунистическому «крестовому походу», кроме антигуманных, преступных проповедей в пользу милитаризма, войны, они опускаются нередко до прямых фальсификаций и шарлатанства.

КПСС и Советское государство в своей международной деятельности пользуются тем бесценным даром, который дал в наши руки Ленин,— извлекать необходимые уроки из прошлого, точно ориентироваться в настоящем и видеть будущее в его научно обоснованной революционной перспективе.

Ленинская стратегия внешней политики социализма, которой неукоснительно следует руководство нашей партии и государства, встречает понимание и поддержку братских социалистических стран, всех миролюбивых государств, сил освободительного движения, всех честных людей Земли. Эта стратегия открывает самые широкие возможности для работы в пользу прочного мира, защиты прав народов на независимость и социальный прогресс. Наша страна будет и впредь последовательно добиваться ее претворения в жизнь во имя торжества дела социализма, во имя мирного будущего нынешнего и грядущего поколений.

ЗА ВОЗРОЖДЕНИЕ И УГЛУБЛЕНИЕ РАЗРЯДКИ

*Речь на завтраке
в честь министра иностранных дел Испании
Ф. Морана
30 мая 1983 года*

Нам импонирует сделанное Ф. Мораном во время беседы заявление о том, что правительство Испании оценивает состояние советско-испанских отношений как хорошее.

За Советский Союз также можно сказать, что мы считаем наши отношения в целом хорошими и выступаем за то, чтобы их поддерживать и расширять. Возможности для этого, по нашему мнению, имеются. Советский народ ценит испанскую культуру и готов воспринимать ее лучшие образцы. Надеемся, что и испанцы так же относятся к культуре народов Советского Союза. Есть почва для развития сотрудничества в области экономики, науки и техники. Есть возможности для развития контактов и в политической области. Мы исходим из того, что испанский народ хочет жить в мире с другими народами. И Советский Союз хочет жить со всеми народами в мире, выступает за возрождение и углубление разрядки. Хотелось бы, чтобы и Испания использовала свое влияние, положив его на чашу весов мира. В этом нашем пожелании не следует усматривать никаких недобрых намерений против связей Испании с Западом.

Мы считаем, что любое государство, будь то на западе или востоке, на севере или юге, должно считать своей главной заботой предотвращение мировой войны. Нет сейчас задачи острее и важнее этой.

Советский Союз выполняет свой долг — делает все для упрочения мира и предотвращения войны, прежде всего ядерной. В этом смысл соответствующих советских инициатив. Из конкретных задач мировой политики на первом месте стоит задача найти решение проблемы прекращения гонки вооружений, прежде всего ядерных. И пусть Испания не берет на веру то, что подбрасывается из некоторых столиц насчет советской позиции. Находится много любителей извращать наш подход, но люди должны сами на фактах разобраться и понять: с ленинских времен нет силы, более твердо стоящей за мир, чем Советский Союз.

Развитие контактов между государственными деятелями — это наиболее эффективная форма доведения друг до друга своих позиций.

Мы убеждены, что за визитом Ф. Морана последуют другие взаимные визиты, которые также будут полезными для отношений между Советским Союзом и Испанией, для дела всеобщего мира.

О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

*Доклад
на восьмой сессии
Верховного Совета СССР
десятого созыва
16 июня 1983 года*

Вопросы международного положения и внешней политики Советского Союза находятся в центре внимания нашей Коммунистической партии, Верховного Совета СССР, Советского правительства. Советских людей всегда глубоко интересовало и интересует, каковы внешние условия, в которых им приходится жить и трудиться.

Емкая формула «все во имя человека, все для блага человека» проявляет себя и в тех целях, на достижение которых ориентирована наша внешняя политика. Это прежде всего устранение военной угрозы, упрочение мира.

Установка на последовательную, неустанную борьбу за мир является душой советской внешней политики со времени ленинского Декрета о мире.

Как, может быть, никакой другой, наш народ знает цену миру. Он не просто дорожит мирной жизнью как высшим благом, а повседневно упорным трудом укрепляет свою страну — оплот мира во всем мире.

Выражая волю советского народа, Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропов подчеркивал: «Советский Союз будет делать все от него зависящее, чтобы обеспечить нынешнему и грядущему поколениям спокойное мирное будущее. Это цель нашей политики, и от нее мы не отступим»¹.

Важнейшие направления советской внешней политики поистине золотыми буквами вписаны в Конституцию СССР.

Это — защита государственных интересов Советского Союза, укрепление позиций мирового социализма.

Это — поддержка борьбы народов за национальное освобождение и социальный прогресс.

Это — предотвращение агрессивных войн, достижение всеобщего и полного разоружения, последовательное осуществление принципа мирного сосуществования государств с различным общественным строем.

И все это воплощается в конкретных шагах Советского государства на мировой арене.

¹ Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи, с. 19.

Разрешите, товарищи депутаты, доложить, как оценивают ЦК КПСС и Советское правительство основные тенденции в современной международной обстановке, каковы наиболее актуальные внешнеполитические проблемы, которые приходится нам решать на нынешнем этапе.

Мы живем в непростое, можно сказать, в бурное время. Резко ускорился темп международной жизни. Никогда раньше в мировой политике не участвовало такое большое число государств. Ведь их в мире сейчас свыше ста пятидесяти. Каждый день приходится иметь дело с лавиной проблем, диапазон которых простирается от морского дна до космоса.

Мир, как он выглядит сегодня, — картина разноплановая, сложная. Но у нас есть испытанное и верное средство, позволяющее увидеть за множеством фактов и событий сущность происходящего, выявить движущие пружины в политике тех или иных государств.

Средство это — марксистско-ленинское учение. И советская внешняя политика опирается на его гранитный фундамент.

Ход международных событий определяется, если выделить главное, противоборством двух линий: одной — на сохранение и укрепление мира; другой, противоположной, — на подрыв его устоев. Советский Союз, другие социалистические страны, подавляющее большинство государств, в том числе из тех, которые принадлежат к иному общественному строю, однозначно выступают в пользу мира.

Знамя мира, поднятое нашей партией, нашим народом с победой Великого Октября, находится в крепких руках, и они никогда его не роняли. Под ним, под этим знаменем, которое дорого всем народам, сплотились три могучих революционных потока современности — мировой социализм, международное рабочее движение, национально-освободительные силы.

Сколько раз мир приветствовал яркое, дышащее силой миролюбия акции и предложения Советского Союза.

Ведь это советские внешнеполитические инициативы дали жизнь целому ряду масштабных международных договоров и соглашений — о нераспространении ядерного оружия, о запрещении испытаний такого оружия в трех средах, о запрещении размещения оружия массового уничтожения на дне морей и океанов, о запрещении бактериологического оружия и другим. Заключенные в 60-е и 70-е годы, они и поныне выполняют свое предназначение.

Следует подчеркнуть особую значимость советско-американских договоренностей в области стратегических вооружений, которые были достигнуты до прихода к власти в США теперешней администрации. До сих пор действуют Договор об ограничении систем противоракетной обороны и соглашение об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-1). А Договор ОСВ-2, который сегодня всячески поносят в Вашингтоне его противники, он также

мог бы стать серьезным достижением и для Советского Союза, и для Соединенных Штатов Америки, и для всего мира.

Из года в год на базе советских предложений в ООН принимаются документы, несущие в себе большой заряд положительного воздействия на общую обстановку в мире. Среди них следует в первую очередь назвать декларацию об укреплении международной безопасности и декларацию о предотвращении ядерной войны.

То, что наши предложения неизменно получают широкую поддержку в ООН, где за них голосует большинство государств мира, — свидетельство их актуального характера для решения назревших проблем, которые волнуют все народы.

Известна выдающаяся роль Советского Союза и других социалистических стран в успехе Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Мы привержены делу продолжения общеевропейского процесса. Именно с этой позиции СССР выступает и на мадридской встрече, добиваясь ее завершения договоренностью о созыве конференции по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе.

Неотъемлемой составной частью процесса разрядки на европейском континенте явилось подписание Советским Союзом, ГДР, Польшей и Чехословакией договоров с Федеративной Республикой Германии, а также заключение Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину.

Страны востока и запада Европы связывает ныне серия договоров и соглашений, охватывающих самые различные сферы отношений. Среди них нужно отметить долгосрочные программы экономического и научно-технического сотрудничества, подписанные Советским Союзом с ФРГ, Францией, Италией, Финляндией, Грецией и некоторыми другими странами.

На венских переговорах о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе СССР вместе с другими социалистическими странами внес недавно новые предложения, которые позволяют преодолеть искусственно созданные западными государствами преграды, найти практическую развязку этой проблемы.

С именем нашей страны связано принятие в ООН Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, которая дала мощный импульс всемирному движению за ликвидацию колониальной системы империализма. Политика СССР, предложившего принять такое решение, нанесла огромной силы удар по этой ненавистной народам системе гнета, порабощения узкой группой государств более половины человечества.

В общем комплексе усилий, которые предпринимаются Советским Союзом в интересах мира, большое место принадлежит действиям по устранению очагов напряженности, военной опасности, по мирному урегулированию возникающих между государствами споров и конфликтов.

Все это составляет солидный актив советской внешней политики, и это ее достояние умалить никому не удастся. Международная

политика СССР, его дипломатия будут и впредь оставаться на высоте стоящих перед ним задач.

Особое, приоритетное место в политике КПСС и Советского государства всегда занимало и будет занимать дело братской дружбы и сотрудничества со странами социализма.

Советский Союз неуклонно укрепляет тесные всесторонние связи с ними на основе принципа социалистического интернационализма, активно участвует в экономической интеграции и в международном социалистическом разделении труда.

Страны содружества плодотворно взаимодействуют во всех областях жизни. Их братский союз находит свое воплощение в Организации Варшавского Договора, Совете Экономической Взаимопомощи, в системе двусторонних договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

Многогранно проявляют себя связи и контакты между нашими странами. Регулярно проводятся двусторонние и многосторонние встречи на высшем уровне. В ходе их рассматриваются и решаются наиболее важные вопросы отношений между социалистическими государствами, а также обсуждаются актуальные проблемы международной политики. Характерны в этом смысле итоги состоявшегося в Праге совещания Политического консультативного комитета стран Варшавского Договора.

Углубленные консультации по вопросам, относящимся к внешнеполитической области, проводятся в Комитете министров иностранных дел. Активно действует в интересах обеспечения безопасности стран Варшавского Договора Комитет министров обороны.

Успешно осуществляется координация народнохозяйственных планов, расширяется практика совместной разработки решений проблемных задач экономического развития. Идет подготовка к проведению Экономического совещания государств — участников СЭВ на высшем уровне.

Наряду со странами Варшавского Договора отношения братского сотрудничества развиваются у нас с Монголией, Кубой, Вьетнамом, Лаосом, Кампучией.

Продолжают укрепляться наши связи с Югославией. Мы солидарны с борьбой Кореической Народно-Демократической Республики за мирное, демократическое объединение родины.

КПСС и Советское государство искренне хотят развития и упрочения отношений со всеми социалистическими странами.

Советский Союз по-прежнему выступает за нормализацию на основе взаимности отношений с Китайской Народной Республикой, за поиск возможностей постепенного расширения двусторонних связей и контактов. Мы стоим за продолжение начавшихся советско-китайских политических консультаций и хотели бы, чтобы они привели к положительным результатам. Убеждены, что коренным интересам народов обеих стран отвечают нормализация и улучшение отношений между ними.

Классовый противник делает упор на то, чтобы ослабить, а если удастся, и расколоть социалистическое содружество. И хотя это неизменно оборачивается для него банкротством, назойливых попыток добиться своего он не прекращает.

Против стран социализма предпринимают враждебные действия политического и экономического характера, осуществляют идеологические диверсии, прибегают к подрывным акциям и к другим приемам, которые недопустимы в практике межгосударственного общения. Это особенно наглядно предстает в политике Запада в отношении Польской Народной Республики.

Польша, как подчеркивает ее руководство, — об этом неоднократно заявлялось и от имени ее союзников — стран Варшавского Договора — была и останется неотъемлемой частью социалистического содружества. Не понимать этого могут лишь те, кто безнадежно закосячил в своей враждебности к социализму, кому она туманит взор, заслоняет реальное положение вещей.

И словом, и делом социалистическое содружество не раз доказало, что оно способно успешно справиться со всем тем, что мешает его движению вперед. Вдребезги разбивались все попытки нанести ущерб законным интересам этого содружества, испробовать его на прочность.

Пусть никто не сомневается в нашей общей решимости отстаивать неприкосновенность своих границ, обеспечить надежность всех составляющих содружество звеньев, защитить социалистические завоевания. Как зеницу ока, братские страны оберегают и будут всемерно беречь свое единство, и нет той силы, которая могла бы его расстроить.

«Оценивая сегодняшний день наших стран, мы можем с удовлетворением сказать, — отмечал Ю. В. Андропов, — ...содружество социалистических государств — это могучий, здоровый организм, который играет огромную и благотворную роль в современном мире»¹.

У нашей страны, у наших союзников один курс в международных делах — на мир, на дружбу между народами, на то, чтобы страны, когда возникают спорные вопросы, стремились не скрестить оружие, а решать их мирными средствами, за столом переговоров.

Именно такой подход был вновь подтвержден в Декларации, принятой пражским совещанием Политического консультативного комитета государств Варшавского Договора.

Социалистическое содружество все больше утверждает себя как ведущий фактор положительного воздействия на мировое развитие, ему прочно принадлежит инициатива в поиске решения назревших международных проблем.

Нашему решительному курсу на мир, на обеспечение международной безопасности противостоит политика агрессивных

¹ Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи, с. 13.

империалистических сил. Эта политика представляет собой источник серьезного обострения международной обстановки за последние годы, накал напряженности в которой достигает порой опасных пределов.

Происходит это вследствие того, что на капитанском мостике внешней политики Вашингтона оказались сейчас представители кругов с ярко выраженными имперскими амбициями, проповедующие культ силы в международных отношениях, претендующие на то, чтобы переделать мир по своим меркам. Именно результатом этого и стал поворот в политике США в сторону достижения военного превосходства.

Вдохновители такой политики низвергают целые потоки клеветы в попытке доказать, будто угроза миру исходит от Советского Союза, а Запад лишь реагирует на этот вызов.

Если бы в их утверждении о том, кто создает угрозу миру, поменять местами причину и следствие, то это как раз и соответствовало бы тому, что было и есть на самом деле.

Вообще, обман людей в том, что касается внешнеполитического курса США и советской внешней политики, давно уже — и, можно сказать, прочно — взят Вашингтоном на вооружение. И по всему видно, отказываться от этого он не желает, рассчитывая и впредь сбивать с толку какую-то часть общественного мнения на Западе, проводя в жизнь свои милитаристские программы.

Прибегают к обману при трактовке событий сегодняшнего дня и тех, которые стали историей. Но подлинные факты, если взять их, скажем, за послевоенный период, со всей очевидностью свидетельствуют, откуда проистекает опасность для мирной жизни народов.

Вспомним, что еще не везде успело погаснуть пламя второй мировой войны, а США стали закладывать основы своей гегемонистской глобальной политики, направленной в первую очередь против СССР. Наша страна с самого начала такую политику осуждала, указывая, что это находится в грубом противоречии с союзническими узами, связывающими государства антигитлеровской коалиции, и с их обязательствами по союзническим соглашениям о послевоенном устройстве.

По всему миру, главным образом вблизи советских границ, были разбросаны сотни военных баз. Принялись сколачивать и военные блоки: так возник Североатлантический союз, присягнувший политике «с позиции силы», которой и сегодня поклоняются, как высшему божеству, руководители блока НАТО.

С первых же послевоенных лет США начали, используя и политический нажим, и дипломатию, и денежный мешок, навязывать миру гонку вооружений. И это в то время, когда перед государствами, одержавшими победу в войне, встала задача сокращения вооружений и разоружения. С тех пор непрерывно, год за годом стремятся наращивать масштабы производства вооружений, особенно оружия массового истребления.

Некоторые деятели на Западе селятся переписать историю, поставить факты с ног на голову, пытаются выгораживать политику Вашингтона в вопросах гонки вооружений. Они прибегают к этому средству прежде всего, когда речь заходит о ядерном оружии. Но в памяти человечества не изгладится, кто первым применил его против людей. Никакой риторикой, даже самой обильной, не смыть пятна, которое легло на тех, кто совершил это преступление.

Иную, противоположную позицию заняла наша страна как в целом в вопросах разоружения, так и в вопросах, касающихся ядерного оружия. Народы хорошо помнят: едва упал занавес над только что пережитой человечеством трагедией, Советский Союз первым поднял против этого оружия свой могучий голос.

Уже тогда Советское государство заявляло, что использование атомной энергии в военных целях несовместимо с совестью человечества.

Оно выступило с предложением заключить международную конвенцию о запрещении навечно военного использования атомной энергии, переключив ее только на мирные цели.

Это требование нашло широкую поддержку всех честных людей на Земле, включая таких выдающихся ученых на Западе, как Эйнштейн, Оппенгеймер, Жолио Кюри.

Позиция, занятая США в этой связи, известна. Никак не входило в намерения тех, кто определял их политику, отказаться от атомного оружия, поставить его под запрет. Соблазн доминирования над миром с помощью угрозы применения этого оружия оказался сильнее понимания необходимости его запрещения.

Сейчас пробуют обелять такую политику, утверждая, будто американская сторона недобрых намерений в связи с ядерным оружием никогда не имела. Заявляют, порой на самом высоком уровне, что США, обладая одно время монополией на атомную бомбу, могли бы, если бы захотели, диктовать другим, в том числе СССР, свои условия, но не стали этого делать по высоким моральным мотивам.

В этом доводе нет ни грана правды. И вовсе не следовало бы изображать добродетель там, где ее не было.

Деятелям, оперирующим указанным доводом, уместно посоветовать взглянуть на события с другого угла. А что бы мог сделать Советский Союз, когда фашистская Германия уже была повержена, и до каких рубежей мог дойти могучий вал советских армий, только что перемоловших гитлеровскую военную машину, если бы СССР не был верен своим союзническим обязательствам?

Так спрашивается: зачем же деятелям, определяющим внешнюю политику США сегодня, выдавать фальшь за историческую правду, если даже эта фальшь преподносится в изящной упаковке — со ссылками на какие-то благородные мотивы?

Вопреки упорному, на протяжении всего послевоенного периода, стремлению империалистических кругов к военному превосходству над странами социализма между Организацией Варшав-

ского Договора и НАТО было достигнуто равенство сил. Именно сложившийся военно-стратегический паритет служил и должен служить надежной гарантией международной стабильности.

Советский Союз стоит за то, чтобы, отталкиваясь от существующего равенства, идти по пути ограничения и сокращения вооружений так, чтобы равновесие в каждый данный момент сохранялось, но на все более низком уровне. Это и означало бы использовать в целях мира и не упустить тот поистине исторический шанс, который дает сложившийся паритет.

Наша страна делает и будет делать все, чтобы сохранить такое равновесие. Об этом вновь было четко заявлено Ю. В. Андроповым на только что завершившемся Пленуме ЦК КПСС. Такая позиция реалистична, политически и научно обоснована, она отвечает интересам обеих сторон и делу мира во всем мире.

Казалось бы, все, кто несет главную ответственность за решение острых проблем, возникающих перед человечеством, должны были придерживаться такой же позиции. В Вашингтоне, однако, мыслят не категориями равенства, а категориями превосходства. Там делают ставку на то, чтобы изменить стратегическое соотношение сил в свою пользу.

В этом состоит основная цель политики США в международных делах. Ее острее прежде всего направлено против Советского Союза, против стран социализма. Но оно направлено и против мира в целом.

Ради этого форсированно осуществляют программы наращивания всех видов вооружений, в первую очередь ядерных. Запустили в ход рассчитанный на пятилетие проект «переворужения Америки», на которое собираются бросить свыше полутора триллионов долларов. За пять лет планируют истратить на создание орудий уничтожения столько, сколько было израсходовано за два предыдущих десятилетия.

Вооружаются не только сами. Подстегивают к этому своих союзников, требуя от них все большего увеличения военных бюджетов. Чтобы подрубить стратегический паритет, хотят во что бы то ни стало завезти в Западную Европу и разместить там новые ядерные ракеты.

Как ни чудовищно это звучит, в Вашингтоне не исключают возможности применения ядерного оружия первыми.

Какие только доктрины не рождены воспаленным воображением некоторых стратегов — и «ограниченной ядерной войны», и «затяжного ядерного конфликта», и «первого ядерного удара» — в несбыточном расчете одержать верх в ядерном столкновении.

В Вашингтоне должны были бы знать, что в ядерной войне победителей не будет — таково мнение ученых, серьезных политических деятелей, всех, кто реально, не скрывая правды, подходит к оценке грозной опасности, связанной с ядерным конфликтом.

Сегодня милитаристский угар, можно сказать, пронизывает политическую атмосферу США. Ядерную войну объявляют допусти-

мой и даже целесообразной. Вбивают в головы людей мысль, что эта война не так уж страшна.

Причем занимаются этим в каком-то исступлении и политики самого высокого ранга, и генералы, и даже чиновники для поручений, а то и кандидаты в такие чиновники.

Осуществляется, таким образом, беззастенчивая пропаганда войны. Не считаются с тем, что она была запрещена специальным решением ООН, за которое, кстати, и США проголосовали. Это решение было принято по инициативе Советского Союза.

Если взять одно только отношение США и СССР к пропаганде ядерной войны, то разве не ясно, чья позиция в этом вопросе является бесчеловечной, а чья — гуманной, отвечающей чаяниям всех народов.

Возникает вопрос: отдают ли себе отчет в некоторых западных столицах, что ядерная война — тягчайшее преступление против человечества?

Такой курс политики вызывает тревогу у трезвомыслящих деятелей в самих Соединенных Штатах, в других странах Запада. Их голоса иной раз нелегко различить из-за грохота милитаристских барабанов, но такие голоса есть, становятся все сильнее, и они отражают настроения, распространенные во влиятельных общественных слоях этих государств.

Волна антиядерного, антивоенного движения, поднявшаяся на Западе, — это своего рода народный референдум. В вопросе войны и мира участники движения не колеблются. Они высказываются за мир, против планов подготовки войны и продолжения безумной гонки вооружений.

Пытаются утверждать, будто это движение повинуется «руке Москвы». Для нас, разумеется, лестно, что выступления за мир связывают с политикой Советского Союза. Но «рука Москвы» здесь ни при чем. Широкие круги общественности спонтанно выражают в своих антивоенных выступлениях стремление людей отстаивать право на жизнь.

Да, именно отстаивать право на жизнь. Известно, как в некоторых государствах бессовестно используют вопрос о правах человека, как его топят в демагогии. А когда речь идет о действительных правах человека, и прежде всего о праве на жизнь, то этих прав не замечают.

Советский Союз отвергает саму идею ядерной войны как безрассудную, а призывы к ней — как преступные. Мы исходим из того, что нужно сделать все, чтобы ядерное оружие никогда не было применено. Таково убеждение советского руководства, всей нашей партии, всего советского народа.

С чистой совестью можно сказать, что весь авторитет своей внешней политики, весь свой огромный потенциал миролюбия Советское государство кладет на чашу весов в пользу мира, в пользу предотвращения ядерной катастрофы.

Взяв на себя в одностороннем порядке обязательство не применять ядерного оружия первым, СССР вновь подтвердил, что забота об устранении угрозы войны главенствует в его политике. Мир восхищен смелостью и благородством нашей акции.

Советский Союз вправе ожидать аналогичного шага со стороны других ядерных держав, которые не приняли на себя такого же обязательства. Никакие отговорки и причины не могут быть сильнее необходимости предотвращения ядерной войны.

Страны НАТО пытаются ставить под сомнение взятое нами обязательство, преуменьшить его значимость. Выдвигают довод, будто СССР оставляет за собой свободу рук в использовании обычного оружия, по которому он якобы имеет превосходство. Этот довод призван вводить людей в заблуждение.

Советский Союз и его друзья опровергают такие утверждения наиболее убедительным образом. Они предложили в Политической декларации, принятой в Праге странами Варшавского Договора, заключить соглашение между государствами — участниками этого Договора и НАТО, которое содержало бы взаимное обязательство не применять никакого оружия — ни ядерного, ни обычного. Иными словами, вообще не применять силу в отношениях между ними.

Уже немало времени прошло с тех пор, как это предложение было положено на стол наших западных партнеров. Если кому-либо что-то в нем непонятно, то мы и наши союзники готовы дать необходимые разъяснения. Мы готовы немедленно приступить к переговорам и еще раз призываем страны НАТО по-серьезному отнестись к нашей инициативе.

Их реакция, содержащаяся в коммюнике июньской сессии совета НАТО, прямо скажем, маловразумительная. Она показывает, что, видимо, все еще не могут или не хотят осознать, как круто в сторону оздоровления повернулась бы обстановка в Европе и во всем мире, если бы удалось договориться о неприменении силы между двумя группировками стран.

Еще В. И. Ленин указывал, что «разоружение есть идеал социализма»¹. И мы гордимся тем, что на протяжении более шести десятков лет наша страна последовательно выступает с предложениями, направленными на прекращение гонки вооружений, на разоружение.

Сегодня советские инициативы и предложения составляют всеохватывающую программу мер — от отдельных шагов в области ограничения вооружений до всеобщего и полного разоружения, в том числе полного запрещения ядерного оружия и его уничтожения.

Мы слышим — и об этом говорят как раз те, у кого по части собственных инициатив явный дефицит, — будто наши предложения недостаточно радикальны. Но миру известно, что ни одна

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 152.

страна не сделала столько, сколько наше социалистическое государство, для того, чтобы меч войны был зарыт в землю.

Ведь это СССР предложил самое кардинальное из возможных решений — всеобщее и полное разоружение. Что может быть более радикальным, чем это предложение? О нем на Западе не любят часто вспоминать. Но это предложение есть, и оно остается в силе.

Заявляют и о том, что при решении проблем разоружения, будь то всеобщее и полное или частичное, все упирается в контроль. Однако хорошо известно, что Советский Союз внес предложение о всеобщем и полном контроле. Это предложение также остается в силе. Для нас проверка никогда не была узким местом выполнения соглашений.

Говорят еще: всеобщее и полное разоружение в сочетании с всеобщим и полным контролем? — не много ли предлагается, этого сразу осуществить невозможно. Советский Союз отвечает: он согласен на поэтапность, и такое предложение нами также выдвинуто.

Однако все дело в том, что не принимают ни того, ни другого, ни третьего.

Тысячи речей, заявлений, предназначенных скрыть очевидное, не в состоянии этого сделать. Общественное мнение мира видит в Советской стране решительного поборника разоружения.

А с каким послужным списком в этом отношении предстают сегодня Соединенные Штаты Америки?

Ими пущен под откос Договор ОСВ-2, прерван целый ряд переговоров, которые набирали ход или были близки к практическим результатам.

Отказываются возобновить переговоры — о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, об ограничении поставок и продажи другим странам обычных вооружений, об ограничении военной деятельности в Индийском океане и по ряду других проблем.

Просто не хотят вести переговоры. Так и заявляют — не хотим, и все! Уже одно это говорит само за себя.

Из сказанного о трудностях, которые встречаются в борьбе за прекращение гонки вооружений и разоружение, отнюдь не вытекает, что эта борьба должна быть ослаблена. Наоборот, она должна вестись с еще большей энергией и настойчивостью; у нас, у наших союзников есть и то и другое. Нерешенность проблем, наличие большой опасности миру обязывают к этому.

СССР не раз заявлял и вновь заявляет, что в нынешней обстановке бессмысленно кому бы то ни было рассчитывать на достижение военного превосходства. Он к этому не стремился и не стремится. Мы и ни за кем другим не признаем права на военное превосходство. У нашей страны имеются все необходимые ресурсы — материальные и интеллектуальные, чтобы не допустить такого положения. И Советский Союз его не допустит.

Для деятелей ответственных, а тем более стоящих у руля политики государств, должно быть ясно, что нет иного разумного пути, как искать и находить взаимоприемлемые решения. Только такой путь является надежным.

Главное условие — вести честные переговоры, не пытаться перехитрить партнера, не пытаться выдавать обман за правду и наоборот. Соглашения должны быть основаны на принципе равенства и одинаковой безопасности. От этого принципа Советский Союз не отступит. И хорошо, если бы в Вашингтоне это усвоили.

Невозможно преувеличить важность решения проблем ограничения и сокращения стратегических, а также ограничения ядерных вооружений в Европе. На проходящих в Женеве советско-американских переговорах по этим вопросам администрация США проводит obstructивную линию. В противовес нашей позиции о глубоких обоюдных сокращениях средств доставки и боезарядов до согласованных уровней Советскому Союзу предлагают неприемлемое — одностороннее разоружение.

В том же ключе выдержана и подновленная позиция по стратегическим вооружениям, о которой на днях объявил американский президент, пытаясь представить ее как проявление Соединенными Штатами гибкости на переговорах. Эта позиция целиком приспособлена к происходящему сейчас дальнейшему расширению американских военных программ.

Подход Вашингтона остается прежним: подвергнуть ограничениям лишь отдельные, устраивающие американскую сторону компоненты стратегических сил, другие же — оставить за рамками договоренности, просто закрыть на них глаза. Фактически США хотели бы разрушить сложившуюся структуру советского стратегического потенциала, себе же сохранить свободу рук в наращивании своих соответствующих вооружений.

Так что гибкость здесь чисто показная. Выхода на взаимоприемлемые соглашения американская позиция не дает. Судя по всему, и цель такая не ставится. Расчет строится на том, чтобы успокоить, а точнее, обмануть общественное мнение, нейтрализовать растущую оппозицию милитаристским приготовлениям Вашингтона.

Неконструктивности, односторонности линии США не могут затуманить и рекламируемые Вашингтоном предложения по мерам доверия. Дело в том, что американские предложения, в отличие от внесенных нами гораздо более далеко идущих предложений, никак не ограничивают военную деятельность сторон, а сводятся практически лишь к обмену между ними информацией о некоторых видах такой деятельности.

Кроме того, американская сторона замалчивает тот факт, что ею отклоняются предложения СССР, которые предусматривают предотвращение возникновения кризисных ситуаций и укрепление доверия.

Короче говоря, Советский Союз за то, чтобы не допускать опасностей и кризисных ситуаций, а со стороны США предлагается об этом просто обмениваться информацией.

Становится все более ясным, что нынешняя американская администрация держит курс не на достижение договоренностей, а на реализацию своих программ наращивания стратегических вооружений, на размещение в Западной Европе новых ракет средней дальности.

Этот курс отчетливо проступает и в заявлении, принятом в конце мая на встрече в Вильямсберге, и в коммюнике только что завершившейся сессии совета НАТО. Немало сказано в них высокопарных слов о стремлении Запада к переговорам с Советским Союзом, к «сокращению вооружений», «уменьшению опасности войны». Однако милитаристской, агрессивной сути курса США и НАТО слова эти не меняют.

Интересы безопасности СССР и его союзников вынуждают нас принять, как об этом предупредило Советское правительство в заявлении от 28 мая, ответные меры по укреплению своей обороноспособности.

Но это — вынужденные меры. Их единственная цель заключается в том, чтобы не допустить нарушения сложившегося баланса сил. Высказывая это предостережение, Советский Союз вместе с тем подтверждает неизменность своего принципиального подхода как к ограничению и сокращению стратегических вооружений, так и к ограничению ядерных средств средней дальности в Европе.

Еще не поздно остановить опасное развитие международной обстановки, если США и их союзники по НАТО откликнутся на конструктивные предложения СССР. Мы хотели бы рассчитывать, что здравый смысл у наших партнеров возобладает.

На первых порах было бы разумным договориться хотя бы о том, чтобы приостановить дальнейшее накапливание ядерного оружия, заморозив в количественном и качественном отношении ядерные арсеналы сторон. Такой в общем легко осуществимый и в то же время эффективный шаг создал бы более благоприятные условия и для ведения переговоров.

Многие политические деятели Запада осознают необходимость осуществления подобной меры. Идею замораживания поддерживают широкие круги общественности в США и Западной Европе.

Пресечению возможностей создания новых видов ядерного оружия, укреплению режима его нераспространения существенно содействовало бы полное и всеобщее запрещение испытаний такого оружия. Советский Союз считает, что должны быть возобновлены трехсторонние переговоры с США и Англией по выработке соответствующего договора.

В этой связи уместно упомянуть о советско-американских договорах об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и о ядерных взрывах в мирных целях, которые до сих пор не введены в действие. Вашингтонская администрация отказывается их

ратифицировать. Мы вновь выражаем надежду, что отношение к этим двум важным соглашениям будет ею скорректировано и они вступят в силу.

Проблема поддержания военно-стратегической стабильности на более низких уровнях включает в себя сложный комплекс вопросов. Многие из них жестко сцеплены. В такой взаимосвязи находятся наступательные и оборонительные стратегические вооружения.

Администрация США предприняла шаг к тому, чтобы разорвать эту связь, приняв решение о начале разработки широкомасштабной противоракетной системы. Сделано это отнюдь не в оборонительных целях, а как звено обширной милитаристской программы.

Советский Союз считает, что нужно принять меры, чтобы избежать развития гонки вооружений по новым направлениям. Мы предложили правительству США: пусть встретятся советские и американские ученые, специалисты в этом деле, и обсудят возможные последствия создания широкомасштабной противоракетной системы. Ответ администрации США нами пока не получен.

Для человечества было бы трагедией, если бы источником раздоров между государствами, а тем более сферой их военных столкновений стало космическое пространство. Только при полном непонимании тяжелой ответственности и крайнем безрассудстве можно вести линию на то, чтобы пространство над головой человечества таило в себе угрозу его существованию.

Первоочередная в этой связи задача — заключить международный договор о неразмещении в космосе оружия любого рода, что и предложено Советским Союзом. Мы готовы пойти даже дальше — договориться о запрещении вообще применения силы как в космическом пространстве, так и из космоса в отношении Земли. Готовы вступить в соответствующие переговоры хоть немедленно.

Во весь рост стоит проблема скорейшего запрещения и ликвидации химического оружия — одного из самых варварских средств уничтожения людей. Известно всем, что еще не так давно Вашингтон не поколебался применить такое оружие в войне против вьетнамского народа, и эту позорную страницу из книги истории не вырвать. В США продолжают интенсивно накапливать химическое оружие, разрабатывают все более смертоносные его виды.

Последовательно выступая за исключение химического оружия из арсеналов государств, СССР внес конкретные предложения. Мы надеемся, что государства — наши партнеры по переговорам пойдут, к чему мы призываем их, на выработку международной конвенции о запрещении и уничтожении этого оружия.

Было бы полезно предпринять параллельные шаги, ведущие к той же цели, в пределах европейского континента. Страны Варшавского Договора предлагают полностью освободить Европу от химического оружия.

Реальности сложившегося международного положения требуют проявления особой сдержанности не только в области вооружений, военной политики, но и во всех сферах отношений между государствами, в первую очередь — когда затрагиваются интересы стран с различным общественным строем.

Ни той, ни другой группе государств — да и миру в целом — не идет на пользу, когда в отношениях между ними искусственно разжигают антагонизм, прибегают к разного рода провокациям и нечистоплотным приемам, сеют недоверие и подозрительность, когда не считают нужным соблюдать в межгосударственных делах даже минимум общепринятой корректности.

В подобной атмосфере осложняется не только нелегкое решение вопросов обеспечения международной безопасности, но и таких глобальных проблем, как энергетическая, продовольственная, охраны окружающей среды, освоения океанов и космоса в мирных целях, в чем заинтересованы все народы, все страны, независимо от их социального строя.

К сожалению, никак не могут или не хотят уяснить этого иные политические деятели, даже если они уверяют, что проводят политику, угодную самому господу богу.

Каково основное кредо их политики? Они его формулируют часто с лихостью. Это — открытая проповедь отбрасывания социализма как общественно-политической системы. А когда увлекаются, то высказывают надежду даже на его ликвидацию.

Бывали и прежде деятели, которые договаривались до предсказаний близкой гибели социализма. Каждый из них пытался доказать, что именно он смотрит настоящим орлиным оком и все видит. Сейчас высказываться в этом роде становится кое-где на Западе чуть ли не модой.

Чего только такие деятели не придумывают. Сегодня говорят, что надо отказаться торговать с социализмом, завтра — что неплохо закрыть для него науку, послезавтра — снаряжаются против него в поход, и не в какой-либо, а «крестовый». Фантазии в этом заложено изрядно, но она невысокого полета.

Без риска впасть в преувеличение можно сказать, что политики, дающие себе волю с такой легкостью и даже развязностью выступать подобным образом, свою неприязнь к социализму доводят до карикатуры. Эти предсказатели вполне достойны кисти наших прославленных Кукрыниксов.

У тех, кто претендует на лавры своеобразных теоретиков, понятия о законах развития человеческого общества весьма туманные, чтобы не сказать большего. Если тем самым хотят продемонстрировать свое нежелание знать, то нас это, разумеется, не особенно трогает. Социализм набирает и будет набирать силу. Мир развивается по объективным законам, открытым марксистско-ленинской наукой.

Есть, однако, та сторона дела, что различие в социальном строе государств, идеологические расхождения превращают в основу,

на которой строится внешняя политика и решаются вопросы войны и мира.

Сколько выпревших слов произносится в Вашингтоне в прославление этой политики. Доходят до того, что ее провозглашают высокоморальной. Полагают, что стоит только объявить свои действия на международной арене верхом морали — и никаких других резонансов не требуется.

Кто, однако, поверит в моральность политики, которая направлена на подготовку войны, на применение первым ядерного оружия.

А морально ли, когда в мире уже накоплены горы оружия, все ускорять производство вооружений, предназначенных для массового истребления людей?

Морально ли прибегать к заведомому обману, заявляя, что угроза миру исходит от тех, кто не покладая рук борется за мир, за предотвращение войны?

А разве морально играть судьбой собственного народа, строя свою политику в расчете на допустимость ядерной войны и зная, во что она обернулась бы и для этого народа?

Морально ли объявлять чуть ли не своими заповедниками чужие земли, удаленные от США на сотни и тысячи километров, провозглашать целые районы мира сферой своих «жизненных интересов», присваивая себе право на вмешательство во внутренние дела других народов — вплоть до военного?

Не ладится в сегодняшнем Вашингтоне с моралью во внешней политике. Ей не отводят там места.

Политика, которую проводит администрация США, чревата опасными для человечества последствиями. Она создает серьезную угрозу миру. Это все больше и больше осознают народы.

Забота о мире должна быть сейчас поставлена превыше всего. В этом — долг всех, кто имеет отношение к принятию важных политических решений. Мир ожидает от руководства США проявления большей ответственности и благоразумия.

Только на путях прекращения гонки вооружений, улучшения политического климата в мире, на путях разрядки напряженности может быть обеспечено решение острых международных проблем.

Попытки навязывать такие подходы, которые отвечали бы лишь интересам США и блока НАТО и которые шли бы в ущерб законным интересам СССР и его союзников, безнадежны.

Советский Союз последовательно выступает за нормальные, устойчивые отношения с капиталистическими странами. Такие отношения на пользу и этим государствам, и нам.

Мы хотим выравнивания отношений с США, памятуя о том, какое это имеет значение для предотвращения войны. По нашему убеждению, Соединенные Штаты Америки должны также исходить из объективной необходимости иметь нормальные отношения с СССР. Общим интересам обеих стран отвечало бы устранение

опасности ядерной катастрофы. В этом жизненно заинтересованы все народы, государства всех континентов.

Мы ценим отношения, сложившиеся у Советского Союза с такой же столь уж далекой от нас страной, как Канада. Выражаем надежду на взаимность в том, чтобы эти отношения и впредь поддерживались и развивались.

Большую и влиятельную группу государств представляют собой страны Западной Европы. Почти со всеми из них у нас налажено — с кем больше, с кем меньше — довольно развитое сотрудничество.

В этом районе мира широко распространилось обостренное и вполне понятное восприятие опасности, которую таит в себе сложившаяся международная обстановка. Советский Союз выражает надежду, что западноевропейские страны не дадут втянуть себя в планы, представляющие серьезную угрозу миру.

В конце 1982 года в ФРГ пришло к власти новое правительство, оно вносит свои, как говорят, нюансы в политику этой страны. Мы за то, чтобы продолжать с ФРГ отношения в таком же ключе, в каком они строились все последние годы, в том числе расширять экономические связи.

Но главная, конечно, область — вопросы безопасности. Советский Союз будет ставить это во главу угла в контактах с нынешним правительством ФРГ, в частности и на предстоящих вскоре переговорах в ходе официального визита в СССР канцлера Г. Коля.

Наша страна — за хорошие отношения, плодотворное сотрудничество с Францией, с которой на взаимной основе было сделано немало добрых дел в интересах мира и сотрудничества государств в Европе, а также с Италией, Англией, Испанией, всеми западноевропейскими странами как крупными, так и теми, которые называют средними и малыми. Разумеется, такие отношения могут развиваться при встречном желании со стороны этих государств.

С удовлетворением высказываемся мы в пользу поддержания и углубления отношений с нашим добрым соседом — Финляндией. И результаты недавнего визита в СССР президента Финляндии М. Койвисто, его встречи с Ю. В. Андроповым и состоявшееся во время визита продление на последующие 20 лет советско-финляндского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи подводят под отношения двух стран еще более прочную основу.

Как и прежде, мы считаем важным поддерживать нормальные отношения с нашим соседом Японией. Интересам народов двух стран, интересам мира и безопасности на Дальнем Востоке и в Азии в целом отвечало бы добрососедское сотрудничество между Советским Союзом и Японией.

Однако за последнее время ее руководство берет курс на наращивание военного потенциала, активизирует милитаристские тенденции в стране, подключается к глобальной стратегии конфронтации, навязываемой Вашингтоном. В Японии явно

не перевелись деятели, которые тоскуют по былому, а оно не раз приносило беды японскому народу.

Если в Токио сделают выбор в пользу мира и добрососедства, то СССР будет надежным партнером Японии в развитии широких взаимных связей в политической, экономической и других сферах.

Как бы по-разному ни складывались отношения Советского Союза с капиталистическими государствами, мы проводим и будем последовательно проводить линию на то, чтобы в отношениях между странами с различным общественным строем господствующим был принцип мирного сосуществования, который остается важнейшей основой внешнеполитического курса СССР:

На авансцену мировой политики все решительнее выходят народы, которые борются за утверждение своей национальной независимости и социальный прогресс. Они сами, и только они, решают вопрос о том, по какому пути должно осуществляться их развитие. Вмешательство извне во внутренние дела суверенных государств недопустимо. Это — незыблемое положение Устава ООН, и оно должно выполняться.

Однако плохо еще различают в Вашингтоне свои дела и чужие. Советский Союз, как и все государства, дорожающие своим суверенитетом, независимостью и свободой, решительно отвергает такую политику и практику.

Растущее сопротивление арабов вызывают попытки навязывать антиарабские сделки, выдвигать такие планы ближневосточного урегулирования, которые игнорируют законные интересы палестинского народа. Эта политика привела к тому, что у всех на глазах рвут на части Ливан, что его под дулами орудий вынудили пойти на капитулянтские соглашения с Израилем.

Объектом давления и прямых угроз сейчас делают Сирию, которая укрепляет свою оборону и проводит принципиальную политику в делах Ближнего Востока.

Роль Советского Союза в этом районе, прилегающем к нашим границам, — не просто пассивного наблюдателя. Наша страна выдвинула справедливые принципы политического урегулирования, в том числе предложение о созыве международной конференции по Ближнему Востоку. Они известны всему миру.

Преграды на пути ближневосточного урегулирования создают Вашингтон и Тель-Авив. Мир Ближнему Востоку способен принести такое урегулирование, которое вместо империалистического произвола и безнаказанности действий Израиля, а за ними стоят экспансионистские амбиции, приведет к освобождению всех оккупированных арабских земель и обеспечит создание независимого арабского палестинского государства. Многое зависит от самих арабских стран, от их сплоченности в борьбе с силами агрессии.

Лишенным смысла является конфликт между Ираном и Ираком. И кто бы ни сопротивлялся прекращению войны — это неразумно. Продолжение конфликта — на руку лишь империалистическим силам, заинтересованным в ослаблении обоих государств.

Нас связывают дружественные отношения с Ираком. Мы — за нормальные, дружественные отношения и с Ираном. Советский Союз хотел бы и впредь видеть его независимым государством, неизменно стремился и стремится к добрососедским с ним отношениям. К сожалению, акции, подобные недавно предпринятым иракской стороной в отношении группы работников советских учреждений в Иране, отнюдь не служат делу развития таких связей между нашими странами. Одним словом, СССР будет действовать с учетом того, желает ли Иран отвечать взаимностью и поддерживать с нами нормальные отношения, или он имеет какие-то другие намерения.

Советский Союз стоит на позиции полной поддержки выдвинутой правительством Демократической Республики Афганистан программы политического урегулирования. На ее основе возможно договориться о решении вопросов, относящихся к внешнему аспекту афганской проблемы. Именно к внешнему, поскольку внутренние дела должны решаться только самими афганцами.

Надеемся, что к позитивным итогам приведут и контакты, установившиеся между Афганистаном и Пакистаном через представителя генерального секретаря ООН.

Наша страна есть и будет добрым другом Афганистана — независимого, неприсоединившегося государства.

Ослаблению напряженности в Юго-Восточной Азии препятствует вмешательство в дела этого района внешних сил. СССР полностью солидаризируется с предложениями стран Индокитая, направленными на нормализацию обстановки в Юго-Восточной Азии, превращение ее в зону мира, добрососедства и сотрудничества.

Со все большим размахом развертывают США кампанию угроз и грубого давления против суверенных государств и национально-освободительных движений в районе Центральной Америки и Карибского моря. Здесь всему миру демонстрируют угнетательскую, империалистическую политику вмешательства, чтобы удержать у власти в некоторых странах антинародные хунты, кровавые марionеточные режимы.

В оправдание своих действий прибегают к беспардонному обману. Вновь вытаскивается стандартный вымысел о «происках» Москвы и Гаваны.

Не моргнув глазом, рассуждают при этом о демократии, о правах человека. Их внедряют силой оружия в Сальвадоре.

Хотят «поучить демократии» и суверенную Никарагуа, вооружая банды наемников, которые вторгаются на ее территорию. Весь мир решительно осуждает агрессивную политику и террористическую деятельность США против Никарагуа. Фактически агрессия против этой страны организована Соединенными Штатами Америки, и они несут за это полную ответственность.

Можно уверенно сказать, что такой политикой нельзя погасить неодолимую тягу народов Латинской Америки к независимости и

свободе. Советский Союз считает, что страны Центральной Америки и Карибского моря должны быть оставлены в покое, а вмешательство извне в их внутренние дела должно быть прекращено.

Мы с пониманием относимся к усилиям Мексики и некоторых других латиноамериканских государств в интересах политического урегулирования обстановки в этом районе и ограждения суверенных прав его народов и государств.

Напряженное положение все еще сохраняется на Юге Африки. Интересы мира требуют того, чтобы Южно-Африканская Республика прекратила агрессию против соседних государств, вывела свои войска с территории Народной Республики Ангола, чтобы были выполнены решения ООН о предоставлении независимости народу Намибии, чтобы было покончено с таким позорным явлением, как расизм и система апартеида.

На африканском континенте более пятидесяти государств, и почти со всеми из них у нашей страны существуют нормальные дипломатические отношения. Народы этих государств не из учебников, а из истории тяжелой борьбы за независимость, против ярма колониализма хорошо знают о вкладе Советского Союза в эту борьбу, мощное зарево которой занялось под воздействием Великого Октября.

Мы рассматриваем и сегодня как свой интернациональный долг поддержку освободительного движения народов Азии, Африки и Латинской Америки, борьбы за укрепление независимости и суверенитета стран этих районов мира.

Советский Союз приветствует возрастающую роль в международных делах государств, входящих в движение неприсоединения, которое все активнее выступает с антиимпериалистических и антивоенных позиций, о чем говорят результаты недавно состоявшегося в Дели форума этих стран.

Мы солидарны с борьбой развивающихся государств за справедливый международный экономический порядок. Еще не все они освободились от эксплуатации со стороны некоторых государств, их монополистического капитала.

Отношения дружбы связывают нас с такой крупной страной, как Индия, сотрудничество с которой идет на пользу стабильности в Азии, на пользу всеобщего мира. Советско-индийские отношения зиждутся на плодотворной основе Договора о мире, дружбе и сотрудничестве. Эти отношения прошли хорошую проверку, и обе стороны это ценят. Советский Союз стоит за укрепление дружбы с Индией.

Договоры о дружбе и сотрудничестве заключены нами с небольшим числом неприсоединившихся государств, что является показателем высокого уровня развития наших отношений с ними. Среди неприсоединившихся стран, с которыми у СССР сложились добрые отношения, следует назвать такие, как Сирия, Алжир, Южный Йемен, Ливия, Ангола, Эфиопия, Мозамбик, Народная Республика Конго.

Международные связи Советского Союза с государствами широкого политического спектра — это признание высокого авторитета нашей страны. Это понимание того, что без ее участия не может решаться и не решается практически ни один серьезный вопрос мировой политики. Так оно и должно быть.

Товарищи депутаты!

Центральный Комитет КПСС, Советское правительство оценивают международное положение нашего государства как прочное.

Оно прочно в смысле нашей способности защитить свои завоевания в строительстве коммунистического общества. У советского народа на любых поворотах истории, сколь бы крутыми они ни были, всегда хватало дыхания.

Оно прочно и в том смысле, что советская внешняя политика эффективна в отстаивании мира, так как выражает сокровенные чаяния народов.

Сила влияния внешней политики СССР неразрывно связана с нашими достижениями в выполнении народнохозяйственных планов, росте производительности общественного труда, повышении порядка и дисциплины, в подъеме народного благосостояния, развитии социалистической демократии, в укреплении оборонной мощи страны, что является постоянной заботой партии и государства.

Коммунистическая партия Советского Союза, ее штаб — Центральный Комитет сильны не только высокими целями и идеалами, за достижение которых борется советский народ, но и своим единством, непреклонностью своей воли вести страну по пути, начертанному гением Ленина.

Действенность нашей политики как во внутренних, так и во внешних делах подкрепляется героическим трудом советского народа — каждой тонной выплавленного металла и добытой нефти, каждым центнером выращенного зерна и киловатт-часом выработанной энергии, каждым выпущенным станком и собранным комбайном, каждым открытием наших ученых.

«Обеспечение прочного мира, защита права народов на независимость и социальный прогресс, — как заявил Ю. В. Андропов, — неизменные цели нашей внешней политики. В борьбе за эти цели руководство партии и государства будет действовать принципиально, последовательно и взвешенно»¹.

Вот уже почти четыре десятилетия мы живем в условиях мира. Это представляет собой огромное достижение международной деятельности нашей партии и страны, их ленинской внешней политики.

КПСС, Советское государство будут и впредь делать все от них зависящее для того, чтобы сберечь мир на Земле. И все, кто борется за это великое и благородное дело, всегда найдут рядом с собой Советский Союз, советский народ.

¹ Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи, с. 215.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ КОРРЕСПОНДЕНТА ТАСС

22 июля 1983 года

Вопрос. В последнее время на Западе, в том числе в официальных кругах, строят различные предположения насчет возможности проведения советско-американской встречи на высшем уровне. Что бы Вы могли сказать по этому поводу?

Ответ. Что касается нашего принципиального отношения к советско-американской встрече на высшем уровне, то хотел бы напомнить, что, как подчеркивал Ю. В. Андропов, встречи руководителей государств имеют особое значение для решения сложных проблем. Встреча, которая могла бы дать крупные результаты и для двусторонних отношений между СССР и США, и для международной обстановки, была бы, разумеется, полезной.

На Западе, особенно в Вашингтоне, сейчас произносится немало слов о советско-американской встрече на высшем уровне. У человека непосвященного может даже сложиться впечатление, будто в Вашингтоне и впрямь серьезно думают о такой встрече. Но если разобраться по существу, то, к сожалению, дело обстоит иначе.

Ведь очевидно, что для проведения встречи высших руководителей двух ведущих держав необходимы соответствующие предпосылки. Прежде всего требуется определенная степень взаимопонимания по крупным вопросам, определяющим состояние отношений между двумя странами и общую международную обстановку. Нужно также желание с обеих сторон действительно стремиться к позитивным сдвигам, а еще лучше — к перелому во взаимоотношениях.

Если смотреть под этим углом зрения на положение вещей, то становится ясно, что рассуждения американских деятелей о встрече ничем не подкреплены. Политика США в вопросах отношений с Советским Союзом никаких конструктивных целей не преследует, чего вовсе не скрывают американские руководители. Более того, она ориентирована в совершенно противоположном направлении.

Когда в американской политике появятся реальные признаки готовности вести дела по-серьезному, конструктивно, тогда и вопрос о возможности встречи будет смотреться по-иному.

Вопрос. Верховный Совет СССР только что выступил с инициативой замораживания ядерных вооружений всеми государствами, у которых они имеются. Какую роль эта мера могла бы сыграть в обуздании гонки вооружений?

Ответ. Это очень крупный и смелый шаг высшего органа государственной власти СССР.

В чем его суть? Коротко говоря, она проста. Мир со все большим ускорением втягивается в новый опасный виток гонки ядерных вооружений. Своей инициативой Советский Союз говорит: нужно остановить этот бег, пока не поздно.

Кое-кто может возразить: но ведь само по себе замораживание еще не снимает угрозы ядерного конфликта. Да, это так, но мы и не говорим, что замораживание ядерных арсеналов есть конечная цель. Мы призываем предпринять шаг, который стал бы точкой отсчета для движения к сокращениям, а в конечном счете, к ликвидации ядерных вооружений. Именно такой смысл заключен в нашем предложении о замораживании.

Можно не сомневаться, что, будь оно реализовано, степень доверия между государствами резко бы возросла, а это крайне важно для достижения успеха в области разоружения. Самым непосредственным было бы воздействие замораживания на уже ведущиеся переговоры по ограничению и сокращению вооружений.

Кое-кто, наверное, скажет: трудное это дело — чтобы все ядерные державы пошли на прекращение наращивания своих ядерных арсеналов. Конечно, трудное. Безусловно, было бы очень хорошо, если бы именно все ядерные державы одновременно заморозили имеющиеся у них ядерные вооружения в количественном и качественном отношении. Но если окажется, что это нельзя сделать сразу и всем, то первоначально это могли бы осуществить СССР и США, имея в виду, что аналогичным образом поступили бы и остальные ядерные державы.

Советское руководство только что официально обратилось с конкретными развернутыми предложениями относительно замораживания ядерных арсеналов к правительствам США, Англии, Франции и КНР. По тому, как они прореагируют, люди во всех странах будут судить о действительной линии того или иного государства в центральном вопросе современности — предотвращении ядерной катастрофы.

Мы хотели бы надеяться, что руководители США, Англии, Франции, Китая со всей ответственностью подойдут к этому вопросу.

ПРЕДОТВРАТИТЬ МИЛИТАРИЗАЦИЮ КОСМОСА

*Письмо
генеральному секретарю ООН
22 августа 1983 года*

Уважаемый г-н генеральный секретарь,
Советский Союз предлагает включить в повестку дня XXXVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН вопрос «О заключении Договора о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли».

Внося это предложение, СССР руководствуется стремлением не допустить милитаризации космического пространства. Особую опасность в этом отношении представляют собой планы создания и развертывания различных систем космического оружия, способного поражать цели как в космосе, так и на Земле.

Советский Союз считает настоятельно необходимым возвести надежный заслон этим планам превращения космоса в источник смертельной опасности для всего человечества, срочно приняв эффективные меры, чтобы предотвратить перенесение гонки вооружений туда, где ее еще не было, — в космическое пространство.

Руководствуясь этой целью, СССР внес в ООН в 1981 году предложение о заключении Договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода, которое было одобрено Генеральной Ассамблеей. Однако выработка этого договора по известным причинам практически еще не началась.

Но время не ждет, и сейчас СССР предлагает пойти сразу дальше и договориться о запрещении вообще применения силы как в космическом пространстве, так и из космоса в отношении Земли. Он вносит на рассмотрение сессии проект соответствующего договора.

Важной особенностью этого проекта договора является сочетание политико-правовых обязательств государств не допускать применения силы в отношении друг друга в космосе и из космоса с мерами материального характера, направленными на недопущение милитаризации космического пространства.

Конкретно Советский Союз за то, чтобы полностью запретить испытания и развертывание в космосе любого оружия космического базирования для поражения объектов на Земле, в воздушном и космическом пространстве.

Он выступает также за радикальное решение вопроса о противоспутниковом оружии: полный отказ государств от создания но-

вых противоспутниковых систем, а также ликвидация уже имеющих у них таких систем.

Участники договора обязались бы также и каким-либо иным образом не уничтожать, не повреждать, не нарушать нормального функционирования и не изменять траектории полета космических объектов других государств.

Кроме того, предлагается запретить испытания и использование в военных, в том числе противоспутниковых, целях пилотируемых космических кораблей, применение которых должно целиком служить решению разнообразных научно-технических и экономических задач.

Осуществление выдвигаемого Советским Союзом комплекса далеко идущих мер явилось бы крупным реально осязаемым вкладом в достижение ранее одобренной Организацией Объединенных Наций цели — использование космоса исключительно в мирных целях.

Прошу Вас, господин генеральный секретарь, рассматривать это письмо как объяснительную записку, предусмотренную правилами процедуры Генеральной Ассамблеи, и распространить его вместе с проектом договора в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи ООН.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ
МАДРИДСКОЙ ВСТРЕЧИ ГОСУДАРСТВ —
УЧАСТНИКОВ СОВЕЩАНИЯ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

7 сентября 1983 года

Уважаемый господин председатель!

Вплотную приблизилась к своему завершению работа мадридской встречи. Ее весомые результаты отражены в итоговом документе.

Мы рассматриваем этот документ как сбалансированный и содержательный. Он прочно опирается на принципы и положения хельсинкского Заключительного акта.

Положения документа предусматривают расширение диапазона возможностей для взаимовыгодного сотрудничества государств — участников встречи в самых различных областях, для их усилий в интересах упрочения европейского и всеобщего мира.

Одобрив данный документ, Советский Союз заявляет, что со своей стороны будет последовательно претворять в жизнь достигнутые договоренности. Этому же мы, разумеется, ожидаем и от всех других участников.

Положительный исход мадридской встречи — заметное достижение той линии в международных делах, которая направлена на диалог и взаимопонимание, на урегулирование проблем за столом переговоров.

Как «здоровый, обнадеживающий признак» охарактеризовал Ю. В. Андропов выбор, сделанный в Мадриде в пользу нахождения взаимоприемлемых решений.

Нет нужды перебирать все перипетии, которые претерпела мадридская встреча в ходе своей работы.

Главное — то, что ее участникам удалось, преодолев разногласия, добиться договоренностей. Одержало верх понимание того, что попытки свернуть с пути, проложенного в Хельсинки, заводят в тупики конфронтации. По итогам встречи в Мадриде напрашивается вывод: твердо придерживаться указанного пути и дальше.

Это требует в первую очередь неукоснительного соблюдения принципов уважения суверенитета государств, невмешательства в их внутренние дела, нерушимости их границ — словом, всех известных принципов, которыми представленные здесь страны обязались по Заключительному акту руководствоваться в международных делах.

И одной из важных мер, способствующих этому, явилось бы отражение указанных принципов, как предусмотрено итоговым документом встречи, в законодательстве каждой страны — таким способом, который соответствует ее практике и процедурам. Советский Союз ныне, как и прежде, верен этим принципам. Они отражены в нашей Конституции — Основном Законе Советского государства.

Наша страна последовательно выступает за то, чтобы идеологические разногласия не переносились на отношения между государствами. К сожалению, к подобного рода практике прибегают, а в последнее время особенно широко.

Не обошлось без этого и в Мадриде, когда представители определенных стран Запада становились на тропу «психологической войны», — ведь трудно иначе квалифицировать известные попытки превратить встречу в форум конфронтации, а не переговоров. И конечно, в такие моменты дело осложнялось, грозя поставить под удар встречу и в целом возможность продолжения общеевропейского процесса.

Ход и итоги мадридской встречи еще раз со всей очевидностью показали, что попытки давления на социалистические страны, вмешательства в их внутренние дела бесперспективны.

И наоборот, опыт, накопленный в Мадриде, подтверждает, что при всех различиях в политике и при всех разногласиях в оценке причин теперешнего состояния международных дел, при всей напряженности современной обстановки в Европе и мире государства с различным общественным строем могут приходить к взаимоприемлемым договоренностям. Причем к таким, которые идут на пользу всем народам, помогают расширять горизонты европейской и мировой политики. И этот вывод следует иметь в виду в настоящем и на будущее.

Участие министров иностранных дел в заключительной стадии мадридской встречи подчеркивает не только политическое значение достигнутых результатов, но также и ответственность переживаемого сейчас момента.

Итоги мадридской встречи еще раз подтверждают, что резервы политики разрядки далеко не исчерпаны. Согласованные в Мадриде конкретные шаги могут содействовать ее динамичному продолжению и развитию.

Это прежде всего проведение конференции по мерам доверия и разоружению в Европе, которая призвана стать важным фактором в деле укрепления европейской и международной безопасности. Это и решение отметить должным образом 10-ю годовщину подписания Заключительного акта, и новая общеевропейская встреча в Вене в 1986 году, и ряд других совещаний и форумов на рабочих уровнях.

Можно лишь приветствовать подтвержденное в Мадриде государствами-участниками намерение предпринимать дальнейшие усилия, направленные на сокращение или постепенное устранение

всякого рода препятствий на пути развития торговли, расширять экономические и научно-технические связи.

На принципиальной основе, определенной Заключительным актом, намечены также меры, относящиеся к обмену в области культуры и образования, распространению информации, контактам между людьми, учреждениями и организациями, решению гуманитарных вопросов.

Хотелось бы надеяться, что успех мадридской встречи послужит примером того, что на основе взаимного учета интересов, проявления доброй воли можно развязывать сложные политические узлы.

Однако то, о чем договорились в Мадриде, не отгорожено непроницаемой стеной от других событий в мире и в Европе. И в первую очередь это конечно же планируемое размещение новых американских ракет в ряде европейских стран — членов НАТО.

Что составляет сейчас суть проблемы обеспечения европейской и международной безопасности?

В самом сжатом виде ее можно выразить так: это — поддержание сложившегося в Европе и в глобальном масштабе примерного военно-стратегического равновесия между Варшавским Договором и НАТО.

На протяжении последних десятилетий такое равновесие объективно способствует сохранению мира. Нежелание считаться с этой реальностью, стремление к военному превосходству с целью обеспечить себе доминирующее положение в мире ведет к взвинчиванию гонки вооружений, росту угрозы ядерной катастрофы.

Государства Варшавского Договора неоднократно заявляли, что они сами не стремятся к военному превосходству, но и другим не позволят сломать существующий военно-стратегический паритет.

Вместе с тем Советский Союз, страны Варшавского Договора отнюдь не меняют своего принципиального подхода: ни одного упущенного шанса, ни одной неиспользованной возможности, когда речь идет о том, чтобы отодвинуть, предотвратить опасность катастрофы для Европы, для мира в целом. Вновь и вновь высказываются они за существенное снижение ядерного противостояния.

Еще возможно прийти к договоренности на переговорах между СССР и США по ограничению ядерных вооружений в Европе. Не повторяя здесь хорошо известных советских предложений, выдвинутых в ходе этих переговоров, следует особо подчеркнуть позицию, изложенную недавно Ю. В. Андроповым в ответах на вопросы газеты «Правда» и вызвавшую в мире широкий резонанс.

Мы надеемся, что в Вашингтоне трезво оценят ситуацию. Односторонний подход к переговорам, затрагивающим интересы безопасности государств, расчеты, построенные на стремлении добиться от партнера одностороннего разоружения, неприемлемы. Осозна-

ние этого во многом содействовало бы переводу на конструктивные рельсы и советско-американских переговоров об ограничении и сокращении стратегических вооружений.

Полностью сохраняет актуальность призыв Советского Союза к безотлагательному замораживанию ядерных арсеналов всех ядерных государств, и прежде всего СССР и США. Это создало бы более благоприятные предпосылки для поворота к радикальному оздоровлению политической атмосферы в мире, послужило бы отправным пунктом для прекращения наращивания ядерных вооружений, их последующего сокращения, а в конечном итоге — полной ликвидации.

Советским Союзом принято обязательство не применять первым ядерное оружие. Как возросла бы степень доверия между государствами, обладающими таким оружием, если бы те из них, которые еще не сделали этого, взяли на себя аналогичное обязательство.

В последнее время на Западе немало говорят на тему о том, что следует укреплять взаимное доверие. Рассуждают рассуждают, но свою военную политику строят на доктринах, которые вовсе не исключают нанесения ядерного удара первыми.

Подобного рода доктрины, любые концепции, которые основываются на допустимости применения ядерного оружия первыми, развязывания ядерной войны — в частности, якобы «ограниченной», то есть в Европе, — следует подвергнуть всеобщему осуждению. Безоговорочно и навсегда должна быть осуждена и сама ядерная война как тягчайшее из преступлений, которые могут быть совершены против человечества.

Реальную угрозу для мира несет в себе милитаризация космического пространства. Предотвращению этой опасности отвечало бы осуществление новой советской инициативы — предложения заключить договор о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли.

Страны Варшавского Договора предложили государствам — членам Североатлантического союза заключить Договор о взаимном неприменении военной силы и поддержании отношений мира, договор, в котором могли бы участвовать все европейские и другие страны мира. Разве не было бы это важнейшей мерой доверия в самом широком смысле слова? Разве это не отвечало бы целям Заключительного акта? Это предложение все отчетливее выдвигается на передний план европейской и мировой политики.

Давно назрел вопрос о том, чтобы продвинуть дело к соглашению на венских переговорах о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Возможность для этого дает представленный социалистическими странами проект договора, в котором учтены законные интересы участвующих в переговорах сторон. Успех в Вене зависит от того, проявят ли западные партнеры желание договориться на реалистической и взаимоприемлемой основе.

С нашей стороны нет недостатка в готовности к соглашениям и по другим вопросам ограничения вооружений и разоружения, требующим своего решения.

Все эти проблемы и задачи непосредственным образом касаются каждого из государств — участников общеевропейского совещания, независимо от его размеров, географического положения, общественного строя, а также независимо от того, обладает ли оно ядерным оружием или нет, входит ли в ту или иную военно-политическую группировку или не входит, является неприсоединившимся или нейтральным.

И в Заключительном акте совершенно справедливо указывается на «заинтересованность всех их в усилиях, направленных на уменьшение военного противостояния и на содействие разоружению», на «необходимость принятия эффективных мер в этих областях». Не на словах, а на деле способствовать разрядке напряженности, упрочению безопасности и развитию сотрудничества в Европе, укреплению всеобщего мира — долг всех представленных здесь государств.

Среди решений, принятых на мадридской встрече, особую значимость имеет, по общему признанию, договоренность о созыве конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе. К проведению этой конференции, в том числе к ее подготовительной встрече, открывающейся в октябре в Хельсинки, следует подойти со всей высокой степенью ответственности, которой она к себе требует.

Цель данной конференции очерчена. Ее первый этап будет посвящен обсуждению и принятию мер по укреплению доверия и безопасности, которые будут охватывать всю Европу и прилегающие к ней морские и океанские районы, как и воздушное пространство над ними. Меры доверия, уже осуществляемые в соответствии с хельсинкским актом, доказали свою полезность. Теперь необходимо заняться выработкой дальнейших мер в этой области, которые позволили бы уменьшить опасность военного противостояния в Европе.

Важно, чтобы работа конференции с самого начала велась по деловому, вписывалась в усилия, направленные на то, чтобы поставить заслон для гонки вооружений на европейском континенте. Для обеспечения ее успеха потребуются вклад со стороны всех государств-участников.

Советский Союз был и остается решительным поборником уважения и защиты прав человека. Во имя свободы народов, ради прав человека, и прежде всего трудящегося, была совершена Великая Октябрьская социалистическая революция. Мы гордимся, что именно наша страна первой в мире утвердила на своей земле подлинное равенство людей, действительно гарантированные, а не только провозглашаемые права человека и гражданина.

В годы второй мировой войны советский народ проявил неслыханный в истории героизм и понес исключительно тяжелые

жертвы, чтобы отстоять свою независимость, свободу и права, чтобы избавить человечество от угрозы фашистского порабощения, от мрака бесправия и угнетения. Народы Европы, всего мира знают и никогда этого не забудут.

На современном этапе мы решаем большие и сложные задачи в процессе совершенствования нашего общества, расширяя и углубляя социалистическую демократию, гарантируя своим гражданам всю полноту социально-экономических, политических и личных прав и свобод.

У советских людей вызывают чувство законного возмущения всякие наветы на их образ жизни, социалистический строй. Они отклоняют непрошеные поучения, как им вести свои дела, какие порядки устанавливать в собственном доме.

Ни Устав ООН, ни Заключительный акт, ни любой другой признанный международный документ не дают и не могут дать полномочий кому бы то ни было выступать в роли некоего судьи в этих вопросах. Кто готов сотрудничать с нами в соответствующих вопросах на подлинно гуманной и честной основе, найдет в нас, как и прежде, отзывчивого партнера.

Если же замахиваются на наши нравственные, социальные и гражданские ценности, если в своей враждебности к социализму намеренно идут на нагнетание напряженности в мире, то такого рода действия встречали и будут встречать должный отпор.

С этой трибуны делаются высказывания по поводу инцидента с южнокорейским самолетом. Хорошо известно, что этот инцидент сознательно эксплуатируется определенными кругами США для обострения международной обстановки. Ими поднята волна клеветы, бессовестных инсинуаций против СССР, стран социализма.

Мы решительно все это отвергаем с негодованием. Основной вопрос, который возникает: имеет ли кто-либо право безнаказанно нарушать чужие границы, суверенитет другого государства? Нет, никто не имеет такого права. Это важнейшее положение закреплено в самых авторитетных международных документах, в Уставе ООН.

Как полностью выяснилось, южнокорейский самолет был на особом счету у американских властей, их соответствующих служб. Он вторгся в советское воздушное пространство на огромное расстояние и находился в нем длительное время, совершая облет наших важных стратегических объектов.

Почему и как он там оказался? От ответа и на этот законный вопрос настойчиво пытаются уйти.

Нами уже даны разъяснения насчет фактической стороны инцидента, в том числе в заявлении Советского правительства, опубликованном вчера. Дана и наша оценка преступных действий тех, кто осуществил эту акцию против нашей страны.

Поскольку самолет-нарушитель не подчинился требованию следовать на советский аэродром и пытался уйти, истребитель-перехватчик ПВО выполнил приказ командного пункта по пресечению

полета. Такие действия находятся в полном соответствии с законом о государственной границе СССР, который был опубликован. Нами было выражено сожаление по поводу гибели людей.

Мы заявляем: советская территория, границы Советского Союза — священны.

Кто бы ни прибегал к подобного рода провокациям, должен знать, что будет нести всю ответственность за это.

Это преступное деяние не удастся оправдать ни бесчестной подтасовкой фактов, ни ложными версиями, облакаемыми в форму радения о правах человека, на каком бы уровне в Вашингтоне они ни делались. Нет сомнений, что те, кто сейчас еще принимают на веру фальшивку, придут в конце концов к пониманию истинных целей этой крупной провокации, используемой ее организаторами в интересах своей милитаристской политики и разжигания военного психоза.

В деле мирного сотрудничества нашей стране, государствам социалистического содружества доброй воли не занимать. Уместно будет напомнить, что итоговый документ мадридской встречи представляет собой синтез различных позиций ее участников. Ряд его положений носит по необходимости компромиссный характер. Однако это такой компромисс, который не ущемляет ничьих государственных интересов, а есть результат возможного в той международной обстановке, в которой проходила мадридская встреча.

Мы воздаем должное конструктивным усилиям других участников, и в особенности нейтральных и неприсоединившихся государств, много потрудившихся над выработкой проекта итогового документа.

Как здесь, в Мадриде, так и на других международных форумах и переговорах, на всех направлениях мировой политики Советский Союз активно действует в пользу того, чтобы остановить гонку вооружений, вернуться на путь разрядки, укрепить мир.

«Мы стремимся, — указывал Ю. В. Андропов, — к коренному оздоровлению международных отношений, упрочению и развитию всех добрых начал в этих отношениях».

Уважаемый господин председатель!

Хотелось бы, чтобы надежды, которые порождаются результатами мадридского совещания, оправдались. Во всяком случае, наша страна сделает для этого все от нее зависящее.

Позвольте в заключение выразить признательность народу и правительству Испании за хорошую организацию мадридской встречи и за проявленное ко всем нам гостеприимство.

УЗЫ ДРУЖБЫ И ТЕСНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

*Речь на завтраке
в честь министра иностранных дел
Народной Республики Кампучии
Хун Сена
20 сентября 1983 года*

Наши встречи и переговоры помогают углубить взаимопонимание как по вопросам двусторонних отношений между нашими странами, так и по международным проблемам, представляющим взаимный интерес.

Советский Союз и Народную Республику Кампучию связывают узы дружбы и тесного сотрудничества. В этой связи особо отмечу значение состоявшейся в декабре 1982 года в Москве встречи между Ю. В. Андроповым и Генеральным секретарем ЦК Народно-революционной партии Кампучии, Председателем Государственного совета НРК Хенг Самрином, на которой была подтверждена обоюдная решимость и впредь развивать отношения между нашими партиями и государствами.

Советские люди радуются успехам кампучийского народа в деле национального возрождения, решения задач в строительстве нового общества, поставленных IV съездом НРПК. Народной Кампучии оказывают в этом братскую помощь и поддержку Советский Союз, другие страны социалистического содружества.

Народ Кампучии определил общественный строй своей страны, сам выбирает, с кем ему дружить, на кого опираться. Никто извне не имеет права вмешиваться в его дела. Никто не в состоянии повернуть вспять политическое и социально-экономическое развитие вашей страны. Этот процесс необратим.

В ходе данной встречи было вновь подтверждено единство взглядов наших партий и стран в оценке нынешнего состояния обстановки на мировой арене, в подходе к решению назревших международных проблем.

Главный источник, порождающий опасную напряженность в мире, — агрессивная политика наиболее реакционных сил в США и некоторых других странах Запада. Это политика, направленная на взвинчивание гонки вооружений, достижение военного превосходства, с позиции которого они хотели бы навязывать свою волю остальному миру.

Вашингтону не удастся закамуфлировать свой милитаристский курс, чуждый интересам народов, как бы он ни пытался это сделать. И в этом не помогут никакое искажение фактов, никакая риторика, которая не выдерживает соприкосновения с фактами.

Администрация США, прибегающая к разного рода вымыслам в связи с организованной недавно против СССР грубой провокацией на Дальнем Востоке, выступает как обманщик общественности и в своей стране, и мирового общественного мнения.

К обману людей, в том числе своего народа, прибегали в некоторых странах и прежде. Но из истории хорошо известно, что когда фактами и ходом жизни подводился баланс политике деятелей, которые истощным голосом обвиняли Советский Союз в недобрых намерениях, то неизменно обнажалось их собственное подлинное лицо агрессоров.

Приходится только сожалеть, что в некоторых странах находятся политики, которые пытаются не отстать от пропагандистской кухни Вашингтона, в изобилии изготовляющей фальшивки вокруг инцидента с южнокорейским шпионским самолетом.

Что можно сказать по поводу таких политиков и таких правительств? Они вписывают достойную решительного осуждения страницу в историю своей внешней политики.

Наша страна против того, чтобы идеологические разногласия привносились в сферу межгосударственных отношений. Это неизбежно ведет к тупику в международных делах. Но именно такой практике следуют те, кто стоит у руля внешней политики США. В общих интересах мира такой политике в международных делах не должно быть места. Это политика создания тупиков, опасной конфронтации, накала в обстановке.

Не существует иного разумного выхода, как искать и находить общий язык, добиваться путем диалога взаимоприемлемых договоренностей. Убедительно свидетельствует о том опыт прошлого — и близкого, и более отдаленного.

Пусть противники решения проблем, по которым существуют разногласия, в том числе важных и острых, дадут себе труд перечитать страницы истории хотя бы за последние 30—40 лет, они убедятся в правильности именно такого подхода. История начинается не с их прихода на вышку, с которой они направляют свою внешнюю политику.

Воля народов ясна: они желают жить в мире и согласии, с уверенностью в сегодняшнем и в завтрашнем дне.

Советский Союз, страны социалистического содружества делают все от них зависящее, чтобы содействовать преодолению угрожающих тенденций в развитии мировых событий. Во главу угла своей международной деятельности они ставят предотвращение ядерной катастрофы, самой жгучей из общечеловеческих проблем.

Этим руководствуется Советский Союз на переговорах с США в Женеве об ограничении ядерных вооружений в Европе, а также об ограничении и сокращении стратегических вооружений. Обе эти проблемы огромного, общемирового значения.

Шаги по обузданию гонки ядерных вооружений, на чем настаивает Советский Союз, должны быть эффективно подкреплены ре-

шительным и безоговорочным осуждением ядерной войны как самого чудовищного из преступлений против человечества.

Стремление империалистических кругов к доминированию над миром проявляет себя и в их беззастенчивом вмешательстве во внутренние дела других народов, в попрании суверенитета государств, в разжигании очагов напряженности.

На Ближнем Востоке поощряют Израиль на продолжение его агрессивной политики, навязывают антиарабские сделки, планы, игнорирующие неотъемлемые права палестинского народа. Вашингтон открыто стал на путь применения вооруженной силы в Ливане.

Справедливое урегулирование и прочный мир в этом районе могут быть достигнуты через ликвидацию последствий израильской агрессии, обеспечение законных прав арабских народов, в том числе права арабского народа Палестины на создание собственного государства.

В Центральной Америке Вашингтон пытается сдержать освободительное движение народов, воспрепятствовать укреплению национальной независимости стран этого района. Спасают марионеточную хунту в Сальвадоре, усиливают давление на Никарагуа, организуя против нее агрессию. Не унимаются в своих угрозах в адрес социалистической Кубы.

Советский Союз исходит из того, что вмешательство в дела стран Центральной Америки должно быть прекращено. Проблемы данного района могут и должны быть решены только политическими средствами.

Политика внешних сил является причиной осложнения положения в Юго-Восточной Азии.

Интересам оздоровления политического климата в Юго-Восточной Азии служит курс, проводимый Народной Республикой Кампучией совместно с Социалистической Республикой Вьетнам и Лаосской Народно-Демократической Республикой, по превращению этого района в зону мира, налаживанию диалога между странами Индокитая и государствами АСЕАН. И мы выражаем свою поддержку этому курсу.

Как подчеркнул Ю. В. Андропов, «обеспечение прочного мира, защита права народов на независимость и социальный прогресс — неизменные цели нашей внешней политики. В борьбе за эти цели руководство партии и государства будет действовать принципиально, последовательно и взвешенно»¹.

В заключение хотел бы еще раз выразить удовлетворение итогами нашего обмена мнениями и вновь выявившимся при этом единством взглядов наших стран.

¹ Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи, с. 215.

МОЩНЫЙ ФАКТОР ПОЗИТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ХОД МИРОВЫХ СОБЫТИЙ

*Речь на завтраке
в честь министра иностранных дел ЧССР
Б. Хнёупека
27 сентября 1983 года*

У нас есть основания быть довольными итогами бесед. Обсужден широкий круг вопросов. В подходе к ним выявилось и на этот раз полное единство взглядов между сторонами.

То, как развиваются советско-чехословацкие отношения, не может не вызывать глубокого удовлетворения. Из года в год они становятся все более насыщенными и многогранными.

Эти подлинно братские отношения, которые находятся в фокусе внимания наших партий и государств, представляют собой предмет обоюдной законной гордости.

В международных делах Советский Союз, его союзники и друзья идут в едином строю. Почетное место в нем занимает и Чехословацкая Социалистическая Республика.

Свою главную задачу страны социализма видят в том, чтобы добиться поворота событий к коренному оздоровлению политического климата в мире, и в первую очередь устранения опасности новой войны.

Решение этой задачи приобрело сейчас неотложный и жгучий характер. Угрозу миру создает агрессивная политика США и тех сил в НАТО, которые тянутся в фарватере этой политики, соучаствуют в ней.

Этот амбициозный, авантюристический курс нацелен на достижение военного превосходства. Вашингтон хочет во что бы то ни стало навязывать угодные ему порядки остальному миру, вершить его судьбами.

Политики, которые демонстрируют свою приверженность такому курсу, иногда прикрываются маской миротворцев. Но она так им чужда и так не идет к их лицу, что эта фальшь не может не бить в глаза каждому мыслящему человеку. Ведь почти ежедневно с исступлением отстаиваются астрономические цифры военных ассигнований, провозглашаются разного рода ультрамилитаристские доктрины, проводится преступная пропаганда войны.

Страны социалистического содружества противопоставляют такому курсу свою миролюбивую политику — на укрепление безопасности и сотрудничество в Европе, на упрочение устоев всеобщего мира. И во главу угла они выдвигают решение ключевой проблемы на пути к предотвращению ядерной катастрофы — огра-

ничение и сокращение, а в конечном счете и полную ликвидацию ядерного оружия.

Советский Союз начертал это на знамени своей внешней политики. Исходя из интересов противодействия ядерной угрозе, он предлагает предпринять такую эффективную меру, как замораживание в количественном и качественном отношении всех ядерных вооружений.

Имея в виду ту же цель, наша страна призывает другие ядерные державы, которые этого до сих пор не сделали, принять на себя обязательство не применять первыми ядерное оружие.

Как тягчайшее преступление против человечества должна быть решительно и навсегда осуждена всеми государствами сама ядерная война.

Что касается Европы, мы выступаем за полное освобождение ее от ядерного оружия, либо — раз к этому не готовы наши партнеры — за радикальное сокращение ядерных средств средней дальности в качестве первого шага, отвечающего интересам европейской и международной безопасности. И Советский Союз внес соответствующие предложения на переговорах с США в Женеве.

Почему США и их союзники по НАТО отворачиваются от принципа равенства и одинаковой безопасности, выдвигая односторонние, заведомо неприемлемые для другой стороны предложения?

Это может лишь означать их намерение и впредь блокировать переговоры, уходить от соглашения.

Страны Варшавского Договора свое веское слово на этот счет сказали: если попытаются нарушить сложившийся в европейской зоне баланс по ядерным средствам средней дальности, они будут вынуждены принять контрмеры по защите своей безопасности и сохранению военного паритета. Об этом Советский Союз неоднократно заявлял.

Обостренность в международную обстановку вносит также линия Вашингтона на разжигание очагов напряженности в различных районах мира.

Враждебна арабским народам его ближневосточная политика. Теперь фактически отбрасывают всякие маскирующие ее покровы. Открыто применяя военную силу в Ливане, ведут себя там как оккупанты, которые в своей жестокости не отличаются от колонизаторов прошлого, огнем и мечом порабоцевавших народы.

Соглашение о прекращении огня, достигнутое сторонами во внутривосточном конфликте, имеет положительное значение. Однако прочный мир в Ливане может быть обеспечен только при условии полного и немедленного вывода израильских войск из этой страны, как и с других арабских территорий. Должны быть также выведены из Ливана интервенционистские войска США и действующих заодно с ними стран НАТО.

А разве не такая же политика грубого вмешательства практикуется администрацией США в Центральной Америке? И здесь прибегают к применению всего набора приемов и методов,

присущих агрессору. При этом беззастенчиво пользуются услугами продажных режимов, кровавых хунт.

Пытаются утверждать, что это делается во имя прав человека. Но кто из серьезных людей поверит тем, кто определяет политику США? Ведь только слепые могут не видеть того, что нигде, ни в какой стране не нарушаются так бесцеремонно права человека, особенно людей труда, национальных меньшинств.

Политика, которую империалистические силы проводят на международной арене, не принесет им успеха.

Выступая как мощный фактор позитивного воздействия на ход мировых событий, проявляя готовность к сотрудничеству со всеми государствами, которые к этому стремятся, социалистические страны делают все от них зависящее, чтобы преодолеть нынешний трудный этап в международных отношениях. И с этого пути они не свернут.

В заключение хотелось бы еще раз выразить удовлетворение результатами состоявшихся бесед, единством наших мнений по всем обсуждавшимся вопросам.

ПИСЬМО
ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ООН
Х. ПЕРЕСУ де КУЭЛЬЯРУ

7 октября 1983 года

Уважаемый господин генеральный секретарь.

Советский Союз предлагает включить в повестку дня XXXVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН в качестве важного и срочного вопрос «Осуждение ядерной войны».

Внося это предложение, СССР исходит из того, что ядерная война, если бы она разразилась, стала бы величайшей трагедией для человечества, привела бы к гибели миллиардов людей и превращению нашей планеты в безжизненную пустыню. В наши дни, когда в мире накоплены огромные арсеналы ядерных зарядов и средств их доставки, ядерная война не может быть ограниченной. Если ее пожар вспыхнет, то он не обойдет ни одно государство, ни один народ. Все это подтверждается единодушно виднейшими учеными, авторитетными военными и гражданскими специалистами.

Поэтому нет и не может быть оправдания каким-либо действиям, подталкивающим мир к ядерной пропасти, любым доктринам и расчетам, которые исходят из допустимости развязывания ядерной войны и возможности одержать в ней победу. Всякие помыслы о развязывании ядерной войны являются преступными и должны быть подвергнуты самому суровому всеобщему осуждению.

Сегодня, как никогда, важно, чтобы государства — члены ООН в полной мере осознали себя как объединенные нации — объединенные решимостью действовать, чтобы спасти нынешнее и будущее поколения от ядерного уничтожения.

Советский Союз предлагает в этой связи, чтобы Генеральная Ассамблея ООН, руководствуясь высокими идеалами, провозглашенными в Уставе ООН, решительно, безоговорочно и навсегда осудила ядерную войну как самое чудовищное из преступлений, которые могут быть совершены против народов, как грубое попрание первейшего права человека — права на жизнь. Настоятельно необходимо, чтобы государства — члены ООН объявили преступными актами разработку, выдвигание, распространение и пропаганду политических и военных доктрин и концепций, призванных обосновать «правомерность» применения ядерного оружия первыми и вообще «допустимость» развязывания ядерной войны.

Советский Союз вносит на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН проект декларации об осуждении ядерной войны. Ее принятием Организация Объединенных Наций сделала бы крупный вклад в формирование такого международного морально-политического климата, когда существенно уменьшилась бы опасность развязывания ядерной войны, открывались бы более благоприятные перспективы для разработки практических договоренностей по ограничению и радикальному сокращению ядерных вооружений вплоть до полной их ликвидации.

Прошу Вас, господин генеральный секретарь, рассматривать настоящее письмо как объяснительную записку, предусмотренную правилами процедуры Генеральной Ассамблеи ООН, и распространить его вместе с прилагаемым проектом декларации в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи.

*Проект Декларации
Генеральной Ассамблеи ООН*

ОСУЖДЕНИЕ ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ

Генеральная Ассамблея,
выражая тревогу в связи с нарастающей угрозой ядерной войны, которая способна привести к гибели земной цивилизации,

привлекая внимание всех государств и народов к выводам виднейших ученых, военных и гражданских специалистов относительно того, что не существует возможности ограничить губительные последствия ядерной войны, если она будет начата, и что в ядерной войне не может быть победителей,

будучи убежденной, что самым глубоким чаянием миллиардов людей, населяющих Землю, является предотвращение ядерной катастрофы,

1) решительно, безоговорочно и навсегда осуждает ядерную войну как противоречащую человеческой совести и разуму, как самое чудовищное преступление против народов, как попрание первейшего права человека — права на жизнь;

2) объявляет преступными актами разработку, выдвижение, распространение и пропаганду политических и военных доктрин и концепций, призванных обосновать «правомерность» применения ядерного оружия первыми, как и вообще «допустимость» развязывания ядерной войны;

3) призывает все государства объединить и умножить усилия ради устранения угрозы ядерной войны, прекращения гонки ядерных вооружений и их сокращения вплоть до полной ликвидации.

РЕШИМОСТЬ ОЗДОРОВИТЬ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

*Речь на обеде,
данном Генеральным секретарем ЦК СЕПГ,
Председателем Государственного совета ГДР
Э. Хонеккером*

Берлин, 17 октября 1983 года

Позвольте прежде всего поблагодарить товарища Эриха Хонеккера за теплые слова, высказанные в адрес нашей партии и государства.

Наша встреча в Берлине, как всегда, проходила в духе братской дружбы и полного взаимопонимания. Координация шагов социалистических стран на международной арене является одним из важнейших факторов в деле дальнейшего укрепления внешнеполитических позиций социалистического содружества. Такая координация осуществляется и на двусторонней, и на многосторонней основе.

Состоявшееся на днях заседание Комитета министров иностранных дел Варшавского Договора вновь продемонстрировало решимость социалистических стран, твердо отстаивая свои интересы, неуклонно проводить и далее политику мира, делать все от них зависящее, чтобы оздоровить международные отношения, повернуть вспять гонку вооружений.

Пожалуй, будет правильно, если я остановлюсь на возникшей острой обстановке в связи с планами Вашингтона и НАТО о размещении новых видов ядерных ракет в западноевропейских странах НАТО.

Об остроте ее нет необходимости много говорить, поскольку не только политические деятели, специалисты, но и общественное мнение в достаточной степени об этом информированы. Информация, конечно, бывает разная. Из столиц стран НАТО идут потоки направленной информации, искажающей положение, искажающей позицию Советского Союза и выгораживающей позицию США. Усердствуют в распространении такой информации и политики в Западной Европе, которые готовы распахнуть двери своих стран, чтобы принять новые виды американского ядерного оружия.

Своеобразной кульминацией обманной пропаганды явилось выступление президента США в ООН, в котором он поведал миру об основных элементах так называемой новой американской позиции.

В заявлении Ю. В. Андропова были даны точные, принципиальные оценки этого хода Белого дома, явно имеющего своей

целью прикрыть продолжающиеся попытки сломать к выгоде НАТО существующий в районе Европы баланс ядерных средств средней дальности.

Но и сегодня Вашингтон не останавливается перед тем, чтобы построить насквозь фальшивый фасад у своей позиции, пытается утверждать, будто в позиции США произошли какие-то положительные изменения.

В чем здесь суть дела?

Может быть, США стали занимать более разумную позицию, может быть, они проявляют склонность отказаться от размещения своих новых ядерных ракет в Европе? Нет, ничего подобного не произошло. По-прежнему предлагается договориться лишь о том, сколько сокращать советских ракет средней дальности и сколько размещать в Европе американских ракет в дополнение к разбухшим ядерным арсеналам, которые уже имеются у стран блока НАТО.

Тогда, может быть, в Вашингтоне осознали тщетность попыток добиться того, чтобы Советский Союз закрыл глаза на ядерные вооружения Англии и Франции, чтобы он игнорировал то, на кого они нацелены? Нет, и в этом отношении ничего не случилось. По-прежнему США возражают против засчета английских и французских ракет и самолетов — носителей ядерного оружия. Они по-прежнему не считают с фактом: Советский Союз в любом случае — через договоренность, если США пойдут на нее, или без нее — будет иметь соответствующий эквивалент направленным против него и его союзников вооружениям. Никакие обманные приемы не могут лишить его такого эквивалента.

Таким образом, получается, что каких-либо изменений в позиции США по двум коренным вопросам — относительно неразмещения американских ракет в Западной Европе и засчета английских и французских ядерных средств — не произошло. Тогда о чем же вообще идет речь в заявлениях президента и других официальных лиц США, о чем они шумно разглагольствуют. А дело вот в чем.

Первое. Как известно, в дополнение к своей односторонней нереалистической позиции по указанным выше двум основным вопросам как бы специально для того, чтобы сделать эту позицию еще более неприемлемой для Советского Союза, Вашингтон принял решение разместить в Европе столько американских ракет, сколько имеется советских ракет не только в европейской, но и в азиатской части СССР.

Никаких признаков научного подхода и элементарной логики в такой постановке вопроса, разумеется, нет, поскольку находящиеся в восточных районах СССР ракеты средней дальности не имеют никакого отношения к Европе. Для их размещения там есть свои причины, которые Советский Союз довел до сведения руководства США и их союзников и которые оспаривать невозможно.

И вот такую очевидную несуразность, которую в Вашингтоне именуют «глобальным подходом», решено было закамуфлировать.

Теперь вместо «глобального подхода» говорят о «глобальных лимитах», что в переводе на общепонятный человеческий язык означает, что США и в этом случае оговаривают за собой право развернуть в дополнение к уже имеющимся американским ядерным средствам передового базирования в районах и Европы, и Азии столько же новых ракет средней дальности, сколько имеется их на всей территории СССР.

Вся новизна теперешней позиции США состоит в том, что они обещают разместить не все свои ракеты в Европе, а определенную их часть, остальные же, как заявил президент, еще «где-то».

Из разъяснений представителей США следует, что и это место ихс находилось бы вблизи территории СССР, которая была бы досягаемой для данного оружия. По-вашингтонски это считается гибкостью, а в самом деле это издевательство над логикой, над здравым смыслом, над справедливостью.

Второе. Теперешними планами США и НАТО предусматривается, как известно, разместить в Европе 572 ядерные ракеты средней дальности, из них 108 баллистических ракет «Першинг-2» и 464 крылатые ракеты наземного базирования. Сегодня торжественно объявляется, что в случае, если Советский Союз согласится на размещение Соединенными Штатами, скажем, 450, а не 572 запланированных ракет в Европе и в других прилегающих к ней районах, а свои ракеты соответственно возьмет и сократит, тогда США могут рассмотреть вопрос о том, в каком сочетании развертывать свои ракеты указанных двух типов.

Ясно, что в основе этой позиции лежит та же неприемлемая, абсурдная посылка — Советский Союз должен сократить свои ракеты, а США, напротив, должны разместить свои, и при этом за Соединенными Штатами Америки остается свобода рук в определении числа ракет «Першинг-2», которые они пожелали бы разместить в Западной Европе. Если все это называть конструктивностью, то непонятно, что же тогда следует называть цинизмом?

Третье. США до сих пор настаивали на том, что любое соглашение об ограничении ядерного оружия в Европе должно касаться только ракет средней дальности наземного базирования. Стремясь сохранить преимущество на стороне НАТО по количеству самолетов среднего радиуса действия — носителей ядерного оружия, США без всяких оснований решительно возражали против включения таких самолетов в соглашение. Сегодня США готовы сделать как бы снисхождение в отношении Советского Союза. Выражая готовность рассмотреть вопрос о включении в соглашение и авиационных средств, они эту свою готовность сразу же обставили рядом неприемлемых для СССР условий.

Во-первых, Советский Союз должен был бы принять позицию США по ракетам, включая размещение новых американских ракет в Европе и других частях мира. Да, прямо так вопрос и ставится. Уже этого достаточно, чтобы стало ясно, что никакой «новизны» в позиции США в вопросе об авиации нет.

Во-вторых, под ограничение по соглашению должны подпадать не все самолеты — носители среднего радиуса действия, а только по выбору американской стороны. Тут она сама себя назначает в судьи. При этом Вашингтон не делает секрета из того, каким был бы этот выбор: соглашением должны быть охвачены все типы советских самолетов соответствующего радиуса действия; в то же время из него исключались бы сотни американских самолетов среднего радиуса действия, базирующихся на территории стран Западной Европы и на авианосцах, находящихся у ее берегов, а также все авиационные средства, находящиеся у союзников США по НАТО. Мягко выражаясь — несерьезный подход.

И здесь четко выступает желание затуманить людям мозги, создать ложное впечатление об изменениях американской позиции в сторону большей реалистичности. Спрашивается: зачем Вашингтону понадобилась крикливая реклама вокруг так называемых новых американских предложений? Не составляет большого труда дать ответ на этот вопрос. Такая пропаганда имеет своей целью успокоить общественное мнение, выражающее тревогу по поводу опасных последствий размещения американских ядерных ракет в Европе.

В столице США, конечно, улавливают эти настроения тревоги, но там заботятся об одном: как облегчить реализацию планов размещения в Европе американских ракет? Возможно, кое-кого указанные маневры и способны ввести в заблуждение, но правда все же должна взять верх, всегда в соревновании с обманом последнее слово ей принадлежит.

Что сказать сегодня о тех деятелях в Западной Европе, кто, несомненно зная настоящую цену американской «гибкости», тем не менее подыгрывает тем, кто одержим мыслью во что бы то ни стало сделать еще выше горы ядерного оружия в Европе и в мире в целом. Такого рода деятели, по сути, ставят себя в положение соучастников заговора против европейского мира, а тем самым против мира вообще.

«Если вопреки воле большинства населения западноевропейских стран,— подчеркивал в Заявлении Ю. В. Андропов,— американские ядерные ракеты появятся на европейском континенте — это будет враждебный делу мира шаг принципиального масштаба со стороны руководителей США и действующих заодно с ними деятелей других стран НАТО».

Обо всем этом мы только что ясно сказали министру иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншеру в ходе встречи с ним в Вене. Мы призывали правительство ФРГ еще раз серьезно взвесить, чем может обернуться, прежде всего для самой ФРГ, позиция, которую занимает сейчас Бонн в вопросе о ядерных вооружениях в Европе.

Сегодня требуется особенно ответственный подход к задаче устранения опасности, нависшей над Европой. Ведь фактически решается вопрос о том, по какому пути пойдет развитие европейской, да и общей международной обстановки: в направлении

уменьшения военной угрозы или по пути взвинчивания гонки вооружений и усиления угрозы войны.

Это же относится и к позиции США по проблеме ограничения и сокращения стратегических вооружений. Недавно объявленный президентом США «более гибкий» подход к этой проблеме, о котором так много говорят сегодня в Вашингтоне и некоторых других столицах, представляет собой пропагандистский трюк и ничего более.

С его помощью хотели бы скрыть упорное стремление американской администрации уйти от договоренности и на этих переговорах, развязать себе руки для дальнейшего наращивания стратегических вооружений. Малопонятная на первый взгляд формула «сокращение через модернизацию» на поверку оказывается всего лишь благозвучным прикрытием для усиления гонки ядерных вооружений.

Очередная доза обмана понадобилась Вашингтону, чтобы пустить людям пыль в глаза, остановить рост требований миллионов и миллионов людей во всех странах, в том числе ученых, многих военных специалистов, положить конец гонке вооружений, искать договоренности на основе равенства и одинаковой безопасности.

Условием для перелома в переговорах по вопросам ядерного оружия — и стратегического, и средней дальности — является проявление политической воли к миру, к соглашениям. Именно такого подхода к переговорам придерживается Советский Союз, внося предложения в ходе переговоров, прокладывающие дорогу к радикальному сокращению арсеналов ядерного оружия. За это борются вместе с Советским Союзом Германская Демократическая Республика и их союзники по Варшавскому Договору.

Продвижение по этому пути блокируется Вашингтоном. Его теперешняя политика по вопросам ядерного оружия есть порождение патологического стремления к мировому господству. Стремления столь же безрассудного и бесперспективного, сколь и опасного для мира, в том числе для самих США.

Заставить тех, кто определяет нынешнюю американскую политику, осознать это, перейти на позиции реализма и поиска договоренностей в целях снятия опасности катастрофы — долг всех народов. Всякие ухищрения, к которым часто прибегают деятели США и некоторых других стран НАТО, должны быть выброшены за борт.

Дорогие друзья!

Советское руководство высоко оценивает тот факт, что между нашими партиями и странами развиваются самые тесные и прочные связи во всех областях. Новым важным этапом в углублении и расширении сотрудничества явились итоги состоявшегося в мае 1983 года официального дружественного визита в СССР партийно-государственной делегации ГДР во главе с товарищем Э. Хонеккером. Мы уверены, что братский союз между СССР и ГДР будет и впредь крепнуть на непоколебимой базе марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма.

УПРОЧИТЬ УСТОИ ВСЕОБЩЕГО МИРА

*Речь на обеде
в честь министра иностранных дел
Сирийской Арабской Республики
А. Х. Хаддама
11 ноября 1983 года*

В ходе нынешних переговоров обсуждается широкий круг вопросов — и двусторонних отношений, и международных. Это полезный обмен мнениями.

В фокусе нашего внимания находилось прежде всего развитие событий на Ближнем Востоке. А они, надо прямо сказать, приобретают все более напряженный характер.

Это — одно из прямых следствий авантюристического курса политики Вашингтона, направленного на то, чтобы обеспечить США доминирующее положение в мире, чтобы «с позиции силы» диктовать свою волю другим странам и народам. Именно этот курс привел к происшедшему за последние годы серьезному обострению международной обстановки.

В том, что касается Ближнего Востока, такая империалистическая политика особенно наглядно проявляется в грубом вмешательстве во внутренние дела ливанского народа, что оборачивается для него подлинной трагедией. Ливан, которому под дулами орудий навязали кабальное для него соглашение с Израилем, отвергаемое большинством ливанцев и арабскими странами, оказался фактически расчлененным. Поставлено под вопрос его существование как независимого, суверенного арабского государства.

Сейчас всплывает на поверхность все больше фактов, говорящих о том, что те, кто осуществил агрессию против Ливана, замышляют расправиться с национально-патриотическими силами этой страны, которые выступают против ее оккупации израильскими и американскими войсками.

К ливанским берегам стянута армада кораблей США с авиацией и морской пехотой на борту. К новым агрессивным проектам готовится, судя по всему, и Тель-Авив.

Одновременно осуществляется нажим на Сирию, занимающую стойкую позицию в ближневосточных делах. Не прекращаются угрозы в ее адрес, характерные для лексикона агрессоров.

Словом, хотят запугать и терроризовать борющихся за свое справедливое дело ливанский и другие арабские народы.

Самочинно присваивая себе «миротворческую роль» в Ливане, Вашингтон стремится использовать напряженность, возникшую в результате поддержанной им израильской агрессии против этой

страны и последующего ввода туда американских оккупационных войск, для расширения и закрепления империалистического военного присутствия США на Ближнем Востоке.

Учитывая опасное развитие ситуации в связи с Ливаном, Советский Союз самым серьезным образом предупредил тех, кто вынашивает планы расширения вооруженного вмешательства во внутренние дела этого государства и его народа.

Наша страна положительно отнеслась к достигнутому между противоборствующими ливанскими группировками соглашению о прекращении огня. Мы выступаем в поддержку конструктивного национального диалога в Ливане, нацеленного на укрепление и расширение общеливанской базы борьбы за единство и независимость этого государства, которое придерживалось бы политики неприсоединения и сохраняло бы тесные связи с арабским миром, к которому оно принадлежит.

СССР считает, что в интересах нормализации положения в Ливане и вокруг него должны быть немедленно выведены с ливанской территории в первую очередь интервенционистские войска Израиля. Это относится и к именуемым «многонациональными силами» военным контингентам США и других стран НАТО.

Как весьма важную и неотложную мы рассматриваем необходимость преодоления раздоров и восстановления единства в рядах освободительного движения арабского народа Палестины, которое должно и впредь выступать в качестве активного и действенного фактора антиимпериалистической борьбы на Ближнем Востоке.

Сама жизнь требует также укрепления солидарности, повышения уровня взаимодействия всех арабских государств, что во многом помогло бы приблизить горизонты достижения справедливого всеобъемлющего урегулирования в этом районе. Ведь не в последнюю очередь в разобщенности арабов ищут их недруги опору для своей агрессивной политики.

Наша страна, последовательный и принципиальный подход которой к решению ближневосточной проблемы широко известен, по-прежнему исходит из того, что конструктивный путь к урегулированию лежит через созыв международной конференции по Ближнему Востоку.

Советский Союз, подчеркивал Ю. В. Андропов, будет и впредь поддерживать борьбу арабских народов против происков империализма и его сионистских пособников, за установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

Опасность, которую несет для дела мира и свободы народов политика теперешней американской администрации, со всей очевидностью продемонстрировало разбойничье вооруженное вторжение США в Гренаду, с тем чтобы навязать ее народу порядки, удобные Вашингтону. Эта политика, бросающая открытый вызов воле народов, попирающая общепринятые нормы международного права, идущая вразрез с целями и принципами Устава ООН, предстала перед миром во всем своем хищническом облике.

СССР с самого начала заклеймил агрессию США против Гренады как преступление против мира и человечества, решительно выступил за немедленное прекращение этой авантюры, в защиту неотъемлемого права гренадского народа самостоятельно решать свои внутренние дела, без всякого вмешательства извне.

Всеобщее осуждение американской агрессии в Гренаде, о чем, в частности, свидетельствует соответствующая резолюция, принятая на текущей сессии Генеральной Ассамблеи ООН подавляющим большинством государств — членов этой организации, должно, казалось бы, послужить суровым предостережением Вашингтону. И речь идет не только о несмываемом пятне позора, которое легло на его империалистическую политику.

Претензии администрации США на то, чтобы устанавливать в странах, общественный строй в которых ей не нравится, порядки по-американски, стремление поставить свои узкие интересы выше международного права и общечеловеческих интересов, сделать мериллом справедливости и законности силу — все это не может не обернуться тяжелыми последствиями и для самих Соединенных Штатов Америки.

Угроза, которую создают для дела мира и безопасности народов действия тех, кто определяет сегодня направление политики США, особенно отчетливо предстает в их курсе на взвинчивание гонки вооружений и систематическое нагнетание милитаристского психоза. Этот курс, направленный на достижение военного превосходства, усиливает военную опасность, подталкивает мир к катастрофе.

Одно из его конкретных проявлений — планы размещения новых американских ядерных ракет на территории ряда западноевропейских стран, что ведет к резкому повышению уровня ядерного противостояния в Европе — районе наибольшей концентрации вооруженных сил двух самых мощных в военном отношении группировок — государств Варшавского Договора и НАТО.

Устранение ядерной угрозы — самая жгучая задача общечеловеческого значения. Так это и понимают Советский Союз и другие социалистические страны. И они делают все от них зависящее для того, чтобы содействовать решению указанной исторической задачи.

В этом мы видим долг всех государств, которые на деле стремятся к сохранению и упрочению устоев всеобщего мира.

«Все, кто поднимает сегодня свой голос против безумной гонки вооружений, в защиту мира, — подчеркивал Ю. В. Андропов, — могут быть уверены, что на достижение именно этих целей направлена политика Советского Союза, других социалистических стран».

В заключение хотел бы еще раз выразить удовлетворение встречей с Вами, товарищ Хаддам, нашими переговорами.

ЭКСПОРТ КАПИТАЛА КАК ОРУДИЕ СОВРЕМЕННОГО НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

*Из книги
«Внешняя экспансия капитала.
История и современность»,
1982 год*

В вопросах экспорта капитала как средства неокolonизма как бы сфокусированы многие коренные проблемы отношений между развивающимися странами и монополистическим капиталом, за которым, как правило, особенно в последние десятилетия, стоит и официальная политика. Среди этих проблем и навязанное освободившимся странам международное разделение труда, при котором бывшие колонии по-прежнему находятся на положении эксплуатируемой хозяйственной периферии, и сохраняющийся контроль со стороны иностранных, прежде всего американских, монополий над важнейшими секторами их экономики. По этим каналам продолжается вывоз прибылей в метрополии, хотя они теперь и называются бывшими; таким образом сокращаются и без того ограниченные ресурсы освободившихся экономически слабых государств. Действует, наконец, и прежняя практика неэквивалентного обмена, пресловутые «ножницы цен», действует, как тяжелый пресс, — беспощадно.

В то же время отмечается усиление в развивающихся странах борьбы за экономическую самостоятельность и равноправие в экономических связях с западными партнерами, что выражается в перенесении центра тяжести в развитии промышленности на государственный сектор, ликвидации феодального землевладения, национализации иностранных предприятий, направленной на установление эффективного суверенитета молодых государств над своими природными ресурсами, формировании собственных кадров¹. Государства Азии, Африки и Латинской Америки превратились в активную силу в международной политике. И хотя завершение процесса деколонизации проходит не без сложностей, эти страны, по-прежнему испытывая на себе последствия эксплуатации, дискриминации и экономического принуждения, сегодня борются за ограничение негативных последствий экспансии империалистических монополий, участвуют в разработке программы обеспечения таких международных экономических отношений, которые были бы равноправными и справедливыми.

¹ См.: *Брежнев Л. И. Ленинским курсом*, т. 5, с. 460.

Американский капитал и основанная на нем политика являются главным препятствием на пути независимости и прогресса народов.

Попирая суверенитет государств Азии, Африки и Латинской Америки, американский империализм наращивал масштабы экономической экспансии в этих странах в первые десятилетия после окончания второй мировой войны. За эти годы окончательно сформировалось и окрепло неоколониалистское содержание американской внешней политики. Вторая половина 40-х, 50-е годы и начало 60-х годов прошли под знаком преобладающего американского проникновения в развивающиеся страны, захвата там главных месторождений полезных ископаемых, нужных США и их атлантическим партнерам. Соответственно с этими целями американской внешнеэкономической стратегии данный период с полным основанием можно назвать периодом своеобразной «колонизации» капиталом США экономики развивающихся стран, когда были созданы своего рода предмостные укрепления для беспрепятственной, как рассчитывали американские стратеги, перекачки в США в последующие десятилетия материальных и финансовых ресурсов развивающихся стран. В результате в середине 60-х годов на долю США приходилось 70% общего объема вывоза капитала из развитых капиталистических государств и более 51% вывоза капитала из этих государств в развивающиеся страны¹.

Цели американской внешней политики остались в сущности прежними. Однако Соединенные Штаты были вынуждены приспособливаться к изменениям в мире, к меняющимся условиям функционирования капитала в освободившихся странах. Классовое содержание американской внешней политики проявлялось прежде всего в стремлении сдерживать успехи мировой социалистической системы и воспрепятствовать распространению социализма в молодых государствах Азии, Африки и Латинской Америки.

В. И. Ленин указывал, что «самые глубокие корни и внутренней, и внешней политики... определяются экономическими интересами, экономическим положением господствующих классов»². Политика США по отношению к развивающимся странам выступает как важная часть борьбы империализма против социального обновления нашей планеты.

Характерно, что первые шаги в этом направлении были сделаны в начале 60-х годов, когда администрация президента Дж. Кеннеди приступила к осуществлению «нового подхода» к развивающимся странам. Здесь уместно привести красноречивое замечание американского историка А. Шлезингера, который писал, что «политика Кеннеди по отношению к «третьему миру» представляла собой значительный отход от взгляда Вашингтона 50-х годов... В период Эйзенхауэра ведение международных дел основывалось

¹ Подсчитано по: Док. ООН ST/CTC/14. Salient Features and the Trends in Foreign Direct Investment, p. 52, 58, 85.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 327.

на выборе абстрактных и унитарных доктрин — о неприсоединившемся мире, который, как мы надеялись, будет соответствовать принципам, на которых, по нашему воображению, строилось американское общество, и о коммунистическом мире, в котором мы видели централизованный заговор. Теперь каждая из этих догм претерпевала пересмотр. Как мы перестали рассматривать национализм в качестве греха, так мы отступили и от настояний на том, что страны, которые получают нашу помощь, должны принять наше экономическое кредо»¹.

Подобный поворот в политике США в развивающихся странах был предопределен распадом колониальной системы, в результате которого империализм утратил прямой военно-политический контроль в большинстве молодых государств. США столкнулись с необходимостью внесения существенных поправок в практику своих экономических связей с освободившимися странами, определенного программирования отношений с ними на долговременной стратегической основе. Именно в этом состоит главная политическая особенность политики «новых рубежей» Дж. Кеннеди в отношении освободившихся стран, политики, ставшей возможной в условиях развития государственно-монополистического капитализма США 60-х годов и в основных чертах взятой на вооружение последующими администрациями. В условиях подъема национально-освободительной борьбы народов, усиления ее антиимпериалистического, а в ряде случаев и прямо антиамериканского содержания курс на подталкивание развивающихся стран к капиталистическому варианту развития, «управление» этим процессом с помощью изощренных форм экономического принуждения этих стран, курс на неокOLONIALISTскую привязку их экономики к потребностям развитого капитализма стал стержневым направлением политики США и их партнеров по НАТО в обеспечении своих «тылов» в глобальном соревновании с мировым социализмом.

Таким образом, правительство президента Дж. Кеннеди проводило в отношении развивающихся стран более гибкую стратегию, с тем чтобы сохранить основы существующих с этими странами капиталистически-неоколониалистских взаимоотношений, более того, укрепить эти основы². Впоследствии в США делалось немало заявлений о наступлении якобы «нового этапа» в отношении развивающихся стран, но конечный смысл всегда сводился к одному — снять с себя ответственность за отсталость, направить развитие этих стран в выгодном для монополий США политическом русле.

Выражением этих антиисторических взглядов явилось заявление президента США Р. Рейгана на совещании лидеров 22 стран в Канкуце осенью 1981 г., где он посоветовал руководителям развивающихся стран последовать примеру легендарного американского

¹ *Schlesinger A. Jr. A Thousand Days. John F. Kennedy in the White House. Cambridge, 1963, p. 609—610.*

² См.: *Мельников Ю. М. Внешнеполитические доктрины США. М., 1970, с. 217.*

ковбоя, который «вытащил себя из трясины, ухватившись за собственные голенища». В ответ, как известно, Индира Ганди заметила: «Не нужно забывать, господин президент, что у сотен миллионов людей вообще нет сапог, а значит, и голенищ, за которые они могли бы ухватиться».

Если бы США были действительно озабочены судьбами народов Азии, Африки, Латинской Америки, искоренением там отсталости и нищеты, голода и болезней, они бы могли, например, посоветовать им прекратить бесцельную трату ресурсов на гонку вооружений; в свою очередь США могли бы взять обязательство не подталкивать их на путь милитаризма, сократить свои военные ассигнования, а освободившиеся ресурсы, хотя бы частично, передать на цели развития. За это, как известно, выступают Советский Союз и другие страны социалистического содружества. Но США не стали брать на себя такого обязательства и не стали давать таких советов, так как это пошло бы вразрез с интересами американского бизнеса. К тому же очень выгодно создавать видимость, что не Соединенные Штаты и их монополии, а якобы развивающиеся страны являются источником военной опасности.

Президент США — если бы он действительно болел душой за судьбы угнетенных народов — мог бы посоветовать им решить некоторые большие внутренние проблемы, провести демократические социальные реформы в интересах широких народных масс, и одновременно он мог бы взять обязательство вернуть ранее награбленное американскими монополиями, строго проконтролировать свои транснациональные корпорации, действующие теперь в развивающихся странах, ибо, как известно, историческая ответственность за экономическую и социальную отсталость этих стран не сводится только к периоду колониализма. Но США и этого не стали делать, ибо это тоже противоречило бы интересам американского капитала, или, как принято у них говорить, «жизненным интересам Америки».

Независимо от изменений во внешнеэкономической политике главным инструментом осуществления международного курса США по-прежнему являлся вывоз частного капитала, что особенно резко проявилось со второй половины 60-х годов. Америкапский империализм, как отметил Гэс Холл, «начинает новое наступление с целью установить еще большую финансовую гегемонию над всеми странами, которые являются его должниками. Он требует от них финансового и экономического подчинения, прибегая к угрозе прекращения займов и отказа в предоставлении новых кредитов».

Налицо также новая попытка использовать поставки продовольствия и других сельскохозяйственных продуктов в качестве орудия гегемонии, особенно в отношениях с развивающимися странами»¹.

¹ XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. 23 февраля — 3 марта 1981 года. Стенографический отчет. М., 1981, т. 1, с. 295.

Данные табл. 1 показывают, что общий объем финансовых средств, ежегодно поступающих из США в развивающиеся страны, увеличился с 5,3 млрд. долл. в 1965 г. до 31,1 млрд. в 1979 г., т. е. почти в 6 раз. При этом происходили существенные сдвиги в структуре вывозимого капитала. Обращает на себя внимание увеличение потока частных прямых инвестиций с 1,3 млрд. долл. до 8,1 млрд. Если в 1965 г. на долю средств, выделенных американским правительством, приходилось 63% общего объема экспорта капитала США в этот регион, то к началу 80-х годов вывоз частного капитала стал преобладающим и составил 69% общей суммы. Этот рост был наиболее сильным после 1973 г.¹, тем самым активизация экспорта американского частного капитала в 70-х годах оказывается связанной с резким обострением межимпериалистического соперничества, усилением неустойчивости экономики стран Запада, где резкое падение производства и рост безработицы тесно переплелись с такими серьезными потрясениями мирового капиталистического хозяйства, как сырьевой, энергетический и валютный кризисы. В этих условиях еще больше усилилась международная агрессивность капитала США, присущее ему стремление гарантировать себе доступ к источникам сырья в развивающихся странах, обеспечить рынки сбыта своих готовых изделий, расширить и защитить местные рынки от конкурентов, увеличить прибыли.

Таблица 1

Структура годового притока капитала из США в развивающиеся страны (1965—1979 гг., млрд. долл.)

Формы вывоза	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1976 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.
Частный капитал	1,9	3,0	12,4	11,3	13,8	22,2	21,4
В том числе:							
прямые инвестиции . . .	1,3	1,7	7,1	3,0	4,7	5,6	8,1
портфельные инвестиции	0,6	0,6	4,1	1,0	3,6	6,8	5,2
экспортные кредиты . .	0,01	0,08	0,4	3,5	4,8	7,9	6,8
прочие (добровольные взносы и др.)	—	0,6	0,8	0,8	0,7	1,9	1,3
Государственный капитал	3,4	3,2	4,9	3,9	6,3	9,2	9,7
Итого	5,3	6,2	17,3	15,2	20,1	31,4	31,1

Подсчитано по: International Economic Report of the President, January 1977, p. 172; Survey of Current Business за соответствующие годы; US Overseas Loans, Grants and Assistance from International Organizations, July 1, 1945 to September 30, 1979. Washington, 1980, p. 4.

¹ Уменьшение объема инвестированного капитала в 1976 и 1977 гг., как это видно из табл. 1, связано с последствиями экономического кризиса 1974—1975 гг., а также объясняется изменением методологии учета заграничных прямых инвестиций, принятой Бюро экономического анализа министерства торговли США.

Наращивание вывоза американского капитала в освободившиеся страны сопровождалось и изменением методов финансирования инвестиций. В 50-х годах, а также в начале 60-х годов прирост инвестиций США осуществлялся главным образом за счет новых поступлений, а начиная с середины 60-х годов происходит увеличение доли реинвестируемых прибылей. К примеру, в 1967 г. прирост прямых инвестиций США в развивающихся странах, по сравнению с предыдущими годами составивший 1,03 млрд. долл., на 71% состоял из новых инвестиций, поступивших из США, и на 29% был образован за счет реинвестиций прибылей. В 1980 г. прирост прямых инвестиций в этом районе США по сравнению с 1979 г. составил 8,9 млрд. долл., причем доля реинвестиций достигла 54% этой суммы¹.

Эта тенденция к расширению экспансии американских корпораций за счет накопленной в «принимающих» государствах прибыли отчетливо прослеживается и по отдельным регионам и странам. Скажем, годовой прирост прямых инвестиций США в 1980 г. в развивающихся странах Азии был полностью финансирован за счет прибылей, полученных американскими корпорациями от операций в этих странах. Если обратиться к Латинской Америке, где сосредоточено 73% прямых инвестиций США в развивающихся странах, то окажется, что в 1980 г. доля реинвестиций в увеличении объема вложенного в экономику этих стран частного капитала США превысила 90% (в 1965 г. — 45%). Прибыли, извлекаемые американскими корпорациями путем эксплуатации латиноамериканских стран, обеспечивали в 70-х годах в Мексике от 35 до 62% прироста инвестиций, в Аргентине — от 43 до 79%, в Бразилии — от 50 до 96%².

Приведенные данные красноречивы сами по себе. Они не только убедительно показывают процесс «врастания» американского частного капитала в экономику стран Азии, Африки и Латинской Америки, но и служат показателем усиления эксплуатации народов этих стран со стороны американского империализма. Очевидно, что прирост американских капиталовложений в развивающихся странах, имеющий своим результатом усиление экономической зависимости стран — импортеров капитала США, во все большей мере осуществляется за счет средств самих этих стран.

Данные табл. 1 свидетельствуют также о том, что США, сохраняя прямые инвестиции в качестве основной формы помещения капитала в освободившиеся страны, прибегают также к диверсификации форм вывоза, используя для этого, в частности, увеличение портфельных инвестиций и экспортных кредитов. За 70-е годы удельный вес портфельных инвестиций в вывозе частного капитала в развивающиеся страны поднялся с 19,1 до 24,3%, доля частных экспортных кредитов возросла с 2,7 до 32%, в то время как

¹ Подсчитано по: Survey of Current Business, August 1980; August 1981.

² Ibidem.

произошло относительное сокращение прямых частных инвестиций с 58 до 38 %.

Увеличение доли портфельных инвестиций и экспортных кредитов в общей сумме частных капиталовложений США в развивающихся странах свидетельствует о резкой активизации американских монополий, которые непосредственно или по каналам евrorынка предоставляют до $\frac{2}{3}$ кредитов, поступающих в молодые национальные государства из частных источников. По оценке Федеральной резервной системы США, главенствует здесь «большая шестерка» — «Бэ́нк оф Америка», «Ситикорп», «Чейз Манхэттен», «Морган гэренти траст», «Мэньюфэ́кчурерз Ганновер» и «Кемикл бэ́нк»¹.

Экспансионистская деятельность американских банков опирается на их растущую мощь, преобладание в международном платежном обороте и евровалютных сделках доллара, присутствие Соединенных Штатов во всех международных и региональных финансовых центрах, включая Панаму, Сингапур и Ближний Восток, на проникновение американского капитала в кредитные системы большинства бывших колоний и полукolonий. Наконец, особо следует отметить агрессивность банков-гигантов США, их неумное стремление к прибыли, возмещение падения ее внутри страны путем форсированного перехода к высокорентабельным операциям, в том числе с заемщиками освободившихся государств (уже в 1976 г. от международных операций было получено $\frac{3}{4}$ банковских прибылей).

США выступают в качестве крупнейшего экспортера капитала в развивающиеся страны. Достаточно сказать, что на Соединенные Штаты в настоящее время приходится примерно 46 % всех прямых частных инвестиций капиталистических государств в не-социалистическом мире.

Данные о притоке американского капитала в развивающиеся страны для вложения в форме прямых инвестиций также показывают лидирующее положение США в этой области в сравнении с другими капиталистическими странами (см. табл. 2).

Из таблицы видно, что с определенными колебаниями внутри периода на американские корпорации в течение последних пятнадцати лет в целом приходилось свыше половины притока новых прямых инвестиций из капиталистических стран в освободившиеся государства. Это явление отнюдь не случайное. В сущности есть все основания говорить, что усиление с середины 60-х годов экспансии частного капитала США в развивающиеся страны имеет целенаправленный характер и является одной из стратегических задач внешней политики страны.

Показательны данные о региональном размещении инвестиций.

¹ World Development, 1979, N 2, p. 184.

**Структура годового экспорта капитала
из капиталистических стран в развивающиеся страны
в форме прямых инвестиций
(1965—1979 гг., %)**

	1965 г.	1970 г.	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г. ¹	1975 г.	1976 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.
США	51,2	51,2	50,9	41,0	19,0	(—193,4)	69,0	39,9	51,2	50,3	59,2
Западная Европа	43,2	37,1	38,6	47,7	48,6	202,7	25,5	38,8	36,1	33,1	33,6
В том числе:											
Франция	15,2	6,4	5,1	5,5	6,1	21,3	2,6	3,1	2,8	3,7	5,0
Англия	10,7	9,2	7,1	9,2	14,8	64,0	7,6	12,2	12,9	10,5	11,2
Голландия	4,4	5,0	3,9	7,6	1,9	21,5	2,2	3,1	5,1	4,0	1,2
ФРГ	4,2	8,6	10,8	14,2	16,7	62,4	7,8	9,8	8,9	9,2	6,1
Италия	2,7	3,3	6,5	6,6	5,2	8,9	1,4	2,7	1,7	0,6	3,4
Япония	3,5	7,1	6,7	4,8	27,6	62,8	2,1	13,9	7,6	11,8	5,1
Канада	1,5	1,7	2,3	4,1	2,6	17,2	2,9	5,5	4,1	4,1	1,3

¹ См. споску 1 на с. 587.

1965—1969 гг. рассчитаны по: Private Direct Investment in Developing Countries, World Bank Staff Working Paper, N 348, July 1979; 1970—1979 гг. — по: Development Cooperation. Review, OECD за соответствующие годы.

Приведенные в табл. 3 данные показывают, что региональная структура прямых инвестиций США в развивающихся странах не претерпела существенных изменений. На долю стран Латинской Америки — основного объекта экспансии американского частного капитала — в 1980 г. приходилось 73% всех прямых инвестиций США в развивающихся странах (1955 г. — 72%). Удельный вес Азии составил в том же году 20% (1955 г. — 19%), Африки — 7% (1955 г. — 9%). За рассматриваемый период сумма американских прямых инвестиций возросла более чем втрое, причем особенно активно это увеличение проходило после 1975 г., когда за пятилетний период объем вложенного капитала удвоился. Достаточно сказать, что в период 1975—1979 гг. чистый вывоз прямых капиталовложений США в эти страны составил 14,9 млрд. долл., 52% которых приходилось на государства Латинской Америки¹.

Если общая динамика роста вывоза частного капитала США в развивающиеся страны была довольно устойчивой, то в ряде стран зафиксирован значительный отлив американского капитала, вложенного в виде прямых инвестиций. Это прежде всего относится к району Ближнего и Среднего Востока, а также к ряду стран Северной Африки, где в 70-х годах развернулся процесс

¹ Подсчитано по: Survey of Current Business, February 1981, p. 53.

Таблица 3

Объем прямых частных инвестиций США в развивающихся странах
(1965—1980 гг., млрд. долл.)

	1965 г.	1970 г.	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.	1975 г.	1976 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.	1980 г.
Латинская Америка . . .	10,8	14,7	15,8	16,8	16,5	19,6	22,1	23,9	28,1	32,7	35,1	38,3
Азия	2,9	4,1	4,7	5,3	6,4	6,6	5,8	5,9	6,2	6,7	6,4	10,7
В том числе												
Ближний и Средний Восток . . .	1,5	1,6	1,7	2,0	2,6	2,1	-4,0	-3,7	-2,7	-2,2	-1,0	2,3
Африка	1,4	2,6	2,9	3,0	2,4	2,3	2,4	2,8	2,8	3,2	3,0	3,7
Итого												
все развивающиеся страны	15,1	21,5	23,4	25,2	25,3	28,5	26,3	28,9	34,5	40,4	43,5	52,7

Примечание. После 1974 г. тенденция уменьшения в результате национализации объема прямых частных инвестиций США в нефтяной промышленности стран Ближнего и Среднего Востока не получает адекватного отражения в американской статистике. Это связано с переходом Бюро экономического анализа министерства торговли США на новую методику учета заграничных инвестиций, в результате чего инвестиции нефтяной материнской компании в ее заграничном пепнкорпорированном филиале стали подсчитываться на основе чистых активов (net assets). Перед 1973 г. задолженность филиалов была относительно мала, однако она значительно увеличилась вслед за резким ростом цен на нефть, размеров «роялти» подоходного налога и объема добычи нефти. Отрицательный показатель возник в связи с тем, что большая часть поступлений от реализации продукции не включалась в активы филиалов и переводилась в США, в то время как задолженность по выплате налогов и «роялти» числилась за филиалами. В результате этой статистической операции оказался скрытым реальный объем прямых инвестиций и размер компенсации за национализованную собственность американских нефтяных компаний, превышавший балансовую стоимость инвестиций (см. также Survey of Current Business, August 1977, p. 40, 45—47).

Источники: Survey of Current Business за соответствующие годы.

национализации (полной или частичной) собственности американских нефтяных компаний.

США все чаще сталкиваются с тем, что они уже не могут с помощью «дипломатии канонерок», нажима и диктата подавлять национально-освободительное движение, навязывать молодым государствам угодную им политику. Более того, развивающиеся страны, опираясь на политическую и экономическую поддержку мирового социализма, неоднократно вынуждали американский империализм идти на уступки, наносили первые удары по созданной США при помощи их транснациональных корпораций современной системе международной эксплуатации развивающихся стран. Тем самым выявлялась как несостоятельность разработанной администрацией президента Кеннеди программы буржуазно-реформистских преобразований в развивающихся странах, так и безрезультативность более жесткого курса, проводившегося в дальнейшем администрацией Джонсона.

Как отмечал американский исследователь С. Краснер, начавшийся с середины 60-х годов процесс национализации зарубежных активов американских компаний «явился отражением общего уменьшения американской мощи на глобальном уровне... Более того, США уже не могли влиять на структуру — основные «правила игры» и организационные мероприятия — международного движения товаров, капитала и технологий. В частности, США уже не могли сохранять и поддерживать порядок, при котором добыча, транспортировка и сбыт сырьевых товаров контролируются базировавшимися в передовых промышленных странах вертикально интегрированными корпорациями»¹.

США пришлось вновь пересмотреть арсенал тактических средств своей политики в развивающихся странах, так как ранее официальная американская доктрина значительно переоценивала возможность экономического роста этих государств, их способность в короткие исторические сроки продвинуться по пути капиталистического развития.

Идея о том, что инструментарий внешнеэкономической экспансии США должен быть приспособлен к реальностям меняющейся ситуации в развивающихся странах, ориентироваться не только на экстенсивные, но и интенсивные формы отношений с этими странами, содержались еще в выступлениях президента Дж. Кеннеди. Так, в своем послании конгрессу в 1963 г. по вопросу о помощи иностранным государствам он утверждал, что «экономический и социальный рост не может быть осуществлен лишь одними правительствами. Эффективное участие передового американского бизнесмена, особенно на партнерских началах с частными предпринимателями развивающихся стран, приносит в процесс развития не только его инвестиции, но и его технологический и управленческий опыт»².

Спустя чуть больше десятилетия, которое оказалось заполненным такими крупными изменениями в сфере международных экономических отношений, как нарастание нестабильности экономики развитых капиталистических стран, прежде всего США, и обострение на этой основе межимпериалистических противоречий, усиление их зависимости от конъюнктуры мировых товарных рынков, от импорта основных видов минерального сырья, особенно нефти, развернувшийся в ряде освободившихся стран процесс вытеснения американского частного капитала из ключевых отраслей экономики этих стран, президент США Р. Никсон, по сути признавая изменения в отношениях с развивающимися странами, заявлял следующее: «Отношения США с менее развитыми странами уже нельзя характеризовать лишь на основе программ помощи. Мы

¹ *Krasner S. D. Defending the National Interest. Raw Materials Investments and US Foreign Policy. Princeton University Press, 1978, p. 219.*

² *Mutual Development and Cooperation Act of 1973. Hearings before the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives 93-th Congress, First Session, May 15, 17, 23, 24; June 5, 6, 11, 12, 13, 1973, p. 642.*

стремимся к всеобъемлющей и скоординированной политике в области развития, охватывающей все стороны наших экономических связей с менее развитыми странами... Мы рассчитываем на скоординированную политику в области внешней торговли, инвестиций и помощи, с тем чтобы реагировать на различные нужды отдельных, менее развитых стран, снимать или сглаживать потенциальные конфликты между развитыми и развивающимися странами из-за использования сырья, доступа к рынкам и беспристрастного отношения к инвестициям. Наши цели в области торговли, инвестиций и денежной реформы могут оказаться под угрозой, если не удастся привлечь бедные страны к участию в более открытой мировой экономической системе и тем самым им не будет предоставлена возможность двигаться вперед в соответствии с их надеждами в области развития»¹.

Если отбросить в сторону присущую этому высказыванию риторику, то станет ясной главная мысль американского президента: развивающиеся страны должны стать составной частью мирового капиталистического хозяйства, а США используют для этого «комплексный» подход к навязыванию им своей воли, включающий как «помощь» развитию и внешнюю торговлю, так и вывоз капитала.

В итоге начиная с 70-х годов США приступили к более активному осуществлению своей экономической экспансии в развивающихся странах, сделав при этом определенные тактические поправки. Внесенные администрацией Никсона, они преследовали, с одной стороны, цель снизить степень «вовлеченности» США в оказание «помощи» так называемым второстепенным странам и сосредоточить основные усилия на ключевых государствах, с другой. Одновременно сокращались ассигнования на правительственную «помощь» и расширялись условия для активизации деятельности частного капитала². В послании президента Никсона конгрессу США о «помощи» иностранным государствам (15 сентября 1970 г.) подчеркивалось, что «цель заключается в увеличении вклада в развитие торговли и частных капиталовложений»³.

Определенной перестройке подверглась также и организационная структура оказания «помощи»: «помощь» на цели экономического развития была отделена от «помощи» в целях обеспечения

¹ International Economic Report of the President, February 1974, p. 19—20.

² Такое сокращение в известной мере диктовалось внутренними экономическими проблемами США, в частности хроническим отрицательным сальдо платежного баланса страны и огромным дефицитом федерального бюджета. В то же время расширение экспорта частного капитала в краткосрочном плане вело к увеличению пассива платежного баланса США, хотя в последующем эти потери, по расчетам советских экономистов, компенсируются за счет обратного перевода прибылей в течение 5—6 лет (подробнее см.: Чибриков Г. Г. Социально-экономические последствия вывоза капитала. М., 1971, с. 85).

³ Foreign Assistance for the Seventies. President Nixon's Message to Congress, September 15, 1970.

«безопасности», с тем чтобы «распределить ответственность органов государственного аппарата, осуществляющих руководство отдельными программами «помощи», правильно оценить эффективность каждой из программ с точки зрения интересов правительства и монополий США»¹. На практике эта реорганизация лишь развязала руки сторонникам активного вмешательства в дела других стран, в том числе с помощью военных средств и инвестиций.

Одновременно в 70-х годах правительство США приняло ряд мер по расширению содействия вывозу частного капитала в развивающиеся страны. К числу этих мер прежде всего относятся создание в 1970 г. корпорации по частным заграничным инвестициям (ОПИК), отмена программы обязательных ограничений и контроля над экспортом частного капитала (1974 г.), включение в закон о торговле 1974 г. ряда положений, дискриминирующих в области торговли и оказания «помощи развитию» освободившиеся страны, которые национализировали заграничные активы американских компаний.

Расширение системы государственного страхования инвестиций американского монополистического капитала в развивающихся странах выразилось в создании упомянутой корпорации по частным заграничным инвестициям. Система государственных гарантий частных инвестиций существовала и до ОПИК, однако в конце 1969 г. эта функция, выполнявшаяся Управлением международного развития (УМР), в несколько расширенном виде была специально отдана ОПИК, что отвечало стремлению частного капитала «активизировать и одновременно придать большую независимость программам, которые должны содействовать инвестированию американских частных капиталов в развивающихся странах»². Основными направлениями деятельности ОПИК являются предоставление инвестиционных гарантий, прямое финансирование, содействие в выполнении прединвестиционных исследований, а также обеспечение потенциальных инвесторов необходимой информацией.

За первое десятилетие своей деятельности (1970—1979 гг.) ОПИК выдала американским компаниям, действовавшим в 68 развивающихся странах, инвестиционные гарантии на сумму около 10 млрд. долл. только по программе страхования так называемого политического риска, включающей страхование от экспроприации собственности, ущерба в результате социальных потрясений и других препятствий вывозу капитала или прибылей³. С 1974 г. ОПИК содействовала осуществлению 681 инвестиционного проекта на общую сумму 66,8 млрд. долл. По оценке президента

¹ США: внешнеэкономическая стратегия, с. 319.

² Гу К., Ландо Ж.-Ф. Американский капитал за границей, с. 62.

³ Review of Activities of the Overseas Private Investment Corporation. Hearings before the Subcommittee on International Economic Policy and Trade of the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives, 96th Congress, July 17, 1979, and February 7, 1980. Washington, 1980, p. 58.

ОПИК Дж. Ллевеллина, эта деятельность полностью отвечает экономическим интересам США, поскольку инвестиционные проекты позволят создать в США 47 тыс. дополнительных рабочих мест, повлекут экспорт американских товаров на сумму 5 млрд. долл. и обеспечат чистый приток капитала в США в размере 155 млн. долл. Не случайно, что в этой связи президент ОПИК заявил, что «заграничное инвестирование — это улица с двусторонним движением, по которой с помощью обеспечения доступа к новым и растущим рынкам и увеличения экспорта американских товаров новые силы поступают не только в развивающиеся страны, но и в США»¹.

Деятельность ОПИК в последние годы расширяется. В 1978 г. конгресс США принял поправки к кругу ведения ОПИК, основной смысл которых сводился к следующему:

— содействие ускоренному вывозу капитала в наименее развитые страны, где ВНП на душу населения меньше 520 долл. в год;

— приобщение мелкого и среднего бизнеса к более широкому участию в операциях на международных рынках и распространение на него не менее 30% гарантий и страховок ОПИК.

К этому можно добавить, что в конце 70-х годов ОПИК активно занялась программой поддержки проектов по разведке новых источников минерального сырья и энергии. Так, сумма страхового покрытия проектов по поиску месторождений нефти в Египте, Гане и Греции составила в 1979 г. 277 млн. долл., на 41 млн. долл. был застрахован контракт на развитие шахт в Индонезии, в 1980 г. был принят к страхованию проект развития предприятия по добыче никеля, меди и кобальта в Ботсване. Новым направлением в деятельности ОПИК стало также страхование векселей, предпринятое для «усиления конкурентоспособности американских подрядчиков на торгах за границей»², а также страхование смешанных предприятий в развивающихся странах с участием американского капитала, поскольку ряд социально-экономических изменений в развивающихся странах, нарастание процесса национализации и увеличение в ряде молодых государств доли госсектора в добывающей промышленности во многих случаях (в частности, в случае с ближневосточной нефтью) заставляли американские корпорации переходить с положения компании — инвестора капитала на положение подрядчика.

Важно подчеркнуть, что темп прироста прямых инвестиций США в развивающихся странах со второй половины 70-х годов стал превышать соответствующий показатель для капиталовложений в экономику развитых капиталистических стран³. Следует

¹ Review of Activities of the Overseas Private Investment Corporation. Hearings before the Subcommittee on International Economic Policy and Trade of the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives, 96th Congress, July 17, 1979, and February 7, 1980, p. 62.

² Ibid., p. 59.

³ Survey of Current Business, February 1981, p. 51.

сказать, что в это время отмечается общий рост переводов финансовых ресурсов в развивающиеся страны¹. Разумеется, этот рост не свидетельствовал об уменьшении эксплуатации развивающихся стран иностранцами монополиями. Указанные ресурсы как раз служили усиленно закабаления развивающихся стран, выращиванию в некоторых из них антинародной буржуазной элиты, которая становилась послушной игрушкой в руках иностранных монополий.

Помимо главной причины — боязни, что позиции США могут быть серьезно поколеблены под нажимом освободительной борьбы народов, можно выделить группу факторов, повлекших за собой усиленное наращивание американских прямых инвестиций в развивающихся странах.

Во-первых, экономический кризис 1974—1975 гг., сочетавшийся с обострением сырьевых и особенно энергетических проблем США, остро поставил вопрос о «надежности» источников сырья и топлива в развивающихся странах, необходимости укрепления американских позиций в экономике основных государств развивающегося мира.

Во-вторых, проявилось воздействие некоторых факторов, связанных с общим характером экономического развития самих США, в том числе стремление американских корпораций перевести отдельные виды энергоемкого или материалоемкого производства (так называемые грязные отрасли промышленности) в те развивающиеся страны, где расположены соответствующие виды ресурсов. К этому же тесно примыкает проявившееся в 70-х годах перемещение в страны с обильным предложением дешевой рабочей силы некоторых подразделений обрабатывающей промышленности, например сборки готовых изделий из импортных компонентов и т. д.

В-третьих, на расширение масштабов экономической экспансии США в развивающихся странах повлияло обостряющееся межимпериалистическое соперничество за рынки сбыта и источники сырья, ход которого показывает, что США в течение 70-х годов постепенно теряли свое влияние в ряде развивающихся стран в условиях активного проникновения в их экономику западноевропейского и японского капитала. Так, даже в латиноамериканских странах в 70-х годах сокращался удельный вес прямых инвестиций США в общем объеме вложенного иностранного капитала (в Бразилии в 1971—1975 гг. с 38 до 32%, в 1971—1975 гг. в Мексике с 81 до 69%, в Колумбии с 56 до 48%)².

Проникновение американского капитала в виде прямых инвестиций в экономику других стран, как и раньше, осуществлялось неравномерно. Одни страны, допуская вложения американского частного капитала в свою экономику, все же проявляют осторожность, ставя этому определенные пределы, несмотря на нажим,

¹ Financial Resources for Development, doc. TD/B/C. 3/167, p. 7.

² UN. Transnational Corporations in World Development: A Re-examination, 1978, p. 253.

которому они часто подвергаются со стороны США. Другие же, напротив, все шире распахивают двери для капитала США.

Стараясь обосновать рост американских капиталовложений за границей, американские государственные деятели, а также представители деловых кругов подчеркивают, что этот рост объясняется главным образом тем, что в XX в. в США из-за иммиграционных законов резко сократился приток рабочей силы, а также тем, что в наличии у американских монополистов есть капитал, якобы не находящий применения в стране. Таким образом, экспорт капитала, по их утверждениям, лишь способствует тому, что дешевая рабочая сила, вместо того чтобы появляться в США и «работать» там с американским капиталом, «работает» с американским капиталом за границей.

Подобные рассуждения, естественно, преследуют одну цель — скрыть главную причину, из-за которой направляются за границу капиталы. Главная цель — прибыль и прибыль, которая тем больше, чем интенсивнее и в большем объеме американский капитал внедряется в экономику зарубежных стран.

Многие американские компании серьезно обеспокоены растущей борьбой народов стран Азии, Африки и Латинской Америки. В печати можно нередко встретить «откровенные признания», что многие компании якобы отрицательно относятся к экспансии за границу и что «страх удерживает их дома».

Разумеется, американским монополиям хотелось бы получать огромные прибыли от иностранных инвестиций без того, чтобы рисковать своим капиталом. В настоящее время они сталкиваются с противодействием своей политике не только со стороны широких общественных кругов, но и со стороны ряда правительств. Однако военно-стратегические интересы, погоня за прибылями в конечном счете толкают все большее число американских компаний на то, чтобы вкладывать свои капиталы за границей, и притом, как мы видели выше, во все больших масштабах. При этом США неизменно пытаются представить дело таким образом, будто они способствуют «подъему уровня жизни в тех странах», где оперирует капитал США. Основная цель подобных утверждений известна — постараться выставить деятельность американского капитала в максимально благоприятном свете, несмотря на то что в значительной степени из-за него в освободившихся странах не развиваются те отрасли национальной промышленности, которые только и могут обеспечить их экономическую самостоятельность.

Американская статистика не позволяет привести полностью сопоставимые по годам ряды данных о прямых инвестициях США в отдельных странах Азии, Африки и Латинской Америки, а также об их отраслевой структуре в этих странах. Это связано, с одной стороны, с тем, что многие данные оказываются засекреченными по соображениям так называемой «коммерческой тайны», с другой стороны, в 70-х годах многие ранее опубликованные сведения

Отраслевое распределение прямых частных инвестиций США
(1966—1981 гг.,

Страны и территории	1966 г.					Всего	Горнодобывающая пр-ть
	Всего	Горнодобывающая пр-ть	Нефтяная пр-ть	Обрабатывающая пр-ть	Прочие отрасли		
Бермудские о-ва . . .	143	0	152	4	137	7 708	0
Бразилия	822	28	70	574	210	5 695	109
Мексика	1 329	95	29	927	278	3 201	83
Панама	847	0	70	18	759	2 442	4
Багамские о-ва . . .	290	0	27	69	194	997	...
Аргентина	758	...	121	510	...	1 262	...
Гонконг	126	0	36	18	72	1 328	0
Венесуэла	2 136	...	1 544	281	...	1 560	(*)
Перу	651	360	...	128	...	1 160	...
Индонезия	106	0	97	0	9	984	...
Филиппины	486	166	196	837	(*)
Сингапур	30	0	...	4	...	516	0
АРЕ	644	0
Тринидад и Тобаго	971	0
Колумбия	459	...	86	193	...	662	...
Малайзия	57	4	26	6	21	464	4
Южная Корея	42	0	...	12	...	395	0
Ливия	305	0	297	0	8	45	0
Индия	226	0	...	134 ²	...	318	0
Таиланд	51	0	...	18	...	237	6
Эквадор	247	0
Чили	765	439	...	47	...	159	...
Либерия	124	...	10	1	...	294	...
Нигерия	219	1	204	4	10	-21	0

Итого в % от общей суммы прямых инвестиций в развивающихся странах

72,8

92,2³

¹ Включая горнодобывающую промышленность.

² Включая нефтяную промышленность.

³ Без учета отрицательных инвестиций в странах Ближнего и Среднего Востока

⁴ Только торговля и банковское дело.

(*) — менее 500 тыс. долл.

... — нет данных.

Подсчитано по: US Direct Investment Abroad, 1966, Final Data, p. 31; Survey of Survey of Current Business, August 1981, p. 32; August 1982, p. 22.

Таблица 4

в развивающихся странах и территориях

млн. долл.)

1977 г.			1981 г.					
Нефтяная пр-ть	Обрабатывающая пр-ть	Прочие отрасли	Всего		Горнодобывающая пр-ть	Нефтяная пр-ть	Обрабатывающая пр-ть	Прочие отрасли
			млн. долл.	в %				
-343	1	8 050	10 353	18,9	0	-609	15	10 947
326	4 093	1 167	8 253	15,1	152	422	5 420	2 259
93	2 400	625	6 962	12,8	77	189	5 140	1 556
314	127	1 997	3 671	6,7	...	601	302	2 767
...	31	859	2 987	5,5	...	289	39	2 400 ⁴
226	795	241 ¹	2 735	5,0	69	483	1 570	613
271	201	856	2 655	4,9	0	267	470	1 918
-54	862	752	2 175	3,9	(*)	126	1 156	893
315	...	79	1 928	3,6	106	...
736	97	...	1 861	3,4	...	1 499	110	35 ⁴
273	317	247	1 294	2,4	(*)	251	554	489
232	106	179	1 791	3,2	0	798	594	399
599	4	41	1 082	2,0	0	934	20	128
852	932	1,8	0	808	102	22
170	348	...	1 178	2,1	...	318	574	138 ⁴
...	86	...	849	1,6	3	497	244	108
...	164	...	778	1,4	0	315	163	300
38	3	3	500	0,9	0	473	16	11
14	249	55	431	0,8	0	44	322	65
...	51	...	551	1,0	10	406	24	121
147	59	41	277	0,5	0	...	107	...
51	834	1,5	...	98	112	169 ⁴
2	0	...	259	0,5	31	13	(*)	215
-149	36	92	218	0,4	0	2	76	140

87,0³

(1977 г.) и странах Карибского бассейна (1980 г.).

Current Business, November 1972, p. 30; US Direct Investment Abroad, 1977, p. 46;

о прямых инвестициях подвергались пересмотру из-за изменения методики их учета, а пересчет данных по отдельным странам при этом не производился. Тем не менее значительный интерес представляют результаты двух переписей прямых зарубежных инвестиций США, проведенных в 1966 и 1977 гг., которые вместе с опубликованными в 1982 г. данными за 1981 г. позволяют выделить главные развивающиеся страны и территории — «получатели» американского частного капитала, а также основные сферы приложения капиталов компаний США (см. табл. 4).

Географическое распределение прямых инвестиций США в 24 развивающихся странах, на долю которых приходилось в 1977—1981 гг. от 92 до 87%¹ общего объема прямых инвестиций США в развивающихся странах, показывает выборочный характер размещения капиталов в этом регионе. Характерно, что монополии сосредоточивают инвестиции в тех странах, где имеются более или менее стабильные политические режимы, богатые природные ресурсы, достаточно емкий внутренний рынок, довольно развитая местная промышленность. К этому следует добавить, что определенную роль играет географическое положение развивающихся стран, поскольку прямые инвестиции США практически отсутствуют в наименее развитых странах, в частности в не имеющих выхода к морю.

Основными странами вложения американского капитала являются страны западного полушария — Бразилия, Мексика, Панама, Аргентина, Венесуэла, Перу, Бермудские и Багамские острова. На их долю в 1981 г. приходилось 72% общей суммы прямых инвестиций США в развивающихся странах. Отчетливо просматривается отраслевая «специализация» вложений капитала в этих государствах. 66% капиталовложений США в экономику Бразилии, Мексики, Аргентины, Венесуэлы было сконцентрировано в обрабатывающей промышленности, в то время как 98% инвестиций США на Бермудских и Багамских островах, а также в Панаме приходилось на вложения в кредитно-финансовые и страховые учреждения. Абсолютный размер вложений в этих трех странах резко вырос с 1955 г. (1,3 млрд. долл.) и к концу 1981 г. составил гигантскую сумму 16 млрд. долл. (почти $\frac{1}{3}$ всех прямых инвестиций США в развивающемся мире). Такой резкий приток капиталов США прежде всего на Бермудские острова объясняется чрезвычайно льготным налоговым режимом в этой стране, что позволило американским корпорациям учредить там большое количество холдинговых компаний для руководства деятельностью дочерних предприятий и филиалов во всех районах мира. В 1980 г. на долю указанных трех стран приходилось 43% всех

¹ Колебания этого показателя во многом связаны с отрицательными инвестициями в нефтедобывающих странах Ближнего и Среднего Востока в 1977 г. в размере 3,8 млрд. долл. и на Антильских о-вах в размере 4,1 млрд. долл. в 1980 г. и 6,7 млрд. долл. в 1981 г.

прямых заграничных инвестиций США в кредитно-финансовые и страховые учреждения¹.

Экспорт капитала США в страны Латинской Америки ведет к усилению их зависимости от США. Например, по данным, приведенным представителем Мексики в Комиссии ООН по транснациональным корпорациям Б. Сепульведой, из 412 американских компаний, действующих в этой стране, 225 заняты в обрабатывающем производстве. Однако это не ведет к укреплению независимости, признает он; «значение американского капитала в мексиканской промышленности, рост экспорта готовых изделий зависят в огромной степени от политики, одобренной самими фирмами»².

Американские капиталовложения в экономику стран Латинской Америки осуществлялись и продолжают осуществляться как через целиком принадлежащие американским монополиям предприятия, так и через смешанные предприятия. Применительно к Мексике 56% американских филиалов полностью принадлежали «материнской» (американской) компании, остальные были в совместном пользовании, однако только в 15% филиалов американские интересы составляли меньшинство. Общим следствием деятельности американских монополий как в первом, так и во втором случае является стремление ограничить развитие тех отраслей национальной промышленности стран Латинской Америки, с помощью которых последние могли бы создать у себя сбалансированную и независимую экономику, и перевести в эти страны «нижние этажи» обрабатывающей промышленности, что зачастую не отвечает национальным планам индустриализации³.

Обычно американский капитал направляется в те отрасли промышленности, которые являются подсобными для американской промышленности и не могут с ней конкурировать. Усиленно насажая в странах Латинской Америки свои собственные предприятия и участвуя в некоторых смешанных предприятиях совместно с определенными кругами местной буржуазии, американский капитал получает возможность по своему усмотрению способствовать или мешать развитию отдельных отраслей промышленности в этих странах. Эта задача облегчается тем, что наряду с увеличением своих капиталовложений в странах Латинской Америки монополии США стремятся полностью подчинить своим эгоистическим интересам и их внешнюю торговлю.

Основная часть прямых инвестиций США в обрабатывающей промышленности Бразилии помещена в такие отрасли, как химическая промышленность и машиностроение (56%). Примерно так же выглядит структура вложений США в обрабатывающей промышленности Мексики, Аргентины и Венесуэлы. Американские

¹ Survey of Current Business, August 1981, p. 32.

² The News (Mexico City), 1.VII 1980.

³ Ibidem.

компании практически полностью контролируют автомобильную промышленность Бразилии, держат в своих руках 80% фармацевтической, около 50% химической промышленности, 47% выплавки алюминия, 50% машиностроения. В Мексике четыре крупнейшие финансовые группы США — Морганов, Рокфеллеров, «Фёрст нэшил сити бэнк» и «Бэнк оф Америка» — подчинили себе $\frac{2}{3}$ средств всех американских компаний, действующих в обрабатывающей промышленности. Отметим также, что корпорации США активно развивают свои позиции в обрабатывающей промышленности стран Латинской Америки: только в 1979 г. на эти отрасли приходилось 87% чистого притока капитала из США в обрабатывающую промышленность всех развивающихся стран и соответственно 66% реинвестиций в этих отраслях¹.

В 70-х годах произошел рост прямых инвестиций США в странах Азии, прежде всего в районе Юго-Восточной Азии. Однако страновое распределение частных капиталов США в этом районе также показывает выборочный характер инвестиционных решений. В список 25 крупнейших объектов приложения этих капиталов входят Гонконг, Индонезия, Филиппины, Сингапур, Малайзия, Тайвань, Таиланд, а также Южная Корея и Индия. На них в 1980 г. приходилось 16% прямых инвестиций США в развивающемся мире. Как уже отмечалось в предыдущих главах, район Юго-Восточной Азии постоянно был объектом пристального внимания со стороны американского правительства и американских предпринимателей. Правительство придавало огромное значение важному стратегическому положению этого района, расширению сети военных баз в странах, а американский бизнес этот район привлекал благоприятным инвестиционным климатом, богатствами месторождений полезных ископаемых, обильной и дешевой рабочей силой.

На протяжении практически всего послевоенного периода политика США в этом районе мира была направлена на подавление национально-освободительных движений, была агрессивной политикой военного и политического вмешательства в дела Индокитая с целью насаждения там силой оружия угодных США порядков. На протяжении многих лет США вели войну против вьетнамского народа, вторгшись с полумиллионной армией в Южный Вьетнам. Грубо нарушив международные Женевские соглашения по Вьетнаму, они выступили как агрессор и вели войну, в которой преследовали захватнические цели. Поражение США в Индокитае в 1975 г. показало, что борьба народов за свободу, национальную независимость и социальный прогресс неодолима, что ее нельзя расстрелять или сжечь в папалмовом огне. Финал многолетнего конфликта в Индокитае показал также, что любые попытки диктовать, а тем более силой оружия навязывать свою волю другим народам несостоятельны и в конечном счете обречены на провал.

¹ Survey of Current Business, August 1981, p. 33, 35.

В середине 70-х годов позиции США в этом районе оказались серьезно подорванными.

Казалось, коренное изменение обстановки в Индокитае создало более благоприятные предпосылки для налаживания в Азии в целом мирного сотрудничества, в том числе экономического. Однако Соединенные Штаты ответили на это изменение резким усилением своей политической и экономической экспансии. Прямые инвестиции американских компаний в Гонконге, Индонезии, Сингапуре, Малайзии, Таиланде, на Филиппинах и Тайване увеличились за 1966—1977 гг. с 0,9 млрд. долл. до 4,6 млрд., а в 1980 г. они составляли уже 7,2 млрд. долл. В результате их удельный вес в общем объеме прямых инвестиций США в развивающихся странах вырос с 6% в 1966 г. до 14% в 1980 г.

В конце 70-х годов в Гонконге, куда американские компании вложили наибольшее количество средств из всех развивающихся стран Азии, действовал 361 филиал этих компаний, располагавших активами около 11 млрд. долл. Подавляющая часть этих средств находилась в банковском деле (75%)¹. В то же время в Индонезии, на Филиппинах, в Сингапуре, Малайзии и Таиланде основными сферами вложения американского частного капитала являются нефтяная и обрабатывающая промышленность. В Индонезии в 1980 г. 74% прямых инвестиций США падало на нефтеразведку и нефтедобычу, осуществляемую «в партнерстве» с местными государственными компаниями. В Сингапуре в том же году 38% капиталовложений компаний США было помещено в нефтепереработку. В обоих случаях имеет место тенденция к стойкому росту инвестиций в нефтяной сектор экономики этих стран.

В 70-х годах значительно возросли инвестиции компаний США в обрабатывающую промышленность стран Азии. Наиболее крупные вложения сделаны в экономику Филиппин (531 млн. долл. в 1980 г.), причем господствующее положение капитал США занимает в таких отраслях, как нефтепереработка, химическая и фармацевтическая промышленность. В Сингапуре и на Тайване американские компании разместили по состоянию на тот же год соответственно 391 и 333 млн. долл. преимущественно в нефтепереработку, сборочные предприятия электронной промышленности и машиностроения. Отмечается также рост таких инвестиций в экономику Индонезии и Южной Кореи.

Данные международных экономических организаций показывают, что в последние десятилетия происходит определенное развитие обрабатывающей промышленности в развивающихся странах, в частности возрастает их удельный вес в мировом производстве готовых изделий и международной торговле ими. Так, по данным ЮНИДО, доля развивающихся стран в производстве готовых изделий возросла с 6,9% в 1960 г. до 9% в 1977 г.,

¹ US Direct Investment Abroad, 1977, p. 6, 32.

а в торговле — с 4% в 1960 г. до 8% в 1976 г.¹ Наиболее интенсивно этот процесс протекал в Бразилии, Аргентине, Мексике, Колумбии, Гонконге, Сингапуре, Индии, Пакистане, Малайзии, Южной Корее, на долю которых во второй половине 70-х годов приходилось около 60% экспорта готовых изделий из развивающихся стран². Обращает на себя внимание, что в большинстве этих стран активно действует американский частный капитал.

В своей внешнеэкономической стратегии в развивающихся странах США во все большей степени ориентируются на расширение отношений с наиболее развитыми из них, видоизменяют характер зависимости, отводя развивающимся странам роль вспомогательного внешнего звена современного хозяйственного механизма Соединенных Штатов. Если в 1966 г. прямые инвестиции США в обрабатывающей промышленности развивающихся стран составляли 25% всех прямых инвестиций американских компаний в этих странах, то в 1977 г. они составляли 36%³.

Все глубже внедряясь в обрабатывающую промышленность развивающихся стран, США преследуют цель закрепления технологической зависимости этих стран, перестраивая и обновляя формы и методы своей экспансии. Тысячами путей и способов они пытаются привязать к себе эти страны, чтобы свободнее распоряжаться их природными богатствами, использовать их территории в своих стратегических замыслах. Все это свидетельствует о возрастании агрессивности монополистического капитала США, его стремлении использовать сферу внешнеэкономического обмена вообще, а особенно вывоз капитала для подкрепления своихшатнувшихся позиций.

С приходом к власти в Вашингтоне новой администрации отмечается дальнейший сдвиг вправо в международной, в том числе экономической, политике США. Отождествив внутренние и внешнеполитические интересы американского государства с интересами и целями крупного бизнеса, нынешняя администрация сняла какие-либо ограничения на пути экспансии частнокапиталистического бизнеса США в развивающиеся страны. Это означает, что молодые страны, по мысли стратегов Вашингтона, должны стать объектом еще большей эксплуатации и угнетения.

В 70-х годах экономическая экспансия США в развивающихся странах подошла к такому этапу своего развития, когда стало реальностью вытеснение американских компаний с занимаемых позиций в ряде стран зоны национального освобождения. В этих условиях американский капитализм прибег к старому приему: выдавать свои корыстные интересы за общенациональные. Возникла концепция «жизненных интересов», подлинная сущность которой была раскрыта на XXVI съезде КПСС. На это уже

¹ UN. Industry 2000 — New Perspectives. New York, 1979, p. 60.

² UN. World Industry in 1980. New York, 1981, p. 241.

³ US Direct Investment Abroad, 1966. Final Data, p. 31; US Direct Investment Abroad, 1977, p. 46.

обращалось внимание выше. Внешняя политика США, как вынуждены отмечать объективные исследователи, прямо направлена на обеспечение гарантий частной собственности, свободы рынков и прибылей для «международно-оперирующих деловых людей США». Защита реальных и потенциальных прибылей — вот что лежит в основе концепции «жизненных интересов», охраняемых всей мощью политических, экономических и военных средств.

В то же время монополиям США пришлось кое в чем уступить. Особенно остро этот процесс проявился с инвестициями в нефтедобычу в районе Ближнего и Среднего Востока, а также в Северной Африке.

В 70-х годах страны — экспортеры нефти, прежде всего арабские, начали процесс ломки системы эксплуатации их природных и людских ресурсов со стороны американского, а также японского и западноевропейского капитала. Происходившее при этом изменение позиции монополистического капитала США является частью общего процесса борьбы нефтедобывающих стран против засилья транснациональных корпораций, за использование нефтяных богатств в интересах развития национальной экономики.

Напомним, что после второй мировой войны капиталистический рынок нефти был захвачен международным нефтяным картелем, в который входили «большая пятерка» американских нефтяных монополий-гигантов («Стандард ойл оф Нью-Джерси», «Мобил ойл корпорейшн», «Тексако», «Галф ойл корпорейшн», «Стандард ойл оф Калифорния»), а также «Бритиш петролеум» и «Ройял датч-Шелл». Хотя к середине 70-х годов на Ближнем и Среднем Востоке действовали не менее 40 нефтяных компаний Соединенных Штатов, «большая пятерка» добывала около 60 % нефти в регионе и оставалась главной экспансионистской силой США в нефтедобывающих странах.

Деятельность американских нефтяных монополий была решающим фактором, определившим место стран Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока в системе международных экономических отношений как источника и поставщика дешевых энергоресурсов для капиталистических государств. В книге известного английского журналиста А. Сэмпсона признавалось, что нефтяные компании США «сумели превратиться в крупнейшие за всю историю корпорации преимущественно за счет владения концессиями в развивающихся странах, и особенно на Ближнем Востоке»¹.

Национально-освободительная борьба в странах этого региона своим острием была направлена на вытеснение американских монополий. В совокупности мер, использованных против капитала США, наиболее важными по своим экономическим и политическим последствиям стали пересмотр неравноправных концессионных соглашений, национализация собственности американских

¹ *Sampson A. The Seven Sisters. The Great Oil Companies and the World They Shaped. New York, 1975, p. 185.*

нефтяных компаний и повышение цен на нефть. Это главные взаимосвязанные звенья в цепи антиимпериалистических и антиамериканских мер, предпринятых нефтедобывающими государствами в 70-х годах.

Пересмотр неравноправных концессионных договоров и соглашений был первым этапом в общей борьбе арабских стран за перестройку отношений с иностранными нефтяными монополиями. Происходившие на Арабском Востоке в 50-х и 60-х годах изменения в практике предоставления концессий и условиях деятельности компаний-концессионеров имели половинчатый характер и составляли как бы предысторию краха унаследованной от колониализма концессионной системы. Несмотря на то что арабские страны выдвигали требования о постепенном возврате государству частей концессионной территории, осуществлялась ревизия финансовых условий действовавших соглашений и расширялась практика использования новых типов соглашений о разведке и добыче нефти, по которым увеличивалась роль национальных государств, концессионная система в основе своей сохранялась в главных нефтедобывающих странах региона до начала 70-х годов. Ликвидация этой системы, а вместе с ней и монополии американского капитала на бесконтрольный доступ к ресурсам нефтедобывающих стран была возможной лишь на путях национализации активов нефтяных компаний.

На антиамериканскую направленность акций отдельных стран — экспортеров нефти, в частности арабских, и на последствия принятых ими мер существенное воздействие оказала значительная социально-политическая неоднородность этих стран. Это воздействие проявилось в разнообразии форм и методов национализации собственности американских нефтяных компаний, но при всех различиях борьба нефтедобывающих развивающихся стран за экономическую самостоятельность принесла в целом наибольшие результаты именно на путях национализации. Уже к 1975 г. национальные компании развивающихся стран владели 62% мировой капиталистической добычи нефти (в 1972 г. — 12%), а доля компаний международного нефтяного картеля уменьшилась с 73 до 30%¹.

Проведенная в 1972 — 1975 гг. в Ираке национализация нефтяной промышленности явилась итогом длительной борьбы с иностранным капиталом, начавшейся еще в конце 50-х годов с требования о возврате большей части территории, отданной в концессию компании «Ирак петролеум». Победа Ирака, одержанная в противоборстве с международным нефтяным картелем, имела большое и политическое и экономическое значение. Ирак и Сирия (хотя в этой арабской стране добыча нефти невелика) принадле-

¹ См.: *Примаков А. Е.* Нефтяные ТНК и нефтедобывающие страны: эволюция отношений. — США: экономика, политика, идеология, 1981, № 11, с. 17—18.

жат к той группе арабских стран, где национализация собственности крупнейших американских компаний была проведена в полном объеме. Осуществление этой меры способствовало становлению государственного сектора, развитие которого проходило при экономической поддержке со стороны стран мировой социалистической системы. В то же время Ирак и Сирия не отказались от использования американского капитала при проведении дальнейших поисковых работ на нефть и газ. Однако масштабы и формы его привлечения для этих целей носили ограниченный характер, существенно не умаляли ведущего значения государственного сектора.

Другие страны Арабского Востока (Ливия, Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ, Катар) избрали путь частичной и поэтапной национализации. Характерно, что именно эти страны производят основную часть ближневосточной нефти. Выбор подобного пути ограничения деятельности иностранного, прежде всего американского, капитала объясняется не только тем, что нефтяные компании занимали доминирующие позиции в экономике этих стран, но и заинтересованностью господствующих в большинстве из них консервативных феодально-монархических режимов в сохранении как экономических и технических связей с международными нефтяными корпорациями, так и политических отношений с США.

Сложный, противоречивый характер носила борьба вокруг американских капиталовложений в Ливии. Однако в целом можно говорить о важных итогах национализации в нефтяном секторе экономики страны. Доля государства в добыче нефти к середине 70-х годов достигла 70%¹. Со ссылками на ливийские источники в западной прессе отмечалось, что Ливия будет готова пойти на полную национализацию, «как только она окажется в состоянии эксплуатировать нефтяные месторождения собственными силами»². Но даже частичная национализация привела к резкому ограничению деятельности международных нефтяных компаний, созданию крупного государственного нефтяного сектора. В этом проявился антиимпериалистический характер революции 1 сентября 1969 г. в Ливии. Последующие события показали, что решительный антиимпериалистический курс этой страны вызывает наибольшую ярость со стороны монополий США и их политических защитников.

Страны Персидского залива пошли в декабре 1972 г. на подписание «Генерального соглашения об участии», получившего в литературе название соглашения «Перси — Ямани» — по именам вице-президента компании «Экссон» Перси и министра нефти Саудовской Аравии шейха Ахмеда Заки аль-Ямани. Оно предусматривало выгодный американским нефтяным компаниям длительный процесс частичной передачи активов их ближневосточных

¹ Petroleum Economist, November 1976, p. 424.

² Ibidem.

филиалов арабским государствам, по которому к 1982 г. доля государственного «участия» составила бы 51%. Однако развитие событий изменило эту «постепенность», на которую делали ставку нефтяные корпорации США. Ирак и Ливия отказались от участия в соглашении и пошли на «несогласованные» меры национализации. Страны Персидского залива, формально не оспаривая договоренность «Перси — Ямани», фактически действовали решительнее, чем предполагалось ранее.

На практике происходила постепенная модификация достигнутой договоренности. Кувейт подписал соглашение с компаниями США в 1974 г., но на измененных условиях. Во-первых, государство выкупало 60%-ную долю участия, во-вторых, был уменьшен размер компенсации, в-третьих, сокращен срок выполнения соглашения. Вслед за Кувейтом пошли и другие участники соглашения 1972 г. В итоге в начале 1974 г. Саудовская Аравия и Катар начали выкупать также 60%-ную долю участия. В декабре 1974 г. правительство Кувейта и в сентябре 1976 г. Катара приняли решение о приобретении 100% собственности действующих на их территории компаний, среди которых были «Галф Кувейт компани» и «Катар петролеум компани». В последней «Экссон» и «Мобил» совместно владели 23,75% капитала компании.

В 1976 г. прошел новый раунд переговоров между держателями акций «Арабиен-америкэн ойл компани» (АРАМКО) и правительством Саудовской Аравии о приобретении последней оставшихся 40% собственности совместной компании. В сентябре 1977 г. сообщалось о полном выкупе Саудовской Аравией АРАМКО.

Концепция взаимоотношений нефтяных компаний и арабских государств на основе «системы участия» (партнерство в распределении активов нефтедобывающих филиалов американских корпораций) была разработана как своеобразный противовес национализации собственности американских компаний на Ближнем Востоке. Она была рассчитана на долговременное закрепление эффективного присутствия американского капитала в нефтяном хозяйстве арабских стран. «Система участия» расценивалась монополиями как способ предотвращения мер полной национализации, о намерении прибегнуть к которым заявил ряд арабских стран, подкрепивших свою позицию практическими шагами в этом направлении. Это означает, что «система участия» была разработана как стратегия частичных уступок до установленного предела. Этот курс соответствовал и расчетам консервативных режимов некоторых арабских стран, в первую очередь Саудовской Аравии, на сохранение особых отношений с Соединенными Штатами¹.

Однако под влиянием обстановки в арабском мире в целом, а также успехов антимонополистических действий государств —

¹ US News and World Report, 25.I. 1982, p. 30—31.

членов ОПЕК реальный ход событий в арабских странах Персидского залива перечеркнул ставку монополий на «систему участия» как альтернативу национализации. Практика реализации «системы участия» может рассматриваться как промежуточный этап и переходный период к национализации собственности американских нефтяных компаний. Таким образом, в Саудовской Аравии и ряде других арабских стран, ориентировавшихся на соглашение «об участии», получила развитие тенденция к национализации такой собственности. Американские нефтяные компании продолжают цепляться за формулу «участия», тормозя развитие этой тенденции. Однако под влиянием «системы участия» оказались видоизмененными лишь способы и темпы процесса национализации иностранной собственности в нефтяной промышленности развивающихся стран.

Возникает законный вопрос, было ли такое развитие событий закономерным результатом экономической эксплуатации монополиями США людских и природных ресурсов нефтедобывающих стран? Ведь на Западе, прежде всего в США, была развернута продолжающаяся по сей день пропагандистская кампания, инициаторы которой обвиняют арабские страны во всех энергетических и других трудностях капиталистической экономики.

Хорошо известно, что арабские нефтедобывающие государства приняли ряд мер для защиты своих экономических интересов, для восстановления своих прав, попраных империалистической экспансией. Утверждать обратное означает ставить факты с ног на голову. Разве нынешнее положение с нефтью на Западе не результат определенной политики, не следствие того, что в течение десятилетий хищнически эксплуатировались природные богатства нефтедобывающих стран? И разве, с другой стороны, здесь не повинна политика Израиля, аннексия им арабских территорий и упорное нежелание уйти с захваченных силой арабских земель? В этом переплетении политики и экономики нельзя отделить одно от другого.

В 70-х годах, когда в целом ряде капиталистических стран в резкой форме обнаружился недостаток топливно-энергетического сырья, в ход пошел броский термин «нефтяной кризис». Однако человечеству, и в этом как будто сходятся все специалисты, не грозит энергетическое удушье. В освоении новых источников энергии наука еще отнюдь не сказала своего последнего слова. Причины кризиса не природные, а социальные и политические. Лучшее тому доказательство — тот факт, что социалистический мир с ним практически не столкнулся. Именно поэтому СССР и другие братские социалистические страны оказывают поддержку действиям тех стран, которые видят выход из кризиса в последовательном ограничении деятельности иностранных нефтяных компаний, несущих основную долю ответственности за его возникновение. Ни один здравомыслящий политик не может не признать правомерности действий, направленных на то, чтобы огра-

дить суверенитет государств над природными ресурсами, заставить уважать территориальную целостность, отстаивать независимость.

Во всей совокупности проблем, связанных с эксплуатацией месторождений нефти в развивающихся странах, наиболее острым и сложным был вопрос о ценах на нефть. Дискуссии по ценам и тем более попытки реформ в этой области всегда сопровождались ожесточенной борьбой между нефтяными компаниями и нефтедобывающими странами, которые с момента создания ОПЕК в 1960 г. пытались повысить справочные цены на нефть с целью увеличения своих доходов. Рост нефтяных цен стал наиболее ярким выражением кризиса неокOLONиалистской политики «обеспечения» дешевой энергии, проводившейся США и другими империалистическими государствами. Этот кризис отчетливо проявился в новой роли стран — производителей нефти в сфере ценообразования.

Принципиально новая ситуация в области ценообразования на мировом нефтяном рынке возникла лишь в 70-х годах. Она складывалась под воздействием как общеполитических, так и конкретно экономических факторов. Как важную предпосылку успеха борьбы арабских и других нефтедобывающих стран следует выделить продолжающееся изменение в пользу социализма соотношения сил на мировой арене. Именно этот фактор резко ограничил возможности «контригры» империалистических государств против акций арабов в области нефтяных цен, ибо «при нынешнем соотношении мировых классовых сил освободившиеся страны вполне могут противостоять империалистическому диктату, добиваться справедливых, то есть равноправных экономических отношений»¹.

Повышение цен на арабскую нефть, начало которому было положено в решении комитета министров нефтяной промышленности стран Персидского залива от 16 октября 1973 г.², было связано с резким обострением обстановки на Ближнем Востоке. Арабо-израильские военные события в октябре — ноябре 1973 г., антиарабская политика крупнейших империалистических стран во главе с Соединенными Штатами Америки вынудили арабские страны принять также меры по сокращению добычи нефти и ввести выборочное эмбарго на поставки нефти в те капиталистические государства, которые предоставляют Израилю поддержку в его войне с Египтом и Сирией. В коммюнике конференции министров нефтяной промышленности Саудовской Аравии, Кувейта, Ирака, Ливии, Алжира, АРЕ, Сирии, Абу-Даби, Бахрейна и Катара (17 октября 1973 г.) говорилось, что «США активно снабжали Израиль всеми средствами ведения войны, что привело к усилению его самонадеянности и позволило ему бросить вызов

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 5, с. 461.

² Arab Oil and Gas Directory, 1974. Lebanon, 1975, p. 411—412.

законным правам других стран, а также несомненным принципам международного права»¹.

Успеху нефтяных акций арабских стран способствовала и конкретная обстановка на мировом капиталистическом рынке нефти. В 60-х годах повышение цен на нее по инициативе ОПЕК было маловероятным. В то время конъюнктура мирового рынка нефти складывалась благоприятно для ее потребителей (а это была часть стратегии нефтяных монополий), предложение нефти превышало спрос на нее. В этих условиях нефтяные корпорации США и других стран Запада обеспечивали сохранение системы монопольно низких цен на сырую нефть, выступавшей в качестве одного из главных элементов механизма ограбления стран — производителей нефти и формирования монополистических сверхприбылей.

Обильное предложение дешевой нефти позволяло капиталистическим государствам постепенно сворачивать собственную добычу угля, все более ориентироваться на более выгодный импорт нефти. Тем самым окончательно определился географический разрыв между местами производства и потребления нефти, который действовал в сторону установления жесткой сырьевой зависимости развитых капиталистических государств от стран — производителей нефти. Такая зависимость стала результатом империалистической экспансии в развивающихся нефтедобывающих странах, особенно на Ближнем и Среднем Востоке, в Северной Африке. В своих действиях арабские страны вынуждены были учитывать масштабы и последствия этой зависимости.

К концу 60-х годов предложение нефти перестает опережать спрос, и нефтяной рынок подвергся ряду изменений. Такое развитие событий дало возможность странам ОПЕК, в частности арабским государствам Ближнего Востока, решительно выступить в защиту своих прав на национальные природные ресурсы и осуществить радикальный пересмотр цен на сырую нефть.

Относительная стабильность цен на нефть в 60-х годах сменилась, как показывают факты, их скачкообразным ростом в 70-х годах. Если в 1965 г. цена одной тонны легкой аравийской нефти составляла 13,14 долл., а в январе 1971 г. — 15,91 долл., то к 1974 г. она возросла до 85,5 долл., к концу 1977 г. — до 99,65 долл., а в конце 1981 г. приблизилась к 250 долл.

В итоге в 70-х годах в результате односторонних мер нефтедобывающих стран произошел крах монополии международных нефтяных корпораций, прежде всего американской «большой пятерки», на ценообразование, а также была ликвидирована система грабительских монопольно низких цен на нефть. По позициям американских компаний в нефтяной промышленности развивающихся стран был нанесен мощный удар, практически отошел в прошлое возникший в колониальный период институт

¹ Arab Oil and Gas Directory, 1974, p. 413.

концессий, а в новых ценах на нефть получило закрепление суверенное право нефтедобывающих развивающихся стран распоряжаться своими природными ресурсами.

Новая система установления цен на нефть обеспечила нефтедобывающим развивающимся странам солидный источник финансирования развития экономики. Достаточно сказать, что если в 1972 г. доходы от нефти только арабских стран — производителей нефти составляли примерно 7,5 млрд. долл., то в конце 1975 г. они оценивались в 57 млрд. долл. В 1980 г. общий объем накопленных странами — членами ОПЕК финансовых средств достиг, по некоторым оценкам, огромной суммы в 350 млрд. долл.¹ В результате страны — экспортеры нефти смогли использовать резко возросшие доходы от операций с нефтью для выкупа американских предприятий, а некоторые из них постепенно стали играть роль стран — экспортеров капитала. За период 1974—1979 гг. страны — члены ОПЕК разместили в экономике западных государств более 200 млрд. долл., из которых более 50 млрд. долл. приходится на долю США.

Все эти события создали совершенно новую обстановку для деятельности американских нефтяных компаний в развивающихся странах, прежде всего на Ближнем и Среднем Востоке. Выше уже говорилось, что американская статистика в последние годы публикует данные, в которых предпринимательские инвестиции в этом регионе приводятся как отрицательная величина. Но это отнюдь не означает, что на Ближнем и Среднем Востоке США вообще не имеют прямых инвестиций. Напротив, в результате определенных статистических операций (см. примечание к табл. 3) оказались замаскированными не только остаточные позиции нефтяного бизнеса США в этом регионе после национализации, но и новые вложения американского частного капитала в различные отрасли экономики арабских нефтедобывающих стран. За период 1975—1979 гг. объем частного капитала, вывезенного из США для прямых инвестиций на Ближнем Востоке, превысил 5,1 млрд. долл., а с учетом реинвестированных прибылей этот показатель составил 6 млрд. долл.²

В 70-х годах резкой перестройке подвергся механизм извлечения американскими компаниями прибылей от операций с нефтью стран Ближнего и Среднего Востока. В эти годы арабские страны существенно увеличили ставки подоходного налога и «роялти». Подоходный налог с прибылей американских и других иностранных компаний был повышен в 1970—1974 гг. с 50 до 85%. В печати подчеркивалось, что в результате этих мер резко сократились прибыли американских нефтяных корпораций, действовавших в этом регионе.

¹ Euromoney, September 1980, p. 108.

² Survey of Current Business за соответствующие годы.

**Прибыльность американских компаний
от операций с ближневосточной нефтью**
(в долл. за 1 баррель нефти)

	1951 г.	1960 г.	1970 г.	1973 г. ¹	1974 г.	1975 г.
Эксплуатационные расходы	0,20	0,20	0,10	0,15	0,15	0,25
Прибыль государства	0,75	0,80	0,95	1,80	10,10	11,00
Прибыль компаний	0,80	0,80	0,35	0,35	0,20	0,25

¹ До октября 1973 г.

Источник: Middle East Oil, Exxon Background Series, 1976, p. 15.

Данные табл. 5 показывают, что в середине 70-х годов прибыль американских компаний составляла в среднем 25 центов с каждого барреля нефти, добытой на Ближнем Востоке, что представляло значительное уменьшение по сравнению с предшествующим десятилетием. Однако в целом значение мероприятий стран — производителей нефти по ужесточению финансовых условий деятельности американских нефтяных компаний и национализации их собственности гораздо шире.

Компания «Эксон» отмечала в одном из своих изданий: «Правительства Ближнего Востока, понимая экономическую значимость нефти — своего главного природного ресурса, приняли меры, направленные на наиболее выгодное его использование сейчас и в будущем. Они также проявили интерес к приобретению большего опыта в организации нефтяной промышленности. Результатом этих тенденций явилось то, что сегодня промышленность на Ближнем Востоке функционирует в хозяйственных условиях, резко отличающихся от существовавших в прошлом»¹. Главное здесь в том, что американские нефтяные корпорации оказались в положении, когда уровень их прибылей стали определять сами нефтедобывающие страны, когда экономические позиции американского частного капитала оказались серьезно ослабленными, после того как молодые государства взяли под свой контроль основную часть нефтяной промышленности региона.

Первую половину 70-х годов правильно рассматривать как рубеж, когда, с одной стороны, наращивание прямых инвестиций США на Ближнем и Среднем Востоке достигло наибольшего объема (около 3 млрд. долл. в 1974 г.²) и, с другой стороны, началось серьезное уменьшение масштабов инвестированного компаниями США капитала вследствие национализации собственности

¹ Middle East Oil, Exxon Background Series, September 1975, p. 4.

² Survey of Current Business, August 1976.

иностранных нефтяных компаний. Крупнейшие нефтяные корпорации США лишились — и это важный итог 70-х годов — основных позиций в нефтедобывающей промышленности Ирака, Кувейта, Саудовской Аравии, Катара, Бахрейна. В этих странах завершился или заканчивается переход собственности главных американских компаний в руки государства. В значительной мере оказались также национализированными американские нефтяные активы в Ливии и ОАЭ.

Национализация собственности американских нефтяных компаний, хотя она и была в ряде стран припудительным выкупом иностранных предприятий, сопровождалась щедрой компенсацией их владельцам, размеры которой определялись на основе взаимной договоренности. Так, сообщалось, что Саудовская Аравия выплатила американским компаниям — акционерам АРАМКО за приобретение 60%-ной доли участия компенсацию в размере 2,7 млрд. долл. Платежи по компенсации превышали балансовую стоимость национализированной собственности, и, следовательно, нефтяные корпорации США не понесли прямых финансовых потерь в связи с национализацией. Более того, компании рассчитывали на то, что они и в дальнейшем будут продолжать свою деятельность в нефтедобывающих странах. Показательно, например, что компания «Стандард ойл оф Калифорния» в своем отчете перед акционерами за 1974 г. откровенно писала в связи с намерением Саудовской Аравии полностью выкупить АРАМКО: «Мы уверены, что может быть достигнута новая договоренность, которая обеспечит компенсацию за наши сохраняющиеся активы, постоянный доступ к нефти по конкурентоспособным ценам и необходимые нам экономические стимулы для предоставления помощи в области управления и технологии производства»¹.

Таким образом, уменьшение роли компаний США как прямых инвесторов капитала в нефтедобычу не сопровождалось равнозначным уменьшением их присутствия в этом регионе и сокращением масштабов их деятельности в нефтяном хозяйстве развивающихся стран, хотя национализация и решала принципиально важный вопрос о собственности на добываемую нефть. Более того, США во второй половине 70-х годов активизировали свою деятельность на Ближнем и Среднем Востоке, используя в своих целях сохраняющуюся зависимость стран региона от иностранных нефтяных корпораций в области транспортировки и сбыта нефти, острую нехватку в этих странах квалифицированного инженерного и управленческого персонала, а также амбициозные планы некоторых из стран по созданию многоотраслевой национальной экономики. Американские компании, действуя зачастую на паях или с государством, или с частным национальным капиталом, намного расширили свою предпринимательскую деятельность в нефтяных отраслях экономики.

¹ Standard Oil of California. 1974, Annual Report, p. 2.

Для экспансии американского империализма в экономику нефтедобывающих стран характерно проникновение в связанные с нефтью отрасли обрабатывающей и химической промышленности. Так, широкую огласку получили масштабы деятельности американских компаний в Саудовской Аравии, где в середине 70-х годов компанией «Флюор» были начаты работы по сооружению газосборочной сети стоимостью 5 млрд. долл. Кроме того, были заключены соглашения о сооружении семи заводов по производству этилена. Фирма «Доу кемикл» приступила к строительству крупного предприятия по производству этиленгликоля, а такие крупные корпорации США, как «Мобил ойл», «Галф ойл» и ряд других, получили контракты на расширение действующих и сооружение новых мощностей и объектов инфраструктуры в нефтехимической промышленности страны, в частности «Мобил» взялась за сооружение нефтепровода Абкаик — Янбо (1270 км), завода по производству сжиженного газа в Абкаике, «Эксон» сооружает нефтеперерабатывающий комплекс в Восточной провинции и др. Американский исследователь И. Нахли следующим образом определил цели внешней политики США по отношению к Саудовской Аравии: «1) непрерывный поток саудовской нефти в США; 2) возврат значительной части саудовских нефтедолларов в США в оплату предоставленных услуг, поставок вооружения и товаров, а также путем покупки государственных ценных бумаг и других форм инвестирования; 3) постоянная поддержка Саудовской Аравией американской роли в отыскании мирного решения палестинского конфликта; 4) оказание Саудовской Аравией сдерживающего влияния на другие государства Персидского залива; 5) постоянная поддержка Саудовской Аравией позиции США в том, что район Персидского залива должен быть свободен от советского, китайского или другого коммунистического влияния»¹.

Такая внешнеполитическая установка всецело выполнялась Соединенными Штатами, провозгласившими этот район сферой своих «жизненных интересов». Неудивительно, что именно здесь отмечаются наиболее интесивные дипломатические и военные интриги Вашингтона, пытающегося использовать все доступные средства, прежде всего израильский экспансионизм, преступную антиарабскую кэмп-дэвидскую сделку, в целях достижения своих экспансионистских целей.

Американские корпорации, действующие в развивающихся странах, получают, как и прежде, огромные прибыли. Со своей стороны развивающиеся страны несут убытки в результате неравноправных отношений с развитыми капиталистическими странами в различной форме. Переводы прибылей иностранными монополиями, манипуляции с закупочными ценами и продажами

¹ *Nakhleh E. A. The United States and Saudi Arabia. A Policy Analysis.* Washington, 1975, p. 65.

Таблица 6

Масштабы и структура внешней задолженности развивающихся стран¹
(1979—1982 гг., млрд. долл.)

	1979 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.
Общая задолженность	280,0	326,6	388,9	449,1 ²
Погашение задолженности по займам	52,5	67,1	84,4	98,9
Среднесрочные и долгосрочные займы	50,5	65,1	81,4	94,4
Проценты по краткосрочным займам и займам МВФ	2,0	2,0	3,0	4,5
Переводы прибылей	6,5	7,5	8,0	8,5
Погашение задолженности и переводы прибылей	59,0	74,6	92,4	107,4
Отношение:				
среднесрочных и долгосрочных займов к экспорту	113,2	107,1	118,9	119,0
процентов по среднесрочным и долгосрочным займам к экспорту	7,1	8,6	10,9	10,6
погашения задолженности и переводов прибылей к экспорту	23,9	24,5	28,3	28,5

¹ Без основных экспортеров нефти.

² По другим подсчетам, эта сумма уже превысила 500 млрд. долл.

Подсчеты Секретариата ЮНКТАД, док. TD/B/863, part I, p. 33.

во внутрифирменной торговле монополий Запада, «пожницы цен», несоразмерные платы за лицензии, за транспортные перевозки и потери в результате «утечки умов», обесценение валютной выручки вследствие галопирующей на Западе инфляции и т. д. и т. п. — по разным оценкам потери развивающихся стран определяются суммой более 100 млрд. долл. в год.

Несмотря на отмеченные выше отдельные изменения в условиях функционирования иностранного капитала, усиление борьбы на основе концепции нового международного экономического порядка, о чем будет сказано далее, валютно-финансовое положение развивающихся стран ухудшается. Растет внешняя задолженность и размеры связанных с этим выплат развивающихся стран (см. табл. 6).

Таким образом, отмечается усиление эксплуатации развивающихся стран иностранным капиталом. Американские монополии занимают в этом процессе важную роль, причем стремятся укрепить свое лидирующее положение особенно в отношении самых выгодных, прямых инвестиций.

Вывоз капитала США в форме прямых инвестиций в развивающиеся страны имеет существенное значение для американского платежного баланса, поскольку объем переводимых в США прибылей заграничных предприятий американских корпораций превышает ежегодные суммы экспорта капитала для прямых инвестиций за границей. За период 1966—1980 гг. из США в развивающиеся страны поступило для вложений в виде прямых инвестиций более 12 млрд. долл.¹ В то же время общая сумма прибылей, переведенных в США филиалами американских компаний, в этих странах превысила, как показывают данные таблицы 7,65 млрд. долл.

На долю развивающихся стран в разные годы рассматриваемого периода приходилось от 37 до 55% всей переводимой в США прибыли от прямых инвестиций в несоциалистическом мире, а в среднем за этот период доля развивающихся стран в «обеспечении» такой прибыли составила 47%. К этому следовало бы добавить, что общий объем прибылей, реинвестированных американскими компаниями в развивающихся странах, составил за 1966—1981 гг. более 29 млрд. долл., или 29% от общего объема реинвестиций в несоциалистическом мире. Таким образом, прямые инвестиции США в развивающихся странах, составлявшие в 1966 г. 31% и в 1981 г. 25% от общего объема прямых заграничных инвестиций США, приносят американским корпорациям около половины репатрируемых прибылей. На этом примере ярко видна особая заинтересованность США в обеспечении своих так называемых «жизненных интересов» в развивающихся странах, очевидна роль американского империализма как главного финансового эксплуататора развивающихся стран. Не жизненные интересы США, а пот и кровь — вот что стоит за сверхприбылями империалистических монополий, грабящих чужие нефтяные богатства.

Официальные статистические данные показывают (см. табл. 7), что доля развивающихся стран и территорий в общем объеме переводимой в США прибыли заграничных предприятий американских корпораций в 70-е годы, особенно во второй половине, несколько снизилась. Однако резко возросли размеры извлекаемой прибыли. С 1973 по 1981 г. в США было переведено более 60 млрд. долл., или свыше 60%, прибыли, репатрированной американскими компаниями в 1966—1981 гг.

Географическое распределение извлекаемых американскими монополиями прибылей в развивающихся странах показывает, что из Латинской Америки за 1966—1980 гг. было выкачано 27,2 млрд. долл. (42% прибылей в развивающихся странах), а из стран Азии и Африки — 38,2 млрд. долл. (58%). Основная часть прибыли из латиноамериканских стран (56%) поступила от операций в банковском, страховом, торговом деле и других отраслях,

¹ Survey of Current Business, August 1980, p. 24; August 1981, p. 34.

Таблица 7

**Переведенная в США
прибыль зарубежных филиалов американских компаний**

(1966—1980 гг., млн. долл.)

	1966 г.	1970 г.	1971 г.	1974 г.	1975 г.	1980 г.	1966— 1980 гг.
I. Всего	3 467	4 992	5 983	11 379	8 547	19 844	139 024
нефтяная промышлен- ность	1 339	1 881	2 457	5 244	2 738	8 469	55 576
обрабатываю- щая промыс- ленность	950	1 605	1 696	2 748	2 547	4 899	38 978
прочие отрас- ли	1 177	1 507	1 830	3 387	3 262	6 476	44 469
II. Развивающиеся страны	1 946	2 340	2 712	6 086	3 599	7 325	65 371
нефтяная промышлен- ность	1 229	1 496	1 895	4 230	1 829	3 457	38 640
обрабатываю- щая промыс- ленность	132	248	258	421	453	832	6 416
прочие отрас- ли	584	596	559	1 436	1 317	3 036	20 313
а) Латинская Америка	1 017	967	1 061	2 036	1 580	3 503	27 208
нефтяная промышлен- ность	437	316	422	667	254	675	6 705
обрабатываю- щая промыс- ленность	108	205	208	343	359	652	5 155
прочие отрас- ли	472	447	431	1 026	967	2 176	15 352
б) Азия и Афри- ка	929	1 372	1 651	4 050	2 020	3 822	38 163
нефтяная промышлен- ность	793	1 180	1 473	3 563	1 575	2 782	31 938
обрабатываю- щая промыс- ленность	24	43	50	77	95	181	1 264
прочие отрас- ли	113	149	128	410	350	859	4 962
III. Развивающиеся страны, % к I	55,2	46,9	45,3	53,5	42,1	36,9	47,0

Источники: Survey of Current Business, August 1980, p. 25; August 1981, p. 36, 38.

показываемых в статистике среди «прочих», в то время как на долю прибыли филиалов нефтяных компаний США приходилось 25%, а предприятий в обрабатывающей промышленности — 19% репатрированной в США прибыли. В странах Азии и Африки 84% репатрированных в США прибылей от прямых инвестиций приходилось на нефтедобывающие и нефтеперерабатывающие филиалы компаний США, что отражает масштабы эксплуатации нефтедобывающих развивающихся стран, природные ресурсы которых оказались поставленными на службу интересам нефтяных монополий США. Этим объясняется и тот факт, что в целом по развивающимся странам вложения в нефтяную промышленность приносили американским компаниям наибольшие доходы (59% репатрированной в США за 1966—1980 гг. прибыли филиалов американских компаний в развивающихся странах).

Ниже следуют данные (в табл. 8), характеризующие доходность прямых инвестиций США в отдельных развивающихся странах.

Таблица 8

**Прибыли от прямых инвестиций США
в некоторых развивающихся странах и территориях
(1977—1981 гг., млн. долл.)**

	1977 г.	1978 г.	1979 г.	1980 г.	1981 г.
Индонезия	596	698	1 170	2 080	2 157
Мексика	243	601	843	1 167	1 302
Бермудские острова	704	977	1 627	1 551	1 198
Багамские острова	692	771	1 425	1 003	1 030
Гонконг	384	...	536	564	618
Панама	435	254	445	488	577
Бразилия	589	921	247	499	519
Сингапур	97	...	237	332	472
Перу	34	147	508	...	404
Венесуэла	329	285	142	108	289
Малайзия	45	...	265	314	265
Нигерия	206	82	227	199	213
Тринидад и Тобаго	109	...	123	250	209
Филиппины	91	107	135	168	191
Аргентина	257	155	520	695	113
Нефтедобывающие страны Ближнего и Среднего Востока	1 995	1 805	2 358	—213	1 230
Итого в % к объему при- были в развивающихся странах	88,6	75,9	82,3	77,4	87,8

Источники: Survey of Current Business, August 1980, p. 34; August 1981, p. 37, 38; August 1982, p. 27—28; US Direct Investment Abroad, 1977, p. 81.

Большие прибыли от прямых инвестиций США в развивающихся странах связаны с целым рядом причин, среди которых высокая степень эксплуатации на заграничных предприятиях американских компаний, а также использование дешевой рабочей силы в развивающихся странах. Так, консорциум американских нефтяных корпораций АРАМКО обеспечивал более 80% всех рабочих мест арабским персоналом. Среднемесячный заработок для этой категории рабочих был в 1969 г. в 2,3 раза, а в 1971 г. в 2,1 раза меньше по сравнению со средней заработной платой в нефтяной промышленности США¹. Здесь ярко проявляется прибыльная для монополий и эксплуататорская для народов развивающихся стран деятельность нефтяного бизнеса США.

Динамика нормы прибыли на прямые частные инвестиции США в развивающихся странах за период с 1966 по 1980 г. представлена в табл. 9². Обращает на себя внимание тенденция роста нормы прибыли в течение всего периода. С 17% в 1966 г. норма прибыли возросла до 22% в 1980 г., однако в отдельные годы она достигала уровня в 30—40%. Такие резкие колебания нормы прибыли были связаны прежде всего с ростом мировых цен на добываемое в развивающихся странах сырье и топливо, но в то же время некоторое увеличение нормы прибыли показывают данные по отраслям обрабатывающей промышленности и другим сферам вложения американского капитала. Нефтяная промышленность давала корпорациям наибольшую норму прибыли, позволившую им в значительной мере окупить вложенные в эту отрасль капиталы. Цифры показывают, что повышение цен на добываемую в развивающихся странах нефть оказалось выгодным для нефтяных компаний США, резко увеличив массу получаемой ими прибыли.

Таким образом, снижение доходности (в расчете на баррель добываемой нефти) операций американских компаний в нефтяном секторе экономики развивающихся стран в результате мер национализации, ужесточения финансовых условий соглашений и др., о чем речь шла выше, было с лихвой компенсировано ростом цен на нефть. Нефтяные компании США, потеряв многие свои позиции на стадии добычи нефти, в то же время сохраняли в своих руках контроль над другими звеньями «нефтяной цепочки» и увеличивали свои прибыли путем взвинчивания цен на конечные нефтепродукты и операции по транспортировке нефти.

Как известно, одной из самых хищнических американских монополистических группировок, выжимающих жизненные соки из

¹ ARAMCO. Facts and Figures, 1973, p. 41; Annual Statistical Review. Petroleum Industry Statistics, American Petroleum Institute, May 1975, p. 50.

² Норма прибыли подсчитана как отношение общей прибыли за год (сумма реинвестиций, переведенных в США дивидендов, процентов по займам и прибылей неккорпорированных филиалов) к годовому объему прямых инвестиций (балансовая стоимость).

стран, где они в широких масштабах развернули свою деятельность, является рокфеллеровская группировка, действующая преимущественно через компанию «Экссон». Однако если послушать защитников экспансионистского курса США в области капиталовложений, то можно подумать, что нет на земле большего благодетеля для народов развивающихся стран, чем эта монополия. «Благодетельская миссия» монополистических компаний типа «Экссон» характеризуется трубадурами экспансионистского курса в области экспорта капитала, в частности, ссылками на уплату налогов в пользу стран, являющихся объектом экспорта американского капитала. С такого рода заявлениями приходится сталкиваться постоянно. К примеру, американский журнал «Мэгэзин оф Уолл-стрит» еще в конце 50-х годов указывал на то, что «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» (прежнее название компании «Экссон»), имеющая много предприятий по добыче нефти за границей, заплатила в 1955 г. в виде налогов 2,2 млрд. долл., из которых 1,6 млрд. долл. было выплачено иностранным правительствам. За 1966—1972 гг. платежи этой компании правительству только Саудовской Аравии превысили 3,5 млрд. долл. Одновременно апологеты нефтяного бизнеса усиленно подчеркивают «положительный вклад» нефтяных компаний в экономику нефтедобывающих развивающихся стран, роль поступающих по каналам этих компаний доходов в качестве «финансовой основы развития»¹.

Таблица 9

Норма прибыли от прямых частных инвестиций США
в развивающихся странах
(1966—1980 гг., %)

Годы	По всем отраслям	Нефтяная промышленность	Обрабатывающая промышленность	Прочие отрасли
1966	17,1	25,7	9,4	14,1
1970	15,3	23,6	10,4	11,4
1975	25,4	121,9	13,0	16,9
1976	24,0	110,4	11,0	18,5
1977	23,0	99,3	11,1	16,5
1978	22,2	73,8	14,2	17,1
1979	29,5	103,9	13,5	20,4
1980	22,2	...	15,3	...

Подсчитано по: Survey of Current Business, August 1980, p. 24—25; August 1981, p. 31, 32, 37, 38.

Однако приведенные нами выше данные о соотношении американских инвестиций и прибылей в развивающихся странах полностью опровергают измышления американской пропаганды.

¹ International Monetary Fund Staff Papers, vol. XXI, N 2, July 1974, p. 262—263.

Поворот к улучшению международной обстановки в 70-х годах создал благоприятную среду для нормализации и перестройки экономических взаимоотношений на основах равенства и взаимной выгоды. По инициативе развивающихся стран в 1974 г. была созвана VI специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, принявшая Декларацию и Программу действий по установлению нового международного экономического порядка (НМЭП). Как необходимое продолжение процесса деколонизации такая перестройка, проводимая на демократической основе, на началах равноправия, исторически закономерна, на что указывал XXVI съезд КПСС.

На VI спецсессии ГА ООН 11 апреля 1974 г. с советской стороны подчеркивалось, что в вопросах основных причин экономической отсталости и низкого уровня жизни в развивающихся странах нельзя обойтись недомолвками и полуправдой: «Суть заключается в том, что многие развивающиеся страны и по сей день остаются объектом эксплуатации со стороны монополистического капитала»¹.

Здесь и навязанное экономически отсталым странам международное разделение труда, при котором бывшие колонии все еще находятся на положении хозяйственной периферии. Здесь и сохраняющийся контроль иностранных монополий над важнейшими секторами их экономики.

В требованиях развивающихся стран можно было бы выделить три группы целей.

Прежде всего осуществление таких принципов, как полный и постоянный суверенитет государств над своими природными ресурсами, суверенное равенство, свобода выбора экономической и социальной системы и недопущение дискриминации на этом основании и т. д.

Вторая группа целей предусматривает обеспечение развивающимся странам справедливой роли в международном процессе принятия решений (для этого предполагается повысить их роль в таких организациях, как МВФ, группа МБРР и др., путем размытия жесткой связи между долей вклада и числом голосов; создать по этому принципу ряд новых организаций; повысить свою роль в органах ООН, где они уже имеют политическое равенство).

Наконец, третья группа целей включает требования в конкретных сферах экономических взаимосвязей на мировом капиталистическом рынке. В их числе проблема стабилизации доходов развивающихся стран от экспорта сырья, комплекс предложений по валютно-финансовым проблемам, по нормализации торговли готовыми промышленными изделиями, по регулированию деятельности транснациональных корпораций.

¹ Громыко А. А. Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные речи и статьи. М., 1978, с. 331.

В результате во внешней политике крупнейшей неокOLONиальной державы — США появилась новая сфера — политика в отношении перестройки международных экономических отношений.

Соединенные Штаты, как и другие западные державы, встретили программу НМЭП с плохо скрытым раздражением; замечали угрозы в связи с «непродуманными» и «агрессивными» требованиями развивающихся стран. Такие требования предлагалось игнорировать, как «иллюзорные» и «утопические». Делегации США и некоторых других империалистических стран противились даже упоминанию нового международного экономического порядка, не говоря уже о возможности его позитивной оценки. Принятый в 1974 г. в США закон о торговле, вызвавший бурю протестов в различных странах Азии, Африки, Латинской Америки, лишил ряда льгот те развивающиеся страны, которые применяли на практике отдельные, наиболее радикальные положения НМЭП (экспроприация собственности иностранных монополий, создание организаций, выступающих против империалистического диктата на рынках). Политический и экономический смысл такой позиции очевиден.

Среди империалистических стратегов важное место принадлежит противникам существенных перемен в мировом хозяйстве, уступок развивающимся странам и вообще ведения переговоров с этой целью. Не удивительно, что журналисты их иногда называют «абсолютистами». К числу таких защитников непоколебимых позиций капитала относится, например, Даниэль Мойнихен. «Абсолютисты» объявляют страны Запада «заложниками» богатых ресурсами развивающихся стран, которые якобы угрожают будущему западной цивилизации. Логика рассуждений «абсолютистов» предельно проста: развивающиеся страны ответственны за свою слаборазвитость, а также за экспорт своих проблем в развитые страны... Мир был бы лучше, если бы индустриальные нации смогли как-нибудь отгородиться от этих проблем...

На базе таких взглядов строятся разнообразные концепции политического шантажа, военного вмешательства, обеспечения силой «жизненных интересов» империалистических монополий.

Вместе с тем в некоторых деловых и политических кругах США начинают лучше сознавать всю серьезность требований развивающихся стран, тот факт, что в выдвижении этих требований развивающиеся страны опираются на реальную политическую и экономическую силу. В итоге срабатывает «инстинкт самосохранения», определенный авторитет получили выступления в пользу торгово-политического диалога с развивающимися странами. Соответственно родился лозунг «более открытой дипломатии», призыв увидеть в НМЭП те большие возможности, которые могли бы при соответствующих условиях открыться перед империалистической буржуазией посредством переговоров.

Сторонников этой ориентации — так называемых прагматиков — именуют подчас «аккомодационистами» (буквально — «приспособителями») и в развитых капиталистических, и в развивающихся странах. Их официальная задача, их кредо — через серию переговоров «приспособить» друг к другу происходящие перемены в системе международных отношений.

Впрочем, даже наиболее ярые апологеты «прагматического» подхода вынуждены признать искусственный, иллюзорный характер упомянутого приспособления, в котором Запад, по их признанию, сделал бы лишь «словесный жест с целью поддержать диалог», а «взаимозависимость» представляет ценность лишь для политики и манипулирования, но ей не хватает сколько-нибудь реальной основы в теории и на практике. Данный политический вывод подтверждается исследованиями западных экономистов, которые вынуждены признать, что утверждение о равной «взаимозависимости» развитых и развивающихся стран — это миф и что с экономической точки зрения Запад совсем не заинтересован идти на крупные жертвы и большие уступки в пользу развивающихся стран.

В США получают с некоторых пор распространение теории, в которых в той или иной форме обосновывается и развивается концепция создания некоего «справедливого мирового порядка». Требованиям развивающихся стран о новом международном экономическом порядке противопоставляется лозунг о мнимой «общечеловеческой солидарности», которой они, мол, должны подчинить свои интересы. Такова, например, «теория нового планетарного гуманизма», которую профессор католического университета в Вашингтоне Джеймс О'Лири называет «радикальной версией будущего порядка». О классовой сущности этой теории свидетельствует хотя бы тот факт, что особая роль в достижении «планетарного гуманизма» отводится транснациональным корпорациям. Соответственно в противовес требованиям нового международного экономического порядка надо, внушает профессор, не препятствовать деятельности ТНК, а всячески содействовать ей, тем более что и на Западе процессы экономической интеграции действуют в том же направлении. «Планетарный гуманизм» выступает, таким образом, как прикрытие проповеди господства международного монополистического капитала с целью сбить накал антиимпериалистической борьбы, изобразить империалистических хищников — международные монополии — движущей силой общечеловеческого прогресса. В арсенале американских теоретиков, оправдывающих экспансионизм капитала, имеется немало сходных вариаций на эту тему.

Руководящие круги США не скрывают того, что в настоящее время в американской внешней политике защита интересов монополистического капитала США предполагает прежде всего защиту американских капиталовложений за границей. Это в значительной мере увеличивает опасность дальнейшего подчинения Соединен-

ными Штатами как экономики, так и политики тех государств, которые открывают двери перед американским капиталом. На рубеже 60-х годов журнал «Форчун» писал: «Американские частные капиталовложения стали не потенциальной, а кинетической силой в международных отношениях»¹. Признание, как видим, грубоватое, но откровенное. Оно перекликается со многими выступлениями находящегося сейчас у власти президента Р. Рейгана по проблемам развивающихся стран, в частности на совещании на высшем уровне в Канкуне, где он сделал упор на доказательстве «важной роли» частных американских капиталовложений в деле «преодоления» экономической отсталости развивающихся стран. Надо отдать должное администрации Рейгана — она рубит топором и империалистические экспансионистские цели своей политики часто предпочитает и не камуфлировать.

Представители американской администрации отмечают, что в условиях, когда возможности США оказывать по государственной линии экономическую помощь развивающимся странам становятся все более ограниченными, частный американский капитал выступает по сути дела главным средством, при помощи которого Соединенные Штаты будто бы могут содействовать удовлетворению возрастающих потребностей развивающихся стран в «мобилизации извне материальных ресурсов на цели развития». В этой связи из Вашингтона раздаются настойчивые призывы в адрес развивающихся стран шире открыть двери для американского капитала. Главная забота здесь — обеспечить экономические и политические интересы США в этих странах. Американцы настаивают, в частности, на создании таких условий в «принимающих» странах, которые в максимальной степени способствовали бы приливу туда частных инвестиций из США. К числу этих условий относятся, в частности, политическая «стабильность», отказ от национализации иностранной собственности, обязательство ориентировать национальную экономику на «свободный рынок», установить льготный налоговый режим в отношении иностранного капитала и т. д. С такого рода требованиями американская дипломатия выступает и в ООН, настаивая на все новых и новых уступках развивающихся стран.

Таким образом, очевидно, что этот акцент во внешнеэкономической политике США не только направлен на создание более благоприятного инвестиционного климата для американских транснациональных корпораций, но и преследует далеко идущую цель насаждения или закрепления удобных Вашингтону капиталистических порядков в развивающихся странах². Экономические рычаги также активно используются в целях получения поддержки проводимому США антисоветскому внешнеполитическому курсу.

¹ Fortune, January 1958, p. 197.

² Feld W. J. Multinational Corporations and UN Politics. The Quest for Codes of Conduct. New York, 1980, p. 2—6.

Взятый Вашингтоном в 80-е годы курс на сокращение объемов экономической «помощи», предоставляемой развивающимся странам по двусторонним каналам, и на ограничение круга получателей этой «помощи» лишь теми из них, которые представляют для США значительный политический или военно-стратегический интерес, оставляет открытым вопрос о том, в какой степени такое сокращение может быть компенсировано частными американскими инвестициями. Этот вопрос особенно актуален для наименее развитых из развивающихся стран¹, которые, с одной стороны, испытывают наиболее острую потребность в привлечении ресурсов извне, а с другой — традиционно рассматривались американскими ТНК, как правило, в качестве малоперспективных сфер вложения капитала.

На беднейшие страны мира приходится ничтожная доля (менее 1%) прямых американских капиталовложений за рубежом², причем эта доля на протяжении последнего десятилетия устойчиво сокращалась и будет, как можно ожидать, сокращаться в дальнейшем. Главной причиной такого положения является низкая степень заинтересованности американских ТНК во вложениях в экономику большинства наименее развитых стран. Это объясняется отсутствием в этих странах необходимого количества квалифицированной рабочей силы, адекватной инфраструктуры, запасов энергетического и минерального сырья, что сказывается на норме и массе прибыли и чего нельзя компенсировать, даже максимально широко «открыв двери» для иностранного капитала. Американские ТНК в этом смысле в гораздо большей степени привлекают более развитые в экономическом отношении развивающиеся страны.

Экономические расчеты показывают несостоятельность утверждений нынешней администрации США о том, что американские частные капиталовложения в развивающихся странах содействуют «переливу ресурсов» из Соединенных Штатов в развивающиеся страны. На самом деле имеет место обратный процесс оттока реальных ресурсов из развивающихся стран в США. Так, на протяжении 1976—1980 гг. прирост общего объема прямых частных инвестиций США в странах Азии, Африки и Латинской Америки составил 26,4 млрд. долл. Если из этого итога вычесть сумму реинвестированных прибылей (14,8 млрд. долл.), то общий размер частных капиталов, фактически вывезенных из США в развивающиеся страны за последнее пятилетие, составит 11,6 млрд. долл. С учетом того, что американские ТНК за тот же период перевели из этих стран в США в виде репатрированных прибылей 31,8 млрд. долл., получается, что баланс движения капиталов составляет 20,2 млрд. долл. в пользу США³. Отнюдь не случайно поэтому прибыли от прямых заграничных инвестиций в разви-

¹ Согласно классификации, принятой в ООН, к числу «беднейших» относятся 31 страна мира с подушевым доходом менее 100 долл. в год.

² Подсчитано по: Survey of Current Business, August 1981.

³ Подсчитано по: Survey of Current Business, August 1980; August 1981.

вающихся странах являются важной статьей поступлений в платежный баланс США.

Заслуживает внимания и тот факт, что сделанный в выступлениях американского президента упор на роль частных капиталовложений США в «решении» проблем развивающихся стран находится, по сути дела, в противоречии с основными установками внутриэкономической политики внешней администрации. Эта политика направлена прежде всего на то, чтобы с помощью целого ряда стимулов побудить американские монополии больше вкладывать капиталы в экономику самих США (а не за рубежом) в целях так называемой рендустриализации Америки.

Приведенные данные об экспорте американского капитала в развивающиеся страны и его последствиях для экономики этих стран полностью подтверждают вывод, что эта форма экспансии США влечет за собой тяжелые последствия для народов, для их независимого развития. Тяжесть эта не только не уменьшается, но, напротив, усиливается по мере роста объема экспортируемого капитала. Его внедрение во все большее число отраслей промышленности, сельского хозяйства, торговли и т. д. ведет к еще большему подчинению хозяйства стран Азии, Африки и Латинской Америки интересам крупнейших монополистических группировок США со всеми вытекающими из этого экономическими и политическими последствиями.

Факты и цифры, относящиеся к экспорту капитала США в освободившиеся страны, вскрывают всю фальшь утверждений представителей официальных и деловых кругов США о том, будто экспорт американского капитала в последние годы, особенно в виде прямых инвестиций, свободен от тех негативных черт, которые ему были свойственны в прошлом и наличие которых они готовы в какой-то мере признать, но только в отношении прошлого. Правда состоит в том, что теперь, как и прежде, экспансия американского капитала в виде ли прямых инвестиций или в ином виде — портфельных инвестиций, ссудного капитала и т. д. — лишь умножает эти теневые стороны, превращая их в тяжелый гнет, который испытывают народы этих стран. Гнет этот не только не ослабевает, но усиливается, что больше, чем когда-либо раньше, указывает на необходимость избавления государств Азии, Африки и Латинской Америки от засилья американского капитала, на необходимость сплочения с этой целью всех патриотических сил в этих странах, которым дороги интересы своих народов.

КУРСОМ ДОБРОСОСЕДСТВА

*Речь на завтраке
в честь министра иностранных дел Финляндии
П. Вяюрюнена
13 декабря 1983 года*

Мы рады, что министр иностранных дел Финляндии прибыл к нам. Действительно имеются вопросы, по которым очень полезно поговорить и обменяться мнениями. Есть некоторые вопросы двустороннего порядка, по главные вопросы, по которым целесообразно обменяться мнениями,— это вопросы международной обстановки. Не случайно, что та наша беседа, которая уже состоялась, касалась именно актуальных вопросов международной обстановки. Думаю, что и предстоящая беседа будет посвящена прежде всего этим вопросам.

Нам очень импонирует мысль, которую высказал министр иностранных дел Финляндии, о том, что хорошей основой отношений между Финляндией и Советским Союзом является Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 1948 года. Этот договор был недавно продлен в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе переговоров между Ю. В. Андроповым и М. Койвисто. Безоговорочно можно утверждать, что договор между Финляндией и Советским Союзом является актом исключительной важности. Он хорошо служит интересам обеих стран на протяжении десятиков лет. На его основе СССР и Финляндия определяют отношения между собой и в значительной степени свою внешнюю политику. Так что к хорошим и сильным словам, которые министр высказал в беседе по адресу договора, мало что можно добавить. Хорошо было сказано.

От имени советского руководства я хотел бы заявить, что Советский Союз будет выполнять полностью обязательства, взятые им по договору. Этот договор представляет собой действительно уникальный случай, когда два государства, принадлежащие к различным общественным системам, строят свои отношения на надежной основе, руководствуясь не конъюнктурными соображениями, а проводя последовательную линию на мир в Европе и мир вообще.

Есть основания утверждать, что экономические и торговые связи и связи по другим линиям тоже находятся в соответствии с обязательствами, которые были приняты сторонами по договору. Мы ценим все это и считаем, что предел в их развитии еще не достигнут. Есть возможности поднять эти связи на большую

высоту. Мы знаем, что Финляндия проявляет большой интерес к сотрудничеству в экономической области. Советская сторона проявляет не меньший интерес к этому.

Финляндия и Советский Союз хорошо сотрудничали и продолжают сотрудничать в общеевропейском процессе. Этот процесс, как известно, начался примерно 15 лет назад. Я имею в виду Общеевропейское совещание по вопросам сотрудничества и безопасности. Мы ценим позицию, которую Финляндия занимала на протяжении всех этих лет. Мы ценим позицию и других государств, которые способствовали успешному завершению совещания и выработке Заключительного акта, а затем и мадридского документа.

В порядке продолжения этого процесса предстоит конференция в Стокгольме, о чем была достигнута договоренность в Мадриде. Каждое государство прибудет в Стокгольм в лице своей делегации с определенной позицией, с определенной политикой. Мы хотели бы верить в то, что каждое государство прибудет в Стокгольм с добрыми намерениями, с позиций мира и разрядки, а не для того, чтобы взвинчивать напряженность, искать различного рода предлоги для дальнейшего усиления гонки вооружений.

За Советский Союз я могу сказать определенно, что он будет отстаивать на стокгольмской конференции позицию мира, дружбы между государствами и в Европе, и во всем мире. Мы будем отстаивать позицию, направленную на снижение напряженности, на прекращение гонки вооружений, а на первых порах на снижение темпов этой гонки, на заключение соответствующих соглашений, на договоренность.

Верно, что конференция в Стокгольме не будет посвящена вопросам прекращения гонки вооружений, как таковым. В Мадриде была достигнута договоренность разделить конференцию на две части. В Стокгольме решено провести первую часть, посвященную созданию обстановки доверия, вопросам доверия между государствами. Вторая стадия, касающаяся разоружения, состоится в последующем, после завершения первой.

Казалось бы, что перед стокгольмской встречей стоят ограниченные задачи — создание доверия в отношениях между странами. Но какова эта задача по своему значению! Если будет создано доверие между государствами, то тогда было бы гораздо легче осуществлять и сокращение вооружений, и разоружение.

Мы считаем, что вовсе не трудно найти вопросы для обсуждения в Стокгольме, договоренности по которым способствовали бы созданию атмосферы доверия. Эти вопросы, можно сказать, окружают всех, они носятся в воздухе, они просятся в повестку дня этого совещания; было бы только желание обсуждать эти вопросы и находить соглашение.

Когда советские представители прибудут в Стокгольм, они от имени Советского Союза, советского руководства назовут соответствующие вопросы.

Мы хотели бы, чтобы и другие государства прибыли с намерением приступить к работе с искренним желанием способствовать созданию той атмосферы, о которой мы говорили. Наши позиции по вопросам международного положения, в том числе по вопросам отношений к общеевропейскому процессу, изложены полно и глубоко в недавних Заявлениях Ю. В. Андропова. Особенно хотелось привлечь внимание к его Заявлению от 24 ноября. Это не только оценка положения сегодня, нашей политики и политики другого лагеря. Но это и наша программа на будущее — Советский Союз стоял за мир и разрядку и будет следовать этим курсом, ленинским курсом мирного сосуществования государств с различным общественным строем.

Мы уже высказывали не раз позицию Советского Союза по вопросу создания безъядерной зоны на севере Европы. Мы твердо стоим на этой позиции и считаем, что создание такой зоны возможно. Требуется только одно — серьезное отношение к вопросу о зоне со стороны всех государств Северной Европы.

Некоторые страны, а точнее сказать, некоторые столицы косо смотрят на идею создания безъядерной зоны на севере Европы. Каждое государство, которое стоит за мир, не может опасаться создания безъядерной зоны. Эта идея не направлена против какого-либо государства либо группы государств, если они стоят за мир.

Сейчас, пожалуй, каждый сознательный человек констатирует, что в мире существует напряженность, даже опасная напряженность, и это правильно. Но так как ничто не возникает без причины, то возникает вопрос: почему создалось такое положение в мире, что является причиной? На этот вопрос не все дают правильный объективный ответ. Советский Союз, советское руководство, да и многие другие государства дают правильный ответ: причиной является милитаристский курс определенных кругов на Западе, прежде всего милитаристский курс Вашингтона. Этот курс направлен на доминирование в мире, направлен на то, чтобы США превратились в доминирующую, прежде всего в военном отношении, силу в мире, которая была бы способна диктовать другим государствам, как им вести себя, иначе говоря, повелевать другими странами.

Деятели Запада, особенно блока НАТО, часто говорят, что Советский Союз будто бы нарушил или собирается нарушить военное равновесие. Когда же мы с цифрами в руках показываем, каково в действительности положение дел, то нам на это по существу ничего не отвечают, потому что перед фактами бессильны обманные заявления, с которыми выступают деятели Запада. Особенно увлекается такими заявлениями Вашингтон. Когда мы говорим, что по соответствующим показателям ядерного оружия НАТО в полтора раза имеет перевес в Европе, нам отвечают молчанием, не делая даже попыток оспаривать это с цифрами в руках. Просто продолжают прокручивать ту же назойливую пластинку, что Советский Союз якобы создает угрозу миру.

Советский Союз, разумеется, не допустит ломки существующего равновесия, примерного равенства вооруженных сил Советского Союза и его союзников, с одной стороны, и США и НАТО, с другой стороны. Да, не допустит! Об этом твердо заявил Ю. В. Андропов, и мы примем соответствующие меры вместе со своими союзниками, чтобы сохранить равенство.

В заключение уместно еще раз подчеркнуть, что Советский Союз все свое влияние, весь политический вес кладет на чашу весов в пользу мира, разрядки, добрых отношений между государствами.

УСТРАНИТЬ УГРОЗУ ЯДЕРНОГО КОНФЛИКТА

*Речь на завтраке
в честь министра иностранных дел ГДР
О. Фишера
4 января 1984 года*

Прежде всего хотел бы еще раз приветствовать Вас, товарищ министр, и сопровождающих Вас лиц в Москве.

Нынешняя наша встреча приходится на начало года, весьма знаменательного в жизни народа Германской Демократической Республики. В этом году первое рабоче-крестьянское государство на немецкой земле будет отмечать свой 35-летний юбилей, который явится общим праздником всего социалистического содружества.

Рождение ГДР было поистине историческим событием. Оно стало важным фактором в деле изменения политической обстановки в центре Европы в пользу мира.

С первого дня существования вашей республики СССР и ГДР связывают узы братской дружбы, взаимного уважения и доверия; сотрудничество наших стран, основывающееся на незыблемых принципах марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма, постоянно совершенствуется и обогащается. Мы тесно и эффективно взаимодействуем и в области социалистического строительства, и в международных делах.

И состоявшиеся у нас сегодня беседы прошли в атмосфере сердечности и полного взаимопонимания, подтвердили единство взглядов по всем обсуждавшимся вопросам. В фокусе нашего внимания помимо перспектив дальнейшего развития двусторонних отношений по понятным причинам находились актуальные проблемы международной жизни, которая характеризуется сейчас опасной напряженностью.

Хорошо известно, в чем заключаются причины этого. Они кроются в милитаристском курсе Вашингтона, который стремится добиться доминирующего положения в мире, прежде всего в военном отношении, чтобы попытаться диктовать свою волю другим народам. Вашингтон объявил «крестовый поход» не только против социалистических стран. Он хотел бы сделать грубую силу и порядок, удобный агрессивным кругам США, единственным мериллом законности в международных отношениях. Этим кругам основательно вскружил голову шовинистический угар, мешающий им трезво оценить опасность политики администрации США.

Стоит народу в каком-либо районе земного шара встать на путь национального и социального освобождения, как Вашингтон моби-

лизует против него все средства политического и экономического давления, а то и пускает в ход морскую пехоту, военные корабли, авиацию. И прикрывается все это лицемерными рассуждениями о необходимости защиты «жизненных интересов» США, которые, если следовать логике Вашингтона, охватывают чуть ли не всю планету.

До какой степени цинизма доходит эта политика агрессии и государственного терроризма, показывают разбойничье нападение США на маленькую Гренаду, их агрессия в Ливане, необъявленная война против Никарагуа. Если к этому добавить активное пособничество Белого дома экспансионистским планам Израиля на Ближнем Востоке в целом, поощрение вооруженных акций расистской Претории против Анголы и других африканских государств, подогревание военных приготовлений в Азии и на Дальнем Востоке, то будет ясно, сколько горючего материала накапливается в мире по вине тех, кто ставит свои великодержавные, имперские амбиции выше освященных веками норм международного права.

Особо следует остановиться на положении дел в Европе, которая по-прежнему служит как бы барометром мировой политической погоды и чей ответ на вопрос о войне и мире является во многом определяющим. Положение здесь резко обострилось в связи с тем, что США приступили к размещению своих новых ракет на территориях ряда стран НАТО и тем самым сорвали советско-американские переговоры по ядерному оружию средней дальности.

Принципиальная оценка сложившегося положения, а также программа действий Советского Союза на будущее со всей полнотой изложены в Заявлении Ю. В. Андропова от 24 ноября 1983 года. Высказанная в нем решимость советского руководства дать должный ответ на авантюристическую политику США встретила понимание и поддержку не только у наших друзей в социалистических государствах, но и со стороны широких общественных кругов других стран.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть: далеки, очень далеки от реальности те деятели, которые тешат себя иллюзиями, что путем развертывания в Западной Европе нового американского ракетно-ядерного оружия США и НАТО удастся добиться превосходства над социалистическим содружеством. Советский Союз, ГДР, другие братские страны не допустят этого. Ими будут приняты необходимые меры, чтобы сохранить существующее военное равновесие.

Сейчас Белый дом, да и правительства ФРГ и других стран НАТО, которые предоставили свои территории под установку американских ракет и тем самым взяли на себя совместно с США тяжелую ответственность за развязывание нового опасного витка гонки вооружений на европейском континенте, пытаются успокоить встревоженные таким развитием народы Западной Европы. Утверждают, будто ничего страшного не произошло, будто от «Першингов» и крылатых ракет ни отношения между Востоком

и Западом, ни европейская безопасность не пострадают. К Советскому Союзу же обращаются с призывами возобновить переговоры в Женеве, несмотря на развертывание американских ракет.

Трудно сказать, чего в этих заявлениях больше: двуличия или стремления сбить с толку людей пропагандистским дурманом. А в общем, и того и другого здесь в избытке.

Советскому Союзу не занимать доброй воли и решимости бороться за обуздание гонки вооружений, ослабление международной напряженности, за мирное сосуществование государств с различным социальным строем. Он будет делать это и дальше с неослабевающей энергией. Это нашло яркое отражение и в документах декабрьского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС и сессии Верховного Совета СССР.

Но пусть никто не рассчитывает, что СССР, социалистические государства станут подыгрывать тем, кто пытается миролюбивой фразеологией прикрыть действия прямо противоположного характера. Продолжать переговоры после того, как США приступили к размещению своего ракетно-ядерного оружия, то есть в условиях, когда они служили бы лишь прикрытием натовских планов наращивания вооружений, значило бы содействовать обману народов. В эту игру Советский Союз не позволит себя втянуть.

Другое дело, если со стороны стран НАТО возобладает реалистический подход к вопросам безопасности, если они проявят готовность вернуться к положению, существовавшему до начала развертывания ракет, повторяю: до начала их развертывания. Тогда и Советский Союз будет также готов сделать это.

Обращаясь мысленно к В. И. Ленину, мы и сегодня можем сказать его словами, что человечество нуждается не в общих заявлениях и пышных формулах о мире, а в конкретных решениях и мерах, ведущих к устранению угрозы войны. Если администрация США действительно не хочет ядерного конфликта, то почему она не желает принять на себя обязательство не применять первым ядерное оружие, как это сделал Советский Союз? Народы будут судить о намерениях правительства США и по тому, какой ответ оно дает на этот простой и ясный вопрос.

Если государства НАТО действительно заинтересованы в ослаблении опасной напряженности, то почему бы им не приступить к практическому рассмотрению предложения социалистических стран о заключении между участниками Варшавского Договора и Североатлантического союза договора о взаимном неприменении военной силы и поддержании отношений мира?

Почему бы этим государствам не дать согласия на полное освобождение Европы от ядерного оружия как средней дальности, так и тактического, как это предлагают социалистические государства?

Этот перечень вопросов, обращенных к США и некоторым другим странам НАТО, можно было бы продолжить. Но и приведенных достаточно, чтобы увидеть, чьи слова о мире соответствуют

жизненным интересам народов, кто ведет подлинную борьбу за первейшее право человека — право на жизнь.

Об этом более чем убедительно говорят и итоги последней сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Участники сессии подавляющим большинством одобрили разработанные по инициативе и при активном участии Советского Союза, других социалистических стран Декларацию об осуждении ядерной войны, резолюции о замораживании ядерных вооружений и предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Против голосовали только США да их ближайшие союзники.

Результаты этого голосования еще раз, словно лучом прожектора, высветили, какая политика отвечает сокровенным чаяниям народов, а какая им чужда. И это не может не вселять во всех нас уверенность в том, что в конечном итоге человеческий разум восторжествует и нависшая над миром опасность будет устранена.

В заключение несколько слов об открывающейся вскоре в Стокгольме Конференции по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе. Советский Союз, ГДР вместе с другими братскими странами и на этой конференции будут отстаивать свой миролюбивый внешнеполитический курс. Мы твердо намерены добиваться на ней договоренностей, которые действительно служили бы укреплению устоев мира на континенте.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СТОКГОЛЬМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО МЕРАМ УКРЕПЛЕНИЯ ДОВЕРИЯ, БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗОРУЖЕНИЮ В ЕВРОПЕ

18 января 1984 года

Уважаемый господин председатель!

Представители 35 государств собрались здесь, чтобы положить начало работе Конференции по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе.

Это хорошо, что конференция открывается на уровне министров иностранных дел.

От Хельсинки до Мадрида общеевропейский процесс прошел значительный, хотя и нелегкий, путь. Иногда казалось, что дело заходит в тупик. И все же трудности удавалось в конечном счете преодолевать.

Теперь государства, столь разные по своей истории, национальным традициям, размерам, общественному строю, сумели донести сюда, в Стокгольм, свет надежды, зажженный ранее в Хельсинки. Не свидетельство ли это того, что сегодня никто не может игнорировать волю народов к миру и сотрудничеству?

Эта воля должна быть воплощена участниками конференции в весомых договоренностях, отвечающих насущным интересам народов. Недавняя встреча в Мадриде показала, что и в серьезно осложнившихся международных условиях у государств с различным общественным строем, если они того желают, есть возможности договариваться на взаимоприемлемой основе.

Одна из острых задач — укрепить доверие между странами, доверие и в политической области, и в военной.

Этого особенно требует нынешняя напряженная международная обстановка. Причины, почему в ней произошел резкий поворот к худшему, почему возросла угроза войны, со всей определенностью изложены в недавних Заявлениях Ю. В. Андропова. В них изложена ленинская миролюбивая внешняя политика Советского Союза.

Начавшееся размещение новых американских ракет в некоторых странах Западной Европы не укрепляет международную безопасность, как и безопасность стран, которые пошли на риск такого размещения. Напротив, что бы там ни утверждали те деятели на Западе, которые в основу своей политики положили обман народов, эти ракеты подрывают безопасность. Вместе с ними в Западную Европу экспортируются милитаризм, вражда, военный пси-

хоз. Те, кто пытается убаюкать народы стран Западной Европы ложными посулами мира под тенью американских ракет, берут на себя тяжелую ответственность за этот обман.

Опасное сползание к пропасти может быть остановлено, если государства — участники этого форума проявят ответственный подход. Мы повторяем: если США и другие страны НАТО проявят готовность вернуться к положению, существовавшему до начала размещения в Европе американских ядерных ракет средней дальности, тогда и Советский Союз будет также готов сделать это.

По вине администрации США взорван советско-американский диалог в области ограничения ядерных вооружений в Европе. Вместо переговоров и стремления искать соглашения администрация США взяла курс на ломку сложившегося соотношения сил. Она ставит целью за счет огромного наращивания своих ядерных вооружений получить военное превосходство над Советским Союзом, превосходство стран НАТО над странами Варшавского Договора. Это, по замыслу американских стратегов, будто бы может принести выигрыш в ядерной войне. Еще вчера весьма цинично рассуждали на эту тему американские руководители: и те, кто с погонами на плечах, и те, кто без таковых.

Может быть, сегодня они осознали безрассудство разрабатываемых ими сценариев ядерных войн? Отнюдь нет. Как встречают народы, общественное мнение подобные бредовые планы? Встречают возмущением и протестами.

За планами следуют бюджетные ассигнования США на военные цели, которые растут небывалыми темпами. Полным ходом, с какой-то патологической одержимостью идет строительство новых ракет, бомбардировщиков, авианосцев. Ведутся эксперименты с новыми средствами массового уничтожения.

Короче говоря, нынешняя администрация США — это администрация, мыслящая категориями войны и поступающая соответственно.

Разумеется, тот, кто взял курс на войну, не заинтересован в достижении соглашений об ограничении вооружений. Именно поэтому в свое время подписанный США Договор ОСВ-2 был Вашингтоном опрокинут. По той же причине американская сторона отказывается вести переговоры на основе единственно справедливого принципа равенства и одинаковой безопасности, игнорирует имеющиеся договоренности. Вместо равенства нам пытаются навязывать необоснованные амбициозные требования, да и выдвигают их для того, чтобы не было соглашения.

Советский Союз всегда исходил и исходит из того, что и заключенные соглашения должны строго соблюдаться. Это относится и к многосторонним, и к двусторонним соглашениям. Это азбука международных отношений. Без этого не может быть элементарного доверия между государствами. Но вашингтонские политики эту азбуку, судя по всему, еще не усвоили — на каждом шагу приходится сталкиваться с фактами грубейших нарушений

Соединенными Штатами Америки своих обязательств по международным договорам и договоренностям.

Со своей стороны Советский Союз ответственно и солидно подходит к взятым на себя обязательствам, честно выполняет их. Попытки же поставить это под сомнение, что стало избитым приемом Вашингтона, преследуют цель прикрыть свои собственные грехи. Но как бы часто ни занимались такими трюками, они никого, кто может оценивать положение объективно, не введут в заблуждение.

Во главу угла своей внешней политики наша страна ставит предотвращение войны, прежде всего ядерной. Нелишне напомнить, что СССР и США имеют соответствующее соглашение на этот счет.

Мы и наши друзья и союзники выдвинули предложение очистить Европу от ядерного оружия — как средней дальности, так и тактического. Разве это не было бы самым лучшим, самым радикальным решением? На всем протяжении переговоров в Женеве мы добивались этого, выступали за крупные сокращения ядерных вооружений средней дальности. Но другая сторона думала, да и сегодня думает лишь о том, как бы придвинуть свои ракеты поближе к нашему порогу.

СССР был и есть убежденный сторонник решения назревших международных проблем за столом переговоров. Это наша принципиальная линия в ведении международных дел. Но мы стоим за переговоры серьезные, а не такие, которые использовались бы в качестве ширмы для прикрытия милитаристских планов.

Мы предупреждали, и не раз, что размещение в Западной Европе американских «Першингов» и крылатых ракет подорвет основу переговоров, сделает их невозможными. Вашингтон, приступив к установке своих ракет, превратил их в беспредметные. Нынешние заявления американской администрации о готовности к переговорам в условиях продолжающегося размещения ракет — это словесный камуфляж ее политики.

Милитаризм античеловечен всегда и во всем. Это со всей наглядностью проявляется сейчас в Ливане. Страну буквально рвут на части, ливанскую землю топчет солдатский сапог некоторых из тех государств, представители которых заседают в этом зале. Военно-морская армада США расстреливает ливанские города.

Американская военная машина сеет там смерть и разрушения. Агрессор, который пришел в чужой дом, чтобы силой оружия навязывать свои порядки, изображает из себя обиженного: мол, «на нас нападают, мы должны обороняться». От кого обороняться? От того, кто является жертвой агрессии, от того, на кого напали? Трудно даже вообразить большее издевательство над фактами, здравым смыслом и элементарными понятиями международного права.

Есть серьезная опасность того, что пламя военного пожара может перекинуться на весь этот район, от которого до Европы рукой подать. А ведь по хельсинкскому Заключительному акту все

государства взяли обязательство способствовать миру и сокращению вооруженных сил в Средиземноморье, ослаблять в этом районе напряженность. Нелишне сегодня и об этом напомнить.

А разве может равнодушно относиться любой честный человек к тому, что произошло с Гренадой? Разбойничья, террористическая акция соседней большой страны против гренадского народа — это вызов всему миру. США должны вывести свои войска из Гренады. Им нечего там делать.

Не является секретом, кто бросает банды наемников, террористов против Никарагуа, кто превращает Гондурас в свою военную базу, кто удерживает у власти в Сальвадоре палаческий антинародный режим. В этой стране только не хватает еще костров инквизиторов.

Милитаризм в некотором смысле сродни наркомании, только, конечно, более опасен. Входя во вкус, он во все увеличивающихся дозах будет требовать для себя средств уничтожения людей, если этому не положить конец усилиями всех миролюбивых сил.

Главная угроза миру сейчас — агрессивная внешняя политика Соединенных Штатов. Милитаристский курс в мировых делах — продукт политики тех стран, где гонка вооружений — самый прибыльный бизнес для торговцев оружием. Признанием этого факта проникается все большее число людей, начинающих понимать, насколько ничтожными являются узкие интересы наживы и стяжательства военно-промышленного бизнеса по сравнению с жизненными интересами народов.

Обратимся к итогам недавно закончившейся XXXVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН. На ней выпукло выявились два противоположных подхода к самым важным и острым проблемам современности.

Как прореагировала эта международная организация на инициативу решительно осудить ядерную войну, объявить ее преступлением против народов? Подавляющее большинство стран — членов ООН, расположенных на разных континентах, принадлежащих к различным социально-политическим системам, одобрили этот призыв, с воодушевлением приняли соответствующую декларацию. А Соединенные Штаты Америки? Они противопоставили себя международному сообществу, проголосовав против.

Возьмем другое предложение — заморозить ядерные вооружения, активизировать усилия, направленные на скорейшее достижение соглашений об их существенных ограничениях и радикальных сокращениях. Это предложение нашло также поддержку подавляющего большинства государств — членов ООН. Какова же была позиция Соединенных Штатов? Они снова сказали «Нет!» и остались в полной изоляции.

Мы выражаем удовлетворение тем, что советская инициатива составила сердцевину резолюции о необходимости принятия эффективных мер для предотвращения гонки вооружений в космосе. США и тут выступили против, хотя только слепцы могут

не видеть, какая опасность грозит человечеству из космоса, если он будет милитаризован.

Что это, простые совпадения? Конечно нет. Народы с негодованием отбрасывают всякие концепции ядерной войны, а планы ее подготовки и развязывания рассматривают как преступные.

У государств с различным общественным строем нет другой разумной альтернативы, кроме мирного сосуществования и сотрудничества. Мы всегда выступали за политический диалог между Востоком и Западом и не намерены отказываться от него и в дальнейшем. Но это, разумеется, при том понимании, что он не па словах, а на деле будет направлен на смягчение напряженности в мире и устранение опасности войны.

Да, нужны именно дела, а не словесные упражнения, к которым прибегают особенно часто в последние дни в Вашингтоне. Они явно дань конъюнктурным расчетам, и люди уже достаточно хорошо знают цену подобным приемам. Как бы ни изощрялись в обмане, будь он грубым или виртуозным, реальное положение дел от этого не меняется. Требуется поворот в политике по существу — от политики милитаризма и агрессии к политике мира и международного сотрудничества.

Со своей стороны Советский Союз, как это было еще раз подчеркнуто в недавнем решении Верховного Совета СССР, в той мере, в которой это от него зависит, будет и впредь предпринимать необходимые шаги, которые вели бы к изменению международной обстановки в лучшую сторону.

Хотелось бы верить, что в руководящих кругах США возобладает понимание пагубности курса, основанного на подмене сотрудничества конфронтацией, переговоров — вооружением, дипломатии — кулачным правом.

Начавшаяся конференция не может быть искусственно отгорожена от сегодняшней европейской и мировой действительности, от воздействия событий, развертывающихся за стенами этого зала. Но мы считаем, что стокгольмский форум должен эффективно служить тому, чтобы страны, заинтересованные в развитии общеевропейского процесса, искали и находили пути к укреплению международного доверия и безопасности.

Многие проблемы, отягчающие сейчас обстановку на европейском континенте, решались бы куда успешнее, если бы удалось сломать лед недоверия и приступить к реальному сокращению вооружений и разоружению.

Что требуется для этого? Требуется оздоровление политического климата, осознание всеми государствами той истины, что нельзя добиться прочного доверия при продолжении проповеди вражды, ненависти, бездумных «крестовых походов», навешивания невежественных ярлыков целым странам и народам.

А разве можно говорить о доверии и одновременно разрабатывать концепции, пропагандирующие ядерную войну? Это вещи несовместимые.

Как подчеркнул Ю. В. Андропов, «главный путь к доверию, к предотвращению всякой войны, в том числе и могущей возникнуть случайно,— это прекращение гонки вооружений, возвращение к спокойным, корректным отношениям между государствами, к разрядке».

Созыв стокгольмской конференции — это проявление разумного начала в международных отношениях, и все мы должны одинаково это ценить. Никто и никому здесь не делает одолжения.

Советский Союз пришел на конференцию с добрыми намерениями. Мы будем отстаивать здесь позицию мира между государствами и народами, добиваться, чтобы конференция внесла существенный вклад в выправление межгосударственных отношений, содействовала прекращению безумной гонки вооружений. Мы — за атмосферу доверия в отношениях между странами. Она необходима для урегулирования конфликтов, для развития взаимопользных связей и контактов. Позиция СССР состоит в том, чтобы в Стокгольме хельсинкский Заключительный акт получил практическое развитие в новых важных договоренностях.

Мы обсуждаем в принципиальном плане вопрос о доверии в отношениях между государствами. В этой связи нельзя не сказать, что нынешняя американская администрация с первых своих шагов делала все для того, чтобы подорвать доверие к себе, и, надо сказать, она уже преуспела в этом.

Разве можно не обратить внимания, в частности, на то, что Вашингтон взял на вооружение тайную, подрывную деятельность и терроризм в отношении других государств? В арсенал средств своей официальной внешней политики он включил все эти преступные и бесчестные методы. И они применяются на практике против ряда стран, против государственных деятелей этих стран, против их социального строя.

Спрашивается: разве мы не вправе ожидать, что подобного рода деятельность будет немедленно прекращена? Если мнение этой конференции чего-либо стоит, то мы должны ясно об этом сказать и призвать тех, кто занимается такой деятельностью, к ее прекращению и соблюдению общепринятых норм в ведении межгосударственных дел, к прекращению оскорбительной риторики по адресу других стран.

Разница в общественном строе государств, в их идеологии не может быть использована для того, чтобы не соблюдать общепринятые нормы поведения в международных делах, в общении между государствами и их деятелями.

Советский Союз готов к конструктивному рассмотрению широкого спектра мер по укреплению доверия и безопасности. Эти меры должны включать в себя важные договоренности военно-политического характера и другие шаги в направлении создания доверия. Ограничиваться здесь каким-либо одним направлением значило бы сузить имеющиеся возможности.

Итоги конференции будут во многом зависеть от того политического и делового настроя, который будет взят с самого начала ее работы. Если все государства прибыли в Стокгольм с серьезными намерениями, то это позволит конференции сосредоточиться на масштабных средствах укрепления доверия и безопасности.

Мы и на этом форуме откровенно излагаем свои идеи на этот счет. Прежде всего это вопрос о предотвращении ядерной войны. Повсюду в мире все решительнее звучит голос миллионов и миллионов людей, требующих принять надежные меры, которые отвели бы от человечества ядерную угрозу. Если мы серьезно хотим создать необходимое доверие в отношениях между странами, то и подход к устранению этой угрозы должен быть серьезным.

Насколько укрепилось бы доверие, если бы государства, обладающие ядерным оружием, приняли на себя обязательство не применять его первым. Казалось бы, простая и легко осуществимая мера! Ведь без первого не будет и второго удара. Разве это не привело бы к настоящему политическому повороту в деле укрепления доверия, причем не только между ядерными державами?

Советский Союз в одностороннем порядке уже взял на себя обязательство не применять первым ядерное оружие. Мы напоминаем об этом и с трибуны стокгольмской конференции. Другие ядерные державы — ее участницы подобного обязательства пока не дали. Спрашивается: может ли быть в таких условиях доверие к их политике?

Мы исходим из того, что в принятии такого обязательства и безусловном его соблюдении в одинаковой степени заинтересованы все государства — и ядерные, и неядерные. Никакие, даже самые изощренные, доводы против его принятия нельзя признать убедительными, если стоять на позициях мира.

Есть еще одна очень важная мера доверия. Это взаимные обязательства государств не применять первыми друг против друга ни ядерных, ни обычных вооружений, иначе говоря, не применять силы. Наша позиция здесь также ясна. Вместе с другими странами — участницами Варшавского Договора мы в январе 1983 года выдвинули предложение заключить договор о взаимном неприменении военной силы и поддержании отношений мира. В нынешних условиях это предложение становится все более актуальным.

Было бы только естественно, если бы такие обязательства взяли на себя государства, независимо от того, входят они в военные союзы или являются нейтральными и неприсоединившимися. Это полностью отвечает духу и букве хельсинкского Заключительного акта, предусматривается мандатом стокгольмской конференции. Там четко сказано о необходимости «претворять в жизнь и выразить обязанность государств воздерживаться от применения силы или угрозы силой в отношениях друг с другом». Это не будет противоречить их статусу нейтральных или неприсоединившихся государств. Они присоединятся только к одному — к миру.

В договоре можно было бы зафиксировать и другие важные положения. Например, обязательство его участников действовать в духе доброй воли в направлении прекращения гонки вооружений и разоружения, содействовать всеми доступными средствами успеху в решении этой исторической задачи. В него могли бы войти и иные положения, направленные на создание доверия, развитие сотрудничества, на ослабление военного противостояния.

Мы высказали здесь соображения о двух крупномасштабных мерах доверия. Осуществление даже одной из них означало бы громадное движение вперед. Мы же предлагаем оба эти шага. Если бы конференции удалось прийти к согласию в отношении этих акций, это, несомненно, стало бы крупнейшим достижением данного форума.

Немалые возможности для создания атмосферы доверия и укрепления безопасности заложены в других инициативах Советского Союза, стран социалистического содружества. Мы хотели бы верить в то, что все представленные здесь государства внесут свой вклад в работу стокгольмской конференции.

Разве не стоит, например, заняться проблемой сокращения военных расходов. Договоренность на этот счет также явилась бы крупным вкладом в укрепление доверия и в то же время реальным средством обуздания гонки вооружений.

Задаче преодоления недоверия между государствами, несомненно, отвечало бы и освобождение Европы от такого варварского оружия массового уничтожения, как химическое, и прежде всего неразмещение этого оружия там, где его сейчас нет. Актуальность этой задачи подчеркивается тем, что бесчеловечные планы в области химического оружия — в ходу, хотя это пытаются камуфлировать.

Ряд европейских государств выступает за создание в различных районах Европы безъядерных зон. Этот вопрос имеет непосредственную связь со снижением военной опасности, с укреплением доверия. Конференция поступила бы правильно, уделив ему серьезное внимание.

Здесь, в столице одной из скандинавских стран, уместно напомнить, что Советский Союз поддерживает предложение объявить Север Европы зоной, свободной от ядерного оружия. Создание такой зоны, по нашему мнению, и желательно, и возможно.

Мы по достоинству оцениваем меры укрепления доверия, которые уже осуществляются в соответствии с хельсинкским Заключительным актом. Они доказали свою полезность. На XXVI съезде КПСС, в ряде совместных документов стран Варшавского Договора мы выступили за их дальнейшее расширение, естественно, с учетом складывающейся обстановки. Такой линии СССР будет придерживаться и впредь. Мы готовы к разработке более значительных по характеру и более широких по охвату дополнительных мер укрепления доверия в военной области.

К примеру, мог бы получить дополнительное развитие вопрос о предварительных уведомлениях о крупных военных учениях. Весьма актуальной была бы и договоренность об ограничении масштабов таких учений определенной численностью участвующих в них войск.

Заслуживает самого серьезного внимания и вопрос о крупных передвижениях и перебросках вооруженных сил. Стоит напомнить, что в хельсинкском Заключительном акте сказано о том, что «будет предпринято дальнейшее рассмотрение вопроса о предварительном уведомлении о крупных передвижениях войск».

Интересам мира и безопасности отвечали бы, на наш взгляд, и предварительные уведомления о крупных военно-воздушных и военно-морских учениях, проводимых в прилегающих к Европе морском, океанском районе и в воздушном пространстве.

В целом Советский Союз готов поддерживать такие меры укрепления доверия и безопасности, которые действительно будут содействовать реальному уменьшению военного противостояния. Если бы, однако, кому-либо вздумалось использовать конференцию, чтобы добиваться для себя односторонних преимуществ любого рода, то это встретило бы с нашей стороны решительное возражение.

В успехе конференции должны быть заинтересованы в равной мере все ее участники. Все дела должны вестись на справедливой и объективной основе. Попытки выдвигать заведомо неприемлемые требования, искать на конференции не укрепления доверия, а щель в заборе для подглядывания за тем, что делается у соседа, могут лишь мешать продуктивной работе.

Советский Союз твердо стоит на почве согласованного в Мадриде мандата, который прямо указывает, что любые решения по мерам доверия и безопасности должны приниматься «на основе равенства прав, сбалансированности и взаимности, одинакового уважения интересов безопасности всех государств-участников».

Народы Европы ожидают от стокгольмской конференции решений, реализация которых была бы способна повернуть к лучшему развитие событий. Мы — сторонники того, чтобы претворение в жизнь договоренностей, если удастся их достигнуть, не откладывалось в долгий ящик.

Следующая после Мадрида встреча, которая должна состояться в Вене в 1986 году, призвана среди других задач оценить прогресс первого этапа конференции. Эта встреча только выиграет, если согласованные в Стокгольме меры укрепления доверия и безопасности станут уже осуществляться, будут не проектами документов, а фактами.

Достижение положительных результатов на стокгольмской конференции укрепило бы веру в то, что разрядка в Европе обладает прочным запасом жизненной энергии. Известно, что есть силы, желающие устроить панихиду по разрядке. Но народы дорожат плодами, которые разрядка принесла в 70-е годы.

Она не должна умереть, ибо выражает стремление людей к миру, к жизни.

Наверное, Европа более чем какой-либо другой континент, в силу тесного переплетения экономических, культурных, исторических взаимосвязей ее народов предрасположена сегодня к мирному сотрудничеству в самых разных областях.

Этого от нашей конференции ждут и народы других континентов. Они надеются, что здесь, в Стокгольме, верх возьмет здравый смысл, разум и что все участники конференции проявят политическую волю и чувство ответственности.

В заключение позвольте выразить признательность народу и правительству Швеции, городским властям Стокгольма за хорошие условия для проведения конференции, за проявленное гостеприимство.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВСТРЕЧЕ С КОЛЛЕКТИВОМ БУХАРЕСТСКОГО ЗАВОДА ИМЕНИ 23 АВГУСТА

31 января 1984 года

Дорогие товарищи!

Мы рады этой встрече с вами, рабочими и служащими машиностроительного завода имени 23 августа — одного из крупнейших и передовых предприятий социалистической Румынии.

Прежде всего позвольте выполнить поручение Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропова. Зная, что наша делегация встретится с коллективом вашего завода, Юрий Владимирович просил передать вам и в вашем лице рабочему классу, коммунистам, всем трудящимся Социалистической Республики Румынии братский привет и пожелания новых успехов в жизни и труде.

Проходящие сейчас — во время данного визита советской партийно-правительственной делегации — встречи и беседы с Генеральным секретарем РКП, президентом СРР Н. Чаушеску и другими руководящими деятелями вашей страны дают возможность еще раз оценить то, что сделано в различных областях советско-румынского сотрудничества, обсудить ряд конкретных вопросов его дальнейшего развития. Должное внимание в ходе визита уделяется и обмену мнениями по некоторым актуальным проблемам современной международной обстановки.

В развитии сотрудничества наших стран за прошедшие годы накоплен определенный опыт, достигнуты осязаемые результаты. И в это, мы знаем, внес свой вклад коллектив завода имени 23 августа.

Название вашего предприятия глубоко символично. Оно связано с памятным днем 1944 года — датой освобождения Румынии, которое стало возможным в условиях победоносного наступления Советской Армии, разбившей на куски гитлеровскую военную машину и избавившей от ярма фашизма многие народы, прежде всего в Европе.

Эта дата ознаменовала коренной поворот в судьбах и румынского народа. Перед ним открылись широкие горизонты социалистического преобразования страны.

Тогда же впервые в истории возникла благоприятная перспектива для всестороннего развития отношений между Советским Союзом и Румынией.

Через несколько дней исполняется 36-я годовщина со времени подписания первого советско-румынского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи. Рожденный в трудные послевоенные годы, он сыграл историческую роль в формировании отношений нового типа между нашими государствами, основанных на принципах социалистического интернационализма.

Договор успешно выдержал испытание. Его прямым продолжением и развитием явился Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, заключенный между Советским Союзом и социалистической Румынией в 1970 году.

Сегодня наше сотрудничество находится в непрерывном развитии и охватывает самые различные сферы — политику и экономику, культуру и науку. Мы за то, чтобы такое сотрудничество продолжало укрепляться.

Важный фактор социального и экономического прогресса наших стран представляет собой углубление социалистической экономической интеграции, активное участие в усилиях государств — членов Совета Экономической Взаимопомощи в решении стоящих перед ними крупномасштабных задач.

Это, несомненно, способствовало бы реализации экономической стратегии стран СЭВ в интересах как каждой из них, так и социалистического содружества в целом.

Товарищи!

Советские люди, как и трудящиеся вашей страны, заняты мирным созидательным трудом. В соответствии с решениями XXVI съезда КПСС, пленумов ЦК нашей партии ведется напряженная работа по всем направлениям. Но главное из них — повышение эффективности нашей экономики, улучшение ее качественных показателей.

Пленум ЦК КПСС и сессия Верховного Совета СССР, состоявшиеся в декабре 1983 года, одобрили план развития народного хозяйства нашей страны на текущий год. В нем намечен динамичный рост общественного производства, производительности труда, благосостояния народа.

С первых же дней нового года рабочий класс, трудящиеся Советского Союза развернули социалистическое соревнование за реализацию этого плана и его перевыполнение. Высокий подъем политической и трудовой активности масс вызвала подготовка к предстоящим в марте выборам в Верховный Совет СССР.

Наряду с решением текущих задач полным ходом ведется совершенствование хозяйственного механизма, осуществление крупных перспективных программ экономического и социального развития — продовольственной, энергетической и других.

Все это требует мобилизации того огромного созидательного потенциала, который заложен в нашей общественной системе, дальнейшего углубления социалистической демократии, всемерного развития инициативы трудящихся.

Советские люди уверены, что им по плечу решение задач, выдвинутых Коммунистической партией. Мы твердой поступью идем намеченным курсом, идем и будем идти.

Разумеется, все мы понимаем, что важнейшее условие для созидательного труда — это мир. Вопрос о его сохранении стоит ныне особенно остро ввиду серьезного осложнения международной обстановки, возросшей военной опасности.

Главную угрозу миру создает империалистическая политика США, направленная на взвинчивание гонки вооружений, достижение военного превосходства, грубое вмешательство во внутренние дела других стран и народов. Повсюду, какой бы район земного шара мы ни взяли, видны проявления агрессивного курса этой политики.

Размещение американских ядерных ракет на европейской земле привело к резкому ухудшению политического климата, повышению уровня военного противостояния, причем не только в Европе. Администрация США, можно сказать, взорвала женевские переговоры, целью которых было ограничить и существенно сократить ядерные вооружения.

Ответственность за это в полной мере ложится и на правительства тех государств НАТО, на территории которых устанавливаются «Першинги-2» и крылатые ракеты. Идя на поводу у Вашингтона, они действуют вопреки воле собственных народов. Надо полагать, что эти народы в свое время предъявят счет тем деятелям, тем кругам, которые должны нести за это ответственность.

Советский Союз, другие страны Варшавского Договора, разумеется, не могут игнорировать эту угрозу и вынуждены принимать ответные меры. Они не вправе поступаться и никогда не поступятся интересами своей безопасности.

Выражая чаяния своих народов, руководители семи социалистических стран на встрече в Москве в июне прошлого года решительно заявили, что эти государства «ни в коем случае не допустят военного превосходства над собой».

Советский Союз по-прежнему выступает за то, чтобы вопрос о ядерных средствах средней дальности в Европе, как и проблема ядерных вооружений в целом, решался на конструктивной, взаимоприемлемой основе, в строгом соответствии с принципом равенства и одинаковой безопасности. И нами будет использован любой реальный шанс для договоренности именно на такой основе.

Советский Союз готов на равных решать проблему ядерных вооружений в Европе. «Для этого,— как подчеркнул Ю. В. Андропов в своих ответах, которые он дал на вопросы газеты «Правда»,— нужно одно — пока еще не поздно, США и НАТО должны проявить готовность вернуться к положению, существовавшему до начала размещения «Першингов-2» и крылатых ракет. Мы ставим этот вопрос перед США и их союзниками по НАТО, потому что хотим избежать еще одного витка гонки вооружений, на

этот раз на новом, еще более опасном уровне, который ведет к росту напряженности и нестабильности в Европе».

Судить об искренности намерений США и НАТО в подходе к диалогу с нами в том, что касается этого и других назревших вопросов, мы будем по их конкретным действиям.

Сегодня в Вашингтоне делают вид, будто там впервые заметили готовность Советского Союза к диалогу, к переговорам. Да мы ведь всегда стояли за переговоры, за нахождение мирного решения спорных проблем, и в первую очередь самых острых, относящихся к ядерным вооружениям. Но советское руководство всегда подчеркивало, что нужна не видимость диалога и переговоров, а честный диалог, честные переговоры. Вашингтон же при нынешней администрации уже в течение ряда лет прибегает к обману, притом, можно сказать, с американской деловитостью и размахом. Обмана в единицу времени, говоря языком экономистов, выдается все больше и больше. Разве им не одобренны, притом в солидной степени, и самые последние заявления вашингтонских политиков.

Ю. В. Андропов в своих ответах потому и обратил внимание на необходимость серьезного диалога между СССР и США. А для этого требуется, чтобы Вашингтон изменил свою политику и вместо культа конфронтации и силы взял курс на договоренность, на учет взаимных интересов, на мир.

Как и раньше, советское руководство убеждено, что есть возможности для серьезного обсуждения и решения международных проблем, какими бы острыми и сложными они ни были. Дело за тем, чтобы другая сторона подошла к этому с должной ответственностью.

Широкое поле для проявления доброй воли государств в интересах упрочения европейского и международного мира создает открывшаяся в Стокгольме Конференция по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе. Советский Союз вместе со своими союзниками выступил на ней с важными инициативами. Они известны.

Если бы, как мы предлагаем, ядерные державы Запада взяли на себя обязательство не применять ядерное оружие первыми, если бы государства НАТО откликнулись на инициативу стран Варшавского Договора не применять вообще военную силу друг против друга, то существенно возросла бы степень доверия и безопасности в Европе, да и во всем мире.

Советский Союз готов также в развитие соответствующих положений хельсинкского Заключительного акта к разработке дополнительных мер доверия в военной области, более значительных по характеру и более широких по охвату.

Успех стокгольмской конференции может быть обеспечен, если все ее участники будут вести дела на объективной основе. Попытки выдвигать заведомо неприемлемые требования, добиваться для себя односторонних преимуществ любого рода лишь помешали бы

работе и, естественно, встретили бы с нашей стороны решительное возражение.

Да, для того, чтобы стало возможным изменение международной обстановки к лучшему, нужны именно дела. И их не подменяют раздающиеся из Вашингтона обмашные утверждения о том, будто в мире «ничего опасного не происходит» и что теперешняя политика США, дескать, делает мир, в котором мы живем, «более безопасным».

Это — словесная пыль, которую пускают в глаза, чтобы сбить волну растущей озабоченности народов милитаристским курсом Вашингтона, ослабить их противодействие такой политике.

Но подобного рода приемы бессильны перед лицом непреложных фактов. Достаточно напомнить о вероломном нападении США на суверенную Гренаду, необъявленной войне, которая ведется ими против Никарагуа, о том, что американская военщина сеет смерть и разрушения на ливанской земле, о широкой террористической деятельности, которая проводится Соединенными Штатами, прямо взявшими такую деятельность на вооружение своей внешней политики.

Не упование на силу и не риторика могут сделать мир действительно более безопасным. Нужен поворот в политике по существу — от политики милитаризма и агрессии к политике мира и международного сотрудничества.

Мы ожидаем такого поворота от США и их союзников по НАТО. С нашей стороны, как заявил Ю. В. Андропов, это найдет соответствующий отклик.

Принципиальная линия внешней политики Советского Союза и других государств социалистического содружества продиктована их неизменной заботой о мире, предотвращении угрозы войны, светлом будущем человечества. И мы от нее не отступим.

Залогом успеха в борьбе за мир является тесная сплоченность рядов братских стран социализма. Хранить ее надо и впредь — как зеницу ока.

В заключение хотел бы от имени советской партийно-правительственной делегации выразить глубокое удовлетворение от посещения вашего завода и встречи с вами. Желаем всем присутствующим, всему вашему коллективу новых трудовых успехов, благополучия и счастья!

Да здравствует дружба советского и румынского народов!

Пусть крепнет сплоченность наших партий и стран в борьбе за дело мира и коммунизма!

РЕЧЬ НА ТРАУРНОМ МИТИНГЕ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ В МОСКВЕ

14 февраля 1984 года

Дорогие товарищи!

Коммунисты, весь советский народ с глубокой скорбью восприняли кончину Юрия Владимировича Андропова. Ушел из жизни выдающийся деятель нашей партии и государства, руководитель ленинского типа, человек светлого ума, большого личного обаяния.

Жизненный путь Юрия Владимировича — яркий образец беззаветной преданности великому делу коммунизма. Он был верным сыном своего народа и служению ему отдал себя без остатка — весь свой многогранный талант, все свои силы.

С именем Юрия Владимировича Андропова связаны крупные положительные сдвиги во многих сферах жизни советских людей, в практической реализации исторических задач, поставленных XXVI съездом КПСС.

Будь то область хозяйственная, организационная, духовная — повсюду ощущается большой личный вклад Юрия Владимировича в те начинания, которые осуществляются Центральным Комитетом партии. Нарастают темпы советская экономика. С большим подъемом советские люди трудятся над выполнением планов экономического и социального развития страны.

Дальнейшее углубление получило братское сотрудничество социалистических стран. И здесь многое было сделано Юрием Владимировичем Андроповым.

Особую заботу Юрий Владимирович проявлял о том, чтобы советские люди, все люди Земли жили в условиях мира. Он делал все, чтобы нынешнее и следующие поколения людей не испытывали страха за свое будущее.

Под его руководством Центральный Комитет КПСС настойчиво продолжал линию на укрепление международной безопасности, на мирное сосуществование государств.

Вопросами внешней политики Юрий Владимирович занимался повседневно. Его отличала способность видеть главное в сложных международных проблемах. Он видел и перспективу, и то, что нужно сделать сегодня, какие решения принимать в каждый данный момент. Во всей полноте эти его качества проявились в период, когда ему были доверены высшие посты в партии и государстве.

Центральный Комитет КПСС, Политбюро, руководствуясь решениями партийных съездов и пленумов ЦК, уверенно ведут дела и в нынешних сложных международных условиях. Состоявшийся вчера Пленум Центрального Комитета вновь это со всей силой подтвердил.

Принимая вынужденные меры по укреплению своей безопасности и безопасности своих союзников, меры необходимые, Советский Союз, его руководство не ослабляют и не ослабят усилий, направленных на то, чтобы отвести от человечества военную угрозу, оздоровить международную обстановку.

Наша страна выступила с серией крупных инициатив принципиального значения. Суть их в том, чтобы укрепить мир. Для этого необходимо прежде всего отказаться от попыток нарушить сложившееся военно-стратегическое равновесие, прекратить наращивание ядерных вооружений, предпринять усилия к ограничению и сокращению этих вооружений.

Тем, кто проводит политику милитаризма, безумной гонки вооружений и вмешательства во внутренние дела других государств, нужно отказаться от этой политики и заменить ее политикой мира и сотрудничества. К этому Советский Союз их призывает.

Советский Союз решительно за то, чтобы договориться о масштабных мерах укрепления доверия. Этому во многом способствовали бы обязательство всех ядерных держав не применять первыми ядерное оружие, международная договоренность не применять вооруженную силу вообще.

Предложения Советского Союза никого не ущемляют, они одинаково выгодны для всех. Мы ожидаем, что страны Запада откликнутся на них и будут вместе с нами работать на дело мира.

Товарищи! Юрий Владимирович Андропов боролся за претворение в жизнь нашей политики мира, равноправного сотрудничества со всеми государствами. Сегодня, склоняя свои головы в трауре и провожая его в последний путь, мы вновь заявляем, что и далее будем неуклонно осуществлять эту политику.

Прощай, наш дорогой друг и товарищ! Светлая память о тебе будет всегда жить в наших сердцах, в делах нашей ленинской партии и советского народа.

ЗА МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ НАРОДОВ

*Выступление
на встрече с избирателями
в г. Минске
27 февраля 1984 года*

Дорогие товарищи!

Для меня большая честь баллотироваться в вашем округе, в городе-герое Минске. Выражаю глубокую признательность трудовым коллективам, выдвинувшим меня кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва. Приятно, что вы не забываете своего земляка-гомельчанина.

От души благодарю доверенное лицо товарища Кисилевского Л. И., а также других выступивших здесь товарищей.

Ваше доверие, добрые слова, сказанные в мой адрес, — это в первую очередь проявление полного одобрения деятельности Коммунистической партии Советского Союза, ее Центрального Комитета и Политбюро. Это — подтверждение того, что ленинская внутренняя и внешняя политика нашей партии отвечает чаяниям советских людей, пользуется их поддержкой.

Заверяю вас, товарищи, что и впредь буду отдавать все свои силы и знания, чтобы оправдать оказанное мне доверие.

Позитивные процессы, происходящие в последнее время во всех сферах жизни советского народа, связаны с именем и деятельностью безвременно ушедшего от нас Ю. В. Андропова. Его имя навсегда останется в истории нашей страны, в памяти советских людей.

Внеочередной Пленум ЦК КПСС единогласно избрал Генеральным секретарем ЦК КПСС Константина Устиновича Черненко. Партия и народ единодушно поддержали это решение, зная товарища К. У. Черненко как непоколебимого борца за претворение в жизнь политики партии, отдающего этому делу весь свой организаторский талант и многогранный партийный опыт.

В речи К. У. Черненко на Пленуме отражена твердая решимость нашей партии идти вперед ленинским путем, преемственность ее курса в осуществлении задач дальнейшего укрепления экономического и оборонного могущества нашей Родины, повышения благосостояния народа, упрочения мира на Земле. В этом документе большой политической важности четко определены главные участки работы, пути решения ключевых проблем настоящего и будущего.

Выборы в Верховный Совет СССР — важное событие в жизни нашего государства. Каждый раз это крупная веха, которая позволяет оценить достигнутое, яснее увидеть будущее.

На протяжении пятилетия, миновавшего после предыдущих выборов, претворялся в жизнь политический курс КПСС. XXVI съезд, последующие пленумы ЦК КПСС развили и конкретизировали современную стратегию партии — стратегию совершенствования зрелого социализма.

Усилия партии концентрировались на том, чтобы лучше, полнее использовать преимущества и возможности нашего строя. Речь идет об ускорении развития народного хозяйства, улучшении управления экономикой, укреплении организованности и дисциплины. Речь идет о повышении ответственности кадров, о развитии инициативы и активности трудящихся.

В грандиозном хозяйственном и культурном строительстве достигнуты новые успехи. Так, за последние пять лет увеличение национального дохода — а это наиболее емкий критерий развития экономики — составило 18,6 процента.

Почти на четверть возрос выпуск промышленной продукции. Введено в строй свыше тысячи крупных промышленных предприятий.

С начала нынешнего года действует самый большой на планете газопровод Уренгой — Помары — Ужгород. Осуществлению этого масштабного проекта в сжатые сроки не смогли помешать ни естественные преграды, ни искусственные препятствия, чинившиеся теми, кому не по нутру наш строй, развитие нашей экономики, мирное сотрудничество государств с различными общественными системами.

Вступает в строй Байкало-Амурская магистраль, по праву названная стройкой века. Она позволит еще шире осваивать природные богатства Сибири и Дальнего Востока.

И дело тут не только в километрах уложенных рельсов или миллиардах дополнительных кубометров газа. Эти стройки — пример того, какие дела по плечу советскому человеку.

Неослабное внимание уделялось развитию сельского хозяйства. И на этом направлении наметились сдвиги. Возрос среднегодовой объем продукции. Реализуется Продовольственная программа. Принимаются меры для развития агропромышленного комплекса страны. Укрепляется экономика колхозов и совхозов. Преображается лицо наших сел и деревень.

Партия нацеливает трудящихся страны на закрепление и развитие достигнутого, преодоление отставания, допущенного на ряде участков хозяйственного строительства, развертывание социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение планов текущего года и одиннадцатой пятилетки в целом.

А это требует прежде всего решения таких имеющих принципиальное значение вопросов, как рост производительности труда, усиление режима экономии во всех звеньях народного хозяйства,

быстрейшее внедрение в производство научно-технических достижений.

Экономическая политика партии, все усилия, предпринимаемые ею, проникнуты неустанной заботой о повышении материального и духовного уровня жизни народа.

Советские люди хорошо знают, что источником народного благосостояния может быть только их добросовестный труд. Именно такой труд является у нас основным мерилom гражданского достоинства и общественного престижа человека.

Коммунистическая партия будет и впредь работать над тем, чтобы каждый советский человек в полной мере использовал свои права и образцово исполнял гражданские обязанности. Очень важно, чтобы трудящиеся все шире включались в управление делами государства и общества, чувствовали личную ответственность за положение дел в своем коллективе, районе, городе, республике.

Главный инструмент народовластия, политическую основу СССР представляют собой Советы народных депутатов — от местных до Верховного Совета СССР. Они олицетворяют социалистическую демократию, которая отвечает подлинным идеалам свободы и прогресса.

Что могут противопоставить апологеты буржуазного строя фундаментальным достижениям реального социализма? Власть богатых и бесправие обездоленных, всемогущие монополии, социальный и национальный гнет, экономические кризисы и хроническую безработицу, моральную деградацию.

Законно гордимся мы плодами ленинской национальной политики. В единую семью сплотились советские социалистические республики. И среди них — Белорусская Советская Социалистическая Республика.

Коммунисты, все труженики городов и сел республики — и об этом свидетельствует состоявшийся на днях пленум ЦК Компартии Белоруссии — преисполнены решимости справиться с задачами, поставленными февральским Пленумом ЦК КПСС, справиться с честью.

С особым удовлетворением передаю вам, всем трудящимся республики привет и добрые пожелания от Константина Устиновича Черненко, который выразил твердую уверенность в том, что Советская Белоруссия будет и впредь вносить достойный вклад в общий труд страны.

Трудящиеся Белоруссии встречают выборы хорошими показателями в области социально-экономической и культурной жизни.

Горячо поздравляю трудящихся республики с награждением переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ по итогам Всесоюзного социалистического соревнования в 1983 году и желаю так держать в будущем.

Со времени прошлых выборов построены и введены в действие такие крупные предприятия, как заводы тяжелых штамповок

в Жодино и литья в Гомеле, заводы технологического оборудования для мясной промышленности в Бресте, по изготовлению технологической оснастки в Молодечно, швейная фабрика в Солигорске, новый хлебозавод в Минске и другие.

В прошлом году республика справилась с планом продажи хлеба государству. Это легко сказать любому оратору, но какие огромные усилия людей стоят за этим. Улучшилось положение дел в животноводстве.

Мне особенно приятно отметить, что весомый вклад в общие трудовые усилия Белоруссии, всей нашей страны вносит столица республики.

О плодотворном труде минчан свидетельствует и облик вашего города, который становится все краше и благоустроенней.

В этом году отмечается 40-летие освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков. Склоняя головы перед памятью сыновей и дочерей белорусского народа, отдавших свою жизнь в героической борьбе с фашизмом, мы воздаем должное и тем, кто возрождал из руин, из пепла города и села республики.

Успехи, разумеется, не должны заслонять ни прошлых недоработок, ни имеющихся трудностей и недостатков, ни сложных задач будущего. Предстоит сделать еще больше, работать еще лучше.

Партия видит важнейшую задачу в том, чтобы сохранить набранный темп, придать позитивным процессам устойчивый характер на всех направлениях экономического и социального развития.

Товарищи!

Авторитетно, весомо звучит голос нашей страны на международной арене. Партия и Советское правительство делают максимум возможного для обеспечения мирных условий жизни и труда советских людей.

Внешнеполитический курс СССР не подвержен конъюнктурным колебаниям. Наша приверженность миру вытекает из самой природы социалистического строя. В советском обществе нет таких слоев, которые были бы заинтересованы в гонке вооружений и провоцировании напряженности и конфликтов в мире, в наживе на милитаристских приготовлениях, в эксплуатации и угнетении чужих стран и народов.

Глубоко миролюбивый характер внешней политики Советского Союза закреплен решениями съездов нашей партии и Конституцией СССР.

Это — защита государственных интересов Советского Союза, оплота мира и социализма. Это — всемерное укрепление социалистического содружества. Это — солидарность с народами, вступившими на путь самостоятельного развития, с их борьбой за независимость и социальный прогресс. Это — устранение угрозы войны, последовательное осуществление принципа мирного сосуществования государств с различным общественным строем, достижение всеобщего и полного разоружения.

В борьбе за сохранение и упрочение мира Советский Союз выступает вместе с другими государствами социалистического содружества, которое все больше утверждает себя как мощный фактор положительного воздействия на ход мировых событий.

Всемерное углубление сплоченности братских стран на основе принципа социалистического интернационализма было и остается приоритетным направлением внешнеполитической деятельности КПСС и Советского государства.

Мы прилагаем усилия к тому, чтобы взаимодействие государств содружества развивалось широко и динамично, сочетая интересы каждой страны и мирового социализма в целом.

Эффективности нашего сотрудничества служит дальнейшее совершенствование политического взаимодействия, важнейшим инструментом которого является Организация Варшавского Договора — надежный оборонительный щит социалистического содружества. Растет экономический потенциал стран — участниц Совета Экономической Взаимопомощи. На повестке дня — выход на качественно новый уровень экономической интеграции.

Укрепляя сплоченность с братскими странами социализма, мы вносим тем самым большой вклад и в дело всеобщего мира.

Мы будем стремиться и дальше к расширению сотрудничества со всеми странами социализма.

В последнее время отмечаются некоторые позитивные сдвиги в советско-китайских связях: рост торговли, расширение контактов в области науки, образования, туризма. Продолжаются политические консультации. Мы — за дальнейшее оздоровление отношений с КНР. От этого в выигрыше будут народы обеих стран, послужит это и улучшению политического климата в мире в целом.

Обстановка в мире остается сложной, временами напряженной. Источник напряженности — авантюристические действия агрессивных сил империализма. Нынешняя американская администрация задалась целью — сломать в пользу США сложившееся военно-стратегическое равновесие, добиться для США доминирующих позиций в мире и, опираясь на силу, диктовать свою волю другим. Она стремится забраться на мировую вышку и оттуда командовать всеми.

На достижение этих целей и направлена политика безумной гонки вооружений, грубого давления, в том числе с применением вооруженной силы против суверенных государств. Такой агрессивный курс в политике расшатывает устой мира.

Вашингтонским политикам уже мало и без того огромных арсеналов ядерного оружия, имеющегося у блока НАТО в Европе. Они решили их увеличить.

Серьезно возросла военная опасность в результате размещения в Западной Европе нового американского ядерного оружия. Эти действия взорвали женевские переговоры, целью которых было ограничить и существенно сократить ядерные вооружения.

Тяжелую ответственность за такой поворот событий, за их последствия несут не только США, но и их союзники по НАТО, которые вопреки воле собственных народов открыли дорогу в Европу для американских «Першингов» и крылатых ракет.

Размещение новых американских ракет на европейском континенте — это акция, враждебная делу мира.

Обстановка вынуждает нас совместно с нашими союзниками по Варшавскому Договору заботиться о поддержании обороноспособности на должном уровне. Советскому Союзу не требуется военное превосходство. Мы к нему не стремимся. Но и сломать достигнутое военное равновесие мы не позволим. Об этом не раз заявляли наша страна и ее руководство.

Делая так, мы выполняем главный наказ советских людей — обеспечить мир. Это было и остается генеральным курсом нашей политики.

С некоторых пор в оборот запущены утверждения, будто ничего особого в международной обстановке не происходит, что мир с американскими ракетами в Европе якобы стал более безопасным. Очевиден расчет такого преднамеренного искажения действительности — притупить бдительность европейской и мировой общественности.

Судя по всему, не последнюю роль играют тут и соображения, продиктованные предвыборной кампанией в США. Уж очень хочется кандидату от ныне правящей республиканской партии выглядеть в глазах общественного мнения прилично. Иначе, чего доброго, избиратели и голоснут за кандидата другой партии.

Тревога миллионов людей, антивоенные выступления во многих странах — вот показатель их отношения к милитаристскому курсу руководителей НАТО. С этим не могут теперь не считаться даже те, кто еще совсем недавно был склонен повторять за Вашингтоном, что размещение американских ракет приведет к укреплению безопасности стран НАТО.

Советский Союз — за достижение договоренностей об ограничении и сокращении ядерных вооружений в соответствии с принципом равенства и одинаковой безопасности. Ни одна из сторон не должна своей политикой и своими действиями ломать установившееся равновесие в области ядерных вооружений. Мы готовы на такой основе, повторяем: на такой основе, решать и проблему ядерных вооружений в Европе.

Предложения Советского Союза по снижению ракетно-ядерного противостояния в Европе известны, и они полностью сохраняют свою силу. Нужно одно — США и НАТО должны проявить готовность вернуться к положению, существовавшему до начала размещения американских ракет.

Линия СССР на прекращение гонки ядерных и других вооружений, на их сокращение остается неизменной. Однако для продвижения по этому пути важно, чтобы у Запада имелось такое же стремление. Пока мы его не наблюдаем.

Как и до сих пор, Советский Союз, его руководство не ослабляют и не ослабят усилий, направленных на то, чтобы отвести от человечества военную угрозу, оздоровить международную обстановку. Это главная задача, стоящая сегодня перед человечеством. Ни одна страна не должна оставаться в стороне от борьбы за ее решение.

Можно ли добиться благоприятного поворота в международных делах? Наш ответ однозначен: да, можно.

Нет такого народа на Земле, который желал бы войны. Народы хотят мира, они хотят уверенности в том, что катастрофа никогда не разразится.

Уместно напомнить, что подавляющее большинство государств одобрило в ООН разработанные по инициативе Советского Союза и других социалистических стран Декларацию об осуждении ядерной войны, резолюции о замораживании ядерных вооружений и предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Это хороший ответ на вопрос, какая же политика отвечает интересам стран и народов, а какая им чужда и враждебна.

Растущую активность в отстаивании мира проявляют страны Азии, Африки и Латинской Америки. Мы с уважением относимся к политике стран, входящих в движение неприсоединения, которая является влиятельной антивоенной, антиимпериалистической силой современности.

Советский Союз открыт для мирного взаимовыгодного сотрудничества с государствами всех континентов. И раньше, и сегодня наша страна выступает за мирное решение спорных проблем путем серьезных, равноправных переговоров.

И в осложнившихся условиях у государств с различным общественным строем имеются возможности для достижения взаимоприемлемых договоренностей. Так мы оцениваем успешное завершение мадридской встречи, так мы смотрим на перспективу работы стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия.

Уже сам созыв конференции указывает на то, что в Европе живы идеи разрядки, что ее пульс дает себя знать, он прослушивается.

СССР вместе со своими союзниками выступил в Стокгольме с крупными инициативами, имеющими целью создание атмосферы доверия, серьезно подорванной политикой и действиями администрации США и блока НАТО.

Если бы все ядерные державы взяли на себя обязательство не применять ядерное оружие первыми, как это сделал Советский Союз, это означало бы фактическое запрещение применения ядерного оружия. Вот это была бы эффективная мера доверия в нынешней обстановке. Весь мир вздохнул бы с облегчением и уверенностью в будущем.

Все более актуальным становится совместное предложение социалистических стран заключить Договор о взаимном неприменении военной силы и поддержании отношений мира между государствами Варшавского Договора и Североатлантического союза. Обязательство не применять никакого оружия — ни ядерного, ни обычного — разве это не помогло бы рассеять взаимные опасения и недоверие?

Широкий путь для улучшения всей международной обстановки открывают эти инициативы. Предложения Советского Союза и его союзников никого не ущемляют. Они одинаково выгодны для всех. Мы ожидаем, что страны Запада откликнутся на них и будут вместе с нами работать на благо мира.

Мы исходим из того, что существуют реальные возможности для серьезного обсуждения проблем, решение которых оздоровило бы обстановку в мире, выправило бы опасный крен в мировых делах, вернуло их в русло нормального развития.

Советский Союз выдвинул и другие инициативы принципиального значения на ключевых направлениях международной политики.

СССР предлагает сделать простой и вместе с тем эффективный шаг в целях уменьшения военной опасности, а именно заморозить ядерные вооружения. Хорошее слово, емкое — заморозить. Для начала это могли бы сделать Советский Союз и США. Почему в Вашингтоне не хотят пойти на это? Ведь ядерные арсеналы уже, выражаясь фигурально, подступают к горлу, чего никто не оспаривает.

Нами внесены конкретные предложения о том, как отвести угрозу применения силы из космоса и в космосе. А такая опасность ввиду политики Вашингтона к человечеству подкрадывается. Мы вновь призываем США незамедлительно начать переговоры по этому вопросу. Если не сделать этого, то над человечеством нависнет качественно новая угроза, масштабы и последствия которой трудно предсказать.

Социалистическими странами выдвинуто предложение об освобождении Европы от химического оружия. Хотелось бы надеяться, что и это важное дело не останется на мертвой точке.

На столе венских переговоров о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе лежит детальный проект соглашения, предложенный государствами Варшавского Договора. Ответа на него до сих пор нет. Ближайшее время покажет, намерены ли страны Запада серьезно заняться разработкой договоренностей на взаимоприемлемой основе. Пока же на венском форуме имеет место просто обструкция со стороны стран Запада. В проведении линии на обструкцию Вашингтон набил руку, ничего не скажешь.

Мы не ослабляем внимания к положению на Ближнем Востоке, где очаг напряженности не затухает, скорее наоборот. Кто повинен в том, что льется кровь в Ливане, что постоянно грозит

опасность расширения конфликта? Ответственность за это лежит на тех странах, которые поощряли и продолжают покровительствовать агрессии против арабских народов, да и сами стали на путь агрессии.

Гнев во всем мире вызвали артиллерийские обстрелы ливанской столицы из тяжелых орудий американской военной эскадры. С презрением в глазах в отношении агрессоров ливанцы почти ежедневно хоронят сотни людей, в том числе детей, женщин, стариков — жертв этих обстрелов.

США завели дело урегулирования в этом районе в тупик. Ни один объективный наблюдатель не поверит, что выход из тупика можно пробить корабельной артиллерией американских линкоров, военным вмешательством морской пехоты.

Советский Союз предлагает путь политического урегулирования на Ближнем Востоке, справедливо учитывающий интересы всех сторон. В этих целях мы внесли предложение о созыве специальной международной конференции. Оно живет, это предложение.

Интересы мира, интересы стран и народов Ближнего Востока требуют встать на этот путь. Советский Союз готов к активному сотрудничеству в целях прочного и справедливого ближневосточного урегулирования.

Словом, нет необходимости убеждать нас в полезности и целесообразности переговоров. Советский Союз считал и считает, что ведение переговоров — дело нужное и необходимое, будь это Ближний Восток, Юг Африки, район Карибского моря или вопрос о ядерных вооружениях и необходимости их сокращения.

Но переговоры переговорам рознь. Рассуждения о том, чтобы вести их «с позиции силы», то есть диктовать другим свои условия, извращают само их понятие. Это — издевательство над ними.

Переговоры — это честный обмен мнениями между партнерами с целью достижения политическими средствами взаимоприемлемых договоренностей, отвечающих делу мира.

Опыт такого ведения международных дел накоплен. Несмотря на различия социальных систем и идеологий, несмотря на все расхождения во внешнеполитической ориентации, у Советского Союза развиваются разносторонние отношения со многими странами, в том числе в торгово-экономической области.

В нынешних условиях возрастает значение контактов, но не проникнутых духом милитаризма и давления, а равноправных, нацеленных на укрепление безопасности.

Не по нашему выбору характеризуется напряженностью состояние советско-американских отношений. Не кто иной, как нынешняя американская администрация, ухудшила и обострила их своими действиями.

Эта администрация немало поработала, чтобы расстроить и, более того, разрушить то, что было сделано ее предшественниками.

Она поработала, если можно так выразиться, большой дубиной, нанося удары то по одному, то по другому соглашению. Фактически мало что осталось из того, что было сделано ранее обеими сторонами — Советским Союзом и США — в их общих интересах.

Если бы выдавали премии за эту разрушительную работу, за подрыв соглашений, направленных на упрочение дела мира, то конечно же теперешняя вашингтонская администрация с основанием могла бы претендовать на приз.

Разумеется, легче разрушать, легче опрокидывать соглашения, которые были достигнуты другими. Для этого и особых усилий не требуется. Нужна только солидная доза безрассудства и безответственности.

Сейчас в Вашингтоне можно и на официальном уровне услышать высказывания в пользу улучшения отношений между СССР и США. Но трудно отнестись с доверием к этим высказываниям. Администрация США не раз демонстрировала, как дешево она ценит такого рода заявления.

Конечно, хотелось бы надеяться, что последние высказывания не будут пустым звуком, что они не дань предвыборной конъюнктуре. Судить о том, есть ли у США серьезные намерения, мы будем, разумеется, по их практическим действиям. Об этом нами заявлялось неоднократно раньше. Об этом сказано в речи Генерального секретаря ЦК КПСС К. У. Черненко на последнем Пленуме Центрального Комитета.

История советско-американских отношений убедительно показывает, что, когда наши государства — СССР и США — шли курсом на взаимопонимание и сотрудничество, выигрывали не только их народы, прочнее становился в целом мир.

Если правительство США готово встать на более реалистическую позицию в международных делах и вопросах отношений с Советским Союзом, то оно должно отбросить концепции, которые в основу отношений между государствами кладут разницу общественных систем, разницу идеологий.

Должна быть прежде всего отброшена концепция «крестового похода» против социализма, которая все еще ходит по Вашингтону. Авторы этой лихой, но малограмотной концепции уже успели крепко позабавить ею людей. В основе межгосударственных отношений должны лежать не различия или сходства идеологий и общественных систем, а общие интересы государств, которые состоят в том, чтобы все споры и разногласия решать только мирным путем.

Мирное сосуществование государств с различным социальным строем — вот та основа, на которой должны строиться отношения также между Советским Союзом и США.

Советский Союз неизменно выступает за равные, нормальные отношения с Соединенными Штатами. Они должны основываться на соблюдении принципов равенства и одинаковой безопасности,

взаимного учета законных интересов и невмешательства во внутренние дела друг друга.

Проявление американской стороной готовности придерживаться этих принципов позволило бы приступить к выправлению отношений между двумя странами.

Широка, можно сказать, необъятна пива, на которой можно потрудиться ради укрепления мира. Наша страна будет в полной мере сотрудничать со всеми государствами, которые готовы на практике содействовать уменьшению международной напряженности, создавать в мире атмосферу доверия.

Этим принципиальным подходом проинспирированы встречи и беседы К. У. Черненко с государственными деятелями зарубежных стран, состоявшиеся после февральского Пленума ЦК КПСС.

Для советского руководства нет вопроса, какой линии следовать в международных делах. «...Ленинская политика мира, основные черты которой на современном историческом этапе определены решениями последних съездов КПСС,— подчеркнул К. У. Черненко на февральском Пленуме ЦК КПСС,— отвечает коренным интересам советского народа, да, в сущности, и других народов мира. И мы решительно заявляем: от этой политики мы не отступим ни на шаг»¹.

Действенность внешней политики СССР подкрепляется самоотверженным трудом советских людей—каждым процентом повышения производительности труда, улучшением качества того, что мы производим, смелым творческим поиском инженеров, конструкторов, ученых, сознательным вкладом каждого в строительство коммунизма.

Товарищи!

Советские люди идут навстречу выборам в Верховный Совет СССР тесно сплоченные вокруг Коммунистической партии и ее Центрального Комитета.

Все успехи советского народа неразрывно связаны с деятельностью Коммунистической партии, которая уверенно ведет нашу страну дорогой Ленина.

У партии нет иных интересов, кроме интересов народа. Забота о благе советских людей, о процветании нашего государства всегда была, есть и будет смыслом ее деятельности.

Трудящиеся нашей страны видят в партии коммунистов своего испытанного вождя, полны решимости бороться за претворение в жизнь ее внутренней и внешней политики.

В заключение разрешите еще раз поблагодарить вас за высокую честь быть вашим кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР и пожелать вам, участникам этого собрания, всем трудящимся Минского—Московского избирательного округа, всем трудящимся республики счастья и благополучия, новых успехов в труде на благо нашей Родины.

¹ Материалы внеочередного Пленума Центрального Комитета КПСС, 13 февраля 1984 года. М., 1984, с. 17—18.

О КНИГЕ В. И. ЛЕНИНА «РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ»

Статья,
опубликованная в журнале
«Вопросы экономики»,
1939, № 1

Книга В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» принадлежит к числу величайших творений человеческой мысли. Эта работа служила настольной книгой не для одного поколения борцов за дело рабочего класса. Ведя борьбу против проклятого помещичье-капиталистического ига, славная когорта старых большевиков, воспитанная и руководимая Лениным, всегда обращалась к этому гениальному ленинскому произведению как идейному оружию в борьбе за социалистическую революцию, за торжество социализма.

И сейчас, когда социализм является уже не мечтой, а действительностью, когда на одной шестой части земного шара воздвигнуто величественное здание социализма, миллионы советских людей обращаются к этому гениальному произведению Ленина, стремясь познать его глубочайшее содержание, богатство заложенных в нем мыслей, его несокрушимую научную силу. «Развитие капитализма в России» является могучим оружием овладения марксистско-ленинской теорией.

Написана книга Лениным в период его пребывания в тюрьме и ссылке, в 1896—1899 годах (Владимир Ильич был арестован в ночь на 9 декабря 1895 года). В свет книга вышла в марте 1899 года. В первом же письме, написанном в тюрьме, Ленин просит товарищей прислать ему книги, необходимые для того, чтобы осуществить задуманный план очень важной работы. Ленин писал: «У меня есть план, который меня сильно занимает со времени моего ареста и чем дальше, тем сильнее. Я давно уже занимался одним экономическим вопросом (о сбыте товаров обрабатывающей промышленности внутри страны), подобрал некоторую литературу, составил план его обработки, кое-что даже написал, предполагая издать свою работу отдельной книгой, если она превзойдет размеры журнальной статьи. Бросить эту работу очень бы не хотелось, а теперь, по-видимому, предстоит альтернатива: либо написать ее здесь, либо отказаться вовсе»¹.

Далее Ленин указывал в письме на ряд препятствий, стоявших на пути осуществления его замысла: в частности, было чрезвы-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 15.

чайно трудно доставать, необходимые для работы многочисленные источники. Все же эту трудность Владимир Ильич преодолел. При помощи остававшихся на свободе товарищей, благодаря исключительной собственной энергии и находчивости он осуществил свой план — замечательный труд был написан.

В. И. Ленин еще раньше в ряде работ («Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни», «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «К характеристике экономического романтизма», «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» и др.) подверг убийственной критике взгляды народников, в том числе их взгляды на характер экономического развития России. Кроме того, Ленин, руководя в Питере революционными марксистскими кружками, прочитал ряд рефератов, в которых дал глубокий марксистский анализ вопросов экономики России. В 1893 году он написал свой знаменитый реферат «По поводу так называемого вопроса о рынках». Уже в этом реферате (рукопись его считалась утерянной и была обнаружена лишь в 1937 году) Лениным дана глубокая марксистская критика теоретических положений народников, отрицавших развитие капитализма в России.

Именно идеи, которые содержались в указанном реферате, получили свое дальнейшее развитие в работе «Развитие капитализма в России». Эта книга, как и все труды Ленина, родилась из потребностей борьбы рабочего класса за дело социализма.

Чтобы понять, какое громадное значение имел этот труд Ленина для судеб революционного движения рабочего класса, а следовательно, и для судеб грядущей социалистической революции, необходимо помнить, что он создавался в период жестокой борьбы марксистов против народников. Как известно, в 90-х годах народники представляли собой соглашателей. В отличие от народников 70-х и 80-х годов, они отказались от революционной борьбы против царского правительства. Народники 90-х годов проповедовали примирение с правительством. Ленин писал о них: «Они просто думают, что если попросить хорошенько да поласковее у этого правительства, то оно может все хорошо устроить»¹. И хотя уже в 80-х годах народникам был нанесен основной удар Плехановым и его группой «Освобождение труда», все же в 90-х годах их взгляды еще встречали сочувствие у некоторой части революционной молодежи, которая продолжала думать, что Россия может миновать капиталистический путь развития, что главную роль в революции будет играть крестьянство, а не рабочий класс.

Продолжая пропаганду своих в корне ошибочных взглядов, народники боролись против марксизма, всячески старались помешать его распространению. Вот почему для успешной борьбы и победы рабочего класса и крестьянства против самодержавия, а следовательно, и для того, чтобы обеспечить распространение

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 267.

марксизма, необходимо было окончательно разгромить народническую идеологию.

Эту задачу выполнил В. И. Ленин своими трудами, написанными им в 90-х годах. Среди них выдающееся место занимает книга «Развитие капитализма в России». Этой работой Ленин завершил идейный разгром народничества.

* * *

Борясь против народников, не понимавших законов экономического и политического развития общества, Ленин разбивает их ошибочные взгляды на характер экономического развития России. Экономисты-народники утверждали, что капитализм в России не сможет развиваться; они считали, что ей якобы присущ иной путь развития, нежели другим странам, например западноевропейским. Народники пытались доказать, что этот особый путь означает приход к социализму через крестьянскую общину, которую они считали зародышем и базой социализма. Факты же, свидетельствовавшие о развитии капитализма в России, народники объявляли не характерными для нее, «случайными». Отрицание руководящей роли рабочего класса и взгляд на крестьянство как на главную революционную силу народники «обосновывали» своей ошибочной схемой экономического развития России.

Разоблачению взглядов народников, доказательству того, что Россия вступила на путь капиталистического развития и что никакая сила не заставит ее свернуть с этого пути, который неизбежно ведет к усилению классовой борьбы, к укреплению руководящей роли рабочего класса в борьбе за социалистическую революцию, и посвящена работа Ленина «Развитие капитализма в России».

Прежде чем приступить к анализу экономики страны, Ленин разбивает ошибочные теоретические доводы народников. В чем состояли эти теоретические ошибки народников и каковы их корни? Основным кредо народников было утверждение, будто в России в связи с прогрессирующим обеднением широких масс крестьянства внутренний рынок, являющийся необходимым условием развития товарных отношений и капитализма, сокращается.

Ленин прежде всего разбивает это теоретическое положение народников. Уже самый подзаголовок книги — «Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности» — раскрывает основную идею этого труда, идею, которая является прямой противоположностью народническим утверждениям. Ленин дает глубокий теоретический анализ развития простого товарного хозяйства и превращения его в капиталистическое. Он показывает, что, так же как неизбежно превращение простого товарного хозяйства в капиталистическое, неизбежен по мере развития этого процесса и рост внутреннего рынка. Рост спроса на товары является неотъемлемой стороной процесса превращения простого товарного хозяйства в капиталистическое.

Развитие товарного хозяйства происходит на основе общественного разделения труда. Последнее в своем историческом развитии ведет к отделению промышленности от сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности — от добывающей. В свою очередь, обрабатывающая промышленность распадается на ряд самостоятельных отраслей, производящих определенные виды продукта. Более того, это развитие ведет к выделению отраслей, производящих отдельные части продукта.

Для натурального хозяйства характерна была замкнутость, изолированность. Весь продукт производился внутри хозяйственных единиц. Развитие товарного хозяйства ломает эту замкнутость. «При товарном хозяйстве создаются разнородные хозяйственные единицы, увеличивается число отдельных отраслей хозяйства, уменьшается число хозяйств, производящих одну и ту же хозяйственную функцию. Этот прогрессивный рост общественного разделения труда и является основным моментом в процессе создания внутреннего рынка для капитализма»¹. По мере развития товарного хозяйства все более усиливаются связи между хозяйственными единицами. Установление и развитие этих связей происходит через рынок, на основе обмена продуктами труда. Последние уже не представляют непосредственных средств существования для производителей. Они превращаются «в потребительные стоимости лишь посредством превращения в меновую стоимость (деньги), посредством отчуждения. Рынок для этих товаров развивается вследствие общественного разделения труда; разделение производительных работ превращает их продукты взаимно в товары, в эквиваленты друг для друга, заставляя их служить один для другого рынком»².

Рост обмена и процесс специализации производства охватывает не только промышленность, но и сельское хозяйство. Создаются специализированные районы земледелия. Все более усиливается не только обмен сельскохозяйственных продуктов на продукты промышленности, но и обмен различных продуктов сельскохозяйственного производства. Основой этого глубокого процесса, который меняет внутренний строй общественного производства, разрушает исконные хозяйственные формы, является общественное разделение труда. Народники же этот процесс считали искусственным и старались, как указывал Ленин, затушевать факт общественного разделения труда в России, всячески ослабить значение этого факта. Отрицание факта общественного разделения труда было необходимо народникам для того, чтобы отрицать порождаемый им рост капитализма.

Ленин вскрыл всю фальшь народнических утверждений. Он показал, что на самом деле не общественное разделение труда и развитие на этой основе товарного хозяйства являются результатом

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 22.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 187—188.

искусственных мер, а искусственными и ошибочными являются «аргументы» самих народников. В действительности же общественное разделение труда есть основа всего процесса развития товарного хозяйства и капитализма.

Доказав наличие роста общественного разделения труда и неизбежность развития товарных отношений, Ленин на основе глубокого знания трудов Маркса, и в частности «Капитала», показал, как развитие товарного хозяйства неизбежно ведет к возрастанию промышленного населения за счет сельскохозяйственного. Народники же игнорировали и этот факт. Опираясь на «Капитал» Маркса, В. И. Ленин показал, что изменение соотношения между промышленным и сельскохозяйственным населением в сторону увеличения доли первого является во всех капиталистических странах законом. Этот закон все более отчетливо проявлялся и в России. Возрастание промышленного населения за счет сельскохозяйственного объясняется тем, что в промышленности более быстрый рост постоянного капитала по сравнению с переменным сопровождается все же абсолютным ростом последнего. В условиях же земледелия переменный капитал уменьшается не только в своей доле, но и абсолютно.

По поводу неизбежности возрастания доли промышленного населения с развитием капитализма Ленин пишет: «Вряд ли есть надобность доказывать, что значение этого обстоятельства в вопросе о внутреннем рынке громадно, ибо оно связано неразрывно и с эволюцией промышленности и с эволюцией земледелия; образование промышленных центров, увеличение их числа и притяжение ими населения не может не оказывать самого глубокого влияния на весь строй деревни, не может не вызывать роста торгового и капиталистического земледелия»¹.

Ленин далее опровергает один из центральных теоретических аргументов народников-экономистов, утверждавших, будто происходящее с развитием капиталистических отношений разорение мелких производителей ведет к сокращению покупательной способности населения. Он дает глубокий анализ процесса разорения мелких производителей и доказывает, что в действительности этот процесс не только не ведет к сокращению покупательной способности населения, а следовательно, к сужению рынка сбыта товаров, но создает и расширяет этот рынок. Разорение мелкого производителя приводит к тому, что он лишается средств производства и превращается в наемного рабочего. Потеря мелким производителем средств производства означает экспроприацию их на капиталистической основе и концентрацию в руках меньшинства, означает превращение этих средств производства в средства эксплуатации, в капитал. Продукты, которые раньше производились непосредственными производителями, начинают производиться как товары на капиталистических предприятиях. Возрастает спрос

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 25.

на предметы потребления, ибо прежний непосредственный производитель, превратившись в наемного рабочего, приобретает их через рынок. С другой стороны, обогащение владельцев средств производства, капиталистов, ведет к росту их личного потребления. Повышается спрос и на средства производства, ибо для капиталистического хозяйства, в отличие от простого товарного хозяйства, характерно расширение производства за счет превращения части прибавочной стоимости в капитал.

Таким образом, Ленин разбил народническое утверждение о сокращении внутреннего рынка в связи с разорением мелкого производства. Научный, теоретический анализ процесса превращения простого товарного хозяйства в капиталистическое, данный Лениным, доказал, что утверждение народников не имело ничего общего с действительностью. Он показал, что для емкости рынка имеет значение не благосостояние населения, как таковое, а платежеспособный спрос, размер денежных средств у населения. «Забывают, — пишет Ленин, — что для рынка важно вовсе не благосостояние производителя, а наличность у него денежных средств; упадок благосостояния патриархального крестьянина, ведшего ранее преимущественно натуральное хозяйство, вполне совместим с увеличением в его руках количества денежных средств, ибо, чем дальше разоряется такой крестьянин, тем более вынужден он прибегать к продаже своей рабочей силы, тем большую часть своих (хотя бы и более скудных) средств существования он должен приобретать на рынке»¹. Этот вывод Ленина, сделанный им на основе теоретического анализа, целиком и полностью подтвердился анализом экономики России, в частности экономики дореволюционной деревни.

Данный Лениным детальный теоретический анализ роста внутреннего рынка в связи с разорением мелкого производителя означает дальнейшее развитие общего положения марксизма о том, что капитализм сам создает себе внутренний рынок. Ленин показал, как и за счет чего этот рынок создается, как происходит увеличение спроса и на средства производства, и на предметы потребления. Владимир Ильич раскрыл содержание процесса общественного разделения труда во всей его сложности, во всем многообразии и показал, как общественное разделение труда ведет к развитию рыночных связей, вовлекает хозяйство в торговый оборот.

Ленин разбил и другие ошибочные представления народников, связанные с общей теорией о рынках и реализации продукта. Экономисты-народники, пытаясь доказать невозможность развития капитализма в России, ссылались не только на якобы имевшее место сокращение внутреннего рынка вследствие разорения мелкого производства, но и на то, что при отсутствии внешнего рынка будет невозможно внутри капиталистической страны реализовать накапливаемую часть прибавочной стоимости.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 26—27.

Ленин показал, что источником этой теоретической ошибки народников является непонимание ими механизма реализации общественного продукта в условиях капиталистического хозяйства, в частности реализации прибавочной стоимости. Народники утверждали, будто часть общественного продукта, поступающая в распоряжение капиталиста (прибавочная стоимость), реализуется лишь в той мере, в которой она идет на его личное потребление. Другая же часть якобы не находит спроса и поэтому не может быть реализована при отсутствии внешнего рынка. Ленин доказал, что народники-экономисты глубоко ошибались, когда сводили вопрос о реализации продукта при капитализме лишь к реализации прибавочной стоимости. В действительности же если иметь в виду затруднение при реализации, то оно относится не только к прибавочной стоимости, но и к постоянному капиталу. Более того, главная трудность именно и состоит в реализации постоянного капитала. «На самом деле, трудность вопроса при объяснении реализации состоит именно в объяснении реализации постоянного капитала. Для того, чтобы быть реализованным, постоянный капитал должен быть снова обращен на производство, а это осуществимо непосредственно лишь для того капитала, продукт которого состоит в средствах производства»¹.

Таким образом, для правильного понимания проблемы реализации как общественного продукта в целом, так и отдельных его частей необходимо рассматривать воспроизведенный продукт не только как $C + V + M$, то есть как сумму постоянного капитала, переменного капитала и прибавочной стоимости, но и учитывать натуральную форму продукта. И Ленин показывает, что вопрос о реализации можно поставить на строго научную почву лишь при делении всего общественного производства на первое подразделение, производящее средства производства, и второе подразделение, производящее предметы потребления. Именно такое деление провел Маркс в своих знаменитых схемах воспроизводства во втором томе «Капитала». Это деление наряду с делением воспроизведенного продукта по стоимости только и дает возможность понять, как происходит в действительности воспроизводство и обращение всего общественного капитала, а следовательно, и как происходит процесс реализации продукта. Этот процесс сводится к возмещению отдельных частей общественного продукта не только по стоимости, но и по вещественной форме — *in nature*.

Для уяснения процесса реализации продукта нет необходимости привлекать внешнюю торговлю, внешний рынок, как это делали народники. Исходя из гениального марксова анализа воспроизводства и обращения общественного продукта, Ленин разъясняет, что в действительности реализуются все три части общественного продукта. Постоянный капитал (С) второго подразделения обменивается на переменный капитал плюс прибавочная стоимость

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 29.

(V + M) первого подразделения. Переменный капитал второго подразделения реализуется внутри данного подразделения. Постоянный капитал первого подразделения реализуется внутри этого подразделения. При простом воспроизводстве постоянный капитал второго подразделения должен быть равен сумме переменного капитала и прибавочной стоимости первого подразделения. В действительности же этого равенства нет, так как имеет место расширенное воспроизводство, при котором сумма переменного капитала и прибавочной стоимости первого подразделения больше, нежели постоянный капитал второго подразделения. Это объясняется более быстрым ростом средств производства по сравнению со средствами потребления. Поэтому в условиях капитализма развитие рынка может происходить до известной степени «независимо» от потребления. Оно может происходить за счет средств производства. «Развитие производства (а, следовательно, и внутреннего рынка) преимущественно на счет средств производства кажется парадоксальным и представляет из себя, несомненно, противоречие. Это — настоящее «производство для производства», — расширение производства без соответствующего расширения потребления. Но это — противоречие не доктрины, а действительной жизни; это — именно такое противоречие, которое соответствует самой природе капитализма и остальным противоречиям этой системы общественного хозяйства»¹.

Ленин показывает, что было бы ошибочно «независимость» производства от потребления понимать в смысле полной оторванности первого от второго. В конечном счете производительное потребление всегда связано с личным потреблением. При капитализме постоянно существует противоречие между безграничным стремлением к расширению производства и ограниченным потреблением широких масс населения. Это противоречие, так же как и все другие, свидетельствует лишь об исторически преходящем характере капитализма. Ленин, как и Маркс, указывая на наличие противоречия между производством и потреблением, вскрывает бессмысленность попыток народников делать отсюда вывод о невозможности реализации прибавочной стоимости и отрицать прогрессивную роль капитализма по сравнению с феодализмом.

Вскрыв ошибочность народнических «аргументов» в вопросе о реализации прибавочной стоимости, Ленин, как и Маркс, показал, что эта проблема не имеет никакого отношения к внешнему рынку и внешней торговле. Сбыт товаров на внешний рынок требует эквивалента для их замены и требует, как указывает Ленин, также объяснения. Привлечение внешней торговли для объяснения реализации продукта лишь осложнило бы анализ и ничуть не помогло бы уяснить существо вопроса. Потому-то Маркс в своих схемах воспроизводства и оставил в стороне внешнюю торговлю.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 46.

Это не значит, что внешняя торговля и внешний рынок не имеют значения для реализации продукта. Однако необходимость внешней торговли для капиталистических стран «определяется вовсе не законами реализации общественного продукта»¹. Разоблачая ошибки народников в вопросе о реализации продукта и роли внешней торговли при капитализме, Ленин показывает, каковы действительное значение и роль последней. Необходимость внешней торговли для капиталистических стран вызывается не мнимой невозможностью реализовать прибавочную стоимость, а конкретными условиями развития капитализма. Развивая учение Маркса о производстве и реализации общественного продукта при капитализме, Ленин устанавливает следующие причины, вызывающие необходимость внешнего рынка для капиталистических стран. Во-первых, с развитием капитализма обращение товаров выходит за пределы одной страны; во-вторых, различные отрасли капиталистического хозяйства развиваются неравномерно, в связи с чем более развитая отрасль ищет внешнего рынка; в-третьих, для капитализма, в отличие от докапиталистических способов производства, характерно расширение производства, разрушение не только замкнутости отдельных хозяйств, областей и т. д., но и замкнутости государств.

Таким образом, Ленин разрушил миф народников о невозможности реализации при капитализме прибавочной стоимости без помощи внешнего рынка. Все так называемые теоретические доводы, которыми народники пытались «обосновать» невозможность развития капитализма в России, не могли устоять перед силой ленинского гения. Ленин показал, что в корне ошибочной является постановка вопроса о внутреннем рынке как отдельного, самостоятельного вопроса, не зависящего от степени развития капитализма.

* * *

В работе «Развитие капитализма в России» Ленин дал блестящий анализ экономики России, который подтвердил правильность теории марксизма о развитии капитализма в России, как и в других странах. Ленин прежде всего подверг глубокому изучению цитадель так называемого «народного строя» — сельское хозяйство; фактическим материалом для работы Ленина над книгой служили многочисленные труды земских статистических учреждений.

Чтобы представить себе, какую громадную работу провел Ленин, изучая эти многочисленные фактические данные, необходимо иметь в виду, что все статистические материалы о положении крестьянства публиковались в виде средних данных, которые не давали никакого представления о положении различных групп крестьянства, скрывали степень развития капиталистических отно-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 56.

шений в сельском хозяйстве. Ленин вскрыл порочность этой методологии земских статистиков и народников. Пользуясь теми же первичными статистическими данными, Владимир Ильич производит их перегруппировку. Как правило, он группирует статистический материал по степени обеспеченности крестьян средствами производства — инвентарем, рабочим скотом и пр. Такая группировка позволила выявить процессы, которые затушевывались средними данными по всем крестьянским хозяйствам. А сущность этих процессов состояла в том, что крестьянство все более распадалось на противоположные классовые группы. С одной стороны, выделялась капиталистическая верхушка — кулачество, а с другой — большинство крестьян разорялось, пролетаризировалось, превращаясь в наемных рабочих. Между этими крайними группами сельского населения находилось среднее крестьянство. Хозяйство среднего крестьянина отличалось меньшей степенью товарности. Однако и его положение было чрезвычайно тяжелым, неустойчивым. Крестьянин-середняк не мог, как указывает Ленин, сводить концы с концами без того, чтобы не прибегать к кабальным займам у кулака, без заработка вне своего хозяйства. «Каждый неурожай выбрасывает массы среднего крестьянства в ряды пролетариата»¹. Среднее крестьянство все более расслаивалось, оттесняясь сельской буржуазией. Этот процесс дифференциации крестьянского хозяйства, на который закрывали глаза народники, был характерен не для крестьян каких-либо отдельных районов России, а для всего крестьянства страны. Ленин это убедительно показал, проанализировав статистические данные по самым различным экономическим районам (южным, восточным, центральным губерниям).

О разложении крестьянства свидетельствовали и данные об аренде земли, и данные о распределении среди крестьянства скота и инвентаря, и данные о материальном положении крестьянства.

Материалы по землевладению показали, что так называемые надельные крестьянские земли все более концентрировались в руках крестьянской верхушки. Еще более отчетливый капиталистический характер носила аренда земли. Как правило, сдавали ее в аренду крестьяне-бедняки, а арендовали кулаки.

То же показали и данные о распределении скота и сельскохозяйственного инвентаря. Все большая часть средств производства концентрировалась в руках кулацкой верхушки. Бедняцкое же крестьянство, разоряясь, лишалось средств производства, превращаясь в наемных рабочих.

Данные о питании крестьянства, которые Ленин приводит в своей работе, показали, что процесс классовой дифференциации крестьянства находил выражение и в неодинаковом материальном положении различных классовых групп крестьянства.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 173.

Для громадного большинства крестьян характерен был нищенский жизненный уровень, голодные нормы потребления.

Все это свидетельствовало о том, что пресловутый «народный строй» был химерой, что в действительности крестьянство все более подчинялось действию законов товарного хозяйства, которое в своем развитии неизбежно превращается в товарно-капиталистическое. Именно такой процесс и происходил в русской деревне.

Концентрация средств производства в руках деревенской верхушки и разорение миллионов бедняцкого крестьянства представляли собой две стороны процесса экспроприации мелкого производства в сельском хозяйстве дореволюционной России. Этот процесс экспроприации мелких производителей, как показал Ленин, не только не ослабевал, но с развитием товарности сельского хозяйства принимал все более интенсивный характер. Усиление его в огромной степени способствовало переселенческому движению. Миллионы трудящегося крестьянства, будучи задавленными помещичьей и кулацкой кабалой, отправлялись в поисках счастья из одного района в другой. Наибольшее число крестьян эмигрировало из центральных губерний в южные и восточные районы, в далекую Сибирь. Значительная часть переселявшихся крестьян разорялась, превращаясь в батраков.

Разложение крестьянства, являвшееся результатом всей совокупности экономических условий в деревне, обуславливало и развитие внутреннего рынка. Дифференциация крестьянства вела к тому, что сельская буржуазия увеличивала спрос и на средства производства, и на предметы личного потребления, а сельский пролетариат — на предметы личного потребления. Ленин дал блестящее объяснение этого явления. Он показал, что рост спроса на средства производства со стороны капиталистической верхушки деревни связан был с капиталистической организацией производства, с превращением средств производства, «собранных» у разорившихся крестьян и «оскудевших» помещиков, в средства эксплуатации. Повышение спроса со стороны сельской буржуазии на предметы личного потребления объяснялось расширением потребностей этой капиталистической верхушки деревни в связи с ее обогащением.

Рост спроса на предметы личного потребления со стороны сельских пролетариев объяснялся тем, что последние, в отличие от мелких производителей, больше покупали на рынке. Процесс образования внутреннего рынка, показанный Лениным путем анализа статистических и иных фактических данных, целиком подтвердил правильность учения Маркса о воспроизводстве и обращении всего общественного продукта — учения, развитого Лениным. Ленин доказал, что увеличение спроса на товары происходило одновременно с ухудшением питания громадной массы разоряющегося крестьянства. «Сельский пролетарий, по сравнению с средним крестьянством, меньше потребляет, — и притом потребляет

продукты худшего качества (картофель вместо хлеба и пр.), — но больше покупает»¹.

Таким образом, повышение спроса на товары, а следовательно, и рост внутреннего рынка, являющийся имманентной стороной развития товарного хозяйства, его превращения в товарно-капиталистическое, представлял собой неумолимый факт.

Ленин показал, что процесс экспроприации мелкого производства в сельском хозяйстве и классовой дифференциации крестьянства вел неизбежно к возникновению и развитию противоречий, свойственных капитализму. «...Строй общественно-экономических отношений в крестьянстве (земледельческом и общинном) показывает нам наличие всех тех противоречий, которые свойственны всякому товарному хозяйству и всякому капитализму: конкуренцию, борьбу за хозяйственную самостоятельность, перебивание земли (покупаемой и арендуемой), сосредоточение производства в руках меньшинства, выталкивание большинства в ряды пролетариата, эксплуатацию его со стороны меньшинства торговым капиталом и наймом батраков. Нет ни одного экономического явления в крестьянстве, которое бы не имело этой, специфически свойственной капиталистическому строю, противоречивой формы, т. е. которое не выражало бы борьбы и розни интересов, не означало плюс для одних и минус для других»².

Противоречия, которые неизбежно порождаются капитализмом, все более сказывались на самых различных сторонах крестьянского хозяйства и на положении крестьянства. А это свидетельствовало о том, что утверждения народников о «самобытности» России, о якобы ином предначертанном для нее пути — пути развития через крестьянскую общину — представляли легенду, не имеющую под собой никакой почвы. Действительность, факты показывали жизненную силу марксизма-ленинизма, опровергали народнические утверждения.

Противоречия капитализма, которые по мере его развития все более выступали наружу, показывали, что община вовсе не представляла собой какого-то особого уклада, несовместимого с буржуазным развитием. «Вопреки теориям, господствовавшим у нас в последние полвека, — писал Ленин, — русское общинное крестьянство — не антагонист капитализма, а, напротив, самая глубокая и самая прочная основа его. Самая глубокая, — потому что именно здесь, вдали от каких бы то ни было «искусственных» воздействий и несмотря на учреждения, стесняющие развитие капитализма, мы видим постоянное образование элементов капитализма внутри самой «общины». Самая прочная, — потому что на земледелии вообще и на крестьянстве в особенности тяготеют с наибольшей силой традиции старины, традиции патриархального быта, а вследствие этого — преобразующее действие капитализма

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 174.

² Там же, с. 164.

(развитие производительных сил, изменение всех общественных отношений и т. д.) проявляется здесь с наибольшей медленностью и постепенностью»¹. Старое крестьянство переставало существовать, оно заменялось новыми типами сельского населения — сельской буржуазией и сельскохозяйственными наемными рабочими.

Ленин указывает, что процесс развития капитализма в земледелии и образование сельской буржуазии и сельскохозяйственного пролетариата целиком подтвердили правильность теоретического анализа, данного Марксом в 3-м томе «Капитала», в 47-й главе — «Генезис капиталистической земельной ренты».

Вместе с тем ленинский анализ эволюции капитализма в земледелии представляет дальнейшее развитие положений Маркса. Ленин подверг всестороннему изучению этот процесс во всей его сложности. Он показал, как возникновение и развитие капитализма в земледелии сопровождается разорением огромного большинства мелких производителей, как это разорение мелкого производства создает внутренний рынок. На громадном фактическом материале Ленин показал, как происходил рост капитализма в земледелии в различных экономических районах страны. Он дал глубокий анализ так называемого аграрного перенаселения и причин, вызывавших это явление.

Развивая идеи Маркса, Ленин проанализировал разнообразие форм развития капитализма в сельском хозяйстве. В результате развития капитализма в земледелии рождается тип не просто рабочего, а рабочего с наделом. Особенно распространенным был такой тип рабочего в России. Ленин вскрыл социально-экономические причины этого явления. Сущность их сводится к тому, что наделение сельского рабочего землей выгодно самим землевладельцам. Так, русские помещики очень часто находили выгодным наделять батраков небольшими земельными участками с целью обеспечить хозяйство дешевыми, прикрепленными к определенному месту рабочими руками. Явление это ничуть не находилось в противоречии с процессом усиления капитализма в сельском хозяйстве.

Проанализировав разложение крестьянства, возникновение в деревне новых антагонистических классов — сельской буржуазии и сельского пролетариата, Ленин рассмотрел развитие капитализма и в помещичьем хозяйстве. Переход к капиталистическому способу хозяйствования в помещичьих экономиках происходил весьма интенсивно. Барщинная система хозяйства, которая была господствующей в эпоху крепостного права, все более уступала место капиталистической системе. «Сущность тогдашней (т. е. барщинной.— А. Г.) хозяйственной системы состояла в том, что вся земля данной единицы земельного хозяйства, т. е. данной вотчины, разделялась на барскую и крестьянскую; последняя отда-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 165.

валась в надел крестьянам, которые (получая сверх того и другие средства производства — например, лес, иногда скот и т. п.) своим трудом и своим инвентарем обрабатывали ее, получая с нее свое содержание»¹.

Ленин дает глубокую характеристику условий, при которых могла преобладать барщинная система хозяйства. Этими условиями являются: во-первых, господство натурального хозяйства; во-вторых, наделение непосредственного производителя средствами производства, в частности землей; в-третьих, личная зависимость крестьянина от помещика и, наконец, в-четвертых, наличие примитивной рутинной техники.

После реформы 1861 года барщинная система была подорвана. Был подорван натуральный характер хозяйства. Крестьянское хозяйство отделилось от помещичьего, хотя и не полностью, так как в руках помещиков остались так называемые «отрезки». Все более стали применяться машины. Увеличивалось число наемных рабочих в помещичьих хозяйствах. К концу 90-х годов оно достигло 3,5 миллиона человек. Ленин приводит в книге данные о распространении капиталистической системы хозяйства (данные охватывают период с 1883 по 1887 г.). Из 43 губерний России в 19 преобладающей системой хозяйства была капиталистическая. Барщинная система хозяйства была преобладающей в 17 губерниях. В 7 губерниях преобладала смешанная система хозяйства. Капиталистическая система явно становилась господствующей. Однако, будучи подорванной, барщинная система хозяйства не была уничтожена. Основой ее существования и были отрезные земли. Лишение крестьян лугов, водоемов, выгонов и т. д. позволяло помещикам продолжать старую систему хозяйства в форме отработок. Кроме того, оставалась возможность и внеэкономического принуждения: временнообязанное состояние крестьян, круговая порука, телесное наказание и пр.

Две системы хозяйства — отработочная и капиталистическая — не только существовали параллельно, но и переплетались. В большинстве помещичьих хозяйств наряду с применением вольнонаемного труда были широко распространены отработки. Последние принимали различные формы: исполщина, издольщина, отработки за полученную ссуду и т. д. Анализируя, в каком соотношении находятся барщинная и капиталистическая системы хозяйства, Ленин приходит к выводу, что барщинная система, будучи пережитком дореформенного периода, тормозила развитие капитализма. При барщинной системе, как правило, имели место натуральные формы оплаты труда и, кроме того, более низкая его оплата вообще. А это обстоятельство не могло не являться крупным тормозом в развитии товарности хозяйства и внутреннего рынка, в развитии капиталистических производственных отношений в сельском хозяйстве и в стране в целом.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 183.

Самые отработки носили разный характер. Оработки, к которым прибегал (конечно, по нужде) крестьянин-середняк, имеющие средства производства, и отработки, к которым прибегал сельский пролетарий, имели совершенно противоположное значение. Последний вид отработок выражал собой переход к капиталистической системе хозяйства. Таким образом, отработки находились в прямой связи с разложением крестьянства. Ленин указывал на рост отработок второго вида как на явление прогрессивное, свидетельствующее об усилении классовой дифференциации крестьянства. Дифференциация крестьянства и рост сельскохозяйственного пролетариата должны были неизбежно вести к развитию классовой борьбы в деревне.

Ленин дал, таким образом, анализ развития капитализма в России, где оно происходило в сочетании с чрезвычайно сильными пережитками крепостничества, и показал его особенности, вытекающие из сочетания капиталистической системы хозяйства с отработочной. Сделанные Лениным теоретические обобщения имеют громадное значение, они обогатили марксистскую политическую экономию.

Развивая учение Маркса и Энгельса, Ленин своими трудами научно обосновал необходимость союза рабочего класса и крестьянства. К этому союзу ведет борьба трудящегося крестьянства против помещиков, против капитализма. Чем быстрее происходит развитие капитализма, тем больше обостряется классовая борьба в деревне. Задача пролетариата и его партии — возглавить эту борьбу крестьянства, повести его за собой к победоносной социалистической революции. Партия большевиков, как известно, эту задачу выполнила блестяще. Она разрешила эту задачу потому, что была вооружена светочем марксистско-ленинской теории, трудами великого Ленина, в том числе и таким трудом, как «Развитие капитализма в России».

Данный Лениным анализ помещичьего хозяйства, как и крестьянского, показал всю вздорность народнических утверждений об особых путях экономической эволюции России.

Развивая идеи, заложенные в работе «Развитие капитализма в России», Ленин в ряде последующих трудов показал, что капитализм мог развиваться в сельском хозяйстве России двумя путями. Ленин охарактеризовал эти пути как прусский и американский. Первый из них — это такой путь развития капитализма, при котором сохраняется помещичье землевладение, а следовательно, и пережитки крепостничества. При этом происходит медленное преобразование помещичьего хозяйства в капиталистическое по типу прусского юнкерского хозяйства. Развитие капитализма в сельском хозяйстве по этому пути было связано с неимоверно тяжелым гнетом, который испытывало крестьянство в результате существования крупного землевладения, с голодом и вымиранием задавленного помещичьей кабалой крестьянства.

Второй, американский путь — это путь развития по образцу американского фермерского хозяйства. Он означает, что крупное помещичье землевладение ликвидируется, а следовательно, ликвидируются и крепостнические пережитки (отработки, кабала); развитие капитализма происходит на свободной от крепостнических пережитков земле, что неизмеримо ускоряет этот процесс.

Капитализм в сельском хозяйстве России развивался по прусскому пути. Типичной в этом отношении была пресловутая столыпинская реформа. Лишь социалистическая революция, решив главную задачу — свержение власти буржуазии и установление диктатуры пролетариата, — уничтожила помещичье землевладение, ликвидировала все и всякие пережитки крепостничества.

* * *

Ленин в «Развитии капитализма в России» не ограничился анализом общественно-экономических отношений, складывавшихся в деревне. Он проанализировал также и развитие капитализма в промышленности. Владимир Ильич показал, что и в промышленности складывались капиталистические производственные отношения. Параллельно с разложением мелкого производства в земледелии происходило разложение мелкого производства и в промышленности. Это параллельное разложение мелкого производства в промышленности и земледелии объясняется глубокой связью мелкой промышленности и мелкого земледелия, которая была характерна для первой стадии развития капитализма в промышленности. В этот период в большинстве случаев земледелец и промышленник персонифицировались в одном лице. Еще отсутствовало полное отделение промышленности от земледелия. Этот процесс завершила лишь крупная машинная индустрия.

Проанализировав громадный фактический материал по экономике промышленности, Ленин показал, что развитие капитализма в промышленности, как и в сельском хозяйстве, означало, с одной стороны, концентрацию средств производства в руках предпринимателей, а с другой — образование промышленного пролетариата, то есть наемных рабочих, лишенных средств производства и продающих свою рабочую силу. Этот процесс развития капитализма и в промышленности шел неумолимо. Никакая сила не могла его остановить.

Ленин дал глубокий анализ эволюции капиталистической промышленности. Он показал, что развитие капитализма в промышленности проходит три стадии — мелкое товарное производство, капиталистическую мануфактуру и фабрику. Ленин дал последовательный анализ этих трех стадий. На основе разбора статистического материала подворных переписей кустарей он показал, как в кустарном производстве, и в частности в крестьянских промыслах, складывались капиталистические производственные отношения, возникало подчинение труда капиталу. «Расширение, развитие, улучшение мелких крестьянских промыслов не может

происходить в данной общественно-хозяйственной атмосфере иначе, как выделяя меньшинство мелких капиталистов, с одной стороны, а с другой — большинство наемных рабочих или таких «самостоятельных кустарей», которым живется еще тяжелее и хуже, чем наемным рабочим. Мы наблюдаем, следовательно, в самых мелких крестьянских промыслах самые явственные зачатки капитализма, — того самого капитализма, который разными экономистами-Маниловыми изображается чем-то оторванным от «народного производства»¹.

Зарождению капитализма на базе мелкого кустарного производства ничуть не противоречил тот факт, что большинство мелких капиталистических заведений представляло собой заведения с семейными рабочими. Разгруппировав число заведений по объему производства, Ленин показал, что в высших группах, несмотря на лучшую обеспеченность семейными рабочими, значение последних в производстве падало в связи с концентрацией громадной массы наемных рабочих. Приведенные Лениным статистические данные показывают, что с расширением размеров заведений роль наемного труда повышалась.

Семейная кооперация, которую народники изображали как идеальную форму организации труда в мелком производстве, неизбежно перерастала в кооперацию капиталистическую. Последняя представляла собой простую капиталистическую кооперацию, образовавшуюся в результате возникновения крупных мастерских. Переход к простой капиталистической кооперации означал собой переход к более высокой форме организации промышленного производства. Первоначально отличие капиталистической мастерской, основанной на простой кооперации, от мастерской мелкого промышленника состояло лишь в числе занятых в производстве рабочих. Но затем это отличие стало сказываться и в самом производстве. Кооперация труда давала возможность лучше использовать строения, склады и другие средства производства — повысить производительность труда. Вскрытый Лениным процесс разложения мелкого кустарного производства и образования крупных капиталистических мастерских не имел ничего общего с народническими утверждениями о преобладании в мелких крестьянских промыслах какого-то особого «артельного начала».

Простая кооперация сменялась капиталистической мануфактурой, означавшей более высокую стадию развития капитализма в промышленности, ибо мануфактура представляет собой кооперацию, основанную на разделении труда. Приведенные Лениным в книге многочисленные статистические данные показывают, как капиталистическая простая кооперация перерастала в мануфактуру. Последняя представляла как бы промежуточное звено между ремеслом и крупной машинной индустрией. Однако в силу господства ручной техники мануфактура не могла решить задачи ради-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 353.

кального вытеснения мелкого производства, задачи, которую решает крупная машинная индустрия. «Мануфактура не была в состоянии ни охватить общественное производство во всем его объеме, ни преобразовать его до самого корня... Она выделялась как архитектурное украшение на экономическом здании, широким основанием которого было городское ремесло и сельские побочные промыслы»¹. Повышая производительность труда, мануфактура неизбежно должна была уступить место машинной индустрии, ибо технический базис, на котором покоилась мануфактура, пришел в противоречие с потребностями развития производства.

Изучив многочисленные статистические данные, относящиеся к развитию капитализма в русской промышленности, Ленин делает вывод, что мануфактура с громадной быстротой сменялась крупной индустрией, основанной на машинном производстве, характерной чертой которого является система машин. Ленин подчеркивает особо важное значение перехода от мануфактуры к фабрике, который связан с гигантским развитием техники, с ломкой прежних общественных отношений производства. Народники смешивали эти две стадии в развитии капиталистической промышленности. Они сводили всю миссию капитализма к увеличению числа «фабрично-заводских» рабочих. Ленин вскрывает ошибку экономистов-народников, отождествлявших капитализм вообще с «фабрично-заводской» промышленностью. «Кто смешивает эти две стадии, тот лишает себя возможности понять преобразующую, прогрессивную роль капитализма»².

В качестве одного из проявлений тесной связи между последовательными формами промышленности Ленин отмечал тот факт, что «целый ряд крупных и крупнейших фабрикантов сами были мелкими из мелких промышленников и прошли через все ступени от «народного производства» до «капитализма»³. Например, крупный фабрикант Савва Морозов некогда был крепостным крестьянином, пастухом, извозчиком, ткачом-рабочим, ткачом-кустарем, а умер он в 1862 году владельцем двух больших фабрик. Потомки Морозова в 1890 году уже имели четыре фабрики, на которых было занято 39 тысяч рабочих.

Переход от мануфактуры к машинной индустрии означает технический переворот и создание для капитализма адекватной ему технической базы. Выполнив гигантскую работу по изучению данных «фабрично-заводской» статистики, Ленин нарисовал чрезвычайно яркую картину роста применения машин в самых различных отраслях промышленности: текстильной, металлургической, деревообделочной, в горном деле и т. д.

Сделанный Лениным на основе анализа развития капитализма в сельском хозяйстве вывод о росте внутреннего рынка полностью

¹ Цитата К. Маркса дана в переводе В. И. Ленина. См.: Полн. собр. соч., т. 3, с. 385.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 456.

³ Там же, с. 542.

подтвердился анализом развития капитализма в промышленности. Уже на первой стадии развития капитализма в промышленности, означавшей возникновение капиталистических мастерских на базе кустарных, большей частью крестьянских, промыслов, увеличился спрос не только на средства производства (оборудование, сырье и пр.), но и на предметы потребления. Тогда уже возрос масштаб производства в мастерских, увеличилось число наемных рабочих, предъявлявших спрос на предметы потребления.

При мануфактурной стадии развития спрос на средства производства и на предметы потребления еще больше увеличивался. Однако наибольших размеров он достиг на третьей стадии развития капитализма в промышленности — при машинной индустрии. Особенно быстро возрос спрос на средства производства, так как и в русской промышленности начинала сказываться присущая капитализму закономерность более быстрого развития первого подразделения общественного производства по сравнению со вторым подразделением. «Быстрое развитие фабричной промышленности в России создает громадный и все увеличивающийся рынок на средства производства (строительные материалы, топливо, металлы и пр.), увеличивает особенно быстро долю населения, занятого изготовлением предметов производительного, а не личного потребления. Но и рынок на предметы личного потребления быстро увеличивается вследствие роста крупной машинной индустрии, которая отвлекает все большую и большую долю населения от земледелия к торгово-промышленным занятиям»¹.

Показанный Лениным рост внутреннего рынка в связи с развитием капитализма в промышленности, так же как и в сельском хозяйстве, обнаружил полную несостоятельность народнических утверждений о сокращении внутреннего рынка. Действительный ход экономического развития страны подтверждал правильность положения Ленина о том, что вопрос о внутреннем рынке нельзя рассматривать как самостоятельный, не зависящий от степени развития капитализма.

Доказав, что капитализм в России развивается, что никакая сила не может остановить его, Ленин вместе с тем разоблачил романтические вопли народников, отрицавших прогрессивную роль капитализма. Прогрессивная роль его в сравнении с докапиталистическими способами производства состоит в повышении производительности и обобществлении труда. Ход экономического развития России, в частности преобразование техники в связи с развитием капиталистического производства, подтверждал правильность этого положения. «Россия сохи и цепа, водяной мельницы и ручного ткацкого станка стала быстро превращаться в Россию плуга и молотилки, паровой мельницы и парового ткацкого станка»².

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 551—552.

² Там же, с. 597—598.

Развивая учение Маркса об исторической миссии капитализма, Ленин на примере экономики России раскрыл процессы, в которых проявляется обобществление труда. Сущность этих процессов заключается в громадной концентрации производства и создании национального, а затем и мирового рынка, в ликвидации личной зависимости производителя, организации крупных центров, уничтожении средневековых сословных делений общества и образовании двух новых антагонистических классов — буржуазии и пролетариата. Признание прогрессивной роли капитализма вполне совместимо с признанием присущих ему глубоких противоречий. С развитием капитализма развиваются и его противоречия. Наиболее яркое выражение они получают в классовой борьбе пролетариата против буржуазии, в борьбе, которая все более обостряется. Противоречия капитализма лишь говорят о его исторически переходящем характере.

Таким образом, в книге «Развитие капитализма в России» Ленин дал глубокий анализ экономики страны в целом, во взаимосвязи всех областей народного хозяйства. Он проанализировал процесс развития капитализма как в сельском хозяйстве, так и в промышленности со всеми присущими ему противоречиями, во всей его сложности, начиная с зародышевых форм и кончая самыми развитыми. Этот труд В. И. Ленина имеет громадное теоретическое значение. В нем получили дальнейшее развитие все основные проблемы марксистской политической экономии. Экономическое учение Маркса, учение, которым Ленин в совершенстве овладел, еще будучи юношей, получило в этой книге, как и в ряде других его работ, творческое развитие.

Наряду с анализом развития капитализма в стране Ленин дал глубокий анализ изменений в соотношении классовых сил. Все более разгоралась классовая борьба и в городе, и в деревне. Трудящееся крестьянство, стонавшее под гнетом крепостников-помещиков, было заинтересовано в решительном уничтожении помещичьего землевладения. Обострялись противоречия между сельской буржуазией и сельским пролетариатом. Развитие капитализма в промышленности, как и в сельском хозяйстве, производило решительный переворот в жизни промышленного населения. Сближались условия жизни сельскохозяйственного и промышленного пролетариата. Уже при мануфактуре классовые противоречия между владельцем средств производства и наемными рабочими достигли значительного развития. При господстве же крупной машинной индустрии пропасть между капиталистами и наемными рабочими увеличилась. Иначе и быть не могло. Крайности общественных противоположностей, говорит Ленин, достигают высшего развития, как бы концентрируя вместе все мрачные стороны капитализма. Удлиняется рабочий день. В производство вовлекается огромная масса женщин и детей. Возникает резервная армия безработных. Всю экономическую жизнь страны начинают периодически потрясать экономические кризисы, которых не знали

докапиталистические способы производства. Ухудшается положение рабочего класса. Все это неизбежно ведет к росту классовых антагонизмов в стране, возрастанию роли рабочего класса России в борьбе против самодержавия, против капиталистического рабства.

В противовес меньшевикам, пытавшимся превратить рабочий класс в придаток либеральной буржуазии, Ленин в работе «Развитие капитализма в России», как и в более ранних произведениях, доказал, что рабочий класс России может и должен повести за собой крестьянство на ликвидацию пережитков крепостничества, уничтожение самодержавия, на победу буржуазно-демократической революции, а затем обеспечить перерастание ее в революцию социалистическую.

Работа «Развитие капитализма в России» сыграла огромную роль в научном обосновании тактики и стратегии партии в борьбе за буржуазно-демократическую, а затем и социалистическую революцию. Ленин научно обосновал революционную линию партии по аграрному вопросу, с которой выступили большевики в революции 1905 года. Эта линия, как известно, исходила из необходимости революционного уничтожения крупного помещичьего землевладения и всех пережитков крепостничества. В противовес меньшевикам, рассматривавшим крестьянство как реакционную силу, Ленин показал, что и рабочий класс и крестьянство были заинтересованы в уничтожении остатков крепостничества. Конфискация помещичьих земель, национализация всей земли были требованиями революционного характера, требованиями, которые часто выдвигались самими крестьянами в ходе революции 1905 года. В работах по аграрному вопросу Ленин неоднократно подчеркивал, что уничтожение остатков крепостничества обусловило бы более быстрое развитие капитализма в стране, усиление капиталистических отношений во всех сферах народного хозяйства, а следовательно, и развитие классовой борьбы, которая неизбежно должна привести к социалистической революции и установлению диктатуры пролетариата.

Таким образом, книга Ленина «Развитие капитализма в России» представляет собой не только научный труд, но и громадного исторического значения документ партийно-политической борьбы. Вооруженный теорией марксизма, развивая эту теорию, Ленин дал непревзойденный научный анализ экономики дореволюционной России. На основе этого анализа Владимир Ильич показал действительный путь дальнейшего экономического развития России, путь, который неизбежно должен был вести к обострению классовой борьбы в стране. В 1907 году, то есть тогда, когда еще не улеглись волны революционной бури 1905 года, Ленин писал в предисловии ко второму изданию книги: «Тот анализ общественно-хозяйственного строя и, следовательно, классового строения России, который дан в настоящем сочинении на основании экономического исследования и критического разбора статистических

сведений, подтверждается теперь открытым политическим выступлением всех классов в ходе революции. Вполне обнаружилась руководящая роль пролетариата. Обнаружилось и то, что его сила в историческом движении неизмеримо более, чем его доля в общей массе населения. Экономическая основа того и другого явления доказана в предлагаемой работе»¹.

Книга «Развитие капитализма в России», как и все работы Ленина, является образцом такого теоретического труда, который мобилизует рабочий класс и всех трудящихся на борьбу против капиталистического ига, на борьбу за торжество социализма. Эта книга являет собой яркий образец теории, преобразующей мир, теории, которая, как мощный прожектор, освещает путь к новым победам. В этой глубокой научности и вместе с тем действительности — всепобеждающая сила марксистско-ленинской теории. В глубокой научности, объективности (не в вульгарно-буржуазном, струвистском понимании, а в марксистско-ленинском понимании объективности как соответствия теоретических положений действительным процессам, происходящим в обществе) и вместе с тем действительности — сила и этого замечательного труда В. И. Ленина.

* * *

Все выводы, сделанные Лениным в гениальной работе «Развитие капитализма в России», целиком подтвердились всем последующим ходом экономического развития России и обострением классовой борьбы в стране. Недаром Ленин в предисловии ко второму изданию книги, написанном в июле 1907 года, указывал, что не настало еще время для переработки настоящего сочинения. Книга «Развитие капитализма в России», как и все другие произведения Ленина, всегда вооружала и вооружает сейчас Коммунистическую партию, всех трудящихся для борьбы за великое дело социализма. Могучая сила трудов Ленина заключается в том, что они, как и труды Маркса и Энгельса, основаны на глубоком знании законов общественного развития, законов классовой борьбы.

Партия Ленина повела рабочий класс и трудящееся крестьянство на борьбу против самодержавия, против капитализма и обеспечила всемирно-исторические победы социализма в СССР потому, что ее цели, ее программа имеют глубокое научное обоснование. Коммунистическая партия добилась победы в октябре 1917 года потому, что ее революционная борьба, ее тактика и стратегия были научно обоснованы трудами Маркса, Энгельса, Ленина. Рабочий класс России в союзе с беднейшим крестьянством уничтожил капитализм в стране и установил свою диктатуру потому, что во главе трудящихся стояла марксистская партия, партия большевиков, вооруженная передовой революционной теорией — учением Маркса — Энгельса — Ленина.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 13.

Под руководством ленинской партии наша страна успешно строит социалистическое общество. В СССР нашли воплощение вековые мечты трудящихся о радостной, счастливой жизни. Уничтожение эксплуатации человека человеком в нашей стране является фактом. Под руководством героической большевистской партии, вооруженной могучим компасом марксизма-ленинизма, народы нашей страны достигли цели, к которой, как к мерцающей звезде, были устремлены взоры многих поколений человечества, в борьбе за которую отдало жизнь немало лучших сынов рабочего класса, сынов нашего героического народа.

Партия Ленина ведет народы нашей социалистической Родины к новым, еще более величественным победам социализма. Путь к этим победам освещает марксистско-ленинская теория — теория, преобразующая мир. Овладение этой теорией требует глубокого изучения трудов Маркса, Энгельса, Ленина. В богатейшей сокровищнице марксистско-ленинской теории выдающееся место принадлежит книге Ленина «Развитие капитализма в России».

БЕССМЕРТНЫЕ ИДЕИ КОММУНИЗМА

*Статья,
опубликованная в журнале
«Вопросы экономики»,
1938, № 1*

Девяносто лет назад, в феврале 1848 г., вышло в свет гениальное произведение марксизма «Манифест Коммунистической партии». В этом произведении основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс дали концентрированное изложение сущности своего учения. Впервые над миром нищеты и рабства, эксплуатации и бесправия миллионов, над миром роскоши и паразитизма эксплуататоров грянул могучий голос, возвестивший миру неизбежность гибели капитализма, его историческую обреченность и великое историческое призвание рабочего класса как могильщика капитализма и строителя нового, бесклассового коммунистического общества.

В «Манифесте Коммунистической партии» было изложено учение, которое в настоящее время воплощено в жизнь в величественном здании социализма, построенного в СССР. Народы нашей страны под гениальным руководством верного продолжателя дела Маркса — Энгельса В. И. Ленина сбросили гнет капиталистической эксплуатации и построили радостную и счастливую социалистическую жизнь. Осуществлены мечты многих поколений людей о жизни без угнетателей и эксплуататоров.

Трудящимся нашей Родины обеспечены право на труд, право на отдых, право на образование и право на материальное обеспечение в старости. И сейчас, когда коммунизм не только призрак, но уже могущественная сила, еще в большем величии выступает гениальное произведение марксизма — «Манифест Коммунистической партии».

Пламенные начальные слова «Манифеста» — «призрак бродит по Европе — призрак коммунизма» — явились отражением исторической правды — развития классовой борьбы в недрах капиталистического общества, распространения коммунистических идей среди все более широких слоев пролетариата. Как мощным прожектором была освещена вся предшествующая история человечества. Идеалистическому взгляду на историю человеческого общества творцы Коммунистического манифеста противопоставили свою научную материалистическую теорию исторического процесса.

Создавая эту теорию, Маркс и Энгельс изучили и критически переработали все лучшее, что было создано до них английской классической политической экономией, немецкой философией, французским социализмом. Решительной критике были подвергнуты идеалистическая философия Гегеля, созерцательный материализм Фейербаха. Оценив огромную заслугу Гегеля в развитии диалектики, Маркс и Энгельс подвергли критике идеалистическую сущность диалектики Гегеля. На место гегелевской «абсолютной идеи» была поставлена стройная теория исторического материализма; место гегелевской идеалистической диалектики заняла материалистическая диалектика Маркса — Энгельса. Государство предстало как продукт классовой борьбы, как орудие в руках господствующих классов. На место ограниченного областью природы созерцательного материализма Фейербаха был поставлен революционный диалектический материализм, охватывающий не только область природы, но и область человеческих отношений.

Ленин пишет: «В этом произведении с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое мирозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества»¹.

Маркс и Энгельс подвергли критике идеалистические взгляды французских материалистов XVIII века, видевших причину исторических событий в мыслях и идеях исторических деятелей. Маркс и Энгельс показали, что мысли и идеи исторических деятелей являются выражением интересов определенных классов, являются продуктом общественного развития, в основе которого лежит развитие материального производства.

Обобщив богатейший исторический опыт классовой борьбы, изучив, в частности, опыт буржуазных революций, Маркс и Энгельс создали научную теорию классовой борьбы, основанную на материалистическом понимании истории. Весь исторический процесс развития человеческого общества выступил как закономерный процесс, основой которого являются материальные условия существования людей. Маркс и Энгельс показали, что производственные отношения людей, соответствующие определенному уровню развития материальных производительных сил, образуют собой материальный базис, на котором возвышается политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. В основе развития капиталистического общества лежит противоречие между производительными силами и производственными отношениями людей. Это противоречие находит свое выражение в борьбе классов.

Особенно тщательному изучению был подвергнут капиталистический способ производства. Ко времени написания «Манифе-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 48.

ста» Маркс подверг глубокому анализу природу капиталистического способа производства, его внутренние закономерности. Маркс вскрыл эксплуататорскую сущность отношений между капиталистами и рабочими, показав тем самым, что капитализм есть такой строй, который держится на эксплуатации большинства меньшинством, пролетариата — буржуазией. Подверглась уничтожающей критике мелкобуржуазная политическая экономия в лице Прудона и других ее представителей. Эти экономисты критиковали капитализм с точки зрения жизненного горизонта мелкого буржуа, подмечая отдельные отрицательные стороны капитализма, отдельные язвы его, не понимая, что устранение этих язв возможно лишь с устранением самого капиталистического способа производства.

Маркс к этому времени подверг глубокому анализу учение представителей английской классической политической экономии, особенно Адама Смита и Давида Рикардо. Отметив большую заслугу Смита и Рикардо в исследовании внутренних закономерностей капиталистического способа производства, Маркс в то же время показал, что и Смит и Рикардо, как верные представители класса буржуазии, по важнейшим вопросам политической экономии отступали от научного исследования. По коренному вопросу об историческом месте капитализма их взгляды являются насквозь апологетичными. Единственно естественной формой общества по их мнению является капитализм.

Маркс, как выразитель интересов нового революционного класса — пролетариата, вскрыл внутренние противоречия капиталистического способа производства. Он открыл основные законы развития этого способа производства, показал антагонистический характер капиталистического хозяйства. Он показал, что пролетариат в буржуазном обществе является поработленным и эксплуатируемым классом. В дальнейшем Маркс создал теорию прибавочной стоимости и показал в своем главном труде «Капитале» основу антагонизма основных классов капиталистического общества — буржуазии и пролетариата. Он показал, как происходит процесс эксплуатации пролетариата буржуазией.

«Манифест Коммунистической партии» является результатом титанической работы, которая была проведена К. Марксом и Ф. Энгельсом. Уже к этому времени были созданы основы теории научного коммунизма. С предельной ясностью и четкостью в чеканных словах «Манифеста» показан и тот путь, который прошел капитализм, пришедший на смену феодальному способу производства, и будущий путь, начертанный ему историей и ведущий его к неизбежной гибели.

Маркс и Энгельс, изучив всю предшествующую историю человечества, показали, что эта история есть история борьбы классов, борьбы угнетенных с угнетателями, эксплуатируемых с эксплуататорами.

«История всех до сих пор существовавших обществ * была историей борьбы классов»¹. «Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче, угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов»². Капиталистическое общество, возникшее из гибели феодализма, не уничтожило классов и классовой борьбы. Господство одних эксплуататорских классов сменилось властью других паразитических классов. На смену одним формам эксплуатации пришли другие формы эксплуатации. Общество раскололось на два основных противоположных класса — буржуазию и пролетариат. Классовые противоречия обострились. Буржуазия и пролетариат — эти основные классы буржуазного общества — выступили как антиподы с диаметрально противоположными интересами. Классовая борьба разгоралась.

Первая половина XIX века представляла период триумфального шествия капитализма. Феодальный способ производства уступал историческое место новому, более прогрессивному капиталистическому способу производства. Прежнее цеховое промышленное производство вытеснялось сначала капиталистическими мануфактурами, а затем капиталистической фабрикой, основанной на машинном производстве. С развитием капитализма создается адекватная ему техническая база. Пар и машины производят революцию в промышленном производстве. Развитие крупной промышленности создало мировой рынок. Невиданные ранее размеры приняла торговля, мореплавание, развитие путей сообщения. Возникли новые отрасли промышленности. Капитализм находился на восходящей линии своего развития. Путь его победного шествия был усыпан костями миллионов мелких производителей, оказавшихся бессильными в конкуренции с крупными капиталистическими предприятиями. Через полосу буржуазных революций пришел к господству новый класс, класс буржуазии. Буржуазная французская революция 1789 — 1794 годов закрепила политическое господство буржуазии во Франции. Буржуазия разрушила феодальные патриархальные отношения. Она «не оставила между людьми никакой другой связи, кроме голого интереса, бессердечного «чистогана»³. «Она превратила личное достоинство человека в меновую стоимость и поставила на место бесчисленных пожалованных и приобретенных свобод одну бессовестную свободу торговли»⁴. Прежние формы эксплуатации, освященные религиозными

* Примечание Энгельса к этому месту гласит: «...история, дошедшая до нас в письменных источниках». Отсюда исключается первобытное коммунистическое общество.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 424.

² Там же.

³ Там же, с. 426.

⁴ Там же.

и политическими иллюзиями, были заменены бесстыдной капиталистической эксплуатацией, не останавливающейся ни перед чем во имя упрочения могущества и роста прибыли этого нового господствующего класса.

Уничтожение феодальных отношений в деревне привело и здесь к развитию капиталистических отношений, к подчинению деревни капиталистическому городу. Буржуазия создала огромные города, увеличила численность городского населения. Она в невиданных дотоле масштабах централизовала общественные средства производства, сломала границы прежней феодальной раздробленности, создала интернациональный рынок. Буржуазия «создала чудеса искусства, но совсем иного рода, чем египетские пирамиды, римские водопроводы и готические соборы...»¹.

Маркс и Энгельс указывают, что меньше чем за сто лет господства буржуазия создала грандиозные производительные силы, более грандиозные, чем создали все предшествующие поколения, вместе взятые. Но развитие капитализма противоречиво. Капитал рождается в грязи и крови. Разрушая феодальные формы эксплуатации, капитал насаждал еще более зверские и жестокие формы угнетения трудящихся.

Показав исторически более прогрессивный характер капиталистического способа производства по сравнению с предшествующим ему феодальным способом производства, основоположники научного коммунизма со всей остротой вскрыли неизбежную гибель капитализма. Дав глубокий анализ всей предшествующей истории человечества, вскрыв внутренние законы развития капиталистического способа производства, изучив богатейший опыт классовой борьбы при капитализме, они вскрыли антагонистический характер капитализма. Они показали, что законы капиталистического хозяйства с неумолимостью законов природы делают капитализм как социально-экономическую формацию исторически обреченной.

Вызвав к жизни мощные производительные силы, капитализм оказался не в состоянии с ними справиться. Производительные силы восстают против сковывающих их развитие капиталистических производственных отношений. Все острее нарастает противоречие между общественным характером производства и капиталистической формой присвоения. Это противоречие находит яркое выражение в периодически повторяющихся опустошительных, зловещих экономических кризисах перепроизводства, потрясающих все основание капиталистического хозяйства и еще больше усиливающих нищету и разорение трудящихся. «Во время кризисов разражается общественная эпидемия, которая всем предшествующим эпохам показалась бы нелепостью, — эпидемия перепроизводства»².

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 427.

² Там же, с. 429.

Каким блестящим подтверждением гениального анализа, данного в «Манифесте», является вся последующая история капитализма! Какие неисчислимые бедствия трудящимся принес хотя бы мировой экономический кризис 1929—33 годов! Не успел капитализм оправиться от этого кризиса, как на горизонте капиталистического мира вырисовываются грозные признаки нового кризиса, новой «эпидемии перепроизводства». Развитие капиталистических кризисов не могли остановить никакие заклинания буржуазии и ее идеологов. Никчемными и беспомощными оказываются все «планы» буржуазных экономистов и государственных деятелей, болтающих о предотвращении экономических кризисов. Буржуазия бессильна изменить ход истории, обрекающей капитализм на неизбежную гибель.

Маркс и Энгельс, анализируя противоречия капитализма, дали характеристику положения пролетариата в буржуазном обществе. Они показали революционную роль пролетариата как могильщика капитализма, как создателя нового общества. Развитие капитализма неизбежно связано с ростом численности пролетариата. Сотни и тысячи рабочих, работая на крупных предприятиях, проходят длительную школу классовой борьбы с буржуазией. Эта борьба начинается с самого зарождения капитализма. Борьба отдельных групп рабочих перерастает в организованную борьбу рабочего класса против класса капиталистов. Растет сила пролетариата, растет его классовое сознание. Положение рабочих в связи с ростом эксплуатации ухудшается. Для совместной организованной борьбы против капиталистов организуются рабочие союзы, возникает политическая партия пролетариата. Борьба становится борьбой за власть, она приобретает политический характер.

Пролетариат при капитализме является наиболее эксплуатируемым классом. Глубже всех других классов он заинтересован в уничтожении капитала. Как наиболее последовательно революционный класс, лишенный средств производства, он становится во главе борьбы всех трудящихся против капитала, он становится признанным руководителем — гегемоном революции.

В отличие от социалистов-утопистов, Маркс и Энгельс увидели в лице пролетариата не просто угнетенный и страждущий класс, они увидели в его лице ту историческую силу, которая призвана стать могильщиком капитализма. Маркс показал, что классовая борьба в недрах буржуазного общества неизбежно должна в конце концов привести к тому, что пролетариат путем насильственного низвержения буржуазии устанавливает свое господство. «Но буржуазия не только выковала оружие, несущее ей смерть; она породила и людей, которые направят против нее это оружие, — современных рабочих, пролетариев»¹.

«...Из-под ног буржуазии вырывается сама основа, на которой она производит и присваивает продукты. Она производит прежде

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 430.

всего своих собственных могильщиков. Ее гибель и победа пролетариата одинаково неизбежны»¹.

Идея исторической неизбежности и необходимости завоевания рабочим классом власти и установления диктатуры пролетариата пренизывает бессмертное произведение марксизма. Капитализм должен погибнуть в огне классовой борьбы. В «Манифесте Коммунистической партии», как и во всех других работах Маркса и Энгельса, дано научное обоснование диктатуры пролетариата, к которой ведет классовая борьба пролетариата против буржуазии в недрах капиталистического общества. В письме к Вейдемейеру (1852 г.) Маркс указывал, что наличие классов и классовой борьбы было открыто до него. Это было сделано главным образом французскими историками времен реставрации Гизо, Тьерри и другими. «То, что я сделал нового,— пишет Маркс,— состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства, 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов»².

До какого цинизма нужно дойти, чтобы, подобно Каутскому, договориться до утверждения о том, что указание на диктатуру пролетариата у Маркса является якобы случайной обмолвкой. Ленин разоблачил эту контрреволюционную стряпню Каутского и К^о. Он показал, что диктатура пролетариата есть главное в марксизме, что отказ от диктатуры пролетариата означает предательство интересов рабочего класса, интересов всех трудящихся.

Марксистское учение о диктатуре пролетариата было поднято Лениным на новую ступень применительно к новой исторической обстановке. Учение о диктатуре пролетариата — основное содержание революционного марксизма. Ленин гениально отстоял это учение в борьбе против врагов рабочего класса, против всяких оппортунистических течений.

На основании опыта революций 1848 года Маркс и Энгельс пришли к выводу, что слом буржуазной государственной машины является важнейшим условием завоевания пролетариатом политической власти. Для осуществления диктатуры пролетариата и тех великих преобразовательных задач, которые стоят перед ней, нужно уничтожить старые государственные органы, охраняющие интересы эксплуататорских классов, и заменить их новыми органами, являющимися орудием в руках трудящихся, орудием подавления эксплуататоров. «Манифест Коммунистической партии» подводит к этому выводу.

«...Первым шагом в рабочей революции является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 436.

² Там же, т. 28, с. 427.

Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил»¹.

В «Государстве и революции» Ленин развивает эту мысль «Манифеста». Он показывает, что организованный в господствующий класс пролетариат — это и есть диктатура пролетариата. Для осуществления же диктатуры, как показал В. И. Ленин, необходимо на смену старым государственным органам насилия меньшинства над большинством создать новые государственные органы насилия большинства над меньшинством. Необходимость слома старой государственной машины и замены ее новой основоположники научного коммунизма неоднократно подчеркивали и позже. После опыта Парижской коммуны Маркс дал наиболее чеканную формулировку по данному вопросу. Он прямо говорит о необходимости «слома» старой государственной машины, подчеркивая тем самым насильственный характер уничтожения старого государственного аппарата.

В настоящее время на одной шестой части земной суши гениальная идея диктатуры пролетариата воплощена в жизнь. Мысли «Манифеста Коммунистической партии» под испытанным руководством партии Ленина нашли свое живое воплощение в СССР.

В октябре 1917 года под руководством Коммунистической партии героический рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством завоевал власть и свергнул капитализм в нашей стране. Впервые в истории пролетариат одержал прочную победу над капитализмом. В борьбе с врагами рабочего класса было проведено в жизнь учение Ленина о возможности победы социализма в одной отдельно взятой стране. Рабочий класс установил свою диктатуру. Он стал хозяином средств производства. Открылась новая эпоха в истории человечества. На смену стихийным, волчьим законам капитализма пришла организующая сила диктатуры рабочего класса. Открылась полоса грандиозного социалистического строительства. Вместо старого буржуазного эксплуататорского общества за истекшие 20 лет народы Советского Союза под руководством партии Ленина построили в основном социализм. Претворены в жизнь гениальные идеи Маркса и Энгельса о построении такого общества, в котором «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»².

Обосновав неизбежность диктатуры пролетариата, к которой ведет все развитие капиталистического общества, Маркс и Энгельс доказали необходимость такой политической организации, которая стояла бы во главе революционной борьбы пролетариата, ко-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 446.

² Там же, с. 447.

торая возглавляла бы эту борьбу. Такой политической организацией может быть только партия революционного пролетариата. Она должна представлять собой боевой, действенный авангард пролетариата. Она должна направлять рабочий класс и всех угнетенных, руководить их борьбой за построение бесклассового коммунистического общества. Она должна различать преходящие интересы отдельных групп и прослоек рабочих от конечных, основных интересов рабочего класса в целом. Роль этой партии, вооруженной могучей теорией научного коммунизма, есть роль передового бойца за дело всего угнетенного человечества. Партия пролетариата придает движению рабочих против капиталистов организованный характер. В отличие от других партий, эта партия ставит перед собой задачу насильственного революционного уничтожения капиталистического строя. Она сильна своей сплоченностью, монолитностью, высокой идейностью и принципиальностью, непримиримостью к врагам трудящихся. Утопическим представлениям о коммунизме партия пролетариата противопоставляет борьбу против капитализма не на жизнь, а на смерть. Цель этой партии — построение коммунистического общества. Она основана на непоколебимой вере в победу коммунизма и в гибель капитализма. Маркс и Энгельс научно доказали, что капиталистические производственные отношения и вся политическая и юридическая надстройка капитализма являются исторически преходящими, что дальнейшее развитие производительных сил общества несовместимо с капиталистическими отношениями производства, что пролетариат самым ходом исторического развития призван стать могильщиком капитализма. Принципы пролетарской партии основаны на понимании законов исторического развития. Они поэтому являются мощным оружием в руках пролетариата. Именно поэтому против учения Маркса и Энгельса, которое становилось достоянием все более широкого круга пролетариев, объединились все силы старого мира — от папы римского до французских радикалов и немецких полицейских. Буржуазия почувствовала смертельный страх перед призраком коммунизма. Буржуазия и ее идеологи всегда являются смертельными врагами учения Маркса — Энгельса — Ленина, содержащего в себе приговор, который произнесла история над капитализмом.

«Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя. Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир»¹.

Маркс и Энгельс не только доказали необходимость создания политической партии для организованной и успешной борьбы

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 459.

пролетариата. Они не только вооружили рабочий класс научной революционной теорией, блестящее изложение которой дано в «Манифесте Коммунистической партии». Они являлись создателями первой в истории человечества коммунистической партии — «Союза коммунистов». «Манифест Коммунистической партии» представляет собой изложение программных требований этой партии. Маркс и Энгельс были в центре революционной борьбы рабочих против буржуазии, они руководили этой борьбой. Тот факт, что конгресс «Союза коммунистов» поручил К. Марксу и Ф. Энгельсу изложить программные требования партии, свидетельствует об огромном авторитете, которым они пользовались.

Кипучая революционная деятельность творцов «Манифеста» была характерна для всей их жизни. Известно, что Маркс и Энгельс были также общепризнанными авторитетами и руководителями возникшего затем Первого Интернационала.

Борьба за создание и укрепление партии пролетариата, неразрывная связь теории с революционной практической деятельностью характерна и для продолжателей дела Маркса — Энгельса. Гениальное учение Маркса и Энгельса о роли партии пролетариата Ленин поднял в новой исторической обстановке на высшую ступень. В обстановке империализма Ленин создал партию большевиков и высоко поднял знамя коммунизма в борьбе против всех врагов рабочего класса. В тяжелые годы царизма, в мрачные годы реакции Ленин вел неустанную борьбу за укрепление партии пролетариата. Большевицкая партия, ведя борьбу за освобождение всех трудящихся от оков эксплуатации, систематически очищала свои ряды от всех примазавшихся и случайно попавших в ее ряды.

Созданная Лениным боевая, революционная партия является законным преемником «Союза коммунистов» и первой массовой международной организации рабочих — Первого Интернационала. Большевицкая партия свято хранит революционные традиции этих организаций рабочего класса. Вождь этой героической партии Ленин в борьбе против оппортунистических лидеров Второго Интернационала, извращавших марксизм, стремившихся выхолостить из него его революционную душу, восстановил и развил далее действительные взгляды Маркса и Энгельса на роль и значение самостоятельной пролетарской партии. Он очистил от оппортунистического, ревизионистского налета и поднял на новую, более высокую ступень в целом марксизм. Только партия, преданная беззаветно делу коммунизма, делу Маркса — Энгельса — Ленина, руководимая передовой революционной теорией, могла организовать революцию и привести народы нашей необъятной страны к победе социализма. Только партия, вооруженная светочем гениальных идей «Манифеста Коммунистической партии», светочем марксизма, могла повести рабочий класс на штурм буржуазно-помещичьего строя России и выйти победительницей. Только такая революционная партия могла привести к огромным победам

социализма в нашей стране. Победы нашей партии вызывают восхищение трудящихся всего мира. Эти победы вселяют в них чувство гордости за достигнутые успехи социализма в СССР, чувство уверенности в окончательной победе над капитализмом.

Отмечая роль и значение партии пролетариата, И. В. Сталин в своей работе «Вопросы ленинизма» писал: «Партия нужна пролетариату прежде всего как свой боевой штаб, необходимый для успешного захвата власти. Едва ли нужно доказывать, что без партии, способной собрать вокруг себя массовые организации пролетариата и централизовать в ходе борьбы руководство всем движением, пролетариат в России не смог бы осуществить свою революционную диктатуру».

Основоположники коммунизма, открывая перед рабочим классом перспективу предстоящих классовых битв с буржуазией, не переставали подчеркивать, что эта борьба будет длительной и упорной. Маркс писал рабочим: «Вам, может быть, придется пережить еще 15, 20, 50 лет гражданских войн и международных столкновений не только для того, чтобы изменить существующие условия, но и для того, чтобы изменить самих себя и сделать себя способными к политическому господству...»¹ Сейчас международный пролетариат прошел длительный путь борьбы с капиталом. Накоплен громадный исторический опыт борьбы. После того как были написаны программные слова «Манифеста», над миром пронесли вихри буржуазных революций 1848 года во Франции и Германии, бессмертные дни Парижской коммуны 1871 года, трех революций в России и т. д. Весь истекший период целиком подтвердили пророческие слова гениального произведения революционного марксизма. Весь последующий период развития капитализма подтвердил всю глубину учения Маркса — Энгельса. Восходящая линия развития капитализма сменилась нисходящей линией. В недрах капиталистического общества готовятся материальные и духовные силы социализма. В конце XIX столетия капитализм вступает в последнюю стадию своего развития — империализм. Еще большей остроты достигают все противоречия капиталистического способа производства. Противоречия между производительными силами и производственными капиталистическими отношениями еще более обостряются. Еще более открыто выступают отрицательные стороны капиталистического строя. Невиданных размеров достигают экономические кризисы. Усиливается эксплуатация рабочего класса. Растут безработица и нищета. Положение рабочего класса продолжает ухудшаться. Терпит крах демагогия социал-реформистских лидеров о постепенной «трансформации» капитализма в социализм без революции и классовой борьбы. Рассеиваются иллюзии о мирной борьбе с капитализмом. Обостряются противоречия между капиталистическими странами. Целые группы, коалиции стран втягиваются в войны за передел

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 431.

рынков, за сферы влияния, в интересах финансовых магнатов, монопольных объединений. Империализм представляет загнивающий, умирающий капитализм.

«...Частнохозяйственные и частнособственнические отношения составляют оболочку, которая уже не соответствует содержанию, которая неизбежно должна гнить, если искусственно оттягивать ее устранение, — которая может оставаться в гниющем состоянии сравнительно долгое... время, но которая все же неизбежно будет устранена»¹.

Крайнее обострение противоречий империализма, обострение классовой борьбы при империализме делают его кануном социалистической революции. В нашей стране в результате Октябрьской социалистической революции установилась диктатура рабочего класса. Торжествует учение Маркса — Энгельса — Ленина. В капиталистических странах буржуазия удерживает власть в своих руках ценой зверского подавления революционных рабочих. Однако эта победа буржуазии является временной. Зверства, применяемые буржуазией для расправы с трудящимися, не могут уничтожить силы рабочего класса. Классовая борьба в капиталистических странах обостряется. Особенному гнету и лишениям подвергаются трудящиеся в фашистских странах. Буржуазия не останавливается ни перед какими средствами борьбы против пролетариата, трудящегося крестьянства, революционно настроенной интеллигенции. Перефразируя слова «Манифеста», мы и в настоящее время можем сказать: все силы старого мира объединились для борьбы против коммунизма.

Мир раскололся на две части. Системе гниющего капитализма противостоит система победившего социализма. Загниванию и разрыву буржуазного общества противостоит могучий расцвет социалистической страны. Социализм, о неизбежности которого говорит «Манифест Коммунистической партии», прочно вошел в быт нашей великой социалистической Родины.

Среди океана бушующей капиталистической стихии Советский Союз стоит как могучий утес. Только в стране победившего социализма трудящиеся под руководством партии Ленина сознательно строят свою жизнь. Наше хозяйство не знает язв и потрясений, присущих капиталистическому хозяйству. Диктатура рабочего класса сознательно регулирует хозяйственную и всю общественную жизнь страны. Предыстория людей в нашей стране сменилась настоящей историей. Осуществился переход из царства необходимости в царство свободы, о котором так красочно писал Ф. Энгельс.

Наша страна достигла огромнейших успехов в деле социалистического строительства. Создана мощная социалистическая промышленность, вселяющая чувство гордости не только в сердца граждан СССР, но и в сердца трудящихся всего мира.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 425.

Преобразованы основы жизни многомиллионных масс крестьянства. Победил колхозный строй в деревне. Жизнь подтвердила правильность учения Маркса — Энгельса — Ленина о том, что только диктатура пролетариата может освободить крестьянина от эксплуатации и вывести его на широкую дорогу строительства радостной социалистической жизни.

«Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком»¹.

В результате огромных побед социализма мы имеем новую классовую структуру нашего советского общества. Уничтожены эксплуататорские классы. Общество состоит из двух дружественных классов — рабочего класса и крестьянства. Руководство принадлежит рабочему классу, как передовому классу общества. Руководителем трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя является Коммунистическая партия — передовой отряд трудящихся.

Поднялись к жизни ранее забитые и угнетенные народы и национальности. Многие из них в условиях помещичье-капиталистической России были обречены на вымирание в результате беспощадной эксплуатации. Диктатура рабочего класса обеспечила для этих национальностей хозяйственный и культурный подъем.

«В той же мере, в какой будет уничтожена эксплуатация одного индивидуума другим, уничтожена будет и эксплуатация одной нации другой»². Эти пророческие слова «Манифеста Коммунистической партии» целиком оправдались. Все народы Советского Союза сплотились в единую и дружную семью строителей социализма.

Развернулись огромные родники народных талантов, которые капитализм мямл, душил, как неоднократно подчеркивал В. И. Ленин. Растет и крепнет могучее стахановское движение, представляющее собой высший этап социалистического соревнования за более высокую производительность труда. Выдвигаются тысячи героев и героинь труда из народных масс. Сделаны огромные шаги в деле ликвидации противоположности между городом и деревней, между умственным и физическим трудом. Преодолеваются привычки и традиции старого общества. Страна социализма стала центром мировой культуры. Пышным цветом цветет социалистическая по содержанию и национальная по форме культура.

Успехи социализма в СССР огромны. Этих успехов никому не отнять. Пусть беснуются фашистские изверги! Их злобный вой не остановит поступательного движения социализма в нашей стране.

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1936, с. 7.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 445.

Всякие попытки отнять у трудящихся СССР их завоевания неизбежно разобьются о мощное морально-политическое единство советского народа. Коммунизм и народ в нашей стране слились в единое целое.

Капитализм обречен на неминуемую гибель. С бешеной злобой фашизм стремится отсрочить эту гибель. В борьбе против рабочего класса он не останавливается ни перед какими самыми зверскими методами. Германский фашизм превратил бывшую некогда передовой в научном и культурном отношении страну в огромный концентрационный лагерь. Не отстают от него фашистские варвары Италии, Японии. В борьбе против трудящихся фашизм возрождает самые худшие, самые мрачные стороны средневековья. Фашизм является самым заклятым врагом науки, культуры. На улицах и площадях городов сжигаются произведения величайших умов человечества. Среди этих произведений на первом месте находятся произведения основоположников научного коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса. Среди них находится и величайшее творение человеческой мысли «Манифест Коммунистической партии». Среди них находятся произведения достойного продолжателя дела Маркса и Энгельса, великого стратега Октябрьской социалистической революции, победоносного строительства социализма в СССР В. И. Ленина.

Тщетны усилия фашистских мракобесов уничтожить коммунистическое учение. Учение Маркса — Энгельса — Ленина проникает во все уголки земного шара. Оно, это учение, основано на понимании самых сокровенных пружин капиталистического способа производства, на понимании внутренних законов капитализма, его исторической обреченности.

В отличие от времени появления «Манифеста», коммунизм сейчас не только призрак, перед которым трепещут тираны, коммунизм — это могучая сила. В СССР уже достигнута в основном первая стадия коммунизма — социализм. Факт построения социализма в СССР еще больше революционизирует пролетариат капиталистических стран, вселяет еще большую уверенность в правильности марксистского учения. Народы нашей социалистической Родины показывают всем угнетенным народам мира путь освобождения от векового гнета и эксплуатации. Этот путь есть путь социалистической революции, путь, по которому вели Маркс, Энгельс, Ленин, путь, по которому ведет ленинская партия, это тот путь, который указан 90 лет тому назад в «Манифесте Коммунистической партии».

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — эти пламенные заключительные слова гениального произведения по сей день, как мощный набат, призывают рабочий класс и угнетенные народы всего мира к совместной и организованной борьбе против капиталистического ига, против фашизма и войны. Они зовут трудящихся всего мира последовать примеру народов СССР.

ПОЛЕЗНЫЙ ДИАЛОГ

*Речь на завтраке
в честь министра иностранных дел Индонезии
М. Кусумаатмаджи
2 апреля 1984 года*

Ваш визит мы рассматриваем как хорошую возможность для конструктивного обмена мнениями по широкому кругу вопросов, представляющих взаимный интерес, выявления направлений нашего сотрудничества как на международной арене, так и в сфере двусторонних отношений.

Не упускать такие возможности особенно важно сейчас, когда в мире растет опасная напряженность. В результате авантюристической политики тех, кого не устраивает сложившееся в мире военно-стратегическое равновесие, произошло резкое обострение международной обстановки. Прикрываясь дымовой завесой показного миролюбия, риторикой предвыборного характера, они делают ставку на грубую силу, взвинчивают гонку вооружений, поддерживают тлеющие и раздувают новые очаги международных конфликтов.

Примеров безастенчивого использования империализмом силы в международных делах можно привести немало. Куда ни помотришь, везде виден его почерк: наглое попрание суверенитета крошечной Гренады вплоть до ее оккупации, преступные действия против Никарагуа. Та же картина и в Азии. Это и прямая агрессия против Ливана, наращивание военной мощи в Персидском заливе, в Индийском и Тихом океанах, расширение и без того густой сети американских военных баз и насыщение их ракетно-ядерным оружием, непрекращающееся грубое вмешательство во внутренние дела других государств.

На Дальнем Востоке в глобальную военную систему США все более активно вовлекается Япония. Проектируются и далеко идущие комбинации вроде так называемого «тихоокеанского сообщества», куда хотели бы пристегнуть и некоторые страны Юго-Восточной Азии.

США бесцеремонно осуществляют фактическую аннексию Микронезии, стремясь расчленив эту подопечную территорию ООН и превратить ее в свой новый военно-стратегический плацдарм.

Политике взвинчивания гонки вооружений и международного произвола Советский Союз противопоставляет последовательный курс мира, программу мер, направленных на смягчение климата в современных международных отношениях.

Как это было подчеркнуто Генеральным секретарем ЦК КПСС К. У. Черненко, Советский Союз, верный ленинскому принципу

мирного сосуществования государств с различным общественным строем, будет твердо выступать за мирное решение спорных международных проблем. Мы никогда не претендовали и не претендуем на особое положение в каком-либо районе.

У Советского Союза и у его союзников нет иного желания, как жить в мире и дружбе, развивать равноправные отношения и деловое сотрудничество со всеми государствами. Свой миролюбивый курс, созвучный во многом принципам Бандунга, они проводят неуклонно и в Азии, где проживает более трех пятых человечества.

Одним из самых сложных районов земного шара является Юго-Восточная Азия. Здесь после второй мировой войны почти не прекращалась капонада. В чем тут дело? Дело в том, что народы этого района хотят жить по-своему, в соответствии со своими национальными чаяниями. Но есть силы — они находятся за пределами Юго-Восточной Азии, — которые хотели бы использовать этот стратегически важный район в своих интересах. Опасными интригами и бесцеремонным нажимом они стремятся помешать свободному развитию и равноправному сотрудничеству народов Юго-Восточной Азии, посеять между ними семена недоверия и вражды.

Совершенно ясно, что, если бы столь опасные замыслы были осуществлены, обстановка в этой части мира стала бы еще более взрывоопасной. Вряд ли такой ход развития событий отвечал бы долгосрочным интересам живущих там народов, общим желанием которых — мы в этом уверены — является создание в Юго-Восточной Азии обстановки прочного мира и стабильности, которая обеспечивала бы благоприятные условия для решения насущных задач экономического и социального развития.

Мы уверены — и уже не раз об этом заявляли, — что единственно разумным средством урегулирования имеющихся в регионе проблем являются переговоры, конструктивный диалог между соседями, поиск реалистических взаимоприемлемых решений. Убеждены, что нет таких вопросов между странами Индокитая и АСЕАН, какими бы сложными они ни казались на первый взгляд, которые нельзя было бы решить за столом переговоров.

Мы поддерживаем миролюбивые инициативы индокитайских государств, представляющие собой, на наш взгляд, хорошую основу для диалога. Поэтому мы высказываемся в пользу идеи превращения Юго-Восточной Азии в зону мира и стабильности. Мы приветствуем активизацию диалога между Индонезией и Вьетнамом, считаем такую линию полезной и дальновидной.

Советский Союз в этой связи подтверждает выраженную ранее готовность принять участие совместно с другими постоянными членами Совета Безопасности ООН в гарантии договоренностей, которые могут быть достигнуты между странами Индокитая и членами АСЕАН.

С удовлетворением отмечаю, господин министр, — и наши переговоры еще раз это подтвердили, — что по ряду коренных меж-

дународных проблем, в том числе касающихся вопросов мира и войны, разоружения, позиции СССР и Индонезии близки или совпадают. Общность интересов народов наших стран в упрочении всеобщего мира и расширении международного сотрудничества является солидной базой для дальнейшего поступательного развития отношений между Индонезией и СССР.

История советско-индонезийских отношений миновала тридцатилетний рубеж. Они не всегда были равными. И все же за это время сложились хорошие традиции, накоплен богатый опыт сотрудничества, идущего на пользу обоим народам. Развивать эти традиции, наполнять наши отношения новым содержанием — в этом мы видим важное направление, по которому следует идти.

Если присмотреться повнимательнее, то можно увидеть неплохие перспективы, будь то в сфере политических контактов, торгово-экономических или иных связей. Выражаем надежду, что состоявшийся между нами полезный и откровенный диалог даст новый импульс развитию отношений между СССР и Республикой Индонезия на благо народов наших стран, в интересах всеобщего мира.

Наши пожелания к Вам, господин министр, когда Вы возвратитесь из нашей страны, сообщите своему правительству и своему народу, что Советский Союз проводил и будет проводить политику мира и дружбы между народами. Он защищал и будет защищать право всех народов, больших и малых, на независимое и свободное развитие.

Нет в мире другого государства, которое более последовательно отстаивало бы необходимость решения всех спорных проблем мирным путем — путем серьезных и равноправных переговоров. Нет в мире страны, которая бы более решительно отстаивала дело мира и вела борьбу против угрозы ядерной войны, чем Советский Союз.

Мы стояли и стоим за всеобщее и полное разоружение, а пока оно не осуществлено — за ограничение вооружений, прежде всего ядерных. Наши предложения известны всему миру. Они проникнуты духом мира и осуждения ядерной войны как тягчайшего преступления против человечества.

Вы не берите на веру заявления тех, кто утверждает, будто Советский Союз представляет угрозу миру. Эти утверждения делают те, кто прочно взял на вооружение своей политики обман людей. Мы убеждены в том, что извечное соревнование между правдой и обманом и здесь принесет победу правде.

Народы все более и более убеждаются в том, кто в наше время отстаивает мир, дружбу, равноправное сотрудничество между народами и кто проводит милитаристский курс политики, враждебной делу мира.

Все государства, все народы, которые борются за мир и против угрозы новой войны, всегда найдут рядом с собой Советский Союз, советский народ.

ОБЕСПЕЧИТЬ МИРНОЕ БУДУЩЕЕ ДЛЯ ВСЕХ НАРОДОВ

*Речь на обеде,
данном Председателем Совета Министров ВНР
Д. Лазаром
Будапешт, 17 апреля 1984 года*

Не стану скрывать, большое удовольствие доставляет мне возможность вновь побывать в братской Венгрии, встретиться с друзьями, ощутить радушие и гостеприимство.

Особо хотел бы поблагодарить за теплые, добрые слова, сказанные здесь о нашей ленинской партии, Советском государстве и народе.

Со всей определенностью могу заверить, что Центральный Комитет, Политбюро, Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко придают исключительно важное значение укреплению дружбы и всемерному развитию сотрудничества между Советским Союзом и Венгрией.

Мы знаем, что на это же ориентирует свою политику Венгерская социалистическая рабочая партия во главе с испытанным руководителем венгерского народа, глубоко уважаемым нами товарищем Яношем Кадаром.

Так что здесь у нас полная взаимность.

Сотрудничество между нашими странами и народами развивается по-деловому и уверенно. Сегодня, как никогда в прошлом, оно наполнено глубоким содержанием, охватывает практически все важнейшие области жизни. Принципиально важно то, что тенденция поступательного развития в советско-венгерском сотрудничестве сохраняет хороший темп.

Оценивая настоящее, всматриваясь в будущее, я мы, и наши венгерские друзья руководствуемся главным — сотрудничество между СССР и ВНР должно служить благу советского и венгерского народов. Оно должно способствовать решению задач социалистического и коммунистического строительства. Это тот высокий критерий, с которым только и следует подходить к нашим отношениям.

Уверенно можно сказать, что именно так развиваются наши отношения.

У нас есть взаимопонимание в отношении дальнейшего укрепления сплоченности стран социализма, их эффективного взаимодействия в коллективных организациях, прежде всего в Варшавском Договоре.

Крепостью стоит Договор более четверти века на страже социализма, надежно оберегает завоевания наших народов и народов других союзных стран, оказывает позитивное, благотворное воздействие на мировое развитие.

Как никогда, это проявляется со всей силой сегодня в условиях сложной международной обстановки.

Агрессивные империалистические круги, в первую очередь США, задалась целью доминировать в мире. Они хотели бы диктовать другим государствам и народам, как им решать свои внутренние дела.

Ставку делают на силу, на оружие, рассчитывают вырваться вперед в военном отношении. Одну за другой проворачивают чудовищные программы гонки вооружений — от обычных до ядерных.

Разве посчитались в Вашингтоне с волей европейских народов, когда пошли на установку в Европе своих «Першингов» и крылатых ракет? Западноевропейцев, можно сказать, несколько раз обманули.

Обязались вести в Женеве переговоры по ядерным вооружениям средней дальности серьезно и честно с целью достижения договоренности. На деле в ведении переговоров у Вашингтона не было ни серьезности, ни честности.

Внушали мысль, продолжают это делать и сейчас, что размещение ракет будто и есть прямой путь к соглашению. На деле еще больше углубили ров своей политикой на пути к соглашению.

Без обмана не могут ни в большом, ни в малом. Администрация США стремилась к одному — расставить свои ракеты первого удара в Европе, сломать региональное и глобальное равновесие в свою пользу. Вашингтон сделал все, чтобы взорвать переговоры, и взорвал, сделал их бессмысленными.

На Московском совещании руководители братских стран предельно четко заявили, что социалистическое содружество ни в каком случае не допустит военного превосходства над собой. В ответ на размещение американских ядерных ракет нами вместе с другими социалистическими странами приняты необходимые меры для восстановления нарушенного равновесия. И этот принцип будет полностью выдержан.

Мы по-прежнему за то, чтобы на основе принципа равенства и одинаковой безопасности добиваться глубоких, максимально возможных сокращений ядерных вооружений. Это относится в равной мере как к средствам средней дальности, так и к стратегическим.

Переговоры по ядерным вооружениям в Европе могут быть возобновлены в том случае, если США и их союзники по НАТО проявят готовность вернуться к положению, существовавшему до начала размещения в Европе американских ракет. Вопрос здесь ясен. Тот, кто возвел препятствия на пути переговоров, тот и должен их устранить.

Пока в позиции США никаких сдвигов в этом вопросе нет. Да и в других делах, где речь идет о мире и безопасности, политика США по-прежнему замкнута на милитаризм, на гонку вооружений, на силу. Трубадуры милитаристской политики изобрели свою особую мораль. Нормам ее отвечает все, что выгодно Вашингтону. Морально применение оружия — с объявлением войны или без объявления. Морален терроризм против других народов. Моральна всех видов подрывная деятельность против других государств. Все это прочно взято на вооружение официальной политикой США.

Тяжкое преступление готовится на глазах у всего мира — милитаризация космоса, превращение его в арену безудержной гонки вооружений. Осуществись такие замыслы — и опасность нависнет над человечеством, как меч, который может сорваться в любую минуту. Авантюризм тут граничит с безумством.

Каждый, кто здраво смотрит на вещи, понимает, что договариваться об ограничении того или иного вида оружия легче тогда, когда оно существует в конструкторских бюро, а еще лучше — вообще не существует. И во много крат труднее, когда оно уже запущено в производство и тем более развернуто. Разве не об этом говорит опыт.

А чем, спрашивается, можно объяснить, что США упрямо отказываются возобновить трехсторонние — с участием Англии — переговоры о запрещении испытаний ядерного оружия. Ведь там договоренность была, можно сказать, уже в руках.

За ответом далеко ходить не приходится. Такая договоренность практически перекрыла бы возможность создания новых видов ядерного оружия, что никак не устраивает Вашингтон. Это лишний раз подтверждает, что он намерен и дальше раскручивать гонку ядерных вооружений. Такой упрек любой здравомыслящий человек вправе бросить в лицо американской администрации.

Советский Союз, и тут у нас также общая позиция с другими союзными социалистическими странами, категорически против того, чтобы нечестная игра велась вокруг вопроса о запрещении химического оружия — этого варварского средства массового уничтожения людей. А ведь такие недостойные маневры имеют место. Пример тому — недавние заявления, исходящие из Вашингтона. Если отбросить словесное обрамление, то обнаружится, что там продолжают мыслить категориями только сохранения и наращивания у себя такого оружия.

Настораживает, как складываются дела на стокгольмской конференции. США и те, кто идет за ними, явно хотели бы увести работу этого форума в сторону от главного. Вместо того чтобы сосредоточиться на крупных мерах, которые содействовали бы реальному уменьшению военного противостояния, повороту обстановки в Европе и в мире к лучшему, выпячивают вопросы шпионского характера, рассчитывая при этом обеспечить себе односторонние преимущества. Шпионаж прикрывают технической терми-

пологией. Ясно, что такая линия затрудняет продуктивную работу в Стокгольме.

Идеями гегемонизма, непомерными имперскими амбициями, представлениями о вседозволенности пронизаны все действия нынешней администрации США на международной арене. Щупальца «жизненных интересов» США тянутся сегодня чуть ли не во все районы земного шара. Везде хотели бы установить свои порядки.

Так действуют на Ближнем Востоке, в районе Центральной Америки и Карибского моря, на юге Африки. Повсюду пытаются подрывать суверенитет и независимость государств, право народов на самостоятельное развитие.

Такова реальность. И никакие миролюбиво звучащие слова, а они сейчас становятся чуть ли не ритуальным атрибутом в предвыборной вашингтонской риторике, не могут закамуфлировать суть этой политики.

Призывы Вашингтона и его посредников из рядов НАТО к диалогу мы соотносим с их общим практическим курсом в международных делах. Все свидетельствует, что к конкретному разговору по существу вопросов, к обузданию гонки вооружений, возврату к разрядке, укреплению европейской и всеобщей безопасности США и НАТО в целом не готовы.

Советский Союз от диалога никогда не отгораживался. Но это должен быть такой диалог, который не на словах, а на деле направлен на смягчение напряженности в мире и устранение опасности ядерной войны.

Чтобы обеспечить мирное будущее для всех народов, Советский Союз вместе с социалистической Венгрией, другими братскими странами будет и дальше умножать усилия в проведении политики мира и международного сотрудничества.

ВОССТАНОВИТЬ КЛИМАТ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОВЕРИЯ

*Речь на завтраке
в честь министра иностранных дел Италии
Дж. Андреотти
23 апреля 1984 года*

Это далеко не первая наша встреча, господин министр, и Вы уже не первый раз в Москве. Особенно остался в памяти Ваш официальный визит в Советский Союз в 1972 году. Тогда от имени Итальянской Республики Вы подписали советско-итальянский протокол о консультациях. Этот документ придал новую окраску политическим отношениям между нашими странами, стал заметным звеном в общей цепи мирного сотрудничества, набиравшего тогда силу под знаком разрядки.

Нынешний Ваш визит проходит в иных условиях. Международная обстановка резко ухудшилась, напряженность приближается к опасному пределу. Нет пользы затушевывать, что у нас разные оценки причин, почему это произошло. Но вот реальные факты.

Откуда исходят пронизанные агрессивностью концепции, проповедующие допустимость ядерной войны в том или ином ее варианте — всеобщей или «ограниченной»? Где, в какой столице не только в открытую говорят о необходимости иметь военное превосходство, но и на практике пытаются добиваться этого? Адрес хорошо известен.

Чуть ли не каждый день администрация США вносит, а конгресс удовлетворяет заявки на все новые военные программы, нацеленные теперь уже и на то, чтобы распахнуть космос для подготовки войны против всего живого на Земле. Другие государства, и прежде всего союзники по военным блокам, всячески подталкиваются к соучастию в безумной гонке вооружений. На разных концах земного шара — на Ближнем и Среднем Востоке, в Центральной Америке и в Африке — налицо все тот же авантюристический почерк.

Все это подорвало доверие к державе, чья политика отравлена сегодня вирусом милитаризма.

Повсюду, в том числе и в самих США, нарастает тревога в связи с тем, что впервые за последние десятилетия нет переговоров по остройшей проблеме современности — ограничению и сокращению ядерных вооружений. Этот вакуум понадобился тем, кто лишь для отвода глаз отбывал время за столом переговоров в Женеве,

чтобы приступить к уже давно предпрешенному шагу — придвинуть поближе к границам СССР и его союзников новые ядерные ракеты.

Вот и взорвали переговоры, а ракеты начали приводить в боевую готовность, в том числе и в Италии. Если кто-то надеялся поставить Советский Союз перед лицом свершившихся фактов, то это — проявление безответственности, поскольку правительства стран НАТО знали, к каким последствиям это приведет. Наши ответные меры строго адекватны возросшей опасности, в частности с тех направлений, где размещены новые американские ракеты.

Конечно, суверенное право правительства и народа Италии решать, что служит ее интересам, а что не служит и, более того, может навлечь на нее беду. Логика, можно сказать математическая, подсказывает: чем больше ракет, тем меньше гарантий того, что они не сорвутся со стартов. Нет, ничья безопасность не стала более надежной. Как раз наоборот.

Закрыт ли путь для диалога, переговоров? Это не наша точка зрения. Ограничение и сокращение ядерных вооружений может и должно стать предметом переговоров. Для этого необходимо, чтобы были устранены те препятствия, которые обрекли их на бесплодность, и чтобы все заинтересованные стороны на деле проявили готовность вести их добросовестно, на основе принципа равенства и одинаковой безопасности.

Нужно выбросить за борт установку на военное превосходство любой державы. Нужно на деле взять курс на ограничение и сокращение ядерных вооружений. Нужно осудить всякие доктрины ядерной войны и политику подготовки войны, которую проводит администрация США, — заменить политикой мира.

Люди и сегодня знают о гибели Помпеи, испепеленной вулканом две тысячи лет назад. А сколько везувиев таит в себе одна термоядерная бомба?

Нельзя, располагая точными научными данными о том, чем чревато применение ядерного оружия, строить в наши дни политику, исходя из ветхих представлений средневековья, будто огнем и мечом решается спор о различии мировоззрений государств и народов. Было бы абсурдом считать, что на пороге третьего тысячелетия человечество, умудренное опытом, пережившее в прошлом немало трагедий, не сможет найти достойный выход из вставших ныне острых проблем международного порядка, урегулировать их цивилизованными, мирными методами.

Стоит, видимо, выделить и такую мысль. Страх никогда не бывает добрым советчиком. Политические и государственные руководители, действительно осознающие свою ответственность перед народами, призваны так сообразовывать свои действия, чтобы дать людям чувство уверенности в будущем. В этом — источник энергии созидания, необходимой в любом деле, а в построении мирных отношений между государствами — тем более.

Советскому Союзу и его политике чужда философия фатальной обреченности. Он отвергает и политику «равновесия страха» и нагнетания напряженности. Мировлюбие советской внешней политики вновь подтвердила недавняя сессия Верховного Совета СССР. Мы по-прежнему убеждены, что возможности отстоять мир, укрепить его есть.

От имени нашей партии и государства К. У. Черненко выдвинул широкий комплекс мер и предложений, в том числе касающихся норм взаимоотношений ядерных держав, осуществление которых помогло бы восстановить климат международного доверия, вернуть межгосударственные отношения на рельсы ослабления военного противостояния и разрядки.

С учетом сложившейся сегодня ситуации, более чем когда-либо в прошлом, нужны решительные шаги по предотвращению ядерной войны. Они должны затрагивать самую сердцевину этой проблемы.

Вот почему необходимо расчистить путь к продуктивным переговорам по ядерным вооружениям, настойчиво добиваться практических результатов по всем аспектам разоружения, где только есть малейший просвет на достижение сбалансированных договоренностей.

Вот почему СССР предлагает государствам, обладающим ядерным оружием, взять на себя обязательство не применять его первыми. Мы это уже сделали в одностороннем порядке. Слово за другими.

Наши беседы, господин министр, показывают, что Италия, как и некоторые другие западноевропейские страны, проявляет интерес к инициативе государств Варшавского Договора достичь согласия по фундаментальному вопросу о неприменении силы в международных отношениях.

На Западе в свое время говорили и говорят еще сейчас, что нельзя ставить под запрет ядерное оружие, если войну можно начать с использованием обычного. Что же, мы учли это и, с тем чтобы полностью снять постановку вопроса в подобной плоскости, предлагаем странам НАТО договориться о неприменении как ядерных, так и обычных вооружений, неприменении военной силы вообще.

В этом же контексте полезно подчеркнуть, что свой вклад в улучшение международной обстановки, особенно в Европе, может внести и стокгольмская конференция, если все ее участники проявят стремление учитывать интересы друг друга. Что касается Советского Союза, то мы за достижение положительных результатов в Стокгольме.

В 70-е годы Европа наглядно доказала, что лишь в условиях крепнущей безопасности и доверия может по-настоящему развернуться плодотворное сотрудничество между государствами с различным общественным строем. Этого уже не вытравить из сознания европейцев. Разрядка — естественное состоя-

ние. А конфронтация, свертывание связей и контактов — аномалия.

К такому же выводу подводит и пример двух наших стран за все 60 лет, прошедших со времени установления дипломатических отношений. Когда усилия прикладывались с обеих сторон, результаты оказывались впечатляющими. СССР и Италия одними из первых в Европе дали образцы крупномасштабного экономического сотрудничества. Оно и сейчас развивается неплохо. В ходе Вашего пребывания в Москве мы подписали соглашения, которые обновят практически всю сферу экономических связей, причем в ряде важных областей вплоть до 1990 года.

Нет сомнения, однако, что можно было бы достигнуть гораздо большего, если бы не уже упомянутые мною военно-политические решения, которые осуществляются НАТО. Эти решения отбрасывают свою тень и на советско-итальянские отношения.

При всем различии во взглядах по некоторым международным проблемам наши два государства не могут не задумываться над главным: как все-таки остановить опасное развитие международной обстановки. Мы думаем, что нынешние беседы и переговоры позволяют надеяться на то, что Советский Союз и Италия, каждый со своей стороны и поддерживая диалог между собой, будут способствовать восстановлению доверия между странами в интересах укрепления европейской и международной безопасности.

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ *

- Австралия (Австралийский Союз)** 330, 350, 381
- Австрия (Австрийская Республика)** 38, 39, 63, 172, 173, 330, 361, 367, 381, 438
- Агрессия империалистическая**
— политическая 16, 141, 142, 152, 176, 177, 181, 266, 292, 323, 451, 549, 567, 641, 705
— экономическая 322, 323, 324—327, 329, 332, 333, 340, 421, 447, 530, 537, 549, 593, 603
— против национально-освободительного движения 68, 70, 133, 141, 142, 167, 168, 266, 415, 581, 602, 701
- Азия** 13, 21, 25, 31, 37, 61, 107, 108, 134, 143, 150, 160, 170, 177, 202, 222, 224, 242, 280, 281, 286, 287, 295, 297, 332, 339, 349, 397, 425, 432, 438, 447, 450, 453, 465, 468, 474, 492, 521, 583, 603, 617—619, 626, 627, 633, 659, 701, 702
- Албания (Народная Социалистическая Республика Албания)** 440
- Алжир (Алжирская Народная Демократическая Республика)** 70, 71, 381, 554, 610
- Англия.** См. Великобритания
- Ангола (Народная Республика Ангола)** 61, 128—130, 229, 304, 426, 443, 453, 522, 554, 633
- Антивоенное движение масс** 21, 187, 313, 412, 474, 494, 527, 543, 658, 659
- Антиимпериалистические силы.** См. Содружество социалистических государств, Мировая социалистическая система, Мировое коммунистическое движение, Международное рабочее движение, Национально-освободительное движение
- Антикоммунизм** 102, 181, 274, 447, 532, 539, 549
- Антисоветизм** 24, 63, 138, 140, 141, 143, 152, 153, 160, 181, 206, 230, 237, 266, 399, 420, 447, 532, 540, 543, 549, 565, 566, 575, 625, 703
- Арабские государства и народы** 26, 68—71, 132, 140, 141, 154, 221, 222, 238, 239, 302, 310, 347, 387, 415, 416, 422, 423, 445, 452, 503, 522, 552, 569, 571, 580, 581, 608—612
- Арабский народ Палестины** 68, 70, 84, 108, 109, 132, 154, 171, 205, 238, 302, 310, 387, 396, 415, 416, 422, 423, 452, 503, 552, 569, 581
- Аргентина (Аргентинская Республика)** 381, 414, 415, 432, 588, 598, 600, 601, 604, 619
- АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии)** 202, 224, 303, 425, 569, 702

* Материал указателя расположен в алфавитном порядке в виде рубрик и под-
рубрик. Первая подрубрика отделяется от рубрики знаком тире, а вторая, которая
подчинена первой, — двумя тире. Для удобства нахождения материала в указателе
применяется система ссылок как в рубриках, так и в подрубриках. В подрубриках
название рубрик дается сокращенно.

Например:

Внешняя политика КПСС и Советского государства

— классовый характер В. п. и т. д.

Цифры обозначают номера страниц, на которых упоминается об указанной
проблеме.

- Атлантический океан 62, 193, 214, 240, 337, 425, 451
- Афганистан (Демократическая Республика Афганистан) 7, 17, 61, 72—74, 76, 108, 135, 137, 138, 141—143, 145, 146, 151—153, 156, 157, 160, 165, 167, 168, 175, 177, 181, 182, 206, 224, 230, 231, 239, 240, 249, 270, 283, 302, 303, 396, 424, 438, 452, 453, 521, 522, 553
- Африка 13, 25, 31, 61, 84, 109, 128, 134, 222, 295, 297, 397, 417, 468, 474, 521, 583, 617—619, 622, 626, 627, 659, 708
- Базы военные 141, 143, 153, 178, 193, 204, 231, 237, 240, 249, 266, 293, 295, 395, 492, 540, 602, 701
- Бангладеш (Народная Республика Бангладеш) 108, 333, 381
- Барбадос 381
- Бахрейн (Государство Бахрейн) 610, 614
- Бельгия (Королевство Бельгия) 264, 277—279, 330, 331, 355, 362, 367, 369
- Берег Слоновой Кости (Республика Берег Слоновой Кости) 381
- Бирма (Социалистическая Республика Бирманский Союз) 75, 76
- Ближний Восток 12, 26, 29, 31, 32, 34, 45, 51, 61, 63, 68—71, 83, 84, 108, 109, 114, 132, 133, 139—141, 144, 152, 153, 160, 171, 205, 221, 229, 231, 238, 239, 256, 270, 275, 282, 291, 295, 302, 308—310, 328, 333, 339, 387, 396, 415, 421—423, 445, 451, 452, 477, 501—503, 552, 569, 571, 580, 581, 589—591, 598, 605, 608, 610—614, 619, 633, 660, 661, 707, 708
- Болгария (Народная Республика Болгария) 137, 440
- Боливия (Республика Боливия) 381
- Ботсвана (Республика Ботсвана) 381, 595
- Бразилия (Федеративная Республика Бразилия) 380, 381, 432, 588, 596, 598, 600—602, 604, 619
- Бутан (Королевство Бутан) 380
- Вануату (Республика Вануату) 380
- Варшавский Договор 11, 12, 18, 21, 39, 47, 48, 50, 55, 60, 65, 66, 88, 102, 106, 124, 127, 129, 134, 137, 138, 150, 158, 159, 170, 171, 174, 175, 177, 178, 182—184, 187, 193—198, 201, 207—209, 213, 214, 231, 232, 235, 242, 243, 246, 250, 262, 265, 267, 268, 274, 291, 312, 391, 393, 420, 430, 431, 445, 447, 450, 459, 462, 470, 471, 476, 488, 489, 499, 516—518, 530, 538, 539, 542, 544, 548, 562, 563, 571, 575, 579, 582, 634, 637, 642, 643, 648, 649, 657, 658, 660, 704, 705, 710
- Великая Октябрьская социалистическая революция
- всемирно-историческое значение 58, 147, 271, 274, 437, 440, 505, 508, 509, 515, 554, 564, 694
- новая эра в истории человечества 6, 147, 436, 440, 505, 509, 520, 536
- рождение ленинских принципов внешней политики 6—11, 14, 147, 154, 334, 335, 398, 436, 437, 505, 508—514, 523, 524, 530—532. См. также Внешняя политика КПСС и Советского государства
- Великая Отечественная война советского народа 8, 24, 111, 180, 223, 237, 290, 398, 418, 439, 440, 497, 513, 531, 540, 541, 564, 565, 656
- Великобритания (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) 22, 23, 25, 106, 129, 189, 230, 233, 324, 330, 331, 342—345, 350, 353, 355, 356, 367—369, 379, 381, 382, 402, 414, 415, 429, 438, 439, 444, 458, 463, 482, 491, 507, 531, 551, 557, 576, 590, 706
- Венгрия (Венгерская Народная Республика) 12, 158, 440, 704, 707
- Венесуэла (Республика Венесуэла) 381, 598, 600, 601, 619
- Верховный Совет СССР 9, 20, 35, 37, 58, 72, 75, 77, 95, 131, 133, 220, 222, 284, 528, 535, 557, 634, 646, 647, 654, 655, 663, 710
- Внешняя политика КПСС и Советского государства
- классовый характер В. п. 9, 23, 60, 96, 227, 260, 271, 272, 436, 512, 514

- глубокий демократизм В. п. 9, 19, 227, 436, 512, 514
 - принципы В. п. 8—10, 12—19, 22—25, 37, 48, 49, 53, 60, 66, 69, 73, 82, 102, 110, 117, 131, 140, 144, 154, 162, 187, 200, 207, 208, 215, 227, 233, 248, 258, 264—266, 273, 274, 281, 292, 310, 388, 399, 417, 432, 433, 436—438, 447, 453, 468, 480, 487, 497, 498, 511, 515—517, 522—524, 528, 532, 533, 535, 555, 561, 566, 571, 629, 630, 653, 656, 663. См. также Пролетарский интернационализм, Социалистический интернационализм, Мирное сосуществование государств с различным общественным строем, Принципы отношений между государствами
 - ленинский курс В. п. 6—27, 53, 96, 123, 135, 144, 147, 148, 154, 155, 200, 207, 208, 226, 232, 242, 243, 248, 268, 273, 281, 292, 313, 398, 432, 436, 438, 442, 444, 453, 454, 487, 497, 498, 511—515, 519, 528, 531, 533, 535—537, 544, 555, 569, 630, 634, 651—653, 656, 657, 663, 710
 - укрепление братского сотрудничества с социалистическими странами 10—12, 47, 55, 60, 223, 446, 447, 469, 515—518, 538, 539, 657. См. также Содружество социалистических государств (социалистическое содружество)
 - борьба за мир, за предотвращение термоядерной катастрофы 19—21, 28, 29, 45, 103, 117, 120, 163, 184, 185, 187—190, 208, 211, 227, 228, 255, 256, 268, 269, 287, 306, 307, 323, 385, 391, 392, 398, 399, 402—405, 410, 418, 419, 426, 427, 434, 435, 446, 448—451, 459, 473, 474, 479, 480, 488, 490, 491, 498, 528, 529, 536, 537, 541—543, 547, 557, 563, 568, 569, 573, 574, 634, 635, 639, 641—643, 648, 649, 652, 658—660, 703, 710
 - Декрет о мире 7, 148, 226, 437, 510, 523, 527, 535
 - Программа мира, выработанная XXIV съездом КПСС 95, 148, 187, 224, 228, 229, 243, 247, 263, 276, 319, 442, 445, 454, 517
 - Программа дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, разработанная XXV съездом КПСС 37, 58, 59, 74, 95, 133, 148, 150, 187, 222, 229, 230, 243, 248, 263, 319, 443, 445, 454, 517
 - Программа борьбы за укрепление мира и международной безопасности, за углубление разрядки и обуздание гонки вооружений, выработанная XXVI съездом КПСС 247, 248, 251, 256, 258, 259, 262, 264, 266—270, 275, 277, 284, 285, 291, 310, 319, 336, 391, 433, 445, 446, 451, 454, 517, 522, 526, 643
 - одностороннее обязательство СССР не применять первым ядерное оружие 391, 405, 409, 417, 419, 448, 462, 479, 480, 488, 529, 544, 563, 571, 634, 642, 649, 659, 710
 - борьба за ограничение гонки вооружений, за разоружение 19—21, 31, 39, 41, 44, 45, 48, 53, 63, 66, 82, 89, 90, 93, 95, 97, 104, 114, 123—126, 135, 161, 162, 166, 170, 182, 184, 185, 187, 193, 198, 199, 207—209, 232—235, 248, 256, 267, 268, 279, 299—301, 336, 398—403, 410, 428—430, 438, 441, 444, 448—450, 463, 464, 475, 488, 489, 503, 528—530, 534, 544—548, 557—559, 563, 564, 568—571, 573, 574, 582, 634, 652, 656, 657, 659, 710. См. также Разоружение, Вооруженная гонка
 - укрепление сотрудничества со странами, освободившимися от колониальной зависимости 12—14, 17, 61, 84, 109, 128, 131, 138, 140, 153, 215, 228, 242, 258, 425, 432, 441, 452, 503, 515, 519—522, 554, 569, 609, 656
 - поддержка освободительной борьбы народов 12, 13, 17, 69, 109, 110, 128, 138, 140, 141, 153, 182, 228, 242, 258, 310, 441, 452, 478, 512, 515, 519, 520, 522, 554, 581, 582
 - развитие отношений с капиталистическими государствами 14—16, 22, 24, 25, 62, 63, 116, 230, 257, 263, 264, 274, 323, 457, 477, 478, 530, 537, 550, 551, 656, 710
- Война**
- проблема войны и мира в теории и практике марксизма-ленинизма 14, 17—19, 101, 102, 398, 525—527, 549
 - борьба за предотвращение угрозы новой мировой В. 20, 21, 45, 48, 50, 104, 215, 232, 262, 287, 290, 299, 306, 307, 323, 385, 433—435, 470, 473, 479, 480, 498, 534, 543, 550, 563, 573, 574, 582, 638, 641, 642, 648, 658—660, 703, 710

- первая мировая В. 357, 358, 527, 532
- вторая мировая В. 21, 33, 100, 101, 123, 184, 228, 257, 264, 290, 342, 350, 351, 356, 357, 364, 391, 418, 480, 487, 497, 521, 527, 532, 540, 584, 584, 702
- гражданская война в России 438, 524
- пропаганда ядерной войны со стороны реакционных империалистических сил 181, 215, 273, 473, 492, 497, 542, 543, 550, 570, 573, 637, 640, 706, 708, 709

Вооружений гонка

- подстегивание В. г. со стороны США и НАТО 44, 48, 51, 53, 59, 62, 66, 81, 82, 89, 90, 104, 114, 117, 119—121, 125, 127, 129, 135, 137, 143, 150—153, 159, 161, 165, 166, 180, 181, 186, 196, 203, 230, 245, 253, 266, 267, 279, 282, 293, 295—299, 306, 308, 309, 312, 392—398, 401, 410, 411, 420, 426, 430, 440, 441, 445, 447, 457, 458, 479, 480, 490—493, 540—542, 546—548, 582, 636, 637, 641, 648, 657, 701, 706
- размещение новых американских ядерных ракет в Западной Европе 117—119, 121, 122, 125, 127, 129, 135, 138, 143, 151, 155, 159, 166, 195, 203, 218, 230, 248, 249, 252, 266, 270, 278, 279, 300, 301, 312, 337, 386, 406, 412, 431, 457, 458, 471, 476, 483—484, 490—497, 500, 501, 542, 562, 575—578, 582, 633, 634, 636, 638, 648, 657, 658, 705, 709
- стратегические вооружения 21, 29, 39, 62, 75, 77—83, 85—89, 91, 92, 95, 101, 105, 117, 119, 121—123, 150, 161, 162, 165, 166, 180, 188, 196, 204, 206, 207, 211, 228, 233, 234, 248, 256, 269, 297, 300, 306, 336, 393, 394, 400, 401, 406—409, 412—414, 426—428, 443, 444, 448, 449, 461, 463, 465, 466, 475, 479, 480—482, 490, 493, 501, 529, 536, 546—548, 563, 568, 579, 637, 705
- химическое оружие 21, 93, 163, 190, 191, 212, 234, 303, 386, 387, 394, 399, 401, 414, 416, 426, 430, 448, 504, 548, 643, 660, 706. См. также Космическое пространство (исследование и использование)

Вьетнам (Социалистическая Республика Вьетнам) 12, 35—37, 56, 61, 67, 76, 107, 108, 201, 202, 205, 224, 231, 241, 285, 303, 326, 333, 334, 351, 387, 397, 425, 440, 443, 453, 538, 569, 702

Габон (Габонская Республика) 381

Гайана (Кооперативная Республика Гайана) 381

Гана (Республика Гана) 381, 595

Гватемала (Республика Гватемала) 381

Гвинея (Гвинейская Республика) 381

Гвинея-Бисау (Республика Гвинея-Бисау) 229

Гегемонизм 97—99, 111—113, 128, 132, 138, 181, 202, 221, 231, 245, 287, 707

Германская Демократическая Республика 65—67, 86, 182, 228, 244, 311, 313, 431, 440, 443, 469, 471, 472, 518, 537, 575—579, 632, 633, 635

Голландия. См. Нидерланды

Гондурас (Республика Гондурас) 381, 639

Гренада 381, 581, 582, 633, 639, 650, 701

Греция (Греческая Республика) 88, 333, 367, 381, 537, 595

Дальний Восток 17, 48, 51, 56, 59, 202, 205, 249, 256, 270, 275, 282, 291, 303, 425, 445, 551, 633, 701

Дания (Королевство Дания) 264, 330, 361, 362, 367, 381

Движение неприсоединения 62, 70, 71, 93, 110, 214, 304, 522, 554, 659

Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам 13, 109, 214, 242, 441, 521, 537

Дипломатия буржуазная 24, 260—263, 273, 325, 531, 540, 591, 625

Дипломатия социалистическая 23, 24, 25, 147, 271, 273—276, 509, 520, 531, 538

Договоры и соглашения междуна- родные

- Брестский мир (Брест-Литовский мирный договор 1918 г.) 8, 23, 511, 523, 531
- Рапалльский договор (1922 г.) 8, 438, 511
- договоры СССР с социалистическими странами 11, 35—37, 47, 65, 136, 223, 647
- договоры СССР с освободившимися странами 17, 72—74, 130—133, 143, 144, 220—222, 239, 242, 280—287, 304, 308, 438, 521, 522, 554
- о прекращении ядерных испытаний в трех сферах (1963 г.) 20, 185, 189, 288, 441, 479, 529, 536
- о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967 г.) 20, 185, 288, 529
- о нераспространении ядерного оружия (1968 г.) 20, 105, 162, 185, 189, 402, 428, 441, 529, 536
- о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (1972 г.) 185, 228, 229, 536
- о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (1977 г.) 185, 444, 529
- о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода (предложения СССР) 288, 289, 301, 402, 430, 548, 558. См. также Космическое пространство (исследование и использование)
- Всемирный договор о неприменении силы в международных отношениях (предложения СССР) 101, 103, 188, 235, 419, 420, 448
- между СССР и США 39, 77, 105, 117, 121, 185, 188, 206, 228, 233, 237, 248, 269, 297, 300, 336, 337, 395, 400, 401, 407, 429, 443, 444, 465—467, 479, 482, 483, 496, 497, 499—502, 529, 536, 545—547, 637
- — Временное соглашение о некоторых мерах в области ограниче-
ния стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1) 78, 88, 117, 123, 185, 228, 234, 238, 297, 443, 479, 529, 536
- — об ограничении систем противоракетной обороны (1972 г.) 185, 443, 479, 536
- — ОСВ-2 75, 77—81, 83, 85—89, 91, 95, 101, 105, 117, 119, 121—123, 131, 150, 165, 166, 180, 188, 196, 204, 206, 207, 211, 233, 234, 269, 297, 400, 401, 407, 408, 413, 444, 465, 479, 481, 501, 529, 536, 537, 545, 637
- между СССР и ФРГ 66, 116, 118, 228, 254, 264, 456, 457, 460, 518, 537
- Четырехстороннее соглашение по Западному Берлину 66, 107, 116, 228, 443, 518, 537
- о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли (предложение СССР) 548, 558, 559, 563, 660
- о взаимном неприменении силы и поддержании отношений мира между государствами — участниками Варшавского Договора и государствами — членами Североатлантического союза (предложения стран Варшавского Договора) 459, 462, 463, 470, 471, 476, 477, 488, 490, 530, 544, 563, 634, 642, 643, 649, 660, 710

Доминиканская Республика 381

Европа

- о мире и сотрудничестве в Европе 21, 42, 45, 46, 60, 66, 105—107, 113, 114, 116—118, 128, 129, 131, 150, 155, 158, 162, 163, 169, 194, 195, 198, 208, 213, 217, 229, 230, 235, 236, 242, 245, 248, 249, 251, 252, 264, 265, 270, 278, 279, 301, 338, 385, 386, 399, 400, 428, 430, 449, 450, 458, 459, 461, 463, 464, 468, 470, 471, 475—477, 482—484, 503, 537, 546, 547, 561—563, 570, 571, 629, 630, 635—645, 706, 710, 711
- Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе 21, 22, 31, 39, 42, 46, 53, 60, 97, 101, 106, 113, 116, 129, 158, 159, 165, 195, 213, 218, 229, 236, 253, 264, 270, 279, 312, 386, 400, 431, 432, 443, 445, 450, 537, 560, 564, 565, 629

- **Заключительный акт общеевропейского совещания (1975 г.)** 31, 39, 42, 46, 52, 53, 106, 113, 116, 150, 159, 171, 172, 175, 213, 217, 229, 231, 236, 253, 279, 386, 460, 504, 561, 562, 564, 629, 644, 649
- Египет (Арабская Республика Египет)** 83, 109, 140, 171, 333, 381, 595, 598, 610
- Заир (Республика Заир)** 381
- Законы и закономерности общественного развития, их объективный характер** 25, 26, 227, 291, 315, 335, 453, 506, 519, 532, 549, 666
- Замбия (Республика Замбия)** 381
- Зимбабве (Республика Зимбабве)** 84, 85, 109, 214, 242, 381
- Зоны мира, безъядерные** 163, 178, 190, 192, 193, 201, 202, 212, 240, 241, 394, 396, 402, 424, 425, 569, 630, 643
- Идейно-политическая борьба двух мировых систем** 16, 101, 271—274, 414, 444, 536, 561, 568
- Идеология марксистско-ленинская** 10, 271, 272, 273, 414, 498, 505—509. См. Марксизм-ленинизм
- Израиль (Государство Израиль)** 70, 71, 108, 109, 132, 139, 140, 154, 171, 189, 205, 221, 238, 302, 309, 310, 333, 351, 381, 387, 396, 415, 416, 421—423, 445, 451, 452, 477, 502, 503, 552, 569, 580, 581, 609, 610, 633
- Империализм**
 - агрессивная природа империализма 16, 25, 54, 66, 135, 140, 142, 143, 180, 181, 224, 231, 240, 249, 262, 266, 267, 274, 292, 293, 315, 440, 445, 451, 469, 473, 526, 527, 532, 657, 701. См. Агрессия империалистическая
 - обострение империалистических противоречий 23, 338, 340, 350, 351, 354, 438, 592, 697
 - борьба за рынки сбыта и сферы влияния 152, 160, 343—345, 596
 - военно-промышленный комплекс 314, 318, 325. См. Вооруженный гонка
 - попытки вмешательства во внутренние дела социалистических стран 25, 26, 42, 66, 129, 132, 135, 140, 143, 152, 153, 167, 312, 421, 552, 553, 567, 701
- — **экономическая война** 293, 334, 410, 411, 530, 539, 549
- — **идеологическая диверсия** 63, 101, 102, 137, 138, 140, 141, 151, 159, 160, 166, 206, 212, 236, 240, 249, 250, 261, 266, 273, 291—293, 398, 399, 420, 539, 565
- Индийский океан** 93, 104, 140, 143, 153, 160, 163, 177, 178, 192, 193, 202, 214, 221, 231, 240, 395, 396, 424, 492
- Индия (Республика Индия)** 61, 93, 108, 142—146, 151, 168, 176—178, 224, 241, 242, 280—287, 304, 328, 333, 380, 381, 522, 554, 598, 602, 604
- **советско-индийское сотрудничество** 61, 108, 150, 151, 176, 224, 242, 285—287, 304, 424, 425, 554
- Индокитай** 51, 202, 205, 224, 229, 231, 241, 285, 303, 350, 351, 397, 443, 453, 553, 569, 602, 603, 702
- Индонезия (Республика Индонезия)** 108, 328, 333, 362, 380, 381, 595, 598, 602, 603, 619, 701—703
- Интернационализм пролетарский, социалистический.** См. Пролетарский интернационализм, Социалистический интернационализм
- Иордания (Иорданское Хашимитское Королевство)** 381
- Ирак (Иракская Республика)** 219, 221, 239, 240, 304, 381, 382, 423, 424, 452, 552, 553, 606, 608, 610, 614
- Иран (Исламская Республика Иран)** 7, 17, 56, 57, 64, 108, 123, 138, 139, 143, 153, 160, 168, 169, 171, 176, 181, 182, 204, 219, 221, 231, 239, 240, 295, 304, 381, 395, 423, 424, 438, 452, 521, 552, 553
- Ирландия (Ирландская Республика)** 367, 381
- Исландия (Республика Исландия)** 381
- Испания** 41—43, 63, 91, 93, 106, 113—115, 124, 264, 333, 367, 381, 534, 551
- Италия (Итальянская Республика)** 22, 23, 44—46, 63, 106, 129, 217—219, 264, 330, 331, 345, 353, 355, 360, 361, 367, 369, 379, 438, 507, 537, 551, 590, 708—711

- Камерун (Объединенная Республика Камерун)** 381
- Кампучья (Народная Республика Кампучья)** 42, 51, 56, 61, 108, 202, 205, 224, 241, 285, 303, 351, 397, 425, 443, 453, 538, 567—569
- Канада** 107, 264, 324, 327, 330, 331, 343, 344, 350, 365, 371—374, 377, 382, 490, 551, 590
- Капитализм. См. также Империализм**
- общий кризис К. 59, 314, 320, 334, 339, 345, 349, 438, 522, 532
 - противоречия при капитализме, их классовый антагонизм 24, 59, 315, 318, 320, 339, 344, 689, 697
 - эксплуатация труда капиталом 6, 59, 319, 325, 329, 348, 359, 692
 - безработица 59, 317, 319, 348, 380, 403, 420, 697
- Катар (Государство Катар)** 382, 607, 608, 610, 614
- Кения (Республика Кения)** 381
- Кипр (Республика Кипр)** 42, 92, 304, 381
- Китай (Китайская Народная Республика)** 17, 67, 91, 92, 170, 181, 231, 332, 381, 425, 432, 440, 447, 521, 557
- внешняя политика 56, 61, 67, 76, 85, 86, 176, 189, 205, 231, 266, 282, 283, 298, 299
 - отношения с СССР 170, 205, 224, 241, 298, 299, 425, 438, 500, 538, 657
- Колониализм** 13, 26, 62, 71, 84, 109, 214, 221, 294, 397, 415, 441, 497, 498, 521, 522, 537, 585
- Колумбия (Республика Колумбия)** 381, 596, 598, 604
- Коммунизм** 18, 96, 244, 514, 532, 555, 595, 687, 688, 696, 700
- Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС). См. также Национальная политика КПСС, Внешняя политика КПСС и Советского государства, Мировая социалистическая система, Мировое коммунистическое движение**
- руководящая и направляющая сила советского общества 25—27, 58—60, 64, 96, 135, 136, 148, 226—228, 445, 446, 453, 454, 468, 507, 509, 514, 516, 555, 647, 653—655, 663, 685, 686
- Конго (Народная Республика Конго)** 381, 554
- Конституция СССР** 37, 58, 101, 140, 155, 184, 227, 264, 508, 535, 561, 656, 699
- Конфликты и кризисы международные** 32, 42, 48, 68, 98, 107, 202, 219, 221, 224, 228, 229, 237, 238, 266, 285, 351, 352, 397, 414, 440, 451, 537, 571, 656, 701
- Корейская Народно-Демократическая Республика** 205, 241, 303, 350, 425, 440, 538
- Корея Южная** 205, 241, 380, 381, 492, 565, 598, 602, 603
- Космическое пространство (исследование и использование)** 20, 185, 228, 288, 289, 301, 305, 402, 430, 529, 548, 558, 559, 563, 635, 639, 640, 659, 660, 706, 708
- Коста-Рика (Республика Коста-Рика)** 381
- Куба (Республика Куба)** 90, 91, 94, 102, 141, 204, 258, 292, 332, 387, 397, 412, 518, 538, 553, 569
- Кувейт** 382, 607, 608, 610, 614
- Лаос (Лаосская Народно-Демократическая Республика)** 61, 202, 205, 224, 285, 303, 351, 397, 425, 443, 453, 538, 569
- Латинская Америка** 13, 25, 61, 110, 134, 152, 258, 295, 297, 320, 332, 339, 349, 397, 414, 431, 432, 440, 450, 453, 468, 474, 521, 553, 583, 584, 588, 590, 591, 600—602, 617, 618, 622, 623, 626, 627, 659
- Либерия (Республика Либерия)** 381, 598
- Ливан (Ливанская Республика)** 302, 381, 396, 415, 422, 445, 451, 452, 477, 502, 552, 571, 580, 581, 633, 650, 661, 701
- Ливия (Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия)** 294, 382, 554, 598, 607, 608, 610, 614
- Лига Наций** 24, 527
- Люксембург (Великое Герцогство Люксембург)** 367

- Маврикий** 381
- Мавритания (Исламская Республика Мавритания)** 381
- Мадагаскар (Демократическая Республика Мадагаскар)** 381
- Малави (Республика Малави)** 381
- Малайзия (Федерация Малайзия)** 108, 328, 381, 598, 602—604, 619
- Марксизм-ленинизм** 9, 10, 147, 179, 227, 247, 271, 272, 316, 318, 446, 447, 453, 472, 505—509, 511, 512, 526, 532, 536, 549, 579, 664, 675, 678, 685—687, 693, 696, 700
- верность М.-л., его творческое развитие КПСС и другими коммунистическими и рабочими партиями 10, 64, 96, 148, 226, 227, 247, 453, 505, 507, 511, 536, 554
- единство научной теории и революционной практики 27, 227, 505, 507, 685
- Марокко (Королевство Марокко)** 381
- Международное рабочее движение** 227, 263, 271, 440, 446, 505, 536, 696, 698, 700
- Международные конференции**
- Генуэзская конференция (1922 г.) 8, 14, 15, 19, 20, 184, 438, 511, 523, 524, 529
- Крымская конференция (1945 г.) 8, 514
- Потсдамская конференция (1945 г.) 8, 65, 351, 361, 514
- конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран 93, 94, 110, 522, 554
- Мадридская встреча государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 42, 107, 114, 155, 170, 171, 175, 190, 199, 213, 218, 235, 236, 245, 253, 279, 301, 312, 338, 386, 400, 431, 450, 504, 537, 560—566, 629, 636, 644, 659
- Стокгольмская конференция по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе 629, 630, 635—645, 649, 659, 706, 707, 710
- Международные совещания коммунистических и рабочих партий** 16, 21, 23, 199
- Мексика (Мексиканские Соединенные Штаты)** 257—259, 328, 332, 380, 381, 432, 438, 554, 588, 596, 598, 600—602, 604, 619
- Микронезия** 701
- Милитаризм** 59, 150, 159, 180, 196, 292, 293, 295, 299, 349, 394, 403, 439, 515, 526, 532, 567, 630, 632, 636—639, 650, 652, 661, 706, 708. См. также Вооружений гонка, Империализм
- Мир (борьба за мир)** 18, 45, 50, 60, 102, 110, 113, 115, 129, 183, 184, 210, 218, 247, 251, 259, 262—264, 271, 273, 284, 290, 305, 391, 392, 398, 412, 417—421, 436, 441, 442, 444—446, 470, 471, 473, 474, 494, 527, 528, 535, 536, 543, 560, 571, 651, 652, 702, 703, 709, 710
- Мирное сосуществование государств с различным общественным строем** 14—17, 62, 72, 102, 129, 133, 179, 217, 218, 227, 230, 241, 257, 263, 264, 271—274, 282, 326, 391, 418, 419, 440, 442, 445, 446, 453, 456, 457, 514, 519, 520, 522—526, 634, 640, 651, 659, 662, 702
- Мировая социалистическая система**
- социалистическое содружество. См. Содружество социалистических государств
- роль М. с. с. в международной политике 179, 447, 515
- единство и сплоченность стран М. с. с. 232, 447, 515, 539, 657
- решающая сила мирового развития 10, 446, 657
- Мировое коммунистическое движение** 23, 199, 277, 507, 514, 515, 536
- Мировой океан** 228, 305, 403, 549
- Мировой революционный процесс** 6, 9, 12, 13, 147, 150, 180, 260, 505, 519, 532, 536
- Мозамбик (Народная Республика Мозамбик)** 229, 443, 522, 554
- Монголия (Монгольская Народная Республика)** 223—225, 303, 425, 438, 521, 538
- Морское право** 298, 432
- Мюнхенский сговор** 439
- Намбия** 85, 109, 214, 242, 304, 426, 453, 522, 554
- Народная Демократическая Республика Йемен** 61, 131—133, 153, 522, 554

- НАТО** 21, 40, 48, 56, 63, 89, 114, 119—125, 127—131, 135, 138, 143, 151, 155, 158, 159, 162, 165—167, 180, 186, 194—197, 203, 206—209, 218, 230, 231, 236, 245, 248, 252, 253, 261, 262, 266, 267, 270, 278, 279, 293, 295, 296, 312, 337, 338, 351, 356, 361, 386, 393, 397, 399, 411, 419, 420, 430, 431, 441, 445, 449, 450, 457, 459, 462—464, 470, 476, 482—484, 488, 489, 491, 494—496, 530, 540, 542, 544, 547, 550, 562, 563, 570, 571, 575—579, 581, 582, 630, 631, 633, 634, 637, 648—650, 657—660, 705, 707, 709—711
- Национальная политика КПСС**
— ленинские принципы Н. п. 11, 59, 138, 140, 454, 520, 521
— право наций на самоопределение 17, 138, 520
— равноправие всех наций и народностей 138, 520
— свободное развитие каждой республики, каждой народности в рамках их братского союза 138, 454
- Национально-освободительное движение** 12, 13, 16, 61, 147, 200, 230, 242, 249, 294, 318, 397, 440, 446, 533, 536, 585, 591, 598, 605
- Нейтральные страны** 386, 566, 642
- Неприсоединившиеся страны** 74, 110, 168, 200, 214, 282, 386, 522, 554, 566, 642
- Нигерия (Федеративная Республика Нигерия)** 381, 598, 619
- Нидерланды (Королевство Нидерландов)** 324, 330, 331, 350, 355, 361, 362, 367, 369, 590
- Никарагуа (Республика Никарагуа)** 258, 339, 381, 387, 397, 426, 522, 553, 569, 633, 639, 650, 701
- НКВД (Народный комиссариат по иностранным делам)** 6, 24, 510, 531
- Новая Зеландия** 350, 381
- Новый международный экономический порядок** 215, 230, 304, 305, 325, 431, 554, 622—624
- Норвегия (Королевство Норвегия)** 330, 367, 381, 438
- Оборонеспособность СССР и стран социалистического содружества и ее поддержание на должном уровне** 10—12, 18, 21, 102, 120, 124, 129, 183, 196, 207, 233, 267, 268, 296, 394, 408, 411, 412, 427, 428, 441, 450, 455, 458, 464—466, 492—499, 527, 539, 547, 565, 566, 571, 658, 705. См. также Варшавский Договор
- Объединенные Арабские Эмираты** 382, 607, 614
- Оман (Султанат Оман)** 381
- Организация Объединенных Наций и Генеральная Ассамблея ООН** 5, 8, 13, 21, 28, 29, 31, 39, 41, 42, 55, 82—84, 97—105, 108—112, 117, 161—163, 165, 187, 188, 192, 193, 203—216, 228, 232, 233, 255, 256, 288—307, 324, 387, 389, 391—406, 409, 413, 415, 416, 418—435, 448, 450, 451, 453, 474, 477, 481, 518, 521, 529, 537, 543, 558, 559, 573, 574, 582, 622, 625, 635, 639, 659, 701, 702
- Организация освобождения Палестины** 114, 205, 302, 422, 423, 451, 452
- Оружие массового уничтожения, борьба за его запрещение** 21, 66, 80, 93, 103, 105, 162, 163, 191, 192, 212, 235, 253, 268, 298, 386, 387, 394, 444, 548, 706
- Пакистан (Исламская Республика Пакистан)** 108, 143, 145, 146, 153, 167, 168, 175, 177, 182, 239, 283, 302, 381, 424, 453, 553, 604
- Панама (Республика Панама)** 328, 381, 539, 598, 600, 619
- Папуа — Новая Гвинея** 381
- Парагвай (Республика Парагвай)** 381
- Переговоры дипломатические**
— по вопросам сдерживания гоним вооруженный 28, 29, 39, 40, 45, 51—53, 56, 63, 67, 77—93, 105, 107, 120, 124, 127, 135, 161—163, 185, 186, 188, 196, 197, 207, 213, 218, 235, 236, 248, 252, 253, 255, 269, 278, 297, 300, 336, 399, 406, 408, 409, 412, 414, 416, 420, 429, 448—450, 458, 459, 461, 463—467, 471, 475, 476, 479, 490—501, 503, 504, 529, 537, 546, 563, 568, 575—579, 637, 638, 660, 705, 710
— венские переговоры о сокращении вооруженных сил и воору-

- жений в Центральной Европе 28, 39, 40, 51, 56, 63, 67, 92, 93, 107, 155, 163, 196—198, 207, 213, 228, 235, 245, 301, 403, 430, 431, 449, 503, 504, 529, 537, 563, 660
- переговоры по ограничению ядерных вооружений в Европе (Женева) 196, 218, 219, 234, 278, 300, 336, 399, 400, 406, 413, 427, 428, 449, 458, 459, 463—465, 467, 471, 475, 476, 480, 481, 483, 485, 490—499, 575—579, 637, 638, 705—708
 - переговоры по ограничению и сокращению стратегических вооружений (Женева) 248, 300, 400, 401, 406, 408, 409, 414, 416, 426, 427, 448, 449, 458, 465, 466, 475, 480—482, 529, 546, 568, 579, 637, 638
 - Конференция по разоружению (до 1983 г. Комитет по разоружению) 31, 45, 190, 191, 212, 402, 429, 430
 - встречи и контакты на высшем уровне 30, 33, 34, 38, 44, 47, 52, 55, 70, 75, 95, 96, 116, 137, 139, 174, 213, 251, 401, 402, 409, 466, 467, 556
- Персидский залив** 140, 192, 193, 214, 224, 240, 241, 249, 270, 282, 284, 295, 395, 607, 610, 701
- Перу (Республика Перу)** 381, 598, 600, 619
- Польша (Польская Народная Республика)** 17, 50, 51, 86, 134—136, 198, 228, 232, 243, 245, 274, 291, 292, 312, 313, 334, 338, 438, 440, 443, 466, 467, 518, 537, 539
- Португалия (Португальская Республика)** 264, 333, 367, 381
- Принципы отношений между государствами.** См. также Внешняя политика КПСС и Советского государства
- между социалистическими странами 10—12, 47, 55, 60, 137, 150, 158, 179, 223, 336, 516. См. также Социалистический интернационализм
 - между социалистическими странами и капиталистическими государствами 14—17, 62, 102, 179, 438, 453, 456, 514, 520, 561, 640, 662, 710, 711. См. также Мирное сосуществование государств с различным общественным строем
- Пролетарский интернационализм** 11, 227, 243, 436, 464, 514, 515
- Развивающиеся страны** 14, 61, 141, 147, 222, 304, 322, 327—330, 332, 349, 369, 380, 382—384, 389, 390, 403, 404, 521, 554, 583—627
- Разоружение** 19—21, 28, 29, 31, 34, 39, 41, 42, 45, 51, 53, 67, 71, 103, 105, 117, 125, 126, 161—163, 179, 184, 186, 191—194, 198, 199, 201, 208—210, 214, 229, 233—235, 245, 255, 256, 268, 270, 312, 387, 389, 391, 395, 398—417, 426—430, 441, 448—450, 458, 459, 474, 487, 488, 529, 541, 544—546, 557, 564, 643, 703, 710
- Разрядка международной напряженности** 16, 28—31, 33, 39, 41, 42, 50, 52, 53, 94, 97, 101, 106, 113, 114, 116—119, 132, 134, 138, 143, 145, 150, 154, 159, 165, 172, 174, 179, 180, 208, 211, 217, 218, 228—230, 242, 243, 245, 250, 251, 253, 258, 259, 263, 265, 266, 270, 271, 273, 287, 301, 312, 389, 411, 418, 442, 444—446, 456, 457, 461, 462, 477, 526, 537, 550, 561, 710, 711
- сущность Р.м.н. 16, 31, 101, 106, 117, 150, 154, 159, 174, 271, 418, 526, 710, 711
 - борьба СССР и других социалистических стран за Р.м.н. 29, 50, 51, 102, 103, 183, 192, 195, 236, 245, 442, 526, 710
 - и борьба идей 230, 236, 313, 418
 - противники разрядки 42, 51, 54, 66, 101, 143, 150, 159, 174, 175, 192, 208, 230, 236, 245, 252, 253, 265, 298, 419
- Расизм** 71, 84, 128, 221, 230, 273, 304, 426, 554, 633
- Революция социалистическая** 9, 10, 12—14, 506, 514, 519, 522, 664—666. См. также Великая Октябрьская социалистическая революция
- Родезия.** См. Зимбабве
- Румыния (Социалистическая Республика Румыния)** 16, 47—49, 381, 646—650
- Сальвадор (Республика Эль Сальвадор)** 294, 339, 381, 388, 397, 426, 522, 553, 569, 639
- Саудовская Аравия** 382, 521, 607—610, 614, 615, 621
- Свазиленд (Королевство Свазиленд)** 381

- СЕАТО (Организация договора Юго-Восточной Азии)** 262
- Сенегал (Республика Сенегал)** 381
- СЕНТО (Организация центрального договора)** 262
- Сингапур (Республика Сингапур)** 328, 381, 589, 598, 602—604, 619
- Сирия (Сирийская Арабская Республика)** 68, 69, 139—141, 220—222, 239, 308—310, 381, 415, 502, 522, 552, 554, 580—582, 606, 607, 610
- Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ)** 12, 36, 47, 60, 231, 291, 447, 516, 538, 647, 657
- Советы народных депутатов** 58, 149, 655
- Содружество социалистических государств (социалистическое содружество)**
- его роль в современном мире 10, 12, 36, 37, 47, 55, 60, 158, 242, 266, 275, 338, 440, 469, 516, 517, 539, 570, 572, 656, 705
 - внешняя политика 10, 11, 96, 179, 213, 228, 231, 232, 240, 242, 250, 262, 263, 291, 311, 313, 323, 421, 433, 443, 444, 446, 470, 471, 473, 517, 539, 568, 575, 642, 643, 650
 - единство и сплоченность братских стран 10—12, 37, 48, 50, 51, 65, 134, 158, 231, 232, 236, 313, 433, 446, 447, 469, 517, 518, 539, 651, 656, 657
- Соединенные Штаты Америки (США)**
- отношения с СССР 21, 25, 28, 29, 39, 62, 63, 77—94, 105, 110, 122, 123, 225, 231, 233, 234, 237, 245, 269, 270, 293, 294, 393, 395, 400, 401, 403, 406, 414, 417, 427, 428, 432, 442, 443, 453, 464—467, 471, 479—483, 485, 486, 493—497, 499—502, 531, 536, 537, 540, 542, 545, 546, 556, 557, 562, 563, 576—578, 637, 649, 661—663
 - советско-американские переговоры на высшем уровне 28, 29, 62, 75, 77—95, 110, 122, 166, 200, 269, 401, 402, 409, 466, 467, 556
 - подстегивание гонки вооружений 48, 122, 135, 142, 151, 165, 166, 230, 266, 297, 298, 308, 309, 312, 354, 393, 398, 420, 426, 427, 445, 479, 480, 482, 487, 495, 540—542, 546—548, 550, 567, 570, 571, 582, 636, 637, 648, 657, 707, 709
 - вмешательство во внутренние дела других государств 12, 84, 140, 142, 143, 152, 153, 160, 201, 204, 231, 240, 266, 283, 284, 292—295, 308, 309, 312, 395, 397, 420, 422, 445, 451, 452, 477, 478, 486, 487, 498, 502, 503, 550, 571, 580—582, 593, 602, 632, 633, 650, 661, 701, 707, 708
 - и Западная Европа 121, 122, 125, 135, 166, 262, 279, 343, 354—360, 366—371, 411, 430, 431, 494—495, 636, 657, 658, 705. См. также Вооружений гонка — размещение новых американских ядерных ракет в Западной Европе
 - вывоз капитала 314—335, 339—384, 583—627
 - государственно - монополистический капитал 314—335, 339—384, 583—627
 - займы США и внешнеэкономическая экспансия 314—335, 339—384, 583—627
 - кредиты США и внешнеэкономическая экспансия 314—335, 339—384, 583—627
- Сомали (Сомалийская Демократическая Республика)** 204
- Сотрудничество международное** 30, 33, 106, 129, 133, 176, 177, 194, 201, 243, 252, 264, 273, 308, 335, 659, 702, 710
- Социализм** 61, 180, 227, 230, 260, 272, 292, 414, 469, 497, 508, 512, 515, 532, 549, 654, 664, 687, 694, 698—700
- Социалистический интернационализм** 11, 36, 137, 150, 436, 447, 469, 514—516, 538, 632, 647, 657
- Социалистический образ жизни** 58, 59, 508, 647, 655, 686, 698, 699
- Союз Советских Социалистических Республик (СССР)**
- рост авторитета и влияния в мире 8, 26, 60, 95, 135, 148, 226, 243, 351, 436, 454, 555, 663
 - союзные республики 9, 59, 655
 - внешние связи. См. также Внешняя политика КПСС и Советского государства
 - — отношения со странами социалистического содружества 10—12, 18, 35, 36, 47, 50, 55, 61, 65, 137, 147, 150, 158, 201, 223, 229,

- 244, 250, 311, 336, 385, 446, 447, 460, 515, 517, 535, 537—539, 570, 575, 632, 647, 657, 704
- — отношения с освободившимися государствами Азии, Африки и Латинской Америки 12, 13, 26, 61, 62, 68, 71—75, 128, 131, 139, 142, 147, 153, 157, 228, 242, 280, 308, 389, 432, 441, 452, 519—522, 554, 609, 703
- — отношения с капиталистическими государствами 14—16, 24, 25, 33, 38, 42, 43, 45, 52, 62, 63, 85, 147, 172, 217, 230, 236, 237, 251, 459, 468, 507, 530, 531, 537, 550, 551, 711
- Средиземное море 88, 193, 198, 214, 240, 491, 639
- Средний Восток 108, 133, 138, 144, 152, 231, 239, 249, 256, 270, 275, 291, 333, 445, 477, 590, 591, 598, 605, 611—614, 619, 708
- Средства массовой пропаганды и информации 416, 498
- Судан (Демократическая Республика Судан) 333, 381
- Сьерра-Леоне (Республика Сьерра-Леоне) 381
- Таиланд (Королевство Таиланд) 108, 333, 381, 598, 602, 603
- Танзания (Объединенная Республика Танзания) 381
- Тихий океан 193, 214, 240, 303, 392, 425, 439, 701
- Того (Тоголезская Республика) 381
- Торговля 22, 89, 438, 457, 671, 672
- Транснациональные корпорации (ТНК) 314, 327, 328, 352, 380, 591, 601, 624—626
- Тринидад и Тобаго (Республика Тринидад и Тобаго) 328, 381, 598, 619
- Тунис (Тунисская Республика) 132, 381
- Турция (Турецкая Республика) 17, 108, 333, 381, 438, 521
- Уганда (Республика Уганда) 381
- Уругвай (Восточная Республика Уругвай) 381
- Устав Организации Объединенных Наций 8, 37, 53, 73, 90, 98—100, 103, 110—112, 133, 143, 168, 181, 206, 222, 224, 239, 290, 295, 391, 396, 418, 514, 521, 552, 565, 573, 581
- Фашизм 24, 111, 172, 351, 391, 418, 439, 440, 528, 541, 565, 646, 656, 699, 700
- Федеративная Республика Германии 5, 20—23, 63, 66, 106, 116—126, 129, 154, 169, 213, 228, 230, 236, 251—254, 263, 264, 324, 330, 331, 341—345, 350, 353, 355, 357, 358, 367—369, 382, 410, 411, 431, 443, 456—466, 471, 489, 507, 518, 537, 551, 578, 590, 633
- Фиджи 381
- Филиппины (Республика Филиппины) 108, 332, 333, 381, 598, 602, 603, 619
- Финляндия (Финляндская Республика) 5, 8, 17, 22, 63, 106, 264, 381, 438, 537, 551, 628, 629
- Франция (Французская Республика) 5, 22, 23, 25, 30—34, 52—54, 63, 88, 164—171, 174, 213, 230, 236, 263, 264, 324, 330, 331, 341—345, 350, 353, 355, 358, 359, 367—369, 379, 382, 438, 439, 444, 458, 463, 475—478, 482, 491, 507, 531, 537, 551, 557, 576, 590
- «Холодная война» 129, 159, 175, 179, 199, 201, 205, 262—264, 273, 275, 278, 393, 440—442, 525
- Центральная Америка и Карибский бассейн 231, 258, 282, 328, 339, 387, 388, 426, 451, 553, 554, 569, 571, 661, 707, 708
- Чехословакия (Чехословацкая Социалистическая Республика) 12, 55—57, 86, 124, 228, 247, 250, 336, 338, 440, 443, 518, 537, 570
- Чили (Республика Чили) 326, 381, 598
- Швейцария (Швейцарская Конфедерация) 5, 6, 324, 330, 331, 350, 367, 369
- Швеция (Королевство Швеция) 174, 175, 264, 330, 331, 367, 438

Шри Ланка (Демократическая Социалистическая Республика Шри Ланка) 108, 381, 389, 390

Эквадор (Республика Эквадор) 381, 598

Эфиопия (Социалистическая Эфиопия) 61, 153, 229, 381, 443, 522, 554

Юго-Восточная Азия 36, 42, 108, 201, 202, 205, 231, 241, 282, 283, 303, 333, 390, 397, 425, 453, 553, 589, 602, 701, 702

Юго-Западная Азия 282, 283, 477

Югославия (Социалистическая Федеративная Республика Югославия) 381, 385—388, 440, 538

Южная Азия 108, 138, 144, 283, 333, 390

Южная Африка 84, 85, 109, 128, 214, 242, 282, 304, 397, 426, 453, 554, 607, 661, 707

Ямайка 381

Япония 23, 108, 205, 224, 241, 298, 324, 327, 330, 331, 340—345, 349—351, 353, 354, 362—364, 374—377, 381, 425, 438, 440, 492, 507, 551, 552, 590, 700, 701

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Альенде С.* 326
Андрей Шт. 47
Андреотти Дж. 708
Андропов Ю. В. 335, 454, 455, 461, 467—469, 471, 476, 481, 482, 487, 492, 499, 500, 505, 508, 517, 526, 528, 530, 535, 539, 542, 551, 555, 556, 560, 562, 566, 567, 569, 575, 578, 581, 582, 628, 630, 631, 633, 636, 641, 646, 648—652, 653
Асад Х. 68, 139
Ачесон Д. 364
- Барнет Р.* 352
Барту Л. 20
Венякья М. С. 70
Брежнев Л. И. 9, 18, 29, 30, 34, 38, 47, 55, 57, 63, 69, 75, 77, 81, 83, 85, 86, 88, 91, 92, 95, 96, 103, 110, 114, 116, 117, 119, 120, 122, 124, 125, 127, 131, 135, 137, 139, 142, 143, 152, 154, 158, 164, 166, 174, 176, 179, 201, 206, 208, 213, 223, 224, 236, 241, 248, 256, 262—267, 271, 272, 281, 286, 287, 290, 301, 315, 322, 323, 325, 326, 339, 340, 391, 392, 395, 399, 401, 409, 411, 412, 417, 419, 422, 440, 467, 583, 610
Буш Дж. 484
- Вейдемейер И.* 693
Вильгельм II 6
Вильсон Т. В. 6
Войташек Э. 50, 134
Воровский В. В. 5
Врховец И. 385
Вэнс С. 28, 39
Вярюнен П. 628
- Ганди И.* 146, 176, 281, 285, 586
Ганди М. К. 281
Гегель Г. В. Ф. 688
- Геншер Г.-Д.* 116, 118, 123, 126, 251, 253, 456, 489, 578
Гизо Ф. 693
Гилдер Дж. 316, 317
де Гиренго Л. 30
Гитлер А. 342, 439
де Голль Ш. 33, 263
Гу К. 359
Гусак Г. 55
- Даннинг Д.* 355
Джонсон Л. 591
Дост Ш. М. 156, 157
Дуггурсурэн М. 223
- Живков Т.* 137
Жискара д'Эстен В. 30, 33, 52, 164, 174, 213, 236
Жолио Кюри Ф. 541
- Заки аль-Ямани А.* 607
- Кадар Я.* 158, 704
Кармаль Б. 156
Карстенс К. 118
Картер Дж. 28, 29, 75, 77, 81, 83—85, 87, 92, 95, 110, 122, 127, 129, 206, 332
Кастаньеда Х. 257
Каутский К. 693
Кеннеди Дж. 584, 585, 591, 592
Кисилевский Л. И. 653
Клаузен О. 383
Клемансо Ж. 6
Койеисто М. 551, 628
Коломбо Э. 217
Коль Г. 461, 489, 551
Косыгин А. Н. 38
Крайский Б. 38
Краснер С. 592
Крупн Г. 358
Кусумаатмаджа М. 701

де Куэльяр Х. П. 434, 573
Кэмпбелл У. 333

Лазар Д. 704
Ландо Ж.-Ф. 359
Лаффер А. 316
Ленин В. И. 5—20, 22—27, 35, 53, 60,
61, 123, 138, 144, 147—149, 154, 179,
180, 184, 207, 226, 227, 242, 260,
261, 271, 273, 281, 292, 314—318,
326, 331, 334, 335, 398, 432, 436—
438, 442, 505—515, 517—524, 526—
528, 530—532, 544, 584, 634, 663—
688, 693, 696, 698—700
Левеллин Дж. 595
Ллойд Джордж Д. 6, 20
де Люберсак Т. 513

Маккормики 358
Манделл Р. 316
Манцу Д. 5
Маркс К. 316, 472, 505, 507, 508, 532,
667, 668, 670—672, 674, 676, 678,
681, 683, 685—700
Маршала Дж. 328
Махатма Ганди (см. Ганди М. К.)
Мейер Дж. 352
Метерлинк М. 279
Меттерних К. 237
Младенов П. 137
Мойниген Д. 623
Монтескьё Ш. Л. 364
Моран Ф. 534
Морганы 357, 602
Морозов С. 681

Нахли И. 615
Неуен Ко Тхатъ 201
Неру Д. 281
Нето А. 128
Никсон Р. 20, 592, 593
Нотомб Ш.-Ф. 277

О'Лири Дж. 624
Оппенгеймер Р. 541
Ореха Агирре М. 41, 113

Пар В. 38
Пол Пот 108
Прудон П. Ж. 689
Пуйя Ф. 158

Рао П. В. Н. 142, 145, 146, 176, 283,
285
Рейган Р. 317, 332, 382, 401, 409, 410,
497, 501, 585, 625
Риган Д. 383
Рикардо Д. 689

Рокфеллеры 357, 602
Рубенс П. П. 279

душ Сантуш Ж. Э. 128
Свинхувуд П. Э. 8
Сепульведа Б. 601
Сервантес М. 115
Смит А. 689
Сталин И. В. 697
Стиннес Г. 357
Струве П. Б. 665
Сэмпсон А. 605

Тур Н. 316
Тьерри О. 693

Уильямс У. 326
Ульстен У. 174
У Мъинт Маунс 75

Фейербах Л. 688
Фишер О. 65, 244, 632
Форд Дж. 122, 466
Форлани А. 44
Франсуа-Понсе Ж. 52
Фридмен М. 334

Хаддам А. Х. 308, 580, 582
Хамид А. К. Ш. 389
Хейг А. 282, 312, 383, 409
Хенг Самрин 567
Хнѳупек Б. 55, 247, 336, 570
Холя Г. 317, 342, 349, 586
Хонеккер Э. 311, 469, 575, 579
Хо Ши Мин 35
Хуарес Б. 258
Хун Сен 567

Цеденбал Ю. 223

Чаушеску Н. 47, 646
Черненко К. У. 4, 653, 655, 662, 663,
701, 704, 710
Чичерин Г. В. 7, 15, 18, 510, 511, 523,
524

Шейсон К. 475
Шлезингер А. 584
Шмидт Г. 116, 118, 119, 126, 169, 213,
236, 410, 411

Эйзенхауэр Д. 342, 584
Эйнштейн А. 541
Энгельс Ф. 316, 505, 508, 532, 667, 678,
685—700

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства	3
ЛЕНИНСКИЕ ПРИНЦИПЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА.	
<i>Выступление на теоретической конференции, проведенной МКК КПСС. Апрель 1970 года</i>	5
НА ПОЗИЦИЯХ МИРА И РАЗРЯДКИ.	
<i>Интервью советскому телевидению. 6 октября 1978 года</i>	28
ОБОГАЩАТЬ ТРАДИЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА НА ПОПРИЩЕ РАЗРЯДКИ.	
<i>Речь на обеде, данном министром иностранных дел Франции Л. де Гиренго. Париж, 26 октября 1978 года</i>	30
ВО ИМЯ УКРЕПЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.	
<i>Речь на завтраке, данном президентом Французской Республики В. Жискара д'Эстэнном. Париж, 27 октября 1978 года</i>	33
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.	
<i>13 декабря 1978 года</i>	35
АКТИВИЗИРОВАТЬ УСИЛИЯ В ИНТЕРЕСАХ ПРОЧНОГО МИРА.	
<i>Речь на обеде в честь министра иностранных дел Австрии В. Пара. 19 декабря 1978 года</i>	38
БЛАГОРОДНАЯ ЦЕЛЬ — РАЗРЯДКА.	
<i>Речь на завтраке в честь министра иностранных дел Испании М. Ореха Аегирре. 19 января 1979 года</i>	41
СДЕЛАТЬ НЕПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ ЗАКОНОМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖИЗНИ.	
<i>Речь на завтраке, данном министром иностранных дел Италии А. Форлани. Рим, 23 января 1979 года</i>	44
КУРСОМ ДРУЖБЫ И СОТРУДНИЧЕСТВА.	
<i>Речь на завтраке в честь министра иностранных дел Социалистической Республики Румынии Шт. Андreja. 30 января 1979 года</i>	47
ЕДИНСТВО ЦЕЛЕЙ В БОРЬБЕ ЗА МИР.	
<i>Речь на завтраке в честь министра иностранных дел Польской Народной Республики Э. Войташека. 5 февраля 1979 года</i>	50

ДОБИТЬСЯ СДВИГА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ РАЗОРУЖЕНИЯ.	
<i>Речь на завтраке в честь министра иностранных дел Франции Ж. Франсуа-Понсе. 12 февраля 1979 года</i>	52
БРАТСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДЕЛАХ.	
<i>Речь на завтраке в честь министра иностранных дел Чехословацкой Социалистической Республики Б. Хнѣупека. 19 февраля 1979 года</i>	55
НА БЛАГО РОДИНЫ, ЗА МИР НА ЗЕМЛЕ.	
<i>Выступление на встрече с избирателями Минского городского второго избирательного округа. 26 февраля 1979 года</i>	58
ТЕСНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НА БЛАГО МИРА.	
<i>Речь на завтраке в честь министра иностранных дел Германской Демократической Республики О. Фишера. 28 февраля 1979 года</i>	65
ЗА СПРАВЕДЛИВЫЙ И ПРОЧНЫЙ МИР НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ.	
<i>Речь на обеде, данном руководством Сирийской Арабской Республики. Дамаск, 24 марта 1979 года</i>	68
В ИНТЕРЕСАХ БОРЬБЫ ПРОТИВ ПРОИСКОВ ИМПЕРИАЛИЗМА.	
<i>Речь на завтраке в честь министра иностранных дел Алжирской Народной Демократической Республики М. С. Беняхья. 6 апреля 1979 года</i>	70
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.	
<i>20 апреля 1979 года</i>	72
ЗА МЕЖДУНАРОДНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В АЗИИ.	
<i>Речь на завтраке в честь министра иностранных дел Бирмы У Мьинт Маунга. 22 июня 1979 года</i>	75
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В МОСКВЕ.	
<i>25 июня 1979 года</i>	77
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРИ ВРУЧЕНИИ НАГРАДЫ — ОРДЕНА ЛЕНИНА И ВТОРОЙ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ «СЕРП И МОЛОТ».	
<i>23 августа 1979 года</i>	95
ЗА РАЗРЯДКУ И УПРОЧЕНИЕ МИРА.	
<i>Письмо генеральному секретарю ООН. 24 сентября 1979 года</i>	97
ЗА БЕЗОПАСНОСТЬ НАРОДОВ, ЗА МИР НА ЗЕМЛЕ.	
<i>Выступление на XXXIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 25 сентября 1979 года</i>	100
В ИНТЕРЕСАХ РАЗВИТИЯ ДРУЖЕСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ.	
<i>Речь на обеде, данном министром иностранных дел Испании М. Ореха Агирре. Мадрид, 19 ноября 1979 года</i>	113

ЗА УПРОЧЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА.	
<i>Речь на обеде, данном министром иностранных дел Федеративной Республики Германии Г.-Д. Геншером. Бонн, 22 ноября 1979 года</i>	116
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В БОННЕ.	
<i>24 ноября 1979 года</i>	118
ОТВЕТ НА ВОПРОС КОРРЕСПОНДЕНТА АДН.	
<i>Берлин, 5 декабря 1979 года</i>	127
ВО ИМЯ НАЦИОНАЛЬНОГО И СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА НАРОДОВ.	
<i>Речь на завтраке в честь партийно-государственной делегации Народной Республики Ангола во главе с Председателем МПЛА — Партии труда, президентом НРА Жозе Эдуарду душ Сантушем. 21 декабря 1979 года</i>	128
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.	
<i>25 декабря 1979 года</i>	131
НЕРУШИМАЯ ПРОЧНОСТЬ БРАТСКОГО СОЮЗА.	
<i>Речь на завтраке в честь министра иностранных дел Польской Народной Республики Э. Войташека. 15 января 1980 года</i>	134
ЗА ОЗДОРОВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ.	
<i>Речь на завтраке в честь министра иностранных дел Народной Республики Болгарии П. Младенова. 24 января 1980 года</i>	137
ШИРОКОЕ СОВПАДЕНИЕ ВЗГЛЯДОВ В ПОДХОДЕ К РЕШЕНИЮ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПРОБЛЕМЫ.	
<i>Речь на обеде, данном руководством Сирийской Арабской Республики. Дамаск, 27 января 1980 года</i>	139
В ИНТЕРЕСАХ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ПЛОДОТВОРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА.	
<i>Речь на обеде, данном министром иностранных дел Индии П. В. Нарасимха Рао. Дели, 12 февраля 1980 года</i>	142
КУРСОМ МИРА И РАЗРЯДКИ.	
<i>Речь на обеде в честь министра иностранных дел Индии П. В. Нарасимха Рао. Дели, 13 февраля 1980 года</i>	145
К ЧИТАТЕЛЮ.	
<i>Предисловие к книге «Дипломатия стран социализма». 1980 год</i>	147
ЗА МИР И СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС.	
<i>Выступление на встрече с избирателями подмосковного Калининградского округа. 18 февраля 1980 года</i>	149

В ИНТЕРЕСАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОИСКАМ ИМПЕРИАЛИЗМА.

Речь на завтраке в честь министра иностранных дел Демократической Республики Афганистан Ш. М. Доста. 14 марта 1980 года

156

ВО ИМЯ УКРЕПЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОЗИЦИЙ СОЦИАЛИЗМА.

Речь на завтраке в честь министра иностранных дел Венгерской Народной Республики Ф. Пуйи. 17 марта 1980 года

158

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ООН ОТНОСИТЕЛЬНО ЗАДАЧ ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ РАЗОРУЖЕНИЯ.

11 апреля 1980 года

161

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В ПАРИЖЕ.

25 апреля 1980 года

164

ВЫСТУПЛЕНИЕ В СВЯЗИ С 25-Й ГОДОВЩИНОЙ ПОДПИСАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОГОВОРА О ВОССТАНОВЛЕНИИ НЕЗАВИСИМОЙ И ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ АВСТРИИ.

Вена, 16 мая 1980 года

172

МЕЖДУНАРОДНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ — УСТОЙЧИВЫЙ ХАРАКТЕР.

Речь на завтраке в честь министра иностранных дел Швеции У. Ульстена. 30 мая 1980 года

174

ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПОДДЕРЖАНИЯ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ.

Речь на завтраке в честь министра иностранных дел Индии П. В. Нарасимха Рао. 3 июня 1980 года

176

РАЗОРУЖЕНИЕ — НАСУЩНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ.

Статья, опубликованная в журнале «Коммунист», 1980, № 11

179

ЗА ПРЕВРАЩЕНИЕ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В ЗОНУ МИРА.

Речь на завтраке в честь министра иностранных дел Социалистической Республики Вьетнам Нгуен Ко Тхатя. 8 сентября 1980 года

201

ОБЕСПЕЧИТЬ МИР НАРОДАМ — ЗАДАЧА ВСЕХ ГОСУДАРСТВ.

Выступление на XXXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 23 сентября 1980 года

203

ДОБИТЬСЯ ПОВОРОТА К ЛУЧШЕМУ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ.

Речь на завтраке в честь министра иностранных дел Италии Э. Колombo. 10 ноября 1980 года

217

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.

14 ноября 1980 года

220

ДРУЖБА, ВЫДЕРЖАВШАЯ ИСПЫТАНИЕ ВРЕМЕНЕМ.	
<i>Речь на завтраке в честь министра иностранных дел Монгольской Народной Республики М. Дугэрсурэна. 26 ноября 1980 года</i>	223
ЛЕНИНСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.	
<i>Статья, опубликованная в журнале «Коммунист», 1981, № 1</i>	226
ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ В ДЕЛЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА И КОММУНИЗМА.	
<i>Речь на завтраке в честь министра иностранных дел Германской Демократической Республики О. Фишера. 27 января 1981 года</i>	244
МОГУЧИЙ ПРИЗЫВ К МИРУ.	
<i>Речь на завтраке в честь министра иностранных дел Чехословацкой Социалистической Республики В. Хнѣупека. 17 марта 1981 года</i>	247
ЗА АКТИВНОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ ДИАЛОГА.	
<i>Речь на завтраке в честь министра иностранных дел Федеративной Республики Германии Г.-Д. Геншера. 8 апреля 1981 года</i>	251
ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ООН ПО ВОПРОСУ О ВТОРОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН, ПОСВЯЩЕННОЙ РАЗОРУЖЕНИЮ.	
<i>27 апреля 1981 года</i>	255
В ИНТЕРЕСАХ ДРУЖБЫ И ВЗАИМОПОНИМАНИЯ, ЗА ПОЛИТИКУ РАЗРЯДКИ.	
<i>Речь на завтраке в честь министра иностранных дел Мексики Х. Кастаньеды. 21 мая 1981 года</i>	257
ДИПЛОМАТИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.	
<i>Предисловие к книге «Современная дипломатия буржуазных государств». 1981 год</i>	260
УПРОЧИТЬ БЕЗОПАСНОСТЬ НАРОДОВ ЕВРОПЫ.	
<i>Речь на завтраке в честь министра иностранных дел Бельгии Ш.-Ф. Нотомба. 15 июня 1981 года</i>	277
ДЕЙСТВЕННЫЙ ФАКТОР СОТРУДНИЧЕСТВА И МИРА.	
<i>Статья, опубликованная в газете «Правда» 8 августа 1981 года</i>	280
НЕ ДОПУСТИТЬ МИЛИТАРИЗАЦИИ КОСМОСА.	
<i>Письмо генеральному секретарю ООН. 12 августа 1981 года.</i>	288
ВО ИМЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИРА — ОБЩЕГО ДОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.	
<i>Выступление на XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 22 сентября 1981 года</i>	290
ПРОТИВ УГРОЗЫ ВОЙНЫ.	
<i>Письмо генеральному секретарю ООН по вопросу «Предотвратить ядерную катастрофу: Декларация Генеральной Ассамблеи ООН». 24 сентября 1981 года</i>	306

ЗА ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЕ И СПРАВЕДЛИВОЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ.	
<i>Речь на завтраке в честь министра иностранных дел Сирийской Арабской Республики А. Х. Хаддама. 15 января 1982 года</i>	308
УКРЕПИТЬ МИР НА ЗЕМЛЕ.	
<i>Речь на обеде, данном Генеральным секретарем ЦК СЕПГ, Председателем Государственного совета ГДР Э. Хонеккером. Берлин, 27 января 1982 года</i>	311
ЭКСПАНСИЯ КАПИТАЛА И СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА.	
<i>Статья, опубликованная в журнале «Мировая экономика и международные отношения», 1982, № 12</i>	314
В ЕДИНОМ СТРОЮ В БОРЬБЕ ЗА МИР И РАЗРЯДКУ.	
<i>Речь на завтраке в честь министра иностранных дел ЧССР Б. Хнѣупека. 19 марта 1982 года</i>	336
ВЫВОЗ КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ СТРАТЕГИИ АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА.	
<i>Из книги «Внешняя экспансия капитала. История и современность». 1982 год</i>	339
УВЕРЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА СОТРУДНИЧЕСТВА.	
<i>Речь на обеде, данном министром иностранных дел СФРЮ И. Врховцем. Белград, 4 апреля 1982 года</i>	385
ЗА ПОСТУПАТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ПОДЛИННО РАВНОПРАВНЫХ ОТНОШЕНИЙ.	
<i>Речь на завтраке в честь министра иностранных дел Шри Ланки А. К. Ш. Хамида. 27 апреля 1982 года</i>	389
СВЕРЕЧЬ МИР, ПРЕДОТВРАТИТЬ ЯДЕРНУЮ ВОЙНУ.	
<i>Выступление на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению. 15 июня 1982 года</i>	391
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В НЬЮ-ЙОРКЕ.	
<i>22 июня 1982 года</i>	405
ОТСТОЯТЬ МИР НА ЗЕМЛЕ.	
<i>Выступление на XXXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 1 октября 1982 года</i>	418
ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ООН Х. ПЕРЕСУ ДЕ КУЭЛЬЯРУ.	
<i>4 октября 1982 года</i>	434
РАДИ МИРА НА ЗЕМЛЕ.	
<i>Статья, опубликованная в журнале «Коммунист», 1982, № 18</i>	436
ПРЕДОТВРАТИТЬ ОПАСНОСТЬ ГОНКИ ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ В ЕВРОПЕ.	
<i>Речь на обеде, данном министром иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншером. Бонн, 17 января 1983 года</i>	456

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В БОННЕ.	
<i>19 января 1983 года</i>	460
СОЛИДАРНОСТЬ В БОРЬБЕ ЗА МЕЖДУНАРОДНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ.	
<i>Речь на обеде, устроенном Генеральным секретарем ЦК СЕПГ, Председателем Государственного совета ГДР Э. Хонеккером. Берлин, 20 января 1983 года</i>	469
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ДОЛГ КАЖДОГО.	
<i>Вступительная статья в журнале «Дружба народов», 1983, № 1</i>	473
НЕ ДОПУСТИТЬ ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ.	
<i>Речь на завтраке в честь министра внешних сношений Франции К. Шейсона. 17 февраля 1983 года</i>	475
ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ КОРРЕСПОНДЕНТА «ПРАВДЫ».	
<i>24 февраля 1983 года</i>	479
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В МОСКВЕ.	
<i>2 апреля 1983 года</i>	486
В. И. ЛЕНИН И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА.	
<i>Статья, опубликованная в журнале «Коммунист», 1983, № 6</i>	505
ЗА ВОЗРОЖДЕНИЕ И УГЛУБЛЕНИЕ РАЗРЯДКИ.	
<i>Речь на завтраке в честь министра иностранных дел Испании Ф. Морана. 30 мая 1983 года</i>	534
О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.	
<i>Доклад на восьмой сессии Верховного Совета СССР десятого созыва. 16 июня 1983 года</i>	535
ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ КОРРЕСПОНДЕНТА ТАСС.	
<i>22 июня 1983 года</i>	556
ПРЕДОТВРАТИТЬ МИЛИТАРИЗАЦИЮ КОСМОСА.	
<i>Письмо генеральному секретарю ООН. 22 августа 1983 года</i>	558
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ МАДРИДСКОЙ ВСТРЕЧИ ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ СОВЕЩАНИЯ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ.	
<i>7 сентября 1983 года</i>	560
УЗЫ ДРУЖБЫ И ТЕСНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА.	
<i>Речь на завтраке в честь министра иностранных дел Народной Республики Кампучии Хун Сена. 20 сентября 1983 года</i>	567
МОЩНЫЙ ФАКТОР ПОЗИТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ХОД МИРОВЫХ СОБЫТИЙ.	
<i>Речь на завтраке в честь министра иностранных дел ЧССР Б. Хибунека. 27 сентября 1983 года</i>	570

- ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ООН Х. ПЕРЕСУ ДЕ КУЭЛЬЯРУ.**
7 октября 1983 года 573
- РЕШИМОСТЬ ОЗДОРОВИТЬ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.**
Речь на обеде, данном Генеральным секретарем ЦК СЕПГ, Председателем Государственного совета ГДР Э. Хонеккером. Берлин, 17 октября 1983 года 575
- УПРОЧИТЬ УСТОИ ВСЕОБЩЕГО МИРА.**
Речь на обеде в честь министра иностранных дел Сирийской Арабской Республики А. Х. Хаддама. 11 ноября 1983 года 580
- ЭКСПОРТ КАПИТАЛА КАК ОРУДИЕ СОВРЕМЕННОГО НЕОКОЛОНИАЛИЗМА.**
Из книги «Внешняя экспансия капитала. История и современность». 1982 год 583
- КУРСОМ ДОБРОСОСЕДСТВА.**
Речь на завтраке в честь министра иностранных дел Финляндии П. Вяюрюнена. 13 декабря 1983 года 628
- УСТРАНИТЬ УГРОЗУ ЯДЕРНОГО КОНФЛИКТА.**
Речь на завтраке в честь министра иностранных дел ГДР О. Фишера. 4 января 1984 года 632
- ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СТОКГОЛЬМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО МЕРАМ УКРЕПЛЕНИЯ ДОВЕРИЯ, БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗОРУЖЕНИЮ В ЕВРОПЕ.**
18 января 1984 года 636
- ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВСТРЕЧЕ С КОЛЛЕКТИВОМ БУХАРЕСТСКОГО ЗАВОДА ИМЕНИ 23 АВГУСТА.**
31 января 1984 года 646
- РЕЧЬ НА ТРАУРНОМ МИТИНГЕ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ В МОСКВЕ.**
14 февраля 1984 года — 651
- ЗА МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ НАРОДОВ.**
Выступление на встрече с избирателями в г. Минске. 27 февраля 1984 года 653
- О КНИГЕ В. И. ЛЕНИНА «РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ».**
Статья, опубликованная в журнале «Вопросы экономики», 1939, № 1 664
- БЕССМЕРТНЫЕ ИДЕИ КОММУНИЗМА.**
Статья, опубликованная в журнале «Вопросы экономики», 1938, № 1 687
- ПОЛЕЗНЫЙ ДИАЛОГ.**
Речь на завтраке в честь министра иностранных дел Индонезии М. Кусумаатмаджи. 2 апреля 1984 года 701

ОБЕСПЕЧИТЬ МИРНОЕ БУДУЩЕЕ ДЛЯ ВСЕХ НАРОДОВ.

*Речь на обеде, данном Председателем Совета Министров ВНР
Д. Лазаром. Будапешт, 17 апреля 1984 года*

704

ВОССТАНОВИТЬ КЛИМАТ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОВЕРИЯ.

*Речь на завтраке в честь министра иностранных дел Италии
Дж. Андреотти. 23 апреля 1984 года*

708

Предметно-тематический указатель

712

Именной указатель /

725

*Андрей
Андреевич
Громыко*

**ЛЕНИНСКИМ
КУРСОМ
МИРА**

**ИЗБРАННЫЕ
РЕЧИ И СТАТЬИ**

Ответственный за выпуск
А. С. Чернышев

Составитель
Р. Ф. Алексеев

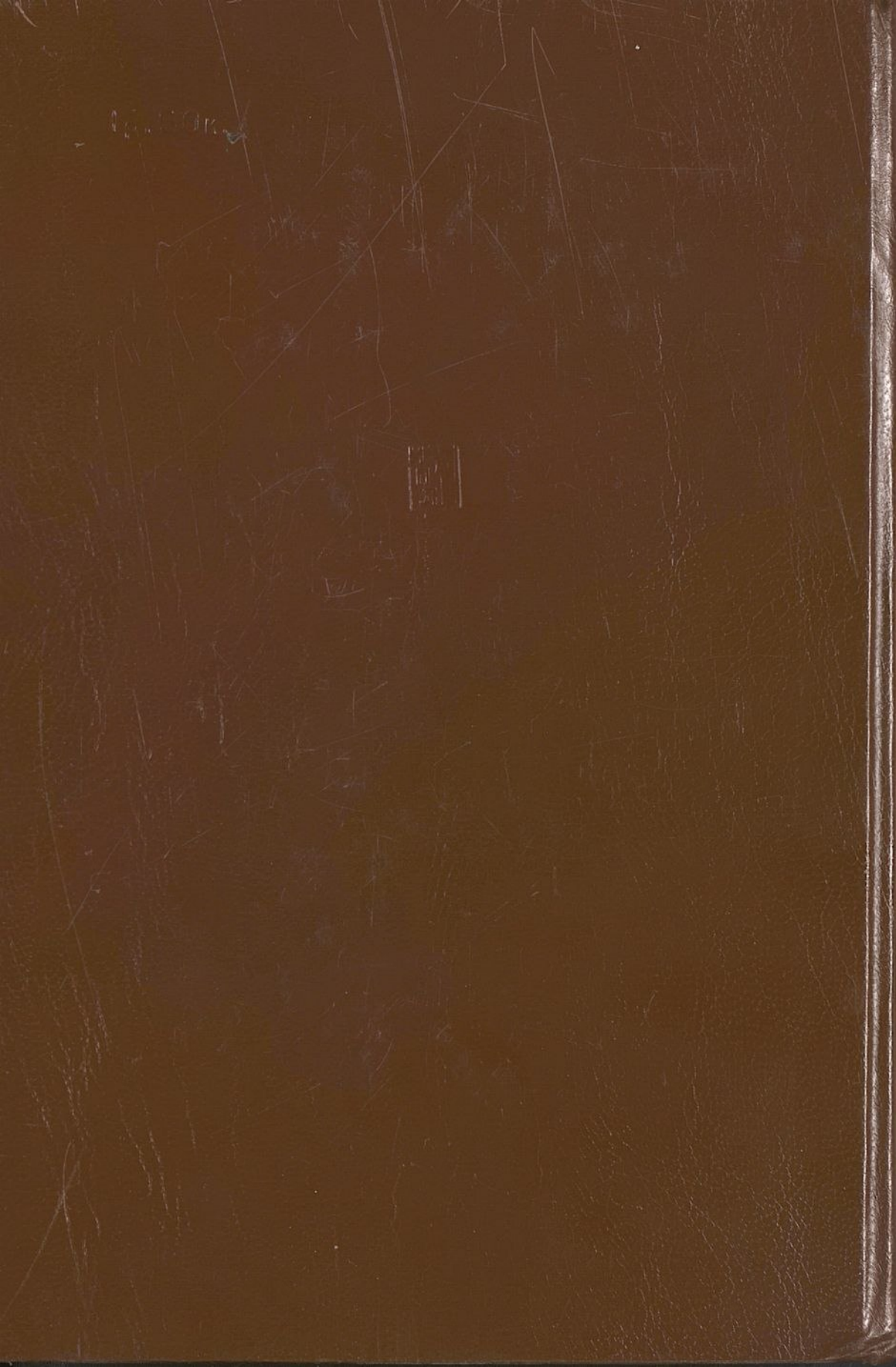
Составитель
предметно-тематического
и именного указателей
М. П. Исаев

ИБ № 5118

Сдано в набор 18.04.84.
Подписано в печать 13.06.84.
Формат 80×90^{1/16}. Бумага типографская № 1.
Гарнитура «Обыкновенная новая».
Печать высокая. Условн. печ. л. 46,86.
Условн. кр.-отг. 46,25. Учетно-изд. л. 49,32.
Тираж 100 000 (1—50 000) экз.
Заказ 4277. Цена 1 р. 50 к.

Политиздат.
125811, ГСП, Москва, А-47,
Мяусская пл., 7.

Ордена Ленина
типография «Красный пролетарий».
103473, Москва, М-473,
Краснопролетарская, 10.

А. А. ТРОМБИЦКО

ДИДИНИЦКОМ
КРАУРСОМ
ИЛИРА

ИЗБРАНЫМ
РУЧМ ИСТАТЪМ